

А. Н.
РАДИЩЕВ

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

3

3

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ
НАУК СССР

РАДИЩЕВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

А. Н. РАДИЩЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ТОМ ТРЕТИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

1952

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. К. ПИКСАНОВА, В. А. ДЕСНИЦКОГО, Д. С. БАБКИНА
и Б. Б. КАФЕНГАУЗА

Подготовка текста и примечания:

«Опыт в законодательстве» — Д. С. Бабкин (текст и археографическое примечание) и И. Д. Смолянов (общее примечание); «О добродетелях и награждениях», «К Российской истории» — Д. С. Бабкин; [«Разрозненные заметки»] — Д. С. Бабкин (текст и археографическое примечание) и И. Д. Смолянов (общее примечание); [«Проект нового генерального таможенного тарифа»], [«О таможенных обрядах»], [«О французской водке...»], [«Записка о гостинном дворе»], [«Проект доклада о запрещении привоза товаров иностранных...»], [«Замечания на купеческое прошение об отмене ревизии контрабандных товаров»], [«Примечания на доклад лифляндского генерал-губернатора гр. Броуна о Рижском торговле»] — Д. С. Бабкин; [«Записка о падатях Петербургской губернии»], [«Описание Петербургской губернии»] — А. Л. Шапиро; [«Описание Тобольского наместничества»] — А. И. Андреев; [«О законоположении»], [«Проект для разделения Уложения российского»], [«Проект Гражданского уложения»] — Д. С. Бабкин (текст) и И. Д. Смолянов (примечания); [«Особые мнения»] — Д. С. Бабкин; «Записки путешествия в Сибирь», «Записки путешествия из Сибири» — А. И. Андреев; Письма — Д. С. Бабкин (переводы с французского М. Д. Добровой под редакцией Б. В. Томашевского).

[РАННИЕ ТРУДЫ
ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ]

ния были разделены справедливо, и граждане не могли б опасаться злобы и неправосудия; словом, чтобы каждой столько был благополучен, сколько то дозволит существо и совершенство целого государства.

Закон не может довольно стрещи нравы, кои суть накрепчайшая подпора человеческого благополучия и гражданского общества. Но для сего потребно более обыкновеннаго благоразумие законодателя. Десница, его блаженство сотыкающая, должна сокрываться с величайшим тщанием, если не хочет потерять своя силы. Добродетель не может быть ни повеленная, ни принужденная. Она независима, и основала свой престол в [пробел в полстроки] коего человеческая власть коснуться не может. Она исчезла, ее уже нет, сколь скоро она принуждена быть.

Наилучшие законодатели старались действительнейшими учреждениями оную вселить в сердца граждан посредством мудрых учений и благоразумно устроенных упражнений. | Кажется, что они никакой труд о блаженстве своих государств не предпринимали с такою горячностью. Миной и Ликург думали, что без них пропадут все их старания в соделании храбрых и воинственных народов. И мы ныне думаем, что все старание о блаженстве народа будет тщетно, если во младенчестве граждан основание оногo не положено будет на добродетели. И для того весьма нужно устремлять как народное, так и частное воспитание к возбуждению нравственных и гражданских добродетелей. Нас учат грамматике, наполняют головы наши словами и правилами, коих мы не понимаем. Нас мучат начальными правилами языков, а часто и наук, кои нам никогда полезны не будут. Я сего совсем не порочу. Но я бы хотел, чтобы нас учили быть послушливыми, смиренномудрыми, воздержными, веселыми, правосудными, великодушными, мужественными; чтобы изцеляли от наших предрасудков, и нас научали полагать нашим желаньям пределы, без коих ни мы щастливы не будем, ни дозволим другим быть щастливыми. Сии то по справедливости назвались бы труды о нашем собственном благополучии и о блаженстве всего общества. Чрез сие государство было бы почти в половину управляемо и правитель онаго освобожден от трудных и часто плачевных работ. Сожалеет о государе, а не сожалеет о гражданах, когда он их угнетает. О граждани вольнаго государства. |

Но если он толь великия выгоды получить желает, то он должен избрать мудрых и знающих людей, коим бы он таковое по-

печение препоручить мог. Он их должен награждать по мере их трудов, кои неописанны, и их искусства, коего гораздо более иметь надлежит, нежели как то себе обыкновенно представляют. Он их должен извлечь из презрения, коему они и их упражнение доселе были подвержены. Он должен их как людей, трудящихся с ним о блаженстве народа, сделать в глазах его столь почтенными, сколько то заслуги их требуют. Он наипаче тех должен награждать, кои их наставления более употребляют в пользу. Он особливо должен тем знаниям и наукам всеми мерами споспешествовать, кои непосредственными предметами имеют добродетель и нравы, и кои стремятся предупредить оных повреждение и злоупотребление. Тут имеет он счастливѣйшій случай сделать множество хороших учреждений и достойных его мягкосердия и мудрости, кои со временем дадут прекраснѣйшіе и благороднѣйшіе плоды.

Вѣра, будучи во всех ее частях и во всех ее действиях наипочтеннѣйшая вещь, которую человеческій разум себе только представить может, заслуживает наивеличайшее старание и ревность законодателя. |

Законы во всех государствах, как то история повествует, издаваемы были повременно, и по случившимся нуждам и обстоятельствам. Издатели оных были к тому побуждаемы разными причинами или страстями. От того во всех, а особливо в единовластных правлениях, часто бывали они противоречущи.¹ С течением времени столь становились они обширны, что редко находились люди, коим бы они все были известны; малое число понимало их прямой смысл, а большая часть людей обращала их произвольными толкованиями в свою пользу. Сие побудило делать из законов выписки, извлекая оных единый смысл, дабы всем упражняющимся в законоучении подать способ единообразное иметь понятие о том, что право, и о том, что закону преступно. |

Таковыя выписки из римских законов сделаны при упадке Римской империи по повелению императора Юстиниана.² Таковыя нужно бы иметь и вездѣ. Но Юстиниан сим доволен не был. Он повелел сделать из них кратчайшую выписку, расположив ее по матеріям, порядком наилучшим тогда признанным. Начальныя основанія или так называемыя институты римских прав служили и нынѣ во многих местах служат примером к расположению порядка в законоучении.

Англия, в новые времена прославившаяся своим законоположением по возможности общественного сожития, стремящимся к сохранению естественных человека прав, коих стечение составляет естественную его свободу, получила свои законы не обнаружением какого либо уложения, но повременно. К блаженству ея возник в сердцах ея сограждан дух вольности от стеснения меры превосходящего. Поставив себе первым предметом блаженнаго общежития | вольность деяний, все обращало на его подкрепление, и сие составило наконец собрание законов, коим разсудок дивится, а человеколюбие радуется. Но дабы в обширных и многочисленных изветах верховныя власти пронырство не находило случая лукавствовать, многие деланы выписки из английских законов. Наконец судья Блекстон расположил их естественным по существу их порядком, издал свои толкования английских законов, которые ныне классическою в английском законоучении почитаются книгою.

С издания в России уложения, в России состоялися законы, коих число нещетно, и неудобства здесь таковы же, как и везде. Сему намерена была пособить ныне царствующая императрица, изданием новаго уложения. Но важнейшия может быть дела отвратили ее до сих пор от того внимание.

Не тщаясь здесь последовать за Юстинианом, ни намеряясь | сравнится с Блекстоном,³ желаем мы извлечь по разумению нашему смысл до селе изданных в России законов, расположа их естественным порядком, коему Блекстон последовал.

В России закон назваться может извет воли самодержавной. Поелику оный относится ко всем, может назваться законом; относяся же к частному или единственному положению, законом признан быть не может, ибо изъятие из закона общего служит только на тот случай, на которой сделано, и не может быть примером толкования его впредь.

Мы, следуя Блекстону, скажем: все законы относятся к тому, что право, или что делать дозволяется, и к тому, что не право, или что делать запрещается. Право, или должное, относяся к человеку, назваться может правом личным, относяся к вещи, называется правом вещественным. Не право, или оскорбление права единственного, есть обид а г р а ж д а н с к а я, оскорбление права общего есть злодеяние. |

И так законы определяют: ⁴

1-е. Права личные и как они приобретаются и теряются.

Опыт II
Законодавство

Суд монархия протек, суд меньше в ней
суд протек, суд она протек и могут
и протек протек ~~протек~~
идеология ее и суд, вемия и наукия
Ниссия, она она совершенна.

Совершенство есть великая машина поел
и суд есть совершенство граждан, ~~суд протек в вемия~~
и суд протек суд ~~суд протек~~ суд протек
и суд. суд последние суть поел доплатив
суд. суд протек и суд протек и в протек,
протек совершенна, тем же меньше она протек
идея от законна. Но суд больше она
протек и суд протек протек, тем же
суд протек и суд протек в законна, суд
идеология, суд протек протек.

Но идеология протек ~~идеология протек~~
и суд протек в законна и суд протек совершенна,
и суд протек в законна ~~идеология протек~~ протек протек
и суд протек и суд протек протек и суд протек
суд протек протек, протек в суд протек и суд протек
идеология, суд протек и суд протек
законна. Идеология и суд протек суд протек
идеология протек суд протек протек. На суд протек
идеология протек суд протек в суд протек
идеология и суд протек протек протек
идеология, на опасна протек протек

2-е. Права вещественныя и как они приобретаются и теряются.

3-е. Обиды гражданския или преступления частныя и средства законныя на их исправление.

4-е. Преступления общія или злодеяния и законныя средства, как их предварять или наказывать.

В России находим два члена общества: государь и народ. Права первого, поелику он уже царствует, произтекают от его власти, и определяются его волею.

Права второго основание свое имеют в дозволении первого.

Говоря о праве личном государя, мы не будем разыскивать основания самодержавной власти, в законе основанной; ибо закон есть воля самодержавная и власть его разширенная и стесняться будет по его воле. Мы возрим царя, на престоле сидящего, и скажем ^{4а} нечто о праве государя и о его обязанностях.

В России народ разделяется на три главных состоянія: духовенство, воинство и гражданство.

Духовенство есть двойное, белое и черное, или монашество. Воинство сухопутное и морское.

Гражданство на многие звания разделяется. 1-е дворянство. 2-е купечество, мещанство и цехи. 3-е дворцовые и государственные крестьяне и другие в ведомстве экономии директора находящиеся. 4-е крепостные. 5-е вольные или [нрзб] люди. |

130 об.

Разсматривая членов общества, находим их в разных отношениях одного к другому. Найдем рабов и господ, мужа и жену, детей и родителей, опекунов и под опекою состоящих.

Говоря о праве вещественном, разделим его на право имений движимых вещей и на право имений вещей недвижимых, и законное тех и других приобретение.

Говоря о оскорблении права единственнаго, будем говорить и о судах, яко способах к возстановлению права нарушеннаго, и о законном дел производстве. Говоря о злодеяниях, потщимся определить разные их роды по естественному их расположению и определенныя за то наказания.

Предпринимая столь многотрудное дело, в разсуждении непроложеннаго пути, признать должно, что не надеемся совершенно достигнуть предполагаемой цели. Способы к тому малы и недостаточны. Блажен, если иногда угадав, чтобы утвердительно сказать было должно, и если отведу хотя единого благомыслящего судию от погрешности. |

Человек, происходя на свет, есть равен во всем другому. Немоощен, наг, алчущ, жаждущ; первое откуда его стремление или естественная есть обязанность искати своего пропитания и сохранения; первое его право есть употребление вещей, нужных на удовлетворение его недостатков. Сие данное нам природою право никогда истребится не может, потому что основано на необходимой нужде. Если забудем его на мгновение, то разрушение наше есть неизбежно. Се основание закона естественнаго.

Закон положительный не истребляет, не долженствует истреблять и немощен всегда истребить закона естественнаго; но дабы права единственныя не стекались к единому предлогу, распри не решались бы кровопролитием, и человек мог бы невозбранное иметь вещей употребление, он сложил с себя неограниченную в употреблении сем власть, природой ему данную, стал пользоваться мирно частию, пользовавшись сперва целым, но спорно. но во брани; поставил общую власть над властью частною и сделался гражданином. †

Собрание граждан именуется народом; соборная народа власть есть власть первоначальная, а потому власть вышшая, единая, состав общества основати или разрушити могущая.⁵

Употребления народу самому своей власти в малом обществе есть трудно, а в большом невозможно. Сие вверяет народу единому или многим с разными преимуществами или пределами для общей пользы. Худое власти народной употребление есть преступление величайшее, но судить о нем может только народ в соборном своем лице.

Употребитель народной власти дает законы. Закон есть предписание вышшия власти для последования единственнаго; ибо со-

борному деянію народа власть народом постановленная, хотя всего превыше, не может назначить ни пути, ни предела. Предписание же закона положительнаго не иное что быть должно, как безбедное употребленіе прав естественных.

6

Все законы положительныя имеют предметом право и не право.

7

133

Право, или должное, есть то, что закон предписует к исполненію или что дозволяет. Не право, или обида, | есть то, что закон делать запрещает.

8

Право относится или к самому человеку и называется может правом личным или к вещам, вне его находящимся, которые в его власти быть могут, и называется правом вещественным.

9

Оскорбленіе или есть нарушеніе права единственнаго и суть обиды гражданскія, или нарушеніе права общаго и суть преступленія.

10

Итак, все законы учреждают: 1-е или права личныя и как оныя приобретаются и уничтожаются. 2-е или права вещественныя и как оныя приобретаются и уничтожаются. 3-е или преступленія частныя, то есть обиды гражданскія, и средства, кои закон употребляет на их исправленія. 4-е или преступленія общія, то есть злодеянія, и средства законныя оныя предварять и за оныя наказывать. |

О ПРАВЕ ЛИЦ

1

Закон разделяет лица на естественныя и законныя.

2

Естественныя суть те, коих природа сама ознаменовала единственностью.

3

Узаконенныя суть те, коих единственность определяется законом или учреждением частным, как то торговое или ученое общество, монастырь, воспитательный дом и пр.

4

Права лиц суть единственныя или относительныя.

5

Права единственныя суть те, кои принадлежат собственно и особо каждому человеку, в единственном его положении без всякаго отношения.

6

Права относительныя суть те, кои человек имеет яко член общества, и происходят из разных положений, в коих члены онаго находятся один в разсуждении другаго. !

Отделение первое

О ПРАВЕ ЕДИНСТВЕННОМ

1

Права единственныя имеем мы от природы, закон определяет безбедное только оных употребление.

2

Права единственныя суть: 1-е сохранность личная, 2-е личная вольность. Сии оба права имеют свое начало в естественном человека положении. 3-е собственность, которая первым положительным законом почестья может.

3

I. Сохранность личная состоит в невозбранном употреблении своея жизни, здравия, членов и добраго своего имени.

4

Никто да не убьет гражданина. Для общия токмо пользы может вышшая власть отъяти у него живот.

5

Никто да не причинит болезни гражданину, никто да не лишит его члена; ибо он нужен быть может обществу и себе.

6

Никто да не дерзнет безвозмездно бранить, поносить или безчестить гражданина. Закон налагает за то пеню. !

8⁶

134 сб.

II. Вольность личная состоит: 1-е в равенстве всех граждан. 2-е никто без суда да не накажется. 3-е взятый под караул и три дни недопрашиван берется в совестном суде,⁷ по требованию его.

9

1-е. Равенство граждан состоит в равной зависимости от закона, то есть, что все чины в государстве должны деяния свои располагать по предписанию закона, и соделавый преступление, да неизбавится определенного законом наказания, разве по воле законодательныя власти; ибо всякое изъятие общаго закона есть частное и временное законоположение.

10

2-е. Дабы различныя в государстве вла<дельцы> не могли поступать самопронзвольно, закон защищает всех и каждого и

никто без суда наказан быть не может и каждый судится равными себе гражданами.

11

3-е. Учреждением совестного суда положена преграда насильственному и незаконному заточению. Требование содержащегося под стражею и три дни недопрашиваемого предает его совестному суду. Мягкосердый законоположник мнил: когда три дни протеч могут и дело содержащегося не коснется, то дело или не столь важно, или же задержание его под караулом не столь нужно, или и совсем несправедливо. И для того возжелал, чтобы не строгость тут действовала, но человеколюбие.

12

Из сего следует: если совестный суд право имеет извлечь содержащегося под стражею в присутственном месте, то колыма паче долженствует принять под свою защиту содержащегося в заточении у частных людей и требующих его помощи. Следует, что задержанный под стражею и совестным судом освобожденный может бить челом на задержавшаго его в насильстве.

13

III. Право собственности состоит в невозбранном и полезном употреблении своего имения. Сие право не есть всеобщее в России. Тот, кто оное имеет, располагает имением своим по своему произволению, но если употребление онаго безразсудно, то отъемлетя у него право употребления; собственность же не теряется никогда.

Отделение второе

О ПРАВЕ ОТНОСИТЕЛЬНОМ

Глава I

О государе⁸

1

Права относительныя личныя суть те, кои произтекают из разных положений членов общества.

2

В России суть два главных члена общества: государь и народ. |

3

135 об.

Государь есть самодержавный. Он заключает в себе законодательную, судейскую и исполнительную власти. Все другия власти в государстве суть удел власти самодержавныя; то есть государь есть источник всякие государственных и гражданских власти. |

4

131

Но из сего следует, что государь может все делать по своему произволу, но то, что начинает, не имея хотя деянием своим положительных правил, должен творить в пользу общую, ибо какой предлог самодержавнаго правления? не тот, чтобы у людей отнять естественную вольность: но чтобы действия их направить к получению большего ото всех добра.

5

И так не государь, но закон может у гражданина отъяти имение, честь, вольность или жизнь. Отъявый единое из сих прав у гражданина, государь нарушает первоначальное условие и теряет, имея скиптр в руках, право ко престолу.

Глава вторая

О правах государя

1

Права государя относятся или ко власти: 1-е законодательной, 2-е к судейской или 3-е к исполнительной.

2

I. Право власти законодательной состоит: 1-ое в издании новых общих и частных узаконений, 2-е в учреждении судебных мест, 3-е в избавлении от предписаннаго законами наказания. |

3

Можно сказать, что в употреблении законодательных власти воля государя в России есть неограничена ни малейшею преградой, ибо яко первейший судия, он судит по правилам, яко исполнитель первенственный, он исполняет только решение свое, на законе основанное, но, издавая закон новый, следует он единому только расположению своих мыслей, и власть его распространяется на все предлоги общественного правления. Единая преграда может только произойти тогда, когда возмнит велеть или запретить невозможное. И се глаголет российская законоположница: закон не происходит единственно от власти. Вещи между добрыми и злыми средния по естеству своему не подлежат законам, следовательно и власти.

4

Законы издает государь сам, и объявляет их непосредственно сам манифестами или чрез какое судебное место, давая указ на его имя. Дает преимущества и их отъемлет. |

137

7⁹

Законодательная государя власть равно простирается на духовныя, гражданския и военныя установления.

8

Законодательная государя власть разделяет государство на области, округи и пр., учреждает новыя правительства, уничтожает прежния.

9

Впадший в преступление подвергается непременно наказанию; власть законоположника изъемерет его из руки мщениа и дает ему свободу. |

137 об.

10

II. Яко первый судия, он отменяет решение всех присудственных мест и приемлет приносимыя в неправильном решении жалобы, но только тогда, когда уже дело все суды прошло посте-

ленно. Запрещение подавать челобитныя¹⁰ издано вельможами, а не государем.

11

Яко первый судия, он судит о заслугах и награждает по мере оных.

12

Яко первый судия, разсматривает народныя надобности, определяет себе наследника. Указ Петра I 1722, февр. 5.¹¹ Открывает торги, определяет, каким быть деньгам, распоряжает государственными доходами.

13

III. Яко исполнитель закона, он печется о благоустройстве внутреннем и внешнем.

14

Он объявляет войну и заключает мир. |

Глава третья

138

О обязанностях государя

1

Понеже государь соединяет в себе все власти, то обязанность его будет относиться:

1-е на учреждение законов, стремящихся единственно ко благу общему и частному, 2-е стараться, чтобы суд был по законам, 3-е и чтобы законы не оставались без исполнения.

2

Се источник должностей государя: Ласкатели по все дни всем земным обладателям говорят, что народы их для них сотворены. Однакож мы думаем и за славу себе вменяем сказать, что мы сотворены для нашего народа. Тако рекла российская законоположница.

3

И так, обязанность государя столь же велика есть, как и его власть. |

139

Глава пятая¹²

О доходах государственных

Окладные и неокладные

- О Винной откуп.
- Н Таможенной сбор всех родов.
- Н Соляная продажа.
- Н Продажа ревеня.
- О Подушной сбор, фураж и пр.
- О Почтовые деньги.
- Н Конфискация.
- О Доходы дворцовые.
- О Экономические.
- Н Гербовая бумага.
- Н Пошлинные в судах и пр. деньги.
- Н Разные доходы.
- Н С писем на почте.
- Н За пропечатание в газетах.
- Н За повышение в чинах. |

149

Глава шестая

О народе

1

Народ составлен из родившихся гражданами, из сделавшихся гражданами и из чужестранных.

2

Народ разделяется на три главных состояния, из коих каждое имеет особые положения, до сана их относящиеся.

3

Первое есть духовенство, второе воинство, третье гражданство.

Глава седьмая

О духовенстве

1

Духовенство разделяется на белое и на чернецов.

2

Белое суть попы, протопопы, дьяконы и пр.

3

Чернецы суть митрополиты, архиепископы, епископы, архимандриты, игумены, иеромонахи. |

Глава осьмая

150

О чинах духовных

О духовных судах. |

Глава XI¹³

151

О гражданстве

1

Гражданство разделяется на многия состояния людей: 1. На дворянство. 2. Купечество, мещанство и цеховых. 4. На вольных людей. 5. На однодворцев. 6. На пахотных солдат и всяких прежних служб служивые люди. 7. На крестившихся иноверцев. 8. На черносошных или государственных крестьян. 9. На крестьян дворцовых. 10. На дворовых людей. 11. На помещичьих крестьян. 12. На детей приказных людей. 13. На ямщиков. 14. На экономических. 15. На прочих, состоящих временно в [коронном] управлении. |

Глава XII

151 об.

О дворянстве

1

Дворянство имеет разныя права, которыя люди другого состояния иметь не могут, яко то иметь деревни и крестьян. Буду-

чи в нижних военных чинах, не быть биту палками, из службы выходить по желанию, носить шпагу и пр.

Как приобретается дворянство, как уничтожается.

Кто пользуется правом дворянским. |

142

Ч л е н I. О дворянстве вообще

1

Дворянство есть нарицание в чести, различающее от прочих тех, кои оным украшены.

2

Дворяне имеют различныя наименования, как то князь я, то есть потомки бывших удельных в России князей, потомки царей и князей татарских орд, жалованныя князья Российской и Римской империи. Г р а ф ы; как тем, так и другим придается наименование сиятельства, а имперским князьям светлости. Б а р о н ы, что в России означает поступившего из купечества в дворянское достоинство за заслуги. Д в о р я н е. Сим двум последним особливаго нарицания не придается, а все четыре рода щитаются на равне и по названию своему преимущества один пред другим не имеют. |

142 об.

Ч л е н II. О преимуществах дворянскаго звания

1

Иметь свободной вход ко двору преимущественно пред другаго звания людьми.

2

Иметь герб.

3

Не платить никаких податей личных.

4

Торговать продуктами своих земель.

5

Продолжать службу как в России, так и в прочих союзных державах.

6

Отставку брать по желанию и при отставке получать чин.

7

Из отставки быть принят в службу, из военной в статскую, а из статской в военную по рассмотрению.

8

Выезжать из государства с пашпортами из иностранной коллегии.

9

Кто служил в чужестранной службе, того принимать в российскую.

10

В службу записывать в гвардию и другие полки, а в гарнизоны не записывать. |

11

144

Производимым быть в обер-офицерские чины в военной службе преимущественно пред другими.

12

Служившим унтер-офицерам и не служившим за болезнь получать офицерские чины.

13

В секретари не из шляхетства не определять, разве кто знатное какое дело покажет.

14

Иметь крестьян и деревни.

15

Состоящих в унтер-офицерском чине палками не бить.

16

Кареты иметь позолоченные и хотя не имеющий офицерского чина, но 50 лет, так и женам дворянским ездить в каретах.

17

Носить шпаги.

18

Никто, разве государь может лишить дворянского достоинства.

19

Быть избрану в земские суды.

20

Судимым быть где. |

144 об.

Ч л е н III. Как право дворянства приобретается и как
показывается

1

Дослужившиеся не из дворян до обер-офицерства в воинской службе суть дворяне и дети их, родившиеся в обер-офицерстве. А из тех, кои родились прежде, если отец будет бить челом, давать дворянство только одному, о коем отец просить будет. Гражданская и придворная служба сего титла не дает, также дослужившимся по мастерствам.

2

Дослужившимся не из шляхетства в секретари давать шляхетство, как и в военной службе, кто в прапорщики пожалован.

3

Из сего следует, что переименованный из статской в военную службу прапорщиком не есть дворянин.

4

Также получившие штаб-офицерские чины, не из дворян, но не достигшие оных в службе, не суть дворяне и не должны пользоваться их правом.

5

Ежели кто из магистрата в веренной ему службе окажет тщательное радение и во все время содержал себя честно, таким позволяется бить челом государю, кои по заслугам могут пожалованы быть шляхетством.

6

Приобретаются именным указом диплом дворянскими другого государства. |

Член IV. Как уничтожается дворянское звание и о поступках 147
оному противных

1

За преступления бывшие на площади наказаны или хотя только обнажены лишаются имеющего титула и ранга.

2

Следует, если кто тайно наказан, тот не лишается.

3

Пострадавшему невинно дается грамота.

4

Лишать дворянства никого не можно, кроме того, который сам себя лишил онаго, своими основания его достоинства противными поступками и сделался чрез то звания своего недостойным.

5

Лишается по конфирмации государя.

6

Презирать всех, службы не имеющих и живущих в лености и празности, и тако детей своих воспитывающих, и в публичныя собрания не пускать.

7

Знатность и достоинство чина часто тем умаляется, когда [нрзб] и прочии поступки оным несходствуют. }

148 Член V. О пользующихся дворянскими преимуществами

1

Они относятся или к внешней отличности сим правом пользуются: 1. оренбургскаго магистрата бургомистры и ратсгеры, имея действительно честь шляхетскую по смерть. 2. Иноземцы могут носить шпаги. 3. Магистратские члены русские и иноземцы носят шпаги и сабли. 4. Сенатские канцеляристы. 5. Выбранные в магистраты по учреждению имеют чины зауряд. 6. Чины Академии художеств и воспитанники кадетскаго корпуса, воспитательных училищ, положены в классы. !

2

К личной сохранности. Быть судимым, имеющим офицерские чины, в вышних только судах штатских, а военных равными ему.

3

К роду имения. 1. Имеющим фабрики и заводы покупать деревни. О сем указ новейший запретительной. 2. Имеющим чины, кои возводят в дворянское достоинство, покупают деревни. |

КНИГА ВТОРАЯ

157

О ПРАВЕ ВЕЩЕСТВЕННОМ ИЛИ
О СОБСТВЕННОСТИ

1

Право собственности или имения простираются на все вещи, кои могут быть в нашем владении. И тут разумеются все недвижимыя и движимыя имения, или неосязаемыя и сии суть право собственности, от владения осязаемыя вещи зависящее.

2

Сии вещи суть осязаемыя. |

Отделение первое

157 об..

О ВЕЩАХ НЕОСЯЗАЕМЫХ

1

Сии суть права, от имения вещи зависящия и без оныя существовать не могущия: яко то

2

Привилегии, как то в доме варить и продавать пиво, увольнение от полицейских должностей.

NB. Право выбора в суд, на коим есть ли прав личное или право вещественное неосязаемое.

3

Сии права приобретаются с именем вещи. |

КНИГА ТРЕТЬЯ

155

ОБ ОБИДАХ, ОСКОРБЛЕНИЯХ ЧАСТНЫХ

[1]

Обиды частныя суть нарушение гражданских или частных прав, принадлежащих частным людям в частном их отношении.

2

Для возстановления нарушенных прав учреждены правительства, коих долг есть удовлетворять за обиды узаконенным порядком.

3

Обиды удовлетворяются: 1. Единственным действием тяжущихся. 2. Решением совестнаго суда. 3. Судом по форме. |

155 об.

Разделение первое

О УДОВЛЕТВОРЕНИИ ОБИД ДЕЙСТВИЕМ ЕДИНСТВЕННЫМ ТЯЖУЩИХСЯ

1

Сие удовлетворение бывает двояко: 1. Действием обиженного. 2. Общим действием обиженного и обидевшего. |

152

Глава III¹⁴

О разных родах частных оскорблений или об обидях и каким образом каждая обида удовлетворяется

1

Всякая обида или удовлетворяется возвращением той вещи, о чем спор произошел, или удовлетворением.

2

Средство, которое употребляют для возстановления своего права, есть челобитье.

3

Челобитьи суть разныя. |

Отделение третье¹⁵ О судах вообще

119

1

Суды производятся в учрежденных для разбора тяжущихся [местах] правительством.

2

Судебныя места суть разнаго свойства. Иныя судят, другия исполняют решения, иныя дают суд, другия рассматривают дела по апелляции.

3

Разсмотрим: 1. Разные роды судебных мест. 2. Куда какое дело принадлежит для разбирательства. 3. Разные роды частных оскорблений. 4. Каким образом нарушенное право возстанавливается или о судопроизводстве. |

Глава I

119 об.

О судебных местах

1

Сии суть или 1. духовныя, 2. военныя, 3. гражданскія.

2

Каждыя имеют свои законы. |

Член I. О духовных правительствах¹⁶ |

---

95 О ДОБРОДЕТЕЛЯХ И НАГРАЖДЕНИЯХ В |

96 Воззванные в общежитие всеильным гласом немощей и недостатков человеки скоро познали, что для обуздания наглости и дерзновения нужна была сократительная сила, которая, носясь поверх всего общественного союза, служила бы защитой, подпорою слабому, угнетенному, была бы против необузданности оплотом и преградой, и бичь гонению, посягнувшему на оскорбление союзного телеси. Силу сию нашли в самих себе. Немощны, дебелы, расслаблены во единице; едва не всеильны стали в сообщении, творяй чудеса яко боги. Подернутыя мглою бездействия, объятаы мраком самоневедения или неощущения, 96 об. силы человеческия, | дремавшия, уснувшия паче или поистинне мертвыя в единственности, возпрянули в общественном сожитии, укрепилися взаимно, разпространилися, возвысилися и объяв вся не токмо существующая, но и вся возможная, возмечтали и то, что им несоразмерно, касаяся пределов даже божественности. И сие есть не последнее свойство человека, отличающее его от всех других животных, свойство мечтать о несущественном.

Познав силы своя, общество сделало первое оныя употребление, поставив правило для последования единственного. Сие правило названо законом.

Закон следовательно есть всегда правило общественныя 97 силы для последования един|ственного; ибо правило общия силы для последования общаго, если и вообразить себе кто возможет, не можно онаго назвать законом; разве то законом называть должно, что каждой сам себе дает в предписание, то есть желание, прихоть и тому подобное. Закон таковой имеет свою силу, доколе желание имеет существенность. Потом падет и разрушится. Се истинны образ законоположения в самодержавных правлениях. |

97 об. Но сколь нужным признали в обществе живущие человеки иметь закон, столь же нужным скоро познали быть и понужде-

нию к последованию закона. Доколе единомыслие в обществе царствовало, закон ничто иное был, как собственное каждого к пользе общей побуждение, ничто иное, как природное почти стремление исполнять каждому свое желание; ибо каждой в особенности своей не инаго чего желал, как чего желали все, или сказать точнее, никто не желал ничего в противность желанию всех.

Но самое то, что силу общественного человека обнаружило, самое то было причиною употребления оныя во зло. Во зло разумею другим, | ибо горчайший злодей, творяй злодеяние, ⁹⁸ себе творит благое. Следовательно зло общественное есть токмо зло в отношении, а не само по себе зло. Силы в человеке, укрепясь союзом, изощрясь сожитием, преступать иногда стали черту, оным положенною общественною волею, следуя в том общему природы правилу средоточных сил. Если кто хотя мало вникал в деяния человеческия, если кто внимательно читал историю царств, тот ведает убедительно, что где более было просвещения, где оно было общественнее, там более было и превратности. Столь добро и зло на земли нераздельно.

Дабы общественная связь могла быть всецела, всяк видел нужду назначить казнь нарушителю оныя. И ныне, когда мы толико от первобытных общественных | положений отдаленны, ^{93 об.} когда мысль наша едва объемлет, что общество человек было в детстве своем, когда истинным мечтаньям нередко почитаются разглагольствия о нем, вообразит ли себе человек, что глагол мучителя, кары и пытку изрекающего на невинность, что коварство и злоба венчанья, простирающия змеиной скиптр на пагубу безсилнаго, суть твари его могущества. Вообразит ли он себе, что выя его возлагает, когда на плахе и топор вознесен над нею, да скончается дней его течение, о сам содетель своя казни. О, человек, помедли, не стени о твоей участи; ты гибель себе | устроил в сожитии с подобными тебе; вина гибели есть сила ⁹⁹ ваша общая. Она в тебе и собратии твоей присно сущна. Дерзай желати своего блаженства и блажен будешь. Блажен в общественном союзе, блажен и в твоей единственности.

Едва человек тяжким перстом необходимости начертал кровавыя изветы казней, как, убоясь своего творения, оградился по возможности во свою особенность и, во обществе сущу, начал паки его чуждаться. Пользы общественного сожития ежесекундно хотя взорам его предстояли, хотя | искал он их повсеместно, но ^{99 об.}

при стяжании оных забывал всегда пользу общую, охотно нарушал оную, если возмог то сделать без возмездия, и разве казнь неизбежная была прещением, да не разрушит его же создал. Прелестей исполненное именование, отечество, отечество, едва слабым звуком доходило до ушей, самолюбием задержанных. Если при вопиющем о благе общем глаголе возпрещало изредка сердце юности, то было мгновенно, любокорыстно, преходяще и скоро возвращалось в обыкшую стезю особенности. |

100 Узрев в дали еще направленное шествие общественного союза к разрушению, болезнью о сотворении своем, его же на пользу себе устроить надеялся, обратил человек взоры свои на себя, и как в начале в себе нашел побуждения к общественному сожитию, тако и в последствии искал в себе ж побуждений к соблюдению того, что устроил для своей пользы. [Нрзб.]. Ведал, что вина вступления его в общество была снискание своей пользы. Верное его было заключение, что тот, кто наиболее в общес-
100 об. щезитии найдет пользы, тот вящей будет | онаго подкрепитель, поборник, защитник, тот, кто более надеяться будет, да получит от общежития пользы, тот вяще возхоцет пребыть в оном и посвятит на пользу онаго труды свои, ибо от того польза его частная возростет. Видя себя в отчужденном единственности положении, то есть в обществе, прилепленного паче и паче к единственности и самолюбию, человек яко сперва казнь начертал себе за оскорбление общественного союза, да безопаснее тем пребудет в единственности, потом назначил за стяжание
101 общественного блага награждение, познав во | истинну, что всякое действие его во благе и во зле есть мздоимно. И так, если причина к общежитию есть единственна, а именно собственная каждого польза, то побуждения к ненарушению или паче к сохранению общественного сожития суть казни и награждения. |

103 И [они] суть побудители [во] всех наших деяни^{ях}, — на них основываются мощныя двигатели сердец. На них возлегают два важныя законоположения общественныя. Закон казни, закон награды [имением]. — [В] возмездии коренится мысль об отечестве. — Что оно? Где существовать может? — Чем люди просвещеннее становятся, тем путы, связующия их с отечеством, должны быть сильнее. — Грубые народы меньше имеют добровольных изгнанников, нежели просвещенные.

1. О сложении чувствительного человека. — В следствие онаго ищет приятного и убегает болезнь. (Веселие происходит от

удовлетворения нужд). Следовательно все деяния человеческия не суть бескорыстны.

В обществе живем для сих же причин. Для избежания болезни и для наслаждения веселием.

2-е. Чем польза частная тесней союзна с пользою общеою, тем общество назвать можно блаженнее. — В малых государствах, то есть ограниченных на один город, все могут судить о пользе, а в больших нельзя. — Для того то | в больших государствах 113 об законы будут многочисленнее. — Закон уголовной, — и положение о заслугах суть правила о суждении о пользе общественной, — следовательно закон ничто иное есть, как извещение, в чем состоит общественное блаженство. — Кто наиболее о нем поборствует, тот вящую оказывает обществу заслугу. — Следовательно общественные добродетели суть награждения достойны. Частные имеют сами в себе возмездие.

К 1-му. Для того, что человек есть существо самолюбящее и все свои деяния по своей пользе размеряющее, и нужно | деяния 104 его наклонять к общему.

3-е. Разница в измерении и постепенности между наказании и награждении. Казнь определяется за всякой частной вред, а награждении за общественную пользу. NB. Изъятие кажется из сего спасение живота граждан. |

О преступлениях, неуважаемых по причине их малоизвестности 105 и трудности в доказательствах, например, нерадение о препорученном. О здравии людей. Почти то же, что смертоубивство. — Вред различия в наказаниях. |

О добродетели, достоинстве и заслуге. О побуждениях 106 к добродетелям. — Возмеряются общественностию проистекающей из того пользы. О достоинстве предателя. Не есть предатель, оставивший свое отечество.

Какия деяния [почестья] должны поступать добродетелью общественною. — Что есть заслуга. — Иногда награждают прежде, нежели заслуга последовала. Ошибка правительства. Ибо то, чего еще не имеем, то есть побуждение, но приобретенное слабо действует.

О мере заслуг. Заслуга животом. Для чего всему предпочитается. | Заслуга честностию, правосудием, разумом, остроумием, 106 об телесными силами, именем.

К РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

В 1097 был у русских князей для примерения и учреждения пределов их владений съезд. Тут были Святополк, Владимир, Давыд Игоревич, Василько Ростиславич, Давыд Святославич и Олег Святополчич.

В 1164 при Андрее Юриевиче Боголюбском Лев, епископ суздальский, начал учить, что по воскресениям и праздникам не должно есть мясо. Сия ересь имела последователей, но Лев принужден был бежать в Царьград.

Юрий Всеволодович, основатель Нижнего Нового города, принужден был покорится татарам.

Татарское побеждение России ввело в оную тисненные денги. До тех вместо оных употребляли лоскутки куниц куны называемые. Мортки также, бельи лапки (Stiefeläppchen von Eichhörnchen). Сперва денги были татарския в употреблении, потом были с одной стороны с подписью русскою, с другой татарскою, напоследок с одной русскою. Название денги произошло от татарского слова танга — знак. (До сих пор есть в Большой Бухаре и Харизме монета танга, которая вероятно единственная в употреблении, может быть танга то же значит, что деньги). Она делается из довольно чистаго серебра и стоит около копеек шестнадцати или немного более. Она круглая, на одной стороне имя ханское, а на другой имя земли с показанием года.

Потом, как св. Георгия на монетах изображать стали, то по копию, что у него в руках, назвали их копейками.

В городах, непризнавая власть татар, зачели обращение чеканной монеты. Во время «великого» кнзя» Василя

Из российской истории

В 1097. Сын уруслик Кудамъ де
примѣняя и уруслик на еднѣхъ
владѣннхъ. Сынъ же Кудамъ
Владимиръ, Давидъ, Игоръ, Все
рославъ, Давидъ, Святославъ,
Олегъ, Святославъ.

В 1164. Сынъ Андрей Владимировичъ
когда, ~~А~~ Сынъ же Андрей
назвалъ урусликъ по еднѣхъ
и прѣдѣлахъ и урусликъ Святославъ
Сынъ же Андрей Владимировичъ,
Андрей Владимировичъ Сынъ же Андрей
Игоръ.

Сынъ Всеволодъ основатель
иже новаго города пригородъ
и коридоръ материкъ.

Материкъ ~~В~~ Сынъ же Андрей
Всеволодъ Сынъ же Андрей Владимировичъ
Сынъ же Андрей Владимировичъ

Дмитриевича начали свои деньги делать в 1420, а Псков в 1424. Новгородская монета стоила вдвое более московской и тверской.

Князь Александр Михайлович казнен в Орде за то, что Щелканку, ханскому родне, возпретил разорять Тверь. Дмитрий Иванович Донской построил Кремль.

При царе Иване Васильевиче начали лить пушки. Архитектор Аристотель из Болонии, будучи в его службе с 1475 года, научил россиян сему искусству.

При царе Иване Васильевиче II употребляли мины, при взятии Казани. При нем пришло в Россию много немецких ремесленников.

У него было немецкое войско. Поп [нрзб] был протестанской веры, за то отчасти убит. А он учредил опричников, которые были в его собственном повелении; набираны из дальних мест и у кого не было родни с боярами. Он же учредил стрельцов. Завел под смотрением митрополита Макария типографию. В 1562 напечатана первая книга евангелия. Его судебник. При нем англичане прибыли к г. Архангельску. |

НЕСТЕРОВА ЛЕТОПИСЬ

78

	Стр.
О банях у славян	8
Обычай жечь тела мертвых	12
Нестор всегда называет руси, а нероссы	23
Наследство милым ближникам	31
Игорь поведа дружине своей слова царя греческаго — то, что хотел и пр. (Надлежит думать, что он сам не мог решиться)	37
Мы — посланнии от Олѣга Великаго князя и от всех — князь и его великих бояр	27
Ходи Игорь роте и мужи его	45
Дочь Рогвольдова, не хотя итти за Володимира, сказала: не хочу разути рабича	67
Судьба войны предается поединку у Володимира с печенегами	85
У Бориса, сына Владѣимира, был отрок, коего Борис любя, вложил на него гривну велику злату, в ней же предстояще ему. (Отличнѣй) знак милости)	94

- Отягченными податями володимирцы говорили: мы есмо
вольницы, а князей прияли к себе и крест целовали
к нам на всем; и пр. 258
- Новгородцы жить начали и смоляне и кияне и полочане
и вся власти егда на вече сходятся, что старейшие зду-
мают, на том и пригороды станут 261
- Всеволодож говорил ко Мстиславу: Сужда на обувь общ,
да кого восхотят, тот нам будь князь 264
- Когда новгородцы в лето 1186 выгнали от себя Яро-
слава Володимировича, а взяли Мстислава Давидо-
вича княжить, то продолжатель нестеров говорит

ТАТИЩЕВА ИСТОРИЯ ТОМ I

Из Иоакимой Летописи. Когда в Новогород пришел
Добрыня крестить, то там был вышний над жрецы славян Бо-
гомил, сладкоречия ради наречен Соловей, стр. 39 и на 40.
Воробей посадник. . . бе вельми сладкоречив. . . иде на торжище
и паче всех увеща. (Из сего видно, что красноречие тогда было
почитаемо и народныя собрания во употреблении).

Он видел список грамоты о вольности новгородцев
у Феофана Прокоповича. Из Древняго летописца выпи-
сано — 41. В ежемесячных сочин. 1761. 8 л. 18 стр.

По Нестерову сказанию князь ездил зимою для сборов
с подданных дани и оброков, ходили навиру. 223.

Боярин от сарматского поярин, умная голова. У Плутарха
в Марии Сарматской вождь назван поярин. 330.

Владимир и Ярослав делили царство детям, но единоначаль-
ство было до смерти Мстислава великаго, а потом не токмо были
многие уделы, но почти два великия княжения, и удельные
князья не слушали великаго князя. Владения делили на ровныя
части между детей так, что в ином городе было 2 и 3 князя и
иной имел токмо деревню в удел, пока Иван не сверг иго татар
и все соединил и разделил на 4 наместничества Новогородское,
Рязанское, Тверское и Галицкое. 512.

До времен Екатерины I жены не царствовали в России.

Местные князья имели по старшинству места на сейме,
а удельные не имели, но присудствовали при них, сии без
воззрения служили и княжеской титул оставляли. 524. |

ТАТИЩЕВ ТОМ I

78 об.

Царь Василий Иванович Шуйский для утишения в холопах смятения закон учинил, что пленным токмо рабами быть, доколе свободу получат, а холопей в прежней верности оставил по кабале и по летной. 531.

Роман князь Галицкий, лишив престола тестя своего великого князя Рюрика II, поставил его сына Ростислава. Звал князи на сейм о учреждении правления. 543.

Новгород, Полоцк и Плесков стали собою управлять по нашествию татар.

Иван Васильевич, свергнув иго татар, утвердил наследие единого сына на Соборе, а уделы хотя не отрешил, но они давались в разных местах. 544.

Петр I отрешил писать Великий Государь, указал и бояре приговорили. 545.

Об отрешении данной записи императрицею Анною Ивановною подавали челобитную, подписанную более 360 особами. 547.

До Ивана I не было в шляхетстве фамильных званий. 553.

В России по Ярославле I были многие философы, но книги их пропали. 575.

Петр I указом 1701. (Если не понравится жених невесте, как невеста жениху, хотя бы в церковь пришли, то могут разойтись).

ИЗ ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ СОЧИНЕНИЙ 1761, ПОСЛЕДУЮЩЕЙ
ПОЛОВИНЫ

864 г. Рюрик, усмирив взбунтовавшихся новогородцев и наказав их заводчика Вадима Храбраго, вступил в неограниченное правление и стал зваться великим князем, потому что сей титул в российских историях прикладывается тем, кои в каждом месте имели полную власть, не будучи никому подсудимы. Но Нестор называет и бояр великими в посольстве к греческому царю.

Кн^{язя} Всеволода н^{ово}городцы, лиша правления, держали 2 месяца в заточении. Из новгородской летописи. 23.

С Ярославом Ярославичем в^{еликим} кн^{язем} н^{ов}городским они сделали по войне письменное примирение, из коего видно, сколь мало они в^{еликаго} кн^{язя} почитали. 38.

С 1299 были в Н^{ово}городе в^{еликих} князей наместники, сперва князья, а потом бояре, до потери их вольности.

В 1471 Ив^{ан} Васильевич объявил войну Н^{ово}городу складною грамотою. 116.

Веча или народное собрание, на кое созывали особливим колоколом, называемым вечным, и на оных зборищах основалась наипаче вольность народа. 124.

Новгородцы сочинили письмо для защищения их вольностей и укрепили оное 58 печатми. (Как оное, так и вечной колокол Иван В^{асильевич} кн^{язь} в^{еликий} у них отнял. У Пскова после. Полоцк поссорили литовския в^{еликия} князья). 141.

В 1556. При ц^{аре} Ив^{ане} В^{асильевиче}, победив шведов, пленных великое множество было, так что мальчиков продавали по 10, а девочек |

79

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ СОЧИНЕНИЯ 1761 СЕНТЯБРЯ

Ц^{арь} Ив^{ан} В^{асильевич} учредил о причников, которые его были яко гвардия. Имя их происходит от о причны: так называли те города и места, которые он отделил от Казанского ц^{арства} и как от него непосредственно зависили. 214.

Армия в старину состояла из дворян, из наемных казаков и из крестьян. 238.

ТАТИЩЕВА ИСТОРИЯ ТОМ II

Рюрик раздавал вельможам своим города. 12.

Отрешил у народов, ему подвластных, их кн^{язей}. Своих посажал, пр. 106, стр. 382.

У него были князья подвластные, как славянский Вадим, коего он убил. 13.

Олег учредил давать варягам от подвластных ему народов дань по 300 гривнен на год, что продолжалось до смерти Ярослава. 14.

В договоре Олега с греками в 912 послы его имянутся посланные от великаго князя русскаго и от всех иже суть под рукою его светлых и великих князей и его великих бояр. 21. Из одного договора статья 11. (Видно, что в обыкновении было пленников продавать). 23.

Игорь, воевода Свеняльд, взяв с угличей дань деревскую по черне куне с дыма, роздал войску, бывшему с ним. 26.

В Игоревом договоре послы имянутся общими. (Между ними был купец Адуи). 29.

Там же говорят, что они посланы от всех людей русския земли, коих называют подданными русскими.

Там же за преступление договора, нарушивший оной, между прочими заклинаниями, да будет раб в сий век и в будущий. 30.

Там же за убиение убить или взять за голову уставленное. 33.

За убитое платеж по чинам скотом, пр. 117, стр. 386.

Войско игорево просило, чтоб дал ему оружие и одежды или бы пошел с ними на древлян, где князь и они много могут получить. Что он и сделал. 135.

Олга уложила по луке оброки и дани и ловища ее суть по всей земли. 41.

Она отрешила брать княжее, а уложила брать от жениха по черне куне как князю, так боярину от его подданнаго. 41.

Господин Татищев мнит княжее быть, «что у древних приводили на разслаение к господам невест рабов», пр. 135. Купи же денги за свадьбу. 329.

Но подданной и раб разница и по тогдашнему мнению.

Святославу греческие послы дань принесли по числу людей. 52.

979. Пришел к Ярославу печенежский князь Илдей, отдавая ему в службу. 56.

Владимир I, победив вятичи, брал дань от плуга пошлену, как его отец. 62.

Он же, победив болгаров и сербов, взятое разделил на войско. 64.

Разбойников он велел по законам деда и отца своего судить, наказывать и казнить. 84.

Александр Попович, разбив печенег и Володора, Владимир возложил на него гривну златую. 87.

Он позволил болгарам волжским торговать во градах с купцами, а по селам не ездить, тиуном, вирником, огневтине и смердине не продавать и от них не покупать. 89.

Новгородцы обещались помогать Ярославу против Святополка и Болеслава и определили собирать подать по четыре куны от крестьян и от старост по пяти гривен, а от бояр 18 гривен. 99.

Ярослав, собрав (1035 г.) людей знатных в Киев, и от киевлян, новгородских и иных городов сочинить закон повелел, как судить и дани давать, и велел по оному поступать во всех градах непременно, 105, и | по градам были наместники княжеские.

В войне с богемцами Владимир и Олег взяли за убытки 100 гривен серебра и многие дары, которые разделили на войско. 130.

По смерти Всеволода I Владимира, сын его, не хотел принять великое княжение, на кое его киевляне звали. 146.

Олегу, против воли просившему у Святополка II мира, сей отвечивал, что сам пришел просить его и прочих князей, что он, сделав, обещался быть Святополку послушным. Ему велел быть с братом Давидом на съезд в Киев к великому князю, тамо бо достоин их иметь и пред ним разправы и суды во враждах и обидах между князьями отправлять. 159.

Святополк звал князей на съезд для разобранья дел земских. 170.

Съезды у князей бывали в Киеве и в других местах на поле верхом или на саях у которогонибудь князя, где имели место не все князья, тут судили князей и их наказывали. В шатрах сживали на ковре.

Великому князю уделы давали по произволению и видно, что оное сперва не было наследственно, а потом и наследственно, а более князья противились великому князю и не чтили его приказы. Сами стали давать уделы детям своим.

По смерти Святополка киевляне выбрали в князья Владимира Всеволодовича. 211.

Хотя господин Татищев в 359 пр. стр. 458 и говорит, что то было не по закону, а что сущие наследники брали оное или по закону или по заветам или силою. Но хотя славяне, по его мнению, князей имели наследственных, но сие, как думаю, было, как у других народов, что князей выбирали из княже-

ской» фамилии. А не положено было кому наследовать сыну или брату, и то и другое случалось. А и после киевляне тоже иногда делали как по Ярополке II. Посадили его брата Вечеслава митрополит, вельможи и народ.

О жидях Вл<адимир> не хотел ничего установить без кн<язей>, ибо они были в разных княж<ествах>. 213.

Мстислав Вл<адимирович> велел полочанам между прочим сказать, что их князья, не объявля ему, яко старшему, между собою воевали, что он хочет только взять их на суд в Киев, а земли не разорять, почему полочане отреклись от войны против Мстислава и принудили своих кн<язей> ехать в Киев. 240.

На съезде 1143 Всеволод II говорил кн<язьям>: Братия, известно вам, что всяк свое дает сыну, я и закон русский показывает, а не брату, но в<еликое> княжение есть иного состояния; Вл<адимир> отдал Киев по себе старейшему сыну Мст<иславу>, а Мсти<слав> отдал брату своему Яр<ополку> без согласия князей, из чего произошло великое беспокойство... определил оно брату моему Игорю, начем вы мне целуете крест.

Всеволод разболелся, созвав вельмож киевских: ... на место свое я назначил брата Игоря, но хочу ведать ваше о том разсуждение: нет ли вам в том противности.

На требование киевлян, чтоб отрешить судей Ратшу и Тудара и что от суда более положительного ни от кого не требовали и не брали, а брали по уставу отец и дедов наших, Игорь согласился и целовал им на то крест. 283.

Войну иногда объявляли, иногда нечаянно на села нападали и жгли.

И в Киеве были народныя собрания, называемыя вече, кои созывал тысяцкой. В речи от присланных от в<еликаго> кн<язя> в Киев упоминается, что киевляне отреклись ему итти на племя Володимирово. 309.

Глеб Юриевич и брат его Мстислав, объяв<ив> курчаном убийство Игоревое, требовали от них общаго к войне приуготовления, чего они не зделали. 314.

У русских долго и в христианстве побочныя дети равно с другими почитались, пр. 141. 394. |

Из закона Ярослава, даннаго в л<ето> 1016, положено: за ⁸⁾убиение мстить или брать деньгами 40 гривен. Причем различены у русских состояния людей, любо градин, любо купчина, л<юбо> ябетник, л<юбо> мечник, аще [ли] той будет любо слове-

нин, за все бо равно, также и за другие телесныя обиды, аще ли... видака два выведет или будет варяг или колбяк то на роту.

За утайку беглого челядина у в^каряг^к или к^колбяк^к деньгами 3 гр^кивны^к.

Кто поедет на чужом коне не прошав, 3 гр^кивны^к.

Кто возмет чужу конь, оружие, порт, то назад отдать и за обиду заплатить 3 гр^кивны^к. Аще познает кто, не сметь. Видно, что в темных случаях обиды разбиралися перед несколькими человеками, как тут упомянуто, на извод пред 12 чел^ковеками^к.

Челядин покупался при свидетелях.

Свободна мужа отличает от холопа, за котораго господин отвечает.

Изяславля правда установлена руськой земли егда ее съвокупил Из^кяслав^к Всес^колодович^к, Святос^клав^к Косн^кояз^кыч^кно^кй^к (печенег), Микыфор Кыянин, Чудии Микула.

Аще убьют огнищанина в обиду, то платити зан 70 гривен убийцы, а людем не надобе, а в подъездном княжи 70 гривен.

Из одного места видно, что вирное платили по головно.

81 об. За кн^кязескаго | тивуна и конюха стараго устава тож 70 гр^кивен^к, а в сельском старосте кн^кязя^к и вратаннем 12 гр^кивен^к, а в рядовнице кн^кязеском^к, в смерде и в [холопе] 5 гр^кивен^к.

А оже уведет чуж холоп, любо робу 12 гр^кивен^к.

За покражу скота и птиц и другаго разныя цены.

Или смерд умучат, а без княжа слова 3 гр^кивны^к, а в гнищанине и в тивунице и в мечнице 12 гр^кивен^к.

А оже между переорет, либо перетес 12 гр^кивен^к. Из сего видно, что земля была собственность.

Татя на месте убить в пса место, а если держать до утро, то вести на княж двор.

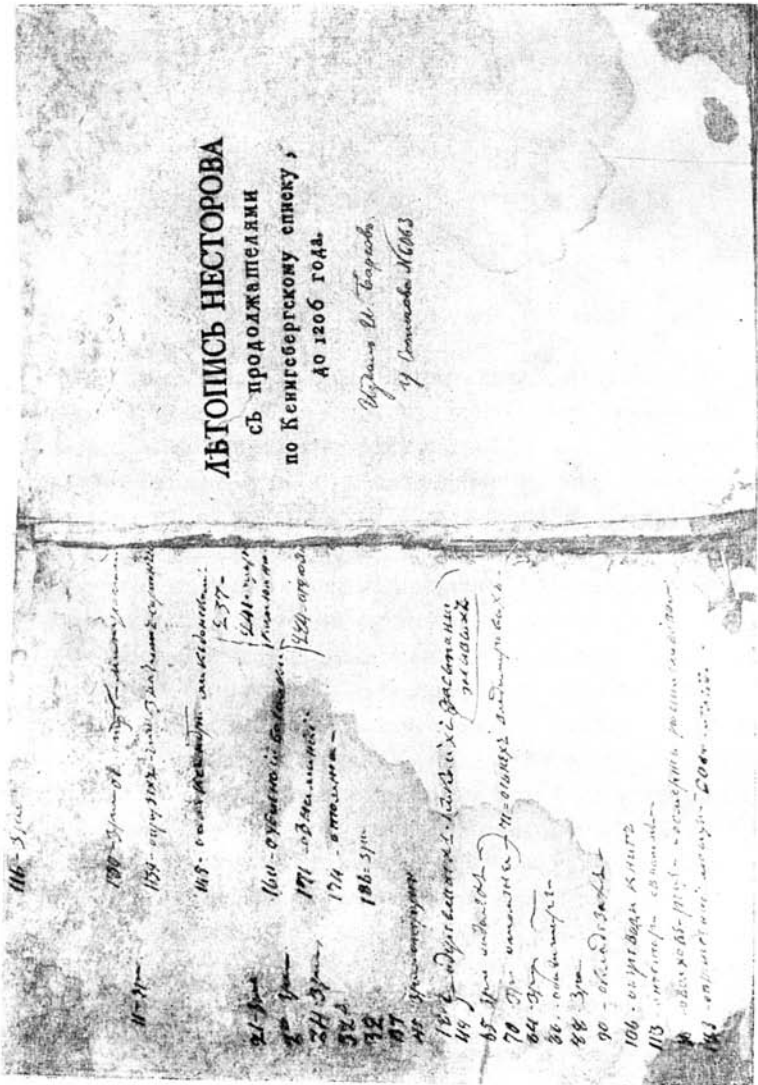
А хто изимал, тому горе зан в [отместнику] куна, а в девятину 15 кун, в кн^кязю^к 3 гр^кивны^к. А от вигривну 12 гривну и емъце 8 кун, а в десятину 2 гр^кивны^к, а кн^кязю^к 10 гр^кивен^к.

А се поклон вирный и пр.

До недели же виру зберут вирницы.

Видно, что во время Нестерова мщение за убитого от ближних было оставлено. Он говорит про древлян, стр. 8. Тат^кищев^к т^ком^к II, не было в них суда, но мстили ближние убитаго. |

ЛЕТОПИСЬ НЕСТОРОВА
 съ продолженіями
 по Кенигсбергскому списку,
 до 1206 года.

Издана в Барнаул,
 у Голубова № 2663

- 166-311
- 167-312
- 168-313
- 169-314
- 170-315
- 171-316
- 172-317
- 173-318
- 174-319
- 175-320
- 176-321
- 177-322
- 178-323
- 179-324
- 180-325
- 181-326
- 182-327
- 183-328
- 184-329
- 185-330
- 186-331
- 187-332
- 188-333
- 189-334
- 190-335
- 191-336
- 192-337
- 193-338
- 194-339
- 195-340
- 196-341
- 197-342
- 198-343
- 199-344
- 200-345
- 201-346
- 202-347
- 203-348
- 204-349
- 205-350
- 206-351
- 207-352
- 208-353
- 209-354
- 210-355
- 211-356
- 212-357
- 213-358
- 214-359
- 215-360
- 216-361
- 217-362
- 218-363
- 219-364
- 220-365
- 221-366
- 222-367
- 223-368
- 224-369
- 225-370
- 226-371
- 227-372
- 228-373
- 229-374
- 230-375
- 231-376
- 232-377
- 233-378
- 234-379
- 235-380
- 236-381
- 237-382
- 238-383
- 239-384
- 240-385
- 241-386
- 242-387
- 243-388
- 244-389
- 245-390
- 246-391
- 247-392
- 248-393
- 249-394
- 250-395
- 251-396
- 252-397
- 253-398
- 254-399
- 255-400
- 256-401
- 257-402
- 258-403
- 259-404
- 260-405
- 261-406
- 262-407
- 263-408
- 264-409
- 265-410
- 266-411
- 267-412
- 268-413
- 269-414
- 270-415
- 271-416
- 272-417
- 273-418
- 274-419
- 275-420
- 276-421
- 277-422
- 278-423
- 279-424
- 280-425
- 281-426
- 282-427
- 283-428
- 284-429
- 285-430
- 286-431
- 287-432
- 288-433
- 289-434
- 290-435
- 291-436
- 292-437
- 293-438
- 294-439
- 295-440
- 296-441
- 297-442
- 298-443
- 299-444
- 300-445
- 301-446
- 302-447
- 303-448
- 304-449
- 305-450
- 306-451
- 307-452
- 308-453
- 309-454
- 310-455
- 311-456
- 312-457
- 313-458
- 314-459
- 315-460
- 316-461
- 317-462
- 318-463
- 319-464
- 320-465
- 321-466
- 322-467
- 323-468
- 324-469
- 325-470
- 326-471
- 327-472
- 328-473
- 329-474
- 330-475
- 331-476
- 332-477
- 333-478
- 334-479
- 335-480
- 336-481
- 337-482
- 338-483
- 339-484
- 340-485
- 341-486
- 342-487
- 343-488
- 344-489
- 345-490
- 346-491
- 347-492
- 348-493
- 349-494
- 350-495
- 351-496
- 352-497
- 353-498
- 354-499
- 355-500
- 356-501
- 357-502
- 358-503
- 359-504
- 360-505
- 361-506
- 362-507
- 363-508
- 364-509
- 365-510
- 366-511
- 367-512
- 368-513
- 369-514
- 370-515
- 371-516
- 372-517
- 373-518
- 374-519
- 375-520
- 376-521
- 377-522
- 378-523
- 379-524
- 380-525
- 381-526
- 382-527
- 383-528
- 384-529
- 385-530
- 386-531
- 387-532
- 388-533
- 389-534
- 390-535
- 391-536
- 392-537
- 393-538
- 394-539
- 395-540
- 396-541
- 397-542
- 398-543
- 399-544
- 400-545
- 401-546
- 402-547
- 403-548
- 404-549
- 405-550
- 406-551
- 407-552
- 408-553
- 409-554
- 410-555
- 411-556
- 412-557
- 413-558
- 414-559
- 415-560
- 416-561
- 417-562
- 418-563
- 419-564
- 420-565
- 421-566
- 422-567
- 423-568
- 424-569
- 425-570
- 426-571
- 427-572
- 428-573
- 429-574
- 430-575
- 431-576
- 432-577
- 433-578
- 434-579
- 435-580
- 436-581
- 437-582
- 438-583
- 439-584
- 440-585
- 441-586
- 442-587
- 443-588
- 444-589
- 445-590
- 446-591
- 447-592
- 448-593
- 449-594
- 450-595
- 451-596
- 452-597
- 453-598
- 454-599
- 455-600
- 456-601
- 457-602
- 458-603
- 459-604
- 460-605
- 461-606
- 462-607
- 463-608
- 464-609
- 465-610
- 466-611
- 467-612
- 468-613
- 469-614
- 470-615
- 471-616
- 472-617
- 473-618
- 474-619
- 475-620
- 476-621
- 477-622
- 478-623
- 479-624
- 480-625
- 481-626
- 482-627
- 483-628
- 484-629
- 485-630
- 486-631
- 487-632
- 488-633
- 489-634
- 490-635
- 491-636
- 492-637
- 493-638
- 494-639
- 495-640
- 496-641
- 497-642
- 498-643
- 499-644
- 500-645

Начальные страницы книги «Летопись Несторова» издания 1767 г.
 с пометами и примечаниями А. Н. Радищева.

[РАЗРОЗНЕННЫЕ ЗАМЕТКИ]

I

33

Претерпев многия перемены, разрозненная на уделы, Россия наследством Владимира святого стала наконец соединена при царе Иване Васильевиче, который истребил остатки вольности новгородской, отверг путь к последовавшим над шведами завоеваниям, и покорением царства Казанского и Астраханского возбудил государственныя силы, всегдашним разделением и от ига татарского в недействие пришедшия. Введением лучшего в судах и в воинстве порядка он положил основание того величества, которого Россия достигла. Ростригино воцарение потрясло, но не опрокинуло возвыгнутого победителем татар здания. Царь Алексей Михайлович оградил Россию от поляков покорением Смоленска, и положил основание к преобращению, вызвав в Россию много иностранцев. Но окончательное преобразование сего огромного | государства представлено было тому, 83 об. которой, возросший среди бедствий, приобрел столь нужную для государя казну, познание людей и которой, воюя безпрестанно, мог среди браней, и только тем одним, ввести порядок внутри государства. Безчисленныя постановления, занятые по большей части в иностранных землях без всякой иногда сообразности с местными обстоятельствами, показывают, что алкавшая его душа великаго спешила претворять, не занимаясь маловажными подробностями, которыя время очищает неприметно. Ибо истинна есть первоначальная, что там, где законы издаваемые суть расположены систематическим порядком, там много уже мудрых существует или узаконений или обычаев, которые содержат связь государственную.

II

Уложение царя Алексея Михайловича ¹ можно почесть законом систематическим, все единым оком объемлющим и устремляющим все к единому концу. Но последующия законы все были частныя. Петр Первый, тронутый более блеском наружным общественной связи, нежели ее внутренним блаженством, обращал свои законы на торговлю, мануфактуры, морское и сухопутное войско. В судах учредил порядок течения дел, но ось так сказать, на коей всему вертеться должно, оставил прежнюю. В последующия времена еще далее удалился от истинныя цели. Если узаконения гражданския были, то все были частно. И когда правительства присвоили себе власть законодательную, толковали законы превратно или давали решения, совсем оным противныя. Оттуда происходит, что градодержатели и всякие начальники нередко или всегда законы толкуют по своему; оттуда происходит, что закон едва обнародован, как уже нарушается. Ничто меня столь не удивило, как следующее произшествие.

89 об. Устав благочиния был | обнародован только несколько дней. Сказано в нем, чтобы в праздничные дни питейные дома затворены были во время божественнаго служения. Законоположение разумное, стремящееся к соблюдению порядка и благочиния. Тогдашние откупщики тотчас предстали с возражением, чтоб им позволено было питейные дома отворять и прежде или они не будут в состоянии платить откупной суммы, ибо им будет от того великой ущерб. Их просьбе внято, и закон нарушен в самом начале. Заблуждающиеся стражи законов, нежели для общества полезнее, чтобы казна не потеряла несколько денег, но закон нарушен был. Потеря бы была мгновенная, но зло и пример злой остается навсегда. Не думаете ли тем угодить самодержавной власти? Если ее предмет есть общее блаженство, то вы первейшие преступники. Если кто пройти хочет суды, то найдет, что казенныя дела решаются всегда с жаром и что судья боится, казна чтобы не потеряла. |

90 Презрительный судия, а не боишься ты нарушить право собственности, отнять честь, жизнь, которую одним словом отнять можно? Что последнее для общества? Потеряние денег или гражданина? |

III

Правило законоучения

Если причина, для которой закон установлен, не существует, то закон существовать недолжен.

Враки, скажет стряпчей, законы все хороши, когда их прибрать можно на нужной случай. Враки, скажет секретарь, делая выписку из законов к делу. Закон не отменен. Как его пропустить.

Правило законоучения

Законы новейшие уничтожают прежние, им противоречащие.

Поелику один закон противоречит другому, то приказали отдать на заключение прокурору.

Правило законоучения

Ни кто себя обвинять не обязан.

Признание в преступлении есть лучшее доказательство. Но всегда ли ему можно верить? Вопрос ужасный. |

IV

Генрих Феррес взят был под стражу в следствие указа, в котором он назван рыцарем, вместо баронета; слуга его, защищая его, убил посланного. Сей поступок не почтен был сопротивлением правительству, хотя слуга и не знал о сделанной в указе ошибке. Смертоубивство сие почтено извинительным, и виновной отдан на покаяние духовное. Reports de Noke, p. 371, d'après Lolme. |²

Один констебль вне своей округи взял под стражу женщину 75 об. Анну Декинс. Некто, называемый Тоблей, вступаясь за нее, в драке убил констеблева помощника. Обвиненный в смертоубивстве, он в защищение себе сказал, что незаконное взятие под стражу, довольный вызов был для защиты, что потому смертоубивство его извинительно, и просил быть отдану на покаяние духовенству. Дело сие дошло постепенно до двенадцати первых судей.

Се мнение судии Гольма.

Если человек заключается властью не законною, то сие есть достаточная причина всем для принятия его в защиту; да и тем паче, если заключение сие происходит под видом правосудия. 75 Когда свобода подданнаго нарушается, | то сие есть вызов на защиту ко всем английским подданным. Каждой должен стараться о сохранении большой грамоты и законов; и если кто заключит другого, то сей есть нарушитель большие грамоты. По некоторых спорах, по причине, что Тоблей казалось не имел сведения, что констебль был вне своей округи, защита почтена правильною. Сие случилось в царствование Анны. De Lolme d'après Reports. |

76 об. Посланный от правительства забрал бумаги некоторых печатников, подавших подозрение, что печатали поносительныя сочинения. Указ, ему о сем данный, подписан был государственным секретарем; но на имена, в подозрение в падших, оставлено было белое место, а потому указ был не законной. Печатники позвали посланнаго в суд, которой осужден был на 300 ф. стерлингов пени в пользу одних и на 200 фунтов в пользу других. Сочинитель обвиненной, котораго бумаги также были взяты в силу помянутаго указа, позвал в суд государственнаго секретаря самого, которой принужден был обвиненному заплатить 4000 фунтов стерлингов. De Lolme d'après la Gazette. |

V

[О СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 3]

99

1

Иск спорной или тяжба есть прошение о возстановлении отъятаго или нарушеннаго права, и по оному судебное производство и решение.

2

Всякое судопроизводство имеет 7 членов: 1. Челобитная истца и следуемой за оною позыв к суду ответчика. 2. Производство суда. 3. Доказательство и оправдание. 4. NB. Справка. 5. Решение. 6. Апелляция. NB. и 7. Исполнение приговора.

3

Начало всякаго делопроизводства челобитная.

4

При подаче челобитной надлежит заплатить пошлины.

5

Челобитная должна написана быть по форме и на гербовой бумаге.

6

Форма челобитной требует, чтоб она написана была: 1. на имя императорскаго величества, с титулом предписанным, 2. Пунктами, кои содержать должны, в чем состоит просьба, кто на кого бьет челом, 3. И чтобы написаннаго в одном пункте в другой не заключалось. 4. Прошение на имя имп. величества о принятии челобитной | и прошение о учинении по челобитной 99 решения, 5. Место, год, месяц и число, 6. Куда надлежит к пода нию. 7. Имя того, кто челобитную писал, 8. Подписка челобитникова по статьям с означением чина и состояния, имени, отчества и прозвания.

7

Если в челобитной недостает одного из сих членов, то оной в суд не принимать.

8

Титул должен быть следующий: всепрестветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемиловейшая.

9

Бьет челом (чиносостояние, имя, отчество и прозвание) на (чиносостояние, имя, отчество и прозвание), а о чем мое прошение тому следуют пункты.

10

В пунктах должна состоять жалоба в личной обиде или в завладении имени и пр. |

100

11

Прошение о принятии челобитной есть следующее. Пред высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сию мою челобитную принять и учинить (в чем состоит просьба). Прошение о решении, всемилостивейшая государыня, прошу в. и. в. о сем моем челобитье решение учинить.

12

Место, где челобитная писана, год, месяц и число, когда она писана, нужны для того, чтобы известно было о пребывании челобитчика и когда иск начинается. Просрочки однако же тут не бывает, ибо челобитная, написанная хотя за долгое время, в суд приемлется.

13

Нужно, чтобы место означено было, куда челобитная надлежит к поданию, ибо должна она принята быть в том суде, где кто судим, и дабы бумага, принадлежащая одному присудственному месту, не находилась в другом, в которой она не принадлежит. |

100 об.

14

Означать, кто челобитную писал для того, чтобы на случай наведения челобитчика о форме челобитной или в ней чего недостающего или излишнего, можно бы было взять к ответу писавшего челобитную, которой предполагается, что сведение о форме имеет, когда оную пишет.

15

Подписка челобитчика нужна для того, чтобы известно было, что он действительно иск производит. Подписывать можно чрез

17. Духа сите на могомъ зѣбѣло =
Ванил ароматизирани, и мѣсто =
апатитъ нѣмъ ебѣ зѣбѣло;
а отъ могомъ бѣзъмѣло бѣбѣ =
манит. Канѣлѣ нѣмъ прѣбѣло
бѣбѣ, бѣбѣмъ могомъ
манит, и могомъ зѣбѣло
манит.

Монтезкесъ и Руссо, сѣ
зѣбѣло нѣмъ могомъ
бѣбѣ ебѣло. зѣбѣло могомъ
нѣмъ манитъ зѣбѣло
манит, нѣмъ бѣбѣ зѣбѣло
манит, манитъ манитъ
манит, сѣ. Манитъ о могомъ
манит. зѣбѣло нѣмъ
манитъ могомъ бѣбѣло
манитъ зѣбѣло нѣмъ могомъ
манитъ бѣбѣло манит, а бѣ
манитъ зѣбѣло нѣмъ манитъ

поверенного, а по неумению грамоте или за болезнь другому, но то и другое долженствует быть с законным свидетельством. Подписывать по статьям для того, чтобы ничего не можно было прибавить, ни убавить. По сей же причине кажется нужно, чтобы в челобитной самой, то есть в пунктах и в подписке челобитчика, поскобленного и писанного сверх писаного не было. Форма подписки: к сей челобитной (состояние, имя, отчество и прозвание) руку приложил. |

VI

159

Душа сия, не мощное чувство произведенная, от любострастия потеряла свою упругость, а от тщеты всегдашней возлечение. Нашед ныне природную ей стезю, вздымается токмо мгновенно и, не дошед до конца, изнемогает.

VII

Монтескию и Руссо⁴ с умствованием много вреда сделали. Один мнимое нашел разделение правлений, имея в виду древняя республики, асси́йския правления и Францию. Забыл о соседях своих. Другой, не взяв на помощь историю, вздумал, что доброе правление может быть в малой земле, а в больших должно быть насилие. |

VIII

160

Кажется, что понятие о праве возродилось в общественном положении человека. Ибо право, содержа в себе только возможность к деянию, не может в естественном положении быть ощутительно, ибо возможность к деянию чувствуема бывает тогда только, когда есть к тому достаточныя силы. Следовательно и право естественное в естественном положении существует только по обстоятельствам действия и недействия. В общественном же положении естественное право заключает в себе всю возможность деяния и есть неограниченно. |

IX

87

О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ ПРИ РЕКРУТСКИХ НАБОРАХ

В отдаче купленных рекрут, в отдаче вольных иностранцев или других; в насильственной отдаче между казенных крестьян.

Об отдаче пьяниц, бродяг, ленивцев, нерадивых о своем хозяйстве, какая куча поводов к злоупотреблению.

О мирских приговорах, как им быть. О выборах в старосты и другия чины по селениям казенным. Все производить по баллам так, как и приговоры мирские. |

37 об. Узаконения, до наборов рекрут касающияся. |

85

X

Многие из крестьян в низовой стороне, в церковь хотя ходят, но тайн святых не приобщаются, почитая себя недостойными. А берегут сие для последнего часа, дабы очиститься тем от грехов. При жизни своей тем грешат охотнее и свободнее, веря, что при кончине все грехи отпустятся покаянием и причащением. |

XI

[ПРОСПЕКТ НЕСОХРАНИВШЕГОСЯ ТРУДА]

Часть 1 содержит статью о главе империи — о наследии престола — о правах государственных и казенных — о правах граждан — о разделении народа на состояния, дворянство, гражданство, поселян, духовенство, и пр. — О правосудии и исправлении оскорблений.

Часть 2. — О правах лиц — вещей — о деяниях — о соизволении — о правах истекающих из противозаконных поступков — о договорах — о собственности, и о разных родах приобретения, сохранения; и отчуждения —

Часть третья. — О прочтении дел о преступлениях и разделении оных — о наказаниях — о предварительных средствах.

Часть 1. сод. 2. Стан. о свет

и т. д. — о календарных днях — о правах
~~на земле~~
и т. д. — о правах граждан — о правах
когда на состоянии, должности, услужения,
подданств, духовности, и пр. — о правах
и искуплении ~~граждан~~.

Часть 2. — о правах ~~граждан~~ — о правах
и т. д. — о состоянии — о правах
и т. д. или арестованных ~~граждан~~
— о правах — о состоянии, и
о правах ~~граждан~~ арестованных, сохр
и т. д. и т. д. —

Часть 3. — о состоянии ~~граждан~~
о состоянии ~~граждан~~ и т. д. — о правах
— о правах ~~граждан~~ — о правах
и т. д. —

Часть 4. — о правах ~~граждан~~

[ТАМОЖЕННЫЕ
ПРОЕКТЫ и ОТЗЫВЫ]

[ПРОЕКТ НОВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ТАМОЖЕННОГО ТАРИФА]

Из ежедневных опытов довольно известно стало, что тариф 1766 года, в азбучном своем расположении имеет многия недостатки; от чего нередко бывает, что когда настает случай судить о каком либо товаре, то онаго названия не скоро в тарифе найти можно. Сие происходит от того, что товар, написанной под общею какою либо статьею, не написан под тою литерою, куда он по названию следует. Сему пособить легко можно тем, чтобы товар, означенной под общею статьею, написан был и под тою литерою, под которою он надлежит, и притом сделана бы была ссылака, которая бы показывала, где товар оной внесен под пошину. }

Сие покажется излишним, чтобы одно звание писать в двойне, и подумать можно, что лучше будет, если каждое звание товара внесено будет под ту букву, под которую оно следует, не внося уже его больше в другой раз, и что общия статьи товаров делают затруднение в приискании названия какого либо товара. Но сие несправедливо, и общия статьи товаров имеют великия выгоды. Посредством оных можно: 1-е. Сделать все статьи яснее, ибо их будет немного, и легче можно тот или другой товар подводить под которую нибудь из общих статей, нежели | под частныя ста- 102
тьи и по сему тарифу разсеянные. 2-е. Удобнее посредством общих статей назначать пошину товаров, доселе неизвестных, коих вид и название может столь много разнствовать от товаров именованных, сколь оные, по свойству частей их составляющих, между собою сходствовать могут. 3-е. Нередко бывает, что чужестранцы, а особливо фабриканты, дают произведениям своим имена употребительныя, но кои, переходя в наш язык, другое получили значение и другую представляют мысль; то и сему посредством общих статей предварено будет. Ибо то или другое

102 об. название товар иметь будет, | то он, хотя его в общей статье и не означено, под оную подходить будет, потому что по сложению своих частей он к оной принадлежит; а потому будет меньше товаров неименованных, меньше пошлина взыматься будет с цены, меньше случая будет подписывать товары, меньше будет случая купцам соглашаться с таможенниками и казну обманывать. Польза сих общих статей усмотрена была уже и при сочинении прежних тарифов. Первой пошлиной тариф, при Петре Великом изданной, таковых общих статей в себе почти не заключает. В последующих же 103 находим их очень много. | Как то сделано и в тарифе 1766 года. Но в оном есть небольшие неудобства; ибо некоторыя названия, кои следовали под особенную статью, внесены в общую же статью товаров одного свойства; например чулки яко товар, из разных делаемый составов, долженствовал иметь особую статью, но в тарифе 1766 года чулки шелковые из оной исключены и поставлены в статью шелковых товаров. Тож можно сказать о перчатках и о многих других товарах. Итак в разсуждении азбучнаго расположения тарифа, можно сделать следующие правила:

103 об. 1-е. В тарифе сделать столько общих статей, | сколько то возможно, от чего первенственных названий будет немного. 2-е. В общую статью вносить все товары одного свойства колико то возможно, ибо а) различие подробных статей в одной общей, находятся одна подле другой, лучше объяснятся могут, нежели когда будут не вместе; б) в конце общей статьи можно всегда прибавить какое либо изъяснение, ко всем товарам, в той статье находящимся, относящееся; в) можно определить пошлину на все неизвестные товары такового качества, какия означаются в общей статье. 3-е. Из таковых общих статей исключать те 104 статьи, | но имеют себе подобные и равнаго употребления, почему и лучше из таковых под разные общие статьи принадлежащих товаров делать особия общие же статьи. Например рукавицы шелковыя поставлены в тарифе 1766 года под общую статью шелковых товаров; но как есть рукавицы нитныя, гарусныя, бумажныя и другия многия, то и лучше из всех рукавиц сделать особую статью.

Держась сих правил, сделано азбучное расположение приложеннаго при сем реестра о товарах. Из оного усмотреть можно, что частных статей осталось немного, и думать можно, что при 104 об. случающемся провозе новозобретенных товаров ! таковые то-

вары скорее будут подходить под которую либо из общих статей тарифа, нежели в число именованных, с коих пошлина должна положена быть с цены их.

Не меньше нужно, чтобы при очистке товаров в сходственность тарифа, наблюдаемо было предписание общаго закона, чтобы оной толкован не был, а исполняем по словесному своему смыслу. А для сего необходимо должно: 1-е. Исключить в тарифе сделанныя при некоторых названиях товаров прибавления, кои ни что иное означают, как или количество в образе продажи или сосуды, в коих вещь содержится, и кои иногда не объемлют вещь во всех ее видах, отчего случается, что та же | самая 105 вещь, которая ясно означена, привезена будучи с малою разницею, покажется иною, и будет подходить под статью именованных товаров. Например мельницы кофейныя лучшей доброты в тарифе означены, но если будут в привозе низкой работы, то и будет настоять вопрос: равную ли с худых с хорошими брать пошлину. 2-е. Чтобы товар, обложенной известною пошлиною, с общим изъяснением, как то всякия, всякаго сорта, или всякой величины, когда в привозе будет с отменю против до селе привозимых, не подводим был под статью товаров именованных, хотя бы с него как с именованнаго больше причитается будет пошлины. А | еще больше остерегаться должно, 105 об. что с одного товара пошлину взимать разнo, отчего неминуемо произойдет замешательство. Общия статьи могут от части сему предварять неудобству, своим генеральным именованием. 3-е. Для лучшаго достижения ясности в названиях, и дабы соблюсти предписание закона, словесное истолкование предписующаго, надлежит находящееся в конце тарифа 1766 года сделанное положение о уподоблении товаров, в тарифе не означенных, к товарам, в оных находящимся, отменить, для того, а) что товар, которой другому уподобить можно, по самому тому, что он уподобляется, не есть такой же товар, которому он уподобляется, | а потому в строгом смысле и не может под одинаковую итти 106 пошлину. б) Всякое уподобление остается в воле судящаго о вещи, а закон тем совершеннее бывает, чем меньше в суде на произвол судящаго оставляется, и чем больше судия имеет волю или способ полагать решения по своему благоизобретению, а чем меньше имеет он власти или способа умствовать и давать вещам виды по понятию своему, тем вящая положена будет пристрастиям его преграда, и тем меньше он поползнется возможен на

корыстолюбие, ибо все к тому пути у него отъяты. 4-е. Если подумаешь, что из отмены вышеозначенного положения могут произойти затруднения, то уже таковым затруднениям много |
 106 об. пособится: а) расположением в тарифе товаров в общия статьи, которые сами по себе заменяют уподобление; б) генеральным всем таможням предписанием, чтобы о новых товарах давали знать в главное начальство с приложением образцов оных товаров; в) если бы прилежно кто из опытов посмотрел, сколь много уподобление товаров одних к другим может сделать замешательства, тот престанет мыслить, что отрешение онаго может его произвести. А сие для того, что каждой делает уподобление по своему разумению, не говоря о пристрастиях, а паче о стачках и поноровках. |

107 Дадим пример из опытов: три разные таможенные управители досматривали одинакой товар, в тарифе коего не означено, а именно гумдрагант, что есть клей древесной, или смола, из Восточной Индии привозимая. Один очистил сей товар краскою, в тарифе неименованною, для того, что в тарифе 1766 года многия гумми, или смолы, поставлены между красками и пошлина с него взята по 6 ко. с рубля с цены его. Другой, желая сделать уподобление, очистил его против другого рода таковой же смолы, то есть гумми кар [нрзб], и пошлина с него взята по 2 р. 40 ко. с пуда. Третьей, думая может быть основательнее других, очистил его товаром в тарифе неименованным, и по-
 107 об. шлина взята с него по 30 ко. с рубля. | Цена сему товару в объявлениях показана до 35 р. пуд. В первом случае взято пошлины 2 р. 10 ко., во втором 2 р. 40 ко., в третьем 10 р. 50 ко. А иной уподобил бы его может быть к гумми сандараку, ибо и сей есть также гумми, и пошлины с него причлося бы с пуда 54 ко. Из сего малаго примера видно, сколь уподобление товаров может иметь худых следствий, дает повод к пристрастиям и подлогам и может пошлинных выкладчиков привести в замешательство.

Не меньше, как и уподобление товаров, оставлено на произвол таможенников определение тары, то есть исключение, в весовых товарах, из общаго весу товара с боченков, ящичков, мешков или чем другим, в чем товар привозится: вес бочки, ящичка
 108 и пр. В товарах, | которые в других землях на вес же продаются, и весом в таможе объявляются, сие подвержено не толиким затруднениям и не столько может быть подлога; ибо купец сам в объявлении своем определяет вес товару и тару по

фактуре своей исключает, а таможенной служителю сличает только объявление с товаром. Но в товарах, которые в других землях продаются на меру, и с коих пошлина положена с весу, определение онаго оставляется совсем на произвол таможенного служителя, и часто исключение тары бывает почти невозможно. Положение же указной тары по примеру той, которая на каждой товар складывается в торге, предварило бы многих неудобствам и затруднениям. | 1-е. Воспретило бы разбивку товаров, которая ныне неминуема, ибо, взвесь товар с укладкою, из того надлежит исключить только на тару что узаконено, и товар перебивать не будет нужды. 2-е. Отправление было бы поспешнее и безостановочнее, нежели теперь, ибо для исключения тары не надобно бы было товар выкладывать. 3-е. Для отвращения такого неудобства, что указная тара быть может меньше купецкой, чрез что последовать может конфискация излишняго, надлежит установить, как то в других случаях бывает, чтобы разность таковую купец доказывал фактурою, и если его объявка с тою сходна, то в вину того ему не ставить, | излишняго не конфисковать, а за исключением указной тары пошлину брать с явившагося товара; а еще лучше предварить сему положением нарочито высокой тары. Казна тут потерять может, то приобретет паки повышением пошлины на другие товары, а отправлениям в таможене сделается облегчение. Но как есть товары такие, которые хотя и взвешиваются, но производятся в разных укладках, то и нужно при положении тары постановить некоторыя правила, как то: 1-е. В товарах, служащих к роскоши и мало нужных, также и в тех, где исключение тары затруднительно, оной не исключать. Сие тем нужнее сделать должно, когда постановлено будет с шелковых товаров брать пошлину с весу. На них случаются всегда обертки, подвертки, перекладки, связки и тому подобное, которое от товару отделять нельзя, и для того весить их со всем, [что] на нем | случается. 2-е. На товары, кои привозятся в разных укладках, также на дорогие товары, например на краску брусковую, консенель тары не определять, ибо малая прибавка в весу делает в товаре высокой цены большую разницу.

Что сказано о таре в весовых товарах, можно сказать то же о товарах, кои легко повредиться могут, как то хрустальная и фарфоровая посуда. Если товар платит [пошлину] со щету, то нет сомнения, что когда что из щету изтребилось, с того и пошлины взыскивать нельзя. Но когда товар платит пошлину с цены,

то выходит совсем другое обстоятельство. Например купец объ-
 110 явил стеклянному | товару за ящик 100 р. По досмотре нашлось
 много из онаго битаго. Теперь вопрос и настоит, чего стоит и
 целое и чего битое? Ибо одно от другого отличить должно, и не
 справедливо будет, если с разбитаго пошлина будет взята. Сию
 разценку делают всегда таможенные служители, и часто самые
 те, которые оной товар подписывают. Из сего может родиться:
 1-е. Что таможенник из дружбы или лакомства на бой положит
 больше, нежели его в самом есть деле. 2-е. Желая иметь больше
 барыша, товар подпишет и на бой сложит так же больше, нежели
 должно. |

110 05. И так сему неудобству можно предварить тем, что положить
 на бой несколько процентов, по примеру некоторых земель, где
 проценты положены на утечку мокраго товара по мере разстоя-
 ния места, откуда оной привезен, или (но сие подвержено вели-
 ким затруднениям и в больших товара партиях почти невоз-
 можно) означать именно, сколько чего разбилось, и разбитое
 исключать по фактуре купецкой.

Понеже здесь речь идет о затруднениях, которыя встречаются
 при исполнении тарифа, то можно упомянуть еще о некоторых,
 которыя при сочинении тарифа 1766 года пропущены. Первое из
 сих затруднений бывает при уступке пошлины российским куп-
 111 цам, | тем, кои товары свои на российских отпускают кораблях.
 Морской пошлинный регламент определяет таковым уступать из
 торговой пошлины три доли, а брать только четвертую, внутрен-
 нюю же взимать всю сполна. По издании тарифа 1766 года,
 в коем торговая и внутренняя пошлина соединены вместе, так
 настоял вопрос: каким образом делать сию уступку и что почи-
 тать портовою пошлиною и что внутреннюю. Сей вопрос решен
 был тем, что сию уступку велено делать по тарифу 1757 года.
 Но как в тарифе 1766 года сделана в пошлине во многих това-
 111 06. рах отмена против тарифа 1757 года, то кажется и в | уступке
 пошлин должна бы воспоследовать отмена и с тех товаров, кои
 в тарифе 1766 года пошлиною облегчены; надлежало бы и
 в уступке быть облегчению, а в тех, кои отягчены, то и в уступке
 убавке быть должно. Но сие однако же за вышесказанным пред-
 писанием не существует и с нынешним тарифом действует также
 в иных случаях и старой тариф. С железа например вычет
 делается почти из полной пошлины, то есть из $32\frac{3}{4}$ ко., ибо
 сия была пошлина положена по тарифу 1757 года со включением

аксиденции и огневых денег. Когда же определено было с иностранных купцов пошлину брать ефимками, то из полной пош- 112
шлины за железо, то есть из $37\frac{1}{4}$ копеек, оточтено в половину
то, что русским купцам уступается, то есть $32\frac{3}{4}$ ко., и они пла-
тят по днесь за железо за $32\frac{3}{4}$ ко. ефимками, а только $4\frac{1}{2}$ ко.
российскими деньгами; что несходствует с генеральным положи-
нием о взятъе пошлин половину ефимками. Сие положение
о уступке пошлин по старому тарифу несходствует с положением
о посрочках в пошлинах, | которым должно быть на одну вну- 112 об.
тренную пошлину, и в сем случае внутреннюю почитают ту поло-
вину пошлины, которая платится российскими деньгами, то есть
половину полной пошланы.

При издании новаго тарифа весьма нужно определить, каким
образом исчислять сию уступку, дабы опять не было нужды
ссылаться на тариф 1757 года. А как по тарифу 1766 года сде-
лана российским купцам в пошлинах уступка еще платежем по
90 ко. за ефимок, но неизлишнее будет как сию, так и прежнюю
уступку соединить вместе и сделать генеральное положение
о уступке пошланы, из полной по тарифу платимой. |

Пошлина по тарифу 1757 года взымается еще в некоторых 113
случаях, а именно, когда корабль разобьется и товары, бывшие
на оном, повредятся, и продаваны бывають с публичнаго торга.
По предписанию морскаго пошлиннаго регламента с таковых то-
варов надлежит брать с продажной их цены по два процента
ефимками портовой и полную внутреннюю пошлину. Сие поло-
жение сделано кажется для облегчения пострадавших чрез кру-
шение корабля. Но ныне выходит тому совсем противное с потоп-
шими товарами, кои в тарифе 1766 года пошлиною против та-
рифа 1757 года облегчены, и таковые товары испорченные пла-
тят по пропорции их доброты гораздо больше, нежели они обло-
жены в нынешнем тарифе. | Например галлантерейные товары, 113 об.
когда они привезутся сюда сохранны, платят по 10 ко. с рубля.
Когда же они повредятся чрез кораблекрушение, то платят
с лишком 18 процентов. Ибо к 13 ко. с рубля внутренней по-
шлины прилагается два процента ефимками, которые при исчис-
лениях полагають по 50 ко. за ефимок, а два процента ефимками
по сей цене сделают 5 процентов, а всего с 13 ко. внутренней
пошлины будет 18 ко. с рубля. И так кажется и в сем случае на-
длежит сделать положение, с нынешним тарифом сообразное,
когда внутренняя пошлина уже давно не существует. |

114

Другой случай, когда пошлина исчисляется по старому тарифу 1757 года, есть тот, когда товары, ввозом запрещенные, бывают конфискованы. Как из таких конфискаций следует всегда часть поимщику с платежем пошлины, то как она в тарифе 1766 года неозначена, а взять ее следует, то она и исчисляется по старому тарифу. В таковых случаях лучше кажется пошлину брать надлежит как с неименованных товаров.

[О ТАМОЖЕННЫХ ОБРЯДАХ]

I

[ОТЗЫВ О ДОКЛАДЕ БЕЛОРУССКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ПАССЕКА]

1-е. О местах, назначенных для пребывания таможенными объезщиками и пограничным надзирателям ¹²⁴

Из приложеннаго при докладе, поднесенном е. и. в. от белорусскаго генерал-губернатора Пассека, назначения мест, где таможенным объезщикам иметь свое пребывание, равным образом и из присланных им карт, на коих назначены таковыя места, усматривается, что он, г. генерал-губернатор, места пребывания объезщиков и их жилище назначает не чрез десять верст одно от другаго, как то повелено 4 статьею высочайшаго указа о учреждении таможенной пограничной цепи и стражи, но в тех местах, где есть дорожки и тропинки, | и там, где есть на белорусской или польской стороне при границе местечки или селения. Как то он, г. генерал-губернатор, объясняет в поднесенном им е. и. в. докладе. Но как в 4 статье помянутаго указа точно сказано, чтобы два объезщика были на каждых десяти верстах, и само по себе разумеется, что равное разделение разстояний может лучшее произвести надзирание, и пребывание объезщиков по городам и селениям может скорее их отвратить от их должности, нежели пребывание в пустом месте; то непременно нужно, чтобы дома объезщиков построены были чрез десять верст один от другаго, | и на самой границе елико то возможно. Что же касается до надзирания за местечками и селениями, как на белорусской, польской и курляндской стороне лежащими, то как по местному положению своему они все почти находятся по рекам, границу ¹²⁵

российскую с Польшею и Курляндию составляющим, и в 9 статье помянутого указа написано: «в тех местах, где будут по границе реки или озера, смотря по обстоятельствам и надобности иметь по одному или более гребных небольших и легких судов для употребления к лучшему наблюдению по усмотрению тамо-
 125 об. женного пограничного надзирателя», | то надзирание за оными лучше можно произвести сими судами. А объезчики не будут отвлечены, для смотрения за селениями, от предписанных им разъездов, суда же, разъезжая пред селениями, удобнее могут усмотреть все, что в оныя чрез реку переправляется, то ежели то может видеть объезчик на сухом пути, которой разъезжает на разстоянии 10-ти верст, ему порученном. Как 18 статьею того же указа позволено с беспошлинными вещами и продуктами из заграницы и заграницу ездить на те места, где находится таможенной пограничной надзиратель, то нужно без сомнения, как то и г. генерал-губернатор полагает, чтобы оныя надзиратели пребывание свое имели при больших проезжих дорогах, дабы удобнее могли смотреть не везется что либо под видом беспошлинного, пошлине подлежащее, и дабы таковой осмотр не введен был простым объезчиком. |

126   2-е. Об определении числа судов и их
 содержание

В поднесенном от белорусского г. генерал-губернатора докладе назначено число домов для объезчиков и надзирателей, также во что они стать могут, но [не] меньше, нужно было бы назначить также число судов, кои положено иметь в следствие 9 статьи высочайшего указа о учреждении пограничной таможенной стражи и цепи, во что они стать могут и их содержание, ибо хотя он г. генерал губернатор и полагает в проектованном им сате иметь объезчикам свои лодки, но как объезчикам предписано разъезд иметь днем и ночью, то оной водою и сухим путем одним людям производить не можно. Равным образом надлежало бы определить и те места, где реки протекают из Бело-
 126 об. руссии и впадают | в реки пограничныя, дабы на устье оных определить разъездные суда, когда береговой объезчик чрез реку, текущую из нутра Белоруссии, переехать не может, таким образом предписанной денной и ночной разъезд непрерывно производим быть может.

3-е. О требуемом числе излишних 39 досмотрщиков

В том же докладе он, г. генерал-губернатор, объясняет, что, разделяя пятую часть объезщиков надзирателей в силу 5 статьи указа о таможенной страже, то при таможне не останется ни одного человека, и полагает иметь при таможне еще 5-ю часть объезщиков. Сие требование его, г. генерал-губернатора, весьма основательно и тем более заслуживает утверждения, что сие излишнее | число объезщиков можно употреблять сверх слу- 127 чающихся посылок, на разъезд на судах летом, а зимою на лучшее разведывание о покушениях к тайному провозу или для отвращения онаго, когда по требованию пограничнаго надзирателя нужно будет отрядить большее число объезщиков. Посредством пограничной стражи, требовании свои в случае нужды надзиратели могут доставлять в таможню или к советнику таможенных дел и получать их приказании, тем удобнее, что, яко верховая почта, может она, отдавая из рук в руки известии, доставлять от крайней границы до надлежащаго места с наивысшею поспешностию. Что он, г. генерал-губернатор, по известности ему тамошняго местнаго положения представляет справедливо.

4-е. О будках на столбах

Как местное положение г. генерал-губернатору известно, что и представление его о построении будок на столбах при разлилии Днепра ниже Рогачева может быть основательно, и если нет возможности, чтобы дома для жития объезщикам построены были так возвышенно на таковом же фундаменте, как будки, что вода их затоплять не будет, | то, построив будки, нужно при них 127 об. иметь лодки или малыя суда, как о том и г. генерал-губернатор представляет.

5-е. О статье

Как генерально о статях всех таможен велено рассмотреть Комиссии о коммерции, то и сии статьи оставить можно до того времени; предварительно однако же приметить можно, что жалование объезщикам полагается весьма мало, то есть 100 р. с их одеждою, содержанием, лошадьми и лодками; следовательно им должно содержать от себя и гребцов, но высочайшим указом

о пограничной страже 9-й статьею положено иметь суда особливо, почему объезжников не надлежит обявлять содержанием судов или лодок. |

128 6-е. О товарах, кои клеймить можно, и о тех, кои клеймить нельзя, находящихся в Белоруссии и остзейских провинциях и городах

Статья четвертая высочайшаго указа, пред общим тарифом напечатаннаго, первым отделением позволен мещанам городов рижской, ревельской, Выборгской и белорусской губернии, тако ж города Нарвы, «свободной внутренней торг на основании государственных узаконений, каков сам по себе оной выходит из уничтожения всех застав и таможен до сего времени заграждавших между сими и другими губерниями удобность сообщения к крайнему утеснению народному». А в 24 статье того ж указа сказано: «Издаваемому ныне тарифу и всем принадлежащим к нему распоряжениям начать действие свое с 1-го генваря следующего 1783 года». | В следствие сего указа все внутренния таможи и заставы, равным образом, и бывшей при оных осмотр уничтожаются, почему и трудно или невозможно почти будет иметь присмотр за вывозом таковых товаров из тех губерний в Россию, и кажется будет для торговли отяготительным, когда уже помянутым указом внутренния досмотры товаров отменены, и городов тех губерний мещанам пожаловано преимущество пользоваться свободным внутренним торгом. Для отвращения же чтобы ныне находящиеся в тех губерниях запрещенные товары, которые были вывезены для тамошняго расхода, не вошли в Россию, да и все другие товары, плативши | малую по прежним таксам пошлину и вывезенныя равномерно для тамошняго же расхода, надлежит публиковать, буде кто запрещенной по общему тарифу товар повезет из тех губерний в Россию, и в том изобличен будет, то с тем поступать на основании 19 статьи высочайшаго указа, при общем тарифе издавнаго, а с теми, кто таковые товары в России продавать, покупать или носить будет, поступать также по тому указу и по вновь издавнаму о сем положению. Если же кто товары, кои клеймить можно, из сих губерний повезет в Россию, или таковыя неклеименные товары там най-
129 06. дены будут, то с оными поступать | по предписанию таможен-

наго устава, главы 4, § 1-го. Что же касается до товаров, кои не клеймятся или клеймить не можно, в числе коих должно полагать все напитки, то оные надлежит оставить свободными, ибо всякой оных осмотр, или же взятые пошлин противно будет высочайшему указу при общем тарифе изданному, и торгу внутреннему навлечет отягощение, а хотя чрез сие казна не получит некотораго числа пошлин, то ущерб сей наградится собираемой пошлиною по общему тарифу со вновь привозимых товаров, торг же внутренней никак стеснен не будет.

II

[ПРИМЕЧАНИЯ НА ДОКЛАД ДИРЕКТОРА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТАМОЖНИ Г. Ю. ДАЛЯ]

Выписки с примечаниями из записок статского действительного советника Далья, веденных в 1781 году при объезде его по пограничным таможенным

Статский советник Далья обозревал таможи до составления общего тарифа, когда существовали еще внутренния таможи, и замечания его относятся частью до прежних обрядов и установлений. Вообще однакож содержать могут следующее:

I. Нашел он, что в таможенных обрядах отправления не везде одинаковой, а иногда не сходствовал с изданными о том узаконениями; что происходило, кажется, частью от понятия или корыстолюбия определенных к таможенному делу служителей, частью от неимения нужных к произведению законнаго при отпращивании обряда орудий. Виною тому почестся может худой выбор людей имеющими на то власть, | алчность и небрежение 145 ое самих служителей, а главное, нерадение о таможенной части начальников и попущение их к злоупотреблениям.

Из записок явствует: 1. Что объявлению записываны были в книге по совершенной их очистке, или ж по отпуске товара, и никогда не объявляемо было число мест. 2. Что купец записаннаго в книге объявления не подписывал, как то узаконено. 3. Что товар отпускаем был без росписки, ни в пакгаузе в книге, ни по объявлении. 4. Что различия не было между досмотром без объявления и досмотром по объявлению, и 5. Что в первом случае пропадала для казны законная акциденция, что началь-

ники сами часто виною не порядков, ибо 6. Губернаторы давали билеты для проезда сельским обывателям заповедными дорогами. Что клеймы на товарах кладены были не явственно, и уповательно с умыслом, дабы узнать не можно было, если подлог откроется какой то было таможни. О клеймах столь мало пеклись, что оные кладывали на самых мануфактурных свинцах, обыкновенно на французских мануфактурных товарах бываемые.

7. В таможни посылали ордера, которые хотя и сходственны могут быть с законоположениями, но вид имеют самовластия | или воинской подчиненности и не сходствуют с предписанными 146 обрядами; а сие повод подавало подражать самовластия начальника и забывать закон. 8. Из сего источника было следствие, что таможни лишались своего права определять нижних служителей как то повелено указами, а определять стали даже досмотрщиков казенныя пользы. Лишились права давать решения по делам, касающимся до взьяня в казну пойманных товаров, представляя таковыя дела на решение казенной палаты. NB. Один объезщик, поймав товаров по цене более нежели на 200 р., столь долго ждал решения казенной палаты, что лучше хотел продать право свое за 30 р., нежели ждать до конца дела, или губернатора, коим в силу учреждении о губерниях судейския власти не дано. Небрежение начальников о таможенной части усматривается. 9. Что не было во многих местах не только дому для таможни, и что таможня с казною и с пакгаузом (где наивьяция могут 146 об. быть превращении) находилися в доме | самого директора. 10. Что нигде не было проб, нужных для разбору доброты товара одинакого звания, как то в некоторых случаях узаконено. 11. Что со всех проезжающих без изъятия брата пошлина всякою российскою монетою. 12. И не обратили внимания николи, что все, из заграницы приезжающие, платят пошлину российскими деньгами, привозя их несомненно с собою, чему претят законы. 13. Что в иных местах не было указа о свидетельстве помесячно казны, и следственно онаго не исполнялося. Какая хищности нарушена преграда. 14. Не было во многих местах для измерения питий рунштуков и за неведением меры следовало неведение и товара, ибо всякое вино почиталось вином французским, а утечка и усушка, неминуемые в мокром товаре, определялися по благоусмотрению. 15. Не было меры для измерения 147 семян, и в сем | случае различие имен пренебрегалось и конопляное семя называлось льняным. Мера изыскивалась по глазомеру,

или, скитаяся, таможенные служители испрашивали четверичка у крестьянина или арендатора, которые находили в том пользу, чтоб мера была неуказная. 16. Небрежение о сей части простиралося иногда с отягощением таможенных служителей; ибо, не определяя им в жалованье собранные ими деньги, они должны посылать всегда нарочнаго в губернской город для принятия на жалованье и на расход суммы. 17. Пограничная или веховая дорога в иных местах столь дурна, что просеки совсем заросли и мосты во многих местах развалились.

II. Самые узаконения разные имели исполнения, и в самой той же таможене, о самой той же вещи, сегодня поступаемо было иначе, нежели вчерась. Например: 1. Из конфискованных медных денег отдавалась поимщику половина, | из серебряных третья ^{147 об.} доля, а иногда и из медных третья доля. 2. Из вырученных денег за проданных конфискованных лошадей давалась иногда поимщику половина, иногда третья, а иногда вся сумма бралась в казну. Сие происходило от малаго сведения о законах; а иногда недостаток в местных учреждениях подавал им разныя о вещах понятия. Например: 3. Не имея браку на пеньку и лен, они с разных рук, иль лучше со всех рук, в одном месте находящихся, брали пошлину одинаковую, иногда для казны с прибылью, иногда с убытком. Иногда как с первой руки, иногда как со второй и может быть как с третьей. Недостаток в ясном иногда узаконении производил разныя действия. 4. В иных местах приехавших с товарами купцов на границу провожали до таможи служители; в других же сие за нужное и не почитали, ибо о сем в таможенных положениях не написано. |

III. Примечания весьма достойно, что ни в одной погранич- ¹⁴⁸ной таможене, и по объявлению служителей никогда при самой таможене не было товаров конфисковано. Как будто бы никогда никто, ни под каким видом, не мог сделать ошибки, ни покушения на утайку товара от пошлин. Если были где конфискации, то разве объезщиками на границе и то думаю в таком случае, когда тайнопровозчик не захотел ничего остановившему его служителю подарить. В противном же случае он всегда его пропустит; ибо конфискованное никогда не доходило до рук поимщика, а оставалось в руках начальников, присвояющих себе непринадлежащее.

Доказательство, что охоту отнять можно ловить тайнопровозчиков, в толочинской таможене в 1773 году с конфискованных

товаров пошлин было собрано 3061 р., 1774 году 1333 р., в последующем году только 100 р., а в прочих годах ни копейки. |

148 об. IV. Хотя нигде карантинных домов нет, но предосторожность всегда имеют ту, что все товары окуривают. Чрез три дни, а если мало что сумнительно, то держат две недели. Но сие требует кажется лучшаго распоряжения.

Изданные в последующее время законы, как то общий тариф с предыдущим [поздним] указом, указ о таможенной цепи и страже подали кажется вновь определенным в пограничныя таможни служителям способ дело свое исправлять с лучшею точностию, и против вышесказанных узаконений можно сделать им вопросы. Для лучшаго же познания истины можно о разных материях спрашивать каждого служителя порознь. |

149 А поелику то возможно для укрощения посползновений таможенников, надлежит предписать: 1. Чтоб при клеймении, отвесе мер и щете товара все таможенные служители были вместе и все бы каждое подписывали объявление. В таможных пограничных, где отправления редки, сие удобно произвести в действие. Таможенных дел советник должен также при том находиться, в Полоцке непременно, а в других местах приезжать в таможню, когда известно, что будут большия отправления. 2. Чтоб по отправлении из таможни места и повозки были запечатаны и купцы снабдены были ярлыком, и чтоб городничие
149 об. в городах, а в уездах нижняя | земския суды той только губернии, где суть таможни, имея право остановить повозки и их против ярлыка освидетельствовать. Досмотр всех служителей положит может быть самую алчностию прибытка преграду оной, ибо труднее будет подкупить многих, нежели одного или двух, а дозволение осмотра городничим и нижним земским судам наложит узду на излишнюю предприимчивость тайнопроовошников, подвергая досмотренное вторично свидетельству.

О ФРАНЦУЗСКОЙ ВОДКЕ, ЗАДЕРЖАННОЙ ТАМОЖЕННОЮ СТРАЖЕЮ В ПОЛОЦКОЙ ГУБЕРНИИ

70

В прошлом 1784 году Полоцкой казенной палаты таможенных дел советник Гейден уведомил статского действительного советника Даля, что предъявлен ему был ярлык на привезенную из Риги в 15-ти бочках французскую водку вяземским купцом Посниковым. Рассматривая ярлык, он, Гейден, усмотрел, что в свидетельстве продавшего оную водку рижскаго купца предцифирью 5 другими чернилами написано было 1, что и составляло 15. На той же странице ниже в свидетельстве Экера на немецком же языке поскоблено и из пяти (прописью) сделано пятнадцать. В свидетельстве таможенном на той же бумаге приметно, что из пяти также сделано пятнадцать тою же рукою. !

О сем сомнении снесясь, он, Гейден, с рижскою таможенною, ^{70 об.} получил в ответ, что действительно из Риги купцу Посникову отпущено было только пять бочек водки. Действительной статской советник Даль, получа сие уведомление, рекомендовал г. Гейдену, чтобы он старался, чтоб в силу законов сия водка была конфискована, и поимщик получил бы законное удовлетворение. На сие получил от Гейдена в ответ, что сие дело решено (не в таможене, а в казенной палате), и водка без всякаго затруднения отдана купцу Посникову обратно. Подлинной подделанной ярлык со всеми к сему делу документами находится у помянутаго г. Гейдена.

[ЗАПИСКА О ГОСТИНОМ ДВОРЕ]

314 При начальном в 1737-м году построении гостинаго двора при бирже, правительство, побуждаясь не столько, может быть, получением прибытка, а паче стараясь о расширении торговли, наложило на лавки сего гостинаго двора, от казны построенного, оброк весьма умеренной, думая, может быть, сим хотя побочным средством торгу способствовать и привлечь к распространению онаго охотников. Сия причина в тогдашнее время могла почестся достаточно побудительною. Но обстоятельства торгога с того времени гораздо переменялися, и то, что поощрения требовало при начале, так сказать, петербургской торговли, теперь в том нужды не имеет. Может и другая быть причина, что оброк
314 об. тогдашнего времени был | наложен таков, каков был, а не более. Возвышения онаго не допустило бы вероятно тогда наемщиков брать анбары в содержание; и сей оброк, столь малым нам представляющейся в сравнении с нынешним, был, может быть, в самом деле онаго превосходнее. Если мы сравним цены вещей тогдашняго времени с ценами нынешними, если мы сравним количество денег в обращении тогдашнем с количеством денег нашего времени, то не трудно найти соразмерность дешевизны тогдашняго оброка, на анбары наложеннаго, с оброком, который на оныя наложен быть может.

Повременное онаго возвышение не сделало его отяготительным по выше сказанным причинам; и вследствие оных ныне предлагаемая прибавка не может равно оной отягчить. |

315 Соглашаяся на оную по сим основательным причинам и похваляя старание здешнего вицегубернатора о приращении казеннаго дохода, я нахожу образ соразмерения в прибавке оброка вещи самой несоответственным. Что наем, платимой за анбары и лавки партикулярные, не можно брать в пример для умножения оброка гостинаго двора, на то дальних доказательств заим-

ствовать не нужно, а только сделаю между ими сравнение. Плата за партикулярный анбар может возвышаться и понижаться по воле хозяина; и один год возвышенная неудачно, может по желанию понизится, и сыскать охотников к содержанию анбара. Казенной анбар один раз обоброченной пребывает с оным оброком, доколе на отмену онаго | не последует повеления и может 315 об. стоять при возвышенной чрезмерно цене пуст. В анбарах и лавках партикулярных производится продажа всякаго рода, оптовая, розничная и мелочная по воле нанимателя или хозяина; а в гостином дворе одна оптовая, следовательно, не имеет того прибýtка, какой бывает от продаж разнаго рода. Наилучшее и без отягчительное правило, которому при возвышении оброка последовать можно, есть тоже, которому следовало прежде.

Правило простое и легчайшее в исполнении, то есть гуртовая прибавка на оброчную сумму. Оставя всякое измерение анбаров и соразмерность найму лавок партикулярных, оброк гостиного двора можно удвоить, не зделав чрез то ни малейшего | торгу 316 отягощения, ни же производя в оном чрезмерных издержек. Умножение денег, распространение торговли, размножение самых торговых оборотов, перепуская одну сумму денег в разныя протоки, являет ее в различных видах; и самая таже сумма денег, проходя чрез многия руки, и возвращаяся паки от куда истекала, множится толикратно, пребывая всегда единою, колико сделает оборотов и колико представит цен вещей. Следовательно и одно скорое обращение денег может множить прибýtки и облегчать уделение оных за способы оному споспешествующие, к которым между многими другими можно причесть и складывание товаров в анбары. При таком | быстром обращении денег, 316 об. прибýtки усугубляющем, удвоение оброка на анбары гостиного двора и потому еще мало будет чувствуемо, что с размноженцем торгова надобность в оных настóит для торгующих при бирже необходимая. На один опорожняющейся анбар бывает по пяти и шести охотников, да иначе сие и быть не может, ибо большая часть содержателей анбаров гостиного двора суть иностранцы или записанные в купечестве других российских городов, не имеющие права иметь в домах своих лавок, не смеющих в жилищах своих складывать товаров. Да и самые те, которые право имеют товары свои держать в своих домах, мещане здешния, охотнее оные складывают в анбары | гостиного двора при бирже, по 317 той естественной причине, что, продав или купив товар, оной

имеет пред глазами, что до заключения еще торга на бирже удобно может товар осмотреть в близлежащих анбарах; или иногда торг заключать над самым товаром. По сей то причине столь для торгующих облегчительно, что собрание купеческое в бирже бывает в близости анбаров, где складывают товары чужестранные и товары российские за море отпускаемые. А хотя при первом начале удвоения оброка иные станут на оное произносить жалобы, но они скоро преидут и уступят место тишине и устройству.

317 об. Не могу равномерно согласиться на образ отдачи в содержание анбаров с торгу, вице губернатором предлагаемой. | Если ныне иногда случается и предохранить не можно, что содержатель анбара поступится оным из корыстолюбия другому, то при отдаче анбаров с торгу, наддающему цену сие будет необходимо; и то, чего избежать старались, то есть предъупреждения корыстолюбной поступки анбарами, совершится наивяще и всечасно совершатся долженствует. Ибо, наддавая большую цену и переторговывая, всяк имеет в виду свой прибыток, а для снискания онаго и тот, кто в анбаре нужды не имеет, будет оной брать в содержание для отдачи его из барыша другому. Отвратить сего будет не можно, потому что всяк получит анбар законным порядком с торгу, от котораго без особых причин отлучен быть не может. Следовательно и отдачу анбаров надлежит оставить на прежнем основании, отдавая оные в содержание тем преимущественно, которые большей производят торг иностранными или российскими товарами.

318 Статской действительной советник Даль предоставлял мне о прибавке оброка на анбары гостиного двора, что при бирже, назначая сумму, | производящую от прибавления оброка, на распространении таможенных пакгаузов и погребов, и к представлению своему приложил план и смету проектируемому таможенному строению. При отъезде своем в Ригу известил меня, что, имея щастие говорить о сей материи с вашим императорским величеством, вам угодно было ему приказать, чтобы я о сем вашему императорскому величеству сделал мое нижайшее донесение.

Разсматривая представление помянутого статского советника Даля о распространении таможенных пакгаузов и погребов, нахожу оное правильным и основанным на следующих побудительных причинах: первая и главнейшая есть малое пространство

нынешних пакгаузов | и погребов и все от туду проистекающия ^{318 об.} неудобства, беспорядок и неустройство; распространение же пакгаузов и погребов обеспечит и пошлинной сбор и послужит к сохранности самих товаров, следовательно приведет торг в лучшей порядок. Проектируемое таможенное здание будет 1-е столь пространно, что все из чужих краев привозимые товары в оное поместятся, и ни что почти не будет оставаться на пристани или на дворе, следовательно не будет подвержено какому либо повреждению, от погоды или худого умысла.

2-е. Здание сие будет не так, как нынешнее, но совершенно светлое; досмотры будут производится все вместе, в глазах всех управителей таможенных; все вместе складываемы будут | поря- ^{319 об.} дочно, и не будет остановки в отыскании оных, как то ныне бывает за теснотою.

3-е. Работные люди, купеческие прикащики и все при досмотре мест бывающие будут всегда в глазах управителей, и труднее будет им предпринять что либо ко вреду пошлинного сбора или во вред купцов.

4-е. Места будут вступать из кораблей в пакгауз прямо двумя большими воротами, положением своим в отдаленности от анбаров гостиного двора находящимся, чем предохранится подмена мест, случится могущая в разсуждении близкаго положения нынешних таможенных ворот подле анбаров гостиного двора.

5-е. Отпуск мест пошлину заплативших будет также порядочнее, для того, что | производится будет особым выходом, будет ^{319 об.} без замешательства и предохранен от всякой неверности.

6-е. Доставится лежащим местам совершенная безопасность, ибо все выгруженное из кораблей, помещаяся в пакгаузы и погреба, будет за замком и безопасно от похищения, чего ныне предохранить было иногда не можно, ибо товары, находяся на дворе таможенном и на пристани, едвали огрождаются караулом, которой приставляют к ним хозяева.

7-е. Если бы торг и еще бы распространился, то бы новые пакгаузы и погреба довольныбы были пространны на помещение всех привозимых товаров.

Толико основательныя причины, объясненные в представлении статского действительного советника Даля о распространении таможенных пакгаузов и погребов, могут также служить побуждением к прибавлению оброка на анбары гостиного двора при бирже; дабы казна избавилася от новых издержек на распро-

странение таможенного здания нужных, если вашему императорскому величеству угодно будет утвердить прибавление оброка на анбары гостиного двора и определить оное на помянутое строение, то неблагоугодно ли будет повелеть, чтобы прибавочная оброчная сумма, не смешивая с другими, отчисляема была и хранима всегда на нужныя по таможене употребления, как на произведение предполагаемого таможенного здания, так и по окончании онаго на другия таможенной части издержки.

ПРОЕКТ ДОКЛАДА О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОВОЗА
ТОВАРОВ ИНОСТРАННЫХ ЧЕРЕЗ ПОГРАНИЧНЫЕ
К ПОЛЬШЕ ЛЕЖАЩИЯ ТАМОЖНИ

221

От Комиссии о коммерции всеподданнейший доклад

О средствах к отвращению дальнейшего в курсе упадка на
российския деньги оная Комиссия, всеподданнейше представив
докладом вашему императорскому величеству, получила чрез
президента Коммерц-коллегии графа Воронцова высочайшее по-
веление ваше, чтоб заготовить | и поднести на апробацию вашу 221 об.
проект указа о затворении по нынешним обстоятельствам, до
будущаго впредь соизволения, всех таможен, кроме портовых,
исключая провозу чрез оныя волохских и венгерских вин, також
тех товаров, коих по силе 12-й статьи имянного указа,
состоявшегося | в 24-й день сентября 1782-го года, беспошлин- 222
ной пропуск чрез пограничныя таможни дозволен.

По собрании всех приличных к оной материи законов и ука-
зов, также по рассмотрении взятых из Коммерц-коллегии за
последние пред сим 5-ть лет ведомостей о количестве | привоза 222 об.
и отпуску товаров, бывшего во всех пограничных к Польше при-
лежащих таможнях, так и пошлиннаго за то и другое в казну
дохода, а притом по изтребовании нужнаго по таковому делу
объяснения и примечания от управляющего | здесь таможенными 223
делами действительнаго статскаго советника Даля, сочинила оная
Комиссия помянутый проект указа, который, поднося при сем
к высочайшему усмотрению вашему, за долг себе поставляет
к объяснению некоторых статей онаго, всеподданнейше пред-
ставить | вашему императорскому величеству. 223 об.

1-е. Поелику вредным государству тот только пограничный
иностранными товарами торг почитается, который доселе суще-
ствует чрез пределы империи вашей в Европе состоящие, и

224 именно с землями польскаго | королевства сближенные; то Ком-
 миссия о коммерции в первой статье того указа полагает запреще-
 ние к привозу в Россию иностранных товаров чрез одни те
 пограничныя таможни, кои учреждены в Киевском, Могилев-
 224 об ском, Полоцком и Екатеринославском наместничествах; | а все
 прочия пограничныя ж таможни российския положение свое
 имеют на пределах к разным чужим азиатским областям, из ко-
 торых никакие европейские товары в здешнее государство вхо-
 дить не могут, и потому оныя в полном своем действии остаются,
 225 яко нужныя | и полезныя для азиатскаго с Россиею торга.

2-е. Двух месячный срок от дня объявления онаго указа
 к произведению в действо чинимаго запрещения на привоз
 иностранных товаров чрез пограничныя таможни. Коммиссия по-
 225 об лагает достаточным; ибо до окончания | того времени все нахо-
 дящиеся за границею для закупки иностранных товаров могут
 возвратится внутрь государства, даже и из Лейпцига, который
 горазд есть отдаленнейший из всех городов, где наиболее россий-
 ские купцы закупают всякие иностранные товары, и оныя чрез
 те таможни привозят в здешнее государство. Далее ж продол-
 226 жить оный срок | по мнению Коммиссии не удобно, потому что
 купцы, большим воспользовавшись временем, могут знатную
 сделать контрабанду по стачке с служителями пограничных та-
 можен и застав.

3-е. По какой причине исключительно дозволяется | про-
 возить по прежнему чрез те же пограничныя таможни волохския
 и венгерския вина, по той самой Коммиссия причислила к тому
 и свободный пропуск привозимых для здешних поселян весьма
 нужных из Венгрии штеермарских кос сенокосных за недостат-
 227 ком в России косных | фабрик, так и потому, что доставлять их
 морем к здешним портам по великой окружности весьма было бы
 несходно, ибо от толь дальнего водяным путем привозу, цена на
 них возвысилася бы непомерная и для поселян стала бы крайне
 227 об тягостною; так же | Коммиссия для некоторого облегчения погра-
 ничных жителей присоединила к тому, чтоб из соседних мест, но
 отнюдь не далее как до открытия вновь Черноморскаго торга,
 позволителен был привоз разных сухих фруктов, как то изюму,
 228 коринки, черносливу, винных ягод и | тому подобных, со взя-
 тием положенных за оныя в тарифе пошлин. В число онаго же
 исключительнаго на привоз дозволения внесена по высочайшему
 повелению весьма полезная 12-я статья имянного вашего вели-

чества указа, изданнаго в 27-й день Сентября 1782-го года, | о беспошлинном пропуске в Россию всяких деревенским жителям 228 о6. потребных польских продуктов и вещей: но к тому прибавлено токмо, чтоб точнейший оным чинен был досмотр при таможняк. дабы никакие иностранные товары между теми продуктами спрятаны быть не могли. |

4-е. На исключительно дозволяемых к привозу вышеозначен- 229 ных товарах Коммиссия полагает класть со всем от прежних отменныя клеймы, для того, чтоб тем более отвратить какое либо впредь злоупотребление. |

5-е. Что касается до Рижской пограничной транзитной та- 229 о6. можни, то она в проекте указа оставлена в полном ее действии, потому что к немалой государственной пользе в общем тарифе великия сделаны поощрения для переходных чрез оную | поль- 230 ских, курляндских и литовских продуктов, дабы тем оный переходный торг сколько можно более к себе привлечь и преодолеть все от кенигсбергскаго торга чинимые рижскому подрывы. Злоупотребления ж от оной транзитной таможни, | касательно 230 о6. ввоза чрез оную каких либо иностранных товаров, вовсе ожидать не можно, как по тому, что она в близком разстоянии от рижскаго порта, и других там пограничных таможен вовсе не имеется, так и потому, что таможенная | на тамошней границе 231 цепь или стража по уверению действительнаго статскаго советника Даля в наилучшей находится исправности.

6-е. В проекте онаго ж указа поимщику или доносителю тай-ного провоза товаров положена в награждение отдача всех поиманных | или усмотренных им такового рода товаров для 231 о6. того, чтоб тайнопровозителя лишать всех способов к подкуплению на свою сторону таможенных служителей, кордонных объездчиков и надзирателей, которые, уверены будучи, что все товары поиманные неотменно им | достанутся, никакого более не 232 будут иметь поощрения соглашаться с тайнопровозителями, и за го подвергать себя неизбежному по законам наказанию.

7-е. В 19-й статье имяннаго вашего императорскаго величества указа, | пред общим тарифом напечатаннаго, пред- 232 о6. лисуется, чтоб поимщику запрещенных товаров получать с преступника цену, чего оные товары стоят, а те самые товары продавать с публичнаго торгу в пользу приказа общественнаго | призрения той губернии, где таковое преступление учинено. Но 233 как при исполнении онаго узаконения открываются при погра-

ничных таможнях великия затруднения, ибо часто случается, что тайнопровозитель укрывается за границу, или хотя и пой-
 233 об. ман | будет, но с него по бедности его ничего взыскать не
 можно, а поимщик, по тому самому без всякой оставаясь на-
 грады, не столько уже старается к изловлению впредь таковых
 234 цену | с тайнопровозителем оных соглашаться, нежели ничего не
 получать за поимку, то Комиссия о коммерции почла необходимо
 234 об. означенному в 5-й статье чинить награждение, | то есть отдавать
 поимщикам или доносителям и все запрещенные по тарифу
 товары, заклеив в только оные особенными в ближайшей та-
 моженне стемпелями, каковые на тот конец от Коммерц-коллегии
 сделаны и доставлены быть имеют. |

235 8-е. 14-й статье онаго же проекта указа по силе высочайшаго
 вашего о таможенной цепи или стражи учреждения от
 24-го числа сентября 1782-го года полагается, как и необходимо
 235 об. надобно, чтоб каждый вышепомянутой пограничной | губернии
 таможенных дел советник по три раза в год объезжал всю
 ведомства своего таможенную цепь. Но как таковых объездов
 оные советники из получаемаго ими жалованья делать вовсе не
 235 могут, из казны же на прогоны | никаких денег им не положено,
 то не соизволите ли, всемилостивейшая государыня, высочайше
 повелеть, дабы каждая тех наместничеств казенная палата, из
 236 об. доходов своих ежегодно | откладывая по 500 рублей, отпускала
 из оных на каждую поездку таможенных дел советнику потреб-
 ное количество прогонных денег, в издержке коих и должен-
 ствует он верной той палате подавать отчет.

237 9-е. Поселику Черниговская | губерния есть пограничная, то и
 учреждена в ней таможенная цепь или стража, которая и состоит
 до селе в ведомстве Киевской Казенной палаты таможенных дел
 советника, по не существованию такового в Черниговской. Од-
 237 об. нако ж как Киевскому, | наипаче в разсуждении ныне подтвер-
 ждаемых неперемных по три раза в год объездов таможенной
 цепи, весьма неудобно долее иметь в ведомстве своем границу
 Черниговскаго наместничества по причине неизбежных ему для
 238 того с тем и другим губернским правлением | чрез свою Казен-
 ную палату письменных сношений, подверженных по тому
 самому не малой медленности и остановке; то неблагоугодно ли
 вашему императорскому величеству высочайше повелеть, дабы

в Черниговскую | Казенную палату определен и отправлен был 238 об. особый таможенных дел советник с жалованием, какое положено по штату Киевского наместничества.

Сверх тех средств, | кои в проекте онаго указа изображены 239 как к предъохранению или пресечению тайнаго на границах провоза недозволенных или заповедных иностранных товаров, так равно и ко искоренению внутри государства запрещенных торгов теми иностранными товарами, кои | в таможнях не явлены и не 239 об. заклеены, Коммиссия о коммерции приемлет смелость всеподданнейше представить, не соизволители, ваше императорское величество, особо высочайше предписать всем генералам губернаторам и правящим ту должность в отменное | их о исполнении 240 всего того попечение, а притом, чтобы они по истечении срока в сем указе назначеннаго для привоза чрез пограничныя таможни иностранных товаров немедленно поручили произвести в гостинных дворах и в домовых лавках освидетельствование иностранных товаров, с описанием какие у кого именно и какое | 240 об. всякого сорта количество, так же на всех ли явятся таможенныя клеймы, каких именно таможен и котораго года; что неменьше нужно сделать и в обеих столицах. О исполнении же в самой точности повеленнаго досмотра все оные генералы-губернаторы и правящие ту | должность присылали бы обстоятельныя донесения к вашему императорскому величеству. | 241

В заключение всего Комиссия о коммерции вашему импера- 247 торскому величеству всеподданнейшее доносит, что запрещение привозить иностранные товары чрез пограничныя таможни будет то неминуемое иметь действие, что пошлинной доход в оных таможнях, возходивший | ежегодно до двух сот тысячъ рублей, 247 об. уменьшится гораздо, уменьшится может быть до того, что недостаточен будет на содержание пограничных таможен и таможенной стражи. Но хотя таковое запрещение пошлинной доход уменьшит | в одном краю, то оной возвысит в другом несомненно. 248 Ибо если привозимые товары в государстве нужны и необходимы, то препядствуемы входить в Россию чрез границу сухим путем, они обратятся к портам и повезутся морем и все количество | недобранной пошлины на границе вступит в казну 248 об. в таможнях портовых.

По таковому недостатку, могущему быть в пошлинном доходе в пограничных таможнях, из коего пограничные таможенные чины получали жалованье, не угодно ли будет | вашему импе- 249

раторскому величеству повелеть, чтоб недостающая на жалованье оных чинов сумма впредь отпускаема была из общих таможенных доходов. Сия издержка наипаче тем нужна, что нужно, |
 249 о.б. чтобы существовали на границе и самыя таможни, ибо при
 сделанном запрещении привозить чрез границу иностранные то-
 вары, некоторые из оных остаются для привоза свободными;
 свободными остаются и все товары российского произведения. |
 250 Нужны пограничныя таможни и для того, чтобы совокупно с та-
 моженною стражею бдение свое простирали на прекращение
 тайнаго иностранных товаров привоза, к чему они в назначенных
 250 о.б. средствах в подносимом всеподданнейше | при сем проекте указа,
 великое найдут поощрение, когда с другой стороны способы на
 злоупотребления у них будут отъяты.

262

ПРОЕКТ УКАЗА

От предков наших, а особливо со вступления нашего на все-
 российский императорский престол, все способы изобретаемы и
 верным подданным нашим преподаваемы были к воспроизведению
 собственного их благосостояния и обогащения путями честности
 262 о.б. и правдою сопровождаемыми | без обиды как ближнему,
 так и всему обществу. Полная свобода внутренней и внешней со
 всех сторон торговли была и есть для них главным и большим
 таковых средств источником. Токмо со времени заведения рос-
 сийскаго мореплавания и умножения в разных наших приморских
 263 городах купеческих пристаней | конечно не в ином уже намерении
 дозволяемо было чрез пограничныя наши в Европе таможни
 привозить в империю нашу иностранные из соседних государств
 необходимо нужные товары и вещи, как в том единственно, дабы
 отдаленные от столичных и портовых городов жители могли
 263 о.б. оныя потребности доставлять себе | покупкою ближе и дешевле.
 Но как многие из производящих тот ныне державе нашей по
 вышесказанному вовсе почти не свойственный пограничный торг
 начали оный распространять и сухим путем пробираться в даль-
 264 нейшия европейския государства для привозу оттуда многоцен-
 ных, модных и к роскоше служащих | товаров, доставление коих
 теми стезями в Россию всегда становилось им по всем вычисле-
 ниям гораздо дороже, нежели как бы оныя могли обойтись
 привозом к портам нашим; ибо сверх многих расходов по су-
 хому пути толь дальнему чрез разныя чужия земли, должны они

не малыя еще употреблять издержки на | заплату всякого рода 264 об..
 податей, узаконенных в каждом чужестранном владении за пе-
 ревоз тех товаров; однако ж при всем том внутри государства
 нашего всегда оные ими продаваемы были дешевле против тех,
 кои из за моря к портовым нашим городам привозимы бывают,
 а сие самое не отчего иного произойти могло, как только от не-
 платежа | за оные товары положенных в тарифе пошлин, и сле- 265
 довательно от потаеннаго оных в Россию привозу чрез погра-
 ничныя места к великому ущербу таможенных доходов, так и
 к сильному подрыву всех при портах и в других городах импе-
 рии нашей доброю верою и правдою на законном основании
 торгующих, | то восчувствовав мы толикий вред от того непоз-255 об..
 воленного торгоу наносимый, и год от году умножающийся, не
 меньше ж как по поводу онаго происходящую в государственных
 так и частных капиталах сильную потерю, причиняемую непо-
 мерным в курсе на российския деньги упадком, который и до
 селе еще продолжается, | рассудили за благо нужные к отвраще- 265
 нию того употребить способы, а по сему и повелеваем:

Запрещается привоз в Россию чрез
 пограничныя таможи всяких
 иностранных товаров и вещей,
 кроме нижепоименованных

1-е. По нынешним обстоятельствам до будущаго впредь со-
 изволения нашего не провозить и не пропускать в Россию ни-
 каких иностранных шелковых, шерстяных, бумажных и другого
 рода товаров, | также напитков и вещей, кроме нижепоименован- 266 об..
 ных, чрез пограничныя наши таможи, состоящия в наместничес-
 твах Киевском, Могилевском, Полоцком и Екатеринославском;
 таковое ж запрещение, считая со дня объявления сего, чрез два
 месяца непременно начато быть долженствует. |

Дозволяется чрез оныя таможи привозить 267
 венгерския и волохския вины

2-е. Однако ж как для привозу в Россию венгерских и во-
 лохских вин нет иной ближайшей дороги, как чрез вышеупомя-
 нутыя таможи, то оныя вины из числа запрещаемых иностран-

ных товаров изъемяются, и дозволяется по прежнему ввозить
 267 об. их тем же путем в государство наше, | имея в оных таможенных
 узаконенную с тех вин пошлину и ставя на бочках клеймы, кои
 особо для того от Коммерцколлегии имеют быть сделаны и туда
 немедленно доставлены.

Чрез те же таможни пропускать косы
 сенокосныя и сухия фрукты

3-е. По той же самой причине дается попрежнему свобода
 268 привозить в Россию чрез вышеобъявленные пограничныя | та-
 можни из Венгрии штеермаркския косы сенокосныя, и с платежем
 за оныя положенных в тарифе пошлин; равным образом, но
 токмо не далее как до открытия по прежнему свободного к чер-
 номорским нашим портам купеческаго кораблеплавания, позво-
 269 об. ляется там же из соседних мест ввоз | разных сухих фруктов,
 яко то изюму, коринки, черносливу, винных ягод, фиников, оре-
 хов и прочих тому подобных с пошлиною, какая в тарифе опре-
 делена.

Какия польския произрастения и вещи
 дозволяется привозить чрез те же
 таможни на основании 12-й статьи
 указа, пред общим тарифом
 напечатанного

4-е. К пользе и выгоде пограничных подданных наших сим,
 возобновляя 12-ю статью указа нашего, пред общим тарифом
 269 напечатанного, повелеваем: родящиеся около | Малороссийских,
 Белорусских, так и Екатеринославского наместничеств в польских
 местах товары, а именно, пеньку, лен, мед, воск, вошину, масло ко-
 нопляное и льняное, воловьи сырыя кожи, всякий хлеб, щетину,
 семя льняное и конопляное, деготь, разную деревянную посуду,
 269 об. лес и прочия потребныя | деревенским жителям вещи и всяких
 зверей пропускать в Россию чрез пограничныя таможни без
 взятя пошлин, но токмо с точнейшим оных при таможенных
 досмотром, дабы никакия иностранные товары между оными
 польскими беспошлинными продуктами спрятаны быть не
 могли. |

Польское хлебное горячее вино пропускать 270
в Екатеринославское наместничество со
взятъем пошлин по прежнему

5-е. По скудости лесов в Екатеринославском наместничестве, так и по отдаленности онаго от других наших губерний, дозволяем попрежнему пропускать в оное из ближних к оному польских мест хлебное или горячее вино для нужного продовольствия | тамошнего народа. Оный пропуск чинить по прежнему же 270 об.
со взятъем пошлин на основании сенатского доклада в 19 февраля 1777-го года высочайше нами конфирмованного.

О существовании рижской транзитной
таможни

6-е. Рижскую пограничную для одних только курляндских, литовских | и польских переходных для отпуску за море от риж- 271
скаго порта продуктов учрежденную по силе общего тарифа транзитную таможню оставить в полном ее действии, и точно на том основании, как о сем оным тарифом предписано, с наблюдением токмо | всеприлежнейшим, дабы между оными продук- 271 об.
тами другие иностранные товары ввозимы в Россию не были. А как и в Екатеринославском наместничестве не меньше полезно учреждение таковой же транзитной таможни, но в продолжении настоящей войны | с Оттоманскою портою сей торг от черномор- 272
ских наших портов производим быть не может: то по пресечении помянутых препятствий имеет представить нам екатеринославский наш генерал-губернатор и генерал-фельдмаршал князь Потемкин Таврической, | на каком основании и где именно 272 об
в оном наместничестве потребно будет устроить таковую ж транзитную для переходных польских продуктов таможню.

Таможенные служители так и пограничные
объездчики и надзиратели должны примерным
своим смотрением отвращать привоз
запрещенных товаров

7-е. Всем вышепомянутым пограничным таможням, так и учрежденным, по границе таможенным | объездчикам и надзира- 273
телям крепчайше сим подтверждается иметь всеприлежнейшее

наблюдение, дабы запрещаемые в первой статье сего указа иностранные товары и вещи с той стороны в Россию отнюдь
 273 о6. привозимы не были; а империя наша будет | впредь таковыми довольно снабдеваема от всех сторон, где порты или морския пристани наши имеются.

Судить и наказывать тех, кои окажутся пособщиками или попустителями тайного запрещаемых товаров провоза

8-е. Ежели кто либо из них дерзнет тайному таковых товаров провозу, хотя малейшее, каким бы то образом ни было, чинит | пособие или поущение; то таковые при первом на них показании или доносе должны тот час отымаемы быть к суду для исследования и поступления с ними по законам, чего бы избегнут и те, кои слабым смотрением подадут повод к означенному злоупотреблению. |

274 о6. В награждение поимщику отдавать все пойманные им товары

9-е. Каждый таможенный служитель, объездчик и надзиратель, а равно и всякий посторонний, кто только тайный провоз
 275 непозволенных или тарифом запрещенных товаров откроет, поимает или донесет, должен в награждение за то немедленно получить все те товары | без изъятия, какого б они роду и звания ни были, не прежде однако ж как по заклеянию оных в ближайшей таможне и по заплате с чего подлежать будет пошлин, в тарифе положенных. Но на таковых товарах при от-
 275 о6. даче поимщику или доносителю ставить клеймы отменные, | какими Коммерц-коллегия неукоснительно снабдить долженствует.

Поимщику или доносителю тайнаго товаров провоза чинить в заплате за оные пошлин всякое пособие

10-е. В заплате пошлин за товары пойманные или остановленные оказывать усмотрителю или поимщику или доносителю
 276 всякое пособие, поступая в сем случае на основании указа нашего от 14-го числа генваря 1764-го года, коим дозволено | от-

пускать беспошлинно из товаров четвертую часть на шесть недель для промышления денег на заплату всей пошлины. А если поимщик, усмотритель или доноситель не похощет взять тех товаров и будет просить о продаже оных с публичнаго торга, | то оную продажу позволять производить в том месте, где поим- 275 об. щик пожелает, и вычтя из вырученных денег положенную в тарифе пошлину, остальныя отдавать поимщику, усмотрителю или доносителю. Если же цена проданнаго товара на уплату | поло- 277 женной с онаго пошлины будет недостаточна, или с онаю только сравняется, или превзойдет оную только третьею частию, в таком случае отчислять в пошлину одну треть, а две трети отдавать поимщику или доносителю, дабы таковой всегда получал более награждения | из казны, нежели сколько мог бы ему 277 об. дать тайнопровозитель онаго.

Тайнопровозителей наказывать

11-е. Все тайнопровозители товаров, если какие где окажутся, имеют в пользу поимщиков вовсе лишены быть всех везенных ими товаров, и сверх того должны они без всякого послабления | подвержены быть пене или наказанию, какое в законах 278 предписано.

Для черноморского флота и армии нашей дозволяется пропускать во внутрь России иностранные товары чрез пограничныя таможи, но не иначе как по требованиям главнокомандующего оными

12-е. Бude бы в течение нынешней войны с Портою оттоманскою случилось, что для черноморского нашего флота и сухопутных наших армий, в том краю находящихся, потребны б были | какие иностранные товары и вещи, чрез Польшу провози- 278 об. мые, то таковые до пресечения токмо тех военных обстоятельств и не иначе как по предписаниям главнокомандующего оными флотом и армиями нашего генерал фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго пропускать | чрез пограничныя таможи, 279 оставляя на распоряжения его, чрез которыя из пограничных таможен онай пропуск делать.

Чрез все оныя пограничныя таможни чинить
отпуск за границу всяких дозволенных
товаров

13-е. Желание и всемилостивейшее поспешествование наше
всегда было и есть, чтоб Российский отпускный торг чрез все
279 об. пределы государства колик можно больше распространить | и
умножить, а по тому самому и чрез все те пограничныя та-
можни, где привоз только товаров ныне запрещается, повелеваем
и подтверждаем, всякаго рода и звания Российские товары и
280 продукты общим тарифом дозволенные пропускать | за границу
без малейшаго препятствия, имаю токмо при досмотре оных
тем же общим тарифом узаконенную пошлину, и снабжая оныя
обстоятельным таможенным ярлыком, по которому кордонные
объездчики и надзиратели должны немедленно пропускать их за
280 об. границу, | а без таковых ярлыков пропуску оным отнюдь не
чинить. Однако ж чтоб и сии иногда тайно вывозимы не были,
того прилежно смотреть всем оным таможням, а равно погра-
ничным объездчикам и надзирателям; и в случае если кто поку-
281 сится | и таковые неуказными дорогами, то есть тайно вывозить
за границу, то поимщик оных имеет награжден быть точно так,
как в 9-ой и 10-ой статьях выше сего предписано.

Таможенных дел советники должны каждый
всю границу своего ведомства объезжать
в год по три раза

14-е. Но дабы всех оных пограничных таможенных служи-
281 об. телей, объездчиков и надзирателей должное | и клятвенными от
них обещание, утвержденное бдение и рачительность в точней-
шем исполнении всего им законами к наблюдению предписаннаго
ни мало не ослабевали, то каждый в вышепомянутых наместни-
282 чествах казенной | палаты таможенных дел советник имеет по
прежнему нашему от 27-го числа сентября 1782 года указу не-
пременный долг по всягодно три раза в переменные времена
объезжать всю ведомства своего таможенную цепь или стражу,
282 об. и по учинении каждого | объезда рапортовать [в] означенную
палату, а равно доносить генералу-губернатору или правящему
ту должность обстоятельно о всем найденном им в законном по-
рядке, либо о усмотренной им и сама малейшей неисправности
283 в ком нибудь из тех таможенных | служителей, объездчиков и

надзирателей; в таком последнем случае с таковыми нерадивыми без всякаго медления и поступать, как в законах повелевается.

Ежегодно переводить объездчиков и надзирателей из одного места в другое

15. Сим же подтверждается еще к отнятию каких либо на злоупотребление ухищрений, чтоб ежегодно | из одного места 283 об. в другое переводить определенных по границе объездчиков и надзирателей на основании указа нашего, даннаго в 27 день сентября 1782 года о установлении таможенной цепи или стражи по всем границам империи нашей. |

Пограничныя те таможни коммерц-коллегия 284 имеет немедленно снабдить новыми стемпелями для исключительно дозволяемых к привозу товаров, а прежния оттуда отобратъ

16. До истечения вышеозначеннаго срока, какой дается со дня объявления сего указа на окончание привоза чрез наши к Польше прилежащия границы иностранных товаров, Коммерц-коллегия имеет поспешить сделать новые для исключительно дозволенных к привозу напитков, | товаров и продуктов отменные 284 об. стемпели, кои, немедленно разослав с надежными людьми во все те пограничныя таможни, велеть им обратно из оных привезти с собою все прежние с нынешняго года для привозимых товаров отправленные туда стемпели. |

В пограничныя таможни отправить по два 285 члена из казенных палат

17. Для лучшаго наблюдения, дабы при окончательном провозе товаров чрез пограничныя таможни не произошло каких либо злоупотреблений, повелеваем нашим генерал-губернаторам губерний Екатеринославской, Малороссийских и Белорусских, отрядить | в каждую пограничную таможню, во вверенных им 285 об. губерниях находящуюся, по два члена из казенных палат, которые имеют при оных таможнях остаться до истечения срока, для привоза иностранных товаров чрез пограничныя таможни, сим указом назначеннаго, | наблюдая наиприлежнейше, чтобы 286

досмотр ввозимых товаров, клеймение оных и взимание положенной пошлины произведено было порядком узаконенным.

Чинить два раза в год пересмотр иностранным товарам во всех торговых лавках, имеющих ся в больших и малых городах всей нашей империи

18. Хотя древними в России законами и таможенным 1755 года уставом 4-ой главы 2-м пунктом, разными потом в по-
 285 об. полнение | изданными указами, уставом благочиния 1782 года и многими нашими узаконениями довольно строго запрещен торг в государстве нашем неявленными при таможнях и не заклея-
 287 оныя возобновляя | и предписуя сим Сенату нашему все, из тех законов к отвращению того наиболее относящееся, и нынешнему образу правления приличествующее выбрав, подтвердить во все-
 287 об. к вящему испровержению | такового всему государству нашему весьма вреднаго торга, дабы от сего времени впредь сверх узаконенных надзираний за заповедным торгом во всей нашей империи, в каждом губернском городе под присмотром двух членов казенной палаты, и толкого ж числа членов управы благо-
 288 чиния, а в каждом | уездном городе под присмотром городничего и двух членов магистрата дважды в год, не означая однако ж известнаго на то времени, производимо было без всякой предварительной огласки свидетельство, как в гостиных дворах, так
 288 об. и лавках, которыя в домах | имеются, и с неявленными или неклеяменными иностранными товарами поступаемо было по предписанию законов, не делая при том отнюдь купцам в торге их помешательства или ненужнаго затруднения. Равномерное же
 289 свидетельство чинить при каждой ярмонке | в больших и малых городах; а если таковая в селении каком случится, то исправнику той округи с двумя сельскими заседателями производить оное свидетельство, и где бы досмотры и свидетельства ни произошли, должныствуют все наместническия и губернския правления обстоятельно рапортовать о том нашему Сенату,
 289 об. а сей | имеет нам по окончании каждаго года о всем оном краткую представлять ведомость.

[ЗАМЕЧАНИЯ НА КУПЕЧЕСКОЕ ПРОШЕНИЕ ОБ ОТМЕНЕ РЕВИЗИИ КОНТРАБАНДНЫХ ТОВАРОВ]

На поданные пункты от торгующего в гостинном дворе купечества касательно недостатка на товарах их таможенных стемпелей, следующие можно сделать замечания.

На 1-е. Представляют они, что на початых кусках шелковых, шерстяных и бумажных материях штемпелей быть не может. — Сие конечно справедливо; но правило сие генеральным сделать нельзя. По крайней мере для товаров, чрез петербургской порт привозимых. Ибо, исключая ленты, тесмы и еще некоторыя товары, в равном с | сими виде привозимые, на которых стемпели ставятся на верхнем конце, на других ставят их в середине, а иногда совсем на заднем конце. Как поступали в клеймении товаров другия таможни, утвердительнаго ничего сказать не можно, ибо они в сем случае кажется неперменнаго правила не имели.

Относительно початых кусков и остатков можно себе кажется правилом сделать, что в случае сомнения, был ли на початом куске или остатке таможенный стемпель, лучше утвердить, что он существовал, нежели сказать, что на оном его никогда не было; ибо при обоюдной возможности | того и другого, вероятность, [что] клеймо отрезано, ибо кусок почат, долженствует усугубить правдоподобие, и мы скажем, что на сомнительном остатке клеймо таможенное существовало.

Исключая шелковыя материи, как то тафты, атласы, штофы и другия, которых мера кусков весьма бывает различна, трудно кажется в виде початого куска представить кусок целой, но не клейменной. Мера обыкновенная кусков шерстяных и бумажных материй довольно известна, и если кусок цел по мере его обыкновенной, то должно его назвать целым, хотя бы клейма на нем не было. | Целые куски у многих материй имеют затканые

332

332 об.

333

335 об.

концы, складка целых кусков есть отменна от початых. Таковые признаки могут руководствовать в различении початых кусков от целых, исключая, как уже сказал, шелковые материи, коих мера различна и складка неодинакова.

На 2-е. Справедливо и то показание купечества, что сургучь на клеймы употребляем не хорошей бывает доброты. Но при всем том он на тех товарах, на которых сургучевыя клейма кладут в петербургской таможене, крепко держится долгое время не вредим, и разве, по прошествии нескольких лет или особым ка-
333 ким случаям [свалится], | но по себе оставляет всегда почти знак. Если же сургучное клеймо положено на таком товаре, на котором ему быть не прилично и с которого оно скоро свалится может, то неудивительно, если целой кусок будет без клейма, хотя бы и был клеймен в таможене. Сие относится может к клеймам таможен пограничных, которыя сургучевыя клейма ставили и на такие товары, на которых им держатся не можно. Но знак сваливагося клейма долго однакоже, как то выше сказано, виден бывает.

На 3-е. Чтобы свинцовые клейма отрываться могли с това-
333 об. ров, есть возможное, но весьма | редкое дело. Оторванной свинцовой стемпель конечно оставит по себе знаки, и без разодрания материи снять его нельзя.

На 4-е. Сказанное в первой статье о початых кусках объяснит и сказанное в сей статье, которая в себе ничего иного не заключает, как представляемую купечеством невозможность, чтобы на початых кусках стемпели находиться могли.

На 5-е. Не токмо сие показание справедливо, относительно набивных платков, но тоже иногда, хотя не часто, бывает с другими материями. Сие более разуметь должно о прилавках или
334 о так | называемом лоскутном ряду, в котором под именем лоскутков торгуют всякими материями. Торгующие в оном ряду покупают нередко один кусок чего либо и делят его между себя, как то показывает купечество, но в большом ряду кажется сие неупотребительно, или гораздо редко.

[ПРИМЕЧАНИЯ НА ДОКЛАД ЛИФЛЯНДСКОГО
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ГРАФА БРОУНА
О РИЖСКОМ ТОРГЕ]

Никто в том не поспорит, что неравенство пошлин в двух со- 151
седственных государствах тому, в котором товары обложены вы-
сокою пошлиною, предосудительно, а тому, в котором пошлины
низки, приносят выгоду.

В таковом положении относительно города Риги находится
Россия с Курляндиею. По сей причине, как то довольно из-
вестно, все курляндские произращения отвозятся в Либаву,
а только те приходят в Ригу, которыя или находятся по близо-
сти сего города или которыя по случающимся там высоким то-
варам сим ценам, или же ради непроходимых дорог, следственно
которыя разве по случаю в Либаву отвезены быть не могут. |

По той же самой причине, курляндцы не издерживают выру- 151 об..
ченных за свои продукты в Риге денег, в оном же городе на за-
купку иностранных товаров, но покупают их в курляндских пор-
тах, где они дешевле. Рига теряет чрез то меновой торг, что
уменьшает наличныя деньги.

В таком же положении находится торг города Риги относи-
тельно прусских портов, для того что пошлина в оных гораздо
ниже той, которая существует в Риге. Следствия из того бывают
равныя первым. Поляки и литовцы, вместо того, чтобы по обык-
новению своему возить продукты свои в Ригу, возят их в чрез-
вычайном количестве в Кенигсберг и Мемель, а вырученные
деньги продажею небольшого количества отпущенных | ими про- 152
дуктов в Ригу, не употребляя их на закупку в оном городе по-
требных для них иностранных товаров, перевозят натурою или
векселями переводят в Кенигсберг, ибо цена таковых товаров
там гораздо ниже, нежели в Риге.

И так не будет сомневаться никто как в том, что выигрыш и убыток происходит от разности пошлин в соседственных государствах, так и в том, что прусские и курляндские порты достигли той высокой степени, на коей они находятся, установлением только низкой пошлины, а умаление рижского торго-
 152 об. изошло единственно от введения пошлины высокой. |

Торг города Риги заслуживает с сей стороны конечно поправления. Надлежит только избрать лучшия и непреложныя средства к достижению сего конца.

Предложенныя средства в известном мемориале касаются только единственно торго Курляндии с Ригею, и не относятся к торгу Польши и Литвы в прусския порты. Сего не надлежало бы тем паче выпускать из виду, что связь всего торго того требует, да и польской и литовской торго для Риги гораздо важнее курляндскаго. И для существенной пользы рижскаго торго надлежит не об одном курляндском помышлять, но и о литовском и польском торго совокупно. |

153 Предложенныя средства по сему теряют много своея важности; а поколику они достаточны быть могут, курляндской торго, яко малейшую отрасль целаго, возвратить паки в Ригу, то усмотреть можно из следующих примечаний.

В известном мемориале предполагается, что герцог не имеет права взывать пошлины, потому что о том не упомянуто в ленной грамоте. А еще меньше имеет он право возвышать пошлину без согласия курляндских чинов; почему ныне там существующею яко незаконную легко уничтожить можно, и постановить, чтобы ввозимые в Курляндию иностранные товары платили ту же
 153 об. пошлину, которую | они платят в Риге, а отпускные товары платили бы ныне существующую низшую пошлину. А как сие послужить долженствует к полезному распространению рижскаго торго, и средством будет к пресечению торго потаеннаго, для чего надобно будет для вящей пользы таможенную цепь и стражу переместить с российской на курляндския границы; то для приобретения безпрепятственнаго согласия к возвышению пошлин от дворянства, нужно будет разделить между его сочленов 300 000 р. и гарантировать им вотчинныя права, пожалованныя им на
 154 аренды. | А излишний сбор пошлин, от возвышения их произойти имеющий, присвоить не герцогу, но дворянской казне на употребление для собственных дворянства нужд.

Сии предложения кажется отверзают пространное поле сом-

нениям, и тем меньше могут заслуживать внимания, что замешательство, в которое торг чрез то притти может, [нрзб] и последнее зло будет вящее перваго. В самом деле, невидно, почему можно у герцогов оспаривать право во взимании пошлин, когда они уже им пользовались прежде оливскаго мирнаго постановления, а к доказательству того существуют еще старинные тарифы. |

Если оно действительно так, что не отрицается и в мемориале, ^{154 об.} то естественно, что герцог не захочет уступить своего права, да и того не может сделать.

Вопрос настoит еще в том, те ли ныне существуют пошлины, которые были при постановлении оных, или же оныя возвышены герцогами в последующия времена? В мемориале утверждается последнее, а притом отрицается у герцога право возвышать пошлину без согласия чинов. Но герцог то при другом случае, когда курляндские чины его в том обвиняли, опровергал, и доказал, что ныне существующия пошлины не выше и не ниже тех, кои утверждены в 1690 году комисарами со стороны герцога и дворянства, тогда избранными для рассмотрения тарифов. |

Как то, так и другое не мало будет препядствовать введению ¹⁵⁵ в Курляндии рижскаго тарифа; по крайней мере разыскание сего спора будет неизбежно. А то конечно справедливо, что до скончания оных протекут многия лета, доколе то утвердится доводами, ибо каждая сторона потщится утверждать свою правость по разлнчности стекшихся интересов.

Положим, как то в мемориале сказано, что пошлины самопроизвольно герцогом возвышены, и что должны приведены быть в прежнее положение, оливским трактатом утвержденное, то герцог тем меньше о том спорить может, что сделал то, на что не имел права, и нарушил правости курляндских чинов; | но чины, ^{155 об.} приведя пошлины в первобытное их положение, то есть в $\frac{1}{2}$ или 1 процент, могут ли введеннем рижскаго тарифа возвысить пошлину до 40 и 60 процентов? Но вопросим еще, возможно ли, каким либо то образом ни было, излишек пошлины присвоить дворянской казне? Ибо известно, что чины курляндские никогда правом взимать пошлину не пользовались, да и ни малейшаго к тому не имеют права, не говоря о том, что правительство будет в правительстве, а замешательство будет неизбежно, происходя от ежедневных споров между герцога и чинами, частию в разсуждении определения с обеих сторон служителей, частию

156 в разсуждении законоположения относительно управления }
пошлинного сбора, и других существенных постановлений.

Кажется, что сделанное в мемориале предложение есть мысль, которая в действительность приведена быть не может, а если она в действительность приведена быть должна, то не прежде быть может, как по отмене нынешняго и по введении новаго образа правления, чего тем меньше ожидать можно, что оно утверждено мирными постановлениями и разными дворами гарантировано.

На сей конец назначенные в мемориале средства весьма для того слабы, да и невероятно, чтобы таковое действие произвести могли. |

156 06. Легко согласится на то можно, что корыстолюбивая часть дворянства [требующая] 300 000 р. [пошлинных доходов], и обнадёживание во вспомоении к вотчинному на аренды праву громогласно согласие свое дадут на возвышение пошлин. Не столь же истинно, что богатое дворянство, которое сим подарком некорытуется, столь же громогласно такому возвышению будет противоречить, и захочет удержать свое право, произведении свои отпускать в чужия край, и от туда привозить свои потребности беспошлинно чрез курляндские порты. Сей новизне они тем больше станут противиться, что они чрез то лишатся тех чрез-
157 вычайных вольностей | и преимущества, которое оно пред дворянством наивольнейшаго государства имеет, и которое ему не может довольно быть драгоценно. Лишаяся оных, оно обязано будет платить высокую пошлину, которая ему была неизвестна. Дворянство Пильтенской округи, составляя особое общество и пользуясь теми же преимуществами, в противоречиях будет избыточно. Польское шляхетство и сам король, которой, как то известно, несколько лет тому назад многия корабельные грузы товаров получил и отпустил беспошлинно чрез либавский порт, равнодушны при том не будут, и соединясь с пильтинским и
157 06. с | прочим богатым дворянством, превозмогут бедное курляндское дворянство, которое тем охотнее им уступит, если ему удастся получить требуемая 300 000 р. и что с тем сопряжено.

Весьма странно сделано в мемориале примечание, чтобы в Курляндии пошлину на привозные товары положить по рижскому высокому тарифу, а на отпускные по курляндским низким таксам. Может быть притом неумышленно, а потому и приметнее, что, предлагая о распространении рижскаго торго, мысль стре-

мится о его умалении, ибо высокая в Риге пошлина другого не может иметь следствия, как отдаление привоза в Ригу курляндских произращений, и обращение | одного в Либаву, где пошлина 158 гораздо меньшая.

Не можно отвергнуть сомнения, вероподобным то по крайней мере кажется, что под предлогом распространения рижскаго торгоу сим мемориалом имелось намерение подрить заключенную в 1783 году между Россіею и Курляндіею конвенцію, в следствии которой некоторыя округи обязаны продукты свои возить в Ригу, а тем возвратить себе те выгоды, которыя Курляндія оною конвенціею чрез герцогских и дворянских комисаров неохотно уступила Россіи.

Предложение в мемориале, сделанное о перенесении таможенной цепи и стражи с российской на курляндския границы, кажется идет на разрушение всякаго у нас внутреннегo порядка, | и как оное не содержит в себе описанія местных поло- 158 о.б. жений, то и не заслуживает вниманія. Словом, все в мемориале сделанныя для рижскаго торгоу предположенія не токмо недостаточны, но отчасти и опасны. Гораздо основательнее сделано о сем в общем тарифе положеніе. В оном не токмо о курляндском, но и о литовском и о польском, то есть вообще о торге с соседственными государствами, взяты надлежащія меры и определены выгоды проежжею пошлиною, что подкреплено последнею с Курляндіею конвенціею, а тем отняло у нас всякое сомненіе о желаемом распространении рижскаго торгоу.

[ОПИСАНИЯ
ГУБЕРНИЙ]

ЗАПИСКА О ПОДАТЯХ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ]

[1]

Мы сперва изчислим все налоги С.-Петербургской губернии; потом покажем ей способы на удовлетворения оным; отличим то, что прямо возлагает на члене общественном, то есть к чему он находится принужденным, и то, что платит он нечувствительным образом; отделим тягости земледельца от градскаго жителя; покажем бедствие и благоденствие того и другого и, если возможно, назначим средства пособить доброму и отвратить злое. |

Подати народные С.-Петербургской губернии суть единообразны с податями других губерний как в их существенном, так и в образе взимания. Оные суть: |

Сельския земския подати

27

Подушной сбор:	
Семигривенной	62 000
Фуражной	70 000
Трехрублевой	101 500
Накладной двухкопеечной	4 300
Почтовой	35 500
Рекрутской ежегодной с 500, неокладной	
Складочных. Хотя один год другому неровен, но, сделав верное расположение о поставке рекрут, можно оной считать при пятисотном наборе около 5000 руб. или	6 000
Штрафных за неплатеж складочных или за непоставку рекрута при наборе с 500 около 1500 руб. или	2 000
С колонистских поземельной	5 900
С печатных пашпортов	800
С оброчных сельских статей	2 500
Содержание дорог	
Постой деревенской	

Итого земских . . . . . 190 500 |

Городских податей

С купеческих капиталов	21 800
Подушных сорокоалтынных	9 200
Неплатящие с капиталов ставят рекрут и все подати, с оными сопряженные, но, в разсуждении малаго оных числа, особо не отделены, а показаны выше.	
Содержание мостовых и берегов	
Постой	
Перевозы	
Содержание ночных сторожей и пожарных; хотя из казны им производится плата, однако же малая	
Оброчная градская статьи	40 300
За пропуск сквозь мосты судов	3 000
С клейменния хомутов	8 000
За повышение статскими чинами	6 000
На гофшпиталь	4 500
Сбор с писем и денег на почте; хотя к губернским сборам не принадлежит, но поставлен для щету около	
	12 000
Апелляционные	
Пошлин по делам и с челобитен	13 000
Поставлен между градских, ибо сельския жители мало имеют тяжб и подать сия падает на градских.	

299 300

8 С недвижимых имений 115 500

По причине, сказанной в предыдущей статье.

Таможенной под разными званиями по сложности из 3-х лет 3 700 000

Хотя сия подать взывается и со всех тех, кто употребляет товары иностранные, но чувствительна она только оную платящим.

Общая подати

Питейныя под разными именованиями по сложности из 3-х лет, за исключением расходов	1 365 700
Соляныя по сложности	13 000
За гербовую бумагу	11 000
ИЗ. Монетной и банковыя доходы, хотя и кажутся до жителей С.-Петербургской губернии, но есть общий всего государства	
Пени под разными именами	10 000

5 514 500

Сверх сего бывают иногда продажи от казны на медикамент для Медицинской коллегии, но в доходы здешней губернии не принадлежат.

Сбор с мещанства на содержание магистратов и пр.	35 000
Браковщичкой с товаров	46 000
Дрягельской сбор с товаров	15 000
Лодманской, котораго в точности определить невозможно	
Ко всему сему прибавить надлежит работу, которую отправляют записные мастеровые, принадлежащие к заводам фарфоровым, кирпичным, оружейным, к Канторе домов и садов, коллегии Адмиралтейской, числом 4163 души, и, полага за каждую душу среднего возраста заработных денег 60 руб. в год, будет . . .	81 100
Всего	5 685 600

К сему надлежит прибавить неизбежныя злоупотребления при сборе земских податей, котораго никак изчислить невозможно; злоупотреблении при продаже казенных питей и, если мелочных определить нельзя, то на 150 000 руб. верно положить можно прибыль сидельцов, щитая по 25 коп. на ведро вина; злоупотреблении по таможенной части, то есть безошанной провоз товаров и временные поборы служителей, что все однакож не далее 200 000 руб. простирается, и все другие злоупотреблении при взимании пени или при выдачах казенных денег, не включая сюда злоупотреблении по соляной части, сколь ненавистные, столь и вредные здравью.

Итак, с вероятностию налоги определим на . . 6 000 000 |

Кочег.

Непосредственно из сего щета исключить надлежит все то, что с народа взимается злоупотреблением дозволенным или непозволенным образом, хотя бы часть онаго сбора и могла вступать в казну, а именно:

По таможенной части	200 000
По питейной	150 000
Исключить надлежит:	
Фуражной, принадлежащей Конному полку гвардии	70 000
Почтовой, принадлежащей С. Петербургскому почтамту	35 000
Из трехрублевого оброка — принадлежащая Кабинету за мызу Шунгуровскую	5 400
За пропуск сквозь мостов судов	3 000

	И с клеймения хомутов собираются от Управы благочиния и ею употребляются	8 000
		471 400
29 об.	Сбор почтовой с писем собирается от Почтового правления	12 000
	Ластовые, в числе таможенных, принадлежащие Адмиральтейству	
	Процентные в пользу городов, показанные в числе таможенных и питейных	
	Из числа пеней, принадлежащая Приказу обще- ственного призрения или в награждение усмо- трителям	
	Сбор с мещанства, добровольной, собирается ста- ростами от гильдей	35 000
	Дрягельской с товаров, собирается ими самими . .	15 000
	Браковщицкой, самими собираемой	40 000
	Содержание соляной части	
	Содержание винной части	
	Содержание казначеев	
	Таможенной части	
30	Казенной палаты	
	Надлежало бы исключить и расходы по экспеди- циям щетным, но сие входит в общия государственные расходы	
	IV. Доходы помещичьи, их изчисление.	

[2]

65 об. Если налоги народные в С.-Петербургской губернии суть велики и превозходят, может быть, подати всех других губерний, но жители оныя в малом чем отягощены против прочих губерний, да и средства к удовлетворению оных обширны. Торговля [внешняя], из всего почти государства стекаяся в один сей город, доставляет прокормление многих миллионов людей, ибо действие ея простирается на все государство. Посредством ея существует и великий таможенный сбор, которой в 1788 году возрос более 4 миллионов рублей. Великое стечение народа, а паче временно сюда приходящаго, и множество военнoслужущих доставляет немалой питейной доход. Близкое положение столицы и пер-
64 ваго | торговаго города в России доставляет великия выгоды и сельским жителям. Земледелие, а паче огородное, рыбныя ловли в летния времена, извоз зимою — суть промысел ближайших к Петербургу селений, и для того оныя гораздо зажиточнее отдаленных. Сено, дрова, уголье, масло, даже молоко и творог.

огородные овощи, овес, ячмень, ягоды, грибы не исключая, суть товары окружных С.-Петербурга селений. Близким положением Петербурга | наиболее пользуются уезды С.-Петербургский и Со- 64 об. фийской, другие же пользуются оным по мере своего от Петербурга отдаления.]

[3]

Неокладные подати, в С.-Петербургской губернии собирае- 47 мья, не могут отнестися единственно к ея жителям. Город С.-Петербург есть столица империи и первый торговый город всего государства, следовательно, стечении народа в нем бывает из всех краев обширной России. Следовательно, временныя его жители за себя или за других платят многия сей губернии подати. Мы постараемся определить те, которыя лежат единственно на жителях С.-Петербургской губернии. Сюда относятся: все окладныя непренныя сборы, сбор с купеческих капиталов, сбор с оброчных статей, оброк с лавок и анбаров, исключая платимой торгующеми из всего государ- 47 об. ства, питейныя и соляныя прибыльныя во всей | губернии, кроме С.-Петербурга, десятиныя, рекрутския, складочныя, с пашпортов, с клеймения хомутов. Прочия же платят жители С.-Петербургской губернии частью, как то: таможенныя, которыя платятся всем государством, с купчих и закладных, с челобитен — относятся до тех мест; остальныя платятся послучайно жителями С.-Петербургской губернии и временно в оной пребывающими.

Дабы действительно определить тягость податей в С.-Петербургской губернии, то надлежит определить число жителей оной, и отчисля те сборы, которыя платят жители других губерний, остаток, разделенный на число жителей, даст произведение искомаго. Число всех жителей с переменяющимися повременно в С.-Петербургской губернии ограничить можно с некоторою вероятностию около 500 000 душ. Доходы С.-Петербургской губернии | можно ограничить на 5 500 000 руб. — следова- 48 тельно, платит каждая душа 11 руб. Сие показаться может при первом взгляде чрезвычайно. Но если рассмотрим, что третью долю сей подати платит дворянство и другие чины всего государства, другую военнотружущия и приходящия работники из других губерний, то подать сия великою и не покажется. Если же исключим Петербург и расположим по-

дати уездов на жителей оных, то выйдет совсем другая пропорция. Жителей во всей губернии, опричь столичнаго ея города, щитать можно до 350 тысяч. Податей со вся губернии, изключая столицу, собирается от 500 до 600 тысяч руб.; следовательно, в большой пропорции с каждой души выходит по 2 руб., а в малой $1\frac{2}{5}$. |

48 об. Об окладных не переменяющихся сборах

Сии суть: подушныя, то есть с дворовых людей, с крестьян владельческих и казенных, семигривенныя с накладными, почтовые, фуражныя, сорокоалтынныя с посадских, трехрублевой оброк с крестьян казенных, поземельной с колонистов.

В Для лучшаго объяснения, скажем о разном состоянии людей губернии и о числе оных.

1. Дворяне суть первое состояние людей. Вследствие о дворянстве Положения разделяются на 6 родов, но все равными ползуются преимуществами, а именно: |

В С.-Петербургской дворянских фамилий, в оной записанных, находится, то есть:

В С.-Петербурге

В Шлисельбурге

В Ладогѣ

В Рожественѣ

В Ораниенбаумѣ

В Ямбургѣ

В Нарвѣ

Во Гдовѣ

В Лугѣ

2. Духовенство есть белое и черное.

Белаго — —

Чернаго — —

3. Состояние почитается мещанство, то есть купечество и посадския и цеховыя. Купечество разделяется на три гильдии. В С.-Петербургской губернии онаго находится !

49 об. 4. Состояние суть поселяне разнаго рода.

Казенныя, а именно:

Однoдворцы

Государственныя

Дворцовыя

	Экономическия
	Собственныя
	Ведомства Кабинета
	Канторы домов и садов
	Ораниенбаумской
NB	Гофмейстера Елагина
	Обер-коменданта
	Колонисты
	Фарфоровых заводов
	Кирпичных и черепичных
Разнаго	Сестрорецких
	Домов и садов
	Адмиралтейской коллегии
звания	Священнослужителей
	Приказных
	Выморочных
	Конфискованных
	За банковской долг
	Помещичьи
	Крестьяне — к фабрикам
	Дворовые.

Из сих личных податей не платят: дворяне, духовенство и священнослужители, ведомства разных мест почитаются как мастеровые.

Le célibat est très commun à Pétersbourg parmi le peuple et est très meurtriers. |

[4]

О ПОДУШНОМ СБОРЕ

Подушной сбор есть подать, наложенная на поселян и на городских жителей капиталов в торгу не имеющих, и в следствие Городоваго положения посадскими и цеховыми именованных. Первую подать, по числу душ расположенную, установленную Петром Великим, и заменил временной сбор по числу дворов, собираемой на содержание новоучрежденных войск. Желая иметь неперменное войско и достаточное число денег на содержание онаго, Петр сделал перепись жителям всего государства и по

числу оных расположил содержание полков своего войска, наложив поголовную подать с числа душ.

В начале, то есть при наложении ея в 1722 году, была она с поселян осмигривенная, с градских жителей сорокоалтынная, как и ныне; в 1724 году велено собирать с поселян по 74 копейки с души, а с 1725 года, по указу императрицы Екатерины I, собирается и до днесь по 70 коп. с души. |

52 06. Подушной сбор есть разнаго рода: 1. Семигривенной или собственно подушной, с накладными двумя копейками на рубль. 2. Фуражной. 3. Почтовой. Сии три сбора взимаются со всех поселян С.-Петербургской губернии, опричь тех, кои от податей исключены. 4. Оброчной трехрублевой с крестьян казеннаго ведомства. 5. Сорокоалтынный с посадских и цеховых в городах.

Подушной сбор, хотя при первом взгляде кажется личным сбором, а потому неуравнительным и тягостным, не исключая от платежа ни младенца, ни престарелаго, поставляя наравне богатаго и скуднаго, не сообразуясь с мочью каждаго, есть, в самом деле, в большой части государства сбор поземельной, градских жителей исключая.

В иных местах селение всю сумму подушнаго сбора разделяет на число тягол или венцов, то есть на число женатых людей, 53 ибо один женатой имеет право | владеть землею. Есть поощрение к земледелию, но где она действительно с душ собирается, там она от земледелия отвлекает. В других местах подать действительно располагается по числу земли, у каждаго во владении состоящей. В сем виде подать сия довольно уравнительна. Неуравнительна она и тягостна может быть одному пред другим селением, потому что одно имеет лучшею землю, больше <оной>, больше сенных покосов, лесов, рыбных ловель и других выгод. Продолжительная зима может иногда награждать сие неравенство: покрыв на пять или шесть месяцев всю поверхность земли глубоким снегом, оставляет половину почти года поселян без упражнения. В сие время они оставляют свои дома и переселяются в города, особливо в столицы, где работою своею не токмо собирают деньги, но сберегают в закроме своем то количество хлеба, которое бы употребили себе в пищу. | Иногда не 55 06. токмо одни оставляют дома, но берут с собою своих лошадей, и тем сугубое делают приобретение своею и скота сего работою, нанимаясь в извоз, но и сугубое делают дома сбережение з хлебе

и корме лошадином. Но наивыгоднейшее употребление зимы есть то, где сие мертвое в земледелии время употребится может на рукоделии, фабрики или заводы.

О, вы, гордящийся наукою вашею в способах обогатить земледельца! Вы, мнящая во время, когда благодетельная природа, сожимающая сосцы свои, дает вместо класов, мучным соком упоенных, куколь и [пробел в рукописи] когда, измолачивая из снопа своего вместо зерен плеву и мякину, содрогаешься, что можно опустелыя жилы питательнаго сока наполнить вместо благодетельнаго мучнаго раствора тем, что назначил скоту своему в снеде! Устыдитесь своего | изобретения, возгнушайтесь, когда 51 костистая лапа глада тягчит рамена земледельца, помышлять о прибытке. Дайте ему работу, но с работою и плату! Тогда он иметь будет пищу, тогда дом его согреется, тогда птенцы его не погибнут от наготы или худыя пищи.

Для споспешествования самому земледелию, а особливо для прокормления поселян в годы худаго урожая, полезно бы было учредить помочи по обстоятельствам: рукоделии, заводы или фабрики по уездам, где могли работать все те, которые не нашли бы работы в отдалении или бы от дому удалиться не хотели. |

1. Подушной семигривенной сбор собирался до нынешняго 54 сс . 1786 года казенными полатами для Комисариата и в общия доходы не входил по указам. Велено оной причислять к общим доходам, отпуская комисариату на содержание войска положенную сумму. Семигривенную подать в С.-Петербургской губернии платят только те казенныя и помещичьи крестьяне, которые не платят фуражную подать, то есть три уезда, присоединенныя к оной — Ладожской, Гдовской и Лугской; в других же уездах сия подать взимается только в городах с дворовых людей. Семигривенной подати собирается во всей губернии 60 982—60. а имянно:

Во Гдове	21 207—20
В Новой Ладогѣ	18 941—30
В Лугѣ	18 632—60
Нарвѣ	25—20
Чмбургѣ	3—50
Рождственѣ	—70
Ораниенбаумѣ	17—50
Кронстатѣ	30—80
Софийн	26—60

Шлисельбурге	46—90
С.-Петербургскаго	2 021—60
Всего	60 954—10

Итак, около 61 тысячи. Сия сумма всегда может несколькими рублями разниться, в разсуждении свободы, дворянству данной, переводить крепостных своих людей из одной губернии в другую.

2. Фуражный сбор учрежден в 17... году, при императрице Анне Иоановне, для содержания набранной тогда конной гвардии, с тогдашней С.-Петербургской губернии, которая до того времени подушных денег не платила. Он взимается с казенных и помещичьих крестьян, тех, которые не платят семигривеннаго подушного сбора. Начальное его положение был сбор натурою сена, овса и соломы по . . . четверику овса, по . . . пуда сена и по . . . воза с души. Но, в разсуждении многих неудобств при отдачах сбора натурою, в 1786 году велено вместо фуража натурою собирать в уездные казначейства по 1 руб. с ревизской души и отпускать из Казенной полаты в конную гвардию на статное число лошадей за фураж деньги по справочным о фураже ценам. ¹ Во всей губернии фуражнаго дохода собирается, а именно:

В С.-Петербургском уезде	4 602
В Шлисельбурге	6 237
В Софийском	14 526
В Ораниенбаумском	37 146
В Рождествене	12 215
В Ямбурге	16 162
В Нарве	3 244
	94 032

Следственно, 94 тысячи, из которых отпущено в конную гвардию

Осталось для причисления к общим доходам . . .

3. Сбор почтовой учрежден в 17. . . году для содержания почт Нарвской дороги. В начале собирался со всей губернии по 20 коп. с души, но в 178. . . году, по условию в Собрании дворянских предводителей и директора экономии, именным указом утвержденным, положено собирать в С.-Петербургском уезде и Софийском по 30 коп., в Ладозе по 20 коп., во Гдове и Луге по 12 коп., в прочих уездах по 25 коп. с души. ¹ Всего почтоваго сбора . . . Сии деньги отсылались прямо в С.-Петербургский

почтамт, но ныне причисляются к общим доходам, а собираемое число почтовых денег отпускается в Почтамт из Остаточнаго казначейства.

4. Трехрублевая подушная подать собирается с одних только казенных крестьян, под именем помещичьего оброка. В сию статью входит оброк, собираемый с государственных крестьян, с экономических, с дворцовых, с выморочных, отписных, с однодворцов. Государственные крестьяне, однодворцы, по произведении в государстве переписи, платили в казну по 40 коп. с души помещичья оброка, потом наложено на них еще по 60 коп.; впоследствии прибавлено еще по 1 руб. на душу, наконец, все казенные крестьяне сравнены в их окладах и ныне платят по 3 руб. с ревизской [души].¹

Оброк с дворцовых крестьян, до учреждения наместничеств,^{56 об.} собирала сама Дворцовая канцелярия, сперва чрез управителей, а наконец чрез конторы. Доходы сии поручены потом были казенным палатам, которыя, их собирая особо, доставляли в Дворцовую канцелярию. По уничтожении в нынешнем 1786 году Дворцовой канцелярии, они причислены к общим доходам, и велено их отсылать в Остаточное казначейство.

В 1762 году для управления монастырских имений учреждена была Коллегия экономии, и крестьяне, бывшия в ее ведении, назывались экономическими. Из дохода, с сих имений собираемого, содержалися все в государстве монастыри. По учреждении наместничеств, они вошли в управление казенных палат, и доход сей взывается наравне с прочими государственными доходами.

Трехрублевого оброка собирается в С.-Петербургской губернии^{57 об.} всего 128 396, в том числе 37 964 руб. 34½ дворцовых [нрзб].

В С.-Петербурге

Шлиссельбурге

В Новой Ладогѣ.

5. Сорокоалтынный подушный сбор с посадских и цеховых^{57 об.} учрежден по произведении в государстве поголовной переписи Петром Великим. Оной собирался со всего купечества без различия, но в 1775 с купечества, в гильдии записаннаго, он отменен, а собирается ныне с посадских и в цехи записанных. Сорокоалтынной подушной подати собирается в С.-Петербургской губернии 7858 руб. 80, а имянно:

В С.-Петербурге

В Шлишенбурге

В Ладогѣ |

38 6. Накладныя 2 коп. с рубля учреждено собирать в 1736 году, по указу генваря 26 и декабря 16, и подтвержден в 1767 году указом июля от 6 числа. Она я податъ собирается вместе с подушным сбором с пропорции каждаго платимого рубля, — сорокоалтыннаго, осмигривеннаго, трехрублеваго.

Оной доход в С.-Петербургской губернии простирается до 3997 руб. 93¹/₄.

В. Рекрутскія складочныя деньги могут так же почестьяся подушным сбором и взимаются действительно с числа душ, с которых <не> довелось взять рекрута; но как сей сбор есть временной и не общій, то о нем говорить будем в своем месте. |

38 об. В. Рекрутской набор.

Рекрутской набор есть податъ, собираемая с народа по числу душ натурою. Хотя она я есть и неокладная, но с некотораго времени возобновляется по всягодно. Она не на всех и не на все губернии в государстве простирается. Дворянство, духовенство, купечество, художники изъяты из оной и многія пограничныя губернии.

Набор обыкновенной бывает ныне с 500 душ ревизских. Мера указная рекруту 2 арш. 3³/₄ вершка. Если, как то мы сказали, всякая податъ, по числу душ расположенная, по существу своему есть неуравнительна, ибо не исключается из оной ни младе-
40 нец, ни немощный, ни старый, то рекрутской набор | по числу душ нарушает всякую в налоге препорцию.

Подушной денежной сбор, как то мы видели, кажется быть личным сбором, но в самом деле есть сбор вещественной, ибо располагается по мере владения земли. Если на участок младенца достался жребий нивы, то обработает его воспитывающий его. Женский пол, которой не в щете, землю равно во многих губерниях обрабатывает. Но рекрутскій набор в виду имеет один мужеской пол и наравне взимается с малаго и большаго. Итак, рекрутской набор не с душ в самом деле производится, но со взмужалых лиц от 16 до 40 лет. Между 500 душами можно почестъ есть только третья доля годных в рекруты. |

40 об. Итак, в государстве рекрутской набор производится ежегодно с 150 или 160. Какое множество воинов!

Положим, что рекруты собираются в государстве с 10 млн. В 10 лет ежегодного набора будет 300 тыс. Каждой год из оных умереть должно естественною смертию, щитая 25-го — 12 000, а по тягости военного состояния из 20-ти — 15 000, в 10 лет — 150 000.

Итак, в десять лет войска должно быть 150 тыс. на полное число набора, то есть на 300 [тыс.]. Положим, если бы они остались дома и поженились, на 25 одного в год, будет в 10 лет 120 тыс. Итак, в десять лет отнимется у нив действительных 150 тыс., да предъупредится рождение 120 тыс. людей, из сих совершеннаго возраста достигло бы по малой мере 40 тыс. Какое опустошение! |

7. Поземельную подать платят в С.-Петербургской губернии⁴¹ одни колонисты, поселенные в Шлисельбургском, Софийском и Ямбургском уездах. Сбор сей положен соразмерно земли, у каждой семьи во владении находящейся. |

Казенные права

45

1. Дохода с доменных заводов собирается всего 300 руб. в год. Сей доход собирается в Ладожском уезде и принадлежал сперва Олонецкой губернии, но по сделании разграничения между С.-Петербургской и Олонецкою губерниєю заводы сии отошли к С.-Петербургской губернии. Доменной доход есть воздаяние за дозволение изплавливать чугуны из ископаемых руд, что почитается правом казенным; поступка сего права частным людям составляет доменной доход. Надлежащая соразмерность сего дохода долженствовала бы быть с выплавляемаго чугуна, но как изчислить можно, сколько в каждой доменной печи может | выплавляться, то и положен на оныя известной оброк, ибо^{45 об.} польза каждаго содержателя оной состоять будет в том, чтобы чугуна выплавлялося как больше можно. Доход сей установлен указом 17... года. |

2. Дозволение держать трактир, или герберг, есть поступка⁴⁶ правом казенным. Гостеприимство есть долг общественный. Государь, представляя все общество, исполняет онаго обязанности и пользуется его правами. Гостеприимство, в пользу пришельца учреждаемое, не может быть безвозмездно, а потому воздаяние за гостеприимство обратится может в доход казенной. Нужно так же, чтобы в гостилищах была на все такса или непременно

положение платы за то, чем пользуется приежжающий. Ибо, если за угощение безденежно быть не может, то не должна быть она
 46 об. самопроизвольна, дабы не была отяготительна, | и трактирщик, которой берет плату с пришельца выше положенной таксы, есть общественный тать.

Сей сбор существует только в С.-Петербургской губернии и есть кажется неузаконенный, а введен обычаем. Если казна не собирает доходы с мелочной лавочной продажи всякого товара, то по какому правилу мелочная продажа пищи подвержена подати. С розничной продажи питей иностранных в погребах подати не взимается, да и не должно, ибо они уже платили при привозе пошлину. По что же она взимается с собственных произращений и с спокойствия жития? |

57

О неокладных сборах

Они суть разного рода: иные приобретаются продажей казенного товара — таковыя суть: соленой доход, питейной, гербовая бумага, железо и медь, попенная, из Сибири привозимая повремянно. Другие — за некоторыя дозволения, поступки и увольнения, например: таможенные, ластовые, с купчих, закладных, за отмежеванные земли, с отказов, с пашпортов, с клеймения хомутов, с водок, за провоз сквозь мосты, с челобитен, печатных
 57 об. пошлин, восковых, рекрутских. | Иныя взимаются родом подаяния, например, за повышение чинов, на гофшталь. Собираемые на медикамент в пользу Медицинской коллегии ничто иное есть как задаток на лекарства, которыя в случае нужды военные люди получают безденежно. Многия же сборы суть пени за неисполнение закона или преступление данного позволения или неисполнение договора. Между вещественными неокладными сборами в первых по важности своей долженствует занимать место таможенной.

А. 1. Таможенной сбор может почестся воздаянием за дозволение привозить в государство чужестранные товары и вывозить свои произведения. | Под именем таможенного сбора разумеется сбор с привозного и отвозного товара вследствие тарифа, сбор в пользу городов вследствие указа 1783 года сентября 22 дня, сбор акциденции и все штрафы и конфискации за преступления таможенных законов или обрядов, сбор ластовой. Пошлина с товаров взимается или по цене онаго, или с количества. Вообще пошлина не превосходит от 12 или 13 про-

центов или привозныя платят 25 процентов, а отвозныя 6. Пошлина взывается или половина ефимками, или вся российскими деньгами. Ефимками взывается только с тех иностранцов, коих государство не имеет с Россией торговаго трактата. | Прочия же 58 об. сборы, изключая некоторых штрафных, которые платятся ефимками, все взываются российскою монетою.

Акциденция или случайный сбор есть пеня за неподачу в срок на товар объявления. Она бывает только с привозных товаров. Пени бывают или за необъявку товара или место, когда оно налицо, или за то, что товар или место не явится, или же буде товар явится лучше. Буде товар при досмотре найдется необъявленной, то он берется в казну; буде найдется место необъявленное, то с корабельщика взывается таковая же пошлина, какую платит хозяин места. Буде товар не явится, и доказано будет, куда он девался, то с недостающего взывается, как с лучшего товара. Буде не найдется место, | то со шкипера взы- 51 мается 200 ефимков пени. Буде товар найдется лучше, то берется пошлина в полтора, если же умыслу в том не было, то пени не взывается. Из всех конфискаций на кораблях и в пакгаузах при досмотрах дается усмотрителю четвертая часть. Закон сей цели своея не достигает. Казне принадлежит везде токмо одна пошлина, а усмотрителю надлежит отдавать весь товар. Ибо людей, которым вверяется большей сбор, надлежит поощрять большею мздою. |

Ластовой сбор можно почесть за дозволение входить ко- 51 об раблям в гавань и пользоваться пристанищем. Сей сбор есть весьма умеренной. Оной есть двоякаго рода. Один, под названием ластовых денег, собирается по препорции, восходящей в ластах, например... Другой, под названием прибавочных, собирается по 4 коп. с ласта. Первой отсылается в Адмиральтейскую коллегию, а другой причисляется к общим доходам. Ластовой сбор учрежден в 17... , а прибавочной в 17...

Первая пошлина с привозных и отпускных товаров учреждена еще при Петре Великом, но таможенной сбор в России учрежден уже был из давних лет. До состояния Таможенного устава многия таможенные | пошлины взывались внутри государства, но 52 в 1755 году все отставлены; а до состояния тарифа 1766 года взывалася пошлина при портах под двумя названиями: 1. Под именем портовой и 2. Под именем внутренней. Но в помянутом тарифе они обе соединены.

Случайный сбор или акциденция установлен с 17... Она собиралась на таможенных служителей, но в 17... году стала собираться в казну. Иногда бывала двойная, одна непременная, а другая временная. Непременная тарифом 1766 года соединена в общей пошлинной сбор, а временная осталась пеней за необъявку товаров, в срок налагаемую.

53 2. Сбор с купчих установлен в 17... году. Сей сбор заступил место личных служб, которыми вотчинники, а паче помещики, обязаны были государю во время военное. Сей сбор невозможно назвать принадлежащим единственно С.-Петербургской губернии, ибо нередко бывает продажа имуществам, в других губерниях находящихся. |

53 об. 3. Тоже о закладных. |

54 4. Сбор с отмежевания учрежден в 17...

54 об. 5. С отказов. |

55 6. Употребление печатных пашпортов введено в 17... году. Не худо бы, дабы земледельцы не отлучались от своих селений во время работ, наложить большую подать, если кто пашпорт берет с апреля по октябрь, а если кто берет на зимния только месяцы, то давать безденежно; если же на год, то брать вдвое, если же на два, то втрое, и так далее; если же кто, быв отпущен и прожив года, опять просит пашпорта, с того брать вдвое. | От сего разве будут работники в столицах дороже, но худога ничего.

Другое добро, которое бы могло произвести затруднение удаляться от дому своего, было бы то, что послужить могло к размножению народа. Никто тому не поверит, если скажу, что множество народа в России живут в одиночестве, как монахи, да иногда столь вредном, что отравляют свое здравие и развращают нравы. Те работники, которые от домов отходят [нрзб] если отъезжают руки от нивы, то, возвратяся домой, зачинают детей, но, например, лавошники, артельщики, маркитанты, извозчики живут целые годы отсутственны от домов своих. Иногда в размножении народа заменяют их батраки их или солдаты. |

56 7. Сбор с хомутов, служа в облегчение жителей обширнаго города, служит в пользу и маломощным селе(ний) близких жителей, хотя и умножает дороговизну съестных припасов. Учрежден в 17...

Кажется, что есть промысел мещанской. |

Б. 1. Питейной сбор по важности своей почесться может вторым по С.-Петербургской губернии в 1786 году онаго в сборе было за исключением всех издержек... рублей. Сей сбор установлен в 17... году. До издания Устава о вине, питейныя сборы отдавались на откуп оптом; ныне же большею частью состоит на вере. На веру отдаются со сложностию и без сложности.

Посмотрим, сколько каждая отрасль доходов государственных стесняет природную свободу действия, и рука, движущая волностию, костенеет. Если выгода, от запрещенія произходящая, не есть повсеместная, не в пользу обращается общую, то на что она? Противна она природному законоположению и существовать может токмо при общей неволе, — есть насилие. Налог да будет, но не запрещеніе. }

Питей доход состоит из продажи вина, покупаемаго у поставщиков, из продажи разных крепких питей, например, хлебной водки, из нея делаемой романи, пива и меду и водки французской (NB. Продажа французской водки осталася одним только обыкновением в числе продажи казенной от прежних откупщиков), от откупных за дозволеніе продавать вино и пр., от найма места в кабаках под харчевую продажу и с гербергов. NB. С сих сбор не законной. Казенная полата хотела обложить и погребов столь же не свойственно. NB. Как скоро где увидят казенную прибыль, за нее хватаются безстыдно, не помня того, что можно и казну обезславить грабительством, как и частнаго человека. ! При возвысившейся цене на хлеб надлежит подумать, как заменить сей доход вперед. Ибо, когда цена хлеба будет такова, что не будет больше барыша продавать вино от казны, тогда содержать оное в казне будет мучительство.

Прибавлением бумажных денег, а особливо в годы неурожая хлебнаго, убавило доходы на 4 мил. Установляя банк, надлежало бы подумать, что от умножения денег все будет дороже, а потому издержки казенныя пробудут, а доходы умалятся. Рудокопныя заводы, монетныя дворы, бумажные деньги суть гидры народныя. Государь, которой деньги делает, есть вор общественной, если не вор, то насильствователь. Доход государственной да будет участок из прибытков земных, тогда потрясеніи будут не столь скоры; хотя возвышеніе не столь скоро, но прочнее, и паденіе отдалится. Первые ассигнаціи были предстваленіе ходячей монеты, а нынешнія излишни. Те и другія более произвели обращенія, более богатства и дороговизну. |

60 об. Питей откуп должен быть только в городах, а не в деревнях. Или бы запретить его.

В. Не лучше ли, при возвышающейся цене на хлеб, обратить винной доход в подушной или земской. Заранее можно предвидеть, что подрядные цены вину возвысятся, — тогда или надлежит продажную цену усугубить, или в казне видеть ущерб. |

61 2. Соляной доход в С.-Петербургской губернии весьма мал, и прибыль от онаго не иначе изчислить должно, как во всем государстве. Большое небрежение при сем товаре непростительно и заслуживает внимания большего, ибо есть вещь для пищи человеческой необходимо нужная. Казна, взяв оной товар на свое попечение, долженствовала бы о нем иметь наивеличайшее рачение.

В. На местах, где соль достают, надлежало бы оную больше очищать.

В тех местах, где соль для казны дорога, позволить вольную 61 об. оной продажу. | Оставля во многих случаях бесполезное, а нередко и вредное, единообразие как в законах, так и в податях толико пространнаго государства, какова Россия, можно бы соляной доход сделать гораздо простее для казны во управлении. Сделав разпорежение, из каких мест можно доставлять соль, и разчисление, по чему она становится может, учредить магазейны токмо в некоторых губерниях. Сие облегчение для казны, конечно, нужно тем паче, что с умноженнем денег в государстве и перевоз соли дороже становится. В иных губерниях и ныне соль прибыла казне не приносит. Все равно, что взять хлебной 62 торг | в казенное содержание. Одинаковая соли цена в государстве есть только мечтательна. Ибо, если богатство или недостаток суть относительные, то и цена вещей еще больше. Где хлеб 2 руб. четверть, там, в пропорции к 6 руб. здешней цены, делает цену соли как 1 к 3.

Итак, если в дорогом месте съестной припас стоит 35 коп., то в дешевом стоит 15 коп. Следовательно, житель Саратовской губернии платит за соль впятеро против жителя С.-Петербургской губернии. Для меня сие есть очевидная и ясная истина. Тож и о вине и о всех казенных товарах. |

62 об. В. О соляном торге в Нарве. С учреждения магазейна в Ямбурге уменьшился, а особливо запрещением продавать по дозволению в окружности 60 верст. |

63 5. Попенные деньги собираются с продаваемого казеннаго леса по указу 17... года по 5 копеек с каждого вырубленнаго

дерева. Сколько истребляет леса сие положение может тот только судить, кто бывал на месте рубки. Указом 178... года велено леса разделить на лесосеки, и сие исполнено только в тех местах, где нечего рубить и где лесов казенных не продавали; но там, где рубить можно, продают и рубят оныя до сих пор по-прежнему. | Когда еще Олонецкая область принадлежала к С.-Пе- 63 об. тербургской губернии, то Казенная полата, находя, что олонеккия пильныя заводы истребляют леса великое количество, представила Сенату, чтобы брать не по пяти копеек с вырубяемаго дерева, но... копеек с выпиливаемаго дюйма. Но если в числе дерев теперь бывает обман, то тот же будет и в числе дюймов. Исправник, хотя бы и хотел иногда смотреть, но двух глаз на нескольких стах верстах квадратных не достанет. |

В. Продавать казенные леса по вольным ценам, с осторож- 69 ностию.

В. Подрядчик для казеннаго дровянаго магазейна рубит дрова без платежа за оное чего-либо в казну.

В. За казенными лесами нет присмотра. |

В. 1. Сей сбор установлен в 17... году. Первой месяц жа- 66 лованья, пожалованнаго в чин, принадлежит казне. |

2. Вычет на гошпиталь производится из жалованья всех 66 об. служащих по одной копейке с рубля. Сей сбор установлен в 17... году. Оной сбор принадлежал Комисариату до 178... года, в котором соединен к общим доходам. |

3. На медикаменты вычитается из получаемаго жалованья 67 у военнослужащих. Сей сбор установлен в 17... году. Оной принадлежит Медицинской коллегии, куда и отсылается. |

Г. Поелику пени, или денежное наказание, налагает законо- 70 датель за неисполнение предписаннаго или дозволеннаго или условленнаго, то они податью обыкновенною щитается не должны, и многия из них отдаются в Приказ общественного призрения. Пени суть разнаго рода, и взыскиваются по делам казенным, гражданским и уголовным.

1. По казенным делам бывают взыскания с неисполняющих в срок своего условия. Например, с договорившихся ставить в казну вино или водку, с договорившихся производить строение и пр. | Сия пеня взыскивается шестью процентами один раз 70 об. с суммы невыставленнаго или недостроенаго и пр. в срок. День, год, или десять лет, все шесть процентов, вследствие указа из Правительствующаго Сената от 178... года. |

71 2. По казенным делам бывает еще взыскание при производимых ревизиях за прописку душ. Она взыскивается с утаившаго истинное число душ, подушную подать платить обязанных. С каждой ненаписанной души в ревизии платится пени по... копеек. |

71 об. 3. Сбор с судов топорнаго дела установлен для сохранения лесов; ныне и сами поселяне, узнав колко выгоднее для самих пильной лес, топорнаго почти и не делают.

4. За простой в канале — пеня, надлежало бы уничтожить, а дать предписание надзирающим над каналом, чтобы в оном долго не останавливались. Чем меньше наказания, тем народ становится прямодушнее. Одна мысль, что существует казнь, делает нередко преступников и жестокосердных. |

72 5. Пени по делам гражданским суть понуждению для поспешения дела или учреждены для прекращения ябеды. Они суть разнаго рода, а в книгах приходных известны под именем штрафных по делам. Она принадлежат в общия доходы, но, кажется соразмернее было бы новейшему разуму российского законоположения, чтобы все пени отсылать в Приказ общественного призрения. К пеням по делам гражданским принадлежать могут и вносимыя в суды по апелляциям. |

72 об. 6. Чем народ наш будет просвещеннее, тем уменьшатся пени за безчинство, в суде бываемые: нравы их уничтожат. Закон сей означает, сколь мало разумеют еще важность присутственного места. По законам пенным и уголовным можно судить о разуме народа.

7. Пеню за неправое решение надлежало бы уничтожить, не взыскивать или, по крайней мере, оную прощать всякой раз. Всего бы лучше таковых пень не налагать без подтверждения законодательной власти, ибо отпущение ея ни от кого быть не может, разве от нее. | Судья дело решил незаконно или с умыслу из лакомства взяток, лихоимства, или от неведения, и л и н е р а д е н и я; в первом случае 500 руб. мало, а в другом много. Если судья может один раз решить незаконно умышленно, то нет надежды, чтобы все его решения были безкорыстны. Если же он решил от неведения, то виновен определивший судью невежду. |

73 об. NB. За удержание казенных денег взыскивают вдвое, по Реткемистерской инструкции.

73 NB. Выгоды половиннаго жалованья находящегося под следствием. |

10. Важныя пени и вниманія заслуживающія суть те, которыя взыскиваются с тех, кои преступают винныя, соляныя и таможенныя учрежденія. Не говоря о справедливости или несправильности оных, можно сказать только то, что не всегда они достигают своей цели.

Исполнение запретительных законов основано на ненавистном в общежитии качестве сердца человеческого, — на вероломстве: донощик, полезный хотя государству, конечно, обществом ненавидим, разве польза его доноса будет общая. Следственно, казна должна по крайней мере сие худое мнение награждать золотом. Уставом о вине... статьею, уставом о соли... статьею, напечатанным пред общим тарифом, указом... статьею узаконено, чтобы пойманное вино, соль, отдавать в казну, а запрещенныя товары продавать с публичнаго торга в пользу Приказа общественного призрѣнія, | а с преступника взыскать в пеню цену товара. Буде же преступника не будет в лицах, о том в законе не положено, и для того в таком случае надлежало бы за вино и за соль выдавать поимщику то, что бы взыскать должно было с преступника, а вырученные за запрещенной товар деньги отдавать также поимщику.

Равным образом в награждениях в поимках таможенных надлежит сделать равенство, и поимщику отдавать все, что усмотрит, а казне при | надлежит только пошлина. По новому указу...

IV. О Ямбургской фабрике. |

[5]

В заглавии почти сказали мы, что иные налоги возлагают прямо на члене общественном, другие платят оные нечувствительным образом. Перваго рода суть все подати личныя, как то: подушныя с разными именованиями, рекрутскія, пени и пр., также и некоторыя вещественныя подати; а поелику за несправным оных платежем следует личное взысканіе, то и могут быть отяготительны. Подати же вещественныя, поелику плотятся единственно для приобретения собственных выгод, хотя и стесняют природную свободу в действованіи, однакоже могут быть неощутительны, в разсужденіи собственных пользы, от них производимой. |

43 об. Таможенная подать, собираемая со всех почти жителей России, чувствительна только тому, кто оную платит; да и тот, кто ее платит, может избавиться от нее, буде не захочет пользоваться выгодами торговли. То же сказать можно и о вине. Кто не хочет пить, тот и подати не платит. Соляная подать есть другого рода, и одна низкая цена оныя делает ее неотяготительною. |

44 В изчислении налогов мы отличили подати сельския от податей градских, и сие для того, дабы удобнее могли мы судить о тягости тех и других по их льготе.

Говоря о сельских податях, в виду иметь будем только тех поселян, которые находятся в казенном управлении, ибо тягость или льготу налогов поселян, живущих на нивах помещичьих или, как называют их, крепостных, изчислить невозможно. Оклад крестьянина есть прихоть помещика, а мера онаго его корыстолюбие и безкорыстность. О сих скажем только то, что с умножением роскоши, с познанием правил | и выгод земледелия, с тех пор, как помещики не столько окладывают оброком, а заставляют пахать на свой щет, жребий их становится тягостнее.

Сельские подати, по числу душ разположенные, исключая рекрутской сбор, не могут почесться тягостными потому: 1. Что они по большей части суть вещественныя. 2. Что суть умеренны. 3. Что суть окладныя непременныя не могут возвышатся, ни понижатся. 4. Что во взимании суть почти нечувствительны. Причина сему умеренному взиманию подушныя подати существует в некотором древнем предубеждении, довольно всем известном. О платимой | подати государю сельской житель не токмо говорит, но и мыслит с благоговением, и для того первое его помышление устремляется на удовлетворение оной: первой свой скоп деньгам производит на платеж подушных денег. Справедливость надлежит отдать и правительству в умеренности взимания сея подати.

Не видно со стороны казенной во взыскании недоимок притеснения, мучительства, конфискования или грабежа. Если иногда и случится жестокосердый поборник казеннаго интереса, 32 об. то мнение таковаго, | непонимающаго пользу народную и небрежущаго о ней, начальника в пример поставить невозможно. Разположение недоимок взысканием на 20 лет суть доказательства, сколь благо народное правительству драгоценно и сколь оно жестоких средств гнушается.

Рекрутской сбор можно для поселян почесть наитягчайшим из всех потому наипаче: 1. Что есть не добровольной и 2. Что сельской житель более всех других сочленов Российскаго государства любит отечество, не в пространном смысле всего государства, но в истинном смысле, в люблении места своего рождения или пребывания. 3. Что принужден оставить навсегда, может быть, дом свой, родственников, жену, детей и разстаться со всем тем, что делает приятности общественного сожития и узы крепит общества. 4. Что жребий нередко судит, кому итти за всех. И кто не понимает, колико тягостно тому, коего благоденствие зависит от жребия, от прихотей случая, а паче того еще, если оно зависит от прихотей начальств или каких-либо местных правил. |

Между сельскими налогами существуют два, которые временем могут быть весьма тягостными для сельскаго жителя. Я говорю о содержании и починке дорог и о постое. Если я сказал, что содержание дорог есть тягостно для сельскаго жителя, то я говорю вообще, ибо о Петербургской губернии того нельзя сказать во всем пространстве. Кто не знает, что в ней дороги хуже всего государства. Никто бы тому не поверил, но кто из Петербурга сделал шаг, тот истинны сей не оспорит. |

В России содержание дорог возложено на того, чрез чью землю дорога лежит, и в иных губерниях на все общество. Если спросить по какому правилу таковое сделано распоряжение, то в ответ разве скажут: потому что тот, кто ближе к дороге, тот лучше чинить ее может. Таковое положение не сходствует с правилами справедливости, ибо случиться может, что тот, кто дорогу чинить и содержать обязан, менее других ею пользуется и то ему уже в обиду почесть можно, что лишен проложенною чрез владение его дорогою нескольких десятин земли. Тягостно содержание дорог для сельских жителей потому, что отвлекает их от работы во время посева | или жатвы, а всякая рука, 34 об. отъятая от земледелия, есть убыток государственной.

Постой деревенской тем только отяготителен, что стесняет сельскаго жителя в его домашнем быту и не сносен по большой части в разсуждении своевольства постояльцов. Солдат, стоящий постоем в избе, берет лучшее место, нередко хозяина, сгоняет с его постели, пьет и ест даром и часто, по нещастию, развращает нравы поселян, особливо женскаго пола. А паче всего, нередко заразясь в городах болезнию любострастных, | сообщает

ее сельским жителям, не имеющим средств к лечению оной, не опасующихся ея смертоносности и не подозревающих ея. Но сказанное мною о постое большею частию есть злоупотреблении, злоупотреблении, по несчастию, неминуемо сопряженные с самою вещию и трудныя во исправлении. |

35 об. Между градскими налогами тягостными видятся только таможенные, постой, содержание мостовых и ночных сторожей, рекрутския. Если другия подати градския тягостными быть кажутся, то ради оных злоупотребления, а не по существу своему.

Таможенная подать потому иногда бывает отяготительною, что требует на платеж пошлин немалого капитала, которой не вдруг возвращается к хозяину. Следственно, тягостное в оной |
36 есть только употребление заблаговременное капитала, возвращающагося иногда без росту. В самом же деле, подать сия возлагает на всех, кто товар употребляет.

Постой городской, если не столь стесняет градских жителей в домашнем их быту, как постой деревенский, однакоже тягостен может быть: 1. В разсуждении ровнаго разположения онаго по пространству покоев, но от того чрезмерно неровно по местоположению дворов. 2. В разсуждении самопроизвольнаго | разположения постоя.

Содержание мостовых столь же или более тягостно для градских жителей, как содержание дорог для сельских, паче всего в разсуждении онаго неравенства. Тот, кто более мостовую портит, тот паче другаго, кажется, и чинить ее должен.

Содержание ночных сторожей равным образом отяготительно одному пред другим, в разсуждении неравенства онаго. Дом в три и четыре жилья, дом на тридцати сажнях и дом
37 в одно жилье, поземной | дом на двух сажнях построенной, равно обязаны давать человека.

Рекрутская подать хотя тягостна для градских жителей, по тем причинам как и для сельских, но если помыслим, что между теми, которая платят ея, находятся множество бродяг, тунеццов — истинно вымет общества, то подать сия одобрена может быть и в очах строгаго правосудия. |

37 об. Отличив, таким образом, те подати, которые по самому существу их тягостными быть могут для члена общественнаго, исключив из оных и те, которые тягостны кажутся ради существующаго ради оных запрещения, как то: питейныя, для иных мест соляныя и другия, мы долженствовали бы вместить здесь

все пени, под разными именами существующая. Но пеня есть наказание в законе за преступление, и если она тягостна, то должна только быть преступающему закон. |

Если иногда случаются пени, отягощающие жребий невин- 42
наго, то похулим закон, а [не] строительство государственное.

Итак, пени не отяготительны для граждан, но отяготительны для преступника, следовательно, в пользу граждан и для их благоденствия. Нещастны они, буде пользы своей в законе, пеню налагающем, не находят. Тогда закон удручителен, и пеня тягче камня. |

[6]

Хотя подушной сбор, как то мы показали, есть вещественной 58
во всех почти губерниях, однакоже, простираясь на все страны обширного Российскаго государства единообразно, неуравнителен становится, в сравнении не токмо одной губернии с другой, но неуравнителен одного уезда с другим и даже двух селений. Доказательства сему кажутся быть ненужными. Ибо, если кто сравнить только захочет двух земледельцов, из которых один живет близ большого города, а другой за сто от онаго верст, тот скоро познает, сколь способы их для доставления денег не ровны.

Если же и нива их неровной дает плод, если | один сеет на 58 об.
черноземе, а другой на глине, то жатва их будет весьма неровная. Но неравенство их может состоять и в другом: один продаст четверть ржи по 5 руб., другой 2 руб., но у одного родилось 20, а у другого 4.

Нашед, что доходы земледельца не могут быть равныя, увидим, что несправедливо от него будет требовать от них равныя подати. Положим, что одному в год доходу 10 руб., другому 15 руб. Тот и другой платят, например, фуражной подати по рублю в год. Первой отдаст в казну десятую долю, а последней пятую на де^{ся}ть долю, то есть первой отдает 10 со 100, а второй со ста $6\frac{2}{3}$. Но несоразмерность сия бывает иногда не токмо как 5 к 10 или на половину, но как 1 к 10, что в крестьянском 59
положении [есть] чрезвычайно.

Уравнение в сем случае сделать, думаю, не столь трудно, как многие думают. Некоторым образом начало уже к тому сделано. Например, в С.-Петербургской и Олонецкой губерниях почтовой сбор положен неравной: один уезд платит более другого, и

соразмерность положена по отдаленности уезда от столицы, то есть по величине промыслов. Указом... дозволено поселянам располагать между собою подати по своему произволению. Если еще на один шаг подадимся вперед и то, что сделано в малом, ³⁹ об. разпространим на общее. | Если почтовой сбор положен неравной по уездам, для чего невозможно того же сделать с фуражным, с трехрублевым. Если неравной положен по уездам, возможно то же сделать и по губерниям постепенно. Если расположение подушной подати, платимой целым селением, ему представлен, для чего платимой подати целым уездом не предоставить расположение по селениям целому уезду; для чего подать, платимую целою губерниею, не предоставить расположению целой губернии. Труднее же всего может быть уравнивание между губерниями. |

⁵⁰ При расположении сбора земского по губерниям, округам можно брать в уважение местное положение, рукоделии, промыслы, торговлю, и облегчать подобает всегда ту, которая пропитание свое и избытки свои от нивы своей или от зависимостей оныя имеют. При расположении сбора земского по селениям и по лицам, облегчать надлежит того, кто имянно в земле ищет свое богатство. Все те, которые отходят на промыслы, особливо в рабочую пору, должны отягчаться податью. К сбору земскому можно присоединить и сбор с пашпортов. |

⁵¹ Например, С.-Петербургская [губерния] состоит из десяти округ. Земской подати, то есть фуражной, семигривенной, накладных около 134 000. Из сего числа С.-Петербургская округа платит 6500 рублей, Шлиссельбург — 6000, София — 13 000, Ораниенбаум — 15 500, Рождествен — 10 000, Ямбург — 14 000, Нарва — 4000, Гдов — 20 000, Луга — 23 000, Ладога — 21 000. Если же их расположить по препорции почтовых, то [...] |

[7]

Число народа С.-Петербургской губернии изчислить гораздо трудно, в разсуждении ежевременной оного прибавки и убавки. При наступлении весны, когда открывается свободной водою ход, великое множество приходит работников.

[ОПИСАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ]

1

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОСТРАНСТВО

С.-Петербургская губерния положение свое имеет почти ²⁴⁸ между 44 и 50 градусами восточной долготы и почти между 60 и 58 градусами северной широты и простирается от севера к югу, в наибольшем своем протяжении, от пределов Олонецкаго наместничества до пределов Наместничества псковскаго, около 400 верст; от пределов псковских до берега Финскаго залива едва на 200 верст. В другую сторону пространство ея от пределов Новгородскаго наместничества Тихвинской округи, в наибольшем протяжении до берегов Финскаго залива, простирается около 250 верст. В других же местах, в смежности озера Чудскаго, едва пространство ея на 100 верст. |

2

248 об.

ПРЕДЕЛЫ

К северу она смежна с Выборгским и Олонецким наместничеством и Ладожским озером, к востоку — с Новгородским наместничеством, к югу — с Наместничеством псковским, к западу — с Чудским озером и Ревельским наместничеством.

3

КЛИМАТ, ПОГОДА

Климат С.-Петербургской губернии вообще весьма холоден. Погода по большей части непостоянная. Множество болот и лесов, особливо в северной части губернии, и соседство Ладожскаго

озера, отъерзающаго беззащитной путь холодному северному ветру, и короткое лето суть причины холоднаго свойства климата С.-Петербургской губернии. Смежность же Бальтійскаго моря производит теплую погоду зимою, а северной ветер — морозы среди лета. |

249

4

ВЕСНА

Весна в С.-Петербурге весьма непостоянна. Годами, и по большой части, бывает холодная, дождливая, со снегом и утренниками или морозами; а иногда бывают весною жаркия дни. Сия непостоянная погода причиною может быть, что в апреле месяце изо всего года более людей умирает.

5

ЛЕТО

Лето бывает весьма короткое, и краткость онаго воспрещает иногда доспеванию яроваго хлеба. Долгое летом пребывание солнца на горизонте и теплыя от того ночи ускоряют произращение, и, хотя неизобильно, но жители С.-Петербургской губернии совершеннаго неурожая не знают.

6

ОСЕНЬ

Осень бывает по большой части дождливо, нередко с утренниками; но, по примечаниям, осенняя месяцы, а особливо октябрь, здоровее других, и людей в сем месяце меньше умирает. |

249 об.

7

ЗИМА

Зима С.-Петербургской губернии, хотя весьма продолжительная, но по большой части непостоянная. Большия морозы бывают уже иногда в исходе октября месяца, и реки покрываются

льдом. Но самое ее продолжение делает климат С.-Петербургской губернии сносным для жительства, ибо примечено, чем зима бывает холоднее, тем меньше бывает в народе болезней, и нередко следующее лето бывает суше и продолжительнее. От жестокости морозов не только все реки и озера покрываются толстым льдом, но и самой Финской залив, так что с одного берега на другой онаго безопасно ездить можно. !

8

250

РАЗДЕЛЕНИЕ ВРЕМЯН ГОДОВЫХ

Зима, в соразмерности других годовых времен, гораздо продолжительна. Долготу ее поистинне почитать должно с того дни, как реки покрываются льдом, до того, как они от онаго очищаются, то есть, причитая к зиме весь ноябрь и все следующие месяцы, по апрель. Итак, зима в С.-Петербургской губернии продолжается полныя пять месяцев, если же зиму изчислить в соразмерности бесплодия земли, то к оной причислить можно весь октябрь, часть сентября и почти весь апрель; но и в конце апреля только огородное земледелие приемлет начало, в половине же сентября вся полевая работа кончится, и в огородах одна остается на грядках капуста. По сему разделению весны в С.-Петербургской губернии только | шесть недель, лета — 250 об. 2¹/₂ месяца, осени — от 5 до шести недель.

Сие разделение времени тем справедливее, что естественно следует погоде: в теплицах весна начинается в феврале и марте, на парниках — в апреле; в конце апреля и в начале мая посев бывает на грядках, которыя на ночь покрывают рогожами. Пахать начинают редко прежде летняго Николаы, или 9 мая; посев ярового окончается иногда в конце мая. Скотину начинают выгонять в поле иногда в исходе апреля, но корм подножности и листы на деревьях прежде мая месяца весьма редко показываются. Деревья начинают цвести в самом конце мая и часто претерпевают от северных ветров. Пар пашут в июне, сено начинают косить после | Петрова дни, то есть в начале июля. 251 В конце того же месяца начинают пахать под озимой хлеб, с шестаго августа начинают рожь сеять, с 15 начинают прошлогоднюю жать. Во исходе августа, если бывает погода теплая, начинают жать и яровое. С половиною сентября или немногим

позже вся полевая работа окончается, и крестьянин в Семин день варит пиво. В августе месяце большая часть крестьян, а особливо помещичьих, начинают молотить хлеб для нужного пропитания. Из сего судить можно о изобилии нив и о нужном прокормлении жителей С.-Петербургской губернии. |

251 об.

9

ВРЕМЯ РАБОТЫ

Из предъидущаго можно заключать, сколько все работы в С.-Петербургской губернии должны быть поспешны. Земледельцу в 4¹/₂ месяца должно окончать всю работу полевую. Петербург хлебом и воловыми товарами для торгова и казенной продажи, как то: пенькою, льном, салом, маслом, железом, солью, вином, даже медными деньгами снабдить надлежит в то время, когда воды очищены бывают ото льда; морскую торговлю окончать надлежит в то же время; на строение не больше имеем время, как и на полевая работы, по крайнее мере, на каменное. Сия преграда к действию человека, — весьма короткия лето, весна и осень и продолжительная зима, — или, лучше сказать, сие побуждение к трудолюбию, усугубляя работу летом, весною и осенью и праздным оставляя человека на большую половину года, возбуждает его проникательность и жителей России удобными делами к промыслам всякаго рода, к чему в них великая примечена склонность. |

252

10

СООБЩЕНИЕ ВОДЯНОЕ

Положением своим при берегах Финскаго залива, смежностью с Ладожским и Чудским озерами великия имеет выгоды для сообщения с иностранными государствами и разными губерниями России. К сему последнему служат наиболее реки Нарова, Волхов, Нева и Ладожской канал, меньше — реки Луга, Сясь, Оять, Мга, Тосна и Ижора. Посредством Финскаго залива города Петербург и Нарва торг большой производят с иностранными государствами. Петербург чрез оной получает из Нарвы доски, из Выборга, Фридригсгама — несколько досок, смолу и малое количество оконечных стекол; из Риги — гибс для строения; из

Ревельской губернии — несколько масла коровьяго, соленой рыбы, холоста; с островов, в оном заливе лежащих, и с берегов уездов Ямбургскаго и Ораниенбаумскаго береговья дрова, дикой камень и булыжник; | из иностранных государств — всякия то- 252 об. вары, нужные для всего государства; и онаго различныя произведения в чужия края отпускает, преимущественно пред всеми другими портами России.

Через Волхов, Ладожской канал и Неву получает Петербург хлебной свой запас, большую часть сена, бревны и воловые товары, для заморскаго торга нужные; чрез Ладожское озеро и Неву — доски из Олонца, готовые галиоты и мрамор. Ижора, Тосна и другия малыя реки, в Неву впадающия, доставляют дрова, кирпичь, известь, песок, плиту и малое число бревен. Нарова и Чудское озеро снабжают Нарву всеми нужными для заморскаго ея торга товарами, то есть льном из Псковской губернии и бревнами, которыя частию в близь лежащих от Нарвы пильных мельницах распиливаются на доски.

11

Сухопутныя сообщения в С.-Петербургской губернии велики, но не всегда хороши, по причине осенью и весною худых дорог. Большия дороги, чрез Петербургскую губернию идущия, суть: Большая Московская, на 60 верст, от Петербурга до Тосны и пределов Новгородскаго наместничества, которая ныне мостится камнями; Большая | Рижская, вымощеная местами камнем, но 253 в грязное время непроходимая, на 142 версты, до Нарвы и пределов Ревельскаго наместничества; Шлюсельбургская, отчасти мощеная, до пределов Олонцакаго наместничества, на 1... верст, ведущая к Архангельску; Порховская, отчасти мощеная, ведущая чрез Псков в Белорусию, Малоросию и далее, на... верст; Выборгская, немощеная, по причине каменистаго грунта, во всякое время удобная, ведущая в Выборгскую губернию, на... верст.

Для удобства для проезжающих, на всех сих дорогах учреждены почтовые станы, как и на всех дорогах, ведущих из одного уезднаго города в другой. Но если хорошия дороги нужны весною, летом, осенью для проезжающих, для обозов | они ненужны. Сии всегда отправляются из Петербурга зимою 253 об. со всякими иностранными товарами. Зимою же Петербург

снабжается мясом, рыбою, сеном, малою частию овса; для заморского торгоу юфтию, полотном и многими другими товарами.

12

РАЗДЕЛЕНИЕ НА ОКРУГИ И ГОРОДА

По новейшему разделению С.-Петербургская губерния разделяется на десять округ, по званію находящаго в каждой окружнаго города, а имянно, округи: С.-Петербургская, Софійская, Ораниенбаумская, Ямбургская, Нарвская, Гдовская, Лугская, Рожественская, Шлисельбургская и Ладожская, итого десять округ. Городов же окружных десять, и один город, а именно, Кронстат, — без округи... |

254

15

НАСЕЛЕНИЕ¹

В С.-Петербургской губернии находится 11 городов, из которых один столица и первой торговой город всего государства относительно заморского торгоу. Один из городов есть военная гавань всего почти російскаго флота.

Сел

Деревень

⟨В⟩ городах домов

Загородных дворов и мыз

В селах

В деревнях.

16

ИЗЧИСЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО РЕВИЗИИ

Число жителей всей губернии по разным изчислениям простирается долженствует до 367 200 душ. Но, кажется, в сем изчислении показаны только платящія подати, с присовокуплением к ним женскаго пола. Мы сделаем другое разчисление: по последней ревизии, произведенной в 1783 году, было в С.-Петербургской губернии, в уездах и городах | всего платящих и неплатящих податей 179 177 душ мужскаго пола. Если мы прибавим к тому столько же женскаго, то будет 358 354, да хотя бы мы

убавили из сего числа 18 354, дабы удовлетворить примечаниям тех, которые полагают, что в России больше родится мужеска пола, то зато по переписи считать должно 340 000. В таблице изчислений, при сем приложенной,² петербургских жителей положено 20 027. В Кронстате — 231, итого 20 258; вычтим, чтоб не делать раздробления, 20 200 из 340 000, то в Петербургской губернии, опричь Петербурга и Кронстата, будет 319 800. В Петербурге, считая непременноми онаго жителями полки гвардии, адмиральтейских служителей, гарнизон, — | почитается до 255 200 000, в Кронстате до 30 000. Приложу к сему тех, кои в других городах в ревизии непоказанны, как то: военные и гражданские служители и все дворянския, живущия по деревням, фамилии, то будет всего народа в С.-Петербургской губернии более 550 000 душ обоего пола. |

17

ИЗЧИСЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПО ЧИСЛУ РОДЯЩИХСЯ 265

Изчисление по городам и уездам

Из вышесказаннаго числа жителей всей Петербургской губернии находится в городах и уездах:

В Петербурге — 200 000
 В уезде около — 13 000
 В Шлиссельбурге — 2 500 |

Изчисление жителей по исповеданиям | 257О ЗЕМЛЕДЕЛИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ 101

К л и м а т

П о ш в а

Земля, или пошва, С.-Петербургской губернии вообще болотистая, легкая, иловатая, во многих местах смешенная с булыжником и хрящем. Без большого удобрения родить не может.

О р у д и я з е м л е д е л и я

Плодородная поверхность земли не глубже простирается, как на пять или 6 вершков. Соразмерно положению пошвы

употребляют в Петербургской губернии и земледельныя орудия. Соха употребляется самая легкая, о двух рожках, с небольшим железом; бороны делают из сучьев. Судить можно по таким орудиям о произведениях земных. Присоединим к сему малое число скота, которой крестьянин С.-Петербургской губернии имеет, то можно себе сделать изображение о земледелии. |

107 об.

Constitution rurale

Крестьяне С.-Петербургской губернии есть собственность, как во всем государстве. Они суть двух родов: казенные и помещичьи; третьяго рода крестьяне суть колонисты.

Казенных крестьян можно почесть приписными к землям, на которых они жительствоуют. Переселять может их директор домоводства, в ведении котораго они состоят. Земля, на которой живут, почитается казенною, и они оную имеют только на употребление. Селениям казенным дано право покупать земли, но можно ли сие назвать собственностью? Землю, которую имеют во владении, пашут они сами или раздают в наймы. Владение их черезполосное, и подати в казну платят по мере земли, которую имеют во владении. Деревенские тяжести разделяются по 108 тяглам, | то есть, что женат составляет дом, владеет землею и несет тягости.

Казенные крестьяне внутренно управляются сами собою. Есть у них головы, старосты, десятские, которые отправляют род внутреннаго благочиния; общественные же дела решат на сходах: что мир, то есть собрание крестьян, положило, то и правилом почитается. Разделение земель между собою, разделение податей, отдача рекрут, все делается по мирским приговорам. |

109

О крестьянах помещичьих

Крестьяне помещичьи, когда бывают обложены оброком от своего господина, обыкновенно пользуются всею землею, к селению принадлежащею. Землю между собою делят по тяглам, и оброк разполагают по мере обрабатываемой ими земли. Владение их бывает черезполосное, и нередко бывает, а особливо с умножением душ, что делают новой земель раздел. Луга делят, как пашню, лес имеют общий. Иногда, с дозволением помещичью, покупают земли. Внутренныя свои дела решат на сходах.

управляются избранными между себя старостами или головами или определяемыми от господ управителями или прикащиками. |

По пашпортам отпускает мир. |

109 об.

На пашне

110

Состояние крестьян, отправляющих земледелие на щет господской или, попросту сказать, состоящих на пашне, есть наитягчайшее. Во многих местах России, а особливо в изобильных краях, ввелось обыкновение, чтобы крестьянин три дни в неделе работал на себя и три дни на господина; но сие обыкновение, по нещастию, не повсеместно; в С.-Петербургской губернии редко где оному следуют. В самом деле, если господин властен дать крестьянину столько земли, сколько хочет, если властен заставить его работать сколько хочет, то с чем сравнить такого земледельца? Одно его спасение от конечнаго истощения и смерти есть корыстолюбие помещика. Вот его защита! !

Из предъидущаго усмотреть можно, что государственныя ¹¹¹ крестьяне наравне почитатся могут с помещичьими, когда они платят господину своему оброк и не имеют поставленнаго над ними прикащика. Одно токмо есть различие, да и весьма важное, есть то, что крестьяне казенные платят известную подать, которую никто переменить не может без повеления имп. величества, а помещичей должен то платить, что господин захочет.

Многия суть люди, которыя почитают обоброчивание деньгами крестьян для земледелия вредным и, поступая из сего правила, заключают, что с того времени, как деревни отобраны от монастырей, земледелие | в России умалилось. Мы постараемся ¹¹¹ здесь объяснить действие оброка на земледелие; разсуждение же о действии монастырских имений на оное, будет из онаго естественное следствие. |

Богатство земледелия или капитал земледелия

113

Скот.

Строения. Овины. Риги.

Удобрения.

Посев.

Урожай.

Малое земледелие или огородное.

Произведения.
Сено.
Продажа оных.
Цена прибытков.

О прокормлении земледельца

Пища его.
Одежда. Цена всего.

О обращении сельских капиталов

Заводы конск(ные).
[Нрзб 2—3 слова.]
Коровы, овцы. |

113 об.

Богатство дворянства

Действия хорошаго новое дворянство на земледелие и на участь крестьян не производят. Большое разделение отяготительнее для народа, ибо не будет оброка.

Собацьи охоты. |

114 Если худая пошва и малой урожай в хлебе побуждает поселянина С.-Петербургской губернии к промыслам, то близкое положение многих селений подле столичнаго города, доставляя в оном надежное им пропитание, от земледелия совсем их отвлекает. Недолжно помышлять, чтобы ближайшия селения к городу вздумали удобрять землю. По природной человека склонности к лени, они охотнее хотят иметь луга, нежели пашню, и едва ли в разчете своем ошибаются. |

116 О произведениях.
Царство животных.
Прозябаемых.
Ископаемых. |

62

ГODOVOЙ РАЗДЕЛ ЗЕМЕЛЬ У КРЕСТЬЯН

Кто мог бы помыслить в наше время, что в России совершается то, чего искали в древности наилучшия законодатели, о чем новейшия не помышляют, от чего зависит та отменная любовь к своему жилищу российского земледельца.

[ОПИСАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА]

Тобольское наместничество по последнему разграничению на-²⁶⁹чинается от города Тюменя или от Туринска и простирается далеко за Енисейск, склоняясь от запада к юго-востоку, и от Омска до Таймурского залива, склоняясь от юга к северо-востоку. Разделяется оно на две области неравной величины. Первая, то-есть область Тобольская, составлена из десяти округ, а именно: Тобольской, Тюменской, Туринской, Курганской, Омской, Тарской, | Ишимской, Сургутской и Березовской. Вто-^{269 об.}рая, то-есть Томская, состоит только из шести округ, хотя пространство ее вдвое больше первой; округи ее суть: Нарымская, Томская, Енисейская, Каинская, Ачинская и Туруханская, или Мангазейская. Все сие пространство земли разсекается на три части большими двумя реками: Обью и Енисеем, протекающими в длину вся губернии от юга к северу, [которые], соединяясь с другими большими реками, как то: с Иртышем, | Тоболом, Кеттою, Чулимою, Омью, Турою, Тунгузкою и др.,²⁷⁰ омывают большую часть городов, открывая им легкий путь к внутреннему торгу, который, однако же, весьма мал по причине малаго населения и образа жизни жителей. Внешне истечение менее свободно, ибо от Уральского хребта, Сибирь от Европы отделяющаго, все реки течение имеют внутрь Сибири и, впадая в Ледовитое море, воспрещают иметь водяное сообщение, и все, | что вывозится из Сибири, вывозят гужом на простран-^{270 об.}стве пятисот верст. Перевоз весьма дорогой и затруднительный для товаров тяжеловесных и громостных. По сей причине многие вещи, которые бы для Сибири источником могли быть богатства, как то: лес, хлеб всякого рода, рыба в реках с избытком, икра, соленое мясо и другая многия вещи, остаются мертвыми без рачения и удобрения в земле, их родившей.

Все богатство сего края почитается ныне в мягкой рухляди, 271
 весьма посредственной, исключая голубых песцов и белку, | ко-
 торые количеством своим награждают за недостающую им до-
 броту, сала и несколько рыбьяго клею, отправляемого в Архан-
 гельск и Ирбитской ярманки.

При всей холодности небесныя полосы земныя произведения
 дозревают во всей полуденной части сего наместничества, садо-
 выя овощи исключая, которыя пропадают от стужи, в майе
 случающейся в застающей их в цвету. Сие обстоятельство и по-
 казывает причину, для чего во всей Сибири пчелы не водятся.
 Итак, страна сия могла изобиловать всяким хлебом не менее
 271 06. прикосновенных земель к Украине. Пошва | всего сего края есть
 наилучшая. В редких местах нужду имеют в удобрянии земли
 и навозу не знают. Нужнее бы был для тамошних нив песок
 или глина для умерения чрезмерныя земляныя тучности, но
 необъятное пространство земель не позволяет земледельцу ра-
 зыскивать, в чем состоит недостаток нивы, им обрабатываемой,
 и чем оному пособить; по двух или трех жатвах оставляет
 свое поле и разрабатывает другое, в некотором от прежняго
 272 разстоянии. Доселе | крестьяне нередко переселялися из
 одной округи в другую, пытая щастия, и в том им не возвра-
 няли.

Сие пространство земель, нетрудное оных разрабатывание
 суть, может быть, главная причина весьма приметной в народе
 склонности к лености, которая совокупно с пьянством, к кото-
 рому он весьма пристрастился, нищим почти его сделали тогда,
 когда он все способы имеет быть богатым. Земли у него более,
 нежели ему нужно, а обрабатывает недовольно; паствы обшир-
 272 06. нейшия, а скота в соразмерности оных держит мало; | да и
 о том не имеет попечения, мало оным пользуясь. Питается боль-
 шую частью грубыми овощами. Множество лесу, а дома почти
 без крышек. О нем можно сказать, что лучше любит праздную
 леность, нежели трудолюбивой достаток. Слово страда, означаю-
 щее в их наречии жатву, довольно выражает отвращение его
 к работе. Может быть, что сия склонность к лености и распут-
 ству имеет другия причины, коих начало существует в первых
 273 преселениях или | происходит от образа управления, до сих пор
 существовавшего. Но если первыя не иначе истребиться могут,
 как течением времени и введением лучших нравов в будущия
 поколения, последняя исчезнут, конечно, от благодетельности

нашей великия законодательницы, яко злые пары нощи исчезают при восхождении солнца.

Сии вкоренные повсеместно в жителях пороки суть препядствия к размножению народа. К сему присовокупляется, по нещастию, глупое любочестие древних жителей, чтобы не родниться с новыми селянами. | От того происходит, что во многих 273 об. местах целыя деревни не имеют женщин. Раскольничей заблуждении, во всей губернии повсеместно существующия, почитать должно также немалым ко многолюдю препядствием. Целомудрие, не входя в правила раскольников, юношеству обсего пола чуждо. Вдаваясь гораздо рано распутству, во брак вступают поздно, и многия живут в девстве, думая, может быть, делать богоугодное; известно, что самоубийство почитается у них способом к отверзтию врат неба. |

Народочислие сея губернии на пространстве пяти миллионов 274 квадратных верст по ревизии 1764 г. составляет не более 165 тысяч душ, платящих подушную подать, то-есть по одной душе на 26 верст квадратных. Изчисление сие не совсем верно, но, поверив оное, найдем еще меньше сея пропорции.

Положение Тобольской губернии есть плоское и во многих местах низкое и болотистое. Оттуда и происходит, что она есть наибеднейшая часть древняго Сибирскаго царства. В разсуждении ископаемых из земли сокровищ, исключая | малаго числа 274 об. подземных произведений, в Томской округе найденных, и некоторых саланчехов в округе Енисейской, во всей губернии нет никакой разработки. Места, ближайшия к Ледовитому морю, неудобны совсем к обработыванию. Уверяют, что в Березове земля никогда более четверти аршина не растаевает, так что тела, в оной погребенныя, подобны египетским мумиям, невредимы пребывают во веки. Мнение сие опровергается тем, что вся земля там покрыта лесами непроходимыми. |

Вся сия страна не имеет других жителей, опричь диких остя- 275 ков и самоедов, кочующих вдоль рек; внутрь земель совсем жителей не имеет, а может быть, не может быть обитаемо. Между сими кочевыми народами обдорския самоеды почитаются глупейшими, а живущие по берегам и в близости реки Таза остяки почитаются сильнейшими. Уверяют, что они болезней не знают или очень мало, что действием почитается целительных сей реки вод. Ниже в восточной части, по берегам | Кеная и 275 об. Тима, другой, столь же дикий, народ, но видом стройнее и

опрятнее, известной под именем тунгусов. [У] сего народа существует странный обычай угощать приежжаго или паче приятеля тем, что лутчее есть в доме, изготовляя в то же время лук и стрелы на умерщвление того, который худо ответствовать будет приветствию угощающаго.

По пространству земель народы сии суть весьма малочисленны. По переписи, произведенной в 1764 г. учрежденною
276 для сего комиссиею, считается | оных около 36 тысяч душ, ясак платящих, то-есть от 16 до 50 лет возраста, следовательно, щитаея стараго и малаго, число оных простираться будет до 100 тысяч. Образ жития всех сих народов подобен житию человека, в первенственном состоянии человека находящагося. Пища их состоит из всяких зверей и рыб с малым примесом муки в похлебку.
276 06. Соли они совсем почти не знают. Ездят они на оленях, | а жительствоуют в шалашах или шатрах, сделанных из оленьих кож. Одежда их весьма легкая в разсуждении несносныя стужи, которую они терпят шесть месяцев в году. Просты в нравах, застенчивы, гостеприимны, а повсеместная их страсть есть пьянство. Толико они оному преданы, что принуждены были издавна уже совсем запретить продажу горячих напитков в их кочевьях. Они в сем случае не знают ни умеренности и не жалеют ни здравия,
277 ни имения. | С начала зимы, начинающейя обыкновенно в октябре, народы сии оставляют свои шалашы и удаляются во глубину лесов весьма далеко, ходят на лыжах, таща за собою пищу свою на санках, которыя нартами называют. На сей лавитве убивают всякаго зверя, употребляя в пищу мясо и сохраняя шкуру. Иногда погибают с голоду за недостатком пищи, иногда умерщвлены дикими зверями. Возвращаются они около генваря месяца, когда глубина снега препятствовать им начнет продолжить путь.
277 06. Предпринимают оной паки в марте месяце | и продолжают ловитву до совершеннаго снегов растаяния. Тогда, оставя лук и стрелы, принимаются за сети и ловят рыбу, развезжая на лодках вверх и вниз по рекам. Пойманную рыбу сушат как для продажи, так и для своего во время зимы прокормления, но по большей части запаса их в зиму не достает, ибо страсть их к вину и алчность их городских заимодавцов грабят их заблаговременно, отъемля у них даже и мягкую рухлядь, остающеюся у них по заплате ясака. Сии зверския ростовщики выманивают у них летом
278 запасенную ими пищу | за дешевую цену, а при начале зимы продают им ее же чрезмерно дорого. Таким образом, несчастные

сии бывают жертвою плутовства городских жителей. Другое утеснение бывает им от неистовства священных служителей. Разъезжая по почтовому без платежа прогонов из одного селения в другое, пьют и едят даром и выманивают у сих простяков все, что только можно, даже пересылают из одного прихода в другой письма с нарочными, не давая за то никакой платы. | Уверяли 278 об. меня, что священники безмерную берут [плату] за все духовныя требы. Не отрицаю и того, [что] многие воеводы и комисары гибелью были не последнею для сих несчастных двуногих. Но какой может быть способ пособить всем сим злоупотреблениям?

Пространство земли неизмеримое, и все почти изъемлетя от очей правительства. По сей-то причине [Сибирь] была всегда золотым дном для тех приставов, которые более радели о мощне своей, нежели о совести. Но о заклад можно удариться: если все пойдет начатым ныне порядком, то менее | будет на Сибири 279 охотников.

Ясак народы сии платят в декабре и в генваре месяце, но те, которые в сии сроки не могут исправиться, платят достальное в июне. Ясак в казну принимают мягкою рухлядью, а иногда деньгами по два рубля с души, в чем закон им не возбраняет. Расценка дорогой мягкой рухляди бывает в иных местах белками, в других местах песцами, но вся столь низко ценится, что хотя от казны продают их в Москве с барышем, но меня уверяли, что купцы покупают оную там, чтобы здесь продать паки с барышем. | Для сей-то причины вся мягкая рухлядь, а особливо соболи и лисицы черныя и чернобурья, дешевле в столице, нежели в Тобольске или далее. 279 об.

В мягкой рухляди, как то я уже сказал, состоит главный здешней губернии вывозной торг. Она составляет главную отрасль внутренния мелочной торговли. Едва зима настанет, побуждаемые скукою или желанием получить прибыль, жители сельские отправляются на охоту за дикими зверями, коих они ловят или капканами, или убивают из ружья или лука. В сие | [время] купцы, разъезжая по деревням, договариваются с крестьянами о поставке мягкой рухляди, давая деньги в задаток. 230 Часто подвергают данные вперед деньги опасности, но сим способом принимают товары за столь низкою цену, что если из договореннаго половину только получают, то с немалым остаются барышем. | Равным образом закупается здесь и сало, которое, переплавляя, отпускают в Архангельск или на Ирбитскую ярмарку. 280 об.

Некоторые купцы, закупаая также хлеб по мелочам, отвозят оной туда, [где] оной с барышем продать могут. Иные упражняются в рыбной ловле летним временем или солении рыб зимою и в приготовлении клея, в чем и состоит их весь торг. Енисейские жители ездят за Туруханск для закупки мягкой рухляди, как то другие делают в своем соседстве. Запасшись товаром, ярманку 381 ожидают покойно, живучи без упражнения. | Ярманочной купец всегда почестся должен малым торговцом; но в Тобольске других нет. Или особия какия причины отъемлют у них способы на предприятия дальновидныя, или естественная склонность к лениности удерживают их в недействии бóльшую часть года. Кажется, что они не более наживают, как сколько нужно им на житье, попойки и гуляние, в то время когда не бывает ярманки. По сей причине в старости своей всегда бывают убоги, ибо, не возмогши 381 об. наживать столько, сколько могли прежде, ни отстать | от привычки праздничать и веселиться, попускаются на всякие обманы и мошенничества и, наконец, объявляют себя банкротами.

Торговля Тобольской губернии, так как и всей Сибири, производится вся почти на ярманках. Первая из оных и из славнейших во всем государстве бывает на Ирбите, в Пермской губернии, около 360 верст от Тобольска. Начинается она около пятого февраля и продолжается до первого марта. На нее съезжаются из дальнейших мест в России: из Малороссии, Казани, Астрахани, 282 Архангельска, | Оренбурга и изо всей Сибири. Российские купцы привозят всякие европейские товары, как-то: сукна, шелковые материи, голландское полотно и другия, к роскоши служащая, вещи. Из Архангельска привозят сахар, кофе, вины всякаго рода и пряные корения, из Оренбурга бухарския товары, из Астрахани товары персидския и из Сибири, то есть из Тобольска, Енисейска и Иркутска, мягкую рухлядь всякаго рода и китайския товары. Сей торг состоит по большей части в мене. Тобольския купцы берут товары европейския и рассылают их по 382 об. другим городам своей губернии, | продавая их обтом и в розницу. По сделанным наблюдениям, торг сея ярманки возходит до 1 500 000 руб. ежегодно.

Странно кажется, что для произведения торговли всяя азийския части Российскаго государства избрано сие местечко, которое незадолго пред сим была деревня, и что не предпочли для сего Тобольск или, что еще лучше, Екатеринбург. Сказать, что купцы архангельские и иркутские не могли бы приезжать и отъ-

ежжать в надлежащее время, будет доказательство неосновательное, | потому что разницы в разстоянии не более ста верст. Ярманка бы была гораздо больше, будучи под руками, так сказагь, правительства. И так, мне кажется: или в прежния времена с правительством и дела иметь не хотели, желая находиться в отдаленности от онаго, или в начале Ирбит было место потаснаго торго в то время, когда вывоз сибирских произведений не был свободен, а время, прославив сие место, начало привлекать торгующих со всех сторон, | и правительство получило о нем сведение тогда уже, когда течение усилилося, и за нужно почло дать ему волю, бояся оное уничтожить, давая другое ему направление. 283 об.

Другая ярманка бывает в Енисейске в конце юлия месяца. На оную приежжают купцы из разных городов Сибири и некоторые из Москвы. Из Туруханска и Якутска привозят мягкую рухлядь, из Иркутска китайские товары, из Тобольска товары европейские, на Ирбите вымененные. Торг также производится меною по большой части. | Товары из Тобольска возят водою вниз по Иртышу и вверх по Оби и Кету; возвращаются в Тобольск тою же дорогою. Но как разстояние очень велико, а ярманка оканчивается довольно поздно, то часто зима захватывает возвратные товары на дороге, что немалой тобольским купцам причиняет убыток. На сей-то ярманке купцы иркутские и якутские и другие запасаются европейскими товарами на весь год. 284

Третья ярманка бывает в декабре месяце на границе китайской, | в местечке, принадлежащем на половину России и на половину Китаю. На Кяхте производится торг всеми сибирскими товарами и товарами, из России привозимыми, как [то]: тонкими и ординарными сукнами и пр., выменивая китайские товары, как то: чай китйский, шелковыя материи, фарфоровую посуду, лакированные вещи [нрзб] и др. На Кяхте запрещается покупать или продавать на наличные деньги, но уповательно, что запрещение сие не весьма строго с обеих сторон наблюдается. Торг Кяхтинской простирается ежегодно до двух миллионов. | 284 об.

Четвертая ярманка бывает в Березове около 10 генваря, на оную приежжают только зыряне из Архангельской губернии, остяки, ближния самоеды и несколько из тобольскаго купечества. Дикие народы привозят оленин кожи, белку, песцов голубых и другую мягкую рухлядь, которую меняют на муку, вино, табак, горшки, кожи, топоры, иглы, гребни и пр. | 285

285 об. Другая отрасль торговли, здесь производимая, происходит в пограничных крепостях Тобольской и Кольвановской губерний: торговля, известная под именем сатовки или мены с киргис-кайсаками. Они пригоняют множество лошадей и скота всякаго рода и привозят несколько товаров из Бухарии, которые меняют на российские, как то: сукна и др. Нередко приводят они пленных калмыков всякаго возраста, которые русские купцы у них выменивают.

Отрасль торговли, в которой богатые тобольские купцы берут участие, есть морския промыслы, отправляемые из Охотска и других в Камчатке гаваней на разные в Южном океане лежащия острова. Промыслы сии состоят: ловить или выменивать разных зверей, как бобров, выдр, лисиц черных, чернобурых и др., волков и пр. Торг сей производится всегда обществом, в которое каждый из участвующих кладет столько паев, сколько желает; каждой пай ценою в 500 рублей. Возвращение с промыслов продолжается лет до шести, но ожидание с избытком награждается. Прибыль из оных промыслов бывает от 5 до 6 и 286 об. 7 сот на сто. Но торг сей частым бывает подвержен опасностям, а иногда не иначе, как с отвращением на оной взирать можно, ибо отправляющиеся на промысел многия производят неистовства и ужасные насилия против миролюбивых островских жителей, а иногда против своих соотчичей, коих суда, не столь сильно вооруженные, не могут им противиться. Обыкновенно на каждом судне бывает до 60 человек работников, всегда из числа каторжных.

Основанием всего торго Тобольской губернии, так [же] как и всей Сибири, можно почитать торг, производимой на Кяхте, | 287 ибо посредством онаго не токмо купечество имеет свое прокормление, но много остается в Сибири денег от торгу проходного. Но выгоды сего торго были бы гораздо больше, если [б] пошлина с товаров, на Кяхте собираемая, не была в 50 процентов. Капитал, в торгу употребленной, возвращается не прежде почти двух лет, а между тем, опричь платежа пошлин, которыя платятся переводом в Тобольске, Екатеринбурге или Москве, бывают по торгу беспрестанныя издержки, и для того надлежит иметь в за- 287 об. пасе другой капитал, равной | почти употребленному на покупку товара. Тобольские купцы, не имея сами больших капиталов, а с малыми не в состоянии получить барыш в столь медлительном торгу, принуждены бывают занимать большия суммы, платя

рост чрезмерный, дабы можно было все нужные делать на торгу издержки. Таковы займы умаляют их прибыток и стесняют шествие торговли. Сверх того просрочка шестимесячная в платеже пошлин вместо Кяхты в Тобольске и в Москве становится только на пересылку векселя для взыскания. Оттого происходит, что тобольский купец, | не в состоянии будучи платеж произ- 284 вести в Москве, в разсуждении краткости в просрочке пошлин и если не удастся ему сделать щастливой какой оборот на удовлетворение платежу пошлин и своим заимодавцам, принуждается продавать бóльшую часть своего каравана по какой бы цене то ни было для приобретения наличных денег. Иногда продают товар свой в половину той, чего оной ему самому стоит. Тогда-то бывает на улице праздник для тобольских жидоморов, которых, | имея несколько тысяч лежащих денег, пользуются таковыми 288 об. случаями и барыша получают по 200 и 300 на 100. Сип-то суть истинныя причины, для чего купечество в Тобольске не процветает.

Весьма выгодно бы было для торговли всего Сибирскаго края, если бы учрежден был в Барнауле или в другом каком сибирском городе торговый банк наподобие учрежденнаго в Астрахане, из котораго бы выдавались деньги с условием платить оныя чрез несколько времени в Москве или Петербурге. |

Примечают еще, что медная монета весьма неспособна для 289 произведения торговли в толико пространным краю, какова Сибирь. За весьма малым количеством ассигнаций, серебра и золота всякие предприятия в обтовом или подобном торгу становятся затруднительны, чего бы не было, если бы монета была легче.

Теперь бы время было говорить о казенном доходе Тобольской губернии, но малое что можно о нем упомянуть. Несмотря на все старания казенной палаты для приведения сея важныя части в ясность, | невозможно ей будет прежде двух лет распу- 289 об. тать то, что сорок лет запутывать старались. И для того я предлагаю здесь [ведомость] о доходах,¹ не утверждая оныя точность.

Окончание сему сделаем, говоря о городе. Положение его прекрасно. Часть онаго построена на весьма высоком косогоре, и часть в долине, на берегу Иртыша, за 200 или 300 сажен от того места, где Тобол соединяется с нею двумя изливками. Главнейший из оных вырыт, сказывают, при князе Гагарине шведскими пленниками для свободнейшаго | выхода судов в Иртыш,

когого стремительность далеко их уносила бы от пристанища, — предприятие смелое и благое! На другой стороне Иртыша виден луг, коего пределов глаз не достигает [нрзб] усеяны рощами, кустарником и по местам деревнями, на пригорках построенными. Все сие вид составляет наиприятнейший.

Жители города, наипаче хорошее купечество, весьма вежливы, любят сообщаться, веселиться и пировать, хитры да обман-
 290 об. чивы, | охотно не сдерживают данного слова, если возможно, при-
 том невоздержжны, вдаваясь во всякие развраты под видом стро-
 гости, взор обманывающей. Что же касается до простого народа,
 то оной в разсуждении нищеты и распутства ничем не уступает
 и неаполитанским лацаронам, но превосходит их в тунеядстве и
 пьянстве. Мастеровой в Тобольске трудится для того, чтобы
 иметь что выпить. И для того всякаго рода работники в То-
 больске вдвое дороже петербургскаго, хотя хлеб и все съестные
 291 припасы вчетверо дешевле. | Если денег дашь в задаток, то про-
 стись с работою, если работника не принудит к окончанию услов-
 леннаго Управа благочиния. Если же ничего не дашь в задаток,
 то нет и работников. Сколь правительство не старается воздер-
 жать народ от таковых неправильных поступков, но мало на-
 дежды, чтобы в оном оно успело в скором времени, ибо, как воз-
 можно истребить пороки, столь давно уже вкоренившиеся, и
 [нрзб] в городе, наполненном прежде сего и до днесь людьми,
 291 об. носящими знамения нравов своих | на лбу или на носу и живу-
 щими с прочими не отдельно; где военный служитель суть вымет из
 всего войска так, как жители суть вымет из народа других губер-
 ний, где, наконец, привыкнуть нужно, чтобы не ужасаться не-
 престанно, думая, между кем жительствоуешь и у какой извечной
 совести живешь под стражею.

Вот что могу я сказать о сем крае нашего отечества, путеше-
 ствие в котором будет всегда привлекательно для любопытнаго
 292 человека, | но в котором пребывание, говоря по совести, не мо-
 жет быть приятно.

[Т Р У Д Ы
П О
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ
1801 - 1802 гг.]

О ЗАКОНОПОЛОЖЕНИИ

Ежели то истина, доказательств не требующая, что закон постановляется для того, чтобы гражданин, в обществе живущий, ведал в чем состоят его права и обязанности, чтобы знал, что есть дозволено и запрещено; если то истина, что закон в гражданском обществе служит, так сказать, знаком, показующим стезю шествия правильного, и маяком, знаменующим деяния опасныя, которых в общежитии удаляться должно; то не меньше того истинно и справедливо, что закон не удобен всегда охранять права каждого от притязания ухищренных доводов и от насилия постороннего; не может всегда воспретить, чтоб человек не покусился на неправду, чтобы не впадал в преступление. Сколь ни тягостно для человеколюбивого законоположника устанавливать казни, и нарицать иногда преступлением то, что само по себе есть ни зло, ни благо, то, что позволял бы закон естественный; но то успокоит его любящее сердце, что казнь законная не есть иное что, как ограда прав общих и частных, и оплот, постановленный против пороков, все растлевающих, против неистовства нарушившего, против буйства, все испровергающего, против неправды, злобы и пагубных их следствий, против злодейств и преступления.

Сколь законы ни мудры, сколь они ни ясны в показании прав общих и прав личных, сколь они ни предварительны в преступлениях, сколь действие их ни раздельно и неминуемо, но время, перемена в обычаях и нравах, в образе мыслей, проистекающая от просвещения или загрубелости, а паче всего человеческия страсти делают мудрость их напрасною; умствование и ябеда затмевают их истинный смысл, наглость и ухищрение претят их действительности, и, дав им ложный толк, смеются тщетной их угрозе, и так законы становятся обветшалыми, деятельность их мертвеет, права и обязанности становятся ненадежными.

Прежняя и законная обязанности исчезают, возрождаются новые и закону неизвестные, преступления теряют гнусный свой вид, да не прикроются личиною благонравия; превратность мыслей и страстей буйство произведут преступления во всем новые, в законе неизвестные, ему не подлежащие, и казнь ударять будет тщетно, или, что еще пагубнее, закону дадут истолкование, вместо literalного его к деяниям присвоения, и невинность восплачет. Время и ту еще в законах производит перемену и делает действие законов тщетными, что при издании оных некоторые недозволенные деяния были редки, для общего спокойствия мало опасны; и казнь за них определенная была хотя легка, но достаточна, ибо была неминуема. В продолжении же столетий те же самые деяния становятся часты, стремительны, и меч правосудия, на них исторгнувшийся, видя их общим мнением одобренные, цепенеет, не смея наказывать того, кого все одобряют.

Сии то суть, как и многия другия истинныя причины, для которых всегда и везде нужно было исправление законов обветшалых, издание новых и уничтожение прежних. Но когда разум любомудрия, сопровождаемый светильниками наук, действие свое благотворное простер посреди народного общества, и даже на самых правителей народов; если все начинают заботиться о благе общественном, если начинают постигать основание своих прав и обязанностей; когда лучшие о всех вещах начинают иметь понятия, — тогда настает благопоспешный час дать народу новое уложение, основанное на истинных и непреложных понятиях о всех предлогах общественных, сообразное умоначертанию общему, не уважая больше древних вредных предразсуждений, коим одна поновровка произведет то пагубное следствие, что препнет шествие ко блаженству на целыя столетия и благоденствие народное возвержет опять далеко от истинной его цели.

Но законодатель мудрый, не убоясь препятствий и трудностей от частных людей, неистовых самолюбцев, презрив негодования некоторых для пользы миллионов, сокрушит неясности прежних узаконений, низвергнет ненависть чиновостояния разделяющие, воздвигнет закон для всех единый, в действии своем, неминуемый, в изречениях неумолимый, который обнажит всем начальную цель общества и незыблем водрузится в сердца всех сограждан. Тогда родится общая безопасность, престол правителей народных будет непоколебим, и блаженство народное не

будет задачею, отдаваемою на решение одних только любителей человечества.

Не входя в подробное исследование причин, побуждающих о перемене законов в каком-либо государстве, мы почитаем, что ныне в России существуют многия таковыя причины, и что настает череда сделать в законоположении отечества нашего великую перемену.

Не успел Петр I-й ввести в Россию новые обычаи и обряды, не успел распространить сношений государства своего с Европою, как почувствовал нужду переменить многое в прежних законоположениях; но не сделал общего плана всему законоположению, коего части были бы в надлежащей соразмерности, подкрепляли бы одна другую, освещались бы взаимным светом и стремились бы все к цели единой. По сей то причине и случилось, что издаваемые при нем указы наделены были ко производству перемен в устроении различных частей, нежели были части некоего уложения, на известных правилах основанного. То же должно сказать и о последующих правлениях; если иногда видна цель их правления и образ их мыслей, в отношении средств к управлению государством употребляемых, но правила их законодательства всегда были падки и не надежны, или же сами по себе противоречущи. Писателю российской истории в сем отношении обильная предлежать будет жатва.

Наконец воцарилась императрица Екатерина II; она вступила на престол, когда уже Фридрих II в Пруссии давал властителям примеры как на троне воцарять любомудрие, когда уже Монтескию издавал свое о законах бессмертное сочинение, когда уже писал Беккария, когда Блекстон больше известными сделал в Европе законоположения своего отечества, когда Волтер проповедывал терпимость до безголосицы, бичь гонения воздвиг на суеверие и пустосвятство преследующим оружием насмешки, и язык его, яко бритва изощренных, сокрушал сии бранные изступления, — она, уразумев, колико нужно сообразовать законы с общим народным умоначертанием, — которое в России со времен Соборного Уложения во всем переменялось, которое со времен Петра I, а паче со времен Елизаветы, взяло уже вид совсем новый, а с начала ея царствования начинало входить в стезю общего умоначертания Европы, — императрица Екатерина вознамерилась положить основание российскому государству, воздвигнув власть верховную на законе непреложном и всем извест-

ном. Основав законы гражданские на лучшем понятии первых прав положительных и прав естественных, основав законы уголовные на истинной соразмерности преступлений со вредом, наносимым оными обществу, и казнию, ему свойственному, умягчая оную елико возможно, основав судопроизводство на разсуждениях изменяющих, императрица Екатерина II-я начертала Наказ свой о сочинении нового уложения и призвала для составления оного депутатов из всех губерний обширных России и от всех племен и чиновостояний. Хотя Наказ ее не что иное есть, как извлечение, нередко слово в слово, из лучших тогдашнего времени о законодательстве сочинений, хотя он многие имеет недостатки, что во многих местах неясен, так как и многие узаконения ее времени; или лучше сказать, законодательница сия мудрая не хотела объявить полную мысль свою, оставила многое на догадку, или предоставляя себе право делать толкования по произволу. Однакож к великой чести ее послужит на дальнее потомство, что она в Наказе своем осветила правила обществ непреложные, цель оных, и намерение обнаружила и хотела царствовать над обществом, управлять народом блаженным, или лучше сказать дать ему управляться самому собою, оставляя себе одно верховное всего надзирание. Если в Наказе суть многие мнения ложные, но оне не что иное, как жертва общему почти мнению тогдашнего времени, а наипаче — жертва славе автору книги о разуме законов; если в течение своего долговременного царствования, а особливо при конце оного, она отступила от многих своих правил, то была, может быть, разстроена в оных внешними и внутренними смутностями, и наконец, платила долг природе при долговременном ее правлении. И кто от смертных в течение жизни своей мог быть всегда одинаков? Людовиг XIV по смерти Мазарина, вопрошающим — к кому должно будет впредь относиться в делах государственных, отвечает и ко мне — не тот Людвиг, который подписал на лоне суеверные Ментеноны уничтожению Нантского положения; Фридрих II, коего любомудренный разум приводил в цепенение ласкателей и наушников, не тот был Фридрих, который после был куклою, двигаемою пружинами грубого Ангальта, и который внимал рассказам Амалии; Фридрих, обнаживший в деле мельника Арнольда упрямство преступное, не тот был Фридрих, который, поставив Кокцея канцлером, велел ему удушить, так сказать, гидру ябеды изданием новаго уложения и сокращением

обряда судопроизводственного, назначив оным срок кратчайший, срок однолетний. Но при конце дней своих он воспрянул еще и был тот же, как прежде, когда по повелению его Кармер призывал всех прусских подданных законоучителей от всех языков и всех без изъятия на советование о издаваемом втором фридриховом уложении.

Такова есть участь человека быть подвержену переменам, есть устав непреложный в мире вещественном и нравственном. Итак, императрица Екатерина, издав Наказ о сочинении нового уложения, издала многие только частные узаконения, но дело главное и основное всему оставила недовершенным.

Со времени издания оного Наказа до ныне текущего столетия прошло более 35 лет, или время целого поколения, и народ российский и род человеческий переменился в том, что живут теперь люди не те, которые жили тогда. Россия в сие время много образовалась и многия видели мы перемены; общее умоначертание образовалось во многом по законам Екатерины II; во многом оно клонит и нагибает во стезю свою самые законы и власть, действия их нередко бывают тщетны, хотя начало законополучения не во мгле времен скрыто.

Судить о том, поколику деяния граждан идут стезею закона или от нее устремляются, и поколику общее мнение дает законам другой оборот и действие их делает тщетным, — ничто только не удобно, как картина тех деяний, которые сделаны гласными, которые подлежали законному изследованию и рассмотрению и над которыми испытывало свои силы остроумие судей при постановлении решений. Из судопроисшествий можно делать неложные и прямые заключения: 1) какие права в обществе бывают чаще других нарушены; 2) какие к нарушениям бывают побуждения и причины; 3) сии причины и побуждения основываются ли на всегдашнем и общем умоначертании, на обычаях, правах и постановлениях, или корень свой влекут из проходящих обстоятельств, от нечаянности, от худого или ложного о вещах понятия, вследствие сего сии причины суть всегдашни и общи, или временные и частные; 4) как ухищрение старается избегнуть действие закона, или как ябеда тщится дать деянию противозаконному или преступному иной вид; 5) для чего безхитрность и невинность иногда вид имеют злонамерения и преступления, и для чего они иногда страждут не важною-ли [причиною] в том самые законы? их неясность или неточное их или же

превратное к деяниям приложение; 7) когда, где и для чего преступление идет, смело имея вид бодрый и наглую осанку; 8) почто оно не получает должного возмездия, казнь законами определенную; 9) почто между преступления и наказания великое бывает разстояние и не для того-ли действие казни не благо? 10) почто дела уголовные неоканчиваются иногда в три, четыре, пять, а может быть, и в десять лет, а гражданские продолжаются больше половины столетия или через два почти человеческие поколения. Тут явны могут быть и обнаружатся: деятельность, остроумие, безкорыстие, честность, безпристрастие, человеколюбие и добродетель, или — нерадение, злоупотребление, гнусность видов и намерений, скрытое или явное мздоимство, лицепритие, поноровка, невежество и глупость судей судящих. Тут исторгается из груди нашей вздох печали, видя одного добродетельного судью или градоначальника среди толпы беспутной, мздоимной, неистовой и ухитренной, стениющего под званием своим, зане глас его в суде звенит бесплодно и утщется его благонамерением. Тут же на веждях наших появится еще радостно блестящая [картина], видя повсюду судей, судящих в правду, без лицепрития, без нарушения данной клятвы, во имя судии предвечного.

Обширнейшие из судебных деяний можно почерпнуть мысли для будущего законоположения, ибо, соображая бывшее за многие годы с тем, что бывает ныне, соображая одинаковые происшествия, бывшие в разные времена, разные об одинаковых происшествиях суждения и различное приложение закона, можно вернейшим образом познать, что закону давало силу, или его послабляло действие, а потому можно закон недостаточный пополнить, или бездействительный отменить вовсе, или дать ему новое направление и новую силу, предписать или уничтожить, облегчить или усугубить казнь за преступление помере случающегося и бывающего реже или чаще.

Правило всякого законоположения, правило, долженствующее почитаться всегда аксиомою, есть: что лучше предупреждать преступления, нежели оные наказывать. Верховная власть многие имеет средства направлять деяния граждан в стезю закона, и все они могут быть предметом общего законоположения. Средства сии суть: 1-е) воспретительные, 2-е) побуждающие, 3-е) предупреждающие. Воспретительные средства суть положенные в законе наказания, побудительные суть награждения разного рода, и хотя многие везде находятся о награжде-

ниях постановления, но нигде еще нет о сем уложения систематического; предупредительные средства, исключая некоторые, относятся наипаче к средствам охранительным, как-то суть: учреждения полицейские, и к постановлениям, касающимся или до воспитания народного вообще, или до учрежденных училищ и пособий к учености, или — до постановлений, определяющих общее мнение.

Имея пред собою судопроисшествия разных годов и разных областей обширной России, видно и ясно видно будет: какие были побуждения к содеянному преступлению или к начатой тяжбе — недостаток ли в учении, худое ли воспитание, или невежество, или какое общее или частное мнение, или какое особое о вещах понятие, или небрежение постановлений полицейских, или страсти и пороки. Видя источники тяжбы и преступления тому и другому найти иногда возможно будет преграду, и что лучше: держать всегда поднятый меч для казни преступных деяний, или самые деяния преобразить, зиждательным образом сделать их невинными, не давая им возродиться.

И так я за нужное и необходимое почитаю иметь в комиссии для ея соображения и будущих постановлений из всех губерний из всех присутственных мест следующие ведомости.

Ведомость о преступлениях уголовных; сии ведомости нужно иметь из всех губерний для того, что уголовные законы во всех краях России суть почти одни, а образ мыслей, нравы и обычаи суть различны, потому что народы, Россию поселяющие, суть разнаго происхождения, разных исповеданий и разным говорят языком, что законы и гражданские постановления суть не одинаковы; для того и побуждения к преступлениям и действительное оных произведение будет различно, и мало размышляющему уже может быть понятно, сколь много законы гражданские соразмерять должны законы уголовные, и что в них лежит предупреждение преступлений или к оным повод.

Сии ведомости должны заключать в себя: 1) происшествие или описание как совершалось преступное дело; 2) какое было побуждение или какая причина к совершению деяния; 3) какие употреблены были средства к обнаружению истины; 4) какие были доказательства, что преступление было совершено; 5) каким законом руководствовались судьи в решении дела, т~~е~~-есть то ли сие происшествие именно, которое в законе означено; 6) какое положено было преступнику наказание.

Ведомости сии нужно разделить на три эпохи: 1-я с 1700 г. до вступления на престол императрицы Елисаветы; в сие время была в употреблении смертная казнь, то видно будет действие ее на нравы, и, сравнивая тогдашнее время с последующим, можно определить или совершенное ее уничтожение, или вопросом должно быть еще в российском законоучении — должна ли она быть когда-либо наказанием законным. Сей вопрос поистине сделать еще можно, ибо он не решен еще допряма нигде, ни даже в самой России, где Елисавета, восшед на престол, клялась не лить крови российской, но где впоследствии мы видели еще казнь смертную.

Вторая эпоха заключает в себе достопамятное в отношении казней царствование императрицы Елисаветы, когда с одной стороны существовали тайная канцелярия и весьма инквизиционный обряд и пытка, а с другой — уничтожена была казнь смертная.

3-я эпоха со времени кончины императрицы Елисаветы до кончины императрицы Екатерины II. 4-я эпоха со дня ее кончины до 1802 года.¹

Ведомости о делах уголовных, разделяя по годам, разделить также должно по родам преступлений на многия статьи, и именно — на столько, сколько закон почитает быть деяний преступных, например: о убийствах, о разбоях, о воровствах разного рода и других преступлениях против имений, о преступлениях против благочиния или полиции, против торговли, о насилиях, о предательствах, о оскорблении величества, о преступлениях против вещей священных, богохуление, делание монеты, похищение казенного.

Особую статью должно показать преступление судей или градоначальников, ко званию их относящиеся исключения тех деяний, которые означены выше. И сия есть одна из важнейших, ибо сего рода преступление тягчит всегда жребий граждан: в России зло сие обширный и глубокий пустило корень; сие известно всем, но преступления таковые из них редко становятся гласны, по крайней мере, в соразмерности их повсеместности.

Следующие суть противозаконныя деяния судей или чиновников в исполнении их звания: 1) превратное приложение и истолкование законов, ухищренный и злонамеренный подбор в делах, ябеда. Из ведомостей сих можно бы судить о умоначертании общем, но вероятно, что мало и очень мало таковых пре-

ступлений бывают гласны. 2) Оттяжка, остановка, проволочка; сие зло столь повсеместно, что оно в преступление в общем мнение не вменяется. 3) Лицеприятие, поноровка: кажется, что было бы особенное и необычайное нравственного мира явления, если бы кто подал иск на судию и доказал бы, что он виновен в лицепрятии, поноровку сделал сильною и обвинил немощного. 4) Мздоимство; оно иногда бывает гласно, а из примеров, всем известных, можно почерпнуть правило, что для суждения о честности находящихся в службе государственной, нужно иметь аттестаты другого рода, нежели бывают обыкновенные, и что должно думать, когда в послужных списках стоит: в штрафах и подозрениях не бывал и проч... 5) Злоупотребление власти; оно почти повсеместно, и виновны в том чаще всех бывают те, которым поручается законов исполнение и наблюдение благочиния градского и сельского и начальствующие в правительствах; оно часто становится гласно, бывает наказуемо примерно, но столь общее, что невероятно, чтобы скоро можно было оное истребить.

Сего рода ведомости хотя и покажут многое, но еще бы больше можно узнать, если бы сыскался или житель столицы, или житель в губернии, или путешественник, довольно имеющий твердости духа, любящий отечество и правду, а сверх того находясь в независимости в своей особенностях, не имел нужды бояться прослыть клеветником злоречивым и бояться мщения сильных, сделал бы картину преступающих в злоупотреблении власти.

Мы скажем здесь нечто о причинах, способствовавших вкоренению сего зла: 1) перемещение очень частое начальников военных в звание гражданское; привыкнув к непрекословному повиновению, столь нужному в служении воинском, таковые люди везде видят строй и марш; ничего нет, кажется, смешнее, как видеть градоначальника, дела своего звания отправляющего ордерами, и кто знает, сколь много дела человеческие зависят от связи мыслей, тот понять может, какие должно в сем случае сделать перемены. 2) Вообще великое мнение о чинах, и мимоходом скажем, что табель о рангах с нынешним образом мыслей весьма не сходствует, и разстояние большое одного начальника от других. Сие больше чувствительно в губерниях, и зависимость, в которой все служащие в одном месте, или многие находятся от одного в разсуждении одобрения и получения чинов;

отчего происходит, что все, угождая одному, в разум стесненный, в сжатую голову вселяют великое о себе мнение. Известно довольно, сколько название государев наместник произвело смешных деяний и сколько голов вскружило; мне кажется, что хорошо было бы возобновить древних персов обыкновение, где каждый день приходили напоминать царю, что он есть смертный; не худо бы сие установить для всех вообще гражданских начальников. Сколь обыкновение сие смешно ни кажется, одно изречение, что губернатор есть хозяин в своей губернии, много делает бед.

Положение генерального регламента, которое хорошо было во времена Петра I, когда нужно было учиться вежливости и как приветствовать приходящему гостя, но ныне оно требует перемены; штатное положение всех правительств, где разность чинов столь велика; кто не знает, сколь мало может ассесор против председателя, и сколь редко младший член смеет противоречить старшему, а что еще того реже, что в случае противоречия главный член не осердится на младшего. Если бы все члены были равны и один председательствовал по очереди, то мнения были бы гораздо свободнее.

Императрица Екатерина II в Наказе своем, в статье 243 говорит: хотите ли предупредить преступление? Сделайте, чтобы законы меньше благодетельствовали разным между гражданами чинам, нежели всякому, особо гражданину.

Сверх всех сих причин, кажется, много ко вкоренению сего способствует всех вообще воспитание, — изъятия есть, но не много, — которое с самага детства учит поступать самовластно, имея пред глазами своими непрестанно рабов, с которыми учится повелевать и раболепствовать, а не управлять и повиноваться.

II. Ведомости о преступлениях частных или оскорбления личные насилия также и те обиды, где сии производятся от обиженного и оскорбленного; ведомости таковыя покажут ясно, в чем поставляли обиду или оскорбление разные в России чиновостояния, и все ли одно почитается в разныя времена обидою. В сих ведомостях видно может быть будет начало поединков, и в каком виде они сперва представлялись; узаконение о поединках императрицы Екатерины II весьма строго и жестоко и надлежит его отменить, ибо не имеет желаемого действия, поелику обычай законоположение сие осмеивает, и пра-

вительство тогда разве известно бывает о поединках, если следствия их бывают несчастны. Но можно ли ввести прусское положение о поединках, если следствие оных бывает несчастно между военнслужащих, и позволять поединкам на пистолетах, но с точного дозволения императорского величества, давая им вид законный; их будет меньше, а воспитание истребит их совсем, хотя не скоро.

В заключение ведомостей уголовных прибавить особую статью о преступлениях в подарках, или подкупе судей или приказных; был кто за сие наказан — не знаю, но в нынешнее время того не слышно.

Из соображения сих разных ведомостей обнаружиться может быть причина, для чего одинакаго рода дело имело разное решение: глупость судей бывает тому виною, неясность ли законов, или какая превратность.

Для пополнения ведомостей уголовных нужно ведомость: 1-е сколько в год бывает где людей под стражею, 2-е сколько где осуждено, 3-е сколько назначено в ссылку, 4-е какое где в тюрьмах содержание, 5-е осужденные с судящимися в одном ли месте содержатся, или — в разных.

III. Ведомости о тяжбах, до имений недвижимых касающиеся, а именно: 1) тяжбы по наследствам, 2) по духовным, 3) по купчим ложным, неправильным или каким другим обязательствам, отдающим имения в оброк или употребление, 4) по справкам, отказам и насильным завладениям, 5) по запискам или другим каким обязательствам и условиям, также о подаренных имениях, 6) об убытках или обидах оскорблениях, недвижимым имением причиняемых, как то: завладение, держание беглых, и тому подобное, 7) тяжбы или дела, касающиеся до наймов домов, заводов, фабрик, земель, и проч., 8) тяжбы о просрочках.

IV. Тяжбы по делам, касающимся до движимых имений: 1) по наследствам, 2) по завещаниям, 3) по записям, 4) по контрактам, 5) по вексям и обязательствам, 6) дела банкротские, 7) по торговым обязательствам, маклерской записке и проч., 8) тяжбы словесных судов.

V. Дела межевые, кажется, что многие межевые узаконения гребуют пояснения, а может быть рассматривая оные, сличая то, что решится в нижних межевых правительствах, с тем, что решено в вышних, сличая решения разных времен, откроются

средства окончить дела межевые в год или два, ибо из величайшего благодеяния, стремившегося к надежности имущества, к покойному, безмятежному владению, вышло зло неокончателных межевых споров и дела, продолжающиеся чрез целое человеческое поколение. Дела, случающиеся о чрезполосных владениях показать особо; тут откроются несправедливости и неистовства невероятные и кому неизвестно, что по межевым делам происходило, имея доказательства посредством сих ведомостей можно уповательно будет удалить преграды, противляющиеся окончанию межевых дел.

V. Ведомость о делах, подлежащих рассмотрению и решению духовных правительств: 1) то есть Святейшего синода, консисторий и духовных правлений; 2) лютеранских консисторий, католического архиепископа и коллегии лифляндских, эстляндских, финляндских, белорусских и польских дел, поколику она решит дела духовные. От муфтия и прочих многие дела по существу своему не должны подлежать решению правительств духовных, как-то — дела до браков, разводов другие. Брак, как таинство, должен быть благословен священником, но все прочее есть действие гражданское. Из ведомостей сих видны будут многия подробности и что принадлежать может до духовных правительств, ибо по существу своему они должны заботиться о том, что только принадлежит до церковных обрядов.

VI. В Наказе своем о сочинении нового уложения, императрица Екатерина II в начале главы XII, в ст. 265 говорит: Россия не только не имеет довольно жителей, но обладает еще чрезмерным пространством земель, которые ни населены, ниже обработаны. Итак не можно сыскать довольно ободрений к размножению народа в государстве; в ст. 266: мужики имеют по 12, 15 и до 20 детей из одного супружества; однако редко и четвертая часть оных приходит в совершенный образ. Для чего непременно должен быть тут какойнибудь порок, или в пище, или в образе их жизни, или в воспитании, который причиняет гибель сей надежде государства. Какое цветущее состояние было бы сей державы, если бы могли благоразумными учреждениями отвратить или предупредить сию пагубу; в ст. 269: кажется еще, что новозаведенный способ от дворян собирать свои доходы в России уменьшает народ и земледелие. Все деревни почти на оброке. Хозяева, не быв вовсе или мало в деревнях своих, обложат каждую душу по рублю, по два, и даже по пяти

рублей, не смотря на то, каким способом их крестьяне достают сии деньги; в ст. 271: а ныне иной земледелец лет 15 дома своего не видит, а всякий год платит помещику свой оброк, промышляя в отдаленных от своего дома городах, бродя по всему государству; в ст. 273: страны луговые и ко скотоводству способныя обыкновенно мало имеют народа потому, что мало людей находят себе там упражнение; пахотные же земли большее число людей в упражнении содержат и имеют; в ст. 275: но страна, которая податями столь много отягчена, что рачением и трудолюбием своим люди с великою нуждою могут найти себе пропитание, чрез долгое время должна обнажена быть жителей; в ст. 276: где люди не иного чего убоги, как только что живут под тяжкими законами, и земли свои почитают не столько за основание к содержанию своему, как за подлог к удручению, в таких местах народ не размножается. Они сами для себя не имеют пропитания; так как им можно от одного уделить еще своему потомству? Они не могут сами в своих болезнях пользоваться присмотром; так как же им можно воспитывать твари, находящиеся в непрерывной болезни, то-есть, в младенчестве? Они закапывают в землю деньги свои, боясь пустить оные в обращение; боятся богатыми казаться; боятся, чтоб богатство не навлекло на них гонения и притеснения; в ст. 280: в таких обстоятельствах надлежало бы во всем пространстве той земли, делать то, что римляне делали в одной своего государства части; предпринять в недостатке жителей то, что они наблюдали в их излишестве, разделить земли всем семьям, которые никаких не имеют; подать им способы вспахать оные и обработать. Сие разделение должно учинить тотчас, когда только същется человек, который принял бы оное так, чтобы нимало времени не было упущено для начатия работы; в ст. 287: воздержание народное служит к размножению одного. В главе XIII ст. 294: не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледелие в уничтожении или не рачительно производится; в ст. 295: не может земледельчество процветать тут, где никто не имеет ничего собственного; в ст. 313: земледелие есть первый и главный труд, к которому людей поощрять должно: второй есть рукоделие из собственного произращения.

Сии суть истины, доказательств не требующия, и мы, опираясь на правила мудрая сея владычицы, скажем, что в размножении народа видно благосостояние государства; но, как по

изречению императрицы Екатерины, многие суть препятствия к размножению народа в России, то и нужно помышлять об отдалении оных препятствий и о средствах, размножение поощряющих. А поелику, как то говорит императрица Екатерина II в статье 275: страна, податями отягченная, чрез время должна быть обнажена от жителей, то нужно постановить некоторое в законе правило о налогах, дабы народ ведал, что оно непременно и его никто не преступит, и почитал сие за свой палладион. Тогда, в надежности не быть отягченну, Россия от жителей не обнажится. Дабы получить возможность судить о сих предметах, то и нужно иметь следующие ведомости:

1-е. О количестве народа по губерниям и округам.

2-е. О количестве земель по губерниям и округам, с описанием, где земля, какого свойства и произращения и образ обработки.

3-е. О заводах рудокопных и других фабриках, мельницах и проч. рукоделнях, и вообще о образе прокормления по губерниям и округам.

4-е. Об отлучающихся из домов по паспортам.

5-е. О числе обращающихся на заводах и фабриках и о количестве их произведений, и кем и коликим числом производятся работы.

6-е. О податях по различным их наименованиям.

7. Как, где и какие суть господския подати, оброк или земледелие, и сколько по округам крестьян на пашне и на оброке, и каких владельцев, больших или малых.

8-е. О налогах натурою по губерниям и округам: а) рекрутский набор: как сделаны участки, оные прислать за три набора; б) содержание дорог и как оныя разделены вследствие указа покойнаго императора; в) провожание колодников, сколько оно раз в году где было, за три года; г) препровождение казны и рекрутов, и какие где берут подводы; д) содержание городской и земской полиции; будошники, сотские, десятские и проч. И нет ли других каких налогов; из сих ведомостей увидеть можно, что народ иногда терпит для того, что не знает, что платить должен.

VII. В ближайшем и теснейшем союзе с народным благосостоянием состоит обращение знаков, всякое имущество представляющих; воображение наше, дав им цену и поставив их мериллом всех вещей, в торгу обращающихся, сделало то, что

малое или большое их количество, скорое и медленное их обращение может препятствие сделать в народной торговле, приводить граждан в убожество или делать их крезами. Известно нам будет число народа, известны нам будут источники его прокормления, известно нам будет его трудолюбие; посредство, приводящее все в обращение и дающее всему жить, не должно также быть сокрыто. Правила, торговлею руководствующие, должны быть непременны, постановление о монете — незыблемо, доверие к банкам, основанное на твердом подножии, ибо видна будет ненадежность правил торговли, и она будет ограничиваема и стесняема или откупами, или пошлиною, или какими таможенными обрядами и осмотрами, которые, если не сопровождаемы строгою честностью и святою торжественностью, всегда похожи на скоп мошеннический, или как то цензура, на отрывок инквизиции и тайной канцелярии. Если применить, что правительство хочет иметь на деньгах барыш, если, вместо того, чтобы печатью своею обеспечивать надежность знаков, имущество представляющих, и вместо того, чтобы указывать только, что цена ее существенная, внутренняя есть точно та, которая означается ее узаконенною внешностью; если вместо того или делания монеты правительство будет делать себе доход, или непозволительный уменьшением веса и доброты монеты битой, или над прибавлением произвольным ее цены или деланием несогласным монеты бумажной, — если банки будут заступать место монетного двора или учреждаемы будут только для мнимого истребления лихоимства, а не для истинного пособия земледелию и рукоделиям, от него зависящим, то скроются металлы драгоценные. Прилив денег бумажных — зло; поток плотины разорвавшейся покроет все торговое обращение, земледелие и рукоделие будет томиться, и число монеты бумажной возрастет до того, что цена ее будет меньше, нежели лист бумаги, на нее употребляемой. Тогда настанет час гибели, час нежданого банкротства, и тот, кто сегодня считал капитал свой миллионами, тот будет нищ и будет питаться милостынею надменности, или прибегнет к спасению несчастных крайнему — самоубийству.

Для сих причин нужно, кажется, найти какое-либо средство, чтоб доверие не могло умереть, или впасть в болезнь, и основаться не на обещаниях каких-либо, но на народном капитале. Для суждения о сем по возможности нужно, кажется, иметь:

- 1) ведомость о числе монеты битой, сколько когда ее сделано.

или какого металла; 2) о числе монеты бумажной, и сколько когда сделано и какого достоинства; 3) о банковых капиталах и залогах, у них имеющихся; 4) о капиталах, розданных из воспитательных домов и приказов общественного призрения; 5) о заложенных имениях в партикулярные руки; 6) о сумме, на сколько предложено векселей в три года в губернских правлениях каждый год особо; 7) о числе протестуемых сумм по векселям на столько же лет.

VIII. Сохранение общего порядка или благочиния относится и надзирает: 1) за тишиною общественною, 2) за общео сохранностью; 3) за здоровьем; 4) за добрыми нравами; 5) за воспитанием; 6) за призрением бедных; 7) за дорогами, реками, каналами и к тому принадлежащим; 8) за мнениями, если такая полиция свойственна цензуре. Итак ведомости, к сим предметам относящиеся, должны быть следующие: 1) какия где взять меры и предосторожности для безопасности, тишины и покоя; здесь разумеются положенныя от пожаров брант-кассы, застрахование, если где есть; разбой, как-то на Волге, то как то предостерегают; где сколько домов смирительных или рабочих, и рядильных, и других. 2) Сколько в какой губернии лекарей, бабок повивальных, под ведением управ врачебных, сколько где больниц, госпиталей, домов для сумасшедших, аптек, или других, ко здравию народа сделанных учреждений. 3) Где сколько увеселительных домов, как-то: кофейных, трактиров, биллиардов, собраний, клубов, или того ж званія домов, но под названием каких других, как-то академии и проч., где сколько публичных домов или борделей, и сколько числом торговых женщин, с показателем сколько платят за наем двора, сколько имеют услуги. Сии ведомости нужны, когда дело будет о нравственности граждан, ибо вопрос великий есть в законодательстве — запрещение ли нужно в сем случае, или дозволение того, чего запретить нельзя. В Берлине, прежде сего в Амстердаме, все женщины такія под влиянием полиции... 4) Призрение бедных, немощных есть долг правительства: где, сколько богаделен, воспитательных домов или для родильниц. 5) Сколько где больших дорог, почтовых станов, гостинниц; как содержат почты — ямщики или обыватели, где есть судоходныя реки, где — пороги и другие плаванию препятствія, какие средства сделать их лучшими; где есть вожатые, бечевники и проч. 6) Цензура есть отрасль полиции, и хотя правила, ею предпри-

танные, известны, но они суть общие, и для того надлежит знать: 1) какое правило она имеет, что дозволяет на иностранном языке, то, что запрещено на русском языке; 2) сколь долго держать должно рукопись; 3) иметь-ли роспись книгам запрещенным; 4) кто запрещает чтение книг, ибо по существу своему цензура не есть то правительство, которое может запретить что-либо; 5) где на цензора можно приносить жалобы; 7) сколько, где типографий казенных и партикулярных; 8) где и сколько есть училищ, казенных пансионеров и экстраординарных учителей; чему где учат, и кто удостоверяет об успехах, и числе учащихся. К ведомости об училищах присоединить о способах учения: где и сколько казенных лавок, или библиотек, или кабинетов для чтения, ученых собраний.

Воспитание есть вещь наиважнейшая в законодательстве. а разум законоположника над ним больше размышлять должен. нежели над другими предметами. розысканию его подлежащими. Не возможно целому народу дать воспитание; малейшая оного часть может только в оном участвовать; но великость воспитательных заведений в столь просторном государстве, какова Россия, не говоря о недостатке просвещенных наставников. препятствовать всегда будет, чтоб хороший имели присмотр за важнейшею воспитания частию, за непорочностью нравов. Некоторые только училища могут пользоваться сим благодеянием, но большая оных часть, и те именно, где народная гряда участвует, оным пользоваться не могут. Итак нужно постановить некоторые правила и сделать постановления, которые нагибали, так сказать, общий разум и нравы в благо. Я для примера здесь только скажу следующее: признается всяк без предубеждения судящей, что пьянство есть порок, а в России есть порок народный, общий; но и в том признаться должно, что правительство оный порок укореняет и поощряет его распространение посредством винных откупов. Но сумма откупа составляет великий государственный доход, доход, может быть, необходимо нужный; то законодатель, о сем здраво размышляющий, должен на весы Любомудрия, человеколюбия и здравой политики возложить в одну чашу истребление вкоренившегося порока, в котором находится корень многих злодеяний и преступлений, — сие докажут самая ведомости о преступлениях, — а в другую — доход великий государственный, может быть, пятую или шестую часть всех доходов, что дает перевес? Нужно, кажется, истребить

порок и корень многих преступлений и болезней, следовательно, уничтожить откуп винный; но вино будут делать, согласен: но где нет поощрения к чему, а особливо от правительства, того будет меньше, и, смело скажу, будет гораздо меньше. Но доход винный должно заменить другим, или его оставить; заменить его можно конечно и не очень трудно; но может иной законоположник доход отменил бы совсем и убавил бы расходы. Тот, кто имел бы смелый дух, тот доход бы уничтожил, убавил бы расходов, но совет сей дерзновенный и может бесполезный — решительно сказать не смею ничего.

IX. Когда в древние времена должность настояла давать народу целому законы, или, сказать правильнее, когда не совсем еще народ образованный образоваться желали, то дабы употребить в свою пользу то, что уже древние сделали и в чем пользу находили, предпринимали путешествия в те страны, которые более других процветали и славились своими законоположениями. В таком намерении путешествовали: Солон, Ликург, Пифагор, и, напитавшись, так сказать, тем, что видели, извлекали для себя, что полезным находили, прилагая оное к своим нравам и обычаям. Иногда же, уразумев из виденного, что человека движет и что управляет в известных обстоятельствах и случаях, на познанных побуждениях сердца человеческого воздвигали здание законов во всем новое, с другими не сходственное. Сие действительно можно сказать о законоположении древнего Лакедемона, и Ликург произвел то, чего никакому по нем законодателю произвести не удавалось; он произвел нечто целое, одним, так сказать, махом, и все предписания свои устремил к цели единой и успел.

Римляне, когда восхотели иметь лучшие законы, послали оные отыскивать в Греции, и Афины дали некоторым образом первое уложение Риму.

В наши времена великое сообщение между народов, знание иностранных языков, многие и частные путешествия, а паче всего книгопечатание, сделали то, что каждый народ европейский, по крайней мере, известен в многих своих чертах, известны законы всех почти европейских народов, потому что они всегда и везде издаются в печати; но известно ли их раздробление, если так сказать можно, до дальнейших и малейших протоков, и какое производят ощущение в отдельности. Если то знаем, что закон изданный должен исполниться и приведен быть в исполнение

определенными для того людьми; но кто ручается, что он всегда так исполняется, как ему исполняться должно, что его исполнение делает неминуемым, или для чего оный иногда бывает без действия; всякий без предупреждения в том признается, что везде есть некоторые законы для того только, чтоб наполнять страницы и книги прав.

Познает всякий благоразсуждающий, что твердость силы и власти в государстве имеет основание во мнении, и что оно одно делает закон законным, то-есть делает его действительным. Но где же найдем мы картину подробных мнений, подкрепляющих действие такого или другого закона в известной земле, и если издаются иногда в свет таковыя картины, то можно ли им верить столько, сколько всегда желает сочинитель, и сколько нужно, чтобы иметь хотя вероподобие за несколько лет. Уже известно было, что миролюбивые и ненавистники крови — квакеры были побудители, что в Пенсильвании не только отменена казнь смертная вовсе, но отменены даже всякие телесные наказания за какое бы то преступление ни было, и определено наказание тюремное. Но какое имел закон сей действие — было неизвестно; пред недавним временем некоторый путешественник издал в свет известие о образе наказания тюремного в Пенсильвании; уверяют, что оно наидействительнейше и что уже были примеры, что из тюрьмы выходили величайшие преступники, но уже исправленные.

Какое божественное, да и не иначе его назвать можно, какое небесное учреждение, если оно точно производит сие действие писанное, хотя вероятно. Но существует ли и не действовало ли что на разум, на сердце путешественника, когда он видел им описуемое, и глаза его не были ли ослеплены чрез меру благотворностью неподражаемую пенсильванских квакеров. Еще другой скажем пример: тосканское уложение Леопольда известно сколь благоразумно расположено, но многое и очень многое предоставлено рассмотрению судейскому, и так бы думать должно, что в Тоскане не сомневались никогда в непреложности судящих; но какое сие законоположение имеет действие, неминуемо ли казнь ударяет, и какой род людей более оным подвергается. Какое сие милосердное уложение над жестокими нравами жителей и то ли имеет действие: известно, сколь часты там убийства и самоубийство и мщение смертью за безделку, оно есть дело обыкновенное, то в сравнении других земель меньше ли

в Тоскане убийц? Для составления российского законоположения сие сведение весьма нужно, ибо у нас наказания располагаются по чиновостояниям. Еще пример: многие английские узаконения похваляются отменно, особливо розыскание дела чрез присяжных (trial by a Jury): и поистине, сие законоположение, которому пример находим уже у римлян и которому онъй делала в положениях своих императрица Екатерина, есть одно из наилучших, которое только придумать можно; но то может быть не столь известно, что оно часто бывает тщетно, ибо и закон велит сим избранным людям, если они сами решиться не могут, отдать дело на решение суда. Но для чего сие законоположение бывает без действия? Как можно сие узнать иначе, разве в самой Англии, разве будучи свидетелем действия сего законоположения. Франция во время бывшей там перемены ввела в судах своих испытание чрез присяжных (epreuve ja (?) jures), но какое сие законоположение имеет действие — того не известно; и столь ли оно благотворно, как того ожидали действия сего законоположения, вновь введенного у народа, во всем от англичан отличающегося, видеть можно еще лучше и в чем оно отличается от своего образца. Сравнение таковое доведет неложного заключения о доброте или доказистой только наружности сего установления.

В разных государствах за одинаковые преступления положены часто одинаковые наказания, но со всем тем преступления в одном бывают чаще, нежели в другом. Например, разбои на больших дорогах в Англии бывали часты, во Франции и Италии — реже и в другом всегда виде; в немецкой же земле еще реже, а в некоторых из немецких областей редко отменно; но какая то причина — разность нравов, или лучшие полицейские учреждения, или благонравие, и для чего в Англии закон хотя строг и неминуем, но недействителен. Нельзя сказать, чтобы строгость была тому причиною, хотя то и часто бывает, что строгость делает закон тщетным.

Великия в наши времена случившиеся перемены, разрушив целые государства, воздвигнув совсем новые, могут быть весьма поучительными для рассматривающих состояния преобразованных стран без предубеждения. В живой еще у всех памяти иные управлялись Венеция, Милан, Болонья, Феррари; теперь состояние их совсем переменялось: сравнить, что народ, там живущий, был прежде, и что он ныне, и которое его положение

было блаженнее, и какия тому причины сии, конечно, будут очевидны, ибо гораздо близки. Еще лучше всех сих можно видеть пример: бывшая Польша разделена на три части и сии три части управляются самовластным государем, но по правилам различным; в которой же части народ живет лучше и известливее? Смежность так близка и сравнение и заключение будет не трудно сделать.

[ПРОЕКТ ДЛЯ РАЗДЕЛЕНИЯ УЛОЖЕНИЯ
РОССИЙСКОГО]

181   Законы по существенному их предмету разделяются на законы государственные, законы гражданские, законы уголовные и законы, служащие к восстановлению общего мнения, ибо оное есть твердая оных подпора.

I

Законы государственные означают права и обязанности управляющих и управляемых. Сие отделение законоположения содержать будет следующие статьи

1-е. Права и обязанности главы империи государя.

а) О ненарушимости его особы.

б) О правах его и обязанностях в устроении спокойствия внешнего и внутреннего.

2-е. Права и обязанности государства.

а) Они отправляются учрежденными правительствами.

б) Верховное правительство в России есть Сенат. !

181 об.   в) Ему подчинены все другие правительства или вся гражданская иерархия,

г) Россия разделена на губернии и округа.

3-е. Права и обязанности народа или граждан вообще.

а) Права их состоят в свободе 1) мысли, 2) слова, 3) действия, 4) в защите самого себя, когда того закон сделать не в силах, 5) в праве собственности и 6) быть судимы себе равными. Образ и обряд отправления оных прав означены будут с великою точностию, для предупреждения всяких превратных толкований.

б) Обязанности граждан состоят: 1-е) в верности государю и государству, 2) в непрекословном повиновении изданным

законам, 3) в повиновении повелениям законных начальств, елико то с законами сходствует.

в) Народ российской разделяется на сословия или чиновности.

1) Дворянство.

2) Гражданство или мещанство. |

3) Духовенство.

4) Поселяне разнаго звания.

5) Роды людей, к перьвым четырем отделениям не принадлежащие, имеющие особые права, времянно или всегда.

182

Примечание

Пятое отделение содержать будет некоторые постановления общие, касающиеся до военных людей, до казенных мастеровых, где они есть, и некоторые другие, которые хотя не составляют истинно государственнаго сословия, но имеют по званию своему особые права.

II

Законы гражданские имеют своим предметом права лиц и права вещей и относящиеся к ним деяния граждан. Лица суть или соборные или естественные. Соборные лица суть:

а) Церкви или общества церковные.

Общества б) духовные, в) ученые, г) кавалерские ордена и пр.

Права и обязанности лиц естественных относятся 1-е к супружеству и кто может в оное | вступать и как оно уни- 182 об. чтожается, 2) к родителям и детям, 3) к господам и слугам по договору, 4) к ученикам и учителям или мастерам.

Вещь в смысле закона есть все то, что может быть предметом прав и обязанностей, следует, что и самые деяния гражданские суть вещи в смысле закона.

Права вещественные относятся к имениям и состоять будут в следующих отделениях.

а) О имении вообще, б) о собственности, в) о владении, г) о употреблении, д) о повинностях.

Имения суть движимые и недвижимые.

1) О разных средствах приобретения имени а) недвижимого, б) движимого, например: покупка и заклад, наследство, завещание, договор и пр.

2) О средствах отчуждения имений а) недвижимых, б) движимых, например: продажа, подарок, договор, приданое и многие другие.

III

Законы уголовные определяют, что есть преступление, проступок или погрешность, то есть в чем состоит противоуказное деяние. |

183 Противуказное деяние не может иначе быть и возникнуть как только там, где есть свобода деяний, где есть намерение.

Если от деяния какого-либо последует вред, но не обнаружится при том ни намерение, ни в причинении онаго свободы деяния, тогда деяние не может вмениться в преступление, и закон определяет за оное удовлетворение, а не наказание, ниже пеню.

Великость противуказного деяния измеряется по великости или общественности вреда, от онаго производимаго или произойти могущаго, а потому деяния противуказные могут быть общие и частные.

Противуказные деяния оскорбляют или 1-е) самую природу или

2-е) общество или 3-е) закон и постановление.

Преступления бывают:

1-е) Против жизни и здоровья.

2-е) Против чести и доброго имени.

3-е) Против свободы.

4-е) Против имения.

5-е) Против спокойствия.

6-е) Против мысли или мнения. |

Примечание

О преступлениях, служащих государству, можно сделать особую статью для лучшего соображения.

Намерение всяких наказаний не может иное быть как или предупреждение преступления или исправление преступника (мщение всегда гнусно) и для того аксиомою поставить можно, что казнь смертная совсем не нужна (разве из сожаления и по выбору преступника), что всякая жестокость и уродование не достигают в наказаниях своей цели. Вследствие сего наказания разделены будут следующим образом:

1) Наказания, стремящиеся к исправлению преступника.

2) Наказания, налагаемые для предупреждения преступлений.

Они состоять могут существенно в том же, чем преступления оскорбляют. Гражданина наказать можно:

В жизни или здравии — то и другое не нужно. Сие можно доказать:

в свободе деяний,

в имени, |

в чести и добром имени, 184

в спокойствии,

в мысли.

Наказания суть следующие:

1) Темничное заключение и содержание под стражею:

а) больше и меньше строгое, в

б) работе.

2-е) Ссылка а) на всегда б) на время.

3-е) Изгнание а) на всегда, б) на время.

4-е) Лишение отечества или места пребывания а) на всегда, б) на время.

5-е) Телесное наказание. Сие не иначе должно быть как в виде исправления, а потому всегда легко, и с великою осторожностью.

6-е) Лишение выгод, прав и преимуществ своего сословия.

7-е) Лишение доброго имени.

8-е) Денежная пеня.

9-е) Выговор.

Примечание

Сии наказания могут быть иногда соединены, но очень редко. Ибо усугубление наказаний превосходит всегда меру.

Между предварительными средствами поставляется поручи-
184 об. тельство | в добром поведении, залог и пр.

IV

Общее мнение, яко твердейшая опора всех человеческих постановлений, возникает и вкореняется следующим:

- 1) Воспитанием.
- 2) Почтением к законам.
- 3) Награждениями.
- 4) Доверенностию к правительству.
- 5) Сообразностию всех законоположений и правительственных постановлений.

О всех сих предметах поставить нужно неперемennыя правила, а уложение о заслугах и награждениях столь же нужно, как уложение о преступлениях и наказаниях.

Примечани

а) Для лучшаго устройства земской полиции, которая должна присуща быть на всякой точке округи (если так сказать можно), округи должно разделить и устроить с некоторою против нынешнего отменю, но сие относится к учреждению, а не к законам.

б) Польза наказания телесного есть (по крайней мере для меня) проблема недоказанная. Оно цели своей достигает ужасом. Но ужас не есть спасение и действует лиш мгновенно.

[ПРОЕКТ ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ]

Закон, постановляя о человеке, рассматривает его двойко: сперва, как его произвела природа, потом, как его образовало общество.

Силы телесные и душевные дает человеку природа. Следовательно, человек есть то, что он есть от природы. Следует, что он может употреблять силы свои по способности, природою ему дарованной.

Закон есть только подтверждение того, что человеку даровала природа. Из сего следует: если человек, вступая в общество, уступает ему часть своих прав, то оно обязано за то ему удовлетворением.

В следствие сего каждой человек, в обществе живущий, имеет право требовать от него защиты и покрова. |

Закон в отношении человека уподобляется природе; он з об. его награждает, как и она; но не столь будучи пристрастен к своему произведению, он одному не дает того, чего не даст другому, и если он дарит, то дарит равно всех; пред ним все равны.

То, что закон дает человеку, не есть что либо вещественное, не может изобразиться в чувствах, оно и не есть сила или способность какая либо, ибо сила или способность могут явиться в своих действиях непосредственно, но то, что он дарит | есть то 4 самое, что силы и способности человека делает деятельными, то, что в человеке направляет его волю, словом, закон человеку дает право, природа дает ему силу, способность; но они могли бы быть препятствуемы в действиях своих, если бы закон не дал ему того, что отдаляет всякое препятствие, что дает способности и силе деятельность не возбранную. Таково есть понятие, которое можно иметь о праве вообще.

Когда закон одному дает право, тогда другому налагает обязанность.

4 об. Право бывает тогда, когда закон гражданину | дает свободу что либо предпринять или делать, или что либо опустить или не делать.

Обязанность бывает тогда, когда закон велит что либо делать или не делать, под опасением быть к тому принужденному или наказанному.

И так чего я не могу делать или не делать свободно в след-
5 ствие | закона, к тому не могу иметь права; к чему не могу быть принужден законно, к тому нет моей обязанности.*

И так особы единственные и множественные, одаренные правами в законе, равны и называются лица. |

5 об. И так человек по толику есть лице в смысле закона, по-
колику может одарен быть правом.

Закон, дав гражданину право, показывает, какое он должен делать из оного употребление.

Поставит правила, как один гражданин права свои может передавать другому, или как он права свои потерять может.

Право, поколику относится к лицу, называется право личное, поколику относится к вещам без отношения к лицу, есть право вещественное; но то и другое принадлежит лицу.

5 Отправление или неотправление права | есть деяние, нарушение права есть деяние.

Деянию всякому предидет всегда в человеке воля, намерение.

Где нет воли, где нет намерения, там нет в законе деяния.

Где нет свободы в деянии, о том закон не судит.

И так все постановления о правах относятся или к лицам, или к вещам, или к деяниям. Поколику деяния касаются до лиц и вещей, и право не иначе изъявляться может как деянием.

Лице естественное или единственное есть каждой человек в своей особености. Оно больше может иметь прав и обязан-
6 об. ностей, | нежели лице множественное, соборное или нравственное.

Когда многие лица естественные, одаренные одним правом, вместе оное право отправляют совокупно, тогда бывает лицо соборное или нравственное.

Все, что есть следствие естественности, единственности, не может относиться к лицу соборному или нравственному, напротив редко может быть такое право лица соборного, которое бы не могло быть присвоенность лица естественного.

* Закон право присволяет одному особенно или многим вместе; но пред ним многие суть единица, когда право дает он не раздельно.

Лице соборное или нравственное и потому отличествуется от лица единственного, | что единственное потому лице, что оно есть таково само по себе, и права его истекают из сего положения в обществе; соборное же лице есть лице не иначе, как в следствии постановления, и права его основание имеют в постановлении.

Лице единственное закон рассматривает в отношениях, касающихся до его естественности или в отношениях гражданских.

В отношении естественности лица закон воспринимает человека под защиту свою до его рождения, и в таком виде определяет его права, он преследует ему при его рождении, определяет его пол, следует | ему в лета младенчества, детства, возмужалости, 7 об. старости и дряхлости, он рассматривает его силы душевные и телесные, оных недостатки или совершенство. Он смотрит на его жизнь и неотлучен ему во время его кончины; он живет с ним, когда он присудствен во святыне своей гражданской, в доме своем; тут закон, совокупясь с природою, определяет его блаженство, блаженство первое, блаженство семейственное; и все отношения семейственные утверждает закон согласно назначению самой природы.

Преследуя человеку в общество, закон назначает ему | средство, как ему быть гражданином. И если он к обществу не 8 принадлежит, есть странник, то и тут, взяв его под свою защиту, он определяет его с обществом отношения.

Закон столь попечителен о гражданине, что он особые назначает средства, какими можно определить гражданское положение человека, и для того требует известия торжественности при важнейших эпохах жизни гражданина. Он постановляет то, что делать должно, когда гражданин рождается, когда он вступает в супружество, когда оное расторгает, когда прерывается его жизнь или когда кончится гражданское его состояние; закон не отступает от гражданина и тогда, когда он отлучается из общества, | ибо, дав ему один раз право, он не желает его одного 8 об. лишить в то самое мгновение, когда гражданин отлучается, он ждет его отрицания или долгого отсутствия, дабы его лишить того, что даровал однажды.

Лица нравственные или соборные закон рассматривает в отношениях их к государству или рассматривает отношения единиц между собою, лице нравственное составляющих. Общество всякое есть лице в смысле закона, но состояние, на которое разделяется

народ, не есть лице; ибо права людей, к какому либо состоянию
 9 принадлежащих, есть право каждого особо, | но не состояния
 вообще. Если бы права принадлежали состоянию, в соборном его
 лице, то оно бы было сословие государственное, чего в России
 нет.

В смысле закона вещь есть все то, что может быть предметом
 права, следует, что деянии человека и самые его права могут
 назваться вещию в смысле закона.

Существо вещи есть все то, что ее составляет части и ее
 свойства.

Иная вещь по существу своему не может переменить своего
 места, не повредив своей сущности, другая же может.

Первые суть недвижимые, другие движимые. |

9 об. Право, хотя само по себе и есть такая вещь, которая может
 переменить место, без нарушения своей сущности, но если
 оно относится к вещи недвижимой, то оно почитается так же
 вещью недвижимую (оно таковое же может быть и постановле-
 нием закона).

В вещах движимых закон означит все оных главные роды.

Закон определит предметы тех вещей, которые суть сами по
 себе и которые находятся в зависимости другой вещи.

Первые суть существенные, другие принадлежности.

10 Закон означит, какия вещи могут | быть принадлежности
 другой вещи.

И так, сколь долго одна вещь есть принадлежность другой,
 то она участвует во всем, до главной вещи принадлежащем, и
 если право на главную вещь уничтожится, то уничтожится оно и
 на принадлежность.

Вещь, поколику состоит во власти человека, называется
 имение.

Имея вещи в своей власти, человек делает из них употребление,
 в сем состоит их польза, а если пребывая невредима в своей
 сущности она доставляет имеющему ее прибыль, то сие и
 делает то, что назвать можно вещи полезность. |

10 об. Польза вещи определяет ее цену.

Если цена вещи для всех одинакова, то вещь будет цены
 обыкновенной. Если же исчисляють пользу, которая иногда
 из оной произойти может, то бывает цена вещи необыкновенная.
 Особое уважение вещи ради каких либо ее качеств
 или отношений делает ее драгоценною. А если невозможно

ее качеств или паче ее цену поставить в сравнение ни с какою другою вещью, то вещь такую назвать можно **неоценною**.

Выше сказано, что права суть вещи в смысле закона. В отношении лица право есть | власть требовать от того, кому оно 11 налагает обязанность, чтобы он что либо дал или сделал или позволил, или не делал и оставил.

В отношении вещи право есть власть отправлять оное в отношении вещей без отношения к лицу.

Право может существовать само по себе, не присвоенное лицу; но дабы оно сделалось чьей либо принадлежностью, то закон означает средства, как права могут быть приобретаемы; сие средство есть деяние; и так деяние, чрез которое приобрести можно право, называется образ приобретения, а законная причина или основание, посредством которого деяние получает силу | к приобретению права, можно назвать **достоянием**. 11 об.

Закон, обращая внимание свое на деяния человека, ведает, что не всегда ему возможно ими располагать по своему произволению. Иногда препятствия внешние ставят деяниям преграду, иногда сила делает их необходимыми, иногда ложное о вещи суждение, от страсти произтекающее, деянию не тот дает вид, который бы оно имело, если бы разум человека не затмевался. Иногда силы или мощность к произведению деяния недостаточны так, что воля может подвержена быть и насилью естественности своей и в нравственности. |

И так закон судит только о тех деяниях, где видно свободное 12 воли определение, и если деяние не таково, оно человеку не принадлежит. Оно, так сказать, не ево и причтено ему быть не может.

И так правилом закон поставляет, что деяния только свободныя одни подлежат его суждению. И где нет свободы деяния, там нет и обязанности. Закон судить может только о деяниях внешних; или поскольку воля изъясняется в деянии свободном; но определение разсудка, воли, намерение суждению закона не подлежат.

Следствия деяний иногда бывают таковы, | что они изтекают 12. об из них неминуемо и непосредственно, иногда же они бывают только для того, что одно деяние было в сопряжении с другим, совсем от него различным, и следствие деяния одного было посредством деяния другого.

За следствие, непосредственно из деяния произтекшее, всяк должен ответственать, потому что знать может всякой, что следствие известного деяния будет неминуемо.

За следствие, произтекающее из деяния посредством другого 13 деяния или происшествия, не иначе ответственать | можно, как тогда, когда и постороннее деяние, следствие произведшее, было предвиденно. Но если его предвидеть было невозможно, то оно случайно, и за него ответственать нельзя в равной мере с первыми.

Хотя случайное следствие деяний не может причтено быть никому, но поелику во всяком предполагается разумок, свободное воли определение, сведение о законах, доколе противное не доказано; то всяк, в обществе живущий, обязан употреблять разумок свой в делах гражданских и прилагать внимание, дабы деяния его законам соответствовали.

13 06. Кто по недостатку внимания в каком либо | деле поступит в противность закона, тот учинит вину или проступок.

Вина или проступок могут иметь в причтении разныя степени, по мере внимания, которое бы мог употребить в деле учиненном тот, кто сделал проступок или вину.

Если бы, [чтобы] избежать или не соделать проступка, не нужно было (при обыкновенных разума способностях действующего) великое напряжение внимания, то проступок таковой или вина, которой можно бы было избегнуть без дальнего внимания, назвать можно проступком грубым или первой степени. |

14 А поелику без напряжения внимания или же где оно совсем не нужно было, избегнуть бы можно проступка, то вина таковая равняется почти деянию с намерением произведенному.

Если же для избежания проступка нужно было обыкновенное только внимание, то вина, произтекшая от недостатка такого обыкновенного внимания, есть вина второй степени или вина посредственная.

Но если для избежания проступка нужны были или необыкновенное внимание или великия способности, или особые знания, или о вещах сведения отменные; то вина, произшедшая от недо- 14 06. статка | всего вышесказанного, велика быть не может и будет вина третьей степени, вина малая.

За вины сего рода ответственать наипаче определенные к должностям; ибо, помещаясь к должности, предполагается, что определенной имеет достаточную к отправлению оной способность.

Когда деяние есть следствие свободного воли определения, когда к нему не был я принужден внешнею силою, тогда оно может произвести для другого средство что либо приобрести, или возможность что либо сделать, словом может произвести право; но дабы деяние могло произвести право для того, кто оно произвел, то сверх всего вышесказанного онс должно быть таково, чтобы никому не вредило и было бы дозволенное. |

И так деянием свободным можно произвести право, уступить 15 его или передать другому и право уничтожить; наипаче сие произойти может, когда человек изъявляет свое соизволение.

Но где человек не изъяснил своего соизволения, или чего не исполнил, то могут из того произтекать права и обязанности по толику, по колику закон таковые с ними сопрягает.

Сказано, когда закон дает | с одной стороны право, то он 15 об. с другой дает обязанность.

А поелику право есть следствие деяния, то оно произведшему деяние налагает все из онаго произтекающие обязанности.

По сей причине и противозаконное деяние может произвести право, но не тому в пользу, кто оно учинит, но тому, кому оно будет во вред; а произведший противозаконное деяние получает обязанность | в отношении того, кто получил право вредом при- 16 чинным.

И так права могут приобретаемы быть деяниями недозволенными и деяниями дозволенными. |

Мы видели, что для произведения прав нужно деяние, что 21 деяние должно быть свободно, что деянию предидет воля. Но дабы деяние могло произвести право, то нужно, что бы человек объявил на то свое соизволение; объявил, в чем воля его состоять может.

И так когда человек объявит то, что в сходственность его намерения воспоследует или не воспоследует, тогда говорят, человек объявил свою волю или дал знать о своем соизволении.

Но что бы соизволение могло иметь следствия, производящие права, то должно иметь в виду предмет, о котором соизволяет, и предмет должен быть таков, что соизволяющий имел право о нем сделать постановление; должно, что бы соизволяющий имел способность располагать деяния свои с умом и разсудком. Должно, что бы соизволение было в самом деле, а не предразу-

меваемо, было бы свободно, не принужденно, нешуточно, подлинно, точно или благонадежно. |

21 об. В объявлении соизволения рассмотреть нужно: 1-е) предмет соизволения. 2-е) Способности соизволяющего. 3-е) Поколику оно а) свободно быть может и не препятствуемо, б) подлинно и нешуточно, в) точно и благонадежно, хотя иногда безмолвно или предполагаемо, а потому г) означить правила, которым должно следовать в изложении соизволения. 4-е) Не бывает ли в соизволении ошибки или погрешности, или 5-е) Соизволение не извлечено ли обманом. 6-е) Не должно ли оно иметь известную форму. 7-е) Какие соизволения суть действия. 8-е) Какие в соизволении могут быть условия.

1. Все вещи и деяния, на которые можно получить право, или на которые можно правом поступиться другому, могут быть предметом в изъявлении соизволения, исключая того, что запрещено законами или что оскорбляет благонравие.

Но если бы кто столь мало имел разсудка, чтобы соизволил 22 наложить себе обязанность какую либо, стесняющую | свободу мысли, свободу исповедания, свободу деяния или личную свою безопасность, то закон не признает таковые соизволения правильными и их почитает ничтожными, потому что они разрушают то, что есть сущность гражданина.

Равным образом не можно о таких вещах объявлять свое соизволение, которые изъяты из частных обращений, или самою естественностию, или законоположением, или же частными постановлениями.

2. Признавая, что свободное соизволение нужно для произведения права, закон постановляет, что дитя или несовершенно- 22 об. летный, лишенные ума или | слабоумные естественно хотя бы временно или пьянством, или сильным страстей движением, не могут соизволением своим произвести права, ниже те, которые бы к тому побуждены были.

3. Или опасными угрозами или же истинным принуждением; зане блюститель гражданския свободы закон ее стрежет во всех ее отраслях, во всех ее распространениях.

Закон, ограждая деяния гражданина, требует, чтобы для произведения права соизволение изъяняемо было словами или 23 знаками, ясно оное доказывающими, но из обстоятельств | не дозволяет оно заключать никогда, ибо соизволения предполагать не можно, если оно не явно.

И так подлинной смысл соизволения не иначе толковать должно как по обыкновенному значению слов и знаков.

4. Закон, блюститель деяний гражданина, бывает его страж и тогда, когда он хотя в полном своем разуме, но мог бы деяния свои себе обратить во вред; он ограждает его от заблуждения или обмана, когда он изъявляет свое соизволение.

И так заблуждение или погрешность или ошибка в самой существенности | деяний или главном одного предмете делает оное ^{23 об.} неправильным.

И так тот, кто с намерением дал повод к заблуждению, не может никогда чрез оной приобрести права; и соизволение, обманом произведенное, обязанности не налагает.

5. Закон, постановив, в каких случаях нужна особая форма в объявлении соизволения, покажет, какое должно одного быть действие.

6. Какие могут быть в соизволениях условия: например: что условие может быть 1-е) Отлагающее, то есть такое, что исполнением одного, а не прежде приобретено может | быть право, ²⁴ о котором последовало соизволение. 2-е) Или разрушающее, то есть такое, что при исполнении или при наступлении условия, соизволение должно быть не действительно или прекратиться. 3-е) Условия могут быть возможные и невозможные и что сии последние делают соизволение недействительным. 4-е) Что условию бесполезные может иногда судья уничтожить. 5-е) Что по предмету не дозволено в соизволении, то не может быть дозволено и в условии. 6-е) Что условия могут относиться на прошедшие происшествия. 7-е) Что при соизволении может быть побудительная причина, | которая только служить может для изъяс- ^{24 об.} нения сомнительного намерения.

Наконец закон сделает постановления, что иногда рассматривать нужно при объявлении соизволения относительно а) намерения соизволяющего или относительно б) времени в) или срока, когда по соизволению право должно возникнуть или прекратиться.

Обоюдное или взаимное соизволение приобрести право или оным поступиться есть договор.

Договору всегда предъидет с одной стороны обещание, с другой соизволение о том же, что один | обещает, но сего недозволено. К существу договора принадлежит, чтобы был предмет, о котором договариваются; ибо если договариваться не о чем, то

нет и договора. И так если одного из вышесказанных качеств недостает, то и не можно думать, что договор состоялся. Как может одно изъявление воли поступиться правом, то есть как может простое обещание произвести обязанность, когда не будет на него соизволяющего оным правом пользоваться; зане не может обещание произвести обязанности, если не возникло право, котораго существенность требует, что тот, кто оное отправляет, может употребить понудительные средства и обязавшегося за-
 25 об. ставить | исполнить свою обязанность. По сей то причине обет церковный в законе гражданском обязанности не производит, не могут судимы быть судом гражданским, ни подлежать в случае неисполнения наказанию, в законе уголовном определенному, зане обеты церковные суть только простые обещания, или если их почитать должно договором, то восприемлющею обещание стороною почитать должно или самого себя, что есть не лепо, или бога; а в сем случае последнем за неисполнение обета принуждения к возложенной на обещавшегося обязанности должно ожидать от того, кому обещание сделано, — от бога. Но кто может
 26 столь | быть дерзновен и сказать: бог поручил мне отправление права, ему принадлежащего. И так об обетах церковных представляется судить духовным начальствам, и за неисполнение оных наказание должно быть духовное, и ни в чем не сходствующее с теми наказаниями, которые налагает закон уголовный.

Договор для всех оным обязующихся имеет силу закона, если он заключен по предписанной в законе форме.

Если договор сам в себе существенно состоит в том, чтобы было обещание с одной стороны, восприятие с другой стороны, и чтобы был предмет, о чем договариваются, и чтобы он мог произвести право и обязанность, то закон требует, чтобы договаривающиеся имели способность | договариваться и в изъявлении своего соизволения были бы свободны; и так все те, кои не могут свободно изъявлять своего соизволения, не могут заключать договоров.^a Поелику договоры начало свое имеют в законе постановительном, то, ограждая обязанности от всего того, что может оных умалить твердость и силу, закон предписывает им

^a Здесь в законе помещена будет статья о договорах с казенными местами.

в иных случаях известную форму, а в других назначает образ их постановления.^a

Мы здесь рассмотрим все принадлежности договора; те, без которых он не может договором почитаться, и те, которые ему опричь того свойственны быть могут. |

Принадлежности договора суть:

27

1-е) Обещание. 2-е) Восприятие обещания. 3-е) Предмет, о чем договариваются. 4-е) Потребные способности договаривающихся. 5-е) Форма договоров. 6-е) Подкрепление договоров. 7-е) Околичности и условия. 8-е) Правила изложения. 9-е) Исполнение договора. 10-е) Уничтожение договора.

1) Обещание есть первая принадлежность существенности договора; чтобы оно было законно, то должно, чтобы оно было не принужденно и свободно, и оно следует всем тем правилам, которые мы изъяснили, говоря о изъяслении соизволения.

Обещать можно все то, что дозволено законами.

Все запрещенное, все противное благочинию или порядку общественному обещать не можно. |

Обещание таковое есть ничтожно само в себе и обязанности^{27 об.} не производит.

Если обещание было по известной причине, а причина обещания ложная, то обещание ничтожно, ибо оно не есть следствие того, что было означено.

2) Восприятие обещания должно столь же быть законно, как само обещание, столь же правильно, как объявление соизволения, свободно, непринужденно и прочая.

Восприятием обещания не можно приобрести больше права, нежели как что назначил обещавший. Существо восприятия та-

---

^a Договоры могут быть разного рода:

1) односторонные, когда один из договаривающихся обязывается чем либо с одним или многими, иногда называются благотворными.

2) обоюдные или взаимные, когда договаривающиеся обязываются чем либо взаимно, они называются иногда тягостными.

Меновыми их называют, когда каждой из договаривающихся обязывается дать или сделать что либо, стоящее того, что получает.

Роковыми называть их можно, когда даваемое состоит в равной опасности обязывающихся приобрести что или потерять, в следствие происшествий неизвестных.

Иные договоры имеют особые названия, иные же не имеют.

ково, что оно должно быть соответственно обещанию; следует, что оно долженствует всегда быть неограниченно | и без условий; ибо если оно не будет таково, то не будет соответствовать обещанию.

И так восприятие условное, обещанию несоответственное, обязанности не налагает. Ибо она состояла бы не в том, в чем было обещание; что есть противоречие.

Всяко деяние человека следственно и всякой договор бывает в какое либо время и иначе быть не может, следует, что восприятие обещания должно произойти в надлежащее время; если оно означено, то оно не минуемо должно в оное воспоследовать; и промедление делает оное ничтожным. Если оно не означено, то закон, заступая место обязывающихся, назначает сроки восприятию обещания, | и назначение его есть правило, по которому о том судить должно.

3) Когда кто скажет обещаю, то вопрос неминуемой за сим последует, что? И так необходимо нужно, чтобы договор был о каком либо предмете.

Вообще предмет договора бывает вещь или дело, причем договаривающиеся обязуются дать или сделать или не сделать.

Где нет предмета, там не может быть договора. Все, что может быть предметом изъявлений соизволения, о том можно заключать договор.

а) Предметом договора не могут быть ни вещи, ни деяния невозможные. |

б) Можно договариваться о деяниях, вещах или правах третьего, так же и в его пользу.

в) Можно договариваться о вещах, несостоящих в обращении, но потоплику, поколику препятствие их обращения может быть уничтожено.

г) Не можно договариваться о деяниях недозволенных.

д) Договоры, не приносящие ни пользы ни прибытка ни тому ни другому, должны быть ничтожны.

е) Договоры, коих предмета определить невозможно, или коего определение или исполнение оставлено на произвол обязанного, ничтожны потому, что не имеют предмета.

4) Способность личная есть принадлежность | договора необходимая.

Тот, кто не может судить о деяниях своих, о их полезности, или о их вреде, в договор вступать не может.

Природа сама тому назначила преграду, закон оную только утвердил и сделал ненарушиною.

И так тот только может заключить договор, кто может сделать законное изъявление соизволения.

Но поелику закон благотворен в своем действии и дает каждому право гражданина с часа его зачатия, то хотя он и не способен сам собою заключить договор, однако же он не лишает его права вступать в обязательства и заключать договоры, а поелику | он того не может делать сам, то закон даст ему предста- 30
вителя, который пред ним явится облечен в его лице.

И так не имеющих способности договариваться сам, договаривается чрез опекунов, попечителей.

Многие суть неспособности, которыя наложить могут преграду договариваться.

Естественныя неспособности суть: 1-е) Несовершеннолетие.^a
2-е) Лишение ума. 3-е) Лишение чувств.

Нравственные: 1-е) Быть во власти другого. 2-е) Договор.
3-е) Судебное запрещение. 4-е) Гражданская смерть.

Одни нравственные неспособности могут встречаться при договорах лиц соборных.

5) Форма договора становится его существенная часть, если | она предписана законом, если она нарушена, то договор недей- 30 об.
ствителен.^b

Форма договора может быть только двояка, письменная и словесная.

Письменная такова, что если в ней что либо не так означено, как предписал закон, то она не может быть действительна.

Чем меньше будет в законе предписанных письменных форм для договора, тем лучше.

Нужно и то, чтобы закон означил предметы, о которых нужно договариваться письменно и о которых словесно.

^a Несовершеннолетие есть неспособность естественная в отношении сил душевных; но в отношении лет, несовершеннолетие определяющих, оно есть действие закона.

^b Сие наипаче разумеется о договорах письменных; но если за ненаблюдение формы положена пеня, то в случае ненаблюдения оной, взыщется пеня, но договор [здесь чужой рукой вставлено над строкой «не», явно нарушающее смысл] действителен; ибо пеня полагается вместо уничтожения.

Например: весьма полезно будет в законе правило следующее:

если предмет договора будет имение недвижимое, онаго собственности, владение, употребление | или пользование, то он должен быть всегда письменной, причина сему ощутительна; всякой договор о имении недвижимом в действии своем не может быть мгновенен; а поелику действие его прострется в будущее, то для охранения собственности недвижимаго имения нужно, чтобы постановления о ней были видимы всеми, ибо она в сущности своей такова, что со внешностью ее сопрягается часто признак владения ею. Но признак неминуемой владения движимой вещи есть тот, у кого она в руках.

Постановление закона о договорах, если будет предварительно спорам и недоразумениям по возможности, — будет благотворительно; и для того нехудо будет, | чтобы определена была известная сумма (например: 100 или 50), о которой можно договариваться словесно, если же сумма договора будет выше, то договор должен быть письменной, ибо закон предполагает, что где предмет договора есть сумма нарочитая, то исполнение его простирается на время будущее; а поелику будущее в договоре определять трудно, то и нужно, чтобы о нем всегда постановляемо было письменно. Но в сие распоряжение не могут входить те договоры, которые заключаются словесно и мгновенно, например: когда кто кому дает вещи на сохранение, соблюдение, сбережение, или когда договор будет о вещах движимых и коего ³² исполнение бывает | с обеих сторон мгновенно. Сие последнее наипаче относится к обыкновенным покупкам всех вещей движимых.

Уступка, отчуждение или уничтожение (а не доказательство) произведенной уплаты или другого какого исполнения обязательства должны быть письменны.

Договоры и всякие объяснения о правах каких либо на недвижимое имение, так же о личных налогах, повинностях и обязательствах всегдашних и непрестанных должны всегда быть письменны.

Если срок уплате не определен быть должен, то договор должен быть письменной.

Если договор будет о предприятиях не надежных и опасных ³² об. (но не противозаконных и невозможных), | то он должен быть письменной.

Если за неисполнение договора полагается пеня денежная или другая какая либо, то договор должен быть письменной.

Между отсутствующими переписка заступает место договора письменного.

И так, где письменному договору быть должно, там все то, что о нем постановляется словесно, есть ничтожно.

И так если договору назначена в законе особая форма, то все, что еще в дополнение одного договора и все объяснительные обстоятельства одного письменные и словесные должны быть ничтожны, ибо судить должно о договоре | по одной предписанной ³³ форме, а не по двум.

Итак ни словесно ни письменно нельзя ничего постановить о сделанном договоре по форме, но можно оной возобновить, если оной был неокончательной в каком либо деле, как то купчая.

Письменные договоры в России употребительны или известны под особым именем или договоры (контракты) просто. Сии последние будут написаны на надлежащей гербовой бумаге, подписаны договаривающимися, если сами писать умеют, или кем другим, если писать не умеют.^a Буде записаны в книге у маклера или в присутственном месте, то действительны.

И так, если что либо из сих нужных обстоятельств | пропу- ^{33 ст.} щено, то договор недействителен.

Особаго рода письменные договоры суть 1) Купчая. 2) Закладная. 3) Запись. 4) Торговый контракт. 5) Денежное обязательство. 6) Вексель. 7) Заклад в банке. 8) Ломбардной билет. 9) Подписанной щет или росписка. 10) Записка маклерская.^b

б) Договор может иметь подкрепления разнаго рода.

1-е) Признанием или утверждением договора.

2-е) Отрицанием возражений,

3) Утверждением судебным,

4) Задатком или залогом.

1) Признанием или утверждением правильного договора уни- ³⁴ чтожаются те противуречия, которые | ссылаются на недостаток свободного или истинного соизволения.

^a Подписка другого вместо договаривающагося, если он сам писать не может, должна быть сопровождаема обрядом, определенным в судопроизводстве.

^b Формы оных помещены должны быть в обрядах судопроизводства.

И так если кто письменно или пред судом признается, [что] постановляя договор словесной, то договор сей действителен по содержанию признания.

Но если договор недостаточен существенно, то утвердить его неможно и признание неправильно.

2) Если кто отречется от сделанных им против договора возражений, тот договор признает.

3) Судебное утверждение договор подкрепляет: но может только тогда иметь силу, когда было оному предварительное признание или подтверждение.^a |

34 05. 4) Задаток есть то самое, что служит знаком заключенного договора.

Задаток дается так же в щет или в уплату сделанной обязанности.

Отступитья от задатка в договоре письменном или возвращать его назад договора не уничтожает, разве договаривающиеся о том постановили именно.

Если же договаривающиеся постановили, что задаток есть пожертвование за неустойку, тогда правилом будет служить следующее: если тот, кто дал задаток, отступится, тогда получивший задаток удерживает его вместо удовлетворения. Если отступится 35 тот, | кто задаток взял, то задаток должно возвратить тому, кто его дал, в замену удовлетворения.

Когда задаток не дан в виде пожертвования за неустойку, и в таком случае договор не состоится виною того, кто заклад взял; то несправедливо ли будет оставить на выбор того, кто заклад дал, хочет ли он взять назад данное или онаго цену, какова она была тогда, когда задаток дан.

Если же договор не состоится виною того, кто заклад дал, то так же справедливо, что бы он потерял в задаток данное, и 35 06. в сем случае задаток будет в виде удовлетворения | за неустойку в договоре, ибо договаривающийся имел в договоре целью свою выгоду, за неприобретение которой ему должно иметь удовлетворение. Если же договор не состоится без вины обоих договаривающихся, тогда задаток отдать должно в том виде, как он будет, ибо виною несостоянию договора не будет ни тот ни другой.

^a Клятвенное утверждение договора силы ему не придает.

7) Договоры могут сопровождаемы быть многими побочными обстоятельствами, означающими условия, намерения или побуждения договаривающихся, но противозаконные условия отъемлют у договора законную его силу. |

Условия могут быть о времени и о месте, где договор испол-³⁶ нить должно. Если о них в договоре ничего не сказано, то при случающихся о том спорах оные определяет судья, взяв в уважение существо дела, намерение и цель договаривающихся.

8) В изложении договоров главное правило должно быть то, что бы стараться узнать, какое было общее намерение договаривающихся; и основываться больше на том, что было целью их постановления, нежели на словесном смысле договора. В случае сомнения всегда должно больше быть в уважение то, что обязующийся | обещал, нежели то, на что другой получил право,^{36 об.} и договор излагается всегда в пользу обязавшегося, по той истинной причине, что закон всегда даст защиту страждущему.

9) Договор производит обязанность, и следствие его есть таково, что сия обязанность есть равна той, которую закон полагает гражданам вообще, но обязанность сия простирается только на договаривающихся, а над посторонними она действия не имеет.

Исполнить обязанность договором | положенную есть дело³⁷ необходимое, и если исполнения не воспоследует, то неисполнитель договора обязан удовлетворить за убытки от неисполнения произошедшие.

Во всяком же случае к исполнению обязанности можно принудить.

Иногда условием определяется заранее, сколько неисполнитель обязан заплатить за неисполнение, или каким за оное должен удовлетворением. Словом, договаривающиеся могут наложить себе взаимную пеню за неисполнение договора.

К исполнению договора принадлежит так же существенность, чтобы выдано было то, о чем договор постановлен, и в том виде, как о том постановлено в договоре, | наблюдая время и место по^{37 об.} сделанному условию или по законному постановлению. И сие есть существенное ручательство всякаго договора, без котораго договор не мог бы быть исполнен надлежащим образом.

10) Всякой договор уничтожается, когда договаривающиеся отрекутся взаимно от исполнения оного по добровольному соглашению. Следует, что от исполненного договора отрещися нельзя, ибо он уже исполнен.

Явной обман в договоре дает обманутому право от онаго отступиться.

Невозможность исполнения договора оной уничтожает. |

38 Уступка, соглашение или сделка и другого рода подобные сему средства, касающиеся до перемены или уничтожения обязанностей, из договоров истекающих, оные уничтожают.

Всякая обязанность прерывается смертию, но только для умершего, [и] переходить может на его наследников.

Поелику цель общественного сожития есть польза всех, поелику пред лицом закона все равны, то и следует, что никто ни кому не должен наносить вред, ущерб или убыток, и кто кому сделал вред, ущерб или убыток или был причиною онаго, тот обязан за оный удовлетворением. |

38 об. Хотя он за то подлежать будет наказанию, ибо наказание есть удовлетворение закону для отвращения будущего такого ж вреда, но тем не удовлетворится претерпевший, но удовлетворение за вред есть следствие первобытнаго общественного договора, и если наказанием вредителя сей приведен будет в несостояние удовлетворить за причиненной им вред, то обязано удовлетворением все общество.

Вред, ущерб или убыток произойдет тогда, когда состояние человека придет в худшее положение соотнositельно его тела, его свободы, его чести или доброго имени, его безопасности или его имени. |

39 Причиняемой вред может больше или меньше относиться к тому, кто оный причинил, или другими словами причинивший вред больше или меньше может быть онаго виною. И так закон причиняемому вреду назначит постепенность, отличая тот вред, который был непосредственное следствие деяния, вред произведшего, [от] отличных, но находившихся с оным в связи: от того отличить вреда, о котором неможно было предвидеть, что будет деяния следствием, от вреда случайного. |

39 об. Причинение вреда, ущерба или убытка есть обида или оскорбление; неисполнение обязанности неминуемой есть так же обида или оскорбление.

И так хотя закон и определяет удовлетворение оскорбленному или обиженному, но, соболезнуя всегда о впадающем в погрешности, он не наказует без различия и различает того, кто оскорбляет своего согражданина с намерением или явным небрежением, от того, кто оскорбляет хотя небрежением, но не столь

преступным, | от того, о которого небрежении сказать можно, 40
оскорбивший недоглядел. И так того, кто другого оскорбляет
с намерением или грубым небрежением, тот должен оскорблен-
ному удовлетворением совершенным. Того, коего небрежение не
столь было велико, присуждает к удовлетворению только за вред
действительно произшедший. Того, чье небрежение было малое,
присуждает только за такой удовлетворить вред, которой из
оскорбления изтек непосредственно.

Но если вред произшедший от деяния был случайной, то удов-
летворять должно только в таком | случае, когда самое деяние 40 об.
было бы в законе запрещено, или если действовавший сам был
виною своего противузаконного деяния. И так закон означит
имянно, кто при произшедшем вреде должен за оной удовлетво-
рением и кто не должен.

Случиться может, что в причинении вреда тот, которому он
причинился, сам в оном участвовал, или и виновник стал явным
своим небрежением или же недовольным рачением, или же не
приложил обыкновеннаго своего внимания.

В первом случае закон оскорбителя | присуждает к удовлетво- 41
рению вреда, ибо намерение его или явное небрежение на весах
правосудия есть больше, нежели соучастование оскорблен-
ного.

Но если вред причиненной не был непосредственное след-
ствие оскорбления, а оскорбленной сам в отвращение вреда имел
явное небрежение, то удовлетворения за вред таковой требовать
неможно, а еще меньше удовлетворять за прибыль, которая бы
быть могла, если бы не было оскорбления, ибо, противовесея по-
ступок оскорбителя и поступок оскорбленного, одно другого
большею было вреда виною, в следствие сего еще меньше должно 41 об.
иметь место удовлетворению, если вред произошел | от стороны
оскорбителя, от малаго недоглядения или упущения, а со сто-
роны оскорбленного небрежение было бы явное. В следствие
того же правила, если оскорбление или вред будет взаимное, то
удовлетворение будет взаимно и соразмерно взаимному оскорбле-
нию. Но если деяние, вред причинившее, было непозволенное,
то вред, ущерб или убыток должен всяк нести на себе, ибо не-
дозволенное деяние права произвести не может.

Где нет деяния, там невозможно думать, что причинен вред; |
да и того нельзя предполагать (хотя и есть где вред), чтобы 42
оному был виною кто нибудь другой, а не тот сам, кому вред

причинился, зане предположение не есть доказательство. Но предположение таковое может иметь место тогда, когда кто произвел деяние противозаконное, и вред произошел при случае сего деяния; ибо тогда предполагать уже можно, что действующий противозаконно вредить может, поелику само действие в себе есть зло или вред.

Теперь положим, что вред произведен, что оному вреду есть
 42 06. виновник известный | и что оскорбление произвело право требовать удовлетворения. Первой вопрос и будет, чем можно удовлетворить за зделанной вред, ущерб или убыток, если древний закон вознаграждения удовлетворять тем самым, в чем состояло оскорбление, не может быть одобрен во всех делах уголовных; но в причинении вреда он может иметь место и причиненному вреду можно удовлетворить или возвращением того, в чем состоял вред, или ценою онаго; следовательно удовле-
 43 творить должно из имения того, | кто вред причинил; и если в причинении онаго были многие соучастники, то они все должны удовлетворять за зделанной вред, ущерб или убыток.

Второй вопрос (когда вред произошел и виновник онаго известен будет), во всех ли случаях должен виновник деяния делать оскорбленному удовлетворение. В случаях вышеозначенных должен, но поелику свободные только деяния могут человеку быть причтены, могут его делать виновным, то найдутся многие случаи, в которых действующий не может ответить за то, что делает, и потому вред, им причиненной, есть так сказать
 43 06. не собственно его. Например: если кто, исполняя принадлежащее ему право и не выходя из надлежащих пределов в отправлении права, зделает вред, так что причинение онаго было следствие деяния неизбежное и иначе право какое либо не могло быть отправляемо, то причинивший вред кому либо за оной не отвечает, и может ли тот ответить за вред из деяния произошедший, если деяние само было непроизвольное? Таковы деяния суть деяния детства, сумасшедшего или лишенных раз-
 44 судка временно, разве таковое лишение разсудка | произойдет виною самого вредящего, в сем последнем случае вредитель ответить должен, ибо, хотя деяние его и непроизвольно, но причина, что оно было непроизвольно, лежит в том, кто произвел вред.

В сих отношениях вопрос еще настоять может: должен ли тот ответить за причиненной им вред, если оной вред зде-

лан по приказанию того, кто приказывать кому либо имеет право? не должен; ибо не он отвечает за вред, но приказавший; ибо если бы исполнитель не делал повеленного, | то бы 44 е.с. нарушилось повиновение. Но можно ли повиноваться повелению, если оно совсем противузаконно? В сем случае правило суждения таково, что если вред от непослушания произойти могущий больше, нежели вред от деяния, то повиновение быть должно, но если начальник велит явное беззаконие, убить, ограбить, отнять, насиловать, то повиновение тут быть не может, ибо деяние противузаконно; но если бы случилось, что отъемлющий или насилующий делал то в виде общей пользы, то исполнитель за то не отвечает, но приказывающий. По сим же правилам должно судить и те случаи, когда кто делает кому какое либо поручение, | если поручение противузаконно, то исполнять нельзя; но 45 если в исполнении поручения, не выходящем из пределов закона, сделается вред, то повинен за то отвечать тот, кто вред сделал, напротив того, если тот, кому дело поручено, сам по себе к тому не способен (например малолетной, или пьяной или стумасшедшей), то отвечает за вред тот, кто поручает.

Но случиться может и то, что вред причинит по приказанию одного, но от сего вреда произойдет польза другого, то удовлетворением за вред не приказывающий обязан, но тот, кому в пользу был вред другого. Например: если случится, что | при 45 е.с. случившемся пожаре чей дом либо сломан будет, дабы спасти тем другие; то хозяева всех спасенных домов должны удовлетворить за сломанной двор, ибо если бы он сломан не был, то бы и их дома сгорели.

В деяниях не законных право производящих случается, что кто либо дает повод или поощряет или бывает причиною деяния не произвольного чьего либо, которое произведет вред или делателю или постороннему, то хотя бы вред произошел от малаго нерадения или недосмотрения, то | давший к деянию таковому 46 повод повинен за оной вред отвечать, равно как приказавший деяние беззаконное, вред произведшее; ибо не делатель, но он есть истинная причина деяния. Не равно ли с ними ответу подлежит и тот, кто дозволил сделать то, что должно было ему запретить и что он запретить мог, или допустил сделать то, что он воспретить мог?

И так закон определит, в каких случаях и кто за кого отвечать должен в причинении вреда. Например: когда | роди- 46 е.с.

тели ответствовать могут за детей, хозяин дома за жильцов, хозяин за принадлежащую ему скотину, учителя или мастера за учеников, муж за жену, господин за слуг, поручающий за того, кому что поручил.

В законе удовлетворения назначающем нужно будет означать правила, показывающие удовлетворения меру; и в следствие сего справедливость требует, что бы поврежденное возвращено было в том же виде, какой имело до повреждения; или же, если возможно, то возвратить самую вещь; если же того |
47 сделать нельзя, то удовлетворить должно на равне с вредом причиненным.

Деяния, производящие право, но которые сами по себе суть преступления уголовные, как то: причинение смерти, оскорбления телесные (уязвление, уродование, боль), оскорбления чести, свободы, безопасности должны за собою всегда навлекать удовлетворение, сверх положенного за оные в законе уголовном наказания.

В таковых удовлетворениях закон означит имянно, какое оно |
47 об. должно быть, если вред нанесен будет убиением человека. Кто больше другого от того потерпеть может? не остающаяся ли вдова без мужа; не дети ли, а особливо малолетные, не должен ли убийца им тем, что бы они от отца своего могли получить? Жена содержание, дети воспитание, а паче дочери, даже приданое, если закон оное давать не возбраняет.

В самом существе потеря убиением человека замениться ничем |
48 не может, и для того закон, назначающий удовлетворения степени по мере того, умышленно или неумышленно убийство сделано, не имеет хорошего основания. За степень умышления или вины будет разность в наказании по закону уголовному; но для терпящаго вред от убийения произшедший степени в удовлетворении быть не может, ибо вред, ему нанесенный, равно велик, умышленное ли было убийение или неумышленное.

Удовлетворения за оскорбления телесные должны быть по мере того, какой вред от того быть может.

48 об. Не все равно, вред произошел ли от побой, | от уязвления, от уродования, от повреждения члена, или же здоровья. Иное оскорбление может быть весьма преходящее, другое же лишит пропитания на всю жизнь обиженного. Иное во мнении некоторога рода людей почитается оскорбляющим честь; другое же не оскорбляет. И так удовлетворение за оскорбления телесные

должны быть с одной стороны по мере вреда, через оные наносимого, с другой по мере мнения о них обиженного. И так закон оставит на волю обиженного | искать удовлетворения судопроизводством уголовным или гражданским. Из такого распоряжения в законе выйдет величайшее в некоторых отношениях добро; ибо через оное изведется из унижения и презрения большая часть народа, на которую высшие и богатые состояния взирают всегда с презрением. Всякой обиженной будет судить сам о сделанном ему оскорблении, и от него зависеть может воздать обижающему тем же, чем он обидел; и намеряющийся учинить обиду простолудину (мужу от народа) воздержится и не захочет нарушать закона. |

Оскорбления чести хотя и могут приносить иногда вред, но трудно назначить меру в удовлетворении за оной; и так оное можно назначить только в тех случаях, когда вред непосредственно произойдет из оскорбления чести. Например: кто, сманив девицу из родительского дома, лишит ее чести, тот ей делает вред тем, что лишает ее случая вступить в супружество, следовательно он сверх положенного уголовным законом наказания должен такое сделать удовлетворение, чтобы честь ее была восстановлена. |

И так кажется в сем случае тот закон благоразумен будет, который определит совершить церковный обряд брака между обиженною и оскорбителем; но поелику супружество не должно быть принужденно, то закон определит, что, не выходя из храма, должен сделан быть развод. Оскорбитель да накажется за прельщение по закону уголовному; а честь обиженной восстановится тем, что она почитаться будет супругою оскорбителя. будет носить его имя; а поелику разводом | супруг ее будет для нее как мертвой, то обиженной должно уделить часть указную из имения бывшего ее супруга.

В уголовном законе означено будет, какие можно за оскорбление чести положить удовлетворения. Здесь рассматриваем мы обиды и оскорбления в отношении законов гражданских.

То же сказать можно в отношении удовлетворения за вред, произшедший кому либо потеряннем свободы. Конечно обязан тот ответствовать за вред от незаконного потерянния свободы произшедший, | кто онаго был причиною, сам ли собою, кто лишение свободы произвел, или произошло то по чьему доносу или по судейскому определению. Словом, виновник вреда, от лишения свободы произшедшего, должен за оной удовлетворить.

Самое тоже должно поставить об оскорбляющем гражданина безопасность, и вред от того произтекший должен вознаградить нарушитель оной. |

53

О ПРАВАХ ВЕЩЕСТВЕННЫХ

О ИМУЩЕСТВЕ И ВЛАДЕНИИ

Когда мы в вещи рассматриваем, кто ею распоряжает или кто вещью распоряжать имеет право, без всяких отношений, тогда мы получаем понятие о имуществе. Когда же мы к первому понятию о имуществе просто присовокупим понятие, как вещью распоряжать, и сие распоряжение есть право того, кто оною вещью распоряжает, тогда мы получим понятие о владении. И так вещь иметь и распоряжать ею и распоряжать вещью самому по себе не одно. Отправлять или употреблять право просто не то, что отправлять или употреблять право самому по себе, ибо первое может быть по доверенности от другого. |

53 об. Когда к понятию о владении вещью присоединим, что я самым существом вещи распоряжать могу самопроизвольно, с властью неограниченною и так, как разсужу за благо, тогда получим понятие о собственности. И сие понятие таково, что предполагает возможность в том, кто оную имеет к известной вещи, что он из оной может сделать то, что пожелает, отдать ее другому, переменить ее вид или совсем истребить, если то возможно естественно или законам непротивно.

И так тот, кто естественную имеет мощностъ распоряжать вещью исключительно перед другими, о том говорят: у него вещь состоит в имуществе; и того, у кого вещь состоит в имуществе, можно назвать держателем вещи.

54 Тот, кто вещь в своем держит имуществе сам | или чрез другого, с тем намерением, чтоб распоряжать оною самому собою, тот называется владельцем вещи. Следует владеть вещью называть то, когда кто вещь берет в свое имущество в том намерении, чтоб оною распоряжать самому по себе и по собственному праву.

Итак можно вещь иметь, но распоряжать ее в пользу другого, так же вещь может иметь один, а распоряжать ею другой. Первой есть держатель, второй владелец.

Тот, кто право имеет распоряжаться о существе вещи, или право исключительное по единственному своему соизволению и с властью неограниченную (но не в противность законов) сам или через постороннего, тот имеет собственность и есть хозяин вещи.

Различие между иметь и владеть и быть хозяином состоит в том, | что одно меньше другого. Собственность есть высшее 54 об. право, которое иметь можно над вещью, но владеть можно и вещью нам не принадлежащею, и употреблять ее для себя, а держать или иметь вещь просто можно и не свою и не для себя. Держатель вещи может не быть ее владелец, а владелец не хозяин, и наоборот, хозяин может вещь отдать во владение другому, а владелец велеть ею распоряжаться третьему.

Чтобы держатель или вещь имеющий был оный владелец, то должно, чтоб он мог вещью распоряжаться сам по себе; но владелец распоряжаться может вещью по дозволению или договору с хозяином вещи. Бывает и то, что держатель есть и владелец совокупно, и хозяин третей; или владелец и хозяин | сово- 55 купно же, а держатель третей; может так же быть хозяин, владелец и держатель одно лицо, что бывает очень часто. Но чтобы хозяин и держатель был один, а владелец третей, того предполагать невозможно. Например: А хозяин отдал землю в наем Б, а сей дал доверенность самому хозяину А, чтобы землю обрабатывать в пользу его Б.

Разсматривая понятие о владении само в себе, найдем в оном различия и степени.

А. Вещью можно владеть, иметь ее, распоряжаться ею для себя, но вещь чужая; сие владение называют несовершенным, оно то самое есть, что мы сказали выше: владелец и держатель один, но хозяин другой. Но когда владелец и хозяин одно, то таковой владелец | вещью или правом владеет 55 об. как собственностью. Тогда его называют совершенным владельцем. Если же владение его основано на праве, через которое он может приобрести собственность совершенную, то владение его есть совершенное только по праву. Например: кто после отца владеет имением, но несправленным и не отказанным, тот владеет по праву наследия, владение его совершенное, ибо он владеет как собственностью, но она еще не утверждена, как то требует закон.

Тот, кто право отправляет или производит в действо, тот есть держатель права; а кто право производит в действо или отправляет оное сам по себе, тот есть владелец права. В сих понятиях все равно, о праве ли говорится или о вещи, но ⁵⁶ несовершенной | владелец вещи может быть владелец совершенной права на оную вещь, по толику поколику он присвоит себе оное право. Например, кто владеет имением как собственностью, но состоящею в споре, не есть еще хозяин совершенной имения, ибо оно находится в споре, но есть владелец совершенной права, ибо он по нем только владеет имением.

Б. Владение можно рассматривать в отношении его правильности или неправильности.

Законное, то есть правильное, или незаконное, то есть неправильное владение, зависит от существа и справедливости основания, на котором право ко владению утверждено.

Если кто ведает, что владение его основано не на справедливости, того называют владельцем не | ^{56 об.} честным. Но кто ошибкою или заблуждаяся в происшествии, ко владению его доведших, вступил во владение, того толковым назвать нельзя. Разве кто заблуждает в своем праве по неведению законов: такого владельца, немогущего оправдать права своего владения, почитать должно наравне с владельцем не честным.

Таковые определения о честности владения или о его нечестности могут быть многие; они все имеют свое приложение ко владению, где бывают многие соучастники или ко владению целых обществ, коих представители или начальники в отношении честности или нечестности владения приемлются за самое общество.

Поступая далее в постановлениях о владении закон означает ⁵⁷ 1-е как | владение приобретается, 2-е какие при вступлении во владение могут быть препятствия, 3-е как владение уничтожается, 4-е какие владения бывают действия и произтекающие от туда права держателя и владельца, 5-е каким образом отъятое и нарушенное владение восстанавливается, 6-е что делать должно, когда владение бывает спорное, 7-е какие могут быть отношения а) между держателем вещи в своем имуществе и тем, кто имеет на владение право, б) между владельцем совершенным и несовершенным, в) между владельцем совершенным и хозяином, г) отношении владельца законного и незаконного, а сие наипаче при отдаче владения или совершенным законным

владельцем или совершенно | незаконным или владельцем не- 57 об.
совершенным.

В. В отношении самого приобретения владения рассматривать должно оное в отношении 1-е) приобретающего и 2-е) приобретаемого.

1) В отношении приобретателей приметить можно, что владение вещи не иначе приобретено быть может как по точной воле приобретателя, и хотя бы вещь находилась в его имуществе, но воля его к тому нужна, что бы быть истинным оным владельцем, а по тому тот, кто не имеет способности объявить свое соизволение, тот сам по себе не может приобретать владение.

2) В отношении приобретаемого приметить надлежит, что владение | нельзя иначе приобрести как действительным в оное 58
вступлением и что бы вещь или право, над которыми владение приобретается, были ясно означены.

Приобретать можно владение 1-е) над вещами и 2-е) над правами.

1) Владение над вещами получается а) захватением или овладением и б) передачею, выдачею или отдачею.

а) Внешнее деяние, посредством которого вещь приходит во власть владельца, называется захватением или овладением.

Чтобы получить вещь во владение свое законным в оное вступлением или что бы захватение было законно, то необходимо, чтобы она не принадлежала.

Таковых вещей в обществе нет, разве птицы, звери, рыбы.^а |

И так приобретение права владения вступлением в оное без 58 об.
предыдущего права бывает редко разве на вещи движимые, на недвижимые же никогда.

Относительно овладения вещию, никому непринадлежащею, закон войдет в подробности: 1-е) что нужно и правильно, когда овладеваемая вещь есть сама по себе, или 2-е) принадлежность другой; 3-е) когда вещь принадлежит к какому либо вещей составу; 4-е) не нужно ли изъявлять овладеваемые вещи каким либо знаменем, по которому можно бы было узнать будущее намерение владеть вещию; 5-е) можно ли делать приобретение овладением, если случится противоречие от кого-либо, и что в таком случае делать должно.

^а В иных законоположениях право сие совсем отвергается по той причине, что всякая вещь находится на известном участке земли или пошвы, которая всегда принадлежит кому нибудь.

б) Передача владения может быть 1-е) лично, 2-е) зна-
59 ками, | 3-е) переводом или назначением, 4-е) объявлением
соизволения.

1-е) лично. Например из рук в руки.

2-е) знаком, например: если кто от хранящихся в кладовом
амбаре товаров и отдаст ключи и прочее.

3-е) переводом или назначением, например А имеет деревню,
которую он дал в аренду Б, но А деревню продал В без уни-
чтожения аренды до срока, то Б уже управляет деревнею пра-
вом В. Следственно право владения передано.

4. Объявлением соизволения, например, если владелец вещи
уступит держателю оной свое над нею право владения, как то
59 об. купец своему сидельцу. Или если владелец вещи объявит, | что
он вещь свою будет держать в своем только имуществе для
другого, как то когда купец, имея лавку с товарами, объявит
себя только в оной сидельцом от другого. По сему правилу хо-
зяин вещи, объявив, что он вещь, бывшую его собственною,
держит только по найму от третьего, правом собственности уже
поступился. Разумеется, что таковые объявления соизволения
должны быть по предписанию закона.

Следующее рассуждение объяснит сии понятия еще лучше.
Передать владение или поступиться владением можно, если
прежний владелец отступится от вещи в пользу другого, а сей
займет упраздненное владение, то есть: что тот, в пользу кото-
рого владение прежнее упразднено, возьмет вещь (над которою
60 владение прежнее упразднено) в свое владение. | И так при пе-
редаче владения действительность онаго зависит от овладения
или от вступления вновь во владение (так как и в вещах ни
кому не принадлежащих, ибо кто вещь передает во владение
другого, тот от своего владения отступается, и вещь становится
так сказать не принадлежащею никому). Правильность же вла-
дения при передаче онаго зависит от отрицания от владения
прежнего владельца. И так когда владелец вещи изъявит
свою об отдаче волю, то и вещь остается без владельца и может
перейти во власть другого овладением (то же быть может и су-
дейским приговором). Но сии оба действия при передаче вла-
дения (то есть отрицание от онога и вступление в оное новаго
60 об. владельца) следуют | всегда, непосредственно одно за другим,
и между старым и новым владением ничтожнаго времени не
бывает.

2) 1-е) Права сопряжены или с владением вещей, 2-е) или зависят от владения оных.

А) Первые приобретаются с приобретением владения вещию, вторые действительным отправлением оных прав.

Б) Права, приобретаемые отправлением оных, могут существовать или действием, 1-е) подтверждающим право или оно, 2-е) отрицающим или оно, 3-е) запрещающим.

а) Владение приобретается подтвердительным правом тогда, когда кто исполняет что-либо самым делом и самое то, что другой | от него требовал в виде продолжающейся обязанности, и ⁶¹ он требователя вводит во владение права, в следствие которого он может от него требовать повторение того, что делал в виде обязанности. Например: если кто либо пахал чью ниву всегда по требованию владетеля нивы, в следствие древнего какого условия, тот будет обязан делать то и впредь, ибо он право требователя подтвердил в самом деле, и требователь не имеет нужды (для утверждения своего права) ссылаться на древнее условие, но на подтверждение оно.

б) Отрицательным правом владение приобретается тогда, когда кто что делает или дело какое предпринимает, и тот, который мог бы ему в оном деле противоречить, | не противоречит, ⁶¹ ^{об.} тогда делатель приобретает владение права требовать от непротиворечившего, чтобы он и впредь ему не противоречил, когда он будет делать то же, что делал. Но в сем случае требуется, чтобы делатель ясно то объявлял, что таковое право делать то, что он делает, принадлежит ему действительно. Например: если я пашу ниву, и сосед мой мне в том не противоречит, то я в праве буду требовать, что бы он мне и впредь не противоречил, но нужно, что бы мое право явное имело утверждение, например, что нивой владел мой отец, или что уже я нивой владею больше десяти лет. Тогда непротиворечие другого | даст мне ⁶² право владения. Если же кто желает сделать противоречие в исполнении права, тот оно должен производить во время самого действия, которому противоречить хочет, или же мгновенно по совершении или тот час по получении известия о сделанном. В противном же случае правило законоучения требует, что противоречие по совершению деяния или дела не может упразднить приобретенного владения.

Запретительным правом владение приобретается тогда, когда кто отстанет от предпринятого действия или дела по запрещению

другого; тут запретитель вступает во владение права запрещать
 62 об. начинавшему действию или дело и впредь, ибо начинавший |
 дело или действие, прекратив оное, признал право запрети-
 теля.

г) Подтверждение и поущения или неотрицания в случае
 общего владения многих обязывают каждого относительно его
 во владении участка. Если же вещь не делима сама по себе
 или владение его не раздельное, то подтверждение или поуще-
 ние и неотрицание одного не обязывает другого.

Сии правила о праве подтвердительном, отрицательном или
 запретительном найдут свое приложение к обществам или лицам
 нравственным, и в законе означится именно, поколику настоя-
 63 тель, поверенной или начальник общества в сих случаях | обя-
 зывает все общество своим подтверждением, отрицанием или
 запрещением, и в каких случаях нужно действие всех членов
 общества.

с) Означив средства к приобретению владения, закон озна-
 чит и могущие встретиться препятствия при вступлении во
 владение.

Действию противузаконного частного насилия не дадут права
 ко владению ни когда. Равным образом вынуждением или обма-
 ном произведенное действие или поущение не может произвести
 владения вещью или правом: но если деяние законно, то владе-
 ние начало свое приемлет самым первым действием вступления
 в оное.

63 об. Утайкою что либо сделанное или деяние в тайне | произве-
 денное не может произвести владения ниже права на оное про-
 должить. Ибо действие или деяние сокровенное не есть действие
 гражданское, которое требует всегда нечто торжественного, дабы
 быть законно. Но неведение одного (а паче от нерадения произ-
 шедшее) не есть утайка другого. И для того, когда дело идет
 об утайке, то должно рассмотреть, было ли действительно на-
 мерение сделать утайку. Например: если А, взявший имение на
 аренду от В по требованию Д, пускал его скотину на выгон,
 к имению принадлежащий, то В как и хозяин имения не полу-
 чил еще обязанности дозволять то делать и впредь; но если
 В как хозяин знает, что А скотину Д принадлежащую пускает
 на выгон, | и то попустил, то Д получил утвердительное право
 64 против А; разве поущение или дозволение было бы по дружбе
 или снисхождению, а не по обязанности. Ибо правило общее

в законоучении постановляется, что действия или деяния подтвердительные (попущения), могущие произвести вступление во владение, права владения не производят, если явно, что они не на прешедшей обязанности основаны, но сделаны по дружбе или снизхождению. Но если явствует, что делатель или попуститель делает или попускает что либо себе во вред или убыток, или ограничивает свое право, тот подает мысль, что он делает то по обязанности, ибо не предполагается, что кто либо хотел себе вредить. |

Показав средства к приобретению владения, закон покажет, 64 об. как оно потерять можно.

д) Имущество вещи теряется, сколь скоро настанет невозможность естественная в держателе распорядиться вещью самому или чрез другого.

Но из того не следует, чтобы с потерей имущества терялось и владение. Ни потеряние личных качеств владельца, ни потеряние способности приобретать владение права приобретенного владения не уничтожают. Оно продолжается до тех пор, как неявно будет, что последовало его уничтожение действительно, а сие случиться может тогда, когда случившееся в существе самой вещи произшествие производит для владельца невозможность возвратить вещь в свое | имущество или же владелец при 65 уничтожении своего над вещью имущества ясно покажет словами или действием, что он вещь оставляет. Но в законе также надлежит показать то, что может служить знаком, что владелец оставил свое владение.

Вообще владение одного приобретается по мере уступки или передачи владения другого.

Владение правом что-либо от другого требовать (пра<во> утвер<дительное>) теряется тогда, когда обязанной не исполняет обязанности, а право имеющих того не требует.

Владение правом что-либо делать (отри<цательное> пра<во>) теряется, когда другой приобрел владение противоположного права к запрещению.

Владение правом запретительным теряется, если другой | вступил во владение противоположного отрицательного 65 об. права.

Если с передачею вещи переданы и права к ней принадлежащие, то и владение прежнего владельца уничтожается.

е) Право на владения отлично от права самого владения.

Действие права на владение должно определять по качеству основательной причины, на которой владение утверждается. Но права владения собственно зависят от качества самого владения.

И так закон означит права того 1-е кто имеет вещь в своем только имуществе и 2-е права самого владельца.

f. К правам держателя и владельца принадлежит и требование законной защиты от правительства в охранение их владения или имущества. | Ибо человек вступил в общество для того только, чтобы иметь защиту законную в принадлежащих ему правах.

Но если оно на помощь ему укоснит и ему бы от того произошел невозвратной вред или убыток, то он сам в праве принять свою защиту и силу отразить силою.

ff. Владение можно отнять или нарушить а) насилем, б) хитростию, в) тайным образом или же просто г) испрошением.

Что отнято насилем, то должно быть возвращено, хотя бы тот, кто насиле сделал, лучшее имел право, нежели тот, кто насиле терпел.

Равным образом возвратить должно что присвоено тайным образом, хитростию и испрошением с обманом, ибо естественно, | что ни сила, ни обман, ни утаение не суть доказательства лучшего права, хотя бы оно и существовало. И для того закон означит средства, как отвращать такие нарушения владения и имущества.

g. В законе так же означено будет, что делать должно, когда владение бывает спорное; кто должен владеть вещью до окончания спора, и когда ее нужно взять в прискотр судии. Держатель вышедшую вещь из его держания или имущества может ее только от того назад требовать, кто оную имеет во владении без всякаго права. Но право его не столь велико, как право того, кто может представить законное основание на владение.

h. В правах к вещам относительно владения и держания существует | постепенность: она такова, что права держателя меньше, нежели права владельца, а права владельца меньше, нежели того, чьи вещи суть собственность, что почитается высшим правом, которое человек имеет над вещью.

Закон означит таковые постепенности или паче отношение держателей вещи и владельцев: и так

1) Право держателя превышает право только того, кто вещью от него держателя отчужденною владеет без законного

основания; но оно должно уступить место всякому, кто может на владение представить законную причину.

2) Владелец несовершеннолетний не обязан уступить своего права никому, ниже самому | совершенному владельцу, доколе про- 67 об. должается право его владения.

3) Совершенный владелец имеет право истинного хозяина против всех, но право его уступает праву хозяина вещи.

4) Незаконной или нечестной владелец должен уступить владельцу законному. Ибо и все вышеозначенное относится к владению законному. По правилу же полагается, что всякой владелец есть законной, честной и правильной; почему и не обязан ни кто предъявлять оному доказательства, доколе противное не будет доказано.

5) Относительно передачи владения из рук в руки закон также означает а) что при оном наблюдать должен владелец | совершенной и законной или честной, б) что наблюдает владе- 68 лец совершенной, но незаконной или нечестной и в) что наблюдает владелец несовершенной степени их владения не одинаковы и обязанности их (когда имение или вещь возвращается к хозяину) будут различны.

О СОБСТВЕННОСТИ

Иметь вещь в своей собственности называется то, когда кто имеет право исключительно пред другими распоряжать вещию или правом по своей собственной власти сам собою или чрез другого.

Имеющего такое право называют х о з я и н о м вещи, помещиком, господином.

Собственность дает (тому, кто ее имеет) право употреблять вещь и распоряжать ею с полною властью, только бы | то не было в противность закона и постановлений. 68 об.

Постановляя о собственности вообще, закон определит, 1-е) что может быть предмет собственности, 2-е) кто может приобретать собственность, 3-е) какие права собственность в себе заключает, 4-е) разные роды собственности.

А. Все, что может доставить кому либо исключительную пользу, есть предмет собственности. Но вещи, которые по существу своему суть общественные и от употребления которых не можно никого изключить (например, большие дороги), или

которые законами исключаются из обыкновенного обращения (например, право винной продажи), те не могут быть ни членом собственности.

69 Б. На вопрос, кто может приобретать собственность, ответ естественной будет тот: что всякой принадлежащий к обществу может собственность приобретать сам или чрез другого по той единственной причине, что он к обществу принадлежит и есть его член. Но закон делает в сем общем правиле изъятия и требует, чтобы приобретающий имел к приобретению способность.

Способность приобретать может происходить от причин естественных и причин, основание свое имеющих в законе. Но причины естественные к приобретению не действительны в обществе, ибо один может стать в лице другого, и способность одного служит пособием другому. Так например малолетней или 69 66. умалишенной приобретает | чрез опекуна. И так те только не способны приобретать собственность, кого закон оная лишит. Обыкновенно в сем случае разумеют тех, которые умирают гражданскою смертию, или которые состоят под запрещением закона. Не место здесь входить в исследование, поелику гражданин теряет свои права смертию гражданскою, но то сказать можно подтвердительно, что она не может его лишить всех прав, гражданину принадлежащих. В исполнении сей казни лежит великая разница того, чего она гражданина лишает и чего она его лишать не может. Если наказанной лишен свободы 70 совершенно, заключен в темницу, в оковы, | тогда остается ему только право жизни. Но если он, лишенный прав гражданских, послан в ссылку, тогда многие права ему предоставляются, и лишить его оных совсем невозможно.

Между многими другими правами, ему предоставленными, он не может лишен быть права собственности. Ибо если он не заключен в темницу, следственно имеет несколько свободы, то право приобретения, будучи оная следствие, ему принадлежит неотъемлемо.

В. Права, из понятия о собственности проистекающие, суть разные.

1-е) над вещью можно иметь право а) владения, б) употребления и в) отчуждения. Сии права вообще составляют то, что назвать можно собственностью совершенною или полною. |

70 66. Но собственность сама по себе есть право, а употребление собственности есть право от первого отдельное. Первое, или

право распоряжаться самому о существе вещи называется собственностью просто или именование, второе или право употреблять вещи для своей пользы называют право пользования. И так имеющий первое право и собственность неограниченную не обязан никому отчетом в употреблении вещи, ему принадлежащей. Напротив того, имеющий только второе или право пользования должен в оной отчетом тому, кто вещи имеет собственность не ограниченную.

Из сего следует, что в собственности могут быть разные роды и степени. |

1) Право неограниченное над собственностью может принадлежать а) одному и б) многим совокупно. Сие право многих к собственности нераздельно называют правом к собственности общей.

2) Права, собственность составляющие, могут быть разделены и принадлежать разным. Сия собственность называется разделенною. И так имеющего право собственности просто назвать можно собственником. Но того, кто имея удел в праве простой собственности, кто есть со-собственник (если бы так назвать его можно было) и притом же имеет право пользоваться вещию или ее употреблять в свою пользу, того назовем имеющим право полезныя собственности.

3) Если имеющему вещи собственность воспрещаются известные | только роды отправления прав собственности, то 71 об. собственность назовется ограниченою.

В законе означены будут известные правила в отношении разных родов собственности, которые непосредственно из понятия о них произтекают. Например, из понятия о собственности полной неограниченной следует 1-е) что она не разделена и не ограничена, 2-е) что ограничения собственности должны основаны быть на естественности, законе или объявленном соизволении, 3-е) что употребление собственности дозволено каждому и что оно законно, 4-е) что оную не должно употреблять во вред другому и прочая. В следствие сих правил закон определит: никто не может быть принужден поступиться своею собственностью, разве для общего блага, но получая за то вознаграждение. |

Если сохранение вещи имеет влияние на сохранность и спешествование блага общего, то государство в праве запретить разрушение или уничтожение вещи. 72

Если употребление вещи потребно к соблюдению общего блага, то государство может приказать оной употребление.

Сии суть следствия общей обязанности гражданской в отношении собственности, из начального общественного договора изтекающие, и закон определит, в каких случаях собственность может иметь ограничение в отношении пользы общественной, и в каких в отношении пользы частной. В отношении пользы общественной правило есть то, что польза общественная предъидет пользе частной, но ограничении собственности
72 об. в пользу | частную должно основание иметь или на самой естественности положения вещи или на постановлении закона или на соглашении.

Оба рода ограничения могут быть уничтожены.

Первые или ограничения собственности на пользу общую могут только уничтожены быть по изволению правительства.

Вторые или ограничения собственности в пользу частную объявлением соизволения, обязанность производящим.

Чтобы вещь получить в свою собственность, нужно деяние или действие.

Деяние или действие, посредством котораго приобретается собственность, бывают различны; особенность в самом дей-
73 ствии | приобретения определяет онаго образ .

И так образ приобретения есть то нужное известного рода действие или деяние, посредством котораго вещь становится собственностию.

Но таковое действие или деяние не составило бы образа приобретения, если бы не имело себе основанием ту существенную потребность, которой самое деяние или действие делает удобным к приобретению собственности.

Сие основание, сию законную причину образов приобретения мы назовем достоянием. Ибо оно долженствует существовать и быть законное, дабы можно было произвести известное деяние или действие, которое и составит образ приобретения собственности. |

73 об. Но опричь особых в законе означенных случаев, для произведения образа приобретения собственности потребно всегда вступление во владение.^a

^a Смот<ри> выше...

Такое вступление во владение для приобретения собственности может быть двойко.

Если для онаго приобретения опричь основания законного (которое мы несвойственно может быть назвали достоянием) потребно только вступление, то приобретение такое называется непосредственное или приобретение действием закона.

Если же к приобретению собственности потребно, чтобы предварительно прежнее владение упразднилось и во владение вступил другой, то сие называется посредное приобретение. |

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ 74

1. Начальное вступление во владение.
2. Вступление во владение вещей оставленных и найденных.
3. Клад.
4. Ловитва или ловля.
5. Добыча.
6. Приращение, прибавка, присоединение.
7. Назначенное в мзду.
8. Наследие.
9. Просрочка или давность.

Вещи могут быть такая, которыя не принадлежат никому; никто на них не имеет права. Можно вступить во владение | 74 об. оными; и сие вступление во владение называется начальным, первобытным, потому что таково было всякое первобытное приобретение.

Таковыя вещи бывают очень редки, и право овладеть оными представляется в России только на земле в собственность принадлежащей, как то отысканные металлы и прочая; следовательно они суть только принадлежность к вещам, никому не принадлежащим. Так же и другия, о которых будут особия статьи, во многих государствах таковыя никому не принадлежащия вещи есть принадлежность государства. |

Вещь может быть оставлена, но взять ее в свое владение 75 можно только тогда, когда прежний хозяин от нее отступился, показав то ясное словами или делом, ибо поелику все вещи в обществе суть почти всегда собственность чья либо, то доколе нет от нее явного отрицания, присвоить ее себе никому не можно.

Движимыя таковыя вещи может присвоить себе всякой, если явно, что они оставлены; недвижимыя же обыкновенно принадлежат государству. Ибо вещь недвижимую, оставленную, дабы получить во владение, нужно было бы согласие всех, как то было при начальном общественном договоре. |

75 об. Вещь может быть потеряна, но не следует, чтобы потерявший ее и тем потерявший ее из своего имущества потерял на нее право собственности или хотя право владения. Следует, что найденную вещь должно возвращать хозяину.

Закон означает, что должно делать, когда кто что найдет; кому о найденном объявить, что с найденным делать, когда найдется потерянному хозяин и когда он не нашелся.

К вещам, которые найдены быть могут, бывают вещи, имеющие цену, в земле сокрытые, и о которых | хозяин обыкновенно неизвестен. Вещи сии называются клад. Но хотя неизвестно, чья они собственность, хотя явно видно, что хозяин отступился от них естественно, ибо давно уже умер, но они тому, кто их нашел, не отдадутся, но почитать их должно принадлежностью того места, где они найдены, ибо долгое их в оном пребывание (если никто на них не объявит своего права) делает их принадлежностью, и они принадлежат тому, кому принадлежит земля, в которой они найдены. Но как труды того, кто клад нашел, не должны оставаться без награждения, то закон назначит часть из
76 об. клада нашедшему оной. |

К вещам, никому не принадлежащим, принадлежат так же животные, которые еще не были ни кем пойманы, ни кем не приучены.

Приученных животных хотя диких нельзя уже приобретать ловитвою, ибо тем самым, что они приучены были, они пришли уже во власть человека.

Но право ловитвы и ловли есть принадлежность земельной собственности, и животные, доколе находятся в чьей либо земле или в принадлежащих к земле водах, принадлежат тому, чья
77 земля. | И никто их ловить не может, опричь того, кому земля принадлежит или он кому дозволит.

Ловитва или ловля относится к зверям, рыбам, птицам, насекомым. Закон означает все, что свойственно каждому ловитвы предмету.

Казалось бы, что там, где водворилося благонравие, насилие не могло бы давать права на приобретение собственности; но

поелику благо общественное есть щит, которым прикрываются не правосудные деяния народов, то и можно найти причину, одобряющую насилне войны и приобретение добычи. |

Не только случайная добыча, во время войны бывающая, 77 ст. почитается законною, но правительство дает иногда дозволение частным людям делать добычу над неприятелем, и все таким образом приобретенное есть собственность приобретшего.

Добыча, во время войны приобретаемая, бывает разная. Воинские снаряды, съестные припасы, находящиеся в магазейнах или (в транспортах) взятые на море суда, добыча во время взятия городов приступом или иначе. В законе означить должно, в каком случае добыча | принадлежит казне, в каком принадле- 78 жит тому, кто взял; и когда следует за взятое выдавать награждение взявшим, и не нужно ли закон, определяющий из казны награждение за взятие судов на море, распространить на сухопутные войска в иных случаях.

Приращение, прибавка, присоединение, исправление есть способ приобретения собственности. Они могут быть следствие естественности или искусства и называются общим названием п р и р а щ е н и я.

Произрастения, плоды, отторгнутая часть земли, земля наносная, острова, осохшия водотечи, сажение, | сеяние на чужой 78 ст. земле, соединение, смешение своего с чужим, обрабатывание чужого, уплождение чужих животных, строение на чужом месте или чужими припасами суть приращения, о которых закон делает постановления, назначая, чья должна быть тут собственность, дабы она всегда оставалась без притязания, колико то возможно.

Вещи с намерением во мзду оставленные или положенные или назначенные становятся собственностью того, кто их возьмет по праву первого вступления во владение, ибо тут видно явное намерение, для чего оныя оставлены, положены или назначены. |

Приобретать вещи можно наследством. Право к оному и 79 вступление во владение суть средства сего образа приобретения.

Наследство умершего или мертвым объявленного состоит из всего того, что после него осталось, то есть: вещи, права и обязанности вещественныя; но права, обязанности, повинности, жалобы и наказания личные суть умершего принадлежность, а не

наследство; равным образом если в числе вещей к наследству следующих найдется чужая собственность.

Но права и обязанности, истекающие из договоров умершего, суть наследство, удовлетворение за вред, причиненной 79 об. умершим, | и следствие обязанности умершего, произшедшей от деяния противозаконного, есть наследство; ибо за вред удовлетворение обременяет собственность того, кто вред произвел, а наказание обременяет его самого.

Поелику собственность есть право, а право почитается всегдашним, доколе не уничтожится, то смерть хозяина собственности его не уничтожает, но в ту минуту, когда один умер, тогда уже другой получит право собственности со всеми принадлежащими к ней правами, без предварительного вступления во владение.

80 Принужденно ни кто не будет наследник, | оно зависит от объявленного им к тому соизволения. Следует, что от наследства можно отказаться.

Наследство само в себе не есть право естественное; и если бы закон гражданской не определял, что должно делать с наследством умершего, то бы оно всегда доставалось государству. Ибо собственность, приобретенная личною способностью, кончится смертию. Но благо общее и разумок того требуют, чтобы оставшаяся собственность не была без хозяина и доставалась бы ближним того, кто к оной имел право.

И так закон назначит, как поступать надлежит, 1-е) когда | 29 об. наследство откроется, 2-е) когда кто наследство приемлет или когда от него отрицается, 3-е) назначит тому сроки, 4-е) можно ли делать какие при принятии наследства условия, 5-е) как делать наследству опись и когда оно нужно, 6-е) как вступать в наследство, когда оно принадлежит по праву или когда по завещанию, 7-е) что делать, когда кто объявил себя к наследству ложно или же бы в оное вступил, 8-е) что делать, если наследник неизвестен или неизвестно где находится, 9-е) как доказывать свое к наследству право и прочая.

81 Иметь вещь только для того, чтобы ее иметь, | не распоряжая ею, не делая из нее употребления, не имея от нее пользы, есть право ничего незначащее. Владеть вещию или ею пользоваться означает то, что я имею над нею власть, хотя и не сам по себе. Но если сие владение и пользование продолжится, и никто в том не только не будет препятствовать, но вещь будет

в точном распоряжении владельца, и никто не объявит на нее своего права лучшего, то не должно ли думать, что тот, кто вещью владеет, владеет ею законно. Сие есть основание права давности или просрочки. Закон назначит оной время и срок; и если по прошествии онаго кто явится и право | свое объявит, ^{81 об.} тот не заслуживает уже внимания, зане закон утвердил владельцу вещь ту, которою он владеет столь долго и беспрепятственно, в собственность.

И так неупотребление права произведет давность, и право исчезнет. Но приобрести право давностию, сверх неупотребления онаго, с одной стороны должно быть владение правом и управление того же права с другой стороны.

Закон определит: 1-е) что может быть предметом давности, 2-е) против кого может возникнуть право давности, 3-е) кто правом давности может пользоваться и кто не может. |

Разные роды давности, а именно:

82

А) Давность, производящая от неупотребления, а) когда она начинается, б) ее продолжение, в) как прерывается, г) можно ли о давности делать постановления или договоры, д) какое давность имеет действие.

В) Давность, происходящая от владения, а) в каких случаях она быть может, б) когда она начинается, в) как продолжается, г) как пресекается, д) какой ей срок, е) какое ее действие.

С) Какие могут быть давности другого рода, то есть относительно казны или лица соборнаго и нравственного и относительно сроков.

1-е. Право собственности не уничтожается упущением употребления, доколе вещи или права, кои суть | предмет собственности, находятся во владении хозяина. Ибо давность была бы в пользу того, кто и без нее имеет на вещь право совершенное. ^{82 об.}

Право свободы, деяния и мысли, права безопасности, права личные гражданина не теряются простым неупотреблением права, и давность не может иметь места.

2-е. Право давности не может возникнуть против того, кто о своем праве не мог иметь сведения, кто права своего понимать не мог. Ибо если тот, кто из права своего не делает употребления для того, что он | не ведает и не разумеет, то может ли неведение его причтено быть в вину, когда естественность сама ему в том препятствует. Или кто имел препятствие в употреблении или отыскании своего права, и все равно: откуда бы препятствие ⁸³

ни происходило, из самой существенности права или от чего другого, следует, что против отлученного по службе или против малолетнего, безумного права давности быть не может. Но закон определит точно все случаи, когда сие бывает, и все ли равно, когда у малолетнего есть опекун и когда его нет.

83 об.

Не может быть давность между двух супругов, | доколе они живут в союзе брачном. Какая давность между детей и родителей, доколе они под их властью? Между опекунов и находящихся под властью их? Нет давности места между несовершенного владельца и того, чьим он владеет именем.

Кто не имеет права быть выслушан в суде, против того нет права давности; ибо он лишен законной защиты, и если бы таковое препятствие возникло в течении давности, то прерывается ее продолжение настолько, сколько продолжается препятствие.

84

3-е. Давность имеет два источника — неупотребления | права и владения оным.

А. От неупотребления давность производящая не может быть против того, кто не знает, в чем право его состоять может. Следует:

1-е. Что тут нет ее и начала; но в противном случае она начинается с самого того часа, когда кто, ведая о своем праве, не стал из права своего делать употребления, или делая неупотребление о том сведал.

2-е. Что касается до того, сколько времени продолжаться имеет давность от неупотребления производящая, то закон постановит, десять лет, манифестом 1787 года определенные, могут

84 об.

ли иметь приложение во всех возможных случаях? |

3-е. Случай, в которых давность прерваться может, и те деяния, которые ее прерывают, будут означены в законе. Правом может служить иногда следующее: поелику неупотребление права давность производит, то противное деяние ее прервет, как то принесенная о том в суде просьба и прочая.

4-е. В Российском законоучении неизвестно еще или случаи может быть не настояли, чтобы можно от давности отрещися договором. Но для чего не можно бы было того сделать, если можно назначать сроки по соизволению и по договору. |

85

5-е. Действие давности или просрочки таково, что оно производит предположение (хотя в следствие положительного закона, но довольно основательно), что бывшая обязанность уничтожилась в продолжение давности каким нибудь образом. Сие про-

изошло, что право с другой стороны не было в употреблении. И так если право таким образом теряющий хотел бы делать возражения, то ему нужно доказать ясно, что имевший обязанность отбывал от оной не честным образом и умышленно, ведая точно, в чем его обязанность состояла: в отношении действия давности в законе должно иметь означить, по колику приложить можно к оному общее правило | закона, что если кто употреблял 85 об. или отправлял часть права, тот должен приобрести и целое право.

В. Давность, производящая от владения правом, может быть во всех тех случаях, когда тот, кто владел вещию или правом срочное в законе время, безспорно и честным образом имел к праву владения своего такое основание, которое само по себе достаточно для приобретения собственности; и так те только вещи и права могут таким владением приобретены быть, которые удобны быть собственностию приобретателя. Но те вещи, которыя | из сего правила изъяты быть могут, те не могут быть 86 просрочкою приобретаемы. Например: вещи, которыя запрещено привозить, не могут, тайнопривезенные, обратиться в собственность так, чтобы можно было их продать; по тому правилу, что на все, что из обращения изъято, право давности приобретено быть не может.

1-е. И так на все то, чего нельзя во владение взять законно, давность начала воспринять не может. В законе надлежит подробно означить все случаи, когда давность, владением приобретаемая, начаться может и когда | не может иметь начала. 86 об.

2-е. Каким правилам нужно следовать в изчислении ее продолжения, не должно ли наблюдать, чтобы в продолжении давности право владения было непрестанно отправляемо.

3-е. Как давность пресекается? и довольно ли для пресечения оной, чтобы пресечено было владение тою вещию, на которую приобретается давность? Означить так же, как давность пресекается действиями судебными, например: подачею прошений, явкою, объявлением и прочая.

4-е. Срок давности на неупотребленное право | в Российских 87 законах положен десять лет, но тот же ли срок может быть и на приобретение владением.

Конечно сей срок действителен, если с одной стороны право потерялося, то с другой оно может возникнуть. Но где право ко владению не теряется или потеряно насильственно, например воровством, разбоем, может ли тут равной срок быть изчисляем.

Сверх того правилом общим в давности почитается, что всякое право в законе запрещенное именно давностию приобрести не можно. |

87 об. С. Поелику просрочки бывают разные, и в настоящем смысле все просрочки или право приобретают или теряют, то полезно будет им дать в законе особую статью; ибо собранные в одну статью и ясно изображенные предварять будут многих недоумениям.

89 Мы до сего говорили о тех родах приобретения собственности, где нужно деяние одного для произведения права, и сие называли приобретением непосредственным или приобретением действием закона. Теперь будем говорить о тех родах приобретения собственности, где требуется содействие двух, дабы возникло право. И сие называют приобретением посредным. Мы видели, что для такого приобретения всегда требуется, чтобы владение прежнее было упразднено, дабы могло возникнуть другое; и сие производится тем действием гражданским, которое называют передача или уступка владения в смысле общем.

89 об. Хотя переход имения из одних рук в другия — не то что передача владения, | но поелику нужно и полезно, чтобы известно было время, когда собственность перемещает хозяина, то и требуется для приобретения посредного действительной передачи.

Приобретение посредное может основание свое иметь 1-е объявлением соизволения и 2-е в решениях судебных.

1-е. Владелец, получивший собственность вещи передачею, приобретает оную только в том случае, если прежний владелец, от которого он получил владение, был сам хозяин: ибо хозяин один может объявить свое соизволение о передаче в собственность. |

90 2-е. Если же владение прежнего хозяина объявлено по суду уничтоженным, то и передача владения новому хозяину должна быть от суда. Но выключая сего случая, судебная передача собственности не требуется ни когда.

Приобретать собственность можно на вещи движимыя и недвижимыя.

Право собственности на имение недвижимое должно быть всегда утверждено в надлежащем присутственном месте; ибо пра-

вительство — блюститель прав собственности, на начальном договоре основывающихся, обязано предохранять от всего неправого.

Записывать имения в книгу в присутственном | месте или, как ^{90 об.} то говорится, совершать крепости, платя за то пошлины, есть установление в пользу казны, но неменьше того благотворительное. Утверждая гражданские частные постановления, оно делает казенный доход. И тем больше доход сей заслуживает одобрение, что с ним сопряжено утверждение собственности. Но не должно его доводить до чрезмерности, так как и доход на гербовую бумагу. Ибо если при взимании сего дохода больше рачить будут о пользе казенной, нежели о пользе граждан, тогда доход сей будет пагубной. Во всех великих налогах обязанные их платить внимают чаще пользе настоящей, нежели будущей опасности; и казна себе | делает вред, когда налоги возвышает до ⁹¹ крайности. Ибо несносной налог есть всегда ущерб казне.

Право собственности на имение движимое тогда законно, когда оно происходит от истинного последнего хозяина.

Кто знает, что право его на собственность не от истинного хозяина происходит, тот не может оного приобрести законно ни каким образом; ибо невозможно дать того, чего не имеешь.

Даже и тот, которой, свое право утверждая в присутственном месте о недвижимом или оное получая передачею движимого, знает, что такое же | право имел другой прежде его, тот не мо- ^{91 об.} жет оправдать своего права тем, что он им прежде другого воспользовался.

Говоря о собственности, можно ее разсматривать с разных сторон:

1) Основание к приобретению права собственности бывает а) или между живыми и проистекает из договоров, или б) проистекает из распоряжений касательно смертных случаев.

2) Собственность вещи и права можно так же приобрести чрез третьего.

3) Тот, кто имеет право собственности, | может оное а) со- ⁹² хранить. Может оное б) преследовать или его отыскивать. Может оное в) уничтожить.

4) Собственность может быть а) общая и б) раздельная.

5) На собственность чужую можно иметь права личные и вещественные.

6) Право можно иметь или на самое существо чужой вещи, или можно иметь право употреблять и пользоваться чужою собственностью.

7) Права могут принадлежать самым вещам во взаимности или правильнее именная недвижимые могут иметь взаимные повинности. |

52 об. Даже можно иметь право принуждения. То есть можно ограничить свободу деяния в пользу имеющего на то право.

Собственность — один из предметов, которой человек имел в виду, вступая в общество; собственность стала посредством онаго такая гражданина принадлежность, что умалить права его на оную было бы истинное нарушение начального общественного договора. Распоряжаться оною по своему соизволению, со властью неограниченную, есть только следствие права, из первенственного | договора истекающее. Следует, что гражданин может о собственности своей делать постановления неограниченно. Средства такового распоряжения суть то, что закон именует договорами.

Свобода делает договоры, какие кто пожелает, не должна иначе ограничиваема быть как правосудием, добрыми нравами, общею пользою. Что сему непротивно, то должно быть дозволено.

Теперь вопрос настоять может, что полезнее для общества, чтоб граждане делали о собственности договоры всякаго рода или бы они ограничивались на некоторые. Уже мы сказали, что 92 об. естественно и с целию общества | то сходствует, чтобы люди могли делать соглашения и договоры о собственности своей да и вообще о всем, что до них принадлежит, по своему произволу; ибо чем больше они сближаются, тем потребности их становятся разнообразнее и по мере того и договоры их.

Но если во всех гражданских постановлениях нужно, так сказать, ручательство общества, чтобы они имели твердость; чтобы производили обязанность, принуждение законное за собой влекущую; того однако же невозможно сделать, чтобы предварено было 94 всем злоупотреблениям. | Хотеть унять злонамерение вовсе и для того размножать формы договоров, не произведешь ничего другого, как доставить разорительное покровительство, и лекарство будет хуже болезни.^a

^a Нет возможности, чтобы в законе определены были все различные соглашения и договоры, которые могут быть в обращениях гражданских.

Довольно того, если граждане, в постановлениях своих не будучи стесняемы излишними формами, будут благонадежны, что постановления их имеют должную твердость, то есть мало могут быть оспариваемы.

Разсмотрим елико то удобно все возможные случаи на приобретение права собственности посредством договоров и означим те роды договоров, которые истекают из существа самой вещи.

Можно принадлежащую нам собственность отдать в собственность другому навсегда и взять ее цену деньгами. Сие продажа.

Можно таким же образом отдать ее навсегда и взять за нее цену вещью. Сие мена.

Можно вещь навсегда отдать, не брав за нее ничего, довольствуясь за то одною признательностию. Сие подарок.

Права могут так же быть предметом продажи, мены и подарков. Сей договор чаще называется уступкою.

Деяния, дела или действия могут так же быть предметом продажи, мены и подарка. |

Можно принадлежащую нам собственность отдать в собственность другому на время другому.

Если вещь такого рода, что она употреблением истребляется, то условие договора будет таково, что бы подобное данному равной цены, качества и количества было возвращено в назначенное время. Сие заем. В займе уступается собственность вещи действительно, хотя с условием возвратить ее: ибо делаемое из нее употребление вещь уничтожает, и сделавший заем распоряжает вещью по своему благоразсуждению; но если бы вещь была такова, что она существа своего употреблением не переменила, как то все недвижимыя вещи, то сие | будет наем, о котором гово- 95,06 рено ниже, и вещь не отдается в собственность, но в употребление.

И так собственность посредством договора приобретается 1-е) покупкою, 2-е) меною, 3-е) подарком и 4-е) займом. Больше

Законы римские определяли оных многие виды; английское, французское, прусское законоположения имеют так же все свои особые договоров виды. Российское из них имеет меньше других. И кажется, что можно бы было, отставляя всегда излишния договорам формы, сделать число их весьма ограничено, оставляя судить о них по одному существу договора, полагая что правильность скорее в самой вещи, нежели в его форме.

возможности нет, но разные при том могут быть условия, которые договору дают особой вид.

Могут условия о собственности быть на случай будущия, например: л о т а р е я. Или же на случаи смертные, как то з а в е щ а н и и д у х о в н ы е.

Можно условиться о приобретении собственности через другого. Сие есть п о л н о м о ч и е, и оно бывает иногда без особого договора. |

96 Можно условиться о сохранении или соблюдении собственности. Например: х р а н е н и е, у п р а в л е н и е ч у ж о г о и м е н и я, п о р у ч и т е л ь с т в о, з а л о г.

Можно условиться о владении собственностью совокупно, как то бывает в торговых обществах.

Можно в собственности иметь участие, оставляя собственность нераздельною.

Можно условиться получать только некоторые права личные или вещественные на чужую собственность.

96 об. Можно получать право вещественное на самое | существо вещи, например: з а к л а д (которой состоит в том, что, не сдержав условие, теряется собственность), задержание или удержание (род особой заклада), в ы к у п.

Можно условиться о праве на употребление чужой собственности. Например: аренда на время, или наследственно и всякого рода наем.

Можно условиться о праве какой либо повинности на имение на время или навсегда.

Можно даже иногда условиться о запрещении чего либо относительно собственности. |

97 Сии суть только главные роды условий о собственности. Но оттенки их и отрасли могут быть нецетны.

Всякой договор о приобретении собственности есть мена в точном смысле.

Всякое положение договора постановляет: д а ю, даешь; д а ю, делаешь; или д е л а ю, даешь; д е л а ю, делаешь. Следует, что всегда мена. Подарок кажется только бывает деяние с одной стороны. Но ужели ни во что вменим благодарность, ни во что вменим удовольствие души благодетельной, произтекающее из сведений, что добро сделал. Следовательно и подарок есть мена.

97 об. Покупка и продажа есть мена вещи на деньги. |

Мена собственно бывает тогда, когда одну вещь отдаешь, ⁹⁷ ^{06.} другую возьмешь.

Нанять что либо сделать и дать за то деньги есть то же, что покупка.

Сделать что нибудь за то, чтобы другой сделал что либо во взаимность, есть мена.

Заем есть так же мена заемщиком или платит проценты или платит делом или благодарностию.

То же самое можно сказать о уступке какого либо права. Где есть взаимное воздаяние, там есть мена.^a |

Покупка и продажа

98

Договор, которым один отдает вещь в собственность другого (как то уже сказано выше), а другой в замену оной вещи дает деньги, называется торг. Договор сей есть покупка для того, кто вещь приобретает и дает деньги; но он есть продажа для того, кто вещь дает и приобретает деньги. Торг тогда почитать должно совершившимся, когда состоится обоюдное и взаимное действительное соизволение вещь отдать за известную цену точно тому, кому она достается.^b

Торг или назначение одного может быть таково, что относится к какому либо произшествию или делу или предоставляется | на суждение и решение третьего лица. Если то (к чему ⁹³ ^{06.} назначение торга относилось) не воспоследует, то торг недействителен. И так все договоры о торге, то есть всякия покупки и продажи с условием не могут быть действительны, если условие не исполнено.

В покупке и продаже или в мене на деньги закон определит точно отношения: 1-е лица продающего и лица покупающего; 2-е предмет покупки и продажи и 3-е цену договорную.

А. В отношении лица продающего и лица покупающего вопрос можно сделать, все ли правила договоров в отношении способности лиц договаривающихся могут здесь иметь место? | ⁹⁹

^a Отдать вещь, над которою мы имеем собственность в собственность другого есть вышнее право, которое над вещью иметь можно. Отдать ее без возврата есть то же, что истребить ее. Для отдающего, кто вещь таким образом отдал, для того она не существует.

^b Бывают случаи принужденной продажи (например имение по наследству, доставшееся тому, кто не имеет права оным владеть). Закон их означает все подробно.

49 Конечно все; но следующее изъяснение будет здесь не лишнее.

Там, где предположить можно, что собственность вещи принадлежит договаривающимся нераздельно, или от одного к другому может перейти непосредственно без договора, там договору быть нельзя.

И так отец детям или дети отцу продать не могут для того, что именно их состоит в некотором обществе и одни суть во власти другого.

Муж жене и наоборот продавать не должны, для того что именно их или паче употребление онаго должно быть общее и жена состоит во власти мужа, состоит так сказать под его опекою.² |

106. По той же самой причине опекун не может купить имущества у состоящего в его опеке; ни ему продать.

Словом не может продать ни купить вещи тот, кому она поручена, доколе он имеет ее в своем поручении.

Б. Предмет продажи и покупки не должен быть подвержен никакому сомнению.

Если предмет продажи и покупки прежде отдачи истребится или выйдет из обращения, хотя бы договор о том уже был заключен, то он не действителен потому, что предмет договора не существует.

100 В. Цена продаваемого должна быть означена числом | денег; ибо в том состоит существо покупки и продажи, что за вещь продаваемую должно получать деньги.

В предупреждение обмана не худо распоряжение законов пруских. Если цена, взятая за вещь проданную, наполовину меньше цены истинной, то сие доказывает ошибку продавца, и он может просить о уничтожении договора, но сему нужно назначить срок.

Если в договоре цена вещи поставлена только мнимая, а не настоящая, или цены совсем не было или же она была не та, которая показана; и если можно сие доказать, то в первом случае договор не действителен, а во втором, если договаривающиеся оную подтвердят, то цену вещи должно определить настоящую, но и сему назначить должно срок. |

² Продажа между мужа и жены может часто быть вынужденная или угрозами или ласкою или лестью и обманом, может быть безденежна.

Поступая далее в определении договора о покупке и продаже, ^{100 об} закон обратит внимание свое 1-е) на форму сих договоров; 2-е) в чем состоят обязанности продавца и покупателя; 3-е) когда продажу можно уничтожить; 4-е) какие при покупке и продаже могут быть побочные договоры, иные сопровождающие; и 5-е) что должно делать при продажах по приговору судейскому.

А. Форма договору о продаже движимого употребительна в некоторых только случаях, но невозбраняется употреблять ее когда кто захочет. Какова она быть должна, означено будет в образе судопроизводства. О формах договоров продажных по торговле говорено в другом месте.

Форма договоров о продаже имущества | недвижимым одна и ¹⁰¹ самая та, что называют купчая. Какова она быть должна, будет показано в обряде судопроизводном.

Действие правильного договора о покупке и продаже всегда бывает то, что продавец обязан отдать проданное, а покупатель обязан заплатить договорную цену.

Б. Обязанность продавца состоять должна в отдаче проданного, чтобы вещь отдана была вся со всеми ее принадлежностями; в то время и там, где договорились. Отдача вещи должна быть такова, что <бы> продавец мог купленную вещь распорядить по содержанию договора; мог бы ее иметь в собственность, делать из нее | употребление, отдать ее если захочет, и в оном ^{101 об} быть охранен продавцом от всех притязаний, чьи бы они ни были. Продавец в отношении покупателя есть так сказать поручитель, что вещь проданная не иначе будет, как какова она означена в условии, или какова должна быть по существу своему.

И так при обязанности продавца рассматривать должно: 1-е) отдачу проданного, 2-е) что делать, если произойдет в отдаче остановка, 3-е) кому принадлежит польза, от проданной вещи производящая, доколе не отдана, 4-е) как производить отдачу проданного, 5-е) ручательство, что вещь такова во всем, как она продавалась. |

1) При отдаче вещи примечать должно:

а) Чтобы она отдана была в том состоянии, как показано в договоре.

б) Если же о том ничего не сказано, то чтобы она была в том состоянии, какова она была в то время, как о ней договор заключали.

в) Что о проданной вещи разумеется, то самое должно разуметь и о принадлежностях к оной.

г) Чтобы отдача вещи произошла в назначенное время.

д) Если о том ничего не сказано, то чтобы отдача произведена была непосредственно по заплате договоренной цены.

102 о.б. 2) Относительно произошедшей остановки | в отдаче вещи и бывающих от того убытков примечать должно:

а) Если в остановке виною покупатель, то продавец отвечает за повреждение вещи, впоследствии произошедшее после времени к отдаче назначенного только тогда, если вред вещи случился его умыслом или проступком самым грубым. Если же продавец сделал остановку умышленно и вред вещи впоследствии произошёл, то справедливость требует, чтобы он удовлетворил за весь барыш, которой бы мог иметь покупатель.

б) При всякой добровольной продаже продавец отвечает за проданное до времени отдачи.

103 в) Если вещь истребится или разрушится каким | либо нечаянным случаем в течении времени между заключением договора и действительной отдачей, то договор уничтожается и взятое возвращается назад.

г) Если в истреблении или разрушении вещи виновен продавец, то он не только теряет право требовать цену договорную, но должен удовлетворить покупателя по мере своего проступка.

д) Если же в том виновен покупатель, то продавец освобождается от своей обязанности и от покупателя получает удовлетворение.

е) Если виною остановки в отдаче будет продавец, и вещь 103 о.б. между тем истребится или погибнет, | то убыток будет его, и сверх того он должен, кажется, удовлетворить покупателя по мере своей вины.

ж) Если же виною остановки покупатель и вещь между тем погибла, то он во всяком случае должен заплатить договорную цену и удовлетворить продавца в убытке от остановки произошедшем.

3) До времени действительной отдачи польза, от проданной вещи производящая, принадлежит продавцу, по той причине, что он вещь владеет и в иных случаях за нее отвечает. Закон означает разные случаи в отношении пользы, производящей от вещи проданной. |

4) Отдача вещи должна быть такова, чтобы покупатель мог купленную вещь распорядиться по точному содержанию договора. В законе означить должно а) как производить отдачу недвижимого имущества, б) как оной быть должно между отсутствующими в вещах движимых.

5) Ручательство продавца относится, или прямее сказать продавец в отношении проданной вещи отвечает: а) если в вещи недостаток есть в качестве или количестве, как то в договоре означено или как то разуметь можно; б) если вещь всю или часть оной будет присвоить третий или посторонний; в) если собственность больше ограничена, нежели то показано в договоре; если на ней больше показано долгов или налогов, нежели показано в договоре или нежели о том можно было предполагать.

В. Обязанность покупателя состоит 1-е) в приеме вещи купленной и 2-е) в отдаче денег по договору.

1-е. Относительно приема вещи заметить можно, а) что все то, что извиняет продавца в промедлении отдачи проданного, все то извиняет и покупателя в приеме; б) если промедление было со стороны покупателя, то продавец имеет право прибегнуть к правительству и вещь проданную отдать в его охранение. Что же в таких случаях правительство делать должно, то будет означено в законе.

2-е. Относительно отдачи денег замечанием служит а) чтобы деньги отдавать при совершении договора или при приеме вещи, как то будет постановлено; б) если случатся какие либо в вещи недостатки, то продавец может выдачу денег остановить или внести их в присутственное место; в) что делать, если уплата денег не воспоследует или последует не в договорной срок.

Таким образом договор совершен и вещь проданная и купленная, вышед из собственности и владения продавца, стала собственностью покупателя.

Г. Но заключенной договор о покупке и продаже может быть не действителен: 1-е неисполнением условий, 2-е взаимным согласием, 3-е если цена на половину ниже настоящей, как то употребительно во многих законоположениях.

1) При всяком неисполнении договора должно причести жалобу в присутственном месте о принуждении к исполнению. Если же в договоре постановлено было, что деньги должно отдать при заключении договора или при отдаче вещи, и усло-

вие сие не исполнено, то договор продавец может почитать не действительным.

106 2) Взаимное согласие уничтожает всякой договор, равно уничтожить может и покупку.

3) Если покупатель в узаконенной срок принесет жалобу, что с него взяли за купленную вещь вдвое против той цены, которой вещь стоит, и если ясно он доказать может, что при покупке вещь ценили по ее достоинству и цену ей назначили по существу ее, а не по особым каким обстоятельствам, то вещь такую можно велеть оценить. Если действительно найдется, что цена взята двойная, то и можно предполагать, что при заключении договора было со стороны покупателя заблуждение, 96 об. отъемлющее договора силу. В российском законоучении сие неупотребительно, но кажется справедливость того требует, что бы тоже и у нас введено было; уловки, обольщения, обманы многочисленные, бывающие при продажах и покупках, требуют такого законоположения.

Д. Договор о покупке и продаже может сопровождаем быть побочными договорами, и все выше упомянутые в законе предписания, налагающия обязанности и производящие права, могут быть отменены условием и побочными договорами, сделанными законным порядком. Ибо договор потакику есть законной, поколику не отменен каким либо соглашением. !

107 Таковые побочные договоры могут быть: а) условия или отсрочивающие или разрешающие, б) могут относиться к повороту или возвращению проданного, в) могут относиться на случай неустойки к продаже другому, д) может относиться к срочному выкупу, е) может относиться просто к уничтожению продажи и проч.

Продажа собственности может произведена быть иногда и не тем, кому она принадлежит. То есть вещь иногда может продать и не хозяин оная и без его приказу. Сие бывает, когда вещь продается по определению судейскому. |

97 об. Продажа по определению судейскому может быть добровольная и принужденная. Но та и другая называются продаженю с публичного торгоа.

В законе означено будет все принадлежности продажи с публичного торгоа, а в обряде судопроизводном — как оную производить.

Мена

Мена в точном смысле есть договор равнаго существа с продажею, с тою разницею, что вместо денег отдается вещь за вещь.

Все правила, которые наблюдаются при продаже, должны быть наблюдаемы и при мене, ибо тот, которой вещь дает, | может почестся продавцом, а тот, которой принимает, покуп- 103 щиком.

Но если мена состоит в деньгах или деньги на деньги, то об оной судить можно по правилам закона о платеже.

Если предмет мены бывает право, то сие называют поступиться или уступить.

Уступка права за деньги есть продажа, уступка без денег подарок. Право за право, или право за какую услугу, есть мена в истинном смысле.

Уступка прав

Когда дело идет о уступке прав, тогда предполагается, что существует договор, после которого один обязуется уступить право свое другому в собственность. Деяние же или | действие 108 об. самое, чрез которое право одного переносится к другому, назвать можно поступкою.

Когда кто чем либо поступится, то рассмотреть должно а) чем можно поступиться; б) в чем может состоять воздаяние за поступку; в) каким образом поступка производится в действии; г) действие поступки между того, кому право уступлено, и между того, на ком лежит обязанность, произведенная уступленным правом; д) действие поступки между уступающего и того, кому уступлено: 1) в отношении правильности оной, 2) в отношении ее благонадежности. е) Закон так же сделает постановление на те случаи, когда кто принужденно поступиться | должен своим правом. 109

а) Все права уступить можно опричь тех, которые принадлежат имеющему право лично. По сей причине нельзя поступиться правом приносить жалобу об оскорблении личном.

Можно уступить право наследия, но наследия настоящего или действительного, а не будущего; наследное право к имению, а не право какое либо наследственное личное.

б) За поступку воздаяние или цена того, чем кто поступает, зависит от взаимного соглашения договаривающихся.

109 об. в) Когда тот, кто поступает, объявит, что тот, | в пользу которого поступка делается, может уступленное право от- правлять, как свое собственное, то, соглашаяся на сие объявление, приобретает другой действительную собственность права.

г) Поступкою не усугубляется обязанность должника, ни право займодавца не умаляется. А потому когда кто право свое уступает, тогда не требуется для того согласие должника.

д) Тот, кто правом поступился, обязан отвечать тому, кто оным поступился за верность, правильность или благонадежность уступленного права. |

110

Отважные договоры

Если мена будет состоять в договоре, в следствие которого вещь или цена вещи или деньги будут обещаны или даны в замену надежды будущей прибыли, или в замену уступки будущего прирбытка, котарья ожидать можно, но про которые еще не известно в чем состоять будут, то таковая мена принадлежит к отважным делам и договорам.

При таковых договорах должность договаривающихся состоит в том, чтобы объявить все известные (во время договора) обстоятельства, от которых вероятно зависело намерение заключить таковой договор. |

110 об. 1) Застрахование и бодмерея, о них говорено будет в статье о городах.

2) Жеребей бывает о приобретении права и о наложении обязанности; если что должно решиться жеребием, то сколь скоро оной кинули, то вещь достается тому, кто оную выигрывает. Или обязанность получает тот, на кого жеребей падает. Жеребьи сего последнего рода бывают иногда принужденные, производимые по приказанию правительства, как то при рекрутских наборах.

111 3—4) Игра и заклад (ragi), хотя не запрещаются, но кажется должно постановить, что они не производят законной обязанности, а потому о долгах, | сделанных по игре или закладам, нельзя приносить жалобы.

5) Лотарей. Поелику они часто бывают средством, употребляемым для обмана и обольщения, то без дозволения правительства их заводить не должно.

6) Продажа вещей будущих. Если я вещь будущую (например овощи в огороде) продам без меры, веса и щета, но сколько их родится, то договор принадлежит к сему роду договоров, если же означу меру, вес или щет, то будет поставка.

7) Если кто заключит договор, которым наложится повинность или платеж, которых продолжение определено жизнью человека, или временем неизвестным, то оной договор принадлежит в число отважных договоров. Например: если кто отдает свое имение и заключит договор, чтобы выдавать по смерти его известной доход, то таковой договор принадлежит в сию статью.

8) Если кто кому даст известную сумму денег с таким условием, чтоб по жизнь свою получать годовой доход, того можно [считать] покупщиком дохода по жизнь. Сии договоры бывают таковы, что доход или проценты, платимые с капитала по смерти, бывают всегда больше обыкновенных; по той причине, что после смерти оной доход получающего капитал 112 остается в руках того, кто платит доход. На случаи таковых договоров закон сделает постановление о праве детей на таковые капиталы, о праве заимодавцов и как поступать, когда таковому доходу не бывает уплаты.

9) Сюда принадлежат все учреждаемые казны на будущие случаи, например, казна вдовья, на смертныя случаи, на приданое и другия.

Кажется, что таковые учреждения должны быть всегда с дозволения правительства.

10) Откуп винной принадлежит так же частью | к сему 112 об. роду договоров; ибо ожидаемая прибыль неизвестна. Понятие о нем можно определить следующим образом: откуп винной есть покупка права на время продавать вино горячее и прочая исключительно пред другими, платя за оное известную сумму. Со стороны правительства он есть уступка права продавать вино, но временная, а по сей причине принадлежит к роду найма или к праву пользоваться чужею собственностью. Сколь вреден он государству, мы говорили в другом месте.

11) Подряд и поставку можно также отнести | к сего рода 113 договорам, ибо с ним всегда сопрягается опасность выиграть и проиграть в точном смысле; они принадлежат к статье паймов.

З а е м

Заем есть договор, посредством которого один даст другому что либо цену имеющее и такое, которое от употребления истребляется, с тем условием, чтобы возвратить ему подобное в качестве и количестве.

И так при возвращении и при уплате занятого не можно требовать больше, как что дано, зане взять больше есть противно самому понятию займа. Проценты не есть прибавка отдаваемого, но воздаяние за употребление: рекамбио, пеня за неуплату в срок. | В сем случае заемщик, получив вещь заемную, становится ее хозяином, ибо он распоряжает ею по своему произволу.

Но если кто, скрыв свою неспособность, сделает заем, то и есть обманщик.

Если явно будет, что намерение займа было деяние недозволенное, то заем должен быть не действителен.

Римские законоучители в число займа включали и взягую вещь на подержание и на употребление. И в самом деле, занять разумеется взять что либо для употребления, дабы оно возвратить так, как она взята | или чем другим, но равного существа и содержания. В первом случае называли они (*comodatum*) на подержание, во втором (*mutuum*) заем. Оба договора сходствуют в том, что вещь доверяют, полагаясь не только на честность того, кому доверяют, но и на способность его оную возвратить. Различествуют они тем, что в одном случае возвращается самая взятая вещь, в другом ей подобная, но равного достоинства.

В первом случае вещь дается в употребление, в другом в собственность. В первом случае был бы только наем, если бы во взаимность дана была плата. О сем роде договора говорить будем ниже. |

При займе рассматривается: а) предмет займа; б) кто может делать заем; в) форма заемного договора или одного доказательства; г) действие займа в отношении 1-е) времени, 2-е) места, 3-е) занятого; д) лихва или проценты: 1-е) проценты по договору, 2-е) проценты за промедление или просрочку, рекамбио, 3-е) как быть платежу процентов, 4-е) как определить проценты в займе, сделанном вещами, а не деньгами; е) в число займа включается также тот договор, который называют просто давать в долг.

а) Если заем бывает деньгами или обязательствами равного с деньгами достоинства, то его можно назвать настоящим займом. Если же заем бывает вещами, которые истребятся употреблением, то назовем займом ненастоящим. Но в обоих случаях тот, кто занимает, становится хозяином занятого.

б) Тот, кто вещь может отчуждать по соизволению, тот может ее отдать и в займы.

Тот, кто может заключать договоры и может иметь право употреблять вещь занятую, тот может и входить в обязательства займа.

Но закон иногда постановляет меру и ограничения праву займа, иногда и тем лицам, которые в прочем имеют способность заключать договоры вообще.

Таковые ограничения относиться могут:

1) К женам замужним. Сия статья соразмеряться будет с тою статьею закона, в которой постановлено будет о имении жен замужних, и поколику они могут входить в обязательства с ведома мужа или без его ведома.

2) К детям, состоящим под властью отца. Сия статья соразмеряться будет с постановлением об отделенных и неотделенных детях.

3) К обществам узаконенным, как то присудственным местам, к обществам церковным, духовным, городовым, сельским и проч.

4) К находящимся в училищах и воспитательных домах или в учении.

5) К находящимся в военной службе.

6) К крепостным людям.

7) К поселянам.

в) Внешний вид, в каком дается обязательство или форма заемного договора, не усугубляет или не подтверждает само по себе обязанности возратить то, что взял. Ибо все чужое и не принадлежащее возратить должно непременно. И так форма нужна для определения времени, для обязанности платить проценты или не платить, когда и где. И так вид внешний обязательства заемного есть только доказательство займа, но не составляет само в себе обязанность, ибо сия изтекает из самого деяния займа, а не из внешности обязательства.

Формы, доказывающия зделанной заем, суть разные. Закладная; обязательство, вексель, росписка в принятом, подписанной шет и проч.

117 Форма займа определяет образ судопроизводства о займе. |
 Форму тогда только можно назвать полною, когда в ней нахо-
 дится: 1) признания взятого в заем; 2) в чем взятое состоит:
 3) в чем будет состоять уплата; 4) обещание уплаты; 5) время,
 когда оную произвесть; 6) имя и звание заимодавца; 7) место,
 где заем сделан; 8) число, в которое сделан; 9) кому платить
 должно; 10) имя и звание должника. Но форма сия может быть
 сокращеннее. Если в ней означена вещь в заем взятая, число
 117 об. оной, достоинство и цена и имя и звание должника, то уже до-
 вольно все другое | подразумевается. Но где форме должно быть
 по закону, то ее соблюдать должно не минуемо, например:
 вексель, закладная и проч.

г) Действие заемного договора есть обязанность заплатить
 или возвратить взятое в срочное время; до наступления срока
 заплаты требовать нельзя. Но не должен ли закон постановить,
 что заимодавец должен быть иногда обеспечен в данном в заем,
 и может требовать в том уверение, например в следующих слу-
 118 чаях: 1) когда должник все имение | свое отдаст в заклад без
 остатку; 2) когда должник посажен будет под стражу за долги;
 3) когда должник от заимодавцов уйдет или к тому делает
 приготовления; 4) когда должник намерен переменить место
 своего пребывания и так далее.

В обязанности платежа закон рассматривает 1) время
 а) определено ли оно или б) не определено; 2) место платежа.
 По существу вещи оно должно быть там, где сделан заем.
 3) То, чем платить должно, например, деньги золотые, серебря-
 118 об. ные, медные, ассигнации, что делать, если денег | достоинство
 внутреннее переменяется и проч.

Заем бывает двойкой, заем с лихвою и заем благотворной.

д) Лихва есть все то, что за занятое заемщик платить обя-
 зался.

Лихва может быть такая же, как самая вещь займа, или со-
 стоять может в каком либо деле или в какой услуге.

Лихва деньгами называется процент.

Мы здесь рассмотрим столь кратко, сколько возможно,
 119 важной вопрос | о лихве; 1) по колику он дозволен быть может,
 2) на чем основывается право лихвы и 3) можно ли ее почитать
 когда либо преступлением.

Деньги суть знаки всякой цены, следственно всякой вещи.
 Подобно всякой другой собственности их можно менять или

продать, можно подарить, можно дать в заем; а заем с платежом за них процентов есть истинной наем и в том только от него отличен, что нанятую вещь должно возвратить хозяину в том виде, как ее от него получил, а вместо занятой отдать другую ей подобную, ибо существо вещи | занятой таково, что она может истребиться или разойтись употреблением и не существовать в соборном своем виде. Если можно делать постановления произвольные о другой собственности, то для чего не делать и о деньгах; если оставлено на соглашение договаривающихся назначать цену переходящей из рук в руки собственности, то для чего же не оставить на произволение договаривающихся назначать цену деньгам. Кто имеет в чем какую либо нужду и оную нанимает для своего употребления, тот платит по условию за то известную сумму. Для чего же за употребление чужих денег не дозволить | платить по договору. Запрещать лихву по добровольному условию договаривающихся есть стеснение свободы в договорах. Сделаем сравнение. Четыре человека имели равной капитал, например: каждой 10 тысяч рублей; один из них купил дом, другой деревню, третий отдал деньги в торговую компанию, четвертой не купил ничего. Дом отданной в наем приносит (сверх починок и издержек) 20 процентов на употребленной капитал. Деревня отдана на аренду и приносит например 20 процентов с капитала. По разделу прибытков из торгова участка | положившего свой в компанию капитал достается ежегодно двадцать процентов. Для чего же недозволенным почитать, если имеющий деньги отдавать их будет в заем и брать будет за них 20 процентов? Все равно по истинне. И если великая прибыль есть только замена бывающей опасности потерять капитал, положенной например в строение или в торг, или ненадежность произведения жатв, то разве не может быть опасности потерять капитал, вверяя его ненадежным займом. |

Где лихва запрещена и проценты велено брать указные, там отдающие деньги в заем смеются бессильному законоположению, и договоры о процентах всегда ложные: и лихва тем больше, проценты тем дороже, чем больше может быть опасности в нарушении закона. Исчисление, которое делают преступающие займодатели, сравнить можно с ведущими торг заповедной. Верной знак: если можно, сохраняя предписанные формы, нарушать закон безвозмездно, то закон тот дурен. Если нарушение закона всегдашнее и обычай презирает закон, то закон дурен. Таков |

121 об. есть тот, которой запрещает лихву. Таков есть закон, наказующий поединки.

Чем закон, запрещающий лихву, будет строже, тем она будет больше. Закон лихоимца называет бесчестным, но в обществе таковым их не почтут; но разве жестокосердным и к прибытку алчным. А тот, кто имеет в деньгах нужду, почтет иногда лихоимца благодетелем. Если не бесчестно получать прибыток от своего имени, то для чего же уничтожать и бесчестным в законе 122 делать тех, которые получают прибыток от имени | своего, в деньгах состоящего.

Конечно бы лучше было, если бы деньги были дешевы и проценты низки. Но не закон может назначить им цену, где чего много, там то и дешево.

Когда число заемщиков равняется числу заимодателей или сказать правильнее, когда капитал, назначенной для отдач в заем, равен требованиям взять в заем, то проценты будут умеренны. Если требования превышают капитал, отдаваемый 122 об. в заем, то проценты будут больше. Если | капитал такой превышает требования, то проценты будут низки.

От чего в России, не взирая на запрещение, проценты будут великие? От того, что мало накоплено капиталов наличными деньгами, от того, что накопленные капиталы гораздо прибыльнее и безопасно употреблять на приобретение недвижимых имений. Примеры тому явные видим в откупщиках и подрядчиках и в самых торгующих.

Если бы нужно было поставить меру лихве или означать 123 в законе число процентов, которые за занимаемые | деньги брать можно, то политическая причина, требующая такое законоположение, разве будет та, что положить преграду неистовству сребролюбия и необузданной жадности прибытка в заимодателях. Но если чрез то сохранится иное имение и не попадетя в руки хищныя, то с другой стороны не должно стеснять свободы в употреблении собственности и (как уже мы сказали) делать то бесчестным законно, что само в себе справедливо и не зазорно.

Давно уже то говорили многие, и мы за ними скажем тоже (повторение истины всегда благо): управлять много, управлять 123 об. всегда есть то же, что не уметь управлять. | По сему правилу должно оставлять каждому рачить о своей пользе. Закон нас ограждает от обмана, но не заменит в нас употребление раз-

судка. Иначе вся жизнь наша протечет в несовершеннолетии в опеке. Закон может поставить некоторые ограждения от человеческих злонамерений, но как можно изобрести формы против всех ухищрений обмана и коварства.

Желать предварить всем злоупотреблениям, нужно будет сделать безчисленные в законах предписании, постановлении, нужно будет изобрести формы. Защита от правосудия тогда будет паче разорительна, и ябеда больше найдет уловок соплетать свои коварныя сети.

124

И так для того, что некоторые люди злы и превратны чрез меру, не должно в законоположениях всегда на них обращать свои взоры. Но для управления множеством благоразумнее предполагать, что наихудшие из граждан лучше, нежели каковы они в самом деле.

Постановление закона — когда проценты сравниются с капиталом, то их уже больше не считать, хорошо и тем лучшее иметь может действие, когда кто положит брать проценты большие. Чем они будут больше, тем они скорее возрастут до капитала и его удвоят и тем скорее прекратятся. Следовательно при таком законоположении большие и малые проценты одинаковое в продолжении имеют действие.

124 об.

Брать проценты на проценты хотя в правиле договоров, но отяготительно для должника, которым закон покровительствует до тех пор, доколе не увидит их злонамерение.

1) Лихва или проценты можно назвать все то, что должник должен давать заимодавцу за употребление его денег. Проценты могут быть по договору. При разбирательстве, если число оных не упомянуто, то полагаются проценты указные. Брать проценты вперед, как то везде употребительно даже в казенных местах, весьма несправедливо. Ибо тут берут за употребление денег, которое еще не было. И так проценты, заплаченные вперед, есть отвлеченной капитал у должника на все время займа.

125

2) Где нет договора о платеже за неустойку и будет просрочка, тогда должник обязан платить особые проценты за промедление, как то бывает рекамбио в векселях. Сие тем справедливее, что заимодавец не должен терять употребления своего капитала.

124 об.

3) Правилom в платеже процентов послужит следующее: а) если кто роспишется в приеме капитала и о процентах не успянет, то почитать их должно уплаченными; б) если же

проценты присуждено взыскать, то таковая росписка их не уничтожает; в) когда проценты сравниваются с капиталом, то больше их не взыскивать: | г) проценты на проценты не взыскивать.

4) Проценты, на вещи занятые, но [не] на деньги, если о том не постановлено в договоре, должны, кажется, быть таковы, какова занятая вещь; но, кажется, для займодавца будет все равно, чем ему платить будут проценты, деньгами или иным чем.

5) Взятые в долг есть так же заем, и кто не может сделать займа законно, тому давать в заем не должно.

Вещь за дело или дело за дело

Договоры, которые, по изречению римского законоучения, основаны на условии | следующем: [делаю], делаешь или не делаешь или делаю, делаешь или не делаешь существенно то в себе заключают, что за деяние и действие или за недействие должно быть обещано удовлетворение. Ибо закон не предполагает, чтобы кто либо что делал без мзды. И поелику нельзя того сделать, чтобы произведенное деяние не существовало, и нельзя его возратить так, как возвращаются вещи, то необходимо нужно, чтобы о договорах к деяниям относящихся, а особливо к деяниям уже произведенным, сделаны были особые в законе постановления. | К сему роду договоров принадлежат 1-е) те, которые бывают между хозяина и наемного слуги, работника, поденщика, ремесленника, мастерового или художника, 2-е) подряды, 3-е) поставка, 4-е) обещание награждения за какое либо произведение или предприятие есть род договора дозволенного, принадлежит к сей же статье, 5-е) договор о издании чего в печать. Все сии договоры таковы, что заключают в себе взаимность; с одной стороны деяние, с другой воздаяние. При таковых договорах надлежит всегда разсматривать, произведено ли действие или деяние. Если произведено быть | должно, а за оное ничего не назначено, то таковой договор не имеет силы.

Подарок

Подарок или дар по существу своему должен быть таков, что за него воздаяния не полагается. Сей благотворной договор

о уступке собственности какого имени или право с одной стороны, с другой предполагает взаимность только нравственную, признание, благодарность и не производит обязанности понудительной, ибо со стороны дарующего право или вещь не иначе почитают уступленными, как когда уже они действительно отданы во власть другого. Со стороны же приемлющего | воздая- 129 об.

ние состоит в вещи без вещественной, понуждению не подлежащей. Но он должен объявить, что подарок принимает, если же он того не может сам (как то дитя), то может то сделать за него другой.

Подарить можно имение движимое и недвижимое.^а Но намерение подарка не должно быть противузаконно. |

а) И так дать может тот, кто способность имеет заключать 128 договор, а принять. [...]

б) даже еще не родившейся, но только в зачатии; ибо с сего времени закон одарит его правами гражданскими. Закон определит, поколику супруги могут делать взаимные подарки.

в) Если то нужно, чтобы ограничено было распоряжение на случаи смерти, то равным образом недолжно позволять подарки выше меры тому, кто имеет детей. В сем | случае пра- 128 об.

вила, означенные для завещания относительно распоряжаемой части, могут служить и здесь.

Закон означает, какую часть имени можно подарить, когда

1) кто имеет детей или родственников по нисходящей линии или
2) родственников по восходящей линии, 3-е когда кто их не имеет. |

г) Для предъупреждения того, чтоб не мог кто у кого на- 129

силно завладеть вещью, сказав: она подарена, нужно, кажется, чтобы договоры о подарении были всегда письменны (о недвижимом имении они необходимы), постановив в законе, | что 129 об.

подарок без письменного вида и не объявленного в присутственном месте, не производит обязанности, всем будет предварено злоупотреблениям, дарить будет можно и невозбранно никому, но злоумышление на щет неосторожного обуздается.

д) Действие правильно заключенного договора о подарении имеет тоже действие на дарителя, как всякой другой договор.

^а О различии имени наследственного и благоприобретенного мы говорили в другом месте.

но ручательства за подаренную вещь не может быть так, как за проданную.

е) Подарок бывает двоякой. Если подарок бывает награждение за похвальное деяние или за сделанную услугу, но не был определен заранее, то его назвать можно подарком награждения, ибо если бы за деяние или услугу определен был заранее, то он был бы в роде договоров тягостных. Если же подарок есть плод щедроты, то называют подарок просто.

ж) Поелику сей договор не обоюдную производит обязанность, но с одной только стороны, поелику он всегда имеет предметом благотворение, то не могут ли быть случаи, в которые сила ее умалится и даритель может уничтожить договор и потребовать данное назад.

В точном смысле нельзя, ибо совершенной договор производит совершенную обязанность. Но если бы случилось: 1-е) что даритель от подарка своего пришел в скорое разорение или 2-е) если бы подарок был выше меры, например, выше положенной в законе части, или 3-е) если бы кто, подарив уже много, подарил бы остальное свое имение, 4-е) или если бы кто, подарив имение, сам лишился бы всего и не имел бы пропитания, 5-е) или когда даритель имение подарил, а потом откроется неоплатимой долг или начет, 6-е) или если кто бездетен будучи подарит имение, а потом приживет детей, которые не могут иметь пропитания, 7-е) или если приемлющий или получивший подарок будет явно не благодарен (зане воздаяние за дар не иное быть может как благодарность), то не вправе ли даритель потребовать подаренного?

Если бы точное право то и отрицало, но справедливость требует, чтобы подаренное было возвращено дарителю, ибо подарок или не сходствует с намерением дарителя, или не сходствует с намерением общежития.

Один кажется случай может иметь из того изъятие и подарок должен остаться тому, кто оной получил. Если подарок был воздаяние за похвальное какое либо деяние или за оказанную важную услугу, то тогда возврату оному быть не должно; потому что 1 действие похвальное предшло подарку, 2 что оно само по себе награждения достойно; что услуга 1 предшла подарку, 2 что она сама по себе есть уже род воздаяния за подаренное. А если она такова, что ею спасено например жизнь,

честь или тому подобное дарителя, то неблагодарность будет со стороны дарителя, если он потребует подаренное.^a |

И так если обязанность дать определена, то она есть долг; 132
если же не определена, то уважение (или подарок в виде уважения), и хотя о ней не может быть ни законного ни судейского постановления (как то приданое), но если уже дано (как то подарки свадебные), то невозможно о том судить по правилам подарков.

Но хотя бы давать и не было обязанности, то сей договор есть договор тягостной или обоюдной, если тот, который дает, положил условием достижение какой либо цели в свою пользу. Если же только часть данного произведет достижение цели, то подарок будет условной. |

Если предполагаемая цель будет в пользу получающего, то 132 б.
хотя сие и есть подарок для назначенной цели, но по существу своему он есть подарок просто. Когда же нет обязанности дать, ниже давая нет предположенного намерения, для чего дается, то сие будет истинная щедрота хотя бы подарок и был награждение за оказанную услугу. Klein. |

О ПРИОБРЕТЕНИИ ИМЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩЕМ ОТ РАСПОРЯЖЕНИЙ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ

135

Завещание или духовная

Власть, которую человек имеет над вещью, продолжается до того времени, доколе он ею распоряжаться может. Скончается его способность распоряжаться ею, скончается и его над нею власть. Когда человек лишается ума, тогда лишается он власти делать распоряжение над своим имением. Именье отдается в опеку. Но остается еще надежда, что он может возвратиться к разсудку и способности распоряжаться тем, что ему принадлежит. Но кто умер, может ли тот распоряжаться чем либо и может ли его право над чем либо продолжаться, когда он сам не существует? |

С сей стороны все завещания, все постановления, которые 135 б.
должны иметь силу по смерти распоряжающего, естественного основания не имеют; следовательно начало свое имеют в законе положительном.

^a Не всякая щедрота с одной стороны есть истинное приобретение с другой, например: если что дается даром, но для того, что дать должно, то сие есть истинной долг, ибо назначено было, что дать должно.

И так всяк признается, что власть распоряжать именем своим после своей смерти есть тоже, что пережить самого себя, что продолжать существо свое за пределы самой природы, жить по смерти. И кажется, как будто распоряжением таким нарушается распоряжение законов, постановляющих чин наследия и что завещатель испровергает беспредельно и самопроизвольно здание, законом воздвигнутое. |

137 С другой стороны дозволение, из закона изтекающее, -- делать завещание, не есть ли самый закон и не должно ли оставить что либо на произвол каждого, дабы он сообразовался с превратностями житейскими. Или то вредно, что умирающий последнюю минуту бытия своего ознаменует благодеянием; и не нарушается ли человечество, отнимая у него такую способность?

Что лучше? Что бы отец распорядил о имении при жизни, как должно ему быть по его смерти, или бояться, что отец забудет свою нежность к одному, будет несправедлив и даст 137 об. больше другому? Но разве | не бывают неистовые дети? Что лучше: чтобы дети старались угождением своим заслужить благоволение отца, нежели чтобы отец видел детей своих не брегущих о нем, надежны в наследии своем. А тот, кто лишен удовольствия иметь милых сердцу его детей, лишенной властью закона распоряжать (в наставший час его кончины) своим имением, распоряжать в пользу того, кто на время дряхлых и немощных дней истекающей его жизни не жалел о нем своих трудов и рачений, не уязвлен ли будет в сердечных своих чувствованиях, ведая, | что стяжание его достанется неизвестному 138 какому либо сродственнику, которого он не знает даже имени, не будет ли чрез то он лишен всех вспомоществований при кончине своей, когда бы надежда приобретения сделала чужого ему приближенным. Правда, что корыстолюбие будет причина наемного сего удовольствия; но! сколь лестно, сколь приятно терпящему надежду видеть себя ласкаема, видеть хотя образ любви. Гнусность чувствования такового останется тому, кто принимает на себя одного личину, но польза от него произтекшая была вся тому, кто ее ощутил.

Вот то короткими словами, что можно сказать в опровержение | и в защищение завещаний и договоров на случай смерти.

138 об. В постановлении закона, если не будет настоять нужда следовать причинам политическим, то всегда лучше следовать причинам гражданским, которые предъупреждают вражды се-

мейственных, питают дружелюбие и соблюдают благоустройства общества гораздо надежнее, нежели причины политические, зане побуждения к оным суть больше внешны, а не существенны.

И так оставим утешение видящему изнеможенне своих сил сделать удовлетворение своим чувствованиям; | оставим желающему на случай смерти сделать о имении своем распоряжение; оставим родителям распоряжать так сказать чувствованиями душ детей своих и делить им свою нежность, оставим нежности родителей быть правосудным к детям своим в разделении им своего наследия. Но дадим ограждение злоумышлениям и обманам, которые могут вынудить волю завещателя, направим ее на путь благий, дабы она не могла заблуждать чрез меру. Чрез меру, — зане какой закон мог предохранить все заблуждения разума, все устранения с пути честности.

а) О чем можно делать завещания? б) Кто может оныя делать? в) Кто может иметь по завещанию? г) Как должно делать завещания? д) Какое должно быть оных исполнение? е) Какое их действие? ж) Какое их может быть истолкование? з) Кто может быть их исполнитель? и) Как их можно уничтожить? і) Как их можно подкрепить? Все сии вопросы должны решение находить в законе.

Если дозволено будет делать завещания, то предмет их может быть все то, на что завещатель имеет право собственности. Российские законоположения в предметах завещаний делают | различие, основанное на различии имения, которое закон между ими постановляет.

О имении благоприобретенном завещать можно по своему произволению и делать с ним все, что хозяин оногo заблагорассудит. О имении же родовом можно завещать только в пользу тех, которые одного с завещателем рода; и хотя именование родовое может всяк продать и заложить, но подарить его не можно так, как именование благоприобретенное. Наше намерение есть показать несущность сего в законе разного о имениях понятия, и что различие таковое более производит в гражданских | постановлениях затруднений, нежели пользы частной или общественной.

Одно название имения благоприобретенного и родового есть довольное изъяснение оных существенности. Одно нажитое тем, кто имения имеет собственность, другое наследство. Какая в том польза в политическом смысле, или какая польза гражданская, что закон сии два рода имений различает в их прехождениях; и

может ли закон сохранить им тот характер или вид, который он им дал своим постановлением. |

141 Когда еще в России существовали учреждения поместные, когда земли давались гражданам для того, чтобы они отправляли за владение ими воинскую службу; тогда сохранение родовых имений имело достаточную причину. Я не войду в розыскание различия, бывшего между поместьем и вотчины; но оно сюда не принадлежит. Когда узаконено было в России право перворождения, тогда соблюдение имения в одном роде имело причину политическую, и все распоряжения о имениях должны были ей быть подчиненны. Но ныне, когда нет поместей, когда различие между вотчины | и поместья уничтожено, когда службы военной не отправляют по мере имения, когда право перворождения уничтожено, то какая может быть причина политическая, чтобы требовала существования сего в имениях различия и чтобы имения сохранялись всегда в одном роде.

Если кто скажет, что соблюдение имений в одном роде нужно для поддержания родов дворянских, тот конечно не знает таблицы о рангах, и сколько легко возникнуть может дворянской род, не знает, что всяк имеет право продавать имение | родовое. Если закон дает над имением вышшей из всех прав отчуждения оного продажу, то ограничения в других постановлениях о имении будут только мнимые, производят частое закону осмеяние, действие закона сделают тщетным и наведут только напрасной труд желающему располагать своим имением.

Я прошу решить следующие случаи и вопросы, до имении сих касающиеся: А получил имение наследственное, например, 142 1000 десятин земли в Орловской губернии. | Он, не имея детей, желает их укрепить человеку близкому его сердцу — своей супруге. Закон то запрещает. Он землю продает за 30 000 р., на те же деньги купил в Смоленской губернии 2000 десятин земли. Какое имение его — родовое или приобретенное? Может ли он его подарить супруге своей или нет? Может конечно. Закон имению не преследует и не может дале преследовать, как до совершенного отчуждения, до продажи. Продажею земля преобразовалась в деньги, а деньги по существу | своему могут отчуждены быть без явки, без всякого того обряда, которой нужен для удовлетворения об отчуждении.

143 Следовательно, деньги, полученные за продажу, не суть родовые и еще меньше купленное на них имение. Где же разли-

чие между имения родового и благоприобретенного? Давать способ делать действия законов тщетными есть поощрение к осмеянию законов — действие всегда опасное, если законы сами в себе имеют корень их тщетности и причину их ненаблюдений. Лучше закон уничтожить ! вовсе, нежели 143 об. давать один раз случай утщетить действие его явным образом.

Тот закон о завещаниях будет хорош, которой не будет стеснять делаемые в оных завещателем постановления; тот, которой завещания оградит от подлогов и предупредит будущие о них споры, по возможности удовлетворит всем чувствам природы, соблюдет справедливость и не будет в противность основаниям общества и добрым нравам.

а) И так о всем том, что есть наша | собственность, о том 144 можно делать завещание; (или лучше дадим сему распоряжению закона смысл пространнейший) — о всем том, о чем можем изъявить нашу волю, о том можем делать завещание.

Завещать можно: 1-е) кто будет наследник всего завещаемого имения или 2-е) кто будет наследник части в соразмерности всего завещаемого (pars quota), 3-е) или кто получит из имения назначенную часть или что либо имянно.

б) Тот, кто способность имеет сделать распоряжение о имении своем в живых, тот | может завещание сделать о имении 144 об. своем на случай смерти. Закон означит все случаи, от чего такая неспособность произойти может, относительно несовершеннолетних, безумных, состоящих под опекою, расточителей или живших в незаконном супружестве или осужденных к наказанию.

в) Тот, кто способен в законе приобретать имение, тому может оно достаться и по завещанию.

В сей статье забыто не будет, могут ли целые общества, | а паче духовные наследовать по завещанию. 145

г) Если закон дозволит делать завещания, то нужно в оном определить, как должно оные делать: 1) в отношении лиц, 2) в отношении имения, 3) в отношении формы.

В отношении лиц и имения закон постановит, о чем завещать может: а) тот, кто имеет детей, б) тот, кто их не имеет, в) тот, кто имеет супругу брачную или г) жену безгласного супружества или д) сожительницу, е) и в каких случаях можно завещать о всем имении или о части оногo. |

145 Ограничить в завещании свободу беспредельную требует нравственность. Завещания делают обыкновенно или при истечении жизни, в лета старости, в лета слабого разсудка, или в те минуты, когда завещатель видит пред собою разверстую уже дверь гроба. Сколь легко уловить его чувствования! Сколь легко ухищрение может воспользоваться расположением души изнемогающего, и приняв на малое время личину благонравия, 146 лишить добродетельного его достояния и потом | восторжествовать нагло. Таковые рассуждения побуждают мыслить, что ограничение в завещаниях нужно и необходимо. Но правила о завещаемом в отношении лиц будут различны. Например: когда завещатель, прожив целой век свой с женою брака благословенного или в супружестве безгласном, но при конце хотя благословенном, имея детей, захочет отдать все имение свое супруге, не должно того возбранять по той причине, что, прожив в семейственном обществе всю жизнь свою и пользуясь имением общим, приобретения их были общие и завещание его 146 об. будет только следствие благих чувствований целой жизни | и признательность к той, которая жизнь его делала счастливою. Сверх того положимся на чувствования матери и доверим ей (когда отец то доверяет), что она сохранит имение для детей своих. В уважение в сем случае закон может принять пользу настоящую только тех детей, которые достигли уже тех лет, в которые можно не требовать согласия родителей своих для вступления в супружество, которые уже в супружество вступили и имеют детей, для них закон определит изъятие. И так закон 147 постановит, что муж, живший с женою многие | годы, имея детей, может все имение отдать жене своей, но по смерти ее. Если же случатся при смерти его дети старше 25-ти лет, или поступившие в супружество и совершенных лет, тогда они получают каждой свою часть.

Что касается до самого ограничения в завещаниях или до какой степени можно дать в законе об оных дозволение, то, кажется, мы в том не ошибемся, если дозволение завещать ограничено будет на пятую или четвертую долю всего имения завещателя. Если у него нет детей, нет родителей, нет супруги. 147 об. то никому вреда | не будет, если он иметь будет волю завещать о всем своем имении. Когда же остаются у него дети, то можно ли что бы закон сообщник был в жестокосердии отца и дозволил бы ему лишать детей своих наследия. Закон, запре-

щающий завещать о всем имении, не есть стеснение воли отца чадолюбивого, и я на всех тех ссылаюсь отцов, которые имеют сердце любящее. Следовательно преграда в законе будет тому только, которой в детях своих видит или рабов своей власти или льстецов, алкающих имения. }

Мы сказали, что можно дозволить завещать о части четвертой, пятой или шестой, но соразмерение сие может быть только тогда, когда у кого остается один наследник, но если их случится двое, трое или больше, то гораздо благоразумнее будет назначить, что завещать можно только о половине того, что достается на часть одного. В таком расположении больше будет соразмерности и постепенность выйдет следующая:

Положим, что имение завещателя состоит в 100 000 рублей. При двух детях он завещает только о пятой доле, то есть о 20 000 рублях, при трех детях | он завещает о седьмой доле, ^{148 об} то есть о 14 285 рублях 71 с пол. ко. При четырех он завещает от 11 111 рублях 11,1 ко. При пятерых он завещает только о 9090 рублях 41 ко. и так далее.

Говорят, что если сын надежен будет в своем наследии, то не будет уважать своих родителей. Мы на его скажем и сошлемся на всех тех, которые видели возрастающих своих детей, не родители ли виною, если дети их мало их уважают, если они к ним не имеют почтения. Совершенно они, и они всегда тому виною, исключая некоторые | только случаи. Но ¹⁴⁹ если бы родители столь были не осторожны или несчастливы, что дети потеряют к ним почтение и уважение, то пускай закон оставит им слабое утешение в их несчастии, оставит им власть лишать их наследства, означая ясно причины, для которых может быть такое лишение, дабы не дать воли пустому сумазбродству поступать самовластно. Но чтобы лишить наследства должны существовать важные причины. ^a

д) Причина, для чего закон определяет быть завещаниям по известной форме, довольно ощутительна. Не только уважения достойно последнее деяние гражданина, но и то случается часто, что никто не поможет | удостоверить, чьей рукой завещание ^{149 об.} подписано. Не должно ли завещания оградить от обманов и подлогов, ибо известно довольно, сколько легко можно завеща-

^a О причинах лишать наследства будет говорено в статье о власти родителей.

ние подделать. И так в законе определено будет: а) как завещание писать, б) на какой бумаге, в) может ли быть словесное завещание законно и в каких случаях, г) должны ли быть свидетели при завещании, д) кто может быть свидетелем, е) надлежит ли завещание явить в присутственном месте и именно в каком, ж) в какой срок завещания объявлять после
 150 смерти завещателя, з) не | нужно ли назначить время, за сколько пред смертью завещание писагь должно, ибо то известно, что часто последние дни умирающего человека бывает беспмятство, и) особые распоряжения конечно нужны на те случаи, когда завещатель есть военнослужащий. Он может быть 1-е) ранен в сражении, 2-е) попасться в плен, 3-е) заключен в крепость в темницу, 4-е) может находиться в осаде, 5-е) или на корабле и прочая. И так форма и обряды завещаний означены будут в законе подробно.

е) Закон, предупреждая распри, возникнуть могущия из
 150 06. гражданских | завещаний, определит оных действие, как в отношении вступлений в наследство по завещанию, так и в отношении самого завещанного.

В отношении условий или намерений и цели при завещании постановленных.

ж) Закон определяет так же, как должно излагать неясности, в завещаниях случающияся.

з) Что должны делать исполнители завещаний или душеприкащики.

и) Завещание не есть договор; оно состоит в изъявлении соизволения с одной только стороны, восприятию которого
 151 должно быть по смерти завещателя; следовательно | завещание не может иметь силу закона, как по смерти завещателя. Из сего следует непрекословно, что завещатель доколе жив, то в праве сделанное им завещание отменить и уничтожить, и закон должен ему открыть все возможные к тому пути. Например: если завещатель написанное и утвержденное в присутственном месте завещание возьмет к себе, то оно потеряет свою силу. Если он сделает новое завещание, то первое станет ничтожно.

Да и сам закон, угадывая, так сказать, волю завещателя, уничтожает иногда его постановление, хотя бы он о том и не
 151 06. изъяснился. Например: | если тот, в пользу кого завещание сделано, причинит завещателю смерть, хотя неумышленно, но от явного небрежения. Если завещатель во время завещания

своего не имеет детей, а потом родятся у него дети, и он завещания своего не отменит, то закон предполагает (если завещатель завещания не подтвердит), что намерение его было завещание уничтожить, но что он в том чем либо был воспрепятствован. Но могут быть следующие случаи:

Можно препятствовать в сделании завещания или в законном оного утверждении. Можно утаить завещание. Можно оное вынудить | в свою пользу обманом или силою; во всех сих случаях уже ли употребивший ухищрение, обман или насилие должен воспользоваться именем? 152

Завещание получает обязывающую силу для того, в пользу кого оно сделано только тогда, когда сей завещание признает и объявит желание исполнить оного постановления. Объявив сие один раз, он уже невластен от того отступить, должен исполнить завещание; но против воли и доколе тот, в пользу кого завещание сделано, не объявит, что он хочет быть наследник, то завещание обязанности не налагает. |

Вопрос иногда между законоучителями бывал: можно ли 152 сделать взаимное завещание? Но взаимное завещание есть договор, следственно может произвести обязанность; следует, можно договариваться о наследстве, но если завещатели каждой особо сделает завещание, хотя со взаимною пользою, тогда только есть простое завещание и должно о нем судить по правилам о завещаниях; о договорах же, постановленных на случай смерти, должно судить по правилам договоров, ибо такового договора | не можно уничтожить так, как завещания, односторонним отрешением; но нужно для такого уничтожения соизволение взаимное. Таковые случаи или договоры о наследстве в российском законоучении неизвестны. 153 об.

[ОСОБЫЕ МНЕНИЯ]

О ЦЕНАХ ЗА ЛЮДЕЙ УБИЕННЫХ

Когда в нынешнее время и в кроткое и человеколюбивое правление ныне царствующего в России государя императора Александра Первого дойдет дело издавать какие-либо новые постановления, то дух, ими путеводительствовать долженствующий, не может быть тот, который руководствовал трудившимся над Соборным уложением царя Алексея Михайловича. Ни пытка, ни казнь смертная ныне уже неупотребительны, а за ними должны отменены быть и многие постановления Соборного уложения, сообразные грубости нравов тогдашнего времени, сообразные тогдашнему образу мыслей, но ныне уже несовместные. Тогда казнь торговая, кнут, были наказания исправительные и стыда не приносили наказанным ими, хотя многое, о чем законополагает Соборное уложение, еще существует. Но полтора столетия, исполинские шаги в образовании Российского государства и народов, в нем обитающих, переменяв общее умышленачертание, дает вещам новый вид, и то, что существует хотя законно, производит иногда удобно некоторый род невольного в душе отвращения, и чувствительность терпит от того, что закон почитает правильным.

С сей стороны должно смотреть о распоряжении закона поставляющему цену за убиенных неумышленно.

Закон постановляет за убитого помещичьего крестьянина неумышленно — отдать крестьянина, за других же — отдавать деньгами; за мужчину 100 р.; за женщин в законе не положено. Комиссия полагает отдавать за мужчину против рекрута, за женщину 100 р.; но за тех людей, которые, будучи ремесленные, приносили господам своим прибыль, платить по мере при-

были, которую они господам приносили, считая труды их процентами, а их — капиталом, в сходственность указа 1798 года, января 28 дня.

Если мы, следуя всем законоучителям, разыщем цены вещей, то мы увидим, что цена вещи есть то определительное сравнение вещи, которое мы ей постановляем вследствие пользы, от вещи происходящей. И так, польза вещи определяет ее цену. Если цена вещи бывает для всех одинакова, то вещь таковая есть цены обыкновенной. Если же станем исчислять пользу, которую можно иметь от вещи, то цена уже будет не обыкновенная, ибо время, обстоятельство, нужда и проч. могут цену возвысить или понизить. Если же вещь ради каких-либо причин или ради ее качеств, уважается особо, тогда вещь бывает драгоценная. Если же качества вещи, или паче ее цену, ни с чем не можно постановить в сравнение, то вещь становится безценною. На сии определения цены вещей дальнейшие изъяснения ненужны. Если мы цену неумышленно убиенных определять будем по вышеозначенным правилам, то она нередко выходить будет совсем не та, как то определяет ее Комиссия. Какую цену можно определить за доверенного служителя, какой процент, если бы несчастье постигло и был бы убит тот, который рачил о своем господине в его младенчестве, в его отрочестве, в его юности. Какая ему цена или той, которая вскормила господина своего своими сосцами и стала вторая его мать. Мы не войдем в исчисление таких цен, определяемых помещикам за убиенных и им принадлежащих людей: цена крови человеческой не может определена быть деньгами.

Если бы можно было помыслить об удовлетворении за убийство человека, то оно принадлежать долженствовало бы тем, которые истинно страдают, когда бывает убиенный. Убиенный может быть отец, сын, супруг или мать, жена, дочь и проч. Не остающимся ли по них — и сие разуметь должно о людях низкого состояния — принадлежать может всякое удовлетворение, по той истинной причине, что они больше, нежели их господин, потерю человека претерпеть могут: муж лишается жены, жена мужа, дети отца, отец сына или дочери; но чем такую потерю заменить можно? Сверх того, кому неизвестно, сколько потерпеть

может крестьянин в своем хозяйстве, если семья его лишится работника. И так заключим:

1) Цены убиенному человеку, умышленно или неумышленно, определить не можно, ибо, сверх общих чувствований человечества, потеря таковая есть всегда неоценимая. Каждый, лишавшийся жизни, принадлежит к какому либо семейству, следовательно кончина его всегда бывает чувствительна, и, от какой бы причины она ни происходила, она равно для чувствующих бедственна.

2) Если убийство бывает неумышленно, то наказания за него быть не может. На что же за него полагать цену, ибо платимая цена есть род наказания. Но в отношении теряющего, все равно — убит ли кто умышленно или неумышленно. А как в законе за умышленно убиенного платы не положено, то не должно ей быть и за убиенного неумышленно.

3) Хотя убийство в пьянстве не столь виновно, как убийство умышленное, или, паче, злостное, однако же, убивающий в пьянстве наказан быть должен, не по мере опасности, в которой бывает жизнь граждан от злоумышляющих на нее, но по мере вреда, который оттого истекает обществу. Умышленный убийца, ради будущей опасности, должен быть из общества изъят; но вредящий обществу своею невоздержанностью, сделавший убийство в пьянстве, в сильном изступлении, побуждаем страстию, должен быть воздержан и исправлен. Следственно, первого наказание должно быть навсегда, другого — временное. Первого отослать в ссылку, в отдаленность от людей, которые могут заражаться его худым примером. Другого — лишить свободы, посадить в смиренный дом на больший или меньший срок, и воздержанием, и работою, соразмерною состоянию и свойству убийцы, стараться укротить страсть и неумеренность, и воздержание «м» преступившего исправить.

4) Что же касается до потерпевших от убийства человека, как-то детей, жены, то как сия статья входит в общее распоряжение о призрении, то здесь о ней говорить неместно; но доколе не будет сделано о призрении общих распоряжений, то терпящие от убийства человека должны быть на попечении общества того селения или города, к которому убиенный принадлежит.

[О ПРАВЕ ПОДСУДИМЫХ ОТВОДИТЬ СУДЕЙ И ВЫБИРАТЬ СЕБЕ ЗАЩИТНИКА]

Согласуясь со мнением статского советника Прянишникова, что для ограждения безопасности гражданской нужно дозволить при производстве дел уголовных подавать подозрение на судей, я в дополнение еще полагаю, чтобы во всех уголовных производствах дозволено было подсудимому не только подавать подозрение, но отвергнуть весь суд, не приводя причин, для чего он судей отвергает, и требовать быть судиму иными судьями. Правило Наказа, означенное в статье 126, мудрое и человеколюбивое, стремится к тому, чтобы соблюсти невинного — не дать ему пострадать. Нужно, конечно, чтобы преступник был наказан без упущения; но нужно столько же, чтоб он был уличен, а еще того нужнее, чтобы не наказан был невинный. Можно здесь опереться на древнем правиле законоучения, гласящем: лучше отпустить сто виновных, нежели заставить пострадать одного невинного. И так, заключаю: если дозволено в делах, касающихся до имени, или в обидах гражданских подавать подозрения на судей, когда уже таковое правило постановлено в воинском уставе, то еще нужнее, чтоб оно наблюдаемо было в тех судопроизводствах, где идет дело о жизни, свободе или чести. И дабы безопасность личная не могла пострадать и невинность бы не потерпела николи, то должно постановить в производствах дел уголовных следующие правила:

1) Судимому, или обвиняемому в преступлении, дозволено избрать себе для совета кого он хочет, а если никого не имеет, то такого человека дать ему от суда. Сие тем паче дозволить можно, что и в гражданских делах не возбранено препоручить оные, кто кому пожелает.

2) Дозволить судимому отвергнуть всех судей, которые должны были бы судить о его деле, не сказывая причин, для чего он их отвергает.

3) Дозволить на избранных вновь судей подавать подозрение.

4) Чтобы во всех уголовных приговорах решение постановляемо было не по большинству голосов, но или единогласно, или, по крайней мере, чтоб согласных мнений было две трети. Единогласное решение не есть что-либо новое в российском законоучении, ибо оно установлено было для решений Правительствующей

щаго сената. Таким образом соблюдается правило Наказа императрицы Екатерины II, статьи 127, где она изъясняется следующими словами: «чтоб он, то есть обвиняемый, не мог подумать, будто бы попался в руки таких людей, которые в его деле насильство во вред ему употребить могут». В заключение прибавим еще, что, в сходственном уложении, гл. 21, ст. 7, можно на уголовных судей производить иск в недружбе и проволочке.

Александр Радищев.

[ДНЕВНИКИ]

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВИЯ В СИБИРЬ

11 ноября [1790 г.]

В Казани, поднявшись на гору, ехали полями, лощинами, перелесками до Бирюли, село господское, где пьяных всех наехало для праздника Михайлы Архангела. Нескоро лошадей дали. Барыня¹ была у попа в гостях [за] 30 верст.

12-е

В Арск приехали в 3 часа пополуночи. Стоит на Казанке, на высокой горе. Еще есть старинные деревянные башни, одна церковь деревянная. Жители пашут и извозничают. 26 верст Арбаш, Татарское — 29 вер., Янгулова — 19 вер. Меду купили 6 р. пуд, вощина — 10 р., воск чистый — 20 р. По рекам много деревень татарских. Юрук за пять верст, на горе Высокая 19 верст.

13-е

Ехали лесом. Сосняку мало, ель, дуб, береза, осина и пр. Здесь вышла дорога из Оренбурга, Вятская отделилась от Пермской. Татары ездят в Ирбит, Оренбург, Семипалатинскую и Устькаменогорскую крепость за лошадьми. От Юруку до реки Вятки 9 верст, до озера от Вятки 3 версты, где купцы из Тобольска потонули. В Янгулове продавали одеяла, [за] двойное теплое из степных лисьих хвостов 6 р. просили. Татары, черемисы, чуваша селятся по увалам и долам, русские на горе. У чуваш и черемис избы черные, но воздух здоровее, нежели у русских в избах, ибо прямо с надворья. Они холод любят. Тараканов нет, но много блох. У татар избы белые, впереди камелек. По лесам татары бьют медведей, волков, лисиц, зайцев, векшу и мало куниц. На перевозе Вятки стоит село русское г. Юшкова, мужики бедные, избы худые. Река Вятка, лес по обе стороны, ельник по большей части и всякий черный лес, а где разливается, то один

черный лес. Река шириною с Неву, сажен 80 или 100. За рекою местами и сосны высокие, но редко.

Мелеты, 19 в., черемиская, два двора русских, отпущенные прежде сего на волю Юшковым. У сих черемис избы выше, нежели по ту сторону Волги. Они не столь богаты, больше на русских похожи, к пашне довольно ленивы, далеки, может быть, от хлебных базаров. Не столько мущины щеголеваты, как по ту сторону Волги. Глаза у многих болят: прукса [?], или зыб всегдашний, или венерическая.

Порек, 15, черемисы, один двор русский.

Кильмес Большой, 20 вер., черемисы, двор маркитантов русских, которые держат постоя; то же было и на той стороне Волги: на пустых там местах были базары, где стояли русские постоянные дворы.

14

Какси, тож Мука-Какси, 26 вер. Не доезжая оной деревни 5 верст, реку Вале переезжали. Летом на ней паром, шириною сажен 25. Иным годом разливается на дорогу. По реке лес черный, а немного далее ель и пр. 2 версты от реки — вотские деревни. Они овиннов не имеют, хлеб молотят сырой, а когда молоть, то сушат в печах. Народ боязливый и добрый. В Какси один овин. Живет отставной сержант с семьею, держит постоянный двор.

Сюнси, 20 верст. Впрягают проворно, может быть, по той же причине, как татары, чтоб с рук сбить.

В Юбари, 14 верст. Ночевали. Нашли праздник, состоит в том, что все девки, бабы и мужики ходят из двора во двор и пьют пиво; ходили до утра и перепились допьяна. На бабах высокие кички с бахромою, с шитьем и кончиками серебряными. Примечается охота и в диких наряжаться; сходство в сем нравов женщин в больших городах. Отмечу, что наряды переменяют часто.

В Юруке ночевали у татарского начальника, который выбирается ежегодно во всякой деревне для разбору дел ниже 20-ти р., даже кражи, но свыше идут в суд. Уголовные надлежало бы отсылать в суд, но отсылают смертоубивствы только. Судят по корану.

15

Сельта или Кожиль-Селты, 29 вер.

Зятцы, 38.

Игры, 37. Ночевали. Места почти ровные, гор мало, болоты, местами лес: сосняк строевой, ели, березы. Селения, опричь сих,

по сю сторону Вятки редки, редки и по сторонам, может быть, для того, что мало речек. Вотяков много малобородых. Народ простой. В Зятцах писарь ученый по-русски. Собаки вороваты: влезли в повозку и съели гуся. Зверей мало, хотя лесу много; белки почти нет уже пятый год, по 9 коп. шкурка. У баб круглые скуфьи низаные.

16

Зура, 22 вер. За несколько верст течет река Иты. шириною в 8 и 10 сажень, но глубока.

Село Дебес или Николаевское, 25 вер. За $\frac{1}{2}$ версты переехал реку Чепцу по живому мосту. По ней ходят суда от Глазова и ниже с хлебом в Астрахань, впадает в Вятку. В Дебесе похожи на русских. Есть писарь, который требует подорожной и принудил офицера² заплатить прогоны за все три. Есть у иных овины и риги, но по полям колки.³ Сушат хлеб в снопах. Оставили больного солдата-старика, который занемог от холода и объелся дарового кушанья; сказывал, что жил в монастыре два года, но взят опять в гарнизон.

Чепца, 20, на реке того же имени. Вотяки почти как русские, женаты многие на русских бабах. Избы уже белые у иных. Старосты недельные, как у черемис и чуваш, и должны отправлять и довольствовать проезжающих; у других вотяков они дневные.

От Зятцов становится гористо, а от Зуры новым просеком много гор, хотя невеликих, но крутых, несровненных. От Зуры видно много пригорков плоских, все покрыты лесом. От Сельты видна уже становится пихта, точная ель, иглою мягче, кора похожа на осиновою; изб из нее не делают, только столбы да полы; серу ее продают в трубках, из корки деревянной содранной, по 1 коп. в Казани. Вотские бабы некрасивы. Вотяки поют, едучи, как русские ямщики. Нравы их склонны более к веселию, нежели к печали. Чувашские бабы хороши собою. Черемисы черноволосы. Оклад лица вотьяк похож на мордву.

В Чепце ночевали, последняя вотская деревня. Рекруты в Вятку ставят до явки, стояние дорого: от 40 до 90 р. В Перми стоит очень мало.

17

За Чепцой деревней более полей, что большое население доказывает. Везде малые русские деревни, которые называют починками.

От Цепцы до Сосновой 38 верст, казенная деревня. Стоят по станциям ямщики верхотурские. У почтовой избы висит доска, на которой написано, сколько от стану в обе стороны верст, — дабы не было спору и обманов, прислана от казенной палаты.

Село Дуброва, 26 верст, графа Строганова. В 25 верстах есть завод его же, железный. Мужики кажутся в довольно хорошем состоянии. Строение: две избы и между их сени. Избы есть по крестьянскому состоянию очень хорошие.

Оханск город, 26 верст. От Сосновой к Оханску гористо, но горы невысокие. Подъезжая к Оханску, везде почти поля, и селения очень часты. Есть места положением прекрасные. Лес — ель по большей части и пихта. Подле речек чернолесье. Оханск имеет некоторые прямые улицы, одна церковь деревянная, стоит на Каме. Другой берег ее крутогорый и лесной.

18

От Оханска до станции Однодворки, названной по одной избе, построенной для житья содержащих почту ямщиков, 20 верст. Место низкое, междубережья. От Однодворки, поднявшись на гору и проехав лесом верст 12, откроются во все стороны холмы и долины, от лесов обнаженные, многие деревни и деревушки или починки и изгороды. И чем ближе к Перми, тем больше населения. Аникеева 23¹/₂, до Перми 23¹/₂.

19

Пермь лежит на правом берегу Камы, вверх. Было село Егачиха. Начат строить 9 лет назад. Улицы прямы, строение деревянное, ряды тоже. По воскресениям базар. Мастеровых мало. Горшки в приказе делают, разваливаются. Кирпичи также. В Перми промыслов мало, держат однако же всякие заморские товары. Лавки давно уже построены. Базары по воскресеньям. Продают хлеб, мясо, рыбу, воск, мед, посуду деревянную, крашеную и рисованную, медную, чугунную, железную и жестяную с заводов. Плотничное искусство невелико. Доставлять бревна не умеют. Столярное выписывают из Казани. Печников мало.

28

Выехали из Перми. До Каянова или Тасимки 24 вер. Живут гатары. Компанейщики или приискатели руд отправляют, за недостатком ямских, почту. Других тягостей не платят, а сия всем тяжка. Место местами гористо, местами плоско.

До Яничева 15, татарское. До села русского Крылосова 25. Крылосовская волость, везде есть волостные суды, исправники посылают им указы. До Кунгура 20. Переезжая Кунгур, гора высокая. Стоит на реке Ирене и Сылве. Город старинный, худо построен. Бывший провинциальный. Старая воеводская канцелярия, в середине большая комната со столами и скамьями для писцов, в середине два столба, у одного цепь, в прихожей отгородка решетчатая, осленистая,⁴ для сажания колодников. На горе старинная деревянная крепость, то есть забор с башнями, в коих ворота. На площади пред собором стоят 20 пушек чугунных на лафетах, из коих 3 годных. В сарае, называемом цыхайаузэм, хранятся пушечки (фальконеты) Ермаковы и ружья, весом в пуд или в 1½ по крайней мере, ствол чугунный, ложа деревянная простая, замок старинный с колесами. Тут же хранятся и орудия казни: топор, крюк, которым за ребра вешали, утюг, то есть кривое железо с ручкою, шириною в 2½ пальца, наподобие серпа, железцы или клеймы малые.

По Сылве ходят суда в Каму, а оттуда в Волгу, романовки и шитики, возят хлеб до Рыбинска; а от Макарья берут клади в Пермь; в казну ставят в Рыбинск по 45 к. пуд, покупают в Кунгуре мукою по 17 к.

Промысел кунгурский: кожевенный и сапожный, хлебный, разный заморский мелочной товар, но мало. Лавки отворяют по понедельникам в базар. Продают книги русские: прологи, четывминеи, Квинта Курция,⁵ Физиогномия.⁶ Берег Сылвы обделан местами деревом. Место красивое, вокруг поля. На базаре продают хлеб свой, рыбу из Сибири, свежую и соленую, хмель из России, сено, дрова, масло льняное, лен, оглобли, горшки чугунники,⁷ патоку, сало. Многие кунгурские купцы имеют откупы винные в других городах. Один построил стеклянный завод за 25 верст от города, на татарской земле. Купцы берут оную землю в кортому,⁸ имеют и свою по крепостям, нанимают работников и пашут. Жать платят поденно 20 коп.

4 декабря

Выехали из Кунгура. До села Усть-Репенского или Сабарки по речке 31 вер. Село казенное, приписано к Демидовскому заводу за 200 верст, избы плохи. Работа состоит в рубке дров, по 3½ сажени с души, за сажень получают лова [?], а сами платят по 1-му р. Проезжали полями, на коих оставшие большие

сосны свидетельствуют, что бывал лес. По дороге на 29 вер. селений нет, но много по сторонам. Ночевали.

Село Златоустово или Ключи при речке Ирене, которая почти никогда не мерзнет, течет быстро. 22 вер. проезжали горами. Лес — бор сосновый, много вырублено. 10 вер. от Сабарки близ Суксуна гора высокая, почти в версту, и очень крутая, состоящая из известкового камня белого. Виден завод Демидовский медный и железный, на котором делают посуду.

Село Ключи, в нем 1300 душ, приписано к казенным Иргинским заводам за 110 верст.

До Быковской 15, несколько гористо, редкий сосняк. Навоз везде почти кидают. Везде волостные избы и суды. Староста с выборными.

До Ачитской крепости или деревни 20 вер., ехали почти все полем, где бывал лес, гор нет.

До Бисертской 90 вер. Гористо, и дороги лесом.

До Кленовской 25 вер., дорога по холмам. Не доезжая верст за пять, спускаются с высокой и крутой горы и неприметно покатом доезжают до селения. От сей горы, которая в сем месте, кажется, составляет хребет Урала, горы становятся ниже.

До Киргишанской 34. До Гробовской 27.

Крепости к заводам не приписаны, платят только обыкновенные подати. Хлеба сеют мало, и то один ржаной, по причине холода и каменного грунта. Отяготительны для них подводы, прохождение колодников. Промысел их состоит в работах по заводам.

До Билимбаихи 23. Не доезжая в 4 вер., переехали Чусовую; течет по каменному грунту, как и все другие. При дороге рудники железные, вохра желтая, красная и руда темносиняя. Завод Строгановых, плавят чугун; две домны.

[До] Талицы 14. До Решот 16. Маленькие слободы Екатеринбургского ведомства, хлеба не пашут, кормятся извозом.

8 декабря

До Екатеринбурга 23 вер. Горы становятся от часу менее. В 1½ вер. или меньше находится Верх-Исетский железный завод Яковлева наследников. Пруд, он длиною на 20, шириною на 10 верст, на нем острова. Летом вид прекрасный. Село большое. Если плотина сего завода прорвется, как та опасность настояла

года четыре назад, то большая часть города будет потоплена и дворы снесет.

В Пермской губернии все едят ситный хлеб и при худом урожае. Привычка древняя от прежнего изобилия.

Приехали в Екатеринбург 7 декабря ввечеру. Город построен по обе стороны реки Исети, которая течет в крепком каменном грунте. Примечания достойны в рассуждении своего положения, монетного двора, приисков каменьев, шлифовальни, гранитного искусства и мраморного дела. Медные и железные подделки дороги. Торг хлебом для городских жителей, рыба из Сибири. Мясом ведет больше торг в Вятскую и Пермскую губернию.

Меди всей на всех заводах в отменные годы выплавляется от 170 до 180 тысяч пудов. Заслуги капитана Попова по заводу.

В воде завелись вши. Есть бег [?]. Все продают весом.

Берега Исети состоят из кремнистого шифера.

15-е

Выехали. От Екатеринбурга мало уже становится пригорков. В некоторых местах ломают почти при дороге камень светлосерый с белыми и черными крапинами. Крепкий шифер. Не доезжая еще Косулиной, лес стал березник и места ровные.

До Косулиной 24. До Белоярской слободы или села 25. Поля с перелесками. Обе приписаны к верхней плотине. До Белейки к Кушвинскому 25 вер. Паршино 26 верст, Камышлов 26. На Пышме почти до Камышлова дорога идет все равниною, где ни малейшего нет пригорка. К реке небольшие пригорки. Камышлов — город из деревни, стоит на горе, одна церковь деревянная, по воскресеньям базар. За городом сосняку верст 10. Селения частые, большие, и места все почти ровные, поля и перелески.

До Черемы 23. До Пыласва 22. Елань 25. Приписаны к заводам Никиты Демидова за 250 и 280 верст. Сие последнее из приписных к заводам деревень. Расстояние столь дальнее делает заводские работы отяготительными тем больше, что, oprичь пашни, другого промысла не имеют.

В трех верстах от Елани находится Талицкий казенный винный завод. Имеет несколько заводских людей. По учреждении гуртальной водяной и упразднении молотовой в Екатеринбурге присланы оттуда работные люди, до 70 семей посельщиков, из Екатеринбурга. Близ Елани к заводу лес, который много выведен.

Берега реки Пышмы покрыты лесом; впала в Туру.

До Тарасовой 24. Между Еланью и Тарасовой находится слобода или село Бельюковское, в которой видны развалины деревянной крепости и пустые магазейны. Пугачеву делали отпор. Ирбит за то сделан городом.

До Кылы 28, переехав Пышму в последний раз. Под деревнею дорога идет бором и болотным лесом 16 верст, на середине которого находится граница Тобольской губернии. Выехав из оною, открываются великие поля без малейшего возвышения, где видно бывал лес, но все покрыты жатвою. В правую сторону по дороге селения часты по реке Пышме. Влево поля, коих предел лес.

До Лучинкиной 22. До Ушаковой 22; в сей деревне находятся 30 душ помещика Угрюмова.

По селениям около Тюмени, даже верст за 50, живут тюменские мещане, которые пашут и промышленяют. NB. Их состояние лучше против крестьянского, которых подати больше. Селения в Пермской губернии, также в Тобольской, опричь заводских, которые построены усадьбою, беспорядочны; причина, может быть, та, что селятся не вдруг. За Екатеринбургом все избы кажутся черны или очень стары, или лес скоро чернеет. Народ в Сибири приветлив. Бледен. Язвы. Ходят в лохмотьях. До Тюмени 23. До города все места ровные. Тюмень стоит на Туре на высоком берегу.

Пребывание в Тобольске

Положение. Типография. Кожевни. Кирпичные заводы. Водоходство и ловли. Базар. Толпа и гулянье под Чувашиами. Образ из Абалака. Торг. Гулянье с карманьяком. Аптекарский сад. Невольники. Сосланные. Монастырь Ивановский и Абалак. Гулянье наше туда. Пушкин⁹ ставит свечку. Ежемесячное сочинение.¹⁰ Образ жизни кабацкий. Происшествие Кремлева. Женский пол. Напрасно строят внизу. Память о Чичерине.¹¹

30 июля

Из Тобольска вдоль Иртыша за Абалак, где перевоз, места прекрасные, от Старого Погоста до Вагая не столь хороши, по Вагаю места хороши. Крестьяне мало имеют земли, лучшая вся у татар. Земля расчищена по реке, а вдоль болота. Переехав Вагай, места становятся пустее. От Кусеряка до Голопутова волок, то есть пустое место, где начинают строиться мужики из-за

Ишима на полянах, где могут сидеть 2000 душ. От Голопутова места одна деревенька Чистякова о пяти дворах. 10 верст от Курсеряка места становятся выше, по Ишиму очень хорошие. По речке Барсуку селений много. Викулова сидит на прекрасном месте на Ишиме и заливе. Земля черная. Живут в сей слободе купцы. Мужики бойкие. По Ишиму земля чернозем. От Ачимовой до Зудиловского форпоста волок болотами или низкими полями. В Становке живут посельщики, они беднее старожилов. За Рыбинской выехав на реку Аев, едешь вниз ее до Аевской слободы. Здесь везде, как и в Таре, все почти раскольники. Знаменский погост сидит на заливе Иртыша или озере, называемом Изюк. Будаково село на Иртыше. Мужики все зажиточные, пашут, торгуют скотом, бьют зверей, ездят в извоз. Во многих селениях живут стрельцы и конфедераты.¹²

До Тары 560. От Тары до Тобольска делают новую дорогу по Иртышу. Подъезжая к Таре и по ту сторону Тары при въезде многих деревень стоят деревянные кресты. Город Тара стоит половина на пригорке, половина внизу, примкнув одним углом к Иртышу. В Таре промышляют кожевенным мастерством, кузнечным. Торгуют салом в Петербург, на линию, с киргизами.¹³

9 августа

Из Тары дорога идет почти вдоль Иртыша до Такмыкской слободы, где ее переезжают. В сей слободе пристань, откуда ездят с хлебом на завод подле горы и на линию вверх. В деревне Артыке стояли у крестьянина Блинова. Благословляя бога за свое состояние, он с чувствительностью и прослезясь говорил о бедствии, которое терпел народ в бывший недород три года тому назад. Когда хлеб продавали по 70 к. пудовку, он продавал по 15 к., а многим давал даром. В суд никогда не хаживал, ни на кого не просил; пускай одумается, видно недостаток заставляет его мешкать.

За Артыком в 20 верстах начинается Бараба; сперва места ровные, потом пригорки и между ними озера, болота и луга, рощи частые, иногда места прекрасные. От Копьева живут посельщики. В Вознесенском селе есть старожилы. Пашни по пригоркам. Чувствовали по вечерам запах травяной, весьма тяжелый. Зараза весьма была велика нынешний год. В Голопутове, где живут старожилы, перевоз чрез Тартас. За лесом на строение ездят за 400 и 600 верст в урман или леса. Лес кедро-

вый. Когда начали селить Барабу, то жили тут татары, которые отъехали к урману. В Покровском есть старожилы и посельщики. Старожилы живут в изобилии, посельщики много бедны. За недоимки отдают их в работу на винный завод, где работают и каторжные. Корчемства много. Посельщиков много старых, дряхлых и нищих. Их лучше [бы] селить по разным местам, а не деревнями. Ближе к Каинску более лесу.

Каинск был деревня, приписанная к барнаульским заводам, в него переселяются купцы, которые жилали по деревням. От Тары 34 версты.

От Каинска до Каргата на реке, где старожилы, а от нее до речки Чулыма, на которой деревня посельщиков, речек нет. Все поселяне на озерах. Деревня Камнакова поселена в 4 верстах от Большого Убинского озера, в коем зимою рыбу ловят. Около Убинской близ озера растет малый сосняк. Село Иткуль большое, где волостное правление и бывшее комиссарство. Село Секты, в нем ямщики. От крутых логов земля становится не столь ровная, и тут конец Барабе. От Тырышкиной на Аиоше земля возвышается до Чауского острога, где есть старая деревянная крепость, в ней живут старые беломестные казаки, ныне приписные крестьяне к заводам, как и все старожилы. Чауский [острог] стоит на изрядном месте при Чаусе. На перевозе оба видны берега каменистые, и берега поросли сосняком, а на низких местах горовица. Дорога лесиста, по рекам бор, а между березник; грунт песчаный. В деревне Колтая живут русские и татары. В 4 верстах от Томска переезжают Томь. Сия река камениста. У перевоза видна каменная ломка, сланец, аспид, купоросная земля, слои кварцевые. В Томске живут раскольники, татары. Рыбу имеют из Оби. Кожевни, холст продают, набойки делают. Баранки для милостыни.

12 сентября

От Томска дорога идет перелесками и расчищенными полями. Лес сосняк, лиственник, а больше березник. Места сухие. По близости рек более сосняку. Яя течет по камням, и берег местом каменный. Кия такая же. От Кии до Ачинска места прекраснейшие, поляны, дубровы, для хлебопашества и скотоводства удобные. Боготольское село на Чулыме, которого один берег плоский, а другой гористый. Хребет гор вышел мысом к Чулыму, который его обошел, протекая сперва от юга, потом от востока, там от запада, а наконец склонясь к западу в Обь.

Близ Красной речки находится винный казенный завод, на который посылают за неплатеж податей крестьян работать, также и тех, которые не в срок платят. С 60- и 15-летних податей не собирают. И так с души приходит более 7 р. Вся Томская округа, опричь посельщиков, приписана к Колывановским заводам. Некоторые живут богато, а большая часть бедны. В Ачинске живут старожилы и посельщики. Посадские, приписанные к нему, живут по деревням. От Томска до Ачинска 395.

16

Из Ачинска дорога идет на отлогую возвышенность лесом, потом высоко сверх поверхности Чулыма чрез не весьма большими горами, которые к ручьям становятся круче. Наконец, проехав лес, чрез березовые дубровы, дорога выходит лугами к Заледеевой деревне, от Заледеевой вниз, по речке Каче едучи, дорога входит наклонностию в горы. По речке поставлено много малых мельниц, которые действуют быстринною воды. В правой стороне открывается каменный хребет, которого видны в иных местах острые и голые концы. В левой стороне берега гористые, наконец к Красноярску безлесисты и красностию своею показывают изобильную железную руду. Енисей течет между гор, оставляя в лощинах, к нему прилежащих, места изобильные. Красноярск имеет положение, как некоторые города в Альпах. Правый берег вдоль идет высок, и горы неровные. А левый высок же, но поверхность его ровна.

22-е

От Красноярска сперва долинами, потом на возвышенность пойдет лесными местами и несколько гористо, потом склопнется к быстрой реке Кану. Места, однако же, по большей части хорошие, и много равнин. От Канского острога сперва несколько ровными местами, потом лесисто, ельники, и топи, и тайги. Места становятся гористее, и наконец ближе к Удинску открываются каменные горы.

Удинск стоит между гор и лесов. От Канского до Удинска все мужики бедны, живут худо, промыслов мало, и хлеб родится худо, как в Кемчугах. От Оби все речки каменисты, опричь текущих чрез болоты.

Выехав из Удинского 1-го октября, едешь лесом и гористыми местами 175 [верст] до Тулуна, где, переехав Ию, дорога становится глаже и политее, но, переехав Оку при деревне Зиме, про-

езжать надлежит степь, Братскою именуемую, но юрт или жилищ оного народа ¹⁴ при дороге, опричь одного летнего, не видно. Сия степь кончится близ реки Белой, которую переезжают при деревне Белой. На оной реке и на Китое был уже лед. От Китоя выезжают на 14 версте на Ангару, и дорога идет от последней перемены лугами до Иркутска. В 4-х верстах от города есть монастырь в немалой деревне. Ангару переезжают под городом в том месте, где Иркут впадает.

20 декабря

Из Иркутска мы выехали в половина дни и предприяли ехать большою Якутскою дорогою, которая хотя гораздо дале, но лучше, ибо, по уверению ехавших прямою Илимскою, она была чрезмерно худа, узка и гориста. Якутская дорога отходит от Ангары версты за три от города и подымается сперва почувствительно лощиною чрез горы, потом вдруг, на которые въезав, виден становится каменный хребет, коего вершины все почти голы, на другой стороне Ангары и называется Урал-камень.

Переехав два окатистые хребта, дорога тихим склопением ведет на реку Куду, на которой стоит Кудинская слобода, расстоянием от города в 21 версте, где взятая в секвестр мельница. Дорога потом продолжается вверх Куды приятною и широкою долиною между гор, которые, чем дале едешь, уменьшаются. На 40 верстах, то есть несколько за село Аюк, где стан почтовый в 13 верстах от него, находятся многие российские селения, а потом почти непрерывные братские. В 4^{1/2} вер. от Унгардинского зимовья, при жилище содержателя сего стана, в 29 вер. от Аюка, дорога, оставив Куду влево, продолжается непрерывными долинами, идя вверх разных речек; тут находятся везде братские летние и зимние селения. Наезжали их жертвы, то есть козья кожа или имок, вздетая на березу; наезжали лошадей, пасущихся по снегу, и рогатый скот.

От Аюка до деревни Манзурки на 120 верстах почта сменяется в зимовьях или самых дурных черных избах. В трех местах между братскими селениями находятся в дальном один от другого расстоянии 3 дома крестьянских хороших. В последний из оных не могли въехать, ибо в то самое время хозяин умер; дом наполнен был воплем и стоном. К последнему почтовому зимовью пред Манзуркой, за 8 верст от оного, дорога идет чрез лес и спускается под гору отлого; за 10 верст едешь манзурскими полями или широкою долиною до речки Манзурки, коея

правый берег очень высок. Дорога потом идет вниз речки Манзурки, на которой живут братские до устья оной, до самой Лены, которая в сем месте течет, как и далее, между высоких хребтов, но между ими есть большое пространство. Первое русское селение на Лене по сей дороге Исеть, где есть пристань и строят суда, на которых плавят хлеб в Якутск. А в 14 верстах деревня Качуга, где также хлеб грузят. От устья Манзурки много селений братских по Лене.

От Качуги до Усть-Куты дорога идет зимою по льду, летом подле самого берега крутого, так что в ином месте она 1½ арш.

Берега Лены сперва высокие утесы красного плитняка, который становится мягок и, осыпаяся, превращается в глину. Лена в сем месте не шире иногда 30 и 50 сажен, летом очень мелка, и везде ездят вброд. Берега и утесы поросли густым лесом — сосняк, лиственник и ниже к воде ельник, иногда березник и тальник. Ниже Качуги братских селений нет, а есть около Верхоленска, бывшего острога — города, построенного на правом берегу Лены, где и ныне есть мещан 200 человек, но без ратуши. Против оного выпала река, по которой много русских и братских селений. Из Верхоленска отправляются суда в Якутск с хлебом. Они продают его в селениях ниже устья Илги, задатком и осенью берут зверями, откуда возят даже до Якутска. Лена сперва течет излучисто, ибо хребты гор частые; где они расходятся, там делает острова. По Лене селений очень много, иногда очень часты, — слободы или села и займки или деревни. До устья Илги хлебопашество входит в счет крестьянского приобретения. А ниже главное их приобретение состоит в белках, и все жители Лены оную промышляют без изъятия. На правом берегу она чернее. С Верхоленска есть уже тунгусы, живут в лесах. До устья Илги много есть коз или козюль, а ниже на горбине снега уже нет, так, как и волков, и много медведей; есть олени, кабарги и сайги. По Тутуре, по Чике и по Илге есть селения.

В местах, где камень оголился, он виден расположен горизонтальными слоями и иногда мало наклонными. Часто из средины горизонтальной оба бока опускаются, как будто под ними земля осела, и тогда одна сторона подымается сверху хребта почти вертикально.

С Тутуры горы становятся окатистее и местами реже, утесов мало и невысокие, а ниже Илги камень виден иногда. По низу река глубже и шире, а ниже Илги и Орленги река кажется течет

по склонению горных хребтов, ибо они в длину свою дальний берег ее составляют, а ближний состоит из желтого песку и илу с камнем, желтым плитняком, ибо верхи хребтов уже не красны, а сперва желтели, потом состоят из серо-белого плитняка. В трех верстах не доезжая до Тарасовой деревни есть остатки зимовья, близ коего находятся медные рудники, откуда руду плавил на завод Савельева, построенный ниже устья Куты. На ключах во многих местах мельницы с горизонтальным колесом, мутовкою называемым. По Лене сеют конопли и вяжут невода. Зимую рыбы добывают мережами и мордами, а зверей больше плашками.¹⁵

[ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ СИБИРИ]

1797, февраля 20

Распродав или раздав все в Илимске, на что употребил я 10 дней, мы выехали при стечении всех почти илимских жителей в 3 часа пополудни.

О, колико возрадовалось сердце наше. И если бы не предстояла горесть о потере Анютушки,¹ которую заранее предузнавают, то выезд наш был бы торжественный. Провожали нас: исправник Клим Малышев, сын его Иван с женою, который мне дал вина на дорогу. Какие их были виды? Исправник из благопристойности, другие из тупого чувствования благодарности, но все до того, что я еще мог писать в Иркутск и встречуся с г. губернатором.²

Приехали в зимовье к Лукичу, от Илимска на Ирейке 21 вер., уже смерклося. Тут угостила Семеновна нас часм, женщина приветливая. Дети³ ужинали, а меня позвала Анютушка, слезы мои текли; таков был ужин. Егор Лукич, сын его Фома и три девки живут бедно; кажется, лень тому причиную. Фома хотя промышляет, но другого не знает, и питаются сборным хлебом от проезжающих с Оки [и] Ангары нижеилимских, за сбором коего ездят зимою, что называют тепловым, то есть воздаяние за теплую избу. Проезжих не кормят, ибо нечем; ничего не сеют, огородов почти нет. Определены зимовщиками издавна.

21-е

На рассвете уже отправился в путь, простясь с провождавшими, как по обыкновению, учтиво, а на уме у всякого свое, на тех же лошадях.

К Суворкиным доехали в половине дня, — 22 вер. Тут все избы стоят по концам мостика чрез речку, по которой много широких заводей и сенокосов. Сии зимовщики живут беднее

прежнего. Иногда продают вино, ибо поблизости их приходят тунгусы, которые чрез Илимск иногда ходят на Ленской волок к хребтовому или на луку. Тут видно, сколько к бедности ведут леньность, нерадение и другие тому подобные.

У Суворкиных пообедав по-дорожному, доехали, уже смерклось, до Филиппа Каймонова, где живет отец с двумя сыновьями, — 28 вер. У Суворкиных сходятся также некоторые илимские промышленники, имеющие тут свои ухажья; но промыслы как их, так и Лукичевых были в 1795 г. столь худы, что многие и плашек не сторожили. От Илимска до самой Ангары волок идет более на гору и отлогости к Илимску. Около Каймонова много кедру. В 1796 он продал пудов 10 орехов по одному рублю, но *NB*: не прибавлено ли по обыкновению древнему и нынешнему еще сибирскому, ибо вообще приметить можно, что существуют многие древние обычаи, изречения, слова, которые во многих местах России уже истребились.

22-е

От Каймонова, выехав на рассвете, приехали на Мамырь в 2 часа пополудни, 33 вер.

При прощаньи верх- и нижеилимские просили их вспомнить. Каймонов записался в мещане, и крестьяне хотят отнимать покосы, — знак, что их мало.

На Мамырь пообедав, до Кежмы Ангарою 20 вер., с Кежмы Ангарою до Филиппова острова 22 вер., до Братского 22 вер. Братский острог стоит на месте, где Ока впадает в Ангару. Пределы Оки суть отроги гранитных гор, которые пересекают Ангару и в пяти верстах от Братского начинают составлять пороги, числом пять, из которых Падун есть самый большой. Тут суда разгружаются и проходят порожние в ворота, шириною менее 10 сажен. Всю реку можно перейти пешком, если бы вал не препятствовал. Описание порогов.

23-е

От Братского дорога идет по реке до деревни Долгого Луга 25 вер., потом берегом до Большой деревни 10, до Шамановой 30. До сей деревни дорога идет возвышенным местом, поросшим редким березняком. А местами берег Оки, хотя низкий, являет гранит, что побуждает думать, что и вся подстилка сего возвышения суть гранит. Берег Оки ведет за собой сосновый лес. От Шамановой в 10 или 14 верстах в Оку впадает Ия.

Дорога удаляется от течения Оки и идет перелесками до Коби — 44 вер. По дороге есть селения хорошие. Хлеб у них продают по 12 коп; нынешний год не покупают на дощаники для плавки по Тунгуске до Кежмы.

В Братском ночевали у попа Ильи, которого я лечил от лихорадки. Она будто за ним ходила и не давала ему покоя. Болезнь его была чрезмерное движение нервов. Причины не мог узнать. Из благодарности он нас угостил, велел сделать починку и не велел брать прогонов. Кажется, что он у прихожан в почтении. Так бы и должно. О сем рассуждение. Прогонов не брали до Шамановой. Жалоба на исправника. В мнении, что могу пособить, просили об облегчении особо ямщины. Как и другие удинские, платят по 5 р. в год, oprичь чрезвычайностей.

IV. В Шамановой живет купец Протасов старый, торгует белкою и хлебом.

V. В Братском живут мещане, крестьяне и пашенные.

24-е

От Коби до Боды 16 верст: тут лошадей не переменили, но угнали вперед на Тангуй. Дорога до Боды перелесками. Бода селение монастырское бывшего выше Братского острога монастыря, в 4-х верст., где жывал епископ, и Иннокентий тут погребен.⁴ С Боды до Тангуя Иею, берега плоские, и где возвышенны, там глина шиферная.

В Тангуй приехали в 11 часов: деревня небольшая.

От Боды до Тангуя станок — 14 вер.

В Тангуе пообедав, ехали редким лесом неподалеку от Ия и перелесками до Темы — 14 вер. Жалобы на исправника. От Темы удалясь, от реки Ия обширными полями и березником редким до Илира 16 вер. Сия деревня стоит на речке Илире в 5 вер. от Ии. Здесь переменив лошадей, поехали чрез волок, то есть лес.

За Илирский станок платят по 170 р. в год и 200 пуд. хлеба, а ездит один исправник и берет иногда по 15 и 20 лошадей. Также и Илимский для исправника и пр.

С Илира на Бурхун волок 45 вер., тут живут и братские.

С Бурхуна чрез Курзан до Тулуна 35 вер. По Курзану много деревень и вверх по Ие.

В Тулуне пообедав, поехали по большой дороге очень скоро. Около Тулуна в 50—40 и ближе кочуют братские. От Тулуна до

Курзана на той же Курзане речке 26 вер., дорога идет перелесками, березником, пашни много. Из Тулуна лучшие крестьяне живут по займам.

От Курзана до Чебортая 22 вер., дорога идет перелесками, на конец болотным ельником, и деревня в лесу, но пашни много вокруг.

От Чебортая до Хинуя 35 вер., дорога идет березниками, пашни много, но сами покупают хлеб. Белка есть, не промышляют, ловят сохатых. Под гору два раза, на гору нет.

Напившись чаю, поехали до Удинска, — 31 вер. Дорога гориста, лесом-сосняком и пр., все под гору, на гору мало, до самого Удинска, что показывает великое возвышение Иркутска и Ангары против Удинска.

В. В Братской волости говорили, что купили присягу.

Из Удинска поехав ночью, до Ука 26 вер. Горы крутые с лесом более под гору.

26-е

От Ука до Замзора горы пологие и перелески, березник, пашня близ хребта, 15 верст; дорога идет долго близ речки Топорка, которая падает в Замзор.

На Уке промыслы: белка, сохатые, козы, коих мы видели бегущих чрез дорогу.

На Замзоре стреляют соболей, белку, бьют медведей, лисиц, сохатых и коз множество, но большая гоньба мешает им.

От Ука до Замзора 35 вер., от Замзора до Авзамая 32 вер.; дорога идет на займки пригорками и лесом с березниками. Тут есть плашки. Стреляют белку, соболей, выдр, росомахов, ловят ямами сохатых, гоняют по насту коз. Пашни довольно.

До зимовья Разгон 20 вер.; тут стоят одни ямщики, дорога такова же, горы прикрыты спусками. Постой-гора. Подумаи-гора. До Бояроновки дорога не столь гориста, 25 вер. Тут много было посельщиков, но померли, отданы иные в завод за недоимку. Промыслы как прежде.

От Бояроновки до Бирюсы 21 вер.

27-е

Дорога не гориста, березниками. По Бирюсе есть деревни вниз и вверх. Село сие было большое, но многие разъехались жить по займам. Везде, где земель много, крестьяне пахут сколько хотят, и земли им никто не отводит. Промыслы такие же, как прежде. Соболи от 2 до 5 руб. Есть кузнецы.

От Бирюсы дорога идет плоскими местами и деревнями, березниками редкими с сосняком. До зимовья 20 вер. Таким же лесом до деревни Ключей 21 вер. Хотя на Бирюсе и в следующих станках пашен довольно, но из Канского возят хлеб, ибо пахут мало, в иных местах ради большого разгона, которой производится наймом из волостей ангарских.

От Ключей до деревни Тины 28 вер. Дорога идет еланями и пригорками. Пашенной земли и покосов довольно. Промыслы как прежде. От Тины до Пойменной на реке Пойме 19 вер. Дорога идет сосняком, прорублена, и мост длинный, но потом еланями, то есть редким березняком. Промысл есть.

От Пойменной до Елапи 33 вер. Дорога идет перелесками, гладкая, так и до Канского 27 вер. Около Канского поля великие, по Кану есть селения, живут от пашни, промыслов нет. До Ура, часть посельщиков, 25 вер.

28-е

До Ключей, посельщики, 21. Дорога везде одинакова. Пахут, а промыслов нет.

До Рыбинского села 32 вер. Обширные поля. Промышлять не велят, а есть соболи и другой зверь; промышляют плашками.

От Рыбинска до Ура 26 вер., до Балая 24 вер. Дорога идет перелесками. В сих двух деревнях живут посельщики довольно хорошо, держат почту, за которую им платят из округи Красноярской. Вдали видны с обеих сторон горы, идущие от Енисея.

От Балая до Кускуна 33 вер. Дорога идет перелесками, березник с сосняками и ельником. Горы видны ближе.

От Кускуна до Батоя 24 вер. Дорога идет перелесками, сосняком, ельником и березником, потом выходит в лощину, в которой течет река Батой. По сей речке много селений.

От Батоя через пригорки дорога идет полями, наконец близ Енисея. До Красноярска 25 вер., мимо села Березовки и деревни.

1 марта

Красноярская округа изобилует хлебом; по пашням родится карлык, род дикой гречи. Около Красноярска находятся большие степи, места удобные к хлебопашеству. Хотя снегу падает мало, но озими не вымерзают. По всходе их пускают осенью на них скотину. Соль в Красноярск доставляют с соляных казенных варниц.

В Красноярске был у коменданта. Купили повозку. Обед у него ж. Тут старый майор о прусской службе, пьяный сосед постоялец у казацкого головы. У прежнего хозяина. Комендант и он провожали.

№. На дороге близ Авзамая исправник подарил стерлядь и стоял все без шапки.

Для Евдокии и воскресенья много пьяных.

От Красноярска до Заледеевой 25. Дорога идет прекрасная, долиною вверх по реке Кате или Каче. Следующие сию речку возвышенности становятся ниже; на конец, едучи от Заледеевой, в 15 вер. въезжают в лес, и березником до Малого Кемчуга 31 вер.

2 марта

Пашенной земли около сей посельщицкыи деревушки довольно, но они совсем пахать перестали, а как они, так и следующие хлеб покупают от Красноярской округи, из коей его возят на винокуренные заводы в Ачинскую округу. Промыслы по сим всем станкам есть, oprичь соболей, но мало промышляют.

До Большого Кемчуга 35 вер. К нему спуск с горы самой худой. Петра [?]. Тут елани великие для пашни, но мало пашут и не промышляют. А сие делают живущие по Юсу за хребтом татары. Дорога идет все березниками редкими и еланями.

До Чернореченской 38 вер. Около оной поля великие, но пашут мало. Посельщики иные богаты, продают овес и сено. Они нанимаются гонять почту, а цена по дороге от 50 до 90 р. за пару. Пьют довольно в сей округе; в питейных домах сидят по выбору мещане, а не наемные. №. Колыванская казенная палата взыскала с магистрата красноярского за недостающее вино за сидельца, которого сама наняла.

До Ачинска 32 вер. Около сего города находятся чулымские татары, которые платят ясак. Приехав ночью, пили чай и поехали. Очередь на почте неисправна. В Чернореченской я много кричал и пр.

Ачинск стоит на возвышенном берегу Чулыма, по которому ныне плавают три года с хлебом в Тобольск. №. Мошки много. На Ачинск выходит енисейская дорога. №. Из Красноярска можно проехать до Барнаула вверх по Енисею, но дорога трудная. Красноярск похож на город, но Ачинск -- деревня. Наехал сержант стряпчего с 2 возами хлеба, оттого очень учтив.

От Ачинска до Чернореченской. Переехав Чулым, поля обширнейшие. Селения есть по Чулыму, а вниз подале Сахара.

№. Краснореченский завод, который в 5 верстах. Возят хлеб из Красноярской округи по 27 к. пуд. 70 казаков. То же и на Боготольском.

До Красной речки, волость, 28 вер.

До села Боготольского 29 вер. Дорога идет полями, еланями и березниками. Тайги остаются вниз по Чулыму, сперва не широки, потом, около Сусловой, во 100 верст ширины, но выломаны погодой и выгорели, а ныне зверя совсем нет, а прежде были хорошие промыслы. В сих местах за два года появилась воздушная язва, и мерли люди, но лекарства не знают. Те, кои были собственные крестьяне, к Колывановским заводам не приписаны, ни посельщики, но некоторые около Ачинска и кийские, а гоняют почту.

До Итати 34 вер. Здесь обедали. До Тажин 33 вер. До Сулова 28 вер. На Итати встретились с советником Масаловым, который сказывал, что «генерал»-«губернатор» Селифонтов возвратился из Тобольска. Привез два письма. №. За Красноярским визит от Воинова и Комарова, с ними был Голяков, но его не видали.

Участь Селифонтова и пр. В Итати и далее почту держат тобольские ямщики, платят за пару по 100 и 105 р. обывателям, но не сами, а купец у них снял, а сам, может быть, взял дороже. Здесь держат 12 почтовых и недельных еще, а в Красноярской округе 12 почтовых и 16 ямских. В Удинской 20 почтовых и недельные. В Тулуне 50 лошадей на стану. Везде разница в ценах и лошадях и пр.

4-е марта

От Сулова до Кийского на речке Кие 24 вер. Дорога везде одинакова, по речкам бывает лес сосняк и ельник. По Кие есть деревушка старожилов. Тут был спор о наших подорожных. Дорогу везде замело, и ехали медленно.

До Подъемничьей 24 вер. Тут и в следующих приехали селиться 80 душ из окрестностей Екатеринбургa, которые были приписаны к Демидовым заводам. Другие того же хотят.

От Подъемничьей в 18 вер. в деревушке Тюменеве зимовье, жил крестьянин богатый Тюменев, который разбойничал или, лучше, давал пристанище разбойникам. Около Томска пойманы в Бердске.

До Бериккулы 30, до Почитанки 26, до Калыева 22 вер. Во всех поселъщики, которые за великою гоньбою по сим станам мало пашут, хотя пашни много. В Тюменевом зимовье за большой дом и 20 десятин хлеба заплатил поселъщик 900 р.

В Калыеве нашел пономаря балагура от церкви Спаса на Яе в стороне. Ему на вино, он хотел поминать в церкви или на кабаке. Воды берут в ямах за 2 верс. От Калыева до Ишимов на Яе, где есть несколько старожилов, и по Яе селения. Дорога такова же, березниками и еланями.

До Ишимов, старожилы и поселъщики, 22 вер. За разгонами и худой дорогой едем тихо. Перед Почитанкою встретились с Дьяконовым, бывшим секретарем Пиля.⁵ Насилу разъехались.

5-е марта

В Ишимах пили чай, время выяснивало.

До Торунтаевой 22 вер., где есть старожилы и поселъщики. Ели печеную репу с великим аппетитом и, переменяв лошадей, поехали до Халдеевой 23 вер. Тут Полинька говорил, что мы едем к халдеям и вавилонянам мудрецам. В оной обедали у того же старика, где ночевали, ехав в Иркутск.

У поселъщиков много сирот в лохмотьях.

До Семилужного села, где есть церковь, старожилы и мало поселъщиков, 15 вер., а оттуда до Томска 30 вер. В Томске стали на квартиру к тому же хозяину, где жили прежде. Приняты ласково. Он голова городской.

6-е марта

Отобедав у Шумилова, поехали до Калтоя 25 вер. Деревня татарская, а в версте от нее русская, стоит на возвышенном берегу протока реки Томи. Дорога от Томска до перевоза идет пространном полем подле возвышенного древнего берега реки, к которому она от перевоза отклоняется; тут питейный дом и крест над утопшим. На углу возвышенного берега выходят аспид, гранит, кварцу белого много валяется; земля черная, из коей купорос и квасцы. Подле того белая фарфоровая глина, из коей посуду делают, но худо. За рекою лес темный идет в правой стороне и в левой поля и луга и деревень много татарских, и едут мимо их кладбищ.

Почту варюхинские гоняют одни без подмоги.

До Варюхинской на Черной речке 22 вер. Дорога идет перелесками, сосняком и полями. Тут село и волость. Долго ждал

лошадей ночью, или подмоги нет, также на Черновской и Елизаровской, ибо к ним были для гоньбы приписаны три волости по Оби, а они предъявляют указ Петра Первого, подтвержденной Елисаветою. Хотят прошение посылать в Тобольск.

От Варюхинской до Черновской 34 вер. ехали ночью. Дорога идет лесом-сосняком, где мало еланей и горы для пашни и сенокосов.

7-е марта

До Елизаровой 19, до Ершова зимовья, где поселщики, 22 вер. Дорога идет березниками и редким сосняком. Прежняя перемена лошадей была в деревне Карасевой, за две версты до Ершовой, и считали от Варюхинской 33 версты.

На Ершовой гоняют сообща окольные три селения до Аяшенской, тут волость, 25 вер. Дорога идет полями и редким сосняком. В сих местах Обь от Томи верстах в 80 и меньше, и по обеим рекам много деревень русских и татарских. Промыслы звериные есть: белки, медведи и особливо много оленей. Но крестьяне становятся бедны. Промыслы худы, и все ходят в завод работать. Сверх подушных 4 р. 8 к., рубят дрова на 1 р. 70 к., и в работе выходит душа на душу. NB По ту сторону Томска поселщики, сверх подушных и запасного хлеба, платят еще мукою.

От Аяши дорога идет к Оби. В Аяше обедали у мужика, которому было в первую Резанова ревизию ⁶ 18 лет, ныне уже пятая. Он себе считает 90 л., бодр, нет ни малой седины ни в голове, ни в бороде.

Ехав к Ташере, повстречали 3-х человек поселщиков, которые исправляли дорогу, но для виду только. Сие делают и в других местах.

Дорога к Оби идет лесом-сосняком.

До Ташеры на берегу Оби 21 вер. Переехав через Обь, на коей много островов и противной берег низкой, идет дорога пространым лугом до дубровины, где летом бывает перевоз, 20 вер. До Арского зимовья 20 вер. Дорога идет лугом по Оби, а потом за зимовье<м> чрез бор до деревни или аула татарского Ор, а от оной по Чаусе лугами до Чаусского 19 верст. В оном живут крестьяне, приписанные к Колывано-Воскресенским заводам, где они работу производят сверх подушных денег, ценою каждой душе на 2 р. 70 к., а платят, буде сами не хотят, от

12 до 15 р., и самый радивый может оную едва окончить в 10 недель. Питаются одним хлебопашеством. №. Землю около Томска навозить нельзя, ибо родится на пашне одна трава пырей. Посельщики пониже Ташеры делали всякие опыты неудачно. №. В Чауском бывали из крестьян казаки временные, называемые беломестные. №. Расписки в работах дают будто вольнонаемным.

8-е марта

В Чауском видели чеботаря томского, который ходил на дощаниках; шьет женские башмаки хорошо для поручиковой жены, который исправляет должность пищика.

От Чауского до старожилов Тырышкиной на Аиоше 26 вер., тут волость. Дорога идет по Чаусе полями и лугами мимо многих деревень. Село Аиош на устье сей речки. За сим селом на одной возвышенности вид прекраснейший. Поля обширнейшие, луга с перелесками, река Чауса и множество деревень. Влево вдали по горе густой лес, составляющей берег Оби, а вокруг горы не очень высокие, сопровождающие берег один Чаусы. Переехав Аиош, близ деревни, сидящей на высоком красивом берегу, дорога, склоняясь вправо, идет чрез обширнейшую степь, едва ли где поросшую мелким березником, до Тырышкиной. От Тырышкиной до Крутых Логов 20 вер. Переехав несколько увалов, дорога вступает в Барабинскую степь. Для глаза путешествие по оной всегда... нет не токмо страшных утесов или навислых каменных расселин, но ниже малого пригорка. Земля везде ровна и доказывает несомненное пребывание на ней тихих вод. Дабы иметь понятие о Барабе, представь себе обширнейшую долину, местами усеянную то мелким, то высоким, но редким березником, редко где есть осина, а того реже маленький сосняк. Ельнику не видал, во многих местах находятся озера, которые от нескольких сажен в диаметре бывают до многих верст: Иткуль в 4 версты, Убинское в 60 верст. С тех пор, как русские жительствоуют на Барабе, озера иные высохли, берега их поросли камышом, и многие места, оным поросшие, доказывают, что тут были озера. В больших много рыбы, а в тех, которые поменьше, рыба задыхается. Чаны в стороне от большой дороги; озеро весьма рыбное и пространное, и лов рыбы велик.

В Крутых Логах купили щук 1 пуд 60 к. Ловленная в Убинском. Мужик кажется богат. Из посельщиков живущих иные

довольно зажиточны. Плачевного зрелища, старых и дряхлых обнищавших, становится гораздо меньше, и можно предсказать, что если разорительная рука начальства частного не прострет свое опустошение, если равняющаяся огню для сельского жителя приписка к заводам не распространится на барабинских жителей, то благосостояние их будет лучше и лучше.

От Крутых Логов до Овчинниковых 26 вер., до Секты 18 вер. Отсюда ехали ночью, лошади худы, медленно.

От Секты до села Иткуль 26 вер. Тут волость, близ озера. Везде водят гусей. Тут церковь для всех селений, поселенных до Каинска.

До Каргатской Дубровы ехали скоро 21. До Каргата изрядно, 25 вер. Приехали при восходе солнца чрез обширные, низкие и мокрые долины, мимо озер. Пили чай, и хозяйка благосклонна, у которой добродушие на лице написано. Против обыкновения крестьянского две комнаты рядом; избы с трубами. Глину на беление берут белою, которою копают на Каргатской Дуброве, и оною белят избы. NB. Колодники ходят от селения до селения одни; сие безопасно.

9 марта

От Каргата на речке, в коей вода пахнет, чай пили из льда. До Каргатской при(стани) 27 вер. Озеро Каргат, коему длина 17 верст, в нем есть рыба, но не столько, как в Убинском, которое от оногo очень близко и близ которого стоит деревня Уба или Убинская, где ныне волость, — 28 вер.

При поселении и после все посельщики в сей стороне управлялись управителем, который жил в Иткуле. Все вспоминают управление Блея, нынешнего каинского городничего, и желали бы иметь его опять. По другую сторону Каинска был другой управитель. Ныне еще приходят к Блею разбираться. NB. В Убинске помнят Богаевского, который был при таможне. В Убинском озере и Каргате ловят больше всего щук, караси есть, язи, лини, окуни, и все сии рыбы отменной величины. Во всех сих местах печи и многие потолки белят глиною, которую копают на Иткуле близ небольшого озера или болота.

Убинское озеро измерено было, длины имеет 60, а ширины 40 верст. Но более того есть озеро Чаны, лежащее между Каинской, Томской, Бердской и... округ, но исполнено островов; живут около онаго крестьяне и много промышляют рыбы, ко-

торуую возят даже на Вятку, так, как в Казань и Россию гоняют лошадей из Сагайской степи.

От Убинской до Калмыковой 30 вер. Сменили лошадей в деревушке на 15 верстах. Потом от Калмыковой ехали до Основской 31 вер., а от сей, останюясь немного в... в деревне Половинной, доехали до Каинского на реке Оме 31 вер. По сей дороге и от Каинска есть малые пригорки или холмики, также по мхам, как и в других местах, сосняк.

Каинск, прежде острог, лежит на Оме, через которую летом перевоз. Место весьма плоское, одна церковь в середине города, строят каменную. Исправник — грубиян. Почти везде они славятся взятками. Как ни худо, а с тех пор как Каинск город, то строится заново.

Примечания достойно, что ныне сибиряки не столь становятся гостеприимны. Причина может быть великий проезд. В Убе взяли с нас за ковригу хлеба 10 копеек, а пуд муки ржаной продают в 25 к. Овес же 35 и 40. Прошлого года был овес и мука в 1 р. 20 к. во всех почти местах. Почтовых 12 лошадей содержат ямщики тобольские, туринские и пр., платя на пару в год 100 и 150 р. На Барабе репа родится в $\frac{1}{2}$ арш. в диаметре и, что мудрено, сладкая.

10 марта

Прождав до полудни, по неблаговолению исправника, лошадей, ехали до Каменки или Булатовой 31 довольно скоро. Равным образом и до Антошкиной 18 вер., в которой квас пахнет гнилыми яйцами или как испорченная зельтерская вода. Перезжая через озеро, из которого жители берут воду, обоняли тот же запах. В Антошкиной много бедных стариков, во многих местах они уже померли. Приметно, что по сию сторону Каинска, в коем есть также посельщики, они бедные. Едучи к Покровскому селу, где есть и старожилы, 23 вер., обоняли гнилой запах. Село Покровское стоит на реке Иче. Ночевали. Барыня⁷ занемогла. В. У старика, который слесарничает, был серебряник боровский, 90 лет, помнит деда моего;⁸ имя его Иван Шукин. Живет зажиточно, в Ирбит отпускает до 12 лошадей, ездит его приемыш.

Простояв 11-е число по причине болезни Елизаветы (Васильевны), 12-го выпив чаю, поехали до Турумовой или Турунги 17 вер. Сия деревня стоит на речке Аме, в версте от нее есть деревня того же имени в 30 дворах, в ней живут ямщики.

Дорога идет попережнему. Озеро при дороге, над коим была татарская деревня 40 дворов, но от русских уехали на другое озеро. В окрестностях татар много. В сем озере ловили с начала зимы рыбы и поймали 50 возов щук и карасей, пуд продавали по 10 коп.

До Голопутова села, старожилы, на Тартасе, 18. Дома сосновые и кедровые. По сей реке много деревень и составляют волость. Другая волость по Оми, в которую Тартас впадает неподалеку. Близ сей деревни едешь мимо превеликого луга на 50 вер., на коем разливается Омь. Видно, что сие есть дно озера. В сухой год, когда сена выгорели, из дальних мест съехались несколько сот людей косить сено.

По Тартасу держат много скота, особо овец, два года язвы не было, а перед тем на коней язва, на коров валежи, болели языки, на овец оспа или шолуди, даже куры мерли, люди от коней заражались.

В Голопутовой пьяный ямщик спорил о лошадях и говорил: «Не прежнее вам время, вас возят под чехлом, впереди ведут 60 генералов на канате».

Видно огорчение против дворян и начальства. NB. Проезд велик.

До Вознесенского села 23 вер. Тут обедали у ямщика. Е<ли-завета> В<асильевна> не выходила из возка. Село большое, посельщиков 100 дворов и десятков старожилов. Хлеб везде дорог.

До Камышевой или Хохлова 20 вер. Дорога идет мимо великого озера, чрез которое в суходонном месте мост, ему верст 30 длины. Едучи камышем, запах дурной. Пытали жечь камыш, но не загорался. NB. Если бы жгли камыши, то можно думать, что воздух на Барабе был бы здоровее. Язвы не было два года. В озерах рыбы много.

До Назаровой или Кушаги 19. Места везде одинаковые: озера, болота, перелески.

До Муравьева или Мурашей 12 верст. Почтовые в Назаровой поостанавливаются.

До Резина 24 вер.

13 м<арта>

В Резине, выпив чаю, поспешили ехать и ехали до Копьева 20. Здесь дорога идет надвое: влево на Омскую крепость, куда возят с Барабы хлеб по подряду в 70 к. пуд, на завод винный, где цена также по 70 к.; закупают из Каинска. Дорога та же идет на Ишим и выходит на Тюмень ближе, нежели на То-

больск, 300 вер.; по сей дороге проезд превеликий, обозы Ирбитской ярмарки тут ходят. За 3 вер. от Артыка бор и конец Барабы.

До Артыка на речке того ж имени две версты, от Иртыша 33. На Артыке живет старик Блинов, весьма добродушный. В 1795 году, когда хлеб на Барабе продавали в рубль и 1 р. 20 к., он продавал бедным по 50 к. и продавал более 700 пудов. У него 4 сына, и один только пьет мало вина. Промышляют.

На Артыке отобедали у крестьянина Долматова. NB. Кровлю на избе боится делать из опасения, не будет ли запрещения. Новая изба, доски половые 13 верш., стол так бел, как липовый. Хозяин ногу порубил, ему лекарства дал. В 3-х верстах есть мост во 100 саженьях от Иртыша, к которому пристают паромы в высокие весенние воды. Его тянут от слободы (село) Такмыкской, а вниз плывет по Иртышу. До Такмыкской от мосту 7 верст. Летом в ней перевоз стоит на возвышенном берегу Иртыша и на углу взвоза церковь. Половина слободы внизу. Вид от оной прекраснейший.

Поднявшись на гору от Такмыкской, дорога идет древним берегом Иртыша, до коего местами досязает его разлитие, что составляет местами озерки, в кои заходит рыба, даже осетры. Летняя дорога до самой Тары идет возвышенностию, зимняя частью рекою, частью лугами мимо многих деревень, сидящих при Иртыше, из коих по летам все разъезжаются по займам со всем скотом, и деревни остаются почти пустые.

От Артыка до Мешкова 27, до Усть-Тары 29 вер. Здесь перемена только на зиму, а летом в Серпеновой на высоком берегу.

До Тары от Усть-Тары 32 вер.

14 м(арта)

В Таре. Приезжал комендант Зеленев. Имеет некоторые знания. Штаб-лекарь Козловский. Базар. Петр украл 50 коп.

Город Тара построен на высоте берега отделившегося уже Иртыша. Другая половина внизу.

На Барабе видели пользу от экономического хлеба во время последнего неурожаю, также и в других местах.

Воскресенье 15 м(арта)

В Таре. Понедельник 16-е в Таре. Записка от сержанта ссыльного. — 17-го проехал И. Ф.⁹ — 18-го лекарю отказ. — 19-е.

Люди поехали в Тобольск. — 20-е. Аня¹⁰ захотела тафты на капот. 21. Исповедывалась. Ленту купил, не надела. Ссылного поляка Охотского визит. NB. Жилину не с чем ехать. Баба во рту мажет. Инбирь, калган, ярь, нашатырь, крымза. NB. Купил на копейку, кисло, вкус металлический. Причастье принесли из церкви. Соборование маслом. Все довольны, один поп казался недоволен. — 22-е. Визит поручика Ловцова,¹¹ едущего в Иркутск; он был в Японии, недоволен, что не дают лошадей. Визит от сменного винного пристава из Туруханска. NB. Если правда все, что рассказывает, то истинно нещаслив. — 24-го был у купца Келейникова. Пробыв в Таре доле, нежели бы желание наше было, мы выехали 27 числа в половине дня.

До села Будакова 30 вер. Дорога идет по возвышенному древнему берегу Иртыша, правый оногo берег ведет за собою сосновый лес, левый — низкий березник и вдале болота. Таковая же дорога продолжается до Знаменского погоста или Чередова 20 вер., лежащего на озере Изюке, которое ни что есть, как залив из Иртыша. В сем озере, а паче в другом, в десять верст от Тары, ловят много рыбы даже и зимою, весьма вкусной. Едучи от Чередова, дорога почтовая идет влево на Аев реку, а другая ближайшая, по которой бывает проезд обозам, идет вдоль Иртыша большею частию чрез татарские селения. Сделаны для летней дороги просеки, но зарастают, и мосты сносит водою. Для того по ней не ездят летом.

Аевская слобода, где живет много богатых раскольников, в 18 верстах от Чередова, стоит на Аеве. Тут ныне почты нет, а переменяют лошадей в Завьяловой, в 26 вер. от Чередова. Тут живут посельщики. По Аеву селений довольно. И Челунина, от Чередова в 25 вер., также на Аеве. Тут за обедом крестьянин рассказывал, как ловили они разбойников, у которых атаман, ушедший из острога Иркутского, и подговорил партию в заводе винном близ Тары. (NB. Перевозчик вина имеет позволение выкуривать на заводе 4 на сто для усышки из своего хлеба). Нынешний исправник был на оном смотрителем. NB. Крестьяне за него внесли хлеба недостающего 20 тысяч; отчего недоставало, знает Варлашов.

28-е м(арта)

От Челуниной до Фирстовой на Аеве 21 вер., до Рыбинской на Аеве 21, Становка, посельщики, на Аеве 20. В Зудиловском форпосте деревня большая налево, станка ныне нет, а переме-

няют в Верх-Аевской в 22 вер.; тут живут посельщики. Вся дорога идет березниками, и место плоское. Здесь начинается Зудиловский волок, место весьма болотистое. До Избушек 24 вер., до Ачимовой 29 вер., итак, волоку 53 версты, то есть от вершины Аева до реки Барсука. По сей речке селений довольно. Окольные места близ речки возвышеннее других, а в прочем одинаковы.

До Коточеговской на Барсуке 25 вер. С сей реки переезжают на Ишим, на котором летом перевоз под селом Воробьево Городище или Викулова, 21 вер.; в сию деревню приехали мы в вербное воскресенье. Тут всегда бывает остановка в лошадях. Мужики пьяные, запрягли много лошадей, и передние уехали, прогоны взяли вперед. Ямщик грамотей в широварах хвастает своим капиталом.

До Голопутова на Ишиме 31 вер. По Ишиму лес-березник, места плоские. В Голопутовой такая же была остановка, как в Викуловой, но я, перекрестясь, сказал, что, ехав в ссылку, меньше было остановки, нежели когда возвращаюся по указу императорскому. Тогда не стали шуметь. От нее начинается Кусерякский волок, 56 верст. На середине перемена в Чистяковой, в ней пять дворов, 29. До деревни Кусеряк, лежащей на Балаклае, в которую малая речка Кусеряк впадает, 27 верст.

30-е м<арта>

Вдоль Балаклая доедешь до деревни Балаклаевской, татары, 18. Тут я видел, сколь много огорчение людей выводит из памяти. Лошадей ямских в одну из моих повозок доставало, а обыватели не дали, но татарин Мителейка не хотел ничему повиноваться и увел весь сходы [?]. До Истяцкой, татары, при Вагае 23. В нескольких верстах начинается бор, который сопровождает все течение Вагая. 15 верст едешь бором. До деревни Дресвяной 31 вер. Дорога уже по течению Вагая поворотила к северу прямо. До Копотиловой 31 вер. По Вагаю селений много, правый оногo берег покрыт сосняком, а левый много березнику, но пашенной земли мало, все болоты.

31-е м<арта>

Проехав Копотилу, дорога идет от Вагая прочь, который, склоняся вправо, идет для соединения с Иртышом. До Старого Погоста 30 вер.; стоит на горе. Деревень много проезжаешь. От него переменяли до Маишевской, отъехав 10 верст.

До Маишевской на Иртыше 25 вер. От Маишевской зимнею дорогою по болотам и заливам из Иртыша, мимо татарских селений, до Тобольска 32.

В Тобольск приехали на рассвете 1-го апреля. Сыскали заготовленную квартиру. О! koliko первое мое в Тобольске пребывание было приятнее. В горести свидеться с теми, кого всех больше на свете любишь, или расстаться с ними навеки... Сей город навеки будет иметь для меня притяжительность. 3-е. Обед у губернатора. 4-е. Был у вице-губернатора. 5-е. У губернатора. 6-е. У вице-губернатора. 7-е. Смерть.¹² 9. Погребение. Детей не видал. История о притеснениях, грабежах и пр. Уши в уголовной палате. NB. Для чего на пирог созыв у Ушакова. NB. Проехали много несчастных. Кассир банковый Тетерин и пр. 9-е. Вечеру был курьер, привезший обо мне указ, сказывал о покраже своей и пр.

Из Тобольска выехали 22 апреля в 11 часов ночью. С нуждою ямщики поехали. Ехали зимником весьма трудною дорогою по Иртышу и Тоболу; в Шишкиной кормили. И 23-го уже числа ямщики не хотели было везти. Написал письмо к губернатору. Поехали болотом, потом мимо Кремлевой займки чрез озеро до Карачинской волости, где присудили платить по копейке, 24 вер. До Кутарбитки на речке того же имени 30 вер., и 24-го числа ехали до Баткаловой 24 вер. От нее на полдороге стоит село Липовское на горе при Тоболе.

До Бачиловой 22 вер., До Иевлева, перевоз, 26 вер. Дорога идет неподалеку от Тобола то возвышенным берегом, то лугами, перелесками. Ближе к реке Тоболу есть бор.

Первые две и три станции [от] Тобольска лошади хороши, а прочие столь худы, что на последних двух станциях кормили на половине и едва доехали.

Отобедав и переехав Тобол по льду, а закраины на плотках, ехали 25-го числа до Южаковой низкими местами близ Тобола 23 вер.

От Южаковой ехали несколько еще близ Тобола, потом к Туре в Щукино или Покровское 24 вер.

26-го апреля

В Созоново на Туре — 31 вер. В Созонове писарь, умник из сенатских курьеров, управляет умами. Пообедав, ехали до Велижанки, волость близ Туры, 25 вер. Тут девка продавала ков-

риги из Каменского села, где все их делают и продают оные проезжим, как баранки в Валдае; а ее умысел может быть другой. Из оной до Тюмени 22. Ехали полдни и во всю почти ночь лугами, которые Тура потопляет.

27-е а<преля>

Приехал в Тюмень на рассвете. Поставили нас на квартиру, где пировали помолвку свадебную. На сей стороне города все кожевни, и их очень много. Юфта дешевле всей Сибири. Вообще в Тюмени и в округе оного много всякого ремесла, и целая деревня имеет всегда одно. Неудивительно: из первых годов в Сибири.

Переехав поутру на квартиру у местного точильщика, один почти в Сибири, был у коменданта, который отправлял казаков. Все татары. Письмо от Варлашова к исправнику Бакулину. В Велижанке говорили, что он уволил от гоньбы татар. Отобедав, уехали. До Ушаковой 25 вер.

До Лучинкина, последняя тобольская станция, 22 вер.

28-е а<преля>

Поутру приехали на перевоз Пышмы к Кыле 22 вер. Пермской губернии. Пышма разлилась на версту. Переезжали в ветр крепкий с трудом.

До Тарасовой 28 вер.

В Пермской губернии наехали почту порядочнее, на всяком станке солдат, платят все по две копейки, хотя неправильно, но не останавливают. Различия не делают между почтовыми и уездными. На почтовых возят почту и курьеров.

На сем станке встретили курьера, везет указ о неработании в воскресенье и пр.

До Елани 24 вер.

29-е а<преля>

До Пылаевой 25 вер. На полудороге сего станка перевоз через Пышму переезжали с ветром.

До Черемы 22 вер.

В Камышлов приехали около вечера, 23 вер. Пил чай у городничего, который, хотя, чтобы я его уважил, сказал, что хочет видеть сына моего, потом, что мне даст лошадей, пускай и губернатор на него осердится.

От Камышлова, в 5 верстах переехав Пышму, в начале ночи ехали до Паршина 26 вер.

30 апреля

На рассвете выехали. Перевоз на Пышме на пяти ботах однодеревных. До Белейки 26 вер. Пышма оставалась в правой стороне, но выехали к оной в селе Белоярском, где сменили лошадей, 25 вер.

В Белоярском, пошумев с пьяными мужиками, поехали до Косулиной 24 вер. Тут стоит на станке сержант. Дорога идет надвое: на Шадринск и Камышлов. От военной команды были больные.

От Косулиной до Екатеринбурга 24 вер. Сия последняя станция отчасти грязна, отчасти камениста.

От Тюмени до Пышмы места ровные, как и все места до Оби, но за Пышмою становятся не таковы. Уже начинает дорога итти кверху, и хотя Екатеринбург стоит в лощине, но поверхность города сего от поверхности Пышмы уже гораздо возвышенна, ибо расстояние по дороге около трехсот верст, а по течению реки, может быть, до 500. К сему прибавим, что и возвышение до самой Билимбаихи невелико, а тут уже течет Чусовая, изливающая воды свои в Каму, следовательно, позадь хребта, разделяющего воды сибирские от вод российских. Надлежит думать, что землетрясения сию страну более пременили, нежели другую, и склонили в сем месте вершины уральские; сие тем больше вероятно, что отчасти станция от Косулиной до Екатеринбурга, а обще станция от сего города до Решот усыпаны величайшими кварцевыми камнями, к Билимбаихе гранитом, и сам Екатеринбург стоит на крепком каменистом грунте.

К Тюмени ехавши, видели мы еще местами снег, за Тюмень бесснежие, но трава желтая. Около Камышлова верст около ста в ту и другую сторону озими зеленилися, земля была под ярвое вспахана осенью, и ее сеяли и боронили везде железными боронами. Таковые везде и около Перми. В Екатеринбурге ж, куда приехали 1-го мая, огородов еще не возделывали. В Тюмени и Камышлове от них [к] югу места гораздо хорошо удобны и для дерева плодовиые. NB. Пчелы могут там водиться. NB. По сию сторону Урала примечена язва сибирская.

Выехали 4-го после полудни в Билимбаиху, 5-го поутру выехали (задержаны, команда увела лошадей в ночь) и, переехав Чусовую, 6-го в Грбовскую поутру, где у исправника Порецкого пили чай и ели. Поехали с командою, приехали в Киргизанскую с командой, где пили чай у капитана. Исправник нас

знает. До Кленовской гористо и грязно. В Бисертскую приехали 7-го, часу в 9-м переехали Бисерть, быструю реку, и обедали в Ачитской. Сварили курок.

Сторона восточная Уральских гор около Екатеринбурга плоска, но даже от Камышлова есть пригорки, и Екатеринбург хотя не на горах, но стоит на шиферном грунте. До Решот дорога камениста, лежат большие каменья кварца, мрамора, а потом даже до Билимбаихи гранит; за Чусовую места низки. Пашни нет до Кленовской, там пашут помалу. В 5 верстах завод Бисертской Демидова. От Киргишанской до Бисертской и несколько дале горы частые и грязно, есть долины мокрые, где косят сено. От Бисертской до Ачитской долины с пашнею, и около живут татары. А от Киргишанской до Бисертской по обоим сторонам селений нет. Хлеб дешевле в Ачитской. За Бисертскую держат пчол.

В деревню Быковскую приехали ввечеру. Горы видны вдали в левой стороне, а от них долины, на коих бывал лес. Изредка стоят сосны, много бортей. От Быковской в ночь полями, пашнями, перелесками, спуски. В село Ключи приехали поутру 8-го числа. Сие селение протекает река Ирень, очень быстрая, чрез нее мост. Селение версты на три или четыре. От Ключей чрез поля, возвышенные к реке Суксун, которую переезжают в селении по мосту близ мельницы, в правой стороне пруд версты на 4, на версту шириною, принадлежащий Суксунскому медеплавильному Демидовскому заводу. Проехав селение близ церкви, поднявшись на высокую и крутую гору, ехали полями, рощами окруженными, до Сабарки, лежащей в ямине. Вид пруда, окруженного селениями, пашнями, рощами и сосновыми чистыми рощами, приводил на ум Женевское озеро. Из Сабарки, напившись чаю, часу в десятом поехали в Кунгур, приехали в 5. Городничий... копия с моей книги.

Вид Кунгура, лежащего на высоком берегу Сылвы, в которую при городе впадает Ирень. Берега белого известного плитняка. За разливом реки Бабки дорога идет другою дорогою.

Переночевав, выехали 9-го в Николин день. Перевоз в городе партикулярный, платят что хотят. В пяти верстах переезжали речку Шахву при селе. Тут мужик говорил, что у них купцы землю пашут, на что дала казенная палата указ. Ехали до станка Зарубина 15. От Зарубина дорога идет высоким берегом и выходит к Сылве, где вид прекрасный, потом до Сергин-

ской слободы чрез лес, близ Сылвы, Шаховского и князя М. Голицына, принадлежал баронам Строгановым.

Простояв долго в Сергах, поехали лугами до горы весьма крутой, потом чрез лесок до Закоптеловой и за ней до перевоза чрез Сылву. Ночью, на берегу переменив лошадей, ехали лесною и мокрою дорогою до сельца Кольцова, принадлежащего князю Шаховскому. Мужики разорены, и деревни в опеке. Поутру 10-го числа, напившись чаю в Кольцове, ехали перелесками 14 верст до обыкновенной дороги Кунгурской, которая выходит при деревне Лобановой. Тут много попадалось работников с коломенок, плывших по Чусовой. Ехали пашнями, лугами, перелесками до Перми.

От 10 до 15 мая

Пробыв в Перми с немалым удовольствием в доме И. Д.¹³ и получив письма, согласился плыть по Каме до Лаишева. Отвалили после полудня, но не могли по причине восставшей паки погоды отплыть далее верст 30-ти.

16 мая

Простояв пониже села Нижних Мулов, в 25 верстах сухим путем от Перми, плыли уже тихою погодою даже за Оханск.

Берега Камы все лесисты, нагорный берег то идет по правую, то [по] левую сторону реки. Лес был голый. Зелени не было, только набрали по вспаханному полю много пестиков, род дикой спаржи, не очень вкусной, которую простой народ приготовляет в пирогах; малые ребята брали его по полям, может быть, ради крайней бедности.

17-е

Проплыли Осу в трех верстах от Камы на возвышенном берегу при тихой погоде.

18

Плыли при малом ветерке. Берега лесисты, но есть поля расчищенные. Чем далее плыли, тем зелень начала показываться; сей день видели первый дубняк. По расчищенным полям, ибо степей не видно, думать надлежит, что люди уже живут в сих местах давно.

19

Поутру рано ездил на лодке в Сарапул. Нашел дальнюю родню. До Сарапула в разных местах заводские пристани. В Сарапуле пристань хлебная, откуда попадалися суда, идущие

в Пермь, ибо заводы со времени неурожая хлеба за Уралом довольствуются отсюда. Много хлеба с Камы идет в Россию. На базаре или рынке пусто, было рано. Чем далее плыли, тем более видели зелени. Озимы большие, и лес одевался.

Восставший ветер понудил ночевать близ села, ибо боялися проплывать устье реки Белой, в 4-х верстах от сего места, где Кама разлилась верст на 20, и бывают разбойники. Вечером слышен свист соловьев.

20

Снявшись с якоря до восхода солнца, проплыли устье Белой благополучно. Кама становилась шире, а воды нынешний год очень высоки, как и в Чусовой. NB. Отплыли на ночлег Алекс. П. NB. Несогласие в Перми. Управления караванной Голицын примечания достоин. Плавание по Чусовой. По Каме караваны с железом. Невьянский завод Турчаниновский. NB. Серебряная руда в погребу, офицер для того посланный. Соляные суда или лодки, расшивы с хлебом. Ниже Сарапула пристань, где грузят лес дубовый на строение корабельное и мачты в Астрахань на коломенках. Оснастка разных судов. Екинув [?] и пр.

По Каме селений много, редко проедешь десять верст, чтоб не было жилья. NB. Сего числа привезли первую рыбу. С трудом находили молока, яиц и пр. Боятся военных людей, которые все берут даром.

На устье Белой Кама разлилась очень широко, также на устье Ика; сии реки выпали с левой стороны. Против устья Ика стоит на правом высоком берегу село Усть-Ика. Дале на той же стороне село Тихие Горы, где Кама узка и течет глубоко и тихо. Потом на правой стороне село Челны. А в стороне есть Татарские Челны. По устью Ика и Белой луга затоплены верст на 20, принадлежат татарам, которые их отдают в наем. Не доехав Челнов за 3 версты, стали на якорь. В Челнах хотели грузить хлеб, но не было его ниже в Бетьках.

21-е

Снявшись с якоря пред восхождением солнца, проплыли мимо Челнов, потом мимо села Бетьки на левой же стороне. Тут река, поворотив вправо, проходит от Елабуги, лежащей на правом берегу в 2-х верстах от Камы.

Чертово городище. Вшед на высокую известную гору против города Елабуги, на которой стоит оное городище, я нашел,

что то была башня или терем в два жилья, где уже потолка не было, но видны только места для балок. Строеие вышиною сажени четыре, поперечнику с небольшим две, кругло, внизу двери, над которыми вместо верхнего косяка положен песочный мягкий камень. №. До Тихих гор от Перми берега были сперва глинисты, потом песчаны, а с сих мест орлецы, известняк, глиняный шифер, песчаник. Вверху окно одно, другое — от башни проведено, стена вышиною теперъ в сажень, длиною сажени в три, и по конец оной круглая храмина, в диаметре не более сажени. Здание складено из небольших известных каменьев, а цемент, известь, смешанная с крупноразбитым алебастром, от выветрения уже местами стала ноздревата. Видно, что здание было снаружи [и] внутри штукатурено, внутри видны еще штукатурные возвышенные дорожки, снаружи карниз около окна. Тут нашелся молодой чичероне и повествовал, что сие здание построено точно диаволом, о чем в духовном правлении имеются записки, что замок сей как-то он был действительно осаждаем некаким богатырем, которому по приступе отрубили ногу, и оная доселе хранится на паперти церковной.

Отъехав несколько верст, выезжали смотреть святой ключ, находящийся в лесу в середине горы. Ключ течет из вашины изобильной водою. Часть оногo проведена вроде бассейна или ямы, окладенной известным камнем, подле оногo часовня, кружка для сбора, а из ямины сделан проток гребнем, в три пальца шириною и в два вершка глубины, по которому вода стекает в Каму. Вода весьма чистая и вкусная. По ключу растет крес, который уже цвел; тут были и другие ключевые травы. От ключа, поворота влево, ехали узкою Камою до деревни Сентюх, стоящей в ущелье; тут делают лодки из одного дерева. Оных лодок на караваны покупают великое множество. На наш куплено до 20, по 3 и до 5-ти рублей. За сей деревней следовало село Котловка, приписное к заводам Воткинским, принадлежавшим некогда Шувалову Петру. Тут промышляют дегтем даже до Астрахани. Доехав до села Свиногорья, стали к берегу. Тут покупается наибольшее число лодок для караванов. Оно построено на высоком берегу Камы, весьма велико, как и все села российские. Во всех сих местах видно много одоньев хлеба. Приехавший за лодками расходчик сказывал, что есть воры. Весьма примечательно, что бурлаки с ними знакомы и водят

дружбы, и знакомые ими пощажены. Селифонтова была атакована. Тут стоял караван Ширяевский с Белой. Позад сего села впадает в Каму Вятка. Тут многие напились пьяны.

№. Город Елабуга довольно велик, стоит на посредственном берегу залива Камы, и река Елабуга впадает в Каму с правой стороны, по левую сторону города.

Отвалив от берега рано, плыли верст с 20 мимо устья Вятки и насилу пробился к лесу в рассуждении восставшей погоды. Тут простояли целый день. №. В Свиногорье видели на кабаке воров. Оных боялись на стоянке, и я не спал до утренней зари бесплодно. №. Неуменье сплавщика при причалении. №. Воры с пашпортами из Вятки, их получают легко от казначея. Работники судовые с ними знакомы, рассказывали про живущего в Орлове городке Вятской губернии. Стояло вместе много судов.

23-е

Отвалили по восходе солнца. Но, проехав немного мимо большого села Амары, стали на якоре близ высокого плитного берега, к которому пристали более 20 коломенок. Тут в половине берега на площадке нашли бывший стан разбойничий. Он состоит в ямине, в середине которой выкладен очаг из дикого камня. Я был у караванного. Повесть о разбойнике Иване Фадееве, как он мучивал дворян, которые своих не щадили крестьян, а щадил добрых. Угрозы его дворянину, который имел воспитанницу. Застали его у мужика, он ему дал 500 руб., чтоб зажег свой дом, и поскакал на тройке; будучи постигаем, начал кидать ассигнации по дороге и тем спасся. Взяли с ним до 40 тысяч. Что случилось с Голицыным неподалеку от Ярославля.

Простояв почти до вечера, поплыли при тихой погоде со множеством судов вместе мимо села Тейки или Покровского, где грузят дуб на казенное корабельное строение, и плыли при тихой погоде или малом ветре во всю ночь и проплыли мимо города Чистополя, откуда много отпускается хлеба в Россию. На рассвете были на весьма широком плесе.

24-е

(День сошествия святого духа)

Восшедшу солнцу, проплыли мимо села Рыбного экономического, в 30 вер. от Лаишева, и мимо многих господских сел и деревень. В Лаишев приплыли около вечера.

25-е

Поехал в Казань. От Лаишева 57 вер. Дорога идет сперва сквозь дубовый древний лес, где между оным растет молодой вяз, клен, береза, ольха, орешник и пр. Цветов еще мало; рожь в трубке. В 11 вер. перевоз через Миошу, речка в 10 сажен ширины, но разлилась на полверсты, плывут сквозь кусты. Тут встретили бухарского посланника (чин полковничий), который привел в прошлом году слона. На другом берегу село Покровское государево, где ямщик останавливался у тестя. Отголе дорога идет расчищенными полями, и видны многие села и деревни, наконец в левой стороне показывается Волга и высокий противный ее берег. Выезжают в село Иерусалим, где дом архиерейский на прекрасном месте, и вид отголе отменный. Спустясь с горы, доезжают до Казани. №. Села не лучшего вида, и дома не столь опрятны, как сибирские.

С утра странствовал в Казани. Уже чувствовал удовольствие, ехав туда, воображая, что проезжаешь не пустыни. А ходил по городу почти в восхищении. №. У губернатора. Прокурор Демесов верхом и большие перчатки. Обед. На Арском поле было празднество целую неделю. Вид под Казанкою. Озеро Булак, на оном лодки. Пристань, шлюпки, спуск фрегат. Поехал вечером и возвратился поутру. №. Книжная лавка. Демидовские служители.

26-е

У городничего собрание. Газеты.

27

Вечеру у караванного. Его сочинение о табаке.

Лаишев — небольшой городок в 30 вер. от устья Камы, от Казани в 57 вер. Улицы имеет прямые. Дѣба порядочного нет ни одного. По берегу построено несколько лавок, в которых товары продают приезжающие казанские купцы. В связи с лавками часовня с образами, и в ней монах. Церковь одна в городе, каменная, в ограде часовня, в которой виден гроб монаха Варсонофия, убиеннаго в старые времена. Стечение народа превеликое: как приехавшие с каравана, так и приходящие наниматься. Плата от Перми до Лаишева работнику 10 р., от казны — 14 р. Сплавщику 15 р. Косным с Чусовой до Рыбинска по 33 р. Лоцману на том же месте 50 и 60 р. Бурлаку 26 и 28. Сии нанимаются зимою в Вятской губернии. Оснастка судов. Казенные караваны. Ревдинский всех проворнее. Пониже Лаишева в 4-х вср. живут крестьяне, которые тем промышляют, что

вытаскивают потопшее железо вверху и внизу. На устье Камы, по рассказам Голицына, живет мужик, который по целому часу живет под водою.

Из Лаишева выехали 3-го июня около вечера и по причине крепкой противной погоды стояли ночь в Ивановском, верстах в 9-ти от устья Камы.

4-го числа

Выплыли на Волгу против села Богородского. Тут множество соляных анбаров, кои ныне все пусты. В оное село много съезжается бурлаков, кои ходят на соленых лодьях. Анбары стоят на высокой крутой горе. Проплыв все за селом верст 5, переехали на ходовую или нагорную сторону Волги при малом ветре и, отъехав еще немного, но в виду Богородского, ночевали.

5-е число

Плыли до села Монастырского в 20 верстах и, не доехав оного немного, остановились за противную погоду. Я сходил в село, в котором много садов с яблоками. Есть сад архиерейский. Нашли еще яблок, которые очень свежи. Отъехав версты три, стали ради наченшиися бури, которая пред утром толико усилилась, что была чрезмерна. Из туч была молния, гром и дождь ее смягчили. Прошла скоро, и чрез полчаса стало тихо.

6-го числа

Доехав до горы повыше села Тюньки, принадлежащего Нарышкину, пошли бечевою, а доселе шли завозами. Ехали мимо сел и деревень Нарышкиных и ночевали у села, им принадлежащего, против места, где жгут известку; печей до 15. Сии места были Семена Кирилловича и Марии Павловны; она брала оброк по 5 р., а племянники ее до 10 р. №. В печке до 600 четвертей, по 20 к. четверть распушенной на месте, а нераспушенной по 25-ти и меньше сажень.

7-го

Поплыли. Уже вошло солнце. Ветер, восстав в крепкий в 2 часа времени, проводя нас мимо многих селений, довел нас до Верхнего Услона, село государево.

В Услоне пред вечером ходили на высокую гору, откуда вид прекраснейший. Позады горы деревня в версте, которая видна, когда заворишь мыс выше Услона. В ущелье, сквозь которое видна сия деревня, много печей известных; известь идет и в Симбирск.

Около вечера, вышед на берег, все малые и большие пошли в гору, которая повыше селения поросла густым орешником. На [гору] крутой всход. Ни густота леса, ни комары и мошки не воспрепятствовали нашему восхождению. Восшед на самую вершину оной, открывается великолепное зрелище. Гора взад начинает опускаться, и в лощине сидит большая деревня. Вокруг видны поля обработанные, и представляют обширнейший ковер, простирающийся поверх неровные поверхности скатами, холмами и долинами волнообразно, коего бархатная зелень столь уже была велика, что ветер производил на оном водам подобное зыбление. В не весьма большом расстоянии кругозрение препоясано было дубровыми рощами. К речной стороне в левую сторону виден был высокий волжский берег, коего излучины, иссунувшиеся мысами одна пред другою, наконец завешивались нежною синевою, в коей все предметы смежались воедино. Прямо чрез Волгу простирался низкий берег, густым покрыт лесом, в котором малые видны были деревушки; по кустам разлившаяся еще волжская вода и ближе песчаное побережье, на коем многие толкались группы рыбаков, вытягивающих невода. В правую сторону видны были извивающиеся протоки Казанки, близ коих на холму из среды круглых древесных развесистых вершин, иссунувшиеся, возвышались главы церквей Зилантова монастыря; позадь его видна была Казань. Впереди всего белая стена кремля с бойницами; подле кремля впереди простиралось строение, дома, коих верхи уравнивали отдаленность. В заду и между ими возвышались только храмы, молитве посвященные. Гораздо вдали в правую сторону виден был каменный архиерейский дом в Иерусалиме с церковью, яко белое пятно за зеленою завесою. По Казанке и Волге рассеянно видны были лодки, а дальние как движущиеся черные пятна.

На устье Казанки стояли многие новопостроенные галиоты, а вниз по Волге плыли большие барки с лесом, в Астрахань назначенные, с низу всплывали под парусами расшивы и коломенки, и самые отдаленные при отражении лучей солнечных белыми и желтыми полушарами являлись. Края сей картины в сию сторону была волнистая зелено-голубая линия, пересеченная истекающею вниз Волгою в виде зеркалообразного отверстия, от поверхности коего, поднимаяся паки на горный волжский берег и приближаясь к подножию нашему, сопутствует Волгою в двух больших протоках, разделяемых не весьма великим низким островом.

Она, блудя в отдаленности сея картины, опускаясь вниз почти отвесно, останавливается на селении Услонском, на стоящих вдоль его берега судах и на степенях и утесах той горы, на которой мы стояли. Нижний самый берег наполнен был работниками с двадцать или более судов, кои с места, где мы были, казались пигмеями, токмо слышен был шум скопившейся толпы пред домом радости и плача, пред кабаком.

8-е число

Ездил в Казань. Галиоты. Адмиралтейство на Казанке. Зилантов монастырь. Пороховые. Кремль. Пристань на Булаке. Гауптвахта. Часовые. Ив. Вершинин боится ехать в Уржум. Рыбный ряд и дом купца рыбака. В Перми мальчик у будки. Лодка с лимоном из Петербурга, с посудой глиняною из Москвы. Калачи перестали продавать для того, что всяк обижает. Все они харчевники ярославцы, в год вырабатывают по 100 р.

9-е

Ходил по Услону. Веревки лычные на самоволы прочнее. Веревки воронят для крепости дубовым уваром. Много огурцов садят. Собак мало. Якорей много по дворам. Барки и другие суда. Стерлядей продают в Москву. Прорезные лодки. Выехали в 5 часу. Голицын поехал. Едва выехали, то подняли парусы и шли при тихом ветре. Берег вскоре стал весьма крутой, сперва известь, потом плитняк плотный. Стали ночевать в 7 верстах от Услона при деревне, где много печей известных. Причалив суда, я послал за вином. Вино с водой, и целовальник обмерил.

10-е число

При восхождении солнца пошли бечевой. Завтракали на устье Свяги. В Волгу перетягивались завозом на якоре, шли бечевой и шестами. Свяжск виден был в левой стороне не на весьма высоком берегу в полуторе версте от судского хода. Многие каменные церкви дают ему вид красивый, но тени нет. Позады его места плоские, пашни, деревни и близ горы село Вязовое, где бывает перевоз обыкновенный на большой дороге; весною же в Услоне. Если б когда-либо нужда востребовала в Свяжске сделать крепость, то бы она могла быть трудною для взятия. Проехав низким берегом, где Волга в высокую воду бывает очень быстра, проплыли мимо села Вязового, где уже перевозили за Волгу. На берегу множество телег, приехавших за железницею, все чуваша. Ее солят и вялят, сотня стоит 60 коп. В Вязовом

анбары хлебные, где грузят весною. За Вязовым берег возвышается, и чрез несколько верст на высоком берегу видна деревня и околица, аки венец горы, при захождении солнца. Стали ночевать в версте [от] деревни, где бывает воровская пристань.

11-го числа

Утром проплыли мимо деревни, лежащей внизу горы, и мимо деревни Козловки, где грузят много хлеба и построено много анбаров. У сей деревни высокий берег склонился, и сделалась лощина широкая. Правая сторона Волги вся лесная, и селений нет по берегу. Козловка, принадлежащая Ф. Ф., бывшему вятскому губернатору Желтухину. Жена его ищет. Сказывают, что уехал он из С. Петербурга, куда — неизвестно. Много рыбных промышленников. За сим деревня на высоком берегу, где виден дом господский; внизу вытекает речка, над кою видны в версте анбары хлебные. В близость чуваш и черемис их строит. В сих простяков обманывают. Волжская гора пресечена лугом верст на 5-ть, на котором лежало великое множество мереж, а к горе порос лесом. Потом начинается опять высокий лесистый берег и селения. Уже мало живут по сторонам чуваш и черемисы. Лес дубовый и пр. Купили стерлядей за $\frac{3}{4}$ 50 к., за 21 в $\frac{1}{4}$ и $\frac{6}{10}$ [?] 15 к. Ночевали на якоре в 10 сажнях от берега близ деревнюшки, 4 двора и часовня, в которой образ Богородицы.

12 июня

Подняв якоря на восходе солнца, пошли бечевою при тихой и ясной погоде. Направо лес на низком берегу, налево высокий берег, поросший лесом. На пустом месте в середине горы видна худая изба, где зимою живут харчевники, ибо дорога зимняя идет вдоль реки. Итак, сия река и зимою и летом полезна. Едучи мимо луга, видели выехавших из леса 34 человека чувашей, мужчин и женщин, едут за рыбой, а сами, продав всякое съестное. Поехал караван почти весь Ивановский, выгружающий потопшую коломенку на поносе. Село Кушвино невелико, а в 2-х верстах деревня в углу залива, а другая еще далее на горе. Ход мимо сих селений протоком, где долго шли по мелям. В правой луговой стороне видели городок Кокшайск. Напротив его деревня с господским домом на высоком берегу. Шли под парусами при изрядном ветре. Оперезены коломенкою, у которой парус ярусом рогож больше и топсейль полотняный. Ехали мимо села Сундырь, село весьма большое, две церкви каменные видны,

еще, сказывают, две. Дома крестьянские очень хорошие, мельницы и пильня. Видны пристани. На закате солнца ветер затих, и пошли бечевою, дабы настичь казенную, но, отошед с версту, ночевали близ деревни.

13 июня

При восходе солнца пошли бечевою и настигли. Парус подняли почти при безветрии, ибо стал худой бечевник. В. По Каме один раз при тихой погоде обе казенные плыли счавившись. В. На Волге много мошек и комаров. Ветр стал крепкий, и в половине дня доехали до Чебоксар, где ветер затих. Ходили в город. Он построен половина на сгорье, а больше по низу, нерегулярный. Церквей каменных до семи. Монастырь. Домов много каменных купеческих старинной архитектуры. На базарах или в лавках только крестьянские товары. Видел много больных отставших работников, не дают им пашпортов, много им притеснения. В Услоне видел, как работника били нещадно за то, что отлучился. Стоят долго понапрасну, хотя и есть договор, чтобы за час платить 25 коп. и с работника вычитать 50 к. за день. Работники, пошумев, перестали. Отошли до пустыни, в одной дворов до 10, в полуверсте, дабы больные не просили пашпортов. Ходил на гору, откуда вид изрядный. Внизу ключ; и на ней часовня. Были у заутрени от комаров. Тут ночевали, дожидались судна.

14-го числа

Воскресенье. Пошли, уже взошло солнце, бечевою. В. У пустыни лежат доски дубовые с казенного судна, которое лоцман поставил на тальник. В. С устья Камы берег известняк и местами алебастр, а около Сундыря красная глина и песок. За Сундырем виден песчаный... сланец. Подле Чебоксар видны слои известняку и глины окаменелой в виде... Отъехав несколько, горы береговые становятся ниже, не утесисты, а окаты, и все покрыты лесом. Целый день отошли верст 15, ибо шли завозами мимо протоков и мелей, и ночевали на якорю среди реки, не успев дойти до берега.

15-е число

Подняв якорь, дотянулись завозом до берега, потом бечевою до бурлацкого обеда. И на берегу было много чуваш, продающих орехи, рубахи, порты, онучи, лапти. Завидели Ильинскую пристань в 20 верст. от Космодамианска. Проехав верст пять, волжские горы стали гораздо пологи, и видны были зеленеющиеся

нивы, а река отошла далеко вправо, и, не дошед до города в 10 верстах, ночевали на якоре со многими судами.

16-е

Утром ветер крепкий препятствовал ходу. У берегу, где ночевали, палуба [и] руль судна, разбитого среди реки на поносе нашедшим судном сзади. NB На Чусовой суда разбивает о камни, о берега, на Каме с берега подводные или деревья, заноса течениями, разлитиями, на Волге почти всегда поносами иль поставит на мель, или ударит в берег, или набежит сзади другое, а все оттого, что править не могут. Работники на Волге всегда желают попутного ветра, — хорошего, но не крепкого, ибо их неумение и худая оснастка наносят беды. Пошли, но $\frac{1}{2}$ версты и стали до вечера, потом прошли несколько и ночевали на якоре в 6 верстах от Космодамианска. По лугам берем щавель для кушанья. Находили у которой сверх трехгранных средних есть пять лапочек.

17-е, среда

По восхождении солнца шли при тихой погоде до Космодамианска, а тут бечевой. Сей город стоит на скате горы, церковей 6, меньше гораздо Чебоксар, и видно, купечество незажиточно; один дом получше, и тот деревянный. Не остановясь, плыли мимо. За городом берег возвышается. Против города за рекою лежит село, из города тут перевоз и столбозая вятская дорога.

NB. У Кокшайска выходит к Волге бор. Против сего города также видно, что по Кокшаге он есть. А здесь видимый идет, может быть, от Ветлуги, которая впала в Волгу против села Юнги, 7 верст выше сего города. По низу бани, куда зовут плывущих. Анбаров хлебных мало. Есть набойщики. Прошел город, подневали.

NB. Лоцман боится городов, ибо ходит на разбой.

От города на семи верстах сочли село и 4 деревни; против села Малые Юнги — село Покровское или Большие Юнги, государево. Шли весьма крепким ветром, и, вошед в исток Ветлуги, суда понеслись одно на другое, их было до 15. Мы зацепились райнами, но, слава богу, разошлись. В Юнгах много бань, где проезжие на судах парятся. Как Валдай. Вятчане называют их второй Москвой. Тем же ветром проплыли село Сумки, господское, близ которого в прежние времена, так повествуют еще лоцмана, бывали разбой; в третьем году против села хотели ограбить лодку, но она взбежала на ксу, и люди, вышед на берег, тем

спаслися, двух разбойники ранили. NB. В Лаишеве украдена лодка будто ворами, которые хотели разбить Ивановскую казенную за то, что приказчики просили, чтоб отдать лоцмана одного в солдаты, который, бежав, сделался атаманом. NB. На Шелковом затоне много грабили, и прозвание Шелковый потому, что жители, также воры, единственного селения на сем заливе столь от грабежей избыточествовали всем, что шелковые носили онучи. Про сумских повествуют, что столь разбойничали въявь, что жены и дети сии, видя с берегу, кричали им: «бери и чашки и ложки».

NB. Голицын сказывал, что избавил лугинских некогда от разбойников, от приезжавших к нему на судно около Рыбного, может быть, товарищей славного вора, который уже взят и который не любил дворян. Как он грозил одному дворянину, у которого была племянница в опеке!

Плыли до полуночи при весьма уже тихом ветре и ночевали, отошед верст около десяти от Сумок.

18-е число

Бечевой при весьма тихой погоде, и прошед мало, взмыли село Хмелевка, через которое идет большая дорога, и стоит на сухой воложке. Тут прошедшею весною жили разбойники. Понизже разбило барку на поносе. Ивановская пятная у губы него [?] оторвалася, она рыснула и ударила барку в бок и ее потопила. NB. Ивановские несчастны, может быть, для того, чтоб более было издержек. Канаты на пятных немного потолще бечевой. NB. Завозные вороненые для чего несмоленные? Объехав Хмелевскую косу, пристали у Василя Сурского, коего Хмелевка есть предместье, в ней живут мещане. Сей городок построен в полугоры высокого холма (до Хмелевки от Космодамианска берег не очень высок, а за Сурою до Фокиной лощина). Улица почти одна. То примечания достойно, что в нем не бывает базара, и жители суть большею частию все бурлаки. Пред обедом всходили мы на высокую гору, вид с оной прекрасный. Извивающаяся Волга видна верст на 20. За рекою виден токмо лес, что тяготит мысль, и на обширнейшем пространстве селений не видно. В самой дали подымался дым столбом, яко извержение вулкана. Местами по лесу были небольшие озера. В левой стороне на высокой горе над Волгою видно край селения, а позади него на отлогостях видны обширные нивы, на коих ветер производил зыбь, волнам подобную; во многих местах были немалые селения. Позади города поверх горы чрез Хмелевку и потом по конец города

под гору к Суре, где есть перевоз, идет большая дорога сквозь дубовую рощу, по гребню горы простирающейся. В ней показывают дуб, под коим царь Иван Васильевич имел шатер, возвращаясь в Москву по взятии Казани. По Суре из Пензы в полноводие возят хлеб, вино и лес на корабельное строение. Ждав каравана, простояли и ночевали.

19-е

Негодование работников, что стоим. Поутру ходил с офицером на верх горы; там видны остатки древнего укрепления, рвы неглубокие и вал заросший, также где были бойницы. По новому плану должно было тут быть городу, и место размерено, было построено несколько домов, но жителей не было, и они частью сгнили, частью снесены вниз. Наверху только дом для присутственных мест, и приготовлено кирпича, камня, извести и песку. Старался к «*князь*» Вяземский, генерал-губернатор, чтоб сделать тут торжище, но безуспешно. Промысел их только холсты, так и других селений, которые возят к Макарью. Во всех домах слышен стук берд. Выехали пред полуднем и, объезжая великий мыс, полднели мало. У того места великое множество цвело шиповнику и яжевичнику, много щавелю, которым мы пользовались. Подъезжая к селу Фокину, вышли и шли с версту чрез рощу высокого осокорника, которая весною на сажень стоит в воде, так, как и часть нижнего Фокинского селения. Оно лежит половиною внизу, а другая на высокой горе, на которую въезжают хорошою дорогою.

В Иные росшивы от смолы все черны, даже и мачты, а парус белый, вид траура. Избы все почти хорошие и о двух жильях. На горе церковь деревянная, старинный господский деревянный большой дом и каменная домовая церковь, двор обширный и небольшой регулярный сад, в коем липовые и кленовые аллеи, а сии были крытые и солнцу непроницаемые. В саду много вишен, яблок, можжевельнику, смородины. По высокой горе есть роща превысокая березовая, вязовая и пр., прекраснейшая, подобная древним рощам близ храмов или богам посвященным. В саду много было статуй чугунных, но новый помещик Жеребцов увез их в Боровицкие пороги. Жена его, сестра кн. Зубова, купила ее у молодого Демидова за 350 тысяч, — сын Никиты Акинфиевича, он камер-юнкер.

В Фокине ночевали. На берегу множество лежит долбленых лодок, которые отгоняют к Макарью. При самом селении обо-

гнали прочие барки числом 15, две барки казенные с деньгами. Они идут чрез их бечевни, и никто им не спорит; работников у них в лямке более, но иногда они их берут в селениях. Я думал, что они спешат в путь, но вместо того увидел, что прямо привалили к кабаку. Офицеры с казенных караванов наживают тысячи по 3 и до 5-ти. Дарят тех, кои их отправляют, или лучше покупают сие отправление. На железном едет пьяный офицер, который меня препровождал из Перми до Тобольска; он едет с женою, и она пьяна же.

20-го

По восходе солнца пошли бечевою. Берег высокий. В 20-ти вер. от Василя село на высокой горе, Сомовка, того же господина. После полудня шли все на шестах, иногда почти в полреки, судов с 20-ть вместе; издали как будто галерный флот. И ночевали против села Бармина, чрез которое лежала большая прежде дорога.

21-е, воскресенье

С восхождением солнца при тихой ясной погоде шли подле гор, наверху деревни. И обедали работники у песку о край Конопляного затона на нагорной стороне. А проехав еще, на луговой начинается славный Шелковый затон, может быть и потому, что много товаров потоплено. Выплывающих от Макарья тут встречали. Песком отчасти его занесло. С царствования императрицы Екатерины II разбой вообще становился меньше и меньше, или же, что нравы умягчались, или же потачка меньше, ибо если еще грабители народные откупались, то разбойнику труднее, или же надобно откупаться от многих и больше надобно иждивения; или же упущение разбойникам делать труднее, потому что глаз за глазом смотрит. Над Шелковым затоном стоит село Великое, где бывало воровское пристанище. Против Бармина виден сосновый лес, — знак возвышенного берега, также и по Шелковому затоны. Волга течет в середине, на нагорной стороне остров отделен от гористого берега Конопляным затоном, а остров с луговой стороны отделен Шелковым затоном.

Проехав Шелковый затон, ночевали немного повыше села Крестов, на луговой, которого видна только одна церковь. А в версте в виду на высокой горе село Просеки. Прямо видна Макарьевская церковь.

№. Разбойники, которые разбивали против Хмелевки, пристань имели в Василе у того, где мы смотрели стерлядей, и

офицер, а может быть и городничий о том ведали, посылали стариков в погонь. В. Караванный Иван Афанасьев сказывал, что у них есть на заводе серебро и золото и что пред отъездом нашим из Перми они отдали в солдаты серебряника, который руду плавил, что он подал объявление в губернское правление. У графа Пушкина есть штуфы золотые и серебряные с заводов.

22-е

Подняв якорь и прошед мимо Просеков, дошли до малого села Исады. Оттуда я ходил в Лысково верст 5; оно в 1½ версте от Волги, после пожара построено не как русские села строятся, и на крестьянские дома непохожи. Базары, и в лавках можно сыскать всего, опричь, может быть, шелковой материи. Принадлежит трем помещикам. Они тут живут. Мост чрез лощину, который сносит. И кузницы все в воде, на весну их разбирают. На берегу множество бревен осиновых для дров. Крестьяне Голицына половина богаче, платят 6 р. с души, а грузинского [князя] Бакарова внуки¹⁴ — и до 10 р. Трахтир с биллиардом, где напился холодного меду, и следствия того были ужасны. Возвратясь к баркам, я сел в лодку и поехал к Макарью. На берегу Волги против Лыскова бывает во время Макарьевской ярмарки торг конный, строят харчевни и кабак.

Вышед на берег, пошли в монастырь в отход обедни, почему могли видеть церковь. Святые ворота железные, украшены старинною дурною живописью, аллегорическою и историческою, отчасти слиняла. Большая церковь о пяти главах, под крышею живопись. Внутри стоит на четырех столбах и расписана. Иконостас золотой новый, и живопись нестарая, лучше обыкновенной. Вокруг столбов по четыре старинные образа, у передних по три, впереди к алтарю места. Для пяти сих образов сделаны места. Два столба... , сверх их... и карниз, сверх четыре и три дуги вместо крыши, по карнизу цветники... на одном шапка и посох архимандритский, на других ангел. Все сие вызолочено. Рисунок дурной, резьба посредственная. Ангелы уроды, вызолочены разными золотами хорошо. У северных дверей стоит кивот или настоящий... в ней статуя Христа, на главе венец терновенный и сияние, подгорюнившись правою рукою, тело одето лоскутом флера. В наши дни не подлежало бы терпеть во храмах таковых изображений: столь они дурны. Дом архимандритский деревянный, этаж сверх каменный, стоит очень высоко. Округ монастыря

стена каменная с башнями и бойницами и другая низкая стена, совсем развалившаяся. Подле монастыря к берегу волжскому стоит развалившийся почти гостиный двор. На песчаном берегу ставятся балаганы или шалаши. За гостиным двором множество домиков летних необитаемых, разве во время ярманки. Слобода городская хуже всех волжских нагорных деревень. Во время, сказывают, у Макарья очень живо.

Ходя по жару и песку, ибо монастырь и селение стоит на песку, и от холодного меду столь стало мне дурно, что в лодке меня стало рвать, и силы совсем пропали, на барку меня внесли и положили на постелю, был понос и судорога превеликая с болью в ногах. Сему помогло припарка молочная с гофманскими каплями.

При малом ветре ночевали у села Юркина в 10 вер. от Лыскова.

23-е число

Шли по бечевой до села Татиницы, почтовой станции. По горному берегу видны деревни. От Юркина луговая сторона начинает возвышаться, и лес отдален, сперва бугры песчаные, кои ныне вода не понимает, похожи на дюны. Проехав Татиницы, против деревни стоит дерезня и на луговой стороне. Подняли парус. Прошли село Работки, кажется, генерала Шубина, не того ли, который был в ссылке за... Елизавету Псетровну.¹⁵ Тут видел освященную уже церковь, уродливое жертвоприношение, построенное на воздыханиях народа и выкидышах. При том же ветре проезжали многие села и деревни. Село Кадинки. В Работках много стоит расшив. Тут строят их на продажу, и множество плотов леса, который частью пилят и срубы рубят. Отдают расшивы под фрахт. Потом проехали луг и на нем сосняк подле горы — знак, что вода тут не восходит. Село Безводное, где жители делают проволоку, церковь и часть на горе, остальное под горою, и пред ним к Волге прекрасные березовые рощи; вдали уже можно было видеть в синеве заокинский лес. В Безводном последняя почтовая станция к Нижнему; водою считают 25 вер., а дорогою 12. От села большой овраг, берег прямой, низкий до села, за которым видны рощи, поля, покрытые хлебом, села, деревни, и берег склоняется совсем или возвышен окатистыми буграми до самой слободы близ Нижнего, за которою высокая гора. По луговой стороне ничего вдали не

видно. Не доехав версты 1 $\frac{1}{2}$ подгородной слободы, лежащей под горою, ночевали на якоре.

24-е

При восхождении солнца подняли парус, проплыли слободу Подновья, монастырь и причалили. Иванов день. Комендант. Наш стряпчий. Вид Волги. Кремль.

25-е

У губернатора. Купец Кабанов. Обед у него и пр.

26-е

Обедал у губернатора. На барке чай пили.

27-е

У коменданта. Вид из его дома.

28-е

У обедни. Обед у губернатора. У Кабанова. Фабрика.

29-е

Петров день. В соборе. Гробница Минина. Я — как редкая птица. Ночью гром великий. Ходил по городу.

30-е

Ходил по верху. Воспоминание взятия моего под стражу. Визит губернатора и Боровина.

6-е июля

Из Нижнего выехали поутру в 9 часов. Переменили: в До-скине 25 вер., в Лешкове 21 вер., в Богородском 40 верст. От Нижнего дорога идет на Вязники, где ездят обозы. Едучи от Лешкова, видел в селе Ворсме стальные фабрики. Оно и Пав-лово, которое видно в стороне в 4-х верстах от дороги, принадлежат графу Шереметеву. Дорога гориста, места все распахан-ные, безлесные. Село Ворсма стоит над островом, на острове монастырь, коего положение прекрасно. Против его на берегу бывает ярмонка в 8-е число. До села Погостье через перемену 44 вер., оно разных господ. Тут пьяные ямщики не давали лоша-дей, но помог исправник. До Монакова 33 вер. ехали во всю ночь.

7-е

От Монакова до Мурома 31 вер., до Монакова еще дорога спускается с высоты, берег волжский и окинский составляющей. Почва глиниста. Спустиась, лес по местам с пашнею попеременно, и селения везде частые. Река Теша и наконец луг, где разли-вается Ока, которую переезжают под городом. Муром стоит на

горе вдоль берега. Тут встретил брата.¹⁶ Радость, обедали и поехали, я сел с ним. До Драчева 27^{1/2}, до Мошек 26^{1/2}.

8-е

До Судогды 29. От Мурома почва песчана и безлесно, к Судогде и за Судогду лес. До Новой деревни 24, дорога песчана, идет перелесками и полями. До Володимера 13. Под городом переезжают Клязьму по живому мосту. Володимер на горе, в самой середине строение каменное, потом улица господских дворов деревянных и слобода ямская длинная. Поехали ввечеру и ехали в ночь. До Ворслы 22 вер.

9-е

От Ворслы ехали до Ундолова, оттуда повертели в Андреевское.¹⁷ У графа обедали и выехали в провожании Посникова,¹⁸ я на дрожках, на большую дорогу. До Липок 27, до Покрова 26. Сюда приехали ночью и стояли до утра.

10-е

Выехали на заре в Микулино, 20. Почва от Володимера глиниста и потом песок. В Микулине видел шелковую фабрику, 15 станов, сбор 10 тысяч. В Бунькове латки. Лошадей тут не наняли. До Богородского 28 вер., тут наняли по 3 к. От Володимера места все лесные, но везде пашня и селения. До деревни Новой 25 вер.

11-е

Из оной поехали на рассвете, и 24 вер. до Москвы переехали скоро, приехали в ранне обедни, стали в Рогожской. Ходили в город. И прочее в Москве пребывание.

ПИСЬМА

Прошение на имя Екатерины II

(30 мая 1779 г.)

1. В службе находился¹ я с 1762 года при дворе вашего императорского величества, затем в 1766 году послан был в Лейпцигский университет, по возвращении моем из одного пожалован в 1771 году титулярным советником, в 1773 году переименован в штаб его сиятельства господина генерал-аншефа и кавалера графа Якова Александровича Брюса обер-аудитором, в 1775 году уволен от службы секунд-майором, а в 1777-м году, декабря 22 дня, указом Правительствующего сената определен в государственную Коммерц-коллегию на ассессорскую вакансию. 2. Имея же ныне намерение и склонность продолжать службу мою в предыдущее время в статском звании, прошу, дабы высочайшим вашим императорским величеством указом повелено было из воинского секунд-майорского чина, яко находящегося уже на ассессорской вакансии, переименовать в ассессорский чин.

2

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Сиятельнейший граф, милостивой государь мой.

Собирая чрез здешнюю таможеню, по приказанию вашего сиятельства, известия, не принадлежит ли погибший близ Франции корабль кому-либо из российских морских судов содержателей, я уведомился, что корабль сей был не русской, но португальской. Дабы в сем удостовериться, я просил португальского

пребывающего здесь консула г. Велло дать мне о том известие. Он мне сообщил письмо, полученное им из Шербурга с последнею почтою, с которого для усмотрения вашего сиятельства я при сем прилагаю точную копию. По описанию сей корабль есть самой тот, о котором я собирал известия, отправлен был из Риги, но неизвестно кем, и назначен в Лиссабон, а груз принадлежит португальским подданным.

Пребываю в прочем с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Декабрь 15 дня
1782 года.

3

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Сиятельнейший граф, милостивой мой государь.

По 15 число текущего месяца объявлено в отпуск в разные места и отпущено хлеба: ржи 111 118 четвертей, муки ржаной и ситной 3900 четв., пшеницы 14 286 четв., муки пшеничной и крупитчатой 968 мешков; овса 54 011 четв., ячменю 11 380 четв., гороху 1387 четв., круп гречневых 2607 четв.; пшеничных 60; ячных 100; овсяных 100; солоду ячнаго 100 четвертей. Страх о недостатке хлеба в Петербурге, кажется, относительно отпуска за море был неоснователен. Другия причины могут произвести в нем дороговизну. Сказывают, что низовской караван нынешний год будет меньше гораздо прежних по той причине, что барок много потонуло на месте. Лекарство на хлебной недостаток, запасные провиантские магазейны просят к лекарю. Мне то известно, что овса у них в апреле еще месяце не было ни куля; что в прошлом году поставщик один, привезши сюда хлеб для провиантских магазейнов и нашед рыночную цену превосходнее той, по которой он рядился ставить в магазейн, хлеб продал, а запасной магазейн удовлетворил аттестатом с Боровицких порогов, что барки его разбило. Другой поставщик взял в задаток 100 000 руб., хлеба не поставил, а удовлетворил также обязательству своему аттестатом и, продержав деньги у себя года

два без процентов, от подряду отказался; а магазейн нашел выгодным отдать поставку другому по сходной цене. Но все сие суть слухи; последствие утвердит истину, а время оправдает догадку.

О наших делах мало что могу сказать вашему сиятельству, ибо с Петрова дни почти и до сего времени я сижу дома, по причине небольшого припадка, от простуды последовавшего. При сем прилагаю письмо от брата ¹ от города Архангельска, которое я получил сегодня.

Желая видеть вашего сиятельства здорова и весела, есмь с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Июля 16 дня
1784 года
С.-Петербург.

4

А. Р. Воронцову

Сиятельнейший граф, милостивой мой государь.

За милостивое вашего сиятельства напоминание приношу мою наичувствительнейшую благодарность.

Делам человеческим поставлена известная степень, сказал некто, достигнув коея, обращаются вспять. Если можно, не возбуждая смеха, приложить сие на истинне основанное изречение, к ухищрениям прежних таможенных служителей, то на нынешней случай будет оно весьма справедливо.

Отъемя постепенно способы у хищности таможенной к наполнению кармана, положены были повремянно различные ей преграды; между прочим, определение учеников для присмотра за разными должностями почитаю я наилучшим. Переменяясь часто, не могут в большее с купцами вступать знакомство, тем паче, что исправление точное должностей им не вверено, и купец мало имел бы пользы их подкупать. Другое, находяся в своем месте только времянно, стараются хорошим своим поведением и верною себя отличить, дабы получить место с намерениями иного, или с честолюбием того, а другого и с хищностию сходствующее. Истинна, деяниям человеческим современная — «Злыя

намерения бывают побуждением к добрым делам»; и с Гельвеццием¹ согласиться должно, в делах полезных обществу, не на намерение смотреть должно, но на сделанную пользу.

Но простите, милостивой государь, что я удалясь от своей материи, зарылся в умствованиях. Иногда ревнование о пользе общественной, иногда нетерпеливость духа [нрзб] в тесной округе деянию, изторгает слова благоразумию несоразмерныя. Но я испытал, что с вами, милостивой государь, то и благоразумно, что истинно, и для того встретившуюся мысль начертать не боюсь. Обращусь к начатому.

Все части таможенного правления по возможности вещественной, или правдивее по возможности обстоятельств, от разных и разнovidных страстей происходящих, были ограждены от обманов и ухищрения. Часть, вверенная гавенмейстерам, оставалась хитростию их, можно сказать, без особаго присмотра. Следующее приключение, каковые бывали и прежде, дало случай удалить прежних служителей.

Корабль французской, причаливая к таможенной пристани, стал на мели против мытного двора у крепости. Находящийся на оном досмотрщик приметил, что матросы с поспешностию что то делали в их каюте. Вошед в оную, увидел, что из хлебной бочки вынимают много мелочных товаров и уклали уже часть в стоящую тут корзину. Он, остановя их действие, запечатал корзину и дал знать о том гавенмейстерам, уведомляя их, что крайняя нужда настoит в их присутствии. Но по двукратном призыве они не поехали, и не прежде тронулись с места, как досмотрщик приехал за ними сам. Приехав они на корабль, принуждены были взять к увозу приготовленные товары и внесли их в таможню, рапортуя, что они их конфисковали, умалчивая совсем о досмотрщике. Но сей бедняк прибегнул к г. Далю, дав письменное описание о происшествии. Сие подвигло нас к строгости, а следующее происшествие побудило одного гавенмейстера, или лучше сказать их начальника отрешить. Он досмотрел корабль голландской, который десять дней стоял уже у биржи и ничего не нашел лишняго, будучи угощен корабельщиком. (NB. гавенмейстеры с каждого корабля, приставаго к таможенной пристани, получают в общую казну от 10 до 20 и 25 р.). Потом пошли двое учеников оной досматривать, и они нашли под парусами семь мешков кофе. Гавенмейстер исключен по сему случаю из таможни; Волков² подал челобитную, и остальные намерены

то же сделать. И так разрушился и сей союз, стоявший в наше время более четырех лет.

Сия долгая повесть может навлечь вашему сиятельству или скуку или отъять времени, которое на лучшее употребить изволите, и для того ее прерву. Достопамятного опричь хорошаго сбора сего месяца сказать не имею. Говорят, что много товаров идет ныне чрез Васильков. Но взятое в Полоцке подозрение на тамошних таможенников по некоторым обстоятельствам кажется справедливым, хотя упущения никакого не было, или оному предварено. Гейден³ был тогда на страже для досмотра; и думать должно, чтобы в его бытность сего не случилось. О сем, ваше сиятельство, извещены думаю будете от г. Пассека,⁴ которому от казенной палаты представлено.

Надеюсь, что скоро иметь буду удовольствие видеть вашего сиятельства в совершенном здесь здоровье, есть с глубочайшим почтением, имею честь называться вашего сиятельства, милостиваго государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

31 июля
1784 года
С. Петербург.

5

А. Р. Воронцову
(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Поздое начало кораблеплавания обещает нам, что сбор пошлин нынешняго месяца столь велик быть может, что такового еще не бывало. Пример приведу сбор двух ден. 7-го числа текущаго месяца простирался оной до 64 тысяч рублей, а 11-го около 50 тысяч. С другой стороны дружное пришествие кораблей, сделав в пакгаузах наших великую тесноту, немалое для торгующих иностранными товарами навлекает неудовольствие. Пакгаузы наложены товарами до сводов почти, и нередко ходит иной дни два и три и товара своего в тесноте отыскать не может; другой же, которому товар не столь нужен, поискав товара тщетно, оставляет оный отыскание до удобнаго времени. Но сверх того, что многие теряют выгодные цены, упускают временных покупателей, на Макарьевскую ярманку отправляющихся.

или теряя случай товары туда посылать сами, не считая потерянна могущаго быть барыша, что в торгу равно почитается убытком; некоторые могут истинной понести убыток. Вчера, в бытность мою в таможене, после обеда, пошел превеликой дождь; места в пакгаузах столь уже оставалось мало, что с великим трудом вмещать можно было в оные товары; выгрузка из кораблей умножала оных количество, двор наполнен был бочками с сахаром, крупую, красками. Я видел многих бегущих в слезах, пекущихся по возможности о спасении своего имени, подобно как среди свирепаго пожара, когда отъяты способы сбережения руки человеческой, призывающих на помощь бога или его клянущих, не находя в молитве искупления.

Причина таковой тесноты — великое количество бочек с сахаром и недостаток на бирже в деньгах, чему низкой курс немалою причиною.

Худой торг на пеньку великое делает в пенечных анбарах утеснение. Никому за низкую цену отдать не хочется, и ожидал лучшие, пеньку держат в анбарах. Распоряжение, сделанное отдавать прежде Гагаринские анбары, а потом Голодаевские, к убытку от худой цены прибавляет убыток напраснаго платежа анбарных денег. Ибо, платя за Гагаринские анбары, все или многие кладут товар на Голодае, оставляя плаченное место впусе. Я собственно оуждаю распоряжение, но самолюбие не затмевало еще в глазах моих истины.

При сем препроводить имею честь письмо от брата¹ моего от города Архангельска. Он делает мне вопрос, вследствие положения о городах, как поступать с содержателями морских судов, которые по новому узаконению к содержанию оных права не имеют. Он делает вопросы, мы оставляем вещи в прежнем положении. В Выборге вышел уже спор у таможни с магистратом о исполнении ныне сего узаконения. В обширной Российской империи, где тысячи обитают кочующаго народа, и где с удовольствием читают Локка,² Даламберта,³ Монтескию, Ренала,⁴ где жил и погребен Ейлер,⁵ понятия об общих положениях не могут быть одинаковы.

Г. Даль до сего времени еще не выезжает; кашель мало его беспокоит, но чувствует всегдашний холод в ногах от малаго движения крови. Надеюсь, что на будущей неделе он начнет выезжать. Спокойное положение его души во многих отношениях дает мне надежду, что он скоро от болезни освободится.

Имею честь быть с глубочайшим почтением Вашего сиятельства, милостиваго государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Июня 12 дня
1785 года.

6

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой государь мой, граф Александр Романович.

Исполняя возложенную на меня от вашего сиятельства комиссию, я при себе велел досмотреть ящик с каменным десертом, из Италии привезенным. Ящик совсем цел, и вещи в нем уложены очень хорошо. Но первая фигура, которую вынули, на подобие маленькой тарелки, была разбита. Далее досматривать не допустил, почему и не могу о точном состоянии сервиза уведомить.

Сбор нынешняго месяца продолжается очень хорош, но не думаю и не надеюсь, чтобы наградить мог недостатки прошедшаго года. Причина может быть медленность в отправлениях от тесноты, в пакгаузах происходящей. К неприятностям, истекающим из невозможности дать в сем случае пособие право требовать оныя имеющим присоединилась еще и та, что кассир наш заболел столь тяжко, что более должности своей отправлять был не в состоянии, и мы требовали другаго, который уже к нам и прислан и сегодня вступит в свою должность. В скорой присылке онаго мы сей раз одолжены Губернскому правлению, а паче Городовому магистрату и бургомистру Кусову.¹

Ведая снисхождение вашего сиятельства и терпеливость слушать таможенные басни, я упомяну о двух, на сих днях случившихся. Между разными покушениями не доплачивать, чтобы не сказать красть пошлину, способ древний и уже таможенным ребятам известный, есть дорогая вещь прятать в мало-пошлинные или пошлину не платящие. Надеюсь однакож на таможенную благосклонность или на слабость зрения управителей (доказательство тому человек оное предпривывший), непромышлявший заповедным мастерством, но имеющий пропитание от недугов ближняго, аптекарь один вознамерился, среди живоносных, часте

и смертоносных зелий (не по правилам кажется фармакопеи) провезти ящик с блондами, ценою рублей на 300. В самую ту минуту, когда злосчастной ящик, извлеченный из среды благовонных мастей в кучу с другими на взгляд ему подобными клали наравне, неблагоприятствующая Фортуна наперснику Космы и Дамиана привела меня в пакгауз. Тогда кипочки из бочки вынутыя, хотя невредимо еще внесенныя, разверзли свою утробу, и явились в одной из них блонды, которыя аптекарем названы были уже цветами, но по счастью таможенников под сим названием в реестре еще записаны не были.

Конец первой, а вот другая.

Из многих опытов и примеров можно видеть, что купцы, почитающиеся здесь лучшими и честнейшими в рассуждении платежа пошлин, не токмо не всегда поступают по правилам добродетели, но если где то возможно, то не соблюдают оной и наружности. Сие, кажется, есть следствие существа самая вещи. Состояние, благоденствие свое на прибытке воздвигающее, и мысленно и деятельно стремится к достижению своего предмета. Кто скажет, что способы его положены на камени честности, тот скажет невозможность в исполнении: ибо черту, отделяющую прибыль от ненарушения (в собственном понятии) благосостояния или имущества ближняго должны назначить положительные законы и правила.

Но дело идет о лентах. Способы хороших купцов утаивать пошлину состоят в том, чтобы ценовым товарам цену объявлять низкую; а дабы то неприметно было, то производить сие над великими товаров партиями, на несколько тысяч рублей, зная, что таможенные не имеют довольно капитала оные подписать, а хотя бы и имели, не захотят оной подвергать опасности; посему утайка их не бывает приметна. Между многими англичанами, которым сей способ бывает удачен, многие годы прибыточен был для торгующих под фирмою Крампа и Казалета² с большими партиями лент шелковых. Нынешний год объявили они ящик с лентами ценою на 5400 и несколько рублей. По исчислению 20 процентов и пошлин с аршин лент (которыя кругом можно было положить по 25 коп.) аршин приходит менее 11-ти копеек. Таможенные служители и намерены были подписать, но не нашли столько денег, а один сыскался и оныя подписал. Не знаю, имел ли он на то деньги или нет, но купец не имел другаго средства, как оныя ленты опять выкупить, дав барыша 1200 р. Такой

малой барыш, когда 3000 рублей почти мало было, навлекает сомнение о соглашении купца с таможенником; а если его не было, то лучше, если бы тот, кто подписывает товар, не отдавал ему обратно. Ибо когда купец будет знать, что он может товар свой удержать каким либо образом, то он смело объявлять будет ниже истинной цены, в твердом уверении, что утаенную цену, обратя в прибыль таможенному подписателю, больше убытка ему не будет как тот, что настоящую заплатит пошлину.

Извините, милостивой государь, длину моего маранья, снисхождение ваше тому причиною. Желая приятного пути, есмь с истинным и глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Июня 17 дня
1785 года.

7

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

По коносаментам вашего сиятельства все вещи доставлены в дом ваш в целости.

Торг здесь продолжается по прежнему, сало и масло в высокой цене, много покупают льна и железа, юфти цена изрядная, а пенькою завалены все буяны; 13 р. за берковец кажется иностранным уже дорогою ценою. Полотна не идут с рук, особливо парусные, на которыхя совсем цены нет. Из привозимых товаров много очень сахару головнаго, других товаров не больше прежняго; но миткалей и белых бумажных полотен, в сравнении прежних лет, совсем, можно сказать, не везут.

Происшествия по таможене достопамятнаго не было; о товарах досматриваемых сделанное распоряжение, чтобы не спросясь того не производить, навлекло некоторое на нас неудовольствие от обыкших пользоваться низкою товаров оценкою по дружбе таможенных управителей. Число сих людей гораздо больше, нежели обыкновенно думают, и самые те, которые от худой молвы ограждают себя чванством и пышностию, с удовольствием видят, когда поверенному их нас обмануть удастся, имея на всякой

случай то убежище, что не он то сделал, а его поверенный; все же, почти все без изъятия, ибо два или три человека правила не делают, скорее постараются подкупить таможенного служителя для своего облегчения, нежели исполнить предписанное законом, по той только причине, чтобы избавить поверенного своего от вопросов, которые часто отдаются к поверяющему.

Г. Даль, слава богу, выздоровел, но еще в таможне не был.

Желая вашему сиятельству приятного в пути продолжения, имею честь быть с глубочайшим почтением.

Вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

24 июня
1785 года.

8

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Сбор прошедшаго месяца окончался с удовольствием нашим и простирался далеко за 700 тысяч. Дела наши текут обыкновенным порядком, и отменнаго ничего не происходило. Цена на некоторые из наших товаров худа и доселе, и думать можно, что и число кораблей нынешний год будет гораздо меньше прошедшаго. До сего дня в приходе 335. Курс однакоже стоит на 40 штиверах.

Американских кораблей нынешний год очень мало. Доселе здесь только один, приехавший из Лондона. Желательно, чтобы они ездить к нам не наскучили. Но корреспондент их здесь человек не весьма надежный. Г. Крамп много думает о театральных девках и, играя в карты, считает тысячами.

Нынешнее лето весьма изобильно было апельсинами. Было несколько весьма хороших из Алгарвии, но держались очень короткое время.

Мы живем здесь с холодным ветром и с частым дождем. Для городских жителей время неприятное, но для земледельца весьма хорошее, может быть, поправит вред долговременная

зимы. В Лифляндии, сказывают, хлеб очень дурен, многие помещики озимья поля вновь засеяли яровым хлебом.

При сем осмеливаюсь небольшую книжицу нынешняго года приложить. Больше в ней слов, нежели доводов; но тот, против кого она писана, делает ее привлекательною. Сего рода сочинения почитаю я весьма полезными для человечества, хотя бы они и еще хуже были составлены. Лай собачей ночью беспокоит, кажется, спящих; но вос[пре]щает, чтобы вор не сделался разбойником, ибо лай собачей возбуждает общую предосторожность.

Желая, чтобы ваше сиятельство лучше могли пользоваться погодою в пути, нежели каковую мы здесь имеем, пребываю с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Июля 1-го дня
1785 года.

9

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

За письма вашего сиятельства, полученные мною в разные времена, приношу мою нижайшую благодарность.

Цена на пеньку начала помалу повышаться, дойдя до 11^{1/2} р., если не ниже. Осень наградит, может быть, хотя отчасти понесенные купечеством убытки. Те, которые имели малые партии и нужду в деньгах, потеряли без возврата. Сказывают, что в Дании несколько пеньки сгорело. Но сие не есть причина возвышению цены сего товара. Если бы в Англии побольше пеньковых анбаров погорело, Россия могла бы знатное дать злодею награждение, который бы оные зажег. Любовь отечества ищет иногда пагубы не токмо пеньки, но миллионов людей. Некто из известных писателей примечает, что римляне, отличавшиеся любовью к отечеству своему, были или истребители народов, то есть завоеватели, или жарчайшие к тому поощрители. Катон,¹ хотя на пагубу, как то думают, самого Рима, повторял: да истребится Карфаген!

По таможене достопамятных происшествий не было, но упомяну вашему сиятельству об одной конфискации в Кронштадте. Охотники провозить товары тайным образом, французы, имея еще старой тариф в голове, почитают блонды здесь запрещенным товаром. Один таковой бедняк, желая тем больше иметь барыша, чем товар непозволительней будет, ибо знает, что, происходя все от Адама, всех более или менее запрещенные фрукты прельщают, вздумал снабдить Петербург 1800 и несколькими аршинами блонды. Для исполнения своего намерения наполнил оными нижнее свое платье и явился с оным для досмотру в Кронштадте у гавенмейстеров. Злая его судьбина определила, чтобы в таможене был гавенмейстер грек, который хотя и кос, но взор его проникнул одежды и узрел блонды. Бедный француз, при первом приезде в государство, разделся так, как, может быть, он никогда при приятелях своих не раздевался.

Но, несмотря на спрятанные и найденные блонды и на худую цену пеньки, в прошлом июле месяце сбор простирался до 611 000 р. Каков будет август, того угадать нельзя, ибо в приходе кораблей нет.

Имею честь быть с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

А. Радищев.

Августа 1-го дня
1785 года.

Вновь никаких вещей на имя вашего сиятельства нет; которые были, те все доставлены в дом ваш.

10

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Дело намеревавшего экспедитора¹ обмануть таможеню кончили тем, что его к отправлениям допускать запрещено. Я и теперь однакож думаю, так как вашему сиятельству честь имел доносить при отъезде вашем, что сие сделано было, конечно, с умысла. Но к дальнейшему разысканию приступить я не мог; ибо, что и ощутительно, г. Даль в этом деле обманут был и доведен до того, что он письменно объявляет, что велел дать резо-

люцию, не справяся с пакгаузом; от чего и случилось, что резолюция таможеню дана о прибавке товару меры по произведенном уже досмотре. При сем для лучшего усмотрения прилагаю копию с Далева предложения и с показания экспедитора, которое кажется не совсем чистосердечно.

Отправлений по таможене становится от часу меньше, и ничего не происходило, что бы достойно было внимания вашего сиятельства.

При сем прилагаю пакет, полученной в таможене из Риги на имя вашего сиятельства, и пожелав вам теплее погоды, нежели у нас вчера было, то есть 24 градуса стужи, имею честь быть с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

А. Радищев.

16 февраля
1786 года.

11

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

ЕГО СИЯТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМУ
ТАЙНОМУ СОВЕТНИКУ, СЕНАТОРУ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОММЕРЦ-КОЛЛЕГИИ ПРЕЗИДЕНТУ И КАВАЛЕРУ
ГРАФУ АЛЕКСАНДРУ РОМАНОВИЧУ ВОРОНЦОВУ

От коллежского советника Радищева

Репорт

По случаю изъявленных неудовольствий со стороны командиров французских королевских судов в Кронстате, приехавших для нагружения товаров, в нарушении будто Кронстатскою таможеню сделанного соглашения между императорским российским и королевским французским министерствами касательно судов обеих держав, за товарами приезжающих, отправлен будучи от вашего сиятельства в Кронстат для разыскания точных причин принесенной жалобы, и для прекращения всех неудовольствий, я прилежнейше старался открыть побуждение принесению жалобы; изыскивая не от превратного ли какого происходит то разумския сделанного соглашения, или не от домогательства ли

французских корабельных командиров изъять себя из постановленных для всех приходящих и отходящих российских и иностранных судов общих правил, или не от излишних ли каких, со стороны Кронстатской таможни, от помянутых французских корабельных командиров требований, противных сделанному министерствами соглашению. И хотя известно мне было, что они при самом входе своем в Кронстатскую гавань не исполнили первого таможенного обряда, и именно в сделанном министерствами соглашении назначенного, то есть не подали в Кронстатскую таможню корабельного объявления, а потому и потеряли право приносить какую либо жалобу в излишних со стороны таможни требованиях, или паче того, в каких либо касательно успеха в погружении товаров остановки, ибо таможня, не имея корабельного объявления, то есть основательного и первейшаго документа всех по таможне отправлений, не в состоянии была приступить к оным обыкновенным своим порядком; но паче имела право приступить к обряду, употребительному с нарушителями порядка таможенного, то есть к чрезвычайному досмотру корабля; но и сего ради уважения к королевским судам, Кронстатская таможня, как то я нашел, не исполняла до времени, а повторяла еще и еще о подаче корабельных объявлений свое требование, которое кажется командиры французских королевских судов старались сделать может быть тщетным, отзываясь отъездом в Петербург главного командира маркиза де ла Гасониер. Ведая хотя все сказанное, не упустил я потребовать обо всем, что до помянутых королевских французских судов касалось, подробнейшия и обстоятельнейшия сведения от кого, что по существу дела нужно было, и следующее нашел с достоверностию.

1-е. Королевские французские суда, не доходя еще адмиралтейской брант-вахты, стояли на якоре дней пять или шесть, командиры же оных и другия офицеры приезжали между тем в Кронстат, и условились с адмиралом Грейгом о салутации, а вероятно и в намерении навесться от кого-либо, каким образом с их судами в гавани будет поступаемо; но с какими мыслями на корабли возвратились, того неизвестно.

2-е. Когда шесть судов королевских французских, для груза товарами назначенных, вошли в гавань, то по обряду таможенному, допущены на оные были гавенмейстеры для получения каждого корабля известия о его имени и о имени офицера им командующего, которые при сем случае оказывали гавенмей-

стерам особую честь. Из последующаго же поступка французских корабельных командиров судить можно, что для них приход га-венмейстеров на корабли был нечаянной и они почли их вышняго звания людьми, называя их *Capitaines du port*, а если бы знали действительно, что они были таможенные служители, то бы входить на суда свои вероятно не допустили.

3-е. Кронстатская таможня приступила потом к начальному своему обряду и потребовала от командиров французских королевских судов корабельных объявлений по обыкновенной форме, купеческими судами употребляемой. Между тем главной всех судов командир, маркиз де ла Гасониер, отъехал в Петербург; прочие же командиры судов, отзываясь его отсутствием, объявлений корабельных не подавали, и Кронстатская таможня сказывала экспедитору их, что она на такой случай может принуждена быть произвести королевским судам досмотр, что и подало, думаю, им причину приносить неосновательную о сем жалобу. Подав сами повод к своему неудовольствию, не исполняя вследствие министерскаго соглашения то, что относительно объявлений в оном постановлено.

4-е. Касательно осмотра пристающих к берегу их шлюбок, в оном препятствия они не чинят; и до селе не приметно еще покушения провозить на берег какие-либо вещи беспошлинно, чему причиною отчасти сделанное о сем, как сказывают, со стороны главнаго командира французских судов запрещения, а, более того, думать надобно, бдительное со стороны Кронстатской таможни распоряжение, вследствие котораго все французские шлюбки к одному только для сего назначенному, а не к другому какому месту приставать должны.

5-е. Принесенная жалоба в препятствии начинать погрузку отчасти из того не основательною почестся может, что едва ли до приезда моего корабли окончили выкидывание балласта, и экспедитор не прежде стал требовать дозволения грузить товары, как накануне моего в Кронстат приезда.

Донеся вашему сиятельству о том, что я в Кронстате касательно французских королевских судов нашел или разведал, донесу еще и о том, что мною в рассуждении оных судов сделано, а при сем случае и разговор мой с главным командиром французских судов маркизом де ла Гасониер, приехавшим в Кронстат из Петербурга почти в одно со мною время. Прибыв в Кронстатскую таможню сего августа 1-го дня в осьмом часу пополу-

ночи, я уведомился, что французские королевские суда объявлений корабельных еще не подавали. Узнал я притом однако же, что они были заготовлены, и что о них известия никакого иметь не можно будет до приезда главного французских королевских судов командира. Сие заготовление корабельных объявлений и неподавание их в таможенную доказывает домогательство французских офицеров изъятым быть из правил по таможне в рассуждении купеческих судов постановленных; и, принесенная ими, чрез французского министра, жалоба в сделанной будто французским судам остановке относительно грузения товаров Кронстатскою таможнею, есть тоже самое домогательство; ибо поставляя таможню Кронстатскую причиною нарушенного министерского соглашения, под тем видом желали в самом деле не повиноваться таможенному обряду. Прежде нежели сделать какое либо распоряжение, я хотел сам еще удостовериться в отбывательстве их от подавания корабельных объявлений, и для того велел позвать в таможню их экспедитора, которой пришел мне объявил, что главной французских королевских судов командир приехал в Кронстат и сам скоро придет в таможню, что он и исполнил. Желая узнать расположении его мыслей относительно подачи объявлений корабельных в таможню, я спросил его, когда намерены они начать погрузку товаров в свои суда? Ответ его я предвидел, и он сослался тотчас на сделанное в грузении Кронстатскою таможнею препятствие, в противность соглашения. На сие ответствовал я ему, что замедление произошло от самих корабельных командиров неподаванием в таможню корабельных объявлений, и может еще продолжиться, доколе таковыя объявления не поданы будут, ибо объявление корабельное есть основание всякого в таможне отправления. К сему прибавил я, что и в сходственность сделанного между министерствами соглашения, от подания корабельных объявлений им отречися нельзя, а за неподачею таковых объявлений, произведение судам их досмотра конечно бы было нужно. Г. де ла Гасониер мне сказал, что объявления корабельныя готовы, и их вынул из кармана своего, и приказал их тут же подписать комиссионеру своему, купцу Ремберту, бывшему с ним; мне объявлению вручил, негодую тут же на своего экспедитора, что он причиною был происшедшаго замедления, переписывая объявлению много раз, не истребовав от таможни надлежащей на оныя формы, чем казалось старался скрыть ошибку, сделанную французскими корабельными командирами.

Получив объявлении, я маркизу сказал, что хотя в ноте императорскаго министерства, врученной министру их графу Сегюру, сказано, что королевские французские суда, за товарами приходящие, не иначе почитаемы быть могут, как наравне с купеческими, а потому в следствие таможеннаго обряда мог бы быть произведен по их объявлениям досмотр, но как из оных видно, что никакого у них груза в привозе не было, то и могут они от сего быть освобождены. Старался я притом дать ему приметить, что сей досмотр не в следствие соглашения министерскаго произведен не будет, но в рассуждении того, что на сей случай не нужен. Равным образом не на шет обязанности, но как введение со всеми одинаковое употребление, поставляя я сказанное в соглашении о досмотре шлюбок токмо у берегов, объяснив ему, что осмотр шлюбок на воде для таможни не нужен, а потому и не употребителен, что и в самом деле правда. Получив вышесказанным образом от главнаго командира французских судов корабельныя объявления, я дозволил им производить погрузку товаров, которая теперъ уже надеюся и началась, а для предупреждения какого-либо притом недоразумения, для надзирания за нагрузкою я определил находящегося при здешней таможене, для познания таможенных дел, титулярнаго советника Иванова, которой в рассуждении знания достаточнаго французскаго языка, и известнаго его хорошаго поведения предварит могущим возродиться при нагружении каким-либо затруднениям; не оставил я равным образом подтвердить и Кронстатской таможене, чтоб не удаляясь ни в чем в рассуждении королевских французских судов законнаго положения, поступали бы во всем, что до них касаться может, учтиво и с уважением.

Александр Радищев.

Августа

3 дня 1786 года.

12

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Неосторожность и неопытность в молодых летах наносят иногда человеку несчастье невозвратное. Пример сему сожалительной имели мы в секретаре здешней таможни.¹ Сей человек:

был не неизвестен, думаю, и вашему сиятельству. В летах будучи таких, когда страсти наиболее над человеком имеют власти, он воздержанием своим приобрел себе почтение и от тех, которые его не любили. Невоздержность в питье, как то обыкновенно бывает страсть людей, воспитания не имевших, ему была чужда. Страсть к женщинам, которая малые в свете бывают не причастны, была в нем почти невидима. Страсти к игре он имел мало; разве только назвать можно было его привязанность к биллиарду. Разумное, впрочем, его поведение и прилежание к своему делу, сопровождаемое всегда рассудком, заставляло молчать и тех, кои бы его имели причину ненавидеть. Обращаясь в свете, познакомился он с людьми, коих единственное упражнение состоит в том, чтоб людей начинающих вступать в свет лишать их имения, а иногда и чести, познакомился он с записными, так сказать, игроками. Пред новым годом сделал он сие знакомство незадолго, и никто о том не ведал, что он начал упражняться в игре.

Скоро после отъезда вашего сиятельства он пропал, и пропал без вести. Рассматривая оставшия его дела, нашлося, что в оброчную анбарную сумму, которой прием ему был поручен, недоставало 705 р. Но на всю сию сумму он в принятии квитанции не давал. Купец, в оправдание свое, не говоря, что он их заплатил, приносил в извинение, что он секретарю таможенному дал еще прошлым летом 400 р. в заем, с тем, чтобы он сии деньги внес за него в таможе в число оброчной суммы. Наконец, известно стало, с кем он после новаго года играл. Сии люди были сысканы, без всякаго прекословия возвратили деньги выигранные, а купец заплатил достальныя, в которых он, как должник, и не отпирался, хотя секретарь Постников и отметил в книге, что он все деньги принял. Наконец, разбирая его оставшия вещи, нашли записку его руки следующего содержания. Он пишет, что он проиграл более 400 р. денег, ему не принадлежащих, которые он получил от купца Шопенгауера в число будущей заплаты анбарного оброка, что он их проиграл, именно кому, что один надзиратель судовой тому причиною, ибо он игроков на погибель его настроил. За сим следует его прощание со всеми и заключает сими словами: «теперь иду себя погубить, и знайте, что игра есть пагубное для человека зло. Аминь». До сего времени мы его не находим; неизвестно, исполнил ли он над собою несчастное свое намерение. Многим сие кажется вероятно, ибо имел во

нраве своем некоторую горделивость. Г. Даль охотно прощает ему его вину, от мгновенного заблуждения происшедшую, но ни малейшего известия о нем еще нет.

Г. Даль отъехал вчерашняго числа и надеется, что пробудет в отлучке шесть недель.

От г. Дубровскаго² я получил книг с десять, но не могу еще сказать, какия, ибо еще смерзлись; снаружи видно, что оне попортились. От брата из Архангельска я получил два ящика с костяными вещами, которыя доставил в дом вашего сиятельства. Пожелав вашему сиятельству благополучнаго путешествия, а паче всего здоровья, есмь с глубочайшим почтением, вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

26 генваря
1787 года.

13

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

На прошедшей неделе случилось здесь приключение, которое, было, здешнее правление очень встревожило. Прошедшей пятницы в 10 часов поутру, казенные каменные, винные и соляные магазейны вдруг загорелись. Пожар сделался внутри, почему команды не прежде собрались 12-го часа, ибо пламя долго было не видно. Скоро после начатия пожара, загорелися барки с вином, и огонь протек рекою с верхних ярусов в нижние и с верхнего этажа в нижней. Итак, спасти строения почти было невозможно, потому что нигде ни свода, ни поперечной стены, ни в середине строения, ни на кровле не было. Во втором часу я две трети сгоревшаго видел в целости, но ничего не спасено. Успели только выкатить бочки с вином. Словом, целая половина магазейнов сгорела, и пожар остановился по обеим сторонам у ворот; другая половина осталася невредима. Убыток казенный в вине и соди по истинным ценам считают до 70-ти тысяч; партикулярнаго вина, привезеннаго от поставщиков, сгорело на 29-ть тысяч. Причину пожара полагают в худой трубе, от которой огонь закрался к потолку. В самом

деле так и было, но трубе с очагом, где загорелось, тут быть не должноствовало, где она была. Очаг сей был сделан для взогрения воды, для парения бочек. Но я сие говорю по слуху, достовернаго же теперь о причине пожара сказать не могу.

При сем имею честь приложить ведомость о доходе таможенном за прошлой генварь месяц. В прочем могу донести вашему сиятельству, что особливога и внимания достойнаго при таможене не случилось; а о секретаре нашем слуху не имеем.

По милости вашего сиятельства мы пользуемся благосклонностию графа Якова Александровича,¹ чем не все похвастать могут, особливо здешний обер-полицейместер.

Есмь на всегда с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого моего государя, покорнейший слуга

Александр Радищев.

1787 года

февраля 1-го дня.

Старика моего,² который будет, думаю, иметь честь засвидетельствовать вашему сиятельству свое почтение, препоручить осмеливаюсь вашего сиятельства милости.

14

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Книги, доставленные ко мне от господина Дубровского, суть следующие: *Mémoires de Voltaire*, *Un défenseur du peuple à Joseph*, *La vie de Voltaire*, *Le triomphe du nouveau monde* 2 vol. *Les fastes de Louis XV*, 2 vol. Сии последния в худом очень состоянии, так что многие листы слиняли; прочие же хотя на взгляд нехороши, но внутренние листы все целы.

Теперь известна с достоверностию причина, от чего винные магазейны загорелись, и не что иное, как оплошность тому причиною. В нижнем этаже сделан был покой со сводом без печи, в котором по плану назначалось отжигать пробы принимаемого вина. Нужда востребовала, чтобы было место для согривания воды на парение бочек. Для сего и сделан был очаг в помянутом покое, свод проломан, и труба проведена подле деревяннаго потолка. Кто приказал сделать сей очаг, того не скажут. Как

скоро начали, по русскому обыкновению, то есть жарко, топить, то труба, раскалившись, зажгла потолок, а оттуда пожар распространился далее. Что брандмауеров не было, и то как упущено, не знаю, ибо по плану положено в сгоревшем месте 18.

Г. Даль еще из Риги не возвратился; но начинающаяся оттепель принудит его, думаю, поспешить и возвратиться прежде, нежели имел намерение. По окончании месяца не премину доставить вашему сиятельству известие о наших сборах и обращении торга.

Имею честь быть с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

А. Радищев.

20 февраля
1787.

15

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Доходы здешней таможни в прошедшем месяце простирались до 40 975 р. и 16 ф. 56 золотников серебра. Для нынешняго времени сей доход весьма велик и необыкновенен. Но велик он насчет будущих месяцев. Английские купцы, получив из Лондона известие, что министерство тамошнее не намерено согласиться на трактат с Россиею касательно вооруженнаго нейтралитета и предвидя близкое окончание срока, до котораго они по прежнему трактату судимы, вознамерились воспользоваться, елико то возможно, свободою платить пошлину российскими деньгами. Ибо купец — всегда купец, ищущ своего прибитка; и из ста тысяч один, может быть, найдется, который бы наистрожайше наблюдал законы честности, хотя б на счет своего кармана. По сей причине агличане объявили в таможне столько мануфактурных товаров, сколько в наличности имели или найти могли, и тем увеличили доход таможенной сего месяца. Они однакоже надеются, что к тому времени, как корабли приходят начнут, трактат приведен будет к концу. Ревностные же между ними или те, которые думают, что лучше других проникают тем-

ноту будущего времени, дали уже в Голландию комиссию о закупке ефимков. Если же, паче чаяния, они вздорожают в Голландии, то уповательно, что подделывать будут в Бирмингеме, где, как известно, всякия монеты подделывать умеют. Чего агличане за несколько месяцев себе не воображали, то случилось вчера. Один из их нации платил уже пошлину ефимками.

Письмо вашего сиятельства, из Астрахани писанное, имел честь получить; приношу мою искреннюю благодарность за милостивое напоминовение.

Река у нас покрыта еще льдом, и уповательно, что простоит до половины сего месяца, в рассуждении продолжающихся довольно крепких ночных морозов. В Риге равномерно Двина еще не прошла, разве о том получают известие на первой почте.

Дело о галлиотах начинает приходиться в движение. Купцы второй и третьей гильдии, у коих здешний Магистрат, в следствие предписания Губернского правления, отымают право содержать галлиоты, требовали от таможи в сем случае защищения; мы их послали к графу Брюсу. Надеяться можно, что он безрассудное или пристрастное положение Губернского правления отменит.

Желаю, чтобы ваше сиятельство в путешествии вашем были здоровы. Сомнения нет, что в малообитаемых провинциях, где проезжать изволили, было не мало трудностей. Через несколько лет сия ныне пустая почти страна конечно населится, и предпочтена будет суровой полосе, где мы живем. Земледелие размножит жителей, торговля изобилует, и сия умершая в народных повествованиях страна паки процветет, если не прострется на нее рука отягощения.

В Васильковской таможене цолнер капитан Бутыгин намерен итти в отставку. Граф Петр Александрович представил о сем Сенату. А граф Александр Андреевич рекомендует на сие место бывшего киевского почтмейстера, которой до отправления своего принят в число таможенных учеников.

Имею честь быть с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Апреля 4 дня
1787 года.

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой государь, граф Александр Романович.

Два письма из Саратова имел я честь и удовольствие получить в один день и в сходственность приказания вашего сиятельства г. Даль исполнил касающееся до помещения архангельских таможенных служителей с обыкновенным усердием, с каким мы приказания ваши всегда исполнить тщимся. Корабль, на который я коносамент получил от вашего сиятельства, пришел в начале еще прошедшаго месяца и бывшей на оном ящик с конфетами отослан в дом вашего сиятельства, о чем я тогда имел честь уведомить, как то о деревьях и других вещах. Книг нынешний год доселе на имя вашего сиятельства еще не было. Между привезенными в нынешнем году на продажу находятся «*Traité sur le commerce de la mer Noire*» par m-r Peyssonel. Сия книга много потеряла своей полезности присоединением Крыма под Российскую державу. — «*Tableau général de commerce de l'Europe avec les Indes*». Сделано в опровержение или в дополнение красноречивой книги г. Ренала «*Histoire philosophique*» etc. Автор называет ее «*le long et inexact ouvrage*». — «*De la réforme des lois civiles*», в которой есть мало изрядных мыслей. — «*Atlas royal*» par le Clerc¹ содержит описание Франции и российской торговли и при этом много морских карт с промером здешних вод. Г. Клерк жалуется, что Депон украл его записки, которые изданы в свет под заглавием «*Essai sur le commerce de la Russie*». — «*Voyage en Syrie et en Egypte*» par Volney содержит повествования, примечания достойныя. — «*Joseph II*»,² может быть, то, что в книге сей писано, и не лживо, но хорошо хвалить царей по смерти, ибо хвала тогда будет беспристрастна. — «*Henri IV*»³ peint par lui même» содержит две речи сего благомыслящаго государя, в коих добрая его душа без надменности обнаруживается. При сем прилагаю книжку, вчера мною полученную. Я ее не читал, но думать можно, что много правды и лжи, как то в путе-описаниях обыкновенно бывает.

Брак пеньки, начавшись с великим шумом, продолжается тихо, способствовали к тому выбранные пробы пеньки зимней

и весенней обделки. Но многие российские купцы пеньку свою переделывают. Ржевские купцы нынешней год в обделке своего товара превзошли всех упование. Курс не возвышается, покупки товаров совсем почти нет, стараются принимать законтрактованное.

Нынешнее лето показывает нам, сколь пространство таможенных пакгаузов мало. Все завалены товарами. На обеих дворах товары остаются в ночь, выгружают весьма медленно, нередко к общему корабельщиков и торгующих неудовольствию, по целому дню выгрузку останавливают, но со всем тем теснота в таможе превеликая: и если бы брак пеньки и льна начался не столь поздно, то бы жалобы были в остановке ежеминутныя и справедливыя, а пособить бы было невозможно.

За милостивой отзыв о брате моем, я не знаю как возблагодарить вашего сиятельства. Если чувствование сердца и души безпритворной могут удобовозмездны быть благодеянием, то оныя во мне и во всех моих живо возникают. Есмь с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Июня 4 дня
1787.

17

А. Р. Воронцову

(Конец 1789 г. Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Препровождаю к вашему сиятельству некоторые примечания, которые угодно вам было приказать мне написать; надеясь на ваше снисхождение, я все писал, что мне в голову придти могло, и от пространства моего маранья произошло, что я умедлил сие доставить к вашему сиятельству, в чем покорнейше прошу меня извинить, поставя сию неспешность на счет природной медленности разума, нежели на счет лености. Счастлив буду, если ваше сиятельство удостоите приложенное при сем прочтения, а еще более, если найдется в нем что-либо хотя вид полезного имеющее.

С глубочайшим почтением имею честь быть вашего сиятельства, милостивого моего государя, покорнейший слуга

А. Радищев.

18

А. Р. Воронцову

(Октябрь 1789 г. Из Петербурга)

Милостивой государь, граф Александр Романович.

Препровожденные ко мне от вашего сиятельства два медных штемпеля для клеймения товаров при производимом ныне оном осмотре имел честь получить. О сем уведомляя, есть с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

19

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой государь, граф Александр Романович.

В сходственность письма вашего сиятельства от 28-го сентября прошедшего года о доставлении по прошествии года к вашему сиятельству ведомости сколько в привозе будет вина с водкою французкою смешанного, сколько будет примешанной в оном водки и сколько с того и другого товара приходиться будет пошлин, я сочиненную о сем в таможене ведомость здесь предлагая, имею честь быть всегда с глубочайшим и неперменным почтением.

Вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Генваря 9 дня
1790-го года.

20

*А. Р. Воронцову**(10 января 1790 г. Из Петербурга)*

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

В дополнение вчерашних известий имею честь донести вашему сиятельству, что в нынешнем году водки французской привезено сюда и уже из таможи отпущенной 7269 анкером, да в таможе еще находится 867 бочек, в коих примерно полагать можно до 8000 анкером.

Имею честь быть с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга.

Александр Радищев.

21

*А. И. Далю**(30 апреля 1790 г. Из Петербурга)*

НАСТАВЛЕНИЕ НАХОДЯЩЕМУСЯ У ПОЗНАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ДЕЛ В САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОРТОВОЙ ТАМОЖНЕ
КАПИТАНУ ДАЛЮ

1-е

Спрашивать каждого с моря приезжающего корабельщика в кронштатской таможе, не видал ли он всего шведского флота на пути своем в Санктпетербург, где он тот флот видел, и какое число кораблей.

2-е

Не видал ли он каких либо шведских военных кораблей или вооруженных судов, oprичь флота, в каком месте и сколько.

3-е

Весь флот шведской или другие суда на якоре ли стоят ли или под парусами были, и куда они путь свой направляли.

4-е

Флотом ли или другими шведскими судами корабельщик остановлен, и был ли он на оные призван.

5-е

О чем он начальниками шведскими опрашиван был.

6-е

Не был ли он задержан и воспрепятствован в продолжении своего плаванья.

7-е

Не был ли отводим в какой либо шведской порт, сколько там находился времени, видел ли суда военные во оном и неизвестен ли о других каких либо обстоятельствах, до войны относящихся.

8-е

Не было ли ему каких притеснений и не причинили ли ему или людям его какой либо обиды.

9-е

Не отняли ли что у него из его вещей или провизии, не заплатив ему за оное.

10-е

Не видал ли он на пути своем, что упоминаемые военные корабли идущим от Санктпетербурга и от других российских портов судам на пути их чинили им какое либо беспокойство и в чем оно состояло.

11-е

В проезд свой через Зунд или поблизости оного не слышал ли он от корабельщиков, едущих из Санктпетербурга или из дру-

гих российских портов, что они видели во время плавания шведские военные корабли, которм месте и сколько.

12-е

От едущих из Санктпетербурга или других российских портов корабельщиков не разведал ли он, что шведские корабли что либо у них отняли, и не были ли опрашиваны о каких либо обстоятельствах и в чем допросы состояли.

13-е

У всех на кораблях приезжающих пассажиров спрашивать, откуда они едут, какой они нации, стараясь при том узнать нет ли между ими каких либо сомнительных людей.

Каждому корабельщику показания свои на сии вопросы надлежит подписать, а вам господину капитану Далю оные доставлять к дежурному ея императорского величества генерал адъютанту при рапорте, да точную с оных показаний копию к его сиятельству господину действительному тайному советнику графу Александру Романовичу Воронцову и другую ко мне. Апреля 30 дня 1790 года. Подлинно подписал

Александр Радищев.

22

А. Р. Воронцову

Сиятельнейший граф, милостивой государь.

Во исполнение приказания вашего сиятельства о доставлении известия о всех купеческих ластовых и транспортных судах, кои здесь находятся и здешнею верьфию в доброту их освидетельствованы, препровождая у сего доставленную ко мне из таможни ведомость освидетельствованным судам сего мая по 1-е число, имею честь с глубочайшим почитанием быть сиятельнейший граф, милостивой государь, вашим всепокорнейшим слугою

Александр Радищев.

В Санктпетербурге

Маия 5 дня

1790-го года.

А. Р. Воронцову

Сиятельнейший граф, милостивой государь.

Во исполнение письма вашего сиятельства от 22-го минувшего апреля месяца, разныя предписания в себе заключающаго, не оставил я нужные по оным сделать распоряжении.

Касательно метания жребия между браковщиками предложено от меня здешней таможене, чтоб она от себя пенечным и льняным браковщиком, тож и анбарному приставу, предписала, дабы при разделении ежедневных работ в шофах возобновлен был прежний узаконенной порядок балотирования, за наблюдением котораго, как анбарной пристав, так и определенной от таможни член, должны иметь неупустительное смотрение. Еще много здешней таможене рекомендовано, чтобы о произвождении браков на узаконенном положении она сделала подтверждение как браковщикам, так и анбарному приставу, не выпуская из виду и все сделанныя оной таможене, касательно анбарной части, предписания покойным статским действительным советником Далем в разныя времена.

Относительно сельдяной шофы, в голодаевских анбарах, то всякое попечение и издержки со стороны казны миновались тем, что занимающиеся сельдяным торгом починку той шофы исправляют на своем иждевении и уже действительно к тому приступили.

В рассуждении недопущения складывать рогожи, веревки, серу горючую и некоторые другие товары в Гостином дворе, что при бирже, предписано от меня здешней таможене, чтоб сделанное в прошлом году в сходственность письма вашего сиятельства к покойному статскому действительному советнику Далю относительно сего обстоятельства распоряжение исполняемо было без всякого упущения. Чтож касается до отвода купечеству против коллегии порозжаго места для складки таковых товаров, и до строения тут каменнаго забора и прочаго, то не оставляю я вашему сиятельству о сем представить обстоятельное донесение, коль скоро по сему предмету мною с купцами трактовано и мнение их на то отобрано будет.

С глубочайшим высокопочитанием имею честь быть, сиятельнейший граф, милостивой государь, вашим покорнейшим слугою

Александр Радищев.

В Санктпетербурге

Мая 5 дня

1790-го года.

24

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой государь, граф Александр Романович.

Полученную мною из здешней портовой таможни о ластовых и мореходных судах и здешней городской верфи конторою с минувшего апреля 30-го сего мая по 8 число освидетельствованных ведомость имею честь вашему сиятельству, к дополнению к прежде сего таковой же ведомости доставленной от меня, при сем представить, пребывающей навсегда с глубочайшим почтением и совершенной преданностию вашего сиятельства, милостивого государя, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Мая 19 дня

1790 года.

25

А. Р. Воронцову

(Май 1790 г. Из Петербурга)

Голландской корабельщик Диркс, задержанный шведами в Карлскроне, показал: что от короля шведскаго дано уже повеление все задержанные корабли отпустить, в том числе и корабельщику Ель Класену, со всем их грузом, но герцог Зюндерманландский¹ приказал им из их груза оставить ефимки, серу горючую и дерево пакгаут. Диркс на сие согласился и отпущен, но Ель Класен писал о сем к своим хозяевам и остался в Карлскроне, ожидая их ответа.

Ель Класен имеет ящик с книгами для вашего сиятельства.

26

А. Р. Воронцову

(Май—июнь 1790 г. Из Петербурга)

Из суммы, определенной на строение, до сего времени издержано тридцать шесть тысяч, как я и прежде имел щастие к вашему сиятельству писать. Между тем дела наши мало поправляются, и я должен признаться, что старания мои последовать в точности вашим повелениям весьма мало успели, а навлекли только на меня ненависть многих. Антон¹ есть главная тому притчина. И естли он не будет унят, то весьма я опасуюсь, чтоб предвещание вашего сиятельства не сбылось. Я не смею писать обо всем подробно, а буду дожидать вернее оказии.

27

А. Р. Воронцову

(Из Петербурга)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

При сем имею честь препроводить к вашему сиятельству ведомость о сборе пошлин за прошедшей май месяц. Оной протирается с ефимками и городскими за 260 тысяч рублей. Начало июня было так же нехудо. 1-го числа собрано: ефимками 2 пуда 14 фунтов 30¹/₄ золот. и 44 491 рубль 52 коп.

Кораблей в приходе 267

Пашпортов дано 24.

Присоединяю у сего так же ведомость о ластовых судах,¹ из таможни ко мне доставленную.

Меня уведомляли из Кронстата, что адмирал Чичагов² намерен против шведского галерного флота в удобное место завести стопушечной корабль и стараться их вытеснить. Здесь уверяли меня, что с галиотов будут брать матрозов на мелкия суда. То и другое суть только площадныя речи; но если последнее могло бы случиться, то может в отправлении кораблей последовать остановка. Имею честь быть с глубочайшим почте-

нием вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Июня 2-го 1790.

28

Завещание детям

(25 июля 1790 г. Из Петропавловской крепости)

Свершилось!

Если завещание сие, о возлюбленные мои, возможно до вас дойти, то приникните душою вашею в словеса несчастного вашего отца и друга и внемлите.

Помните, друзья души моей, помните всечасно, что есть бог, и что мы ни единого шага, ниже единыя мысли совершить не можем не под его всеильною рукою. Помните, что он правосуден и милосерд, что доброе дело без награды не оставляет, как и без наказания худое. И так всякое дело начинайте, призвав его к себе в помощь, и прибегайте к нему теплыми молитвами. О коликое утешение в нем обрящете!

Когда вы, возлюбленные мои сыновья, вступите в службу, почитайте исполнение вашей должности первейшею вашею добродетелью, без коей вы блаженны быть не можете. Будьте почтительны и послушны непрекословно к вашим начальникам, исполняйте всегда ревностно законы ея императорского величества. Любите, почитайте паче всего священную ея особу, и даже мысленно должны вы ей предстоять с благоговением. Старайтесь заслужить ея к себе милости повиновением и ревностию во исполнении на вас возложеннаго.

Будьте почтительны, о чада души моей, к вашим родным, и ко всякому человеку, кто вас летами старее, и снисходительны к тем, кто вас моложе. Будьте милосерды к вашим служителям и снисходительны. Паче всего почитайте, и не преступайте велений тех, которые служили вам вместо матери во младенчестве вашем. Помните, что мать ваша, умирая, поставила над вами вместо себя сестру¹ свою и друга, тетку вашу Елисавету Васильевну, которую доколе живы будете, матерью именуйте.

А вы, о сотрудницы в возкормлении детей моих, коих безумие мое ввергло в скорбь, печаль и уныние, последуйте моему последнему совету.

Мызу, в которой жительствоет мать ваша, хотя принадлежит вам обще с детьми моими, оставьте в ея распоряжении до кончины ея. Дом в городе, в котором мы жительство имели, я вам советую продать, возвратив Стальцу полы, которые лежат наверху, за которые деньги не отданы. Выкупить вещи, заложённые в ломбарде, и их продать можно с выгодою. Доколе вы будете жить вместе, то не советую вам продавать дома в Миллионной и мызы, но на вырученные деньги продажею дома, выкупить заложённой в банке. Но поставить на мере и определить заранее и ныне, что кому иметь должно. Завещаю детям моим быть довольным тем, что вы им дадите на удел их матери, ведая, что вы их не обидите. Если же вам вместе жить будет невозможно, то надобно будет продать или двор, или мызу.

Купленное мною место от Фридриховой вдовы я отдаю навсегда Елисавете Васильевне в придачу к тому, которое она имеет рядом от казенной палаты из платежа поземельных денег. А она отдаст его дочери моей Катерине после себя, если она то заслуживать будет.

Батюшку и матушку попросить, чтобы они не оставили моих детей, и простили бы несчастному их сыну печаль, в которую он их повергает. Батюшку просить так же, чтобы всех моих людей отдал в распоряжение Елисаветы Васильевны; чтобы пожаловал отпускные за долговременную их и беспорочную службу при мне. Людям моим Петру Иванову и Давыду Фролову с женами их и отпускные отдал бы в распоряжение Елисаветы Васильевны. Уверен, что и они не оставят дома моего до возраста совершенного моих детей. Исходатайствовать отпускную Марье Деметьевой за заслуги умершаго ея мужа. Елисавету Васильевну прошу девку ея Анну Дорофееву отпустить замуж по ея желанию.

Детей моих несчастных повергаю пред престол милосердия ея императорскаго величества.

У всех моих родственников просить за меня прощения, если я их чем либо оскорбил.

За сим, о возлюбленные мои, прижмите меня к сердцу вашему, и если то возможно, забудьте несчастнаго.

А. Радищев.

В ДОПОЛНЕНИЕ К МОЕМУ ЗАВЕЩАНИЮ

(27 июля 1790 г.)

Если о детях моих ничего определено не будет, то прошу старшего по мне брата Моисея Николаевича взять на себя попечение о воспитании сыновей моих. Больших Василья и Николая отдать в пенсион, а меньшаго Павла в какое либо училище, или как он заблагоразсудит. Дочь мою Катерину прошу оставить в распоряжении Елисаветы Васильевны, которая, надеюсь, от нее не отречется по завещанию ея матери.

Если же дети мои все будут пристроены и имение моего покойнаго тестя разделено, то, любезныя мои сестры,² послушайте моего совета. Если вы намерены будете жить вместе обе домом, то не имейте и не держите никого у себя в доме, ни под каким предлогом. Знаете сами, сколь много сия предосторожность удаляет всякие нарекания, неприятности, и домашние раздоры, и облегчает неминуемые издержки в доме. Если же вместе жить не будете, как то я думаю, то Дарье Васильевне советую итти замуж, стараяся избрать себе в мужья человека благонаправнаго, с которым она может жить счастливо. Зная весьма чувствительное сердце Елисаветы Васильевны и худое ея здоровье, я такого же совета ей дать не смею. Время и обстоятельства ея сердце могут ее наставить, итти ли ей замуж, или нет.

Простите мои возлюбленные! Ах можете ли простить несчастному вашему отцу и другу горесть, скорбь и нищету, которую он на вас навлекает? Душа страждет при сей мысли необычайно, и ежечасно умирает. О если бы я мог вас видеть хотя на одно мгновение, если бы мог слышать только радостные для меня глаголы уст ваших, о если бы я слышать мог из уст ваших, что вы мне отпускаете мою вину... О мечта!...

Сон, о сон, единственное в бедствии успокоение, блаженство плачевное в нещастии, приди на услаждение страждущаго сердца... О мечта возлюбленная! я с вами беседую; вас держу в объятиях моих. О друзья души моей, о дети моего сердца, вы со мною, голос ваш ударяет в мое слышание... Куда спешите, постойте, я... я, отец ваш, я друг ваш... Увы, се мечта... О пробуждение, я их враг, от кого они скорбят? От меня... Несчастной!

С. И. Шешковскому

(26 июля 1790 г. Из Петропавловской крепости)

Не отриньте, милостивой мой государь, прочтения приложенных при сем строк. Какая отрада скорбящей душе изъявлять свое чувствование, какая отрада в отлучении семейства моего несчастного обращать к нему мое слово, хотя оно и в слух их ударять не может. О если бы милосердствовать можно было о несчастном и единственное благодеяние сделать стнящему, и дать мне их видеть в последней раз, какая неизреченная милость! Последнее мое к ним слово было бы горящим перстом на сердце их написано. О несчастные! Лишаются они в малолетстве наставника, в юности воздержателя от погрешностей, в совершеннолетия друга. Ах, если их потеря велика, коликое же мое против них преступление! Сия мысль тягчит меня несказанно; тело и душа изнемогать начинают. Не оставьте уведомлением о семействе. Надежда, сие усладительное чувствование, надежда видеть мое плачевное семейство, начинает постепенно исчезать в томном сердце, и уже исчезла. Я чувствую, я один. О лютое чувствование! Тысячекратно сердце мое преломляется, и скорбь становится неизобразимою. . .

Молчи, несчастной! Се рука всеильнаго отягается над тобою за твои грехи. Царю безначальный и господи! с высоты горних мест приникни, отец всещедрый, и воньми молению грешника кающегося! О ты, объемляй вселенную единым взором! Мысль беспредельная в коей прежде века начертано было твое непостижимое уму человеческому творение, о всемогущий! прими нетленную жертву души моя и сердца, прими покаяние грешника и не отврати от меня лица твоего! Чувствую, чувствую во всем сложении моем, яко пред тобою согрешил тьмы краг и бесконечно. Но, господи, не ты ли отец мой милосердый? К тебе воззову с Давидом: Услыши мя во дни печали, ибо ты еси бог кающихся; господи, согреших и несмы достоин помилования. Но, сердцеведец всезрящий! душа моя пред тобою есть. Исполнися слабостей сложение мое. Разум исполнися суетумудрия. Простер еси руку свою в мое наказание. Да будет о мне воля твоя! В смирении моем лобжу прошение твое. Господи! согреших и днесь необычайно. Согреших, возмечтав мудрствовать; согре-

ших, прогнавав милосердную государыню; согреших, втащив в печаль, скорбь и нищету невинных младенцев и жен и родителей престарелых. Согреших, привлекиши на себя всех омерзение. Достоин, господи, да наказан буду за безумие мое. Но, отче всеблагий, виждь неухищрение души моей и незлобие моего сердца, и помилуй мя грешнаго! Призри, о всесильный, на невинные младенцы, и яко же о тебе веселится вся тварь, даждь и им о тебе возрадоваться; даждь, да юность их будет целомудренна, да возмужалось непреткновенна, да, тихую пришед старость, послужат примером на последование своим чадам, и да избегнут пагубнаго тщеславия прослыть писателями!

30

С. И. Шешковскому

(Конец июля—начало августа 1790 г. Из Петропавловской крепости)

Доколе дыхание продлится в груди моей, доколе я жив буду, помышления мои, мысли и чувствования от плачевнаго моего семейства отвращены быть не могут. Хотя не в состоянии уже более быть ему полезным чем-либо, а тем самым лишенный утешения загладить мой против их проступок, хотя остаток жития моего, будучи вовсе бесплодным, определен будет или на томное онаго скончание, или на мгновенное, или прервется естественно; доколе судьба моя не решилася, не могу возбранить себя, чтобы забыть несчастной мой дом и быть обитающим в нем чуждым. От того мое сетование, оттуда мое стужание. Не отвергни, милостивой государь, сего прошения, и каким-либо образом дать наставление о домашнем состоянии моим оставшим, дабы в пущую не пришли разстройку дел своих. Оно им совсем неизвестно: 1-е, чтобы помыслить о пересрочке заложенных в ломбарде вещей, ибо, по происшествии долгам срока, они пропадут; 2-е, с жильцов деньги получать должно в начале сентября, с камердинера в треть 75 р., с французенки 66 р. с коп., с погребщиком сделать расчет по контракту и распискам, с лавочником разчесться в годовой наемной сумме 225 р., с дровеника на нынешний год получить надлежит 100 сажен дров и 70 р. оставших от прежних лет; 3-е, что нынешней год запасу от ба-тюшки прислано не будет, ни муки, ни овса, а присланы были деньги, а для того заранее помышляли бы убавить число лоша-

дей и людей, а особливо посторонних, живущих на их содержании; 4-е, чтобы помышляли о взносе процентов в банк за заложенный дом; 5-е, чтобы помышляли о просроченных детских пашпортах, а паче бы о их учении.

Удивительно вам, милостивой мой государь, может быть, покажется, да и смешно, что человек обвиняется по законам на лишение может быть жизни, пещись может о таких, можно сказать, малостях. Но столь велика моя привязанность к моим детям, что и последнее дыхание, каково оно бы ни было, будет для них, что все мое сокрушение происходит от того, что их не могу видеть, и что лишен сего, кажется, навсегда. О, боже! к кому воззову в моей скорби; кто услышит мое стенание и ущедрится? Неужели, господи, лишишь несчастного последняя отрады слышать, прежде скончания бедственного жития, что те, пред кем я наиболее преступил, мне прощают? Мысль жестокая, убивающая меня ежеминутно!

Извините меня, милостивой государь, что я осмеливаюсь вас беспокоить. Бог вам воздаст, что не лишаете несчастного плачевного удовольствия изъявлять свои мысли. Благодарение чувствительнейшее приношу за священные книги. Читая их, в бедствии нахожу утешение и подкрепление сил и, можно сказать, некоторое ободрение.

31

С. И. Шешковскому

(Июль—август 1790 г. Из Петропавловской крепости)

Я, может быть, милостивой государь, моими писаниями вам наскучил, но возложите то на шет неутолимой печали, происходящей от лишения нещастных детей моих, вспомяни, что и ты отец и чадолюбив, и простите мне мое стужание. Всякая бумага, от меня исходящая, идет в ваши руки и для того, если приложенные при сем [листы повести о Филарете]¹ ничему не противны и я могу продолжать мое горестное упражнение, то по прочтении прикажите мне их возвратить для окончания и неминуемых исправлений. Занимаясь писанием, разум более занят, нежели чтением, и, забывшись хотя на малейшее мгновение, кажется, что я не в заключении. О, милостивой государь, если не будет мне отрады видеть плачевное мое семейство хотя на

мгновение, то позволь иметь хотя сие. Читая житие святого Филарета милостиваго, душа над тем паче прилепилася, и вникла в его подвиги, что она соразмернее на подражание нашему слабому сложению. Я преложил его несколько на образ нынешних мыслей, не отступая от истиннаго повествования ни мало, и мечтаю себе, что оно может детям моим быть на пользу. О, если бы оно могло достигнуть их рук.

32

А. Р. Воронцову

(20 сентября 1790 г. Из Твери)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Не сомневавшись никогда в благодетельном расположении вашего сиятельства ко мне, я в несчастии моем более нежели когда либо чувствовал все пространство вашей ко мне милости. Если бы возможно было мне разверзнуть мое сердце, верьте, нелицемерною чертою означена бы явилась на нем начертана благодарность неизреченная. Когда все, казалось, меня оставляло, я ощущал, что благодетельная твоя рука носилась надо мною. Но мне кажется, что слова мои излишни. Если вам известна душа моя, то уверения не нужны мне, чтобы изъявить, сколь она исполнена чувствительнейшею к вам признательностию и нежнейшею дружбою. Простите мне сие выражение: оно неизъявительнейшее из всех, которыя люди изобрели для изображения наилучших качеств, сердца привлекающих. На дороге я получил 300 рублей исправно и по надписи узнал, что сие благодеяние, что сия милостыня происходила от того, кому я всем счастьем моим обязан был; и она меня не унизила. Теперь я еще получил 200 рублей. Дети мои также пользсвались твоею щедротою. О, благодетельная душа! Скажи, чем я заслужил, чтобы ты меня благодеяниями преследовал? Слеза благодарности сердечная, вот все, что может тебе воздать несчастной. Признаюсь, что чувствительно было видеть на себе железы,¹ но разлука с детьми моими есть для меня томная смерть. Призри их великодушно, не оставь их твоим покровительством, не оставь твоим советом и ту, которая по смерти жены моей им служила вместо матери, не отвергни ингда ее

прошение, и дай ей наставление; она для того только страдает, что имела привязанность к жене моей, к моим детям и ко мне. Я исполню в точности данные мне советы в письме вашем к Григорию Михайловичу;² если возможно быть покойну, то я употреблю все мои на то силы. Если бы была возможность жить мне в Иркутске, то почел бы сие за отличное благодеяние. Я взял с собою несколько книг физических и тому подобных и велел спросить наставления вашего сиятельства, можно ли ко мне отправить еще, дабы десять лет я мог бы сократить учением и трудолюбием, и исправиться.

Окончаю тем, что благодарность моя будет во мне жива доколе будет во мне дыхание. Есмь обычайным образом с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

А. Радищев.

Приложенное при сем письмо прошу доставить к детям моим.

33

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Всякая моя строка к вашему сиятельству не долженствовала бы заключать в себе ничего инаго, как изъявление чувствительнейшей благодарности. С получения милостиваго в Новгороде указа, снявшаго с меня оковы, благодеяния ваши не престают мне преследовать, и если бы не несносная сердцу моему печаль разлучения моего от детей моих не была толико отяготительна, то верьте, что опричь сего мне кажется, что я нахожусь в обыкновенном каком либо путешествии. Вот чем я обязан вашему сиятельству. Сердце чувствует таковое благодеяние во всем его пространстве. Простите, если речь моя не обильна на изъявление моего чувствования. В доказательство, что снисходительное обхождение начальников губерний, чрез которых я проезжал, имело благое действие на мою душу, я скажу вашему сиятельству, что разум мой может иногда заниматься упражнением. Когда я стою на ночлеге, то могу читать; когда еду, стараюсь замечать положение долин, буераков, гор, рек; учусь в самом деле тому, что иногда читал о истории земли; песок, глина, камень, все привлекает мое внимание. Не поверите, может быть, что я, с восхищением, пере-

ехав Оку, вскарабкался на крутую гору и увидел в расщелинах оной следы морских раковин! Не почитите, ваше сиятельство, сие каким либо хвастовством; я выхватить стараюсь, по часту бесплодно, из челюстей скорби спокойную хотя минуту, и если не могу утешаться чем либо существенным, то стараюсь заняться безделкою.

Но что может рассудок над чувствованием? Я по себе теперь вижу, что разум идет чувствованиям в след, или ничто иное есть, как они; по системе Гельвециевой, вертится он около одной мысли, и все мое умствование, вся философия исчезают, когда вспоминаю о моих детях. Призрите их, милостивой государь; если милости ваши обращались и ныне еще не престают изливаться на несчастного их отца, не лишите их таковых же, наставьте, накажите. Я чувствую, что, лишась своего отца, они лишаются и многого чего, о чем бы и мыслить я не мог. Избавьте их худого примера, которой на будущее их житье может дурное иметь действие. Большия мои дети, если ваше сиятельство изволите их спросить наедине, могут уже сказать, что сообщество с братом моим Петром Николаевичем для них вредно. Я пред чувствительною душею изливаю мою печаль и для того не убоялся. Еще возобновляю мою просьбу к вашему сиятельству о неоставлении той, которая заступает при моих детях место матери.

Имею честь быть с истинным и глубочайшим почтением и чувствительнейшею благодарностью вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Нижний

Октября 20 1790 года.

Permettez que je fasse une prière impudente, c'est si votre excellence le voudra bien de me faire tenir un thermomètre et un baromètre à mercure, l'un pour faire des observations météorologiques, l'autre pour mesurer les hauteurs. On prétend que le terrain d'Irkoutsk est si élevé, que la colonne d'air ne pesant plus sur un baromètre ordinaire, il ne ferait plus ses fonctions. Il serait intéressant de savoir pour moi, à quelle hauteur du baromètre est le niveau du golfe de Finlande. Je me paye peut-être de chimères sur mon train de vie future; que sais-je à quoi je serai réduit!

Перевод:

Разрешите мне, ваше сиятельство, обратиться к вам с бессовестной просьбой, соблаговолить снабдить меня термометром и

ртутным барометром; первый для того, чтобы делать метеорологические наблюдения, второй — для измерения высот. Говорят, что Иркутск расположен так высоко, что давление воздуха недостаточно для действия обычного барометра. Мне было бы интересно узнать, на какой барометрической высоте находится уровень Финского залива. Я, может быть, занимаюсь пустыми мечтами относительно моего будущего образа жизни; разве я знаю в каких условиях я буду находиться!

34

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Письмо вашего сиятельства чрез его превосходительство Алексея Андреевича¹ и сделанные по приказанию вашему для меня вещи и остальные деньги от Ивана Ивановича Панаева я получил. Если в долговременное мое пребывание в команде вашего сиятельства известным сделалось вам мое сердце, то вы не усумнитесь в присной и живо существующей в нем признательности за все благодеяния ваши ко мне. Если бы и на меня еще не простирался, но коснулись бы только моего несчастного семейства, то алтарь в душе моей тебе воздвигнут будет и восходить непрестанно наичистейшая жертва благодарности.

Пенять, ни сетовать мне не на кого совершенно, как то ваше сиятельство изволите примечать справедливо. Я сам себе устроил бедствие и стараюсь сносить казнь мою с терпением; но часто оно бывает недостаточно. Вооружуся надеждою и разсудком, но как скучно вспомнить, что я живу в разлучении от детей моих! Разсудка уже более во мне нет, и едва надежда не отлетает. Если кто знает, что действительным блаженством я полагал быть с ними, тот может себе вообразить, что скорбь моя должна быть безпредельна.

Вашему сиятельству угодно знать о моем положении относительно моего здоровья, то до приезда моего в Москву, оно гораздо было хуже, нежели казалось. Выехав из Нижняго, я было занемог совершенно, но помощью лекарства, которым я запасаю в Москве, я до приезда моего в Казань получил облегчение. Наступившая зима и морозы укрепили слабое мое телосложение, и я теперь, слава богу, здоров.

Касательно до душевнаго моего расположения, то я солгу, если скажу, что я покоен. Душа моя болит и сердце страждет. Если бы не блистал луч надежды, хотя в отдаленности, если бы я не находил толикое соблезнование и человеколюбие от начальства в проезд мой через разныя губернии, то признаюсь, что лишился бы, может быть, и совсем разсудка.

Разум мой старался упражняться, сколько возможно, то чтением, то примечаниями и наблюдениями естественности, и иногда удастся мне разгонять черноту мыслей. Благоприятство отличное, которым я здесь пользуюсь, еще более скуку мою разгоняет. Уверенный, что семейство мое будет всегда под вашею защитою, уверенный, что и я забыт вами не буду, если могу только на месте моего пребывания найти всегдашнее упражнение, которое бы занимало не только силы разума, но и тела: то надеяться могу, что, сделав к спокойствию первой шаг, время, великой целитель всех человеческих скорбей, совершит мое начинание, а тем скорее, если могу иметь утешительное удовольствие видеть на месте моего пребывания кого либо из моего семейства.

Извините, ваше сиятельство, долготу моего письма. Изливаю скорбь свою пред сердцем чувствительным; душа от оной находит облегчение, и тем величайшее, что бдительное ваше благодеяние, призирая меня в отдаленности, подкрепляет и малополучное и бедственное мое семейство. Бог вам даст за благое; молитва моя к нему о вас может единственное от меня быть признание.

Есмь с глубочайшим почтением и преданностию нелицемерно вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

22 октября
1790 года
Пермск.

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Всякое мое письмо, всякая онаго строка не долженствовала бы ничем иным быть наполнена, как изъявлением благодарности за милости ваши ко мне и к оставшим по мне. Сердце чувствует

их живо, и доколе бить оно будет в груди моей, чувствование сие будет для него драгоценно. Но я сокращу мое слово о сем, дабы не наставить напрасную громаду слов и не наскучить вашему сиятельству. Трепещущая слеза, на небо возведенныя зеницы, на молитве к предвечному отцу, да благословит благословлящаго злощастием отягченных; вот в чем состоит всегдашняя моя признательность.

Ко всем вашего сиятельства мне оказанным благодеяниям присовокупите и сие, и если просьба моя может что-либо предугадать, не отриньте ее. О! если бы возможно было, то, пад ниц перед вами, я объятиями моими сплел бы ноги ваши, и не отошел бы, доколе бы не получил обещание. Просьба моя состоит о доставлении места брату моему Петру Николаевичу, и для его собственной пользы, в каком-либо наместничестве, в Ярославле, в Костроме, или где ваше сиятельство за благорассудите. Если есть на сие какая-либо возможность, не отриньте, милостивой государь, не отриньте сея моя слезныя просьбы! Да человек, торестию отягченный, не почтется любящим мщение; гнусная сия страсть никогда не жила в моем сердце. Он почитает таким желанием мое, чтобы он не был с моими детьми. Сие желание есть и будет всегда во мне, и я почту себя сугубо несчастным, если бы прежде их совершеннолетия он мог быть с ними. Еще повторю и повторяю усерднейшую мою о сем просьбу к вашему сиятельству; услышьте мое моление! Сделав ему благодеяние, мне окажете наивеличайшее, и он, опомнясь, прилепится к доброду, к чему природа его сотворила. Есмь с глубочайшим почтением и совершенною преданностию вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Декабря 21 дня
1790 года
Тобольск.

36

А. Р. Воронцову

(1 марта 1791 г. Из Тобольска)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Исполняя приказание Ивана Алферьевича,¹ дабы чрез него доставить к вашему сиятельству о мне уведомление, а более сле-

дую чувствованию моего сердца, я с охотою и сей продолжительный путь для моего письма употребил в пользу. Из Иркутска, при письме его превосходительства, я получил семь пакетов с письмами и газетами. Опречь того, что ваше сиятельство сделали, делаете, и знаю, что сделать намерены для облегчения моего горестнаго жребия, я виновным себя почитаю и тем, что редко писал к вашему сиятельству; но если верите, что искра признательности живет в моей душе, что чувствительность сердцу моему свойственна, то сие приписать можете к тому, что я имел в том опасение, нежели нежелание. Кому, кому лучше желал бы я открывать мою душу, кому отдавать на рассмотрение мысли и деяния, как кто и сам чувствует, и мыслит здраво, и живет добродетельно? Вашему сиятельству, думаю, что если бы я льстив был, то мало бы в том вам было нужды, а ласкаюсь, что вы меня знали неживым и нельстецом. Но говаривал я прежде, говорю и ныне, что худо мог бы ладить с другими начальниками; но вам свойственно было прощать и снисходить на странности моя голова и быть к оным терпеливу; я то всегда чувствовал, а теперь попрошу в том прощения у вас. Чего же я себе не прощу, то что я попал в беду, в которую бы себя не ввергнул, если бы в сем случае не потаил от вас моего безразсудства. Я не стыжусь в том признаться, а самому пред собою стыдно.

Я слов довольно не имею, чтоб вашему сиятельству возблагодарить за все; но с чувствованием сердечным есмь и буду истинно и с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

37

А. Р. Воронцову

Monsieur. Depuis quelques jours mon cœur criblé, pour ainsi dire, de douleur semble se dilater et se rouvrir à la joie; mon esprit inactif paraît pouvoir encore reprendre un peu de vigueur. Ma bonne amie, ma sœur, est arrivée ici le 2 de ce mois avec mes deux petits enfans, accompagnés de mon frère. Il était donc dit, qu'emmené par un concours de circonstances inexplicables presque à moi-même jusqu'au bord du précipice, que dis-je au bord, abimé dans un

gouffre, d'autant plus affreux qu'il me menaçait d'une extinction du sentiment, je me trouve tout d'un coup surnageant sur l'abîme et capable encore d'approcher de l'idole commun à tous les individus du [genre] humain, du bonheur, que chacun revêt des formes, que son imagination se plaît à parer de fleurs ou entourer de poignards ou de breuvages mortels. Capable de bonheur? Oui, monsieur, je le suis. Avec d'autant moins d'ambition que, plus avide de gloire, avec une âme accoutumée à ne s'émouvoir qu'à l'approche des objets qui n'effarouchent pas le sentiment, inconnu à l'univers, avec des êtres qui me sont chers, je puis vivre content. Oui, vivre; oui, je vivrai encore, et je ne végéterai pas. Un changement si subit dans mon être, une nouvelle vie; pour ainsi dire, du bonheur, et à qui le dois-je? Uniquement à Votre Excellence. Vous vous êtes plu à accabler de bienfaits un homme dont tout le mérite n'a été que de devenir malheureux par une étourderie impardonnable à son âge. Que vous dirai-je? Quelle reconnaissance attendez-vous? S'il ne faut que vous aimer... vous adorer est encore trop peu... Une larme devant votre portrait que je reçois des mains de ma bonne amie... Sentez-la, monsieur; voilà tout ce que vous pouvez avoir de moi.

La dernière lettre que j'ai eu l'honneur d'écrire à Votre Excellence, n'est point partie, comme je l'apprends, par l'occasion qui y est énoncée, mais par une autre aussi sûre. Je crains, après tout ce que j'ai entendu de ma sœur qu'elle ne vous déplaie. Oh, comme je voudrais être loin de tout ce qui en a l'apparence! Grondez moi, donnez moi quelquefois, et même souvent, des conseils d'ami, de père; car je jure à Votre Excellence, que j'en ai besoin plus que jamais. J'avais osé demander à Votre Excellence le Voyage de Lesseps. Je l'ai reçu de Moscou avec les miens. J'ai demandé que vous vouliez bien vous charger de me faire passer la Bibliothèque Physicoéconomique qui est parmi mes livres, mais j'apprends qu'ils sont emmenés à Moscou. Je demande bien pardon de la peine inutile que j'ai pu donner à Votre Excellence. Je borne ma prière à présent à deux almanachs dont j'avais coutume de faire présent à mes petits au nouvel an: un de Gotha en français, un de Cœttingue ou de Berlin en allemand, le tout avec des estampes.

Après ce que Votre Excellence a fait pour moi et les miens, vous vous plaignez encore du refus que ma belle sœur a fait à l'offre que vous lui avez faite à son départ. Vous voulez que cela soit de sa part une fausse délicatesse. Vous ne m'avez pas fait rougir en acceptant vos bienfaits. Mais quel homme êtes-

vous donc? Vous voulez qu'on abuse de votre bienveillance, ou, pour mieux dire, vous prétendez qu'il est tout-à-fait impossible d'en abuser.

Quant à mes deux aînés, je suis et serai tranquille: ils vivront sous vos auspices. Il m'est douloureux d'avoir été privé d'eux, sans avoir pu achever leur éducation. Elle peut avoir péché par quelques côtés, mais ce n'est que dans 4 ou 5 ans qu'on pourrait juger des principes sur lesquels elle se dirigeait. Le Ciel en a ordonné autrement, et sans être Pangloss, peut-être est-ce pour le mieux; car on a vu très souvent les éducations les plus soignées produire des monstruosités, uniquement pour avoir péché ou plutôt pour n'avoir pas eu attention à des circonstances quelquefois imperceptibles. Ainsi je me console que dans un âge où la raison tâte à abandonner la béquille de l'enfance, ils aient senti le malheur, leçon toujours admirable qui ramène l'homme à son état primitif, qui d'un être trop orgueilleux des grandeurs de convention en fait un être simple, et d'un être dégradé fait un homme.

Dans mes heures de loisir je me propose de faire quelque chose pour l'instruction de mes aînés. Mais comme j'en ai fait serment ou donné parole à Votre Excellence, car cela équivaut, de ne rien faire dont vous n'ayez connaissance, ils ne l'auront que par vos mains, et vous aurez la bonté d'en retrancher ce qui ne sera pas convenable.

Depuis que mes amis sont arrivés, je suis devenu plus sédentaire, et je crois que je fais mieux. Nous ne pourrons partir d'ici qu'au printemps; on m'offre même de me laisser ici jusqu'à l'hiver qui vient, mais je ne ferai en ceci que ce que Votre Excellence décidera. Quoique j'ai retardé mon voyage pour cause de lassitude et que je désirais avoir des nouvelles des miens, j'ai réellement été malade pendant trois semaines: une fièvre catarrhale et une saignée de nez abondante. Daignez, monsieur, me donner de vos nouvelles, et soyez persuadé que je serai toute ma vie avec les sentiments de la reconnaissance la plus vive et le respect le plus profond.

Monsieur de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

Tobolsk.

A. Radischeff.

Le 8 Mars 1791.

Mon frère part aujourd'hui pour retourner chez lui, et c'est avec lui que j'envoie cette lettre.

Перевод

Милостивый государь.

Уже несколько дней мое сердце, израненное скорбью, если можно так сказать, как будто успокаивается и вновь раскрывается для радости; мой праздный бездейственный ум может еще, кажется, вернуть себе немного сил. Мой добрый друг, моя сестра,¹ прибыла сюда 2-го числа сего месяца с двумя моими малютками в сопровождении моего брата. Видно, судьба хотела, чтобы, приведенный стечением обстоятельств, для меня самого почти необъяснимых, на край пропасти, что говорю я — на край! — низвергнутый в бездну, тем более ужасающую, что она угрожала мне утратой чувства, я внезапно оказался выплывшим из пучины и способным еще приблизиться к кумиру, общему для всех представителей рода человеческого — к счастью, облекаемому каждым в ту форму, которую его воображение на свой лад украшает цветами или окружает кинжалами или смертоносным зельем. Способен ли я к счастью? — Да, милостивый государь, способен. С тем меньшим честолюбием, что я, с большей жаждой славы, с душой, приученной приходить в волнение лишь при приближении предметов, не отпугивающих чувства, неизвестный миру, окруженный дорогими мне существами, могу жить и быть довольным. Да, жить; да, я еще буду жить, я не стану прозябать. Такая неожиданная перемена во всем моем существе, новая, так сказать, счастливая жизнь — и кому я обязан этим? Единственно вам, ваше сиятельство. Вам угодно было осыпать благодеяниями человека, вся заслуга которого заключалась в том, что он стал несчастным по безрассудству, непростительному в его годы. Что же мне сказать вам? Какой признательности вы ожидаете? Если надобно лишь любить вас... обожать вас еще слишком мало... Слеза перед вашим портретом,² который я принял из рук моей доброй подруги... поймите эту слезу милостивый государь, это все, что вы можете получить от меня.

Последнее письмо, которое я имел честь написать вашему сиятельству, отправлено, как я об этом узнал, не с той оказией, о которой я в нем сообщаю, но с другой, такой же верной. После всего, что я услышал от моей сестры, боюсь, как бы оно не оказалось вам не по душе! О, как бы я хотел быть далеко от всего подобного. Браните меня, давайте мне порою, даже часто,

советы друга, отца, ибо я клянусь вашему сиятельству, что я в них нуждаюсь более, чем когда-либо. Я взял на себя смелость попросить у вашего сиятельства Путешествие Лессепа.³ Я его получил из Москвы вместе с моими. Я просил, чтобы вы соблагволили обременить себя пересылкой Физико-экономической библиотеки,⁴ находящейся среди моих книг, но узнал, что они увезены в Москву. Я очень прошу извинить меня за излишнее беспокойство, которое я мог причинить вашему сиятельству. Теперь я ограничиваю мою просьбу и прошу два альманаха, которые я имел обыкновение дарить моим маленьким на новый год: один Готский⁵ на французском языке и один Геттингенский или Берлинский — на немецком, оба с картинками.

После того, что вы, ваше сиятельство, сделали для меня и моих близких, вы еще сетуете на отказ моей свояченицы от того, что вы ей предложили перед отъездом. Вы считаете это ложно понятой щепетильностью с ее стороны. Вы не заставили меня краснеть, принимая ваши благодеяния. Но какой же вы человек? Вы желаете, чтобы вашей благосклонностью злоупотребляли, или, лучше сказать, вы утверждаете, что ею совершенно невозможно злоупотребить.

Что касается до моих двух старших,⁶ то я за них спокоен и буду спокоен; они будут жить под вашим покровительством. Мне прискорбно, что меня лишили их, когда я еще не мог закончить их воспитания. Оно, возможно, и имело погрешности в некоторых отношениях, но ведь только года через 4 или через 5 можно будет судить о правилах, которые лежали в его основе. Небу было угодно иначе, и, не будучи Панглоссом,⁷ скажу — может быть, это и к лучшему, ибо часто можно видеть, что самое тщательное воспитание производило чудовищ единственно по той причине, что слишком много было совершено ошибок или, скорее, мало обращалось внимания на обстоятельства, иногда и не приметные. Итак, я утешаюсь тем, что в возрасте, когда разум пробует покинуть костыли младенчества, они испытали горе — урок всегда замечательный, который возвращает человека к его первоначальному состоянию и из существа, возгордившегося условными почестями, делает существо скромное, а из существа падшего делает человека.

В часы досуга я предполагаю написать кое-что для образования моих старших, но так как я поклялся или дал слово вашему сиятельству, что равносильно, не делать ничего без ва-

шего ведома, они получают это лишь из ваших рук и вы окажете милость устранить отсюда все, что окажется несообразным.

С той поры, как приехали мои друзья, я стал большим домоседом и думаю, что поступаю правильно. Мы не сумеем уехать до весны; мне предлагают даже оставить меня здесь до будущей зимы, но в этом отношении я сделаю лишь так, как угодно будет вашему сиятельству. Хотя я отложил свое путешествие по причине усталости и потому, что мне хотелось получить известия о своих близких, но я, действительно, проболел в течение трех недель: катарральная лихорадка и сильное кровотечение из носа.

Соблаговолите, милостивый государь, сообщить мне о себе и будьте уверены, что я пребуду до конца моей жизни с чувством живейшей признательности и с глубочайшим почтением к вам, ваше сиятельство, милостивый государь, покорнейший и нижайший слуга

А. Радищев.

Тобольск,
8 марта 1791 г.

Мой брат уезжает сегодня обратно к себе домой, и это письмо я отсылаю с ним.

38

А. Р. Воронцову

(Из Тобольска)

Милостивой государь мой, граф Александр Романович.

Получив в горести моей великую отраду приездом моих друзей, я чувствую, что существо мое обновляется. Разум, в действие почти приведенный, испытывает паки свои силы, и сердце, обывшее повторительною печалию содрогаться ежечасно, трепещет еще, но от радости. О ты, виновник моего утешения! Прими паки слезу благодарности и не поскучай, когда повторительное слово изъявит тебе только то, что душа чувствует, изъявит, но слабо. Сердце обывкло во мне предварять разсудок. Нередко текут слезы, а язык нем.

Время моего здесь пребывания я, по возможности, стараюсь употребить себе в пользу приобретением безпристрастных

о здешней стороне сведений. Если я столь счастлив могу назваться, что в глазах вашего сиятельства я почитаюсь зрителем без очков, то я и ныне тщуся все видеть обнаруженно, ни в микроскоп, ни в зрительную трубу. Но, признаюсь, трудно уловлять истину, когда к достижению оной ведут одни только разногласныя повествования, изрекаемые обыкновенно пристрастием, огорчением и всеми другими страстями, сердце человеческое терзающими.

Издавна не нравилось мне изречение, когда кто говорил: так водится в Сибири; то или другое имеют в Сибири — и все общия изречения о осмитысячном пространстве верст; теперь нахожу сие вовсе нелепым. Ибо как можно одинаково говорить о земле, которой физическое положение представляет толико разнообразностей, которой и нынешнее положение толико же по местам собою различествует, колико различны были перемены, нынешнее состояние ее основавшая; где и политическое положение, и нравственность жителей следуют неминуемо положению естественности; где подле дикости живет просвещение, подле зверства мягкосердие; где черты, пороки от ошибок и злость от остроумия отделяющая, теряются в неизмеримом земель пространстве и стуже за 30 градусов?

Уральския горы столь существенно различествуют в своей естественности от степи Барабинской, сколько жители оных от жителей степных. Крестьянин заводской есть совсем другой человек, нежели земледелец тарской и ишимской округи; и если Сургут, Туруханск изобилуют соболями, то почто дивиться, что в Ялуторовске их нет? А обыкновенно говорят: соболи рождаются в Сибири. Если березовский житель кормится от табуна оленей, а томской уездной крестьянин может только успевать в земледелии, то хотя они оба сибиряки, однако же во многих вещах они между собою толико же различествуют, как агличанин от француза, *proportion gardée*.

Перед глазами моими на стене прибита генеральная карта России, в коей Сибирь занимает почти $\frac{3}{4}$. Хорошо знать политическое разделение государства; но если бы весьма учебно было бы в Великой России сделать новое географическое разделение, следуя в том чертам, природою между народами назначенной, гораздо бы еще учебнее и любопытнее было, если бы Сибирь разделена была (на карте, разумеется) на округи, естественностию означенныя. Тогда бы из двух губерний вышла

иногда одна, а из одной пять или шесть. Но к сочинению такой карты не исправниково искусство нужно, но головы и глаза Паласа,¹ Георги,² Лепехина,³ да без очков, и внимания не на одни цветки и травы.

Город здешней или, лучше сказать остатки погоревшего Тобольска, стоят частью на прекрасном и здоровом, частью на выгодном, но нехорошем и вредном для здоровья месте. Часть, построенная на горе, возвышается над другою частью города, по крайней мере, на 20 сажень. Верхняя часть города стоит над поверхностью Иртыша 26 сажень, когда нижняя часть разлитием онаго иногда затопляется. Но близость воды и прористекающия от того в домашнем быту удобства толико превешивают выгоды здраваго воздуха во мнении здешних жителей, что дом, стоящий строителю 1000 р. под горою, продается за 2000 р., а построенный на горе за 2000 р. — за 1000 р. не скоро найдет купца.

Говоря о построении города, не могу не рассказать вашему сиятельству то, что слышал о бывшем здесь пожаре, которой истребил лучшия $\frac{4}{5}$ частей города. Те, которые огнем лишились своих домов, лишились по большей части своего имения. Всех больше потерпел здешний губернатор.⁴ Счастливым себя почитал он тем, что осталася в доме его овчинная шуба, в которую кутали трех его детей при случившейся тогда холодной погоде. Но обстоятельства, тронувшего меня до слез, пропустить не могу. На другой день по пожаре, в городе большая часть людей не только бедных, но посредственных, не имели хлеба. Народ здешний, хотя не столько, как иркутской, но столь же, как и в столицах шаткой, скоро бы вышел из терпения. Но скоро увидели со всех сторон водою и сухим путем привозимые печеные хлебы, которые сельские жители голодным и нищим посылали горожанам безденежно. И целую неделю ближайшия селения кормили город безденежно. Сия черта существенно означает доброту души сибирских многих округ поселян. Без внутреннего удовольствия сего слышать не можно. Но если сельские жители толикое соболезнование оказали к страждущим горожанам, о городском сего я и не слышал ни об одном. Если разум в городе острится, то сердце ослабевает.

Говоря о городе и деревнях, не могу не упомянуть вашему сиятельству об общем или почти общем желании возобновления китайскаго торгоу. Пользы, от него прористекающия, велики, со-

гласен. Но как я часто раскольник бывал во многих мнениях, то и в сем случае мне вред от пресечения торгога с Китаем не столь кажется повсеместным. Думаю, что есть и некоторая полезность. Но мысли мои о сем еще не зрелы, и я их не осмеливаюсь предложить вашему сиятельству.

Сего 10 марта окончалась славная во всей Сибири Ирбитская ярманка. Торг, или бывшая на ней мена, была в наклад сибирских купцов. Особливо много те потеряли, которые торговали соболями, да и вся мягкая рухлядь была в низкой цене, разумея в соразмерности закупной цены на месте. Многие иностранные товары здесь не дороже московскаго. Сахар покупали 15 руб. пуд; шелковые и шерстяные товары умеренной цены; вино изрядное посредственной дороговизны. Но водка французская продается от 40 до 60 р. анкерок; чай по 5 и 7 р. Если иногда малое количество товара делает его дороговизну, то нередко и больший онаго расход держит его в высокой цене. Когда придешь в гости к сибиряку, то без 6 и 8 чашек чаю не выедешь, а без пуншу здесь дружеской нет беседы.

Как здесь, так и обыкновение есть на Ирбитской ярманке верить всем почти, не зная иногда человека. Алчность прибытка, сопряженная с простодушием, могут быть тому причиною. Сие на ярманке произвело один искусной обман, которой, как то должно, обратился во вред обманщика. Некто Дебональ назывался графом, набрав товаров, уехал из города. Имя его записано было у купцов. Как скоро его не увидели, то стали искать и нашли его уже за 200 верст от города. Нередко повсюду кафтан бросал пыли в глаза: чему дивиться, что и в Сибири тож.

Но я примечаю, что я уже превысил пределы вашего сиятельства терпения и для того оканчивая, есмь как и всегда с наичувствительнейшею признательностию и глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого моего государя, покорнейший слуга

Александр Радищев.

15 марта
1791 года.

Елисавета Васильевна и маленькие мои свидетельствуют вашему сиятельству свое почтение.

А. Р. Воронцову

Милостивой государь, граф Александр Романович.

Какое утешение человеку, несчастием угнетенному, находить соболезнование в сердце чувствительном! Какое удовольствие в горести находить утешителя в том, коего одобрение в дни блаженства почитал для себя счастьем! Петр Дмитриевич Вонифантьев¹ вчера здесь был и вручил мне ваши письма и книги. Если бы ваши благодеяния мне не преследовали, то бы одни слова должен бы почитать благодеяниями, столь они утешительны. Но если я все исчислю, чем я вашему сиятельству обязан, что среди бедствия я блаженство чувствовать могу, тогда все, что я сказать могу, не соразмерно будет что бы сказать должно, не соразмерно тому, что чувствую.

С тех пор, как я живу не один, душа моя обновляется, здоровье укрепляется, даже внешность моя приняла лучший вид. Я теперь крайне сожалею, что я здесь так долго остановился, и так как теперь ведаю, что вашему сиятельству угодно, чтобы я поспешал достичь место моего пребывания, то уже мне прискорбно, что я не там; ибо верьте, что величайшее для меня сетование есть сделать что-либо вам неуютное.

Время становится здесь довольно теплое, снег от солнца очень тает, и г. Вонифантьев с трудом, думаю, доедет едва ли до Томска на санях. Если же весна его настигнет ближе, то он много неприятностей, беспокойств и убытка потерпит. Надежда ему только та, что здесь, сказывают, весной дождей не бывает, которые в России пособляют земле от снега очищаться. Вообще сказать, как то мне кажется, погода здесь гораздо постояннее, нежели в России.

За присылку газет и Меркюра² усерднейше вашего сиятельства благодарю. Кажется (таков-то человек!), что бумажка его преселяет на место происшествий, и за 6000 верст я прошедшее зрю настоящим и на самом месте деяния. Блажен, сказал я, живущий в воображении!.. Посредством Меркюра я не разнакомился с французскою литературою. Еслибы я смел просить вашего сиятельства о снабжении меня немецким каким подобным журналом, то бы я и с немцами не разнакомился.

Теперь нужно мне просить извинения у вашего сиятельства за одно из моих писем, где писал я о покупке книги немецкой. Между книгами, привезенными г. Вонифантьевым, она находится.

По просухе мы постараемся отправиться отсюда, а что потяжелее, то отпустим водою. Дорога летом хотя приятнее зимней, но чрезмерно, сказывают, беспокойна, в рассуждении невообразимо-великого числа мух и комаров. Капор, сетка, деготь, курево, — вот против них защита. За малейшее ненаблюдение осторожности они наказывают очень строго и больно. Но все сие препятствием для продолжения пути весною быть не может, и если бы ваше сиятельство захотели меня удостоить ответом на сие письмо, то оно меня здесь уже не найдет.

Я имею честь быть с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милосивого государя моего, покорнейший слуга
Александр Радищев.

Марта 29 дня
1791 года,
Тобольск.

Елизавета Васильевна и малютки мои свидетельствуют вашему сиятельству свое усерднейшее почтение. Бывши во всю дорогу здоровою, она здесь прихварывает; но надеюсь, что сие скоро пройдет.

40

А. Р. Воронцову

Monsieur. En attendant la belle saison pour pouvoir continuer notre voyage et me rendre à ma destination, je tâche d'employer mon temps un peu autrement que je ne l'avais fait à mon arrivée à cette ville. L'état pénible dans lequel je me trouvais et que Votre Excellence aura pu se l'imaginer par mes lettres, ne me permettait pas de m'occuper de quelque chose. Rendu en quelque façon à moi-même par l'arrivée de mes amis, je sens qu'il est possible, au sein même du malheur, d'avoir des moment heureux. C'est à Votre Excellence que je dois ce sentiment, et quelque part que je me tourne, je me trouve environné de vos bienfaits.

La matinée (et c'est chaque jour) est employée avec mes enfants, les après-dinners, les soirées — à lire. Et pour en dire quelque chose

à Votre Excellence, j'ai lu ici des livres nouveaux: le Voyage de Lesseps, qui est vraiment un ouvrage d'un homme qui voyage en courrier; les Mémoires de Wagner, qui ont été trouvés souvent fautifs; les Masques arrachés me paraissent écrits non par un acteur de la pièce, comme il se le dit, mais il semble que le nom et quelques faits sont supposés. La Vie de Vergennes par mr. Mayer est peut-être véridique, mais elle a été lue par Louis XVI avant d'être imprimée. Elle diffère essentiellement du Portrait de cet homme célèbre que j'ai lu, il y a un an. Les cahiers du Journal Encyclopédique pour 1789 que l'on m'a prêté pour lire, me mettent au fait de la littérature française. En compagnie avec ma sœur j'ai lu du Voltaire. Zadig ou la Destinée est tombé sous-main. Ah, dis-je, chacun a la sienne. Ensuite: Candide. Pangloss disait que nous habitons dans le meilleur des mondes possibles. Mais ce bon philosophe, après avoir été pendu, fut racheté de la galère. J'ai pensé aux vicissitudes de ce monde. Courage, patience... Belle devise! J'aurais désiré seulement que cela me procure un jour le bonheur de voir celui, à qui je dois le petit souffle, qui me fait vivre.

Ma sœur est malade depuis dix jours et j'ai eu un sujet à cette occasion de rendre à Votre Excellence des actions de grâce pour les médecines qu'elle m'a envoyé. Ma sœur vous présente ses respects; elle se ressouvient de vous avec plaisir et reconnaissance. Hé! peut-on sans attendrissement penser à celui qui donne la vie. Si notre sentiment réveille en nous l'idée de l'être, qui nous a formé et le fait bénir, ne doit-il pas aussi en réveillant notre reconnaissance faire bénir aussi celui qui nous fait passer des moments de bonheur? C'est avec ces sentiments que j'ai l'honneur d'être avec un profond respect de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

Alexandre Radischeff.

Tobolsk, le 5 Avril
1791.

Перевод

Милостивый государь.

В ожидании летней поры, чтобы продолжать наше путешествие и отправиться к месту моего назначения, я пытаюсь употребить мое время несколько по-иному, чем это было по моем приезде в этот город. Тяжелое состояние, в котором я нахо-

дился и которое ваше сиятельство может себе представить по моим письмам, не позволяло мне заняться чем бы то ни было. Придя некоторым образом в себя, благодаря приезду моих друзей, я почувствовал, что даже в самом несчастье возможны счастливые минуты. Этим чувством я обязан вашему сиятельству, и куда бы я ни обратился, я всюду встречаю ваши благодеяния.

Утро (и так каждый день) я отдаю моим детям, а послеобеденное время и вечера — чтению. И чтобы дать о нем некоторое представление вашему сиятельству, сообщаю, что я прочел здесь новые книги: «Путешествие Лессепа», которое, действительно, является произведением человека, странствующего на почтовых; «Воспоминания Вагнера»,¹ которые оказались во многом недостоверными. «Сорванные маски» мне кажется написаны не участником действия, как он сам говорит о себе, но, повидимому, и самое имя и некоторые события являются вымышленными. «Жизнь Вержена»,² написанная г-ном Мейером, возможно и правдива, но она была прочитана Людовиком XVI до ее напечатания. Она существенно отличается от «Портрета» этого знаменитого человека, который я читал год тому назад. Выпуски «Энциклопедического дневника»³ за 1789 г., которые мне одолжили для чтения, держат меня в курсе новостей французской литературы. Вместе с моей сестрой я прочитал Вольтера. В руки мои попал «Задиг или Судьба». Ах, сказал я, у каждого своя судьба. Затем, — «Кандид». Панглосс говаривал, что мы живем в наилучшем из возможных миров. Но этот добрый философ после своего повешения был выкуплен с каторжной галеры. Я подумал о превратностях этого мира. Мужество, терпение!.. Прекрасный девиз! Я бы желал лишь одного, чтобы когда-нибудь настало счастье увидеть того, кому я обязан тем слабым дыханием, которое поддерживает мою жизнь.

Моя сестра больна дней 10 и по этому случаю я получил повод поблагодарить ваше сиятельство за лекарства, посланные вами. Моя сестра свидетельствует вам свое почтение, она вспоминает вас с радостью и благодарностью. О, разве можно без умиления думать о том, кто дарует жизнь! Если наше чувство пробуждает в нас мысль о существе, создавшем нас, и заставляет благословлять его, не должно ли оно также, пробуждая нашу благодарность, вызвать наши благословения к тому, кто

доставляет нам минуты счастья? Именно с этими чувствами я имею честь пребывать вашего сиятельства покорнейшим и нижайшим слугой.

А. Радищев.

Тобольск, 5 апреля
1791.

41

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Весна здешняя отличествуется, кажется, от весны, не токмо в полуденных странах бывающей, но и от той, к какой мы привыкли в России. Морозы по ночам продолжаются; хотя солнце в полдень гораздо греет; ветер всегда холодный, но снегу таять не препятствует, — он весь уже почти сошел. Тура прошла, но Иртыш еще стоит. Если будут продолжаться морозы, то кажется, что он простоит нынешней год долее, нежели когда; ибо, сказывают, что позже 23 апреля он не вскрывался. Третьяго дня, т. е. в ночи 16 числа, морозу было 10 градусов; в следующую ночь 8 град., вчера к вечеру пошел снег и сегодня продолжается, но мокрый, и тоже действие имеет, как в других местах дождь. Май здесь также бывает холоден, — выпадает снег на четверть аршина и мерзнет временем до 10 градусов. Кто здесь садит в огороде в половине мая, у того бывают лучшие овощи; кто же поторопится садить, у того все поспекает позже, ибо принужден бывает садить в другой раз. Когда здесь реки разливаются, то мне еще неизвестно.

Вот худое изображение тобольского климата. Лето здесь бывает мокрое и жаркое. Осень ясная, сухая, но холодная, зима без оттепели. Многие из здешних старожилов доживают до глубокия старости; но на здоровье, не привыкшее к суровости здешнего воздуха, оной неблагоприятное может иметь действие. Мы все то чувствуем. Я вашему сиятельству уже доносил, что сестра моя занемогла почти с ея сюда приезда. Она, слава богу, выздоровела. Я на прошедшей неделе столь сильно простудился, что кашель совсем лишил меня сна, и столь силен и упорен, что, думаю, принужден буду пустить кровь, дабы предупредить худшия следствия. Сын мой кашляет сильно, четвертая

тому неделя. Из людей моих также трое больных, — две женщины и один мужчина.

Сколько мало здешние жители любят огородничество, я вашему сиятельству того описать не могу. Здесь никакого овощу купить не достанешь, — опричь огурцов и капусты в здешних огородах не найдешь ничего. Говорят, что у иных бывают годами дыни и арбузы. В двух местах есть спаржа, вероятно, что тарелки две в год; в двух огородах знают, что такое бобы турецкие. Парники здесь не в употреблении, а оранжереи нет ни одной. Не удивительно, что здешние коренные жители к сему не прилежат, полагая вершину своего блаженства в снискании прибытка; в час отдохновения пьют чай и спят, в какой бы час дни то ни было; веселье их и забавы поставляют в пьянстве. На святой недели три раза играли комедию; первой — Мельника,¹ второй — О время!² и третий — Немова;³ но опричь райка зрителей по сложности из трех раз в один (если исключим губернаторскую ложу) было 12 человек, в райке было около 30-ти. Без качелей никакой российской город о святой неделе существовать не может, то вашему сиятельству известно. Сие веселие здесь отмены против других городов ни в чем не имеет. При качелях находятся и все другие принадлежности: вино, пиво, чай, сбитень, пряники, орехи, пироги, оладьи. Всяк по своему, но без питья и пищи веселье на ум не идет.

Домашнее или семейное здешнее жилье у людей, причитающихся к дворянскому обществу, образуется по столицам, соразмерно способностям каждого. Но, если исключим одного или двух, то здесь никто не живет в долг, след^{овательно} роскоши здесь не знают; да и спокойствия, в житии нашем необходимыя, здесь до губернатора Чичерина совсем были неизвестны. До него люди между собою мало имели сообщения. Он здешних жителей силою, сказывают, возил к себе на собрания. До него судьи в присутствии езжали в тулупах и халатах (теперь еще некоторые из купцов тулуп носят вместо шубы сверх кафтана). Часовые стояли в балахонах. До приезде сюда известного Пушкина, за столом все пивали из одной кружки и едали из одной чашки. Вообще сказать все, что здесь входит в употребление, заимствуется от несчастных, сюда присылаемых на жительство, и с открытия наместничества, от помещенных приезжих из России в губернском штате. Но сих последних очень мало.

Я надеялся, что можно мне будет отправиться отсюда в начале мая месяца, но теперь вижу, что сие невозможно. Майй уже близок, но дороги худы чрезмерно. Последняя почта пришла сюда пять дней позже обыкновеннаго.

Если ваше сиятельство не изволите поскучать, то я буду о моем здешнем пребывании частыя давать уведомления. А теперь пожелав вам непременною здоровья, и ко мне продолжения вашей милости, есмь с глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Тобольск,
Апреля 19 дня
1791 года.

Сестра моя и дети свидетельствуют вашему сиятельству усерднейшее свое почтение.

42

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Письмо вашего сиятельства чрез здешняго вице-губернатора Ивана Осиповича¹ я получил и с чувствительностию приемию участие, которое оказывать изволите о моей болезни. Я в равном нахожусь положении, как и прежде; кашель мой хотя меньше, но не проходит. За холодною погодою здесь было тепла 21 градус, как то я вашему сиятельству имел честь доносить; сего же дня опять мерзнет. Но со всем тем погода здоровая, ибо частые ветры разгоняют влажность и туманы, которые здесь без того были бы часты. Реки здешния начинают наполняться водою, и разлитие их последует в половине сего месяца и продолжится почти до половины июня, чем дороги делаются здесь затруднительны, нередко и опасны. По стечении же вод нигде, сказывают, дороги таковы не бывают, как в Сибири, — ровны, гладки и безопасны. До прошедшаго года неизвестно было, чтобы произошел по дороге разбой. В прошлом году разбита почта с деньгами. Говоря о деньгах, вашему сиятельству угодно было знать, довольно ли в Сибири медных денег. В Казане на пятирублевую ассигнацию трудно сыскать

медных денег; напротив того, уже в Перми на сторублевую дают медь охотно. Несомненно, чтобы нашлись предприимчивые люди, которые могли бы из Перми зимою и летом по Каме возить деньги для промену; но строгое смотрение в Казане, дабы не брали ажио, много тому препятствует. Здесь не только нет в медных деньгах недостатка, но на мелкия ассигнации дают промен. Что меня однакоже удивляет, что здесь много обыкновенных медных денег, следственно, и изобилие оных происходит не от того, что здесь особая монета, но от того, что часть денег, в Екатеринбурге вытискаемых, обращается в Сибирь. Но сколько мог приметить, то здесь денег больше старого тиснения, а в Перми новаго.

Хотя я вашему сиятельству и писал, что камней здесь нет, однако видел дикой камень, которой ломают за 15 верст отсюда. Как мне без повреждения здоровья моего опасности туда съездить будет можно, то оную осмотрю.

Из полученного мною вашего сиятельства письма из Иркутска я усматриваю, что, не преставая ко мне ваши благодеяния, вы изволили для меня еще переслать 500 рублей. Чем могу я вам за то воздать? Вы мне сохранили остатки томной жизни, и вы еще стараетесь, чтоб она мне была не в тягость! Верьте, что если бы и отъяли от меня благодетельную вашу руку, то не меньше я о вас напоминать буду со благоговением. С таковыми чувствованиями семья моя и я есмь и будем в глубочайшем почтении, именуяся вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Тобольск
Маия 2 дня
1791 года.

P. S. Que de grâces n'ai-je point à rendre à Votre Excellence pour les gazettes; vous m'en avez fait parvenir de plus d'une sorte, et quoiqu'elles traitent souvent la même chose, mais chacune à sa manière, et bien souvent il y a des anecdotes dans l'une, ce qu'il n'y a pas dans l'autre. Ainsi je supplie Votre Excellence de ne me point refuser cette grâce et de continuer l'envoi de toutes les gazettes que vous avez bien voulu commencer à envoyer, puisque je crois qu'après avoir lu la feuille, Votre Excellence ne s'en soucie plus. Le Mercure m'a fourni aussi une récréation et le Journal Encyclopédique jusqu'en

Octobre de l'année 1790, que j'ai ici emprunté pour lire, ne peut ne pas plaire par sa variété. Si la plupart des journaux ne sont destinés qu'à une existence éphémère, ils présentent au moins toutes les fois une espèce de tableau chronologique (si l'on peut s'exprimer ainsi) de l'état de la littérature chez telle ou telle nation, et non seulement de la littérature, mais aussi un tableau, à la vérité, souvent marqué de l'esprit général d'une nation et de sa marche progressive ou rétrograde dans la carrière des différentes branches des connaissances humaines. Et si on rapproche et que l'on compare ces tableaux de l'esprit des différents peuples, avec quel plaisir ne verra-t-on pas les concurrents en génie entrer comme en lice, s'élançant dans la carrière et, redoublant de force et d'émulation, se devancer, se dépasser mutuellement; d'autres fois battre la campagne et se perdre dans le vague des raisonnements en croyant courir au but. C'est là qu'on voit le costume du génie chez les différents peuples, à plus ou moins de hardiesse, et les différentes entraves que l'on met souvent à la course rapide de ce coursier indomptable.

Il faut avouer que la lecture des papiers périodiques est un peu fastidieuse par le grand nombre de rapports d'écrits et de faits relatifs aux affaires de la France. Une de ces brochures dont le gazetier d'Hambourg fait mention est remarquable par son titre. Le voici: *Le père Du Chesne bougrement patriote*. C'est du tout drôle, mais les personnages le méritent souvent. La plaisanterie du *Courier de Londres* d'après un pamphlet anglais intitulé *Times ou le temps*, quoiqu'un peu plumpudding, mais leur va assez. Il dit que l'Assemblée va décréter qu'il faudra désormais appeler la main gauche la main droite, parceque le cœur est placé du côté gauche des poumons et qu'il ne sied pas de nommer gauche l'endroit où gît une partie noble du corps humain. Néanmoins on trouve de bons ouvrages. La partie politique et celle de la législation est celle que les Français traitent le plus. L'ouvrage de *Des-Brosses* sur la manière de simplifier la perception et la comptabilité, autant qu'on peut juger par un extrait, présente une méthode claire et fait répartir les objets sur lesquels on doit porter son attention. La situation politique de la France par *Peyssonel*, ouvrage que j'ai lu encore à Pétersbourg est bien écrit, et d'un homme maître de sa matière; mais comme la situation politique d'un état change presque à chaque administration, ces ouvrages sont destinés dans quelques années à ne remplir qu'une case de bibliothèque.

La Bibliothèque de l'homme public, quoique ouvrage périodique, se fait distinguer par le choix des matières, et le nom seul de Condorcet est une approbation de l'ouvrage. J'avoue que je l'aurais désiré de lire, ainsi que ses commentaires sur le livre de l'Anglais Smith.

L'année 1790 a vu paraître des mémoires particuliers de deux hommes célèbres — du duc de Richelieu et du duc de Choiseul. On se demande, quand on rencontre dans l'histoire un personnage comme l'était le duc de Richelieu, pourquoi un homme aussi futile est-il si célèbre? Le comment n'est pas si difficile à saisir; mais on peut demander, comment un duc de Richelieu peut-il faire des choses qui ont l'air d'être grandes? A Athènes Richelieu aurait été un autre Alcibiade, en France il a été à la Bastille et maréchal. Les Mémoires d'un Ferrières-de-Sauveboef peuvent être intéressants par ce qu'ils contiennent sur les Turcs. Il a résidé à l'armée du grand-vizir en l'année 1788.

En voyant l'annonce de la Galerie Universelle des grands hommes, l'idée de la collection de portraits que Votre Excellence a à Mourino me vint en tête. Il me semble qu'une fois vous étiez aussi d'avis qu'elle peut être gravée. Le vôtre aurait été à la tête de la collection. Et si c'était à moi à faire l'inscription, j'y aurais mis: *Chef rare...* et laissez-moi penser tout ce que je n'oserais mettre ici pour ne pas blesser votre délicatesse. C'est celui qui d'un bout de l'hémisphère à l'autre tâche de donner la vie à une malheureuse famille. Ah, monsieur, croyez que ce n'est pas de la flatterie.

Si je ne craignais de paraître impudent aux yeux de Votre Excellence, je vous aurais prié de me mettre au courant de la littérature des différentes langues dans lesquelles je lis. A Pétersbourg j'avais le journal allemand de Berlin, *Berlinische Monatschrift*, et les catalogues des foires, *Messcatalog*, pour l'anglais un journal anglais dont je n'ai avec moi que la première année; pour le français le *Journal Encyclopédique*, pour le russe je ne sais.

Je jouis ici, grâce aux recommandations de Votre Excellence, d'un très bon accueil chez le gouverneur et le vice-gouverneur. Croyez, monsieur, que je tâcherai de m'en rendre toujours digne; et si dans un temps prospère ce n'est que votre seule approbation que je briguais, vous vous persuaderez aisément que dans un état malheureux je ne voudrais pas perdre votre bienveillance.

Si le porteur de celle-ci, qui est un courrier, repartira bien-tôt, daignez, Votre Excellence, m'honorer d'une réponse, qui pourra me parvenir assez vite.

Перевод

Р. С. Какую же благодарность должен я принести вашему сиятельству за газеты; вы мне прислали разные, и хотя они зачастую говорят об одном и том же, но каждая делает это на свой лад и в одной частенько встречаются истории, которых нет в другой. Итак, я умоляю ваше сиятельство не отказать мне в этой милости и продолжать присылать все газеты, которые вы так благосклонно начали высылать мне, ибо я полагаю, что, прочитав газету, ваше сиятельство уже более не нуждаетесь в ней. «Меркурий» также доставил мне развлечение, а «Энциклопедический дневник» до октября 1790 г., который мне дали здесь для прочтения, привлекает меня своим разнообразием. Если большинство газет и обречено на недолговечность, они, по крайней мере, каждый раз дают хронологическую картину (если можно так выразиться) состояния литературы того или иного народа, да и не только литературы, но поистине также и картину, часто отмеченную общим духом народа и его поступательным движением или отставанием в развитии различных отраслей человеческого знания. И если сблизить и сравнить эти картины духа различных народов, сколь отрадно видеть, как соперники по умственной деятельности, как бы выходя на арену, устремляются вперед на этом ристалище, с удвоенными силами, оспаривая первенство, стараясь обогнать и превзойти друг друга; и как в иных случаях начинают беспощадно блуждать и теряются в туманных умствованиях, думая достичь цели. И именно в этом по степени дерзновения познаешь характер гения различных народов и различные преграды, которыми часто замедляют стремительный бег этого неукротимого скакуна.

Надо признаться, что чтение периодических изданий наводит некоторую скуку из-за большого количества сообщений о произведениях и событиях, связанных с французскими делами. Один из этих листков, о котором упоминает гамбургский газетчик, замечателен по своему заглавию. Вот оно: «Папаша Дю Шен² — чертовский патриот». Это до последней степени забавно, но действующие лица часто того заслуживают. Шутка «Лондонского

курьера», заимствованная из английского памфлетного издания под названием «Таймс», или «Время», хотя по-британски тяжело-весна, но достаточно в их духе. Там сказано, что Национальное собрание собирается издать закон, по которому левая рука отныне будет называться правой, потому что сердце помещается с левой стороны, а нельзя не считать правым то, где расположена благородная часть человеческого тела. Тем не менее, есть и хорошие сочинения. Более всего внимания французы уделяют политике и законодательству. Сочинение Де Бросса³ «О способе упрощения сбора податей и отчетности», насколько можно судить по выписке, предлагает ясный метод и уточняет предметы, на которые следует обратить внимание. «Политическое положение Франции» Пейссонеля⁴ — сочинение, которое я читал еще в Петербурге, — хорошо написано, притом мастером своего дела. Но, поскольку политическое положение государства меняется почти с каждым правлением, подобные труды обречены через несколько лет лишь на то, чтобы занять свое место на книжных полках.

«Библиотека общественного человека»,⁵ хотя повременное издание, отличается по подбору печатаемых сочинений, и одно имя Кондорсэ уже говорит в его пользу. Признаюсь, что мне бы очень хотелось прочесть творения Кондорсэ, а также его комментарии к книге англичанина Смита.⁶

В 1790 г. появились частные записки двух знаменитых людей — герцога Ришелье⁷ и герцога Шуазеля.⁸ Когда в истории встречаешь такого человека, каким был герцог Ришелье, то возникает вопрос, почему такой легкомысленный человек становится столь знаменитым? Причины этого не трудно понять, но можно задать вопрос — каким образом человек вроде герцога Ришелье мог совершать деяния, которые кажутся великими. В Афинах Ришелье был бы вторым Алкивиадом,⁹ во Франции — он был в Бастилии и был маршалом. Воспоминания некоего Фурьера де Совбефа¹⁰ могут быть интересны, потому что они касаются турок. Он находился в армии великого визиря в 1788 г.

Прочитав объявление о «Всемирной галлерее великих людей»,¹¹ я подумал о собрании портретов, которые имеются у вашего сиятельства в Мурине. Мне кажется, вы когда-то также считали, что они могут быть гравированы. Ваш портрет был бы первым в этом собрании. Если бы мне поручено было сделать

надпись, я написал бы: «Редкий начальник». . . и позвольте мне хранить про себя все, что я не посмел бы написать здесь, чтобы не оскорбить скромность. Вот человек, кто с одного края земли протягивает руку помощи до другого края, поддерживая жизнь несчастного семейства. Верьте, что это не лесть!

Если бы я не боялся показаться бесстыдным в глазах вашего сиятельства, я бы покорнейше просил вас ознакомить меня со всем, что есть нового о литературе на различных языках, на которых я читаю. В Петербурге я получал немецкую газету из Берлина, «Берлинский ежемесячник» и каталоги ярмарок, «Месскаталог», для английского чтения — прошу английскую газету, которая у меня есть лишь за первый год; для французского — «Энциклопедический дневник»; для русского ¹² — уж не знаю что.

Я встретил здесь, благодаря рекомендациям вашего сиятельства, очень хороший прием у губернатора и вице-губернатора.

Поверьте, милостивый государь, что я буду стараться быть всегда достойным этого, и если в благополучии я добивался снискать лишь ваше одобрение, вам не трудно будет представить себе, что в несчастье я не хотел бы потерять ваше расположение.

Если податель сего, курьер, вскоре отправится обратно, благоволите, ваше сиятельство, оказать мне честь и ответить мне письмом, которое я смогу получить довольно скоро.

43

А. Р. Воронцову

(8 мая 1791 г. из Тобольска)

Monsieur.

Depuis deux jours nous avons ici un temps d'été. Le passage du chaud au froid a été très subit. Avant-hier on portait pellicse, hier un surtout était une chose insupportable. La direction des vents semble ici commander au temps froid et chaud. Le vent de Béresow, comme on l'appelle ici, vient toujours

chargé d'un froid mortel pour les végétaux; le vent du sud les fait fleurir en été et est toujours accompagné d'un temps serein en hiver; car passant par des continents il ne peut s'imprégner d'humidité et souffle toujours sec.

J'avais cru que l'Irtisch se démentirait cette année, comme j'ai eu l'honneur de l'écrire à Votre Excellence, et qu'il ferait faux bond à l'unique pari d'un rouble qu'il y a eu ici sur la débâcle; mais la nature, constante dans sa marche, sans nous en indiquer le pourquoi, a vérifié encore l'observation, que le dernier terme du départ des glaces de l'Irtisch à Tobolsk ne passe jamais le 23 d'Avril. Son terme ordinaire est du 19 au 23, sauf les exceptions. Cette année-ci, il a commencé à charrier le soir du 21. 5 jours avant ce terme le Tobol avait charrié, et l'eau dans l'Irtisch avait augmenté de $\frac{3}{4}$ d'archine. Depuis que les neiges ont commencé de fondre, l'eau de la rivière est extraordinairement bourbeuse et impotable. On fond la glace pour avoir de l'eau passable. Le peuple s'abreuve de l'eau des neiges qui fond dans les ravins. En général il est difficile, si ce n'est en hiver et dans les plus grandes gelées, d'avoir de la bonne eau. Il n'y a pas de source dans tous les environs de Tobolsk, il n'y a pas une seule petite pierre dans tout l'Irtisch, ni dans la montagne qui le borde d'un côté, il n'y a pas de sable; si ce n'est un sable bien fin, gris et mêlé d'argile. Comme on est assez insouciant sur cet article, et que le Russe boit le quasse, la disette de bonne eau n'est pas si sensible. Ce que je n'ai pas assez vérifié, mais il me semble que la qualité de l'eau d'ici n'est pas même insalubre. Pour moi, enfant gâté et infirme, je me trouve fort à la gêne pour ma boisson; mais je tâcherai de me tirer d'affaire en faisant filtrer l'eau ordinaire, que je transformerai en eau de seltz par la méthode de Pristely. Aussi en ai-je grand besoin, car la toux me suffoque et les remèdes ordinaires ne m'apportent aucun soulagement.

Les rhumatismes, la goûte, la goûte volante, les fièvres arthritiques sont très communes à Tobolsk et en général, dit-on, dans ce gouvernement et sont, à ce qu'il semble, une suite de la rigueur du climat. Les fièvres chaudes sont ici aussi communes qu'en Russie; mais une fièvre tierce était une chose inconnue à Tobolsk. On n'en a eu d'exemple que depuis deux ans.

Quelle en peut être la cause? D'où vient qu'une maladie inconnue commence à se manifester? Est-ce le climat qui change, ou la manière de vivre? C'est une chose à vérifier. S'il est démontré que le climat d'un pays s'adoucisce par la culture, la somme de nos maladies augmente aussi, à mesure que nous échangeons une vie dure et active contre une vie molle et sédentaire. En voilà je crois assez parler de maladie. L'homme est si affaibli par tous les maux physiques et moraux, qu'il semblerait, qu'il n'appartient ou ne devrait appartenir qu'à des gens du métier de parler fièvre, asthme, paralysie etc. Mais Votre Excellence me le pardonnera avec votre indulgence accoutumée. L'homme aime à parler de ce qui le touche de près; et moi, toussant, crachant, éternuant... Votre Excellence ne s'étonnera pas que je me place sur les rangs des disciples d'Esculape, et que je parle fièvre...

J'aurai désiré parler à Votre Excellence d'une matière plus intéressante et revenir sur une matière que j'ai touché en passant dans une de mes lettres; c'est le commerce de la Chine. Mais je ne pourrai à présent que porter un jugement provisoire. Plusieurs données me manquent pour faire un calcul appréciatoire de l'utilité d'un commerce étranger, qui à mon avis n'est jamais bon autrement qu'il sert à alimenter le commerce intérieur. Plus une marchandise, soit du cru du pays ou étrangère, passe par différentes mains, plus elle doit être précieuse aux yeux de l'administration. Une marchandise qui, en entrant dans un pays, va droit au consommateur, n'est pas et ne doit pas être un objet précieux. Je ne me permettrai ici qu'une seule considération; à mon avis il n'y a que le grand manque de thé, dont l'usage est devenu nécessité première, qui ferait désirer le commerce avec la Chine. L'extraction du kitaïka est plus pernicieuse pour la Russie qu'utile. Le manque absolu des дабы, espèce de grosse toile de coton, des kitaïkas et des petites étoffes de soie de Chine, a fait que l'on commence à cultiver le lin en Sibérie: culture qui y était tout à fait étrangère. Si on allègue en faveur du commerce chinois qu'il enlevait toutes nos pelleteries, je dirais que presque tout ce qu'on recueille de cette marchandise dans la Sibérie se débite en Russie; la meilleure et celle que les Chinois demandent se tire des îles Aléoutiennes et autres. Un commerce qui ôte à l'agriculture les bras, qui pourraient lui être consacrés, un commerce

de rapines, qui étouffe dans le cœur de l'homme le germe de la pitié... tirons le rideau. Et ne vous y trompez pas; le roi-telet Chélekhoff n'a pas demandé des soldats pour rien. On m'a dit, et la chose est, dit-on, certaine, le colonel Bentham lui a donné 100 hommes de son bataillon poursuivre ses conquêtes. Je finis; mais je ne le puis sans vous rendre des actions de grâce; car, de quelque côté que je me tourne, je me vois entouré de vos bienfaits. Dieu fait lever le soleil pour éclairer l'univers; mais c'est à vous que je dois mon existence. Si j'ai un moment heureux, c'est à vous que je le dois, et si je n'ai pas de place pour faire la finale ordinaire, je vous dirai: voyez mom âme.

A. Radischeff.

8 Mai.

Le courrier, qui n'est pas encore parti, me donne le moyen de donner une réponse à la lettre de Votre Excellence du 5 Avril que je viens de recevoir. Je suis très convaincu de la justesse des raisons que Votre Excellence dit exister pour presser mon départ et me rendre au lieu de ma destination. Je le ferai sans balancer et ne tarderai qu'autant qu'il faut pour se procurer des voitures de voyage. Persuadé des bontés de Votre Excellence, je suis assuré que je ne serai point oublié, dans le coin que je vais habiter; mais vu les raisons qui m'ont fait condamner, je sais très bien que ma situation ne peut pas changer tout de suite. Si je puis alléguer quelque chose en faveur du retard de mon voyage, je ne ferai que récapituler ce que j'ai dit à Votre Excellence, ce que j'ai dit dans mes précédentes lettres. A mon arrivée ici, la situation de mon âme et de mon esprit était tout à fait différente de ce que je me sens aujourd'hui. Croyant toujours devoir vivre tout seul, je vous avoue que je ne faisais plus cas de moi, et si je n'ai pas douté une seule fois de vos bontés pour moi, j'avoue encore que la sortie de ce pays me paraît difficile. En y mettant le pied, il m'a semblé que je lisais sur les physionomies l'inscription que Dante met au dessus de la porte de son Enfer: *Lasciate ogni speranza voi ch'entrate*.

Je ne voulais dans les commencements qu'attendre la fin des grandes gelées pour me remettre en route; mais je tombai malade de la fièvre, qui dura un peu moins d'un mois. Sur ces entrefaites j'eus l'avis certain que mes amis voulaient partager

ma solitude; j'avoue, que je désirai qu'ils me trouvassent encore ici. J'étais convalescent quand ils arrivèrent. Il ne restait que trois semaines de traînage et, pour en profiter, il aurait fallu aller en courrier. D'ailleurs il aurait aussi fallu passer tout l'été à Irkutsk, parcequ'on dit que jusqu'à l'endroit de mon séjour il n'y a d'autres voies en été que par eau. Ainsi j'ai cru que rester pour rester cela revenait au même.

Mais que Votre Excellence ne croie pas que je veuille me disculper; je me prépare déjà. Deux voitures sont déjà achetées et, avant que Mai finisse, je serai en route. Les inondations qui durent ici pendant un mois mettront quelque retard à notre voyage. L'eau ne déborde pas encore.

Mon seul souhait est que Votre Excellence continue à avoir des bontés pour moi; ma satisfaction est de croire que vous puissiez dire de moi: il fut homme de bien.

Перевод

Милостивый государь.

Вот уже два дня у нас стоит летняя погода. Переход от тепла к холоду был внезапный. Позавчера ходили в шубе, а вчера и в пальто было невыносимо. Холодная и теплая погода, повидимому, зависят здесь от направления ветра. Березовский ветер, как его тут называют, всегда приносит с собою холод, губительный для растений. Южный ветер дает им расцвести летом и всегда сопровождается ясной погодой зимой; это всегда сухой ветер, ибо, проходя над сушей, он не насыщается влагой.

Я думал, что Иртыш в этом году изменит себе, как я уже имел честь писать об этом вашему сиятельству, и подшутит над теми, кто побился здесь на единственный в своем роде заклад в один рубль о начале ледохода; но природа, верная себе в своем ходе, не объясняя нам причин, еще раз подтвердила наблюдение, что крайний срок вскрытия Иртыша у Тобольска никогда не случается позже 23 апреля. Обычно это бывает между 19 и 23 неукоснительно. В этом году лед тронулся вечером 21. Пятью днями раньше начался ледоход на Тоболе, и вода в Иртыше поднялась на $\frac{3}{4}$ аршина. С тех пор как начали таять снега, вода в Иртыше стала чрезвычайно мутной и негодной для питья. Чтобы достать сносную воду, растапливают лед. Население берет воду от таящих по оврагам снегов. Вообще говоря, получить здесь хорошую воду трудно, кроме как зимою

и в самые большие морозы. Во всех окрестностях Тобольска нет ни одного родника, по всему Иртышу не найдешь и камешка, а на его гористом берегу вовсе нет другого песка, кроме мелкого серого, смешанного с глиной. Так как к этому предмету относятся довольно беспечно, а русский человек обычно пьет квас, то недостаток в хорошей воде ощущается не очень сильно. Мне кажется, что здешняя вода по своим качествам вовсе не вредна для здоровья, впрочем я еще этого достаточно не проверил. А мне, созданию избалованному и немощному, трудно приходится в отношении питья, но я постараюсь выйти из положения, процеживая обыкновенную воду и превращая ее в сельтерскую по способу Пристли. Я в этом испытываю большую нужду, так как задыхаюсь от кашля, а простые лекарства не приносят мне никакого облегчения.

Ревматизм, подагра, летучая подагра, суставные лихорадки весьма обычны для Тобольска и вообще, говорят, для всей губернии и являются, как мне кажется, следствием суровости климата. Горячки здесь так же обычны, как и в России, зато болотная лихорадка в Тобольске была неизвестна. Случаи ее появились года два тому назад.

Какая может быть этому причина? Почему начинает объявляться неизвестная болезнь? Климат ли изменяется или образ жизни? Это еще надлежит проверить. Если доказано, что обработка земли смягчает климат страны, то количество наших болезней возрастает по мере того, как мы меняем жизнь суровую и трудолюбивую на жизнь изнеженную и малоподвижную. Но довольно, я думаю, говорить о болезнях. Человек столь ослаблен от страданий и тела и души, что, казалось бы, о лихорадке, одышке, параличе и прочем следует, или следовало бы, говорить только лекарям. Но со свойственной вам снисходительностью вы, ваше сиятельство, меня простите. Человек любит поговорить о том, что его близко касается; и вы не удивитесь, ваше сиятельство, что и я, кашляя, сморкаясь, чихая. . . становлюсь в ряды учеников Эскулапа и что я говорю о лихорадке.

Мне хотелось бы сказать вашему сиятельству о чем-то более занимательном и вернуться к тому предмету, который я мимоходом затронул в одном из моих писем: это — торговля с Китаем. Но сейчас я могу высказать лишь предварительное суждение. Мне недостает многих данных для составления оценочного расчета пользы иноземной торговли, которая по-моему хороша

лишь тогда, когда служит процветанию торговли внутренней. Чем больше рук проходит товар, будь он местный или заграничный, тем ценнее он становится с точки зрения управления. Товар, который, поступая в страну, идет непосредственно потребителю, не есть и не должен быть ценным предметом. Я позволю себе здесь только одно соображение: по моему мнению, лишь большой недостаток в чае, потребление коего стало первейшей необходимостью, заставляет желать торговли с Китаем. Ввоз китайки для России скорее вреден, чем полезен. Совершенное отсутствие дабы — род грубой бумажной ткани, китайки и дешевых тканей из китайского шелка привело к тому, что в Сибири стали сеять лен, чего ранее не делалось вовсе. Если, говоря о пользе китайского торга, ссылаться на то, что там скупалась вся наша лушнина, я сказал бы, что, напротив, почти весь пушной товар, добываемый в Сибири, продают в Россию; отборные меха и те меха, что имеют спрос у китайцев, поступают с Алеутских и других островов. Торговый промысел, отнимающий у земледелия руки, которые могли бы посвятить себя ему, грабительский промысел, душащий в сердце человека зачатки жалости... задернем завесу! И не обманывайтесь: царек Шелехов¹ попросил солдат не напрасно. Мне говорили, — и это называют достоверно, — что и полковник Бентам² дал ему сто человек из своего батальона для продолжения его завоеваний. Кончаю, но не могу закончить, не воздав вам благодарности; ибо, куда бы я ни посмотрел, я всюду вижу себя окруженным вашими благодеяниями. Бог подымает солнце, чтобы оно светило вселенной, но вам я обязан своим существованием. Если на мою долю выпадает счастливое мгновение, я этим обязан вам, а если у меня нехватает места для обычного окончания письма, я могу только сказать: загляните в мою душу.

А. Радищев.

8 мая.

Курьер еще не уехал, и это дает мне возможность ответить на письмо вашего сиятельства от 5 апреля, которое я только что получил. Я вполне уверен в справедливости тех доводов, которые по словам вашего сиятельства имеются, чтобы ускорить мой отъезд³ и отправиться к месту моего назначения. Я исполню это без колебаний и промедлю лишь столько, сколько требуется, чтобы раздобыть дорожные возки. Убежденный в миро-

стях вашего сиятельства, я уверен, что не буду забыт и в том углу, где мне предстоит поселиться; но, принимая во внимание поводы, приведшие к моему осуждению, я знаю очень хорошо, что мое положение не может сразу перемениться. Если я и могу сослаться на что-либо в пользу отсрочки моей поездки, то мне придется просто повторить то, что я уже говорил вашему сиятельству в предыдущих письмах. Когда я приехал сюда, мое душевное состояние было совсем не то, что теперь. Полагая, что мне придется жить совсем одному, я, признаюсь вам, совсем не дорожил собою, и хоть я ни разу не усомнился в ваших милостях ко мне, признаюсь также, что выезд из этого края кажется мне трудным. Едва прибыв сюда, я, как мне казалось, сразу прочел на лицах ту надпись, что Данте ставит над воротами Ада: *Lasciate ogni speranza voi ch'entrate*.

Сначала я хотел лишь дожждаться окончания сильных морозов, чтобы снова двинуться в путь; но я заболел горячкой, которая продолжалась немного менее месяца. Тем временем я получил верное известие, что друзья мои хотят разделить со мной мое одиночество; сознаюсь, мне очень хотелось, чтобы они застали меня еще здесь. Я уже поправлялся, когда они приехали. Санного пути оставалось недели на три и, чтобы воспользоваться им, надо было бы скакать на курьерских. Сверх того, пришлось бы также провести всё лето в Иркутске, так как говорят, что до места моего пребывания летом нет другого пути, кроме водного. Поэтому я думал, что оставаться здесь или там — одно и то же.

Не подумайте ваше сиятельство, что я собираюсь оправдываться, я уже готовлюсь в дорогу. Два возка уже куплены, и еще до конца мая я буду в пути. Весенние разливы, продолжающиеся здесь целый месяц, несколько задержат нашу поездку. Вода еще не вышла из берегов. Единственное желание мое, чтобы вы, ваше сиятельство, продолжили ваши милости ко мне, мне утешительно знать, что вы скажете обо мне: он был человеком добродетельным.

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Письмо вашего сиятельства чрез здешняго вице-губернатора¹ я получил, и не иначе приемлю каждое, как знаком вашего

ко мне благоволения и милости. Сожалею и истинно прискорбно мне, что не могу вашему сиятельству сказать, что я уже выехал. Остаток пресильного кашля не был бы для меня препятствием вступить в путь; но, не взирая на все мои старания и делаемыя пособия, повозки мои еще не исправлены. Однако надеюсь, что не замешкаюсь; да и сказать истину, мне уже здесь довольно скучно: деревенская жизнь любящему покой более принесет удовольствия.

Время здесь очень постоянное и не подвержено таким переменам, как в Петербурге. Нынешняя как зима, так и весна — необыкновенныя. Обыкновенно в исходе ноября начиналися здесь большие морозы и продолжалися весь декабрь. Прошлую зиму, напротив того, в сие время не более мерзло, как от 12 до 15 градусов. Бывали морозы часто за 30 градусов; прошлую зиму дни два или три были 27 и 28. Апрель здесь бывал обыкновенно хорош, май дурен и холоден, июнь жарок, июль дождлив, август и сентябрь прекрасны. Ныне апрель дурен, май прекрасный. Может быть и следующие месяцы не будут обыкновенны, что вероятно. Иртыш нынешний год из берегов не выходил, и все реки в него впадающия. Сена будет мало, но уповательно и мух. Урожай хлеба, все уповают, будет хорош, а потому и ныне мука здесь дешева, пуд по 11 коп.; овса 13 коп. четверик; мясо 2 коп. пуд, обещают в три. Рыба дешева чрезмерно. Люди мои едят стерлядей. За 5 к. можно купить 20, хотя небольших, но столько, что 10 человек сыты будут. Сказывают, что крестьяне здешние недовольны будут, если родится много хлеба: уплата податей будет для них затруднительна. Чрезмерное пространство, на коем население рассеяно, и недостаток сообщения водяного с Россиею, делают сие вероятным. Пособить первому может время, другому трудно или совсем невозможно. Уральския горы, отделяя Сибирь от России, делают ее особенную во всех отношениях.

При отъезде моем отсюда я не премину еще писать к вашему сиятельству. Но тогда, теперь и когда бы то ни было сердце мое всегда будет исполнено чувствованиями к вам благодарности, признательности, почтения, с коими честь быть имею вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Маия 29

Александр Радищев.

1791 года

Тобольск.

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Письмо мое к вашему сиятельству на почту уже было отправлено, как я получил от вас другое, от 5-го мая писанное; и так я, пользуясь дозволением послать другое в письме Ивана Осиповича, не хотел пропустить случая уведомить вашего сиятельства о получении. Сколь много всякий раз я, получая оныя, имею утешения, то лучше могу чувствовать, нежели изъяснять. Если можете верить, сколько прискорбно сердцу моему быть лишенну пользоваться обхождением с вашим сиятельством, вашими советами, наставлениями, то можете убедиться, что в теперешнем моем положении всякое слово ваше есть для меня в утешение. И если ваше сиятельство хотя мало удостоите вспоминать о человеке, которой вас почитал искренно, то не лишите и впредь меня ваших писем. Я, следуя совету вашего сиятельства, поспешу отсюда выехать, как я о том писал во вчерашнем моем письме, и истинно желаю быть на назначенном мне месте.

Как зимою здешний город пользуется мукою из ближних селений, так летом из полуденных округ водою. Но ничего я не видывал простее, как суда, в коих возят в Тобольск хлеб. Представьте себе четверугольную лачужку, в которую лазят в слуховое окно: вот истинная форма здешних хлебных барок. Во многих отношениях здесь люди целым столетием отделены от великороссиян. Большие суда, на сибирских водах употребляемая, точнаго такого же построения, как волгския, но не столь хорошей отделки. Доски боковые у них я мерил, в $5\frac{1}{2}$, 6 и $6\frac{1}{2}$ вершков. Бичевою в сибирских реках не ходят, но вверх по водам поднимаются заводными якорями. Судно, поднимающее от 6 до 8000 пудов, имеет до 70 работников. От Тобольска до Енисея, то есть до волока енисейскаго, платят нынешний год по 1 руб. с пуда. Я пред отъездом моим не премину доставить вашему сиятельству о себе известие, а теперь, как и всегда, емь и буду со всегдашним, истинным и глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Маия 30 дня
1791 года
Тобольск.

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Сколь желание мое ни велико оставить Тобольск и отправиться в путь, но я не прежде могу того исполнить, как чрез две недели, но не далее. Вашему сиятельству покажется то, может быть, невероятно; но рабочие люди столь здесь ленивы, что собственный их прибыток, которой сильно над людьми действует, над ними мало действующ. Если они сыты и пьяны, что по дороговизне здесь всяких изделий легко они быть могут то и другое, то не стараются о приобретении излишества. Причина тому хотя не очень явственна, но угадывается. Здесь любят хорошую работу, но за дешевую цену.

Две вещи, о которых я к вашему сиятельству писал, по рассказам других, нашлись не верны: первая, что есть здесь близко дикой камень; другая, что здесь нет ключевой воды. Первое неправда, а второе, хотя ключи не велики, но их много. Что вода в них чиста и студена, то обыкновенно; но они все содержат в себе железо. Выходят они у самой подошвы, немного повыше поверхности воды, из высокога яру, берег Иртыша составляющаго, пробиваяся сквозь синюю землю или ил, котораго, кажется, пространной слой лежит простерт далеко под высокою горою. Для натуралистов и философских угадчиков, для создателей миров, предлежит задача к разысканию: отчего слой железистой земли находится под слоями одинаковой серой земли, толщиною в двадцать пять сажен. Угадка за угадку. Если соленые озера в Ишимской степи происходят из гор, лежащих за Киргизскою степью, в 1000 верстах расстоянием, то здешние железистые ключи и земля, сквозь которую протекают, происходят конечно из Уральских гор, которыя в прямой линии не далее 400 верст отстоят и содержат много железа. Во всех вещах человек много следует догадкам, для того что легче выдумать что-нибудь, нежели исследовать, и предрассуждениям, для того что легче следовать мнениям утвержденным, нежели устанавливать новыя. И для того я поверил зимою, что здесь нет ключевой воды, и для того я без уверения говорю в след ученым, что для подземнаго путешествия 1000 верст тоже, что один шаг.

Удостойте, ваше сиятельство, вашей милости и напоминования того, кто есть со всегдашним, непремненным и глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Июня 6-го дня
1791 года
Тобольск.

47

А. Р. Воронцову

Monsieur. Enfin après bien de retards, après bien de vœux inutilement formés pour partir, nous sommes enfin équipés totalement, et demain nous nous mettons à la voile. Je ne détaillerai pas à Votre Excellence les causes peu valables qui ont fait que nous nous mettons en route trois semaines plus tard que je ne l'avais annoncé à Votre Excellence dans ma dernière. Elles sont futiles; mais nous ne sommes point partis. Mon séjour dans cette ville n'a pas été aussi agréable qu'il pourrait paraître. Depuis que je suis ici, j'ai essuyé différentes attaques de maladie, ma sœur de même, et mes enfants n'en ont pas été exempts. Plusieurs de mes domestiques ont aussi été malades. Enfin, depuis que je suis ici, la maison n'a point cessé d'être sans malades. Je ne m'en étonne pas du tout. Le changement de climat, de nourriture, de boisson, de la manière de vivre, de la manière d'exister, si on peut le dire, et surtout le chagrin, sont capables non seulement d'entamer un tempérament de fer, mais de le changer en totalité. Je m'étonne comment ma frêle substance a pu résister sans succomber aux attaques multipliées qu'elle a subies. L'excès du mal en a été certainement le remède. C'est quand je sentais tout le poignant de la douleur, c'est quand l'espoir voulait m'échapper et que le désespoir à la face hideuse, mais constante et inaltérable, venait associer son lugubre raisonnement à des décisions d'un esprit incertain, c'est alors que l'âme se roidissait, et les idées rentraient dans le calme. Quel était le sentiment qui me prédominait alors? Où était-ce un manque absolu de sensibilité? Tout ce que je puis dire c'est que mon état était terrible. Mais pourquoi me retracer ces instants affreux? Grâce aux soins généreux de Votre Excellence,

mon sort est adouci, et le désir de revoir mes enfants me fera vivre.

Après un temps fort chaud, il pleut depuis quatre semaines. L'air en est très rafraîchi, et la nuit du 13 il y a eu une petite gelée. Le vent du nord qui a soufflé constamment pendant plusieurs semaines en est la cause certaine. Cependant, malgré le froid, la peste habituelle continue d'attaquer les hommes et les animaux, et pour ces derniers elle est presque toujours mortelle. Cette maladie dont la cause est inconnue, malgré les conjectures qu'on fait de l'attribuer à la piqûre d'un insecte que personne n'a attrapé sur le fait, se manifeste par une grosseur ou un durillon qui se forme dans l'instant même qu'on en ressent l'attaque. Si l'on n'en frotte l'endroit l'instant même avec du sel ammoniac dissout dans l'esprit de vin, ou bien si l'on n'y applique du tabac maché, la maladie devient dangereuse et ne guérit que difficilement. L'enflure devient grande et tenace, le pouls est fiévreux, à la fin l'inflammation gagne tout le corps, et le malade meurt.

Une maladie qui depuis plus d'un mois fait ici un dégât horrible, c'est la rougeole. Des centaines d'enfants en ont péri et les Esculapes d'ici prétendent encore qu'elle est bénigne. Si par l'inoculation de la petite vérole on ferme la tombe, où s'ensévelissaient tant d'individus par une mort prématurée, pourquoi la rougeole, qui est aussi une maladie périodique, et très maligne, ne subirait-elle pas la même opération. Ah, faut-il toujours des siècles pour apprendre à l'homme à être sage! L'homme est vraiment un enfant jouant au colin-maillard, qui a les yeux bandés par le préjugé etc. Il tourne autour de celui qu'il veut attraper et ne le prend pas.

Veillez bien, monsieur, de ne pas oublier celui qui ne s'est jamais cru indigne des bontés de Votre Excellence, qui se ressouvient toujours avec attendrissement que c'est à vous qu'il doit les instants heureux dont il peut jouir, et qui ne cessera d'être toute sa vie avec le plus profond respect et la considération la plus parfaite Monsieur de Votre Excellence le très humble et très obeissant serviteur.

Tobolsk

Alexandre Radischeff.

le 16 Juillet 1791.

Ma sœur a l'honneur de présenter ses respects à Votre Excellence.

Перевод

Милостивый государь.

После многих проволочек, после многих напрасно данных обетов ехать мы, наконец, совсем снарядились и завтра поднимаем паруса. Я не буду подробно описывать вашему сиятельству те ничтожные обстоятельства, что принудили нас пуститься в путь на три недели позже, нежели я объявлял об этом вашему сиятельству в моем последнем письме. Это были мелочи, но мы все же не уехали. Мое пребывание в этом городе не было таким приятным, как это могло бы казаться. С тех пор, что я здесь, я несколько раз болел, моя сестра тоже, да и дети не избежали этого. Многие из моих слуг также хворали. В общем с тех пор, как я здесь, в доме не переводились больные. Меня это несколько не удивляет: перемена климата, пищи, питья, образа жизни, образа существования, если можно так сказать, и особенно горе способны не только подорвать железную натуру, но и вовсе изменить ее. Я поражаюсь, как мое немощное существо могло, не погибнув, сопротивляться многократным ударам, обрушившимся на него. Спасением для меня была, конечно, чрезмерность бедствий. И вот, когда я чувствовал всю мучительность боли, когда надежда ускользала от меня, и отчаяние, с лицом уродливым, но постоянным и неизменным, присоединяло свои мрачные доводы к решениям неуверенного разума, — вот тогда душа наполнялась мужеством и в мыслях воцарялось спокойствие. Какое чувство преобладало тогда во мне? Было ли это полное отсутствие чувствительности? Я могу только сказать, что мое состояние было ужасно. Но почему я возвращаюсь к этим страшным минутам? Благодаря великодушным заботам вашего сиятельства судьба моя смягчилась, и желание снова увидеть моих детей заставит меня жить.

После очень жаркой погоды вот уже месяц как идут дожди. Воздух сильно посвежел, а в ночь на 13 был легкий заморозок. Северный ветер, дувший неизменно в течение нескольких недель, является тому явной причиной. Однако несмотря на холод, обычный здесь мор продолжает поражать людей и животных, и для последних он почти всегда смертелен. Эта болезнь, причина которой не известна, несмотря на предположения, относящие ее к укусу насекомого, хотя никто еще не видел, как оно жалит, проявляется опухолью или затвердением, образующимся в то же

мгновение, как чувствуют первый приступ болезни. Если сейчас же не растереть это место нашатырем, растворенным в спирту, или не приложить к нему жеваный табак, болезнь становится опасной и излечивается с трудом. Опухоль увеличивается и упорно держится, пульс лихорадочный, наконец воспаление охватывает всё тело и больной умирает.

Болезнь, которая уже более месяца производит здесь ужасные опустошения — это корь. Сотни детей погибли от нее, а здешние эскулапы все еще считают, что она не опасна. Если прививка оспы спасает от могилы, куда преждевременная смерть свела многих, то почему к кори, которая тоже является болезнью повальной и весьма опасной, не применить то же действие? Ах, неужели всегда нужны века, чтобы научить человека мудрости? Человек — это воистину дитя, играющее в жмурки, у которого глаза завязаны предрассудками и пр. Он ходит вокруг и около того, кого хочет поймать, а брат не берет.

Благоволите, милостивый государь, не забывать того, кто никогда не считал себя недостойным милостей вашего сиятельства, кто всегда вспоминает с признательностью, что это вам он обязан счастливыми мгновениями, выпадающими на его долю, кто не перестанет всю свою жизнь быть с глубочайшим уважением и совершеннейшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, низжайшим и покорнейшим слугой

Александр Радищев.

Тобольск.

16 июля 1791 г.

Сестра моя имеет честь представить вашему сиятельству выражение своего почтения.

48

А. Р. Воронцову

Monsieur. Quand cette lettre partira de Tobolsk, je serai déjà en chemin pour me rendre à Irkoutsk. Je vous avoue franchement que je ne puis me défendre d'un sentiment de tristesse, quand je pense aux vastes solitudes où je vais m'enfoncer. Les causes productrices de ce sentiment sont trop compliquées, et j'ennuyerais Votre Excellence, si j'en faisais l'analyse. Mais pourquoi ne me représenterai-je pas comme un voyageur, qui, satisfaisant à la fois à deux passions favorites, la curiosité

et l'amour de la gloire, entre d'un pas ferme dans des sentiers inconnus, s'enfonce dans des forêts impénétrables, franchit des précipices, surmonte des glaciers et, parvenu au terme de ses entreprises, contemple d'un œil satisfait ses peines et ses fatigues? Que ne puis-je m'avouer un sentiment pareil? Relégué dans la classe que Sterne appelle des voyageurs par nécessité, l'utilité n'est pas le but de mon voyage, et cette idée ôte tout l'aiguillon que la curiosité aurait pu réveiller en moi. Mais en évitant d'être ennuyeux, je pourrais bien ennuier Votre Excellence; ainsi je fais trêve à mes jérémiades.

Quel riche pays par ses productions que cette Sibérie, quel pays robuste! Il faut encore des siècles; mais une fois peuplée, elle est destinée à jouer un jour un grand rôle dans les annales du monde. Quand une force majeure, quand une cause irrésistible aura imprimé une activité bienfaisante aux peuples engourdis de ces contrées, l'on verra encore les descendants des compagnons de Jermak chercher et s'ouvrir un passage à travers les glaces réputées impénétrables de l'Océan du Nord, et mettant ainsi la Sibérie directement en relation avec l'Europe, tirer l'agriculture immense de ce pays de l'état de langueur où elle se trouve; car, suivant les renseignements que j'ai eu sur l'embouchure de l'Obe, sur le goffe que les Russes nomment Карское море, sur le détroit de Waigatch, il est facile de s'ouvrir un chemin court et exempt de glaces dans ces contrées. Si j'avais à traîner mon existence dans ce gouvernement, je me serais offert volontiers à trouver ce passage, malgré tous les risques communs à ces sortes d'entreprises.

Si l'occasion se présente avant mon arrivée à Irkoutsk d'écrire à Votre Excellence, c'est un devoir auquel je ne manquerai, satisfaisant par-là à vos ordres et à un sentiment cher à mon cœur, qui est de rendre à chaque instant grâce à celui qui se souvient toujours que je fus quelque chose. Daignez me continuer vos bontés et soyez persuadé que je serai toute ma vie avec le plus profond respect et l'attachement le plus inviolable de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur Alexandre Radischeff.

Le 24 Juillet 1791.

Tobolsk.

Приписка Е. В. Рубановской:

Permettez moi d'ajouter ici, Monsieur, les vœux sincères que je ne cesse de former pour la conservation de vos jours, et soyez assuré que le plus profond respect et l'attachement le plus inviolable que je vous ai voué ne finiront qu'avec la vie de celle qui a l'honneur d'être de Votre Excellence la très humble et très obéissante servante.

Elisabeth Roubanoffsky

Перевод

Милостивый государь.

Когда это письмо отправится из Тобольска, я уже буду на пути в Иркутск. Признаюсь вам откровенно, что я не могу не испытывать чувства тоски при мысли о тех безлюдных пространствах, куда мне предстоит удалиться. Причины этого чувства слишком сложны, и я не хочу наскучить вашему сиятельству их разбором. Но почему же мне не вообразить себя путешественником, который, руководствуясь двумя своими излюбленными страстями — любознательностью и славолубием, бесстрашно вступает на неизведанные тропы, углубляется в непроходимые леса, переправляется через пропасти, подымается выше ледников и, достигнув назначенного им предела, с удовлетворением созерцает все свои труды и тяготы. О, почему же я не могу признаться в подобном чувстве? Отнесенный к разряду тех, кого Стерн называет «путешественниками поневоле», не пользу поставляю я целью моего путешествия, и эта мысль подавляет всякое побуждение, какое бы могло пробудить во мне любопытство. Избегая быть надоедливым, я всё же могу наскучить вашему сиятельству; итак, я прерываю мои иеремиады!

Как богата Сибирь своими природными дарами! Какой это мощный край! Нужны еще века; но как только она будет заселена, ей предстоит сыграть великую роль в летописях мира! Когда непреодолимая сила, когда могущественная причина сообщит коснеющим народам этих стран благодетельную предприимчивость, свет еще увидит, как потомки товарищей Ермака станут искать и откроют себе проход сквозь льды Ледовитого океана, считающиеся непроходимыми, и тем поставят Сибирь

в непосредственное общение с Европой, а тем выведут громадное сельское хозяйство этой страны из состояния спячки, в котором оно находится! Ибо, по тем сведениям, которые я получил об устье Оби, о заливе, называемом русскими «Карское море», и о проливе Вайгач, в этих местах нетрудно проложить короткий и свободный ото льдов путь. Если бы мне пришлось влачить существование в этой губернии, я бы охотно предложил свои услуги для поисков этого пути, несмотря на все опасности, обычные для предприятий такого рода!

Если до моего прибытия в Иркутск представится случай написать вашему сиятельству, то я поставлю это себе долгом и не премину его исполнить, повинувшись в этом и вашим приказаниям и чувству, милому моему сердцу, — ежечасно возносить благодарность тому, кто не забывает, что и я некогда был чем-то. Соблаговолите продолжить ваши милости и будьте уверены, что я всю жизнь остаюсь с глубочайшим почтением и непоколебимой преданностью вашего сиятельства покорнейший слуга

Александр Радищев.

24 июля 1791.

Тобольск.

Приписка Е. В. Рубановской:

Позвольте мне, ваше сиятельство, присоединить к сему мои искренние и неустанные пожелания долгой жизни для вас и будьте уверены, что глубочайшее почтение к вам и непоколебимая преданность кончатся только вместе с жизнью той, кто имеет честь быть вашего сиятельства нижайшей и искренней слугой

Елизавета Рубановская.

49

А. Р. Воронцову

(Из Томска)

Monsieur.

Après un chemin très fatigant, vu les pluies continuelles, je suis parvenu jusqu'à Tomsk en trois semaines et un jour.

La plupart de nos équipages sont cassés, ce qui nous obligera à rester ici quelques jours et faire provision de roues; car d'ici à Irkoutsk on me dit qu'il y a au moins 500 verstes de chemin abominable au delà de toute expression.

Quoique tout le pays depuis l'Irtiche jusqu'à l'Obe soit plat, cependant il présente une grande variété dans les sites. Je ne saurais détailler à Votre Excellence la diversité des sensations dont mon âme fut affectée en traversant ce pays. Les bords élevés de l'Irtiche présentent des vues, des coups d'œil admirables, des prairies immenses entrecoupées par des lacs, de toutes les formes possibles. A voir la régularité de leur dessin, on dirait, que c'est l'homme, le compas à la main, qui mutile la nature, quand il lui prend fantaisie de l'imiter. Mais l'immensité du plan fait bientôt évanouir cette idée. Les rives de l'Irtiche sont assez peuplées, ainsi que celles des autres rivières de la Sibérie; peuplées s'entend à la Sibérie: excepté les bords des rivières, peuplés par les émigrants volontaires, et le grand chemin qui traverse le pays, peuplé forcément, tout est vide. On traverse souvent des forêts, où la main destructrice de l'homme n'a point pénétré. Et pourquoi notre âme s'attriste-t-elle en voyant un pays échappé à la dévastation de l'homme! Tant l'homme est l'ami de l'homme, que pour vivre avec ses semblables il embrassera plutôt la vie inquiète d'un brigand, que la vie profondément tranquille d'un solitaire.

L'agriculture de ce pays est vaste, mais je ne dirais pas qu'elle soit dans un état florissant. Hormis les années de disette, la terre produit bien, mais le sol est assez ingrat. On connaît très peu les engrais, mais les champs en auraient bien besoin. L'immensité du terrain fait que l'on se passe d'amélioration et qu'on cultive toujours une terre vierge. Les pâturages, dans le district surtout connu sous le nom de Barabe, sont immenses, mais les habitants de ce pays ne pourront jamais élever un grand nombre de bestiaux. Une maladie, qui revient habituellement tous les étés, s'opposera toujours à la propagation des animaux. C'est une espèce de contagion particulière, connue ici sous le nom de peste volante. Elle attaque indifféremment hommes et bestiaux. S'il faut en croire les habitants, les oiseaux même n'en sont point exceptés. Cette année-ci elle a été des plus terribles. Les hommes peuvent s'en préserver assez facilement. Le tabac, le sel ammoniac, le camphre, infusé dans

l'esprit de vin, sont un remède infailible au commencement. Elle se manifeste ordinairement par un durillon qui se fait sous l'épiderme. C'est une espèce de corps calleux, insensible à l'incision; bientôt la gangrène s'y met et se communique à toute la masse du sang. Alors tout remède est inutile, et l'animal meurt.

Dans beaucoup d'endroits le paysan vit dans l'abondance; les anciens habitants sont souvent riches en pain et bestiaux, mais manquent d'argent, faute de débouché; les colons sont la plupart pauvres. La capitation, qui dans la Russie est presque généralement un impôt territorial, est ici un vrai impôt personnel. Pour faire payer les contribuables, qui sont en redevance, on les envoie travailler aux fabriques de brandevins.

Après avoir passé l'Obé, le coup d'œil change, et pour le voyageur la scène devient plus monotone, puisque la vue est raccourcie par les forêts que l'on est obligé à traverser presque continuellement. Les habitants du district de Tomsk ont l'air d'être mieux à leur aise que bien d'autres. Ils ont un débouché pour leurs productions aux mines de Kolivane. La proximité de ce district au gouvernement de ce nom semble qu'il devrait plutôt y appartenir qu'à celui de Tobolsk; c'est ce qui doit se faire infailiblement en égard à la proximité de lieux et de liaisons qui existent entre les deux districts.

Je finis, crainte d'abuser de la patience de Votre Excellence; mais je ne le crains pas, quand je vous prierai de continuer vos bontés et de vous ressouvenir de celui qui est et sera toujours avec le plus profond respect et l'attachement le plus inviolable Monsieur de Votre Excellence

Le très humble et très obéissant serviteur.

Alexandre Radischeff.

le 23 Août

1791.

Приписка Рубановской:

Je me joins à mon ami pour prier Votre Excellence de me conserver dans votre souvenir et d'agréer les vœux que nous faisons pour votre personne, de même que le respect et la vénération que je vous ai vouée et qui ne finira qu'avec la vie

de celle qui a l'honneur d'être de Votre Excellence la très humble et très obéissante servante

Elisabeth Roubanoffsky.

Приписка Радищева:

Я осмеливаюсь здесь приложить письмо к детям и брату¹ для вернейшего к ним доставления, прося ваше сиятельство оное переслать.

Перевод

После очень утомительной дороги, вследствие беспрестанных дождей, я добрался до Томска в три недели и один день. Большая часть наших повозок поломалась, и это заставляет нас пробить здесь несколько дней и запастись колесами, потому что отсюда до Иркутска, как мне говорят, не менее 500 верст дороги ужасной, неопикуемой.

Хотя весь этот край от Иртыша до Оби представляет собою равнину, все же наблюдается значительное разнообразие местности. Я не могу подробно описать, ваше сиятельство, разнообразия ощущений, испытанных мною во время проезда по этой стране. Высокие берега Иртыша представляют восхитительные виды; громадные луга, пересеченные озерами самого различного очертания. При виде правильности их рисунка можно подумать, будто это человек с циркулем в руке уродует природу, когда на него нападает прихоть подражать ей. Но эта мысль исчезает при виде неизмеримости этого плана. Прибрежные земли Иртыша довольно заселены, равно как и берега других речек Сибири; заселены надо понимать по-сибирски: за исключением самих берегов, заселенных добровольными переселенцами, и пересекающей край большой дороги, заселенной по принуждению, все пусто. Часто приходится проезжать через леса, куда еще не проникла разрушительная рука человека. Но почему же наша душа преисполняется печали при виде страны, еще не подверженной опустошению от людей? Человек человеку друг настолько, что он скорее изберет беспокойную жизнь разбойника, чтобы жить с себе подобными, нежели преисполненную покоя жизнь пустытника.

Сельское хозяйство этого края весьма велико, но я не сказал бы, чтобы оно было в цветущем состоянии. Исключая годы неурожая, земля родит хорошо, но почва довольно неблагоприятна. Здесь очень мало знакомы с удобрениями, а для полей они были бы необходимы. Безмерные пространства приводят к тому, что обходятся без улучшений и что всегда возделывают целину. Пастбища, особенно в уезде, известном под названием Барабинского, громадны, но жители этого края никогда не смогут развести домашний скот в большом количестве. Болезнь, возвращающаяся обыкновенно всякое лето, всегда будет препятствовать размножению животных. Это некий особый вид заразы, известной здесь под названием летучей язвы. Она одинаково поражает и людей и скот. Если верить жителям, она не щадит даже птиц. В этом году она была особенно страшна. Люди могут предохранить себя от нее довольно легко. Табак, нашатырь, камфора, настоянная на водке, — вернейшее средство в начале болезни. Она проявляется обычно затверделостью, образующейся под кожей. Это нечто вроде мозолистого тела, нечувствительного к порезу; вскоре в нем начинается гангрена и распространяется по всей крови. Тогда всякое лекарство бесполезно, и животное умирает.

Во многих местах крестьянин живет в довольстве; старожилы часто богаты зерном и скотом, но испытывают нужду в деньгах за отсутствием сбыта; переселенцы в большинстве своем бедны. Подушная, которая в России почти повсеместно является поземельной податью, здесь в действительности падает лично на плательщиков. Чтобы заставить расплатиться тех, за кем числится недоимка, их посылают отработать на винокуренные заводы.

За Обью вид изменяется, и для путешественника местность представляется более однообразной, так как леса, которые почти всё время приходится проезжать, ограничивают поле зрения. Жители Томского уезда живут, кажется, в большем довольстве, чем многие другие. У них есть рынок для сбыта своих припасов на Колыванских рудниках. Близость этого уезда к одноименному губернскому городу говорит за то, что его надобно бы скорее приписать к этой губернии, а не к Тобольской; это и должно быть сделано непременно, принимая в соображение близость мест и связей, существующих между двумя уездами.

Кончаю из опасения злоупотребить терпением вашего сиятельства, но этого я не боюсь, когда стану просить вас продол-

жить ваши милости и вспоминать о том, кто есть и навсегда пребудет с глубочайшим почтением и непоколебимой преданностью вашего сиятельства, милостивого государя моего, нижайший и покорнейший слуга

Александр Радищев.

23 августа 1791.

Приписка Рубановской:

Присоединяюсь к моему другу, чтобы просить ваше сиятельство сохранить меня в вашей памяти и принять наши пожелания, равно как почтение и благоговение, которое я к вам испытываю и которое окончится лишь с жизнью той, кто имеет честь быть вашего сиятельства покорнейшей и нижайшей слугой

Елизавета Рубановская.

50

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, Александр Романович.

Наконец, по многотрудном путешествии, я чрез два месяца и 8 дней прибыл в Иркутск¹ со всей моей семьею. Дорога наша, по причине худой погоды и нездоровья Елисаветы Васильевны, была скучна и тягостна. Но, слава богу, мы переезд наш до сего города совершили. Здесь благодеяния вашего сиятельства и милости меня предварили. Я везде нахожу здесь человеколюбие, соблезнование, ласку. От его превосходительства Ивана Алферьевича получил я книги, инструменты и деньги. Приветствие его и всей моей фамилии довольно убеждает меня, что ваше сиятельство меня не забыли; воздаяние вам за то слеза искренния признательности пред олтарем всевышняго... Простите меня, я глуп на выражения, когда чувствования рождаются на перерыв в сердце; а хотя в письме моем мало будет замысловатых комплиментов, ужели вы сочтете, что я чужд благодарности и безчувственен? Нет, я знаю, вы не таковы.

Я, слава богу, здоров или почти здоров, и потому казалось бы мог предпринять остальное путешествие, которое, в соразмерности уже совершеннаго, кажется почти ничто. Когда меня:

отправят, мне неизвестно, а единственная дорога отсюда до Илимска есть река Ангара. Доколе не покрыта водою, плыть оною должно в низ верст с 500. Потом чрез горы и леса 110 верст не иначе как верхом. Зимую ездят по льду и чрез горы в санях.

На многия письма вашего сиятельства, которые я здесь имел честь получить, я ничего сказать не имею, как изъявить мою наичистейшую благодарность. На некоторыя же буду ответствовать повремянно и мысль мою о Китайском торге изъяснить постараюсь. Предварительно то только сказать могу, что Иркутская губерния более страждет от пресечения сего торга, нежели Тобольская.

За присылку Германова описания² Российскаго государства покорнейше благодарю; ваше сиятельство изволили мне его прислать вместо описания С.-Петербурга Георгиева.³ Но как я и то просил прислать, то ваше сиятельство меня предварили в моем желании. Оно писано со многими подробностями, на немецкий вкус. Из него можно выучиться как варить квас и кислы шти, искусство помещенное между мануфактурами; многия таможенные ведомости куплены им, кажется, на бирже по 25 копеек листочик. Еслибы удалось нам пожить лет сто, то бы мы увидели событие пророчества господина Германа, что в России больше будет народа нежели в Китае. Но он забыл, что тела политическия стареют, также как и естественныя, соразмерно употреблению своих сил. Если человек в молодости своей живет невоздержно, то навлекает на себе безвременную дряхлость и скорую смерть. Тоже сказать можно и о телах политических. Но на сей раз довольно. Колотливая дорога столь растрясла мои бока, что кажется еще и мысли бродят. Но всегда они тверды в том, что чувствование незатменное ваших милостей ко мне пребудет во мне живо навсегда и в наследствие останется детям моим.

В окончание всего позвольте мне, пребывая с глубочайшим почтением, назваться вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейшим слугою

Александр Радищев.

Иркутск,
Октября 14 дня
1791 года.

Р. S. Я приехал сюда 8 числа сего месяца после обеда.

51

А. Р. Воронцову

(Конец октября (?) 1791 г. Из Иркутска)

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Нигде толико не находил я, с тех пор, как оставил Петербург, как здесь в Иркутске, от начальников милости, снисхождения, от всех благоприятства и ласки. Наипаче других отлично пользовался я дружелюбием и одолжениями господина надворного советника Ивана Лукьяновича Долгополова, которой, надеюся, податель будет сего письма. Я не могу довольно описать, сколько имел я в разных здесь случаях пособий от него и наставлений и нашел в нем столь много человеколюбия и к одолжению охотливости, что иначе не могу оное приписать, как к доброте его качеств. Я осмеливаюсь сим препоручить его к милости вашего сиятельства и просить о неоставлении его в случае его нужд. Ко многим причинам моего милостей ваших признания присовокупите и благосклонное прятие Ивана Лукьяновича.

В прочем прося о продолжении ваших ко мне милостей, имею честь быть с истинным и глубочайшим почтением вашего сиятельства милостиваго государя моего покорнейший слуга

А. Радищев.

52

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Un plaisant trouverait peut-être, que mes lettres à Votre Excellence commencent par un lieu commun, peut-être c'est-il fastidieux à vous-même; mais le sentiment de reconnaissance est devenu un sentiment si habituel à mon cœur, un sentiment si cher, que ne point vous marquer ma reconnaissance serait une peine, n'en point parler serait une privation pour moi. Descartes faisait le raisonnement suivant: je doute, donc j'existe; et moi je dirais: je jouis encore du bonheur d'être avec mes enfants, donc vous ne m'avez point oublié. Oublié!

[Vous] vous occupez de ce qui me regarde. Un de ces jours j'ai ouvert les caisses de livres que Votre Excellence m'a envoyé; il m'a semblé que j'ai été moi-même à la librairie pour les choisir. Ah, monsieur, quelle dette immense vous me faites contracter! Comment m'en acquitter? Le tribut ordinaire... et rien de plus.

Il y a deux jours que nous avons expédié par eau presque tous nos effets pour Ilimsk, y ayant ajouté les provisions nécessaires. Nous ne partirons que par le traînage, car à moins d'aller par eau, le chemin d'été n'est praticable que pour des chevaux de selle. Je fais préparer quelques traîneaux; car à la première neige, nous nous mettrons en route.

La situation d'Irkoutsk est bien loin d'être aussi belle que celle de Tobolsk. Outre l'espèce de gorge que forme le courant de l'Angara et qui se prolonge assez loin, tout l'horizon est borné d'assez près par des montagnes, couvertes de bois. Ce qu'il y a ici de plus beau, c'est le fleuve qui entoure la ville de deux côtés. De toutes les rivières que nous avons traversé, sans en excepter même la Чусовая qui coule dans l'Ourale, l'Angara est la plus rapide, et sa grande rapidité est la cause qu'elle ne se couvre de glace que fort tard. Je ne sais s'il en faut croire ce qu'on raconte ici de la manière dont la glace se forme à sa surface; on prétend qu'il se forme au fond de la rivière une espèce de neige où verglas qui monte ensuite à la surface et est transformé en glace. Ce serait un phénomène tout particulier et dont l'explication à mon avis ne serait point si facile.

Je réitère à Votre Excellence mes bien humbles remerciements pour tous les envois que vous avez bien voulu me faire; je vous prie de me conserver votre souvenir et de croire que tant qu'un souffle de vie animera mon corps et, pourquoi ne le dirai-je pas, qu'après ma mort même, je ne cesserai de vous bénir. C'est le sentiment de mon cœur; et rayant, dans un moment où l'âme est pleine de son objet, toutes les formules des finales épistolaires, je dirai: votre de cœur et d'âme
A. Radischeff.

Irkoutsk,

le 29 Octobre

1791.

Перевод

Милостивый государь.

Какой-нибудь шутник, может быть, и найдет, что мои письма к вашему сиятельству начинаются с общего места; может быть, это нагоняет тоску и на вас, но чувство благодарности стало столь привычным для моего сердца, чувством столь для него милым, что вовсе не изъявлять вам мою благодарность было бы тягостно, а совсем не говорить об этом стало бы для меня лишением. Декарт делал следующий вывод: сомневаюсь, — следовательно, существую; а я бы сказал: наслаждаюсь еще счастьем быть вместе с детьми, — следовательно, я отнюдь не забыт вами. Забыт! Вы заботитесь о том, что до меня касается. На-днях я открыл ящики с книгами, которые вы, ваше сиятельство, мне прислали; мне показалось, что я сам был в книжной лавке и выбрал их для себя! Ах, милостивый государь, в какой громадный долг вы меня вводите! Как же мне расплатиться? Обычной данью... и более ничем!

Два дня тому назад мы уже отправили в Илимск водным путем почти все наши пожитки, добавив к ним необходимые запасы. Мы же поедем только по санному пути, потому что летом, если только не следовать по реке, дорога доступна лишь для верховой езды. Я заказал приготовить несколько пар саней, по первому снегу мы тронемся в путь.

Иркутск расположен далеко не так красиво, как Тобольск. Кроме узкой долины, образуемой Ангарой и далеко протянувшейся, весь остальной горизонт довольно близко загражден лесистыми горами. Живописнее всего здесь река, огибающая город с двух сторон. Из всех рек, через которые мы переправлялись, не исключая даже Чусовую, текущую по Уралу, Ангара самая быстрая и по причине своей большой быстроты покрывается льдом весьма поздно. Не знаю, верить ли тому, что здесь рассказывают, как она покрывается льдом; утверждают, что на дне реки образуется нечто вроде снега или ледяной корки, которая затем поднимается на поверхность и превращается в лед. Это было бы совсем необычайным явлением, и объяснение его, на мой взгляд, было бы вовсе не так легко.

Я еще раз приношу вашему сиятельству мою нижайшую благодарность за все посылки, что вам угодно было мне отправить; прошу вас сохранить обо мне память и верить, что, пока

дыхание жизни будет одушевлять мое тело, да и почему же мне не сказать, что и после моей смерти, я не перестану благословлять вас. Это — чувство моего сердца; и в тот миг, когда душа полна своим предметом, вычеркивая все условные выражения письменных заключений, я скажу:

ваш сердцем и душою

А. Радищев.

Иркутск,
29 октября
1791 г.

53

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Письмо вашего сиятельства, полученное мною на вчерашней почте, вместо обыкновенного мне утешения, принесло печаль: увидел из онога, что вы нездоровы. Один бог то знает и сестра моя тому свидетель, сколь сердце мое к вам привязано, и что всякое изъявление будет чувствованию моему несоразмерно и слабо.

Мы здесь живем, дожидаяся зимы, и ожидание мое сопряжено с немалою нетерпеливостию; для того что наскучило жить не на месте и так сказать почти без упражнения. В Илимске могут они быть для меня разного рода. Садовничество будет конечно не последнее, и для того вашего сиятельства прошу усерднейше прислать мне семян. Извините мое нахальство, но принужденным себя в том нахожу; ибо те, что привезла сестра из Москвы, попортились. Но каково бы мое упражнение ни было, не может наградить печали моего с детьми разлучения; и если кто меня хорошо знает, может ли тот немного усомниться, чтоб я с той уже минуты, как лишился их, не раскаивался более о сделанном, нежели в состоянии когда либо мог впасть в преступление. И признаюсь вам чистосердечно, каково должно быть мое поведение, чтобы раскаяние изъявляло, не знаю.

Здесь все с нетерпеливостию ожидают ответа китайского трибунала о кяхтинском торге, и надеются, что ответ будет благосклонный. Мне очень приятно будет, если зимний путь станет неделю позже, ибо буду иметь случай видеть китайцев; но с радостию бы отрекся видеть китайцев и японцев, если бы

счастье допустило меня видеть тех, которых лишение составляет истинное мое несчастье.

Есмь с глубочайшим почтением, как обычно, вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

5 ноября
1791 года
Иркутск.

54

А. Р. Воронцову

(Из Иркутска)

Monsieur.

J'ai beau vouloir me faire une illusion continuelle sur mon état; il y a certains moments, où l'imagination a toutes les peines du monde de s'exalter pour franchir, à l'aide du seul [moyen] possible, une trop douloureuse réalité. L'éloignement seul, et vous l'avouerez, je crois, sans peine, a tout le droit et des mieux fondés, de dérouter la tête la plus conséquente. Je viens de recevoir une lettre de Votre Excellence et, malgré tout le beaume précieux de la consolation que vos lettres versent dans mon âme, quand je considère, que cette dernière n'est qu'une réponse à une des miennes écrites de Tomsk, et qu'avec la plus grande célérité, il faut trois mois pour avoir une réponse; quand je mets encore en ligne de compte la distance d'Irkoutsk jusqu'à Ilimsk, et qu'il n'y a pas de poste réglée entre ces deux endroits: je vous avoue que l'idée est effrayante. Dans quelles situations l'homme ne peut-il pas se trouver! Et si le malheur lui en veut... Succombant, anéanti sous le poid qui l'accable, le malheureux étendra vainement ses mains vers l'homme qui pourrait venir à son secours. La dépouille deviendra plutôt la proie des vers avant que sa voix puisse se faire entendre. Pardonnez à ma jérémiade: c'est que je suis à 6000 verstes de vous. Le traînage est déjà établi, et nous partirons dans la quinzaine sans faute. Comme la Angara ne se couvre de glace qu'au commencement de Janvier, et comme le chemin ne devient praticable que vers la fin du même mois, nous serons obligés de suivre, pour nous rendre à Ilimsk

à présent, le grand chemin de Jakoutsk, en voyageant plus de 500 verstes le long de la Léna. C'est un grand détour, mais on ne peut pas faire autrement. En suivant cette route, nous aurons à faire environ 900 verstes jusqu'à Ilimsk, tandis qu'il n'y a que 560 en suivant l'Angara.

J'ai fait ici connaissance avec le sieur Chélekhoff, qui ne fait que de revenir d'Okhotsk, où il va chaque printemps pour recevoir ses navires revenant de l'Amérique. Votre Excellence le connaît et a lu le journal de son voyage, que l'on vient d'imprimer à Moscou et dont il n'est pas content. Il avait bâti, en la société du colonel Bentham, et équipé un navire pour le commerce de l'Amérique; mais il vient d'échouer, et Chélekhoff a pris à ses gages le capitaine qui est un Anglais.

On attend ici d'un jour à l'autre la réponse des Chinois au sujet de l'ouverture du commerce à Kiachta, et avec la plus grande impatience; la mienne, puisque je suis encore homme, ne s'étend qu'aux jours de poste, sans m'embarasser quelles nouvelles elle apportera; car, bonnes ou mauvaises, mais une lettre de vous et une réponse à faire, sont pour moi des jours de fête; et n'est-ce pas un plaisir réel pour un cœur sensible et malheureux de s'entendre dire: tu es encore pour moi ce que tu as été? n'en est-ce pas un de dire à son consolateur: c'est toi qui me fait vivre!

14 Novembre 1791.

Перевод

Милостивый государь.

Как бы я ни старался непрестанно обманывать себя относительно моего положения, бывают такие мгновения, когда воображению бесконечно трудно возбудить себя, чтобы преодолеть с помощью единственно возможного [средства] слишком печальную действительность. Уже одна отдаленность, — а вы, я думаю, без труда согласитесь с этим, — имеет полное право, — и вполне обоснованное, — привести в смятение самую упорную голову. Я только что получил письмо вашего сиятельства и, несмотря на весь драгоценный бальзам утешения, который проливают в мою душу ваши письма, все же когда я подумаю, что это письмо является лишь ответом на одно из моих писем из

Томска, и что при самой большой скорости нужны три месяца для получения ответа, когда я еще добавляю к этому расстояние от Иркутска до Илимска и то, что между ними не имеется правильной почты, — я признаюсь вам, что эта мысль ужасает. В каком только положении может оказаться человек! Но если злой рок его преследует... падая, изнемогая под невыносимой тяжестью, несчастный тщетно будет простираť свои руки к человеку, который мог бы прийти к нему на помощь. Прежде чем голос его может быть услышан, его останки станут добычей червей.

Простите мои иеремиады! Ведь я нахожусь в 6000 верстах от вас. Санный путь уже установлен, и мы обязательно отправимся недели через две. Так как Ангара замерзает лишь в начале января, и дорога делается проезжей лишь в конце этого же месяца, то в настоящее время мы будем вынуждены следовать в Илимск по большой якутской дороге и проехать более 500 верст вдоль Лены. Это большой крюк, но другого ничего нельзя сделать. По этой дороге мы должны будем проделать около 900 верст до Илимска, в то время, как по Ангаре только 560.

Я познакомился здесь с Шелеховым, который только что возвратился из Охотска, куда он направляется каждую весну встречать свои суда, возвращающиеся из Америки. Вы, ваше сиятельство, знаете его и читали дневник его путешествия,¹ напечатанный недавно в Москве и которым он недоволен. Вместе с полковником Бентамом он построил и оснастил корабль для торговли с Америкой; этот корабль недавно затонул, и Шелехов платит из собственных средств жалование капитану англичанину.

Со дня на день здесь ожидают с величайшим нетерпением ответа китайцев по вопросу открытия кяхтинского торгога; мое нетерпение, так как я еще человек, простирается только на дни почты, независимо от того, какие новости она принесет, потому что хороши они будут или плохи, но письмо от вас и ответ на него являются для меня праздничными днями; и разве не долгая радость для сердца чувствительного и несчастного слышать, как говорят ему: ты еще для меня тот же, чем был ранее? Не радость ли сказать своему утешителю: это ты заставляешь меня жить!

14 ноября 1791 г.

A. P. Воронцову

Monsieur.

Le courrier, qui n'est point encore parti, me laisse assez de temps pour adresser encore quelques lignes à Votre Excellence, pourvu toutefois que cela ne vous donne point de l'ennui.

Un des points importants dans la constitution d'un pays est (je n'ai pas besoin d'en donner des preuves, Votre Excellence le sait mieux que moi) l'éducation, soit publique, soit privée. Je ne parlerai pas de l'éducation de tout le gouvernement, je n'en suis pas assez au fait, ni de l'éducation de l'homme de la campagne (celle-ci est assez connue); mais de l'éducation que reçoit la jeunesse de Tobolsk. Les moyens sont assez multipliés et avec quelques corrections que des chefs intelligents auraient pu facilement apporter, ces moyens auraient été plus que suffisants. Il y a ici une école publique, et à mon grand étonnement j'y ai trouvé des maîtres assez bien instruits pour l'endroit; surtout un jeune homme qui aurait pu faire beaucoup de progrès, s'il y avait quelqu'un pour le conduire et s'il avait des moyens pour nourrir son esprit par la lecture. L'un et l'autre ne lui manqueraient pas, mais lui manquent absolument par des circonstances particulières. Il y a ici un séminaire, où l'on enseigne ce que l'on enseigne ordinairement dans ces écoles. Je ne sais si les écoliers entendent le latin, mais je le sais fort bien qu'ils chantent des cantiques latins. Ce sont les sujets dont on fait ici des prêtres et des diacres. Il y a par dessus une école de garnison; on y enseigne comme autre part à lire, à écrire et l'arithmétique. Ces écoliers deviennent soldats et parviennent ordinairement à être anciens sergents de compagnies, service qui demande la science des chiffres et le savoir de lire et écrire. En outre quelques personnes infortunées exercent chez des particuliers le métier de gouverneur d'enfants.

Les écoles publiques sont sur le pied général, comme Votre Excellence le sait, et sont gérées suivant les principes communs; ce qui leur manque ici, c'est un bon ordonnateur. Mais il s'en faut de beaucoup, que le marchand d'ici soit persuadé de leur utilité. Il s'en trouve encore bon nombre qui croient que c'est contrevenir aux préceptes de la religion, si leurs enfants appren-

naient à lire autrement que dans un часовник. Ces écoles ne sont donc pas assez garnies pour une population de 10 à 12 milles hommes. Les écoles de garnison ne livrent tout au plus que des цыфиркин et les séminaires souvent des кутейкин. Si ces trois écoles étaient combinées, et si pour faire des prêtres on prenait indifféremment parmi toutes les classes de citoyens (et pourquoi un fils de soldat ne serait-il pas prêtre, si le fils de prêtre devient soldat?) nous aurions souvent des prêtres comme il faut. Mais les classifications ressemblent souvent à des monopoles dans leurs effets. Les castes des Indous présentent chez un même peuple l'ignorance la plus abjecte et de la philosophie spéculative.

Les gens qui prétendent à la connaissance du cœur de l'homme, ces gens qu'on peut appeler des voyageurs dans le pays des merveilles, nous disent que plus un homme a, plus il veut avoir. Un avaro, assis sur une montagne de sacs remplis de ducats, désire de voir une autre devant ses yeux, quand même ce ne serait que pour jouir du vis-à-vis; un ambitieux, un Alexandre, ne s'arrête qu'au nec plus ultra. On prétend même que cela ne peut pas être autrement, car il est de l'essence de l'homme de désirer, et un homme sans désirs ne serait guère plus qu'un automate, disait, si je ne me trompe, Helvétius de mémoire maudite. Homme je suis, et je crois que je donne tête baissée dans la règle commune. Plus Votre Excellence m'envoie de livres, plus je deviens impudent pour vous en demander, et au risque de passer pour tel, je vous en demanderais un à présent. C'est la Vie de Basedow, qui vient de paraître à Hambourg en allemand. Si la vie d'un particulier obscur, d'un homme sans renom peut, étant bien écrite, trouver des lecteurs, si Grosley sait se rendre intéressant en parlant d'un père au sept p. et d'autres balivernes, avec combien plus de raison la vie d'un homme, dont la vie ou les ouvrages ont eu une influence sur son siècle, ne doit-elle pas nous intéresser? Si l'Europe doit à Rousseau la révolution qui s'est opérée dans son éducation générale: c'est certainement à Basedow que l'on doit ces méthodes faciles et simplifiées pour enseigner même aux enfants, ce dont encore au commencement de ce siècle on n'osait approcher qu'à vingt ans. Ce n'est pas que j'approuve indifféremment toutes les nouvelles inventions faites pour rendre aux enfants les études plus faciles. Le temps fera voir l'excel-

ence ou l'absurdité de la méthode de Basedow; mais à mes yeux tout homme qui agit sur l'esprit général mérite d'être connu. Dans les temps fabuleux on en aurait fait un dieu; les Grecs lui auraient bâti un temple. De notre temps (abstraction faite des folies françaises), s'il prétend à l'immortalité, c'est qu'on lui fera la grâce de faire son buste qu'on placera dans un boudoir ou cabinet de curiosité. Mais je sens déjà que j'ai passé les bornes prescrites pour une lettre, et que je puis devenir ennuyeux, moi qui ne devrais parler que de vos bontés et de ma reconnaissance; et encore cela peut-il devenir fastidieux pour une âme bien placée? Mais telle que puisse être l'expression qui naîtra au bout de ma plume, croyez, ah croyez, que mon cœur sent et est propre pour sentir tout ce qui est fait pour toucher l'âme. Si je puis me glorifier encore des quelques moments heureux, c'est à vous que je le dois. Je presse mes enfants contre mon sein... Ah, vous le sentez: c'est votre ouvrage. Ma sœur et mes enfants présentent leurs respects à Votre Excellence.

Le 26 Novembre 1791.

Irkoutsk.

P. S. Les deux feuilles précédentes avaient été prêtes pour le jour de poste, qui était le 26 XI-bre. Mais mr. le gouverneur-général, n'écrivant pas ce jour à Votre Excel., ne l'a point acceptée, disant qu'il partirait bientôt un courrier pour Pétersbourg de sa part. Aujourd'hui le 4 Décembre, jour de poste, il ne l'a point acceptée par la même raison. Afin que ma lettre ne vieillisse pas dans mon portefeuille, je profite du départ du vice-gouverneur d'ici pour la faire parvenir à Votre Excellence. Je suis fâché qu'il s'en aille d'ici pour ne plus revenir, je pense; c'est un homme que j'ai connu encore à Pétersbourg et c'était le seul qui fut de ma connaissance dans ce gouvernement; le second s'était mr. Dithmar qui est mort avant mon arrivée. On m'a signifié que je ne pourrais point rester longtemps dans cette ville, et comme ma lettre partira le 6, je crois que nous nous mettrons en route le 7 ou 8 du courant. Si le courrier ne part pas un de ces jours, ce sera probablement la dernière lettre que j'aurai l'honneur d'écrire à Votre Excellence d'ici.

Dans quelque endroit que je vivrai, j'espère dans les bontés de Votre Excellence; mais si jamais j'ai eu besoin de votre

recommandation et protection, c'est certainement à présent; car, vivant dans un endroit isolé, à quoi ne risque-t-on pas d'être exposé?

On avait bien de dire que les gens d'ici ou quelques gens étaient ce qu'il y a de plus mauvais, et c'est qui me fait hâter mon départ.

On m'a assuré que quelqu'un veut dénoncer au Sénat que je suis traité ici mieux que je ne le devrais. Si on voyait ce que mon cœur souffre quelquefois, mon ennemi même n'aurait pas envié mon état. Je me remets en tout à la Providence et... en vos bontés.

Перевод

Милостивый государь.

Нарочный пока еще не уехал, и у меня остается достаточно времени, чтобы написать еще несколько строк вашему сиятельству, лишь бы только это не нагнало на вас скуку.

Одной из важных основ в устройстве страны (мне не нужно прибегать к доказательствам, вашему сиятельству это известно лучше, чем мне) является воспитание, как государственное, так и частное. Я не стану говорить о просвещении во всей губернии (я не имею достаточных сведений об этом), ни о просвещении сельских жителей (оно достаточно известно), но о воспитании тобольского юношества.¹ Средства к тому довольно разнообразны, а с некоторыми исправлениями, которые легко могли бы применить разумные начальники, эти средства оказались бы более чем достаточными. Тут имеется училище и, к моему великому удивлению, я встретил в нем учителей, довольно хорошо образованных для такого города; в особенности одного молодого человека, который мог бы во многом преуспеть, если бы у него был какой-нибудь руководитель и если бы у него были средства питать свой ум чтением. Нашлось бы и то и другое, но сейчас, в силу особых обстоятельств, он этого совершенно лишен. Тут есть духовная семинария, где обучают тому, чему обыкновенно учат в таких школах. Я не знаю, понимают ли ученики по-латыни, но хорошо знаю, что они расппевают латинские песнопения. Из них выходят священники и диаконы. Кроме того, есть еще и гарнизонная школа; там, как повсюду, обучают чтению, письму и арифметике. Школьники становятся солдатами и обычно дослужи-

ваются до ротного старшины — служба, требующая знания счета и умения читать и писать. Кроме того, несколько обездоленных служат гувернерами у частных лиц.

Училища здесь такие же, как и всюду, что ваше сиятельство сами знаете, и управляются по общим правилам; больше всего им нехватает здесь хорошего распорядителя. Но многого еще недостает, чтобы здешние купцы убедились в пользе школы. Во множестве встречаются среди них и такие, кто считает противным правилам веры, если дети их научатся читать не только один часовник. Поэтому, при населении от 10 до 12 тысяч человек, эти училища недостаточно посещаемы. Гарнизонные школы выпускают в лучшем случае цыфиркиных, а семинарии — часто кутейкиных.

Если бы эти три школы соединить в одну и если бы в священники могли одинаково идти граждане всех сословий (почему же солдатский сын не может быть священником, если сын священника может быть солдатом?), у нас часто были бы порядочные священники. Эти разделения часто походят по своему действию на монополии. Индусские касты являют в одном и том же народе зрелище и самого подлого невежества и умозрительной философии.

Люди, притязавшие на знание человеческого сердца, те люди, коих можно назвать путешественниками в стране чудес, говорят нам, что чем больше человек имеет, тем большего он хочет. Скряга, восседающий на горе мешков, наполненных червонцами, жаждет видеть перед собою еще другую гору, хотя бы только для того, чтобы наслаждаться одним ее соседством, а честолюбец, какой-нибудь Александр Македонский, остановится только дойдя до пес *plus ultra*. Утверждают даже, что иначе и быть не может, ибо желание — человеческая сущность, а человек без желаний был бы почти что автоматом, говаривал (если я не ошибаюсь) недоброй памяти Гельвеций. Я человек — и, думается мне, что и я покорно следую общему правилу. Чем больше книг вы, ваше сиятельство, мне присылаете, тем бесстыднее я становлюсь в своих просьбах и хотя бы меня сочли бесстыдным, я снова хочу просить вас об одной книге. Это жизнь Базедова,² только что выпущенная в Гамбурге на немецком языке. Если незаметная жизнь частного лица, человека неизвестного, искусно написанная, может найти читателей, если Гроле³ умеет быть занимательным, рас-

сказывая о некоем отце (с семью смертными грехами) и о других пустяках, то разве жизнеописание человека, жизнь и труды которого оказали влияние на его век, не должно быть для нас занимательным. Если Европа обязана Руссо переворотом в общих началах воспитания, то, конечно, следует быть обязанным Базедову за его легкие и упрощенные правила обучения даже детей тем предметам, к которым еще в начале века не осмеливались приступить раньше двадцатилетнего возраста. Это не значит, что я с одинаковым одобрением отношусь ко всем новшествам, вводимым с целью облегчить обучение детей. Время покажет либо превосходство, либо несостоятельность правил Базедова; но в моих глазах каждый человек, влияющий на состояние умов, заслуживает известности. В баснословные времена из него бы сделали бога; в Греции ему воздвигли бы храм. А в наше время (не упоминая о французских безумствах), если человек и заслужил бессмертие, так ему сделают милость и слепят его бюст, который поместят в будуаре или в кабинете редкостей. Но я уже чувствую, что переступил границы, положенные для письма, и что я могу наскучить вам, это я-то, кто не должен бы говорить ни о чем другом, как о ваших милостях и о моей признательности; да и это может быть в тягость возвышенной душе. Но каким бы ни было выражение, которое родится под моим пером, верьте, ах, верьте мне, что мое сердце чувствует и способно чувствовать всё, приводящее душу в умиление. Если я и могу еще похвалиться несколькими счастливыми минутами, ими я обязан вам. Прижимаю к сердцу моих детей. Ах, вы же понимаете: это дело ваших рук. Сестра моя и дети свидетельствуют свое почтение вашему сиятельству.

26 ноября 1791 г.

Иркутск.

Р. С. Два предыдущих листка были готовы к почтовому дню, который приходился на 26 ноября. Но господин генерал-губернатор не писал вашему сиятельству в этот день и моего письма не принял, говоря, что сам скоро отправит в Петербург нарочного. Сегодня, 4 декабря, в почтовый день, он опять не принял его по той же причине. Для того, чтобы письмо не устарело в моих бумагах, я пользуюсь отъездом отсюда вице-губернатора,⁴ чтобы доставить его вашему сиятельству. Мне очень жаль, что он уезжает отсюда с намерением больше не возвращаться, как

мне думается. Этого человека я знавал еще в Петербурге, и он был единственным моим знакомым в этой губернии; другим был господин Дитмар, умерший до моего приезда. Мне объявили, что я не могу долго оставаться в этом городе, и, поскольку мое письмо отправится 6-го, я полагаю, что 7-го или 8-го текущего месяца мы тронемся в путь. Если нарочный не выедет на днях, это будет, вероятно, последнее письмо, которое я имею честь писать вашему сиятельству отсюда.

Где бы я ни жил, я надеюсь на милости вашего сиятельства, но если когда-либо я имел надобность в ваших советах и покровительстве, то это, конечно, в настоящее время; ибо, в таких отдаленных местах чему только не может подвергнуться человек?

Правду говорили, будто здешние люди, во всяком случае некоторые из них, самый что ни на есть дурной народ, и это заставляет меня торопиться с отъездом.

Меня уверили, что кто-то хочет донести Сенату,⁵ будто ко мне здесь относятся лучше, нежели я того заслуживаю. Если бы можно было видеть, как иногда страдает мое сердце, даже враг мой не счел бы завидным мое положение. Я полагаюсь во всем на провидение и . . . на ваши милости.

56

А. М. Кутузову

(6 декабря 1791 г. Из Иркутска)

Где ты, возлюбленный мой друг? Если верил когда, что я тебя люблю и любил, то подай мне о себе известие, и верь, что письмо твое будет мне в утешение. Прости, мой любезный! Если хочешь ко мне писать, то адресуй письмо брату моему Моисею, живущему в Архангельске. Сколько возможно мне быть спокойну, я, конечно, таков и столько, сколько может человечество; больше не требуй. Письмо твое спокойствие мое возвысит еще на одну степень, и я буду знать, что ты меня любишь.

57

А. Р. Воронцову

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

После завтра мы отсюда отправимся в Илимск. Я очень рад, что с этой стороны исполняется желание вашего сиятельства,

чтобы мне долго здесь не заживаться; но с другой стороны беспокоит и то, что, будучи на месте, я реже буду иметь известие; да еще повторю и то, что я писал к вашему сиятельству в последнем моем письме, что если когда либо вы благое ко мне имели расположение, если вы имели желание когда либо мне благодетельствовать, то никогда столько не имел я в том нужды, как ныне, как отправляясь в назначенное мне место для пребывания.

Vos bontés, votre recommandation, votre souvenir seul, ou le moindre oubli de votre part, feront monter ou descendre le thermomètre (passez-moi cette singulière manière de m'exprimer) de ma manière d'être. Me refuserez-vous un mot, quand vous saurez qu'il ajoute à ma tranquillité? Non, votre cœur sensible ne s'y refusera pas, j'en ai eu des preuves.

J'ai encore à demander des excuses à Votre Excellence pour les inégalités d'humeur que vous pouvez quelquefois remarquer dans mes lettres; dans des moments où l'âme est mécontente d'elle même, où elle voudrait pour ainsi dire fuir sa propre présence, pardonnez à une expression inconsidérée: elle ne vient point du cœur.

Признаюсь вашему сиятельству, что я имею некое отвращение подумать о моем в Илимске пребывании. Я стараюсь себя уверить, что все равно, что жить там или жить в деревне; чувствование сильнее мысли, и я тревожусь. Но мне кажется, что к сему привыкнуть могу. По счастью моему я не один, и упражнение разгоняет черноту мыслей. От китайцев нет еще ответа, и все сроки прошли, в которой оной ждали. Желательно, чтоб они согласились на открытие торга; если медленность их происходит не от упорства, то подождать не беда, долго ждали, немногое разности не делает; но если противное, то ладить с ними, видно, мудрено.

Прощайте, милостивый государь. В уединении, в пустыне живущему, сохраните ваши милости к тому, кто есть всегда с истинным чувствованием и нелицемерным и глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Александр Радищев.

Иркутск.
Декабря 10 дня
1791 года.

Перевод

Ваши милости, ваше попечительство обо мне, одна ваша память или малейшее забвение с вашей стороны уж заставляют либо подняться, либо опуститься ртуть в термометре моего бытия (да позволено мне будет выразиться столь необыкновенным способом!). Неужели вы мне откажете хоть в одном слове, когда вам будет ведомо, что оно утверждает мой покой. Нет, ваше чувствительное сердце не откажется от этого, я имею уже к тому доказательства.

Я должен еще испросить прощение у вашего сиятельства за неровности моего настроения, которые вы подчас могли усмотреть в моих письмах; в минуты, когда душа противна сама себе, недовольна сама собой, может быть самой себе в тягость, когда ей хотелось бы, так сказать, бежать от себя, простите неосторожное выражение, оно идет не от сердца.

58

*А. Р. Воронцову**(1791 г. Из Иркутска)*

19 декабря.

Небольшая простуда, приключившаяся детям моим, была причиною, что я здесь промедлил до сего дня, но завтрашнее утро настав, Иркутск меня уже больше не увидит, и письмо сие отправится после моего отъезда. Я не могу довольно возблагодарить вашего сиятельства за все благоприятства, которые мне здесь оказывали, а потому уверен, что на месте моего пребывания буду жить без обид и в спокойствии. Продолжение ваших милостей оное усугубит, и если в моем положении можно жить довольну, я должен быть доволен; не знаю, буду ли.

В дороге я пробуду, думаю, недели две, и желательно, чтобы нас повезли дальнюю дорогою, ибо она несравненно лучше и доставит мне случай видеть одну из величайших сибирских рек, Лену. Когда же оттуда мне писать можно будет, не знаю; а имею уверение, что можно будет иметь мне известие и писать самому по крайней мере один раз в месяц, а может быть и два, пользуясь якутскою почтою, которая отсюда отходит два раза

в месяц; а Илимск от якутской дороги в 150 верстах разстоянием. Прощайте, милостивой государь; я иду велеть укладывать повозки.

Сестра моя и дети свидетельствуют вашему сиятельству низжайшее почтение.

Je joins ici deux lettres, l'une pour mes enfants, l'autre pour m-me Rgéwsky qui en renferme une pour ma belle mère et ma belle soeur, dont nous n'avons du tout des nouvelles; je supplie Votre Excellence de les faire parvenir à leur destination.

Перевод

Прилагаю при сем два письма, одно для моих детей, другое для г-жи Ржевской,¹ в которое вложено еще одно к моей теще и свояченице;² от них мы совсем не имеем вестей; умоляю, ваше сиятельство, отослать эти письма по их назначению.

59

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Aujourd'hui il y a un mois que nous sommes sortis d'Irkoutsk, et depuis ce temps nous n'avons eu aucune nouvelle de Russie; si j'y ajoute les quinze jours qu'elles nous ont manquées avant notre départ, cela fera environ sept semaines. Point de lettre de Votre Excellence, point de lettre de mes enfants, point de mon père... Si on se sent encore quelque attachement à la vie, vous l'avouerez qu'un pareil état est bien pénible. Ma sœur n'en a non plus point de nouvelles de sa mère, ni de sa sœur, ni de son frère. M-me Rgéwsky ne lui a point écrit depuis plus de deux mois. Serions nous oubliés tout à fait? Non, je ne saurais me le persuader. Non, mais c'est l'éloignement de lieu, les hommes, et... que sais-je encore quoi. De même qu'au physique plus le mouvement s'éloigne du centre, où gît son principe, plus il devient faible; de même, plus les hommes s'éloignent du centre de l'état, moins ils sentent l'énergie qui les meut. En certains cas, ils perdent jusqu'à la sensibilité. Je ne dois point me plaindre de mon état, je me le suis attiré moi-même; aussi personne ne m'entend gémir sur

mon sort. Concentré dans moi-même, ma douleur, renfermée dans mon âme, ne rend qu'un écho sourd qui ne retentit point au dehors, que de temps en temps, et souvent par surabondance de sensation, pénible (vous [en êtes quelquefois le témoin] et toujours comme malgré moi. Votre indulgence m'excusera; votre sensibilité y porte souvent un remède salutaire.

Le commencement de mon séjour ici est très pénible. Ma sœur est malade depuis 15 jours, et garde le lit. Mes enfants l'ont été tour à tour, quoique légèrement, et moi qui toujours eut la tête faible, je prends tous les jours des vapeurs du poile. Notre logement y contribue, et les gelées bien fortes, encore plus. Depuis la nouvelle lune il gèle 32 et 32¹/₂ degrés; depuis huit jours une seule journée n'a été que de 23 degrés. Nous sommes dans le meilleur des mondes possibles, me disait hier au soir Pangloss avec lequel je m'entretenais. Pangloss, que n'ai-je ta philosophie! On te pend, et tu dis que c'est pour le mieux. Mais si je puis trouver des raisons pour ma condamnation, je n'en trouve aucune pour être privé de nouvelles. Je réitère donc ma prière à Votre Excellence, telle que je l'ai exprimée dans ma dernière lettre d'Irkoutsk. Ah pardonnez, monsieur, pardonnez mes importunités: s'il est possible de se raidir contre le malheur, la gêne porte toujours atteinte à notre humeur. Et à qui m'adresser, si ce n'est à celui, qui sent combien il est facile d'aggraver la douleur d'une âme souffrante, à celui qui y porte du soulagement, à vous.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect, monsieur, de Votre Excellence le très humble et obéissant serviteur

A. Radischeff.

Le 20 Janvier

1792

Илимск.

Перевод

Милостивый государь.

Сегодня исполнился месяц, как мы выехали из Иркутска; с этого времени мы не получали никаких известий из России; если я добавлю еще недели две до нашего отъезда, когда мы также были лишены их, получится около семи недель... Ни

одного письма от вашего сиятельства, ни одного от детей, ни одного от отца... Вы сами признаете, что такое положение весьма тягостно для того, кто еще питает хоть какую-то привязанность к жизни. Сестра моя также не имеет никаких вестей ни от своей матери, ни от сестры, ни от брата. Госпожа Ржевская совсем не пишет ей уже больше двух месяцев. Неужели мы совершенно забыты? Нет, я не могу убедить себя в этом. Нет, это просто отдаленность мест, людей... и почему я знаю, что еще? В мире физических явлений, чем дальше движение удаляется от источника, его возбуждающего, тем более оно ослабевает; точно так же, чем дальше удаляются люди от центра страны, тем слабее они ощущают движущую их силу. В некоторых обстоятельствах они теряют даже способность чувствовать. Я несколько не должен жаловаться на свое положение, я сам навлек его на себя, поэтому никто и не слышит моих сетований на судьбу. Я живу замкнувшись в себе, и скорбь моя, затаенная в душе, издает лишь слабый стон, другим не слышный, да и то лишь иногда и чаще от преизбытка тягостных чувств (тому свидетелем порою бываете вы) и всегда вопреки моей воле. Ваша снисходительность извинит меня; ваше сочувствие часто приносит мне спасительное исцеление.

Начало моего пребывания здесь весьма тяжело. Сестра моя больна уже две недели и не покидает постели. Дети мои также поочередно болели, хотя и легко, а я, с моей болезненной головой, каждый день страдаю от печного угара. Жилье наше содействует этому, а весьма сильные морозы и того более. С новолуния морозы стоят в 32 и 32 с половиной градуса; за всю неделю выдался только один день, когда было 23 градуса. Мы живем в лучшем из миров, как сказал мне вчера вечером Панглосс, с которым я беседовал. Панглосс, почему я не такой философ, как ты! Тебя вешают, а ты говоришь, что это к лучшему! Но если я могу найти основания для моего наказания, то не нахожу ни одного, почему я лишен известий. Итак, возобновляю мою просьбу к вашему сиятельству в том же виде, как я выразил ее в моем последнем письме из Иркутска. О, простите, милостивый государь, простите мою назойливость: если возможно не поддаваться несчастью, то стесненные обстоятельства всё же действуют на состояние духа. И к кому же мне обратиться, если не к тому, кто чувствует, как легко усилить боль страдающей души, к тому, кто приносит ей облегчение, к вам!

Имею честь, милостивый государь, быть нижайшим и преданным слугою вашего сиятельства

А. Радищев.

20 января 1792 г.

Илимск.

60

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Quelle différence de la situation de mon âme à présent de celle où elle était au départ de ma dernière lettre à Votre Excellence. Triste et presque malade, je me nourrissais de douleur; mon âme ne pouvait s'exhaler qu'en plaintes. Aussi votre bonté ordinaire attribuera à cette espèce de spleen passer mes lamentations. Il y a deux jours que j'ai été amplement dédommagé de mon attente... Deux lettres de Votre Excellence et une troisième antérieure à bien d'autres que j'ai déjà reçues; probablement c'est celle dont mr. Laxmann était porteur, car à mon départ d'Irkoutsk il n'y était pas encore. Plusieurs lettres de mes enfants. Enfin je ne puis assez me louer des bontés que Votre Excellence me fait éprouver de la part de mr. le gouverneur-général. Me voilà revivifié, et les ressorts de mon âme remontés pour autant que cela peut l'être. Le chagrin est renvoyé au fond du sac, et Dieu merci, ayant recouvré un peu de bonne humeur, je suis plus tranquille, et ma tête est à sa place. Que de grâces n'ai-je point à rendre à Votre Excellence pour les envois qui je viens de recevoir! Non seulement vous me nourrissez, vous m'habiliez, vous me donnez dans les livres un passe-temps agréable, mais vous ôtez à mon état tout ce qu'il peut avoir d'horrible. Vous écoutez mes lamentations avec bonté, vous me plaignez et me consolez. Oui, je le dirai: si mon malheur a été de nature à pouvoir endurcir une âme sensible, ce n'est que votre bonté et votre compassion inaltérables qui ont pu rendre un homme, presque aliéné, à lui même, à ses enfants, à ses proches; à présent je puis dire que je vis encore, et je vous assure, que mon existence est passable. Que ne vous dois-je pas pour autant de bienfaits? Ce qui m'at-

triste c'est que mon âme dans sa reconnaissance ne paraisse rester au dessous de leur niveau.

Comme Votre Excellence daigne condescendre à des détails pour me chausser et me vêtir, je ne crains pas de l'importuner en lui présentant aussi quelques détails qui me regardent dans mon séjour à Ilimsk. Ayant vécu avec peu d'économie à Pétersbourg et fait beaucoup de dettes, le croiriez-vous, que je pense à thésauriser, peut-être gauchement; car il me semble que le métier d'avare ne sera jamais mon métier; toutefois de l'argent que j'ai reçu de Votre Excellence et du peu que ma sœur a pu apporter, nous avons pu mettre de côté 1500 r.

Le gouverneur-général a eu la bonté de s'en charger et l'a mis entre les mains d'un marchand qui, en s'obligeant à payer les intérêts jusqu'à l'ouverture du commerce de Kiachta, à voulu partager tout le profit que cette somme pourrait lui apporter, en trafiquant avec les Chinois. Ce qui m'a porté à faire ce pas, c'est qu'on m'avait dit à Irkoutsk que le vivre ici serait plus cher qu'à Irkoutsk. J'ai donc voulu avoir un supplément de recette, pour obvier aux dépenses nécessaires de la maison. Sur ce qu'on m'avait dit du haut prix des denrées et du manque de plusieurs choses et ustensiles de nécessité absolue, nous a porté à faire beaucoup de provisions à Irkoutsk, et nous sommes maintenant fournis pour plus de six mois de toutes les choses nécessaires. Étant à présent sur les lieux, je vois que tout ce qu'on m'avait dit a été exagéré. Il est certain que la farine de seigle est à meilleur marché à Irkoutsk qu'ici; il est aussi vrai qu'Ilimsk et ses environs ne produisent rien, mais rien du tout; mais à cent verstes et au delà la contrée est abondante, et Ilimsk est au centre d'une communication de deux fleuves, de l'Angara et de la Léna, dont les bords fertiles de la première nourrissent la stérilité de l'autre. Il y a ici même un entrepôt, et toutes les petites habitations du haut de l'Ilimsk s'approvisionnent ici à leur grand detriment, parce que bien souvent ils achètent le pain de seigle à 50 et 60 cop. le poud. Il est certain que toutes les denrées sont ici beaucoup plus chères qu'à Tobolsk, par exemple, mais il n'y a que le pain de seigle qui soit ici plus cher qu'à Irkoutsk; le reste est à meilleur marché. Par ex., le pain de seigle est à Irkoutsk cette année-ci, qui est une année d'abondance, à 20 cop. le poud, ici à 30 cop., le froment à 55 jusqu'à 70 cop., ici à 35 et 40;

la viande de bœuf est à Irkoutsk à 80, ici à 70 c. le poud; le beurre ici est pourtant un peu plus cher: à Irkoutsk à 3 r. 50 cop., ici je l'ai acheté à 3.75. Le poisson est ici à meilleur marché, c'est à dire le sterled et l'esturgeon; on le vend à 1 r. 25 le poud; mais le gros du peuple se nourrit avec les *omoulis*, espèce de hareng, qui vient de la Sélénga. Il est aussi vrai qu'il y a ici peu d'artisans. On voit qu'il y en eut, quand Ilmsk était une ville, et principale ville de ces contrées. Il n'y a ni cordonnier, ni tailleur, ni chandelier, ni serrurier. Mais n'est ce pas la même chose dans bien des villes de la Russie où l'on s'approvisionne une fois dans l'année et l'on vit dans l'aisance. Voilà le cas d'Ilmsk. Il faut savoir s'approvisionner à temps et dans les lieux convenables: bien des choses que l'on achète en ville, à la campagne on les fait soi-même et avec beaucoup plus de profit; par exemple chandelles, dragées de plomb etc., et pour m'orienter quant à cela, j'aurais recours à Votre Excellence, tant il y a qu'on peut devenir impudent. En fait de métier, je suis très ignorant; mais si Votre Excellence voudra bien m'aider de quelques livres analogues, je pourrais me tirer d'affaire. Un livre russe que je ne connais que sur parole *Открытие художеств*, un livre allemand Hallens *Natürliche Magie*, Le dictionnaire de chimie de Maquer et quelque livre économique en français me seront d'une grande utilité.

Si le commerce de Kiachta se renouvelle, comme il y a apparence, le bon marché sera encore plus grand à bien des égards, et tout ce qui est marchandise étrangère, baissera de prix. Quant à cet article, je ne m'en inquiète plus: ma provision est faite pour l'année. Vu le peu d'étendue de pays plat, le foin est ici, sinon une chose chère, tout au moins très rare. Chacun en a pour soi, en petite quantité, et ne peut en céder, ce qui me fait penser à affermer quelque bout de prairies qui sont éloignées au moins de 25, 30, 40 et même 50 verstes. Si le malheur en voulait, que mon séjour dût être plus long qu'il ne m'est permis d'espérer, je défricherai quelque coin de terre d'une dizaine de déssiätines pour en faire à tour de rôle un champ labourable et une prairie, et pour être en état d'entretenir des chevaux et des bêtes à cornes. Pour le présent mon étable est garnie de quatre bêtes vivantes, d'une vache, qui nous nourrit de son lait, de son veau, d'un mouton que

nous engraissons et d'un cerf femelle, présent d'un Tougouse.

Quant à mes occupations, elles sont assez bornées et uniformes. La matinée est employée avec mes enfants, l'après-dîner à faire une très courte promenade et le reste du temps à lire. C'est ma meilleure occupation et, grâce à vos soins généreux, la source n'en tarit pas. En m'exhortant à la patience et à la résignation, Votre Excellence dans la dernière de vos lettres m'exhorte à me repentir de ce que j'ai fait, en ajoutant qu'un repentir sincère et bien marqué pourrait contribuer à l'adoucissement de ma situation présente. Ah que ne ferai-je, pour me rapprocher de mes enfants! Mais quel peut être ce repentir sincère? N'a-t-il pas été bien vif, bien caractérisé, du premier moment, que j'ai été privé de toute communication avec les miens? Et à présent dans cet éloignement affreux, qui doit donc être témoin de la douleur de mon âme; faut-il des serments que j'aurais plutôt voulu perdre un bras, une jambe et n'avoir point fait ce que j'ai fait; faut-il donc encore des humiliations? Hé, ces fers, s'ils n'ont point atteint l'âme, ni flétri le cœur, n'étaient-ils pas suffisants pour la multitude; faut-il des garants, que je ne retomberai plus dans la même faute? Voilà quatre enfants, du moins tant qu'ils sont en bas âge, et ma parole. Croyez qu'elle est plus forte, que tous les liens et entraves. C'est la gêne qui nous endurecit, la bienveillance émeut l'âme, et si l'on veut des exemples, on corrige les enfants beaucoup mieux par la douceur que par les coups. Pardonnez, ah pardonnez. Vous qui êtes souvent le dépositaire de ma douleur, douteriez vous que je ne me repens pas? — Je prends à témoin tous les préposés des endroits où je me suis arrêté. Que peut-on me mettre à charge? Même à Tobolsk, où Votre Excellence a cru qu'il ne m'était point profitable de rester, là même on pourra recueillir le souvenir des jours passés dans l'amertume.

Je finis pour ne point devenir ennuyeux. Si le sort voudra faire tarir la source de mes larmes, ce ne sera qu'un surcroît de motifs à ma reconnaissance. Si mes malheurs ne doivent finir qu'avec ma vie, ce ne sera aussi que là le terme où je ne sentirai plus vos bontés; si même vous m'oubliez, votre culte se conservera intact dans mon cœur, tant qu'il palpitera. Ma sœur a l'honneur de présenter ses respects à Votre Excellence.

Ilimsk, le 6 Fevrier 1792.

P. S. Je reprends la plume pour demander excuse à Votre Excellence d'une lettre officielle, que j'ai eu l'honneur de lui adresser d'ici, quoique datée d'Irkoutsk. L'occasion où elle sera présentée à Votre Excellence peut excuser le motif qui me l'a fait écrire.

Ma sœur, qui est encore très faible, mais qui a lu ma lettre à Votre Excellence, me gronde de ce que je n'ai pas fait mention d'elle. Ses sentiments quant à vous sont les mêmes que les miens, quoique l'expression peut en être différente. Elle me charge de remercier Votre Excellence des nouvelles que vous voulez bien lui donner de m-me Rgévsky, et d'être persuadé que son respect et son attachement pour vous ne finiront qu'avec la vie.

Votre Excellence me demande des détails sur le pays que j'ai traversé; je tâcherai de la satisfaire à la première occasion. Quoique mon voyage a été fait à la hâte, mais j'ai retenu ce qui m'a frappé le plus. Irkoutsk est un endroit [qui] surtout par son commerce étendu mérite une grande attention. C'est l'entrepôt de presque tout le commerce de ce gouvernement, excepté ce qui en est dévié de Yakoutsk droit à Yénisseysk. En entretenant Votre Excellence du commerce de Kiachta, j'en ferai mention. Mais vous avez encore à excuser ma nonchalance. Ce n'en est pas une, et surtout quand il s'agit d'exécuter vos ordres; mais ma tête est si peu en ordre encore, il me semble même que ma mémoire est affaiblie. J'espère pourtant que je me mettrai en train, et d'un sens plus rassis je tâcherai d'exécuter vos ordres.

Je crois que pour le temps que ma lettre parviendra à Votre Excellence, mes neveux seront à Pétersbourg. Je les recommande à vos bontés, daignez vous intéresser pour des novices dans le grand monde. Je ne sais rien d'eux, sinon qu'ils sont retournés de pays étrangers. Votre Excellence jugera mieux s'ils peuvent être dignes de vos bontés.

Перевод

Милостивый государь.

Какая разница между моим душевным состоянием ныне и тем, которое владело мною, когда я отправлял мое последнее письмо вашему сиятельству. Печальный и почти больной, я предавался

скорби; душа моя могла изливаться только в жалобах. Поэтому, вы, со свойственной вам добротой, припишите мои стенания этому преходящему сплину. Два дня тому назад я был с избытком вознагражден за мое ожидание. Два письма от вашего сиятельства и еще третье, писанное ранее чем ряд других, уже полученных мною; повидимому, это то письмо, которое доставил господин Лаксманн,¹ потому что при моем отъезде из Иркутска он еще туда не прибыл. Несколько писем от детей. Кроме того, я не могу выразить, сколь доволен я ласкою и снисхождением, которые благодаря вашему сиятельству оказывает мне господин генерал-губернатор.² И вот я снова ожил, и мои душевные силы обновились, насколько это возможно. Я затаил горе глубоко в душе и, благодарение богу, мое настроение несколько улучшилось, я стал спокойнее и мысли мои пришли в равновесие. Какую благодарность должен я принести вашему сиятельству за посылки, только что полученные мной! Вы не только питаете и одеваете меня, не только предоставляете мне приятное времяпрепровождение за книгами, но и смягчаете весь ужас моего положения. Вы выслушиваете мои стенания с добротой. Вы соболезнуете мне и утешаете меня. Да, я могу сказать: если мое несчастие было таково, что могло ожесточить чувствительную душу, то только ваши неизменные доброта и сострадание могли привести человека почти обезумевшего в чувство, вернуть его детям и близким. Сейчас я могу сказать, что я еще живу, и уверяю вас, мое существование терпимо. Чем только ни обязан я вам за столько благодеяний? Меня огорчает лишь то, как бы душа моя в своей признательности не осталась ниже их уровня.

Поскольку ваше сиятельство изволите снисходить до таких мелочей, как обувь и одеть меня, я не побоюсь затруднить вас, описав вам некоторые обстоятельства моего пребывания в Илимске. Я жил не по средствам в Петербурге и наделал много долгов, но поверите ли вы, что теперь я думаю скопить деньги, хотя, может быть, и делаю это нескладно, потому что, как мне кажется, скаредничество никогда не будет моим ремеслом. Тем не менее, из денег, что я получил от вашего сиятельства и из той малости, что привезла сестра моя, мы смогли отложить 1500 рублей.

Генерал-губернатор был так любезен, что вручил эти деньги одному купцу, обязавшемуся выплачивать проценты до самого открытия кяхтинского торга и обещавшему разделить со мной всю прибыль, которую эта сумма принесет ему в торговле с ки-

тайцами. Я предпринял этот шаг, так как в Иркутске мне говорили о том, что жизнь здесь значительно дороже, чем в Иркутске. Поэтому я хотел иметь дополнение к моему доходу, чтобы покрыть необходимые расходы по дому. Мне говорили о высоких ценах на провизию и отсутствии многих вещей и утвари, совершенно необходимых, поэтому мы запаслись многим в Иркутске и теперь обеспечены всем необходимым на полгода. Здесь, на месте, я вижу, что все разговоры оказались преувеличенными. Конечно, ржаная мука в Иркутске дешевле, чем здесь. Справедливо также, что Илимск и его окрестности не производят ничего, равным счетом ничего, но в ста верстах отсюда и далее, край обилен, а Илимск расположен между двух водных путей: Ангарой и Леной, и плодородные берега первой питают бесплодие второй. Здесь есть склады, и все мелкие поселения выше Илимска приобретают здесь съестные припасы по очень невыгодной для них цене, покупая часто ржаной хлеб по 50—60 коп. пуд. Несомненно, что вся провизия здесь гораздо дороже, чем, например, в Тобольске, но только ржаной хлеб здесь дороже, чем в Иркутске, остальные припасы дешевле.

Например, ржаной хлеб в Иркутске, в этом году, который является урожайным, стоит 20 коп. пуд, а здесь 30 коп., пшеница от 55 до 70 коп., а здесь 35—40, говядина в Иркутске стоит 80, а здесь 70 коп. пуд. Масло, однако, здесь несколько дороже: в Иркутске оно стоит 3 р. 50 к., а здесь я платил по 3 р. 75 к. Рыба, т. е. стерлядь и осетр, здесь дешевле, — ее здесь продают по 1 р. 25 к. пуд, но большинство населения питается омулями, родом селедки, привозимой из Селенги. Несомненно также, что здесь мало ремесленников. Видно, что они здесь были раньше, когда Илимск был городом, и главным городом этих мест. Здесь нет ни сапожника, ни портного, ни свечных дел мастера, ни слесаря. Но разве не то же самое во многих городах России, где запасаются всем необходимым однажды на целый год и живут припеваючи. Таков же и Илимск. Надо уметь заготовить провизию во-время и в надлежащих местах. Многие предметы, приобретаемые в городе, в деревне люди делают сами и гораздо выгоднее; например, свечи, дробь, и пр., и чтобы разобраться в этом я снова прибегаю к вашему сиятельству, хотя это может показаться бессовестным. В отношении ремесел я совершенный невежда, но, если ваше сиятельство соизволите помочь мне некоторыми соответствующими книгами, я мог бы выйти из поло-

жения. Русская книга, о которой я знаю только по наслышке, — «Открытие художеств»,³ немецкая — «Естественная магия» Галлена, «Химический лексикон» Макера⁴ и какая-нибудь книга по хозяйству на французском языке будут для меня очень полезны.

Если кяхтинский торг возобновится, как это очевидно и будет, многие товары еще более подешевеют, а на товары иностранные цена тоже снизится. Что касается этого, я не беспокоюсь более, припасов мне хватит на год.

Исходя из того, что здесь мало равнин, сено тут, если и не дорого, то во всяком случае встречается редко. У каждого есть небольшой запас только для собственных нужд, и никто не может его продавать, что наводит меня на мысль арендовать какой-нибудь лужок — а луга отстоят отсюда не ближе, как в 25, 30, 40 или даже в 50 верстах. Если злой рок пожелает, чтобы мое пребывание здесь оказалось более долгим, чем я смею надеяться, я решил распахать новь на участке в десяток десятин, чтобы он попеременно служил и пашней и покосом, и чтобы я был в состоянии держать лошадей и рогатый скот. Сейчас у меня в хлеву имеются четыре живых существа — корова, питающая нас молоком, теленок, баран, которого мы откармливаем, и самка оленя — подарок одного тунгуса.

О занятиях же своих могу сказать, что они довольно ограничены и однообразны. Утро я провожу с детьми,⁵ после обеда делаю небольшую прогулку, остальное время читаю. Это мое самое лучшее занятие и, благодаря вашим великодушным заботам, источник его не иссякает.

Призывая меня к терпению и смирению, ваше сиятельство в последнем письме увещеваете меня раскаяться в содеянном мною, добавляя, что раскаяние искреннее⁶ и чистосердечное могло бы содействовать смягчению моей участи. Ах, чего бы я не сделал, чтобы снова быть вместе с детьми! Но каким должно быть это искреннее раскаяние? Разве оно не было достаточно горячо, достаточно явно с первой же минуты, когда я был лишен всякого общения с моими близкими. И сейчас, в этом ужасном отдалении, кто может быть свидетелем страданий моей души; нужны ли клятвы, что я бы скорее готов был потерять руку или ногу и не совершать того, что я совершил. Нужны ли еще новые унижения? Ах, эти кандалы, если они во мне не убили мою живую душу, не иссушили сердца, неужели их было недостаточно

для толпы? Нужна ли порука, что я более не впаду в подобную же ошибку? Порукой — четверо детей, по крайней мере пока они в малолетстве, и мое слово. Верьте, что оно сильнее, чем все шковы и узы. Неволя ожесточает нас, благожелательность трогает душу, и если нужны примеры, то детей гораздо лучше исправляют мягкостью, чем побоями. Простите меня, ах, простите! Вы единственный, кому я так часто повторяю мои горести, сомневаетесь ли в моем раскаянии? Я беру в свидетели всех, надзиравших за мной в тех местах, где я останавливался. Что могут вменить мне в вину? Даже в Тобольске, где вы, ваше сиятельство, полагали, что мне совсем не следует останавливаться, даже там можно собрать сведения о днях моих, проведенных в горести.

Я заканчиваю, чтобы не наскучить вам. Если судьба захочет осушить источник моих слез, это только увеличит поводы к моей благодарности. Если же моим несчастьям суждено закончиться вместе с моей жизнью, только тогда наступит предел, за которым я не буду больше чувствовать ваши милости. Если вы даже забудете меня, алтарь, воздвигнутый в сердце моем, сохранится в нем нетронутым до последнего биения.

Сестра моя имеет честь засвидетельствовать свое почтение вашему сиятельству.

Илимск, 6 февраля 1792 г.

Р. С. Я снова берусь за перо, чтобы испросить прощения у вашего сиятельства за официальное письмо, которое я имел честь послать вам отсюда, хотя оно и помечено Иркутском. Обстоятельства, при которых оно будет доставлено вашему сиятельству, могут извинить причину, заставившую меня написать его.

Сестра моя еще очень слаба, но прочтя письмо к вашему сиятельству, бранит меня за то, что я не упомянул о ней. Ее чувства к вам одинаковы с моими, хотя выражение их может быть различно. Она поручает мне поблагодарить ваше сиятельство за известия, которые вы сообразовали сообщить о г-же Ржевской, и уверить Вас, что ее уважение и преданность к вам окончатся только с ее жизнью.

Ваше сиятельство выразили желание получить подробности о крае, по которому я проезжал. Я постараюсь выполнить ваше желание при первом случае. Хотя ехал я с большой поспешностью, но удержал в памяти все, что казалось наиболее замечательным. Иркутск заслуживает особенно большого внимания

из-за своей широкой торговли. Он является средоточием почти всей торговли этой губернии, за исключением тех товаров, что отправляются из Якутска прямо в Енисейск, минуя его. Когда я буду писать вашему сиятельству о кяхтинском торге, я об этом упомяну. Но вам придется еще раз извинить мою нерадивость. Это не нерадивость, особенно, когда речь идет о выполнении ваших приказаний, но мысли мои сейчас не в порядке и мне кажется, что даже память моя ослабела. Однако я надеюсь, что возьму себя в руки и в состоянии более уравновешенном постараюсь выполнить все, что вы мне приказываете. Я полагаю, что к тому времени, как мое письмо дойдет до вашего сиятельства, мои племянники⁷ уже будут в Петербурге. Я препоручаю их вашим милостям. Соболаговолите обратить внимание на новичков в большом свете. Я ничего не знаю о них, кроме того, что они вернулись из иноземных стран. Ваше сиятельство можете лучше судить, достойны ли они ваших милостей.

61

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Dans une lettre que je viens le recevoir de Votre Excellence, en réponse d'une des miennes écrites dès mon arrivée à Irkoutsk, vous me dites que vous avez du plaisir à me voir content des livres que vous avez bien voulu m'envoyer; eh comment ne le serai-je pas?

Si je ne suis point une borne, une masse informe, une bûche de bois: si la plus faible étincelle de sensibilité peut émouvoir mes organes, non seulement je dois (et je le suis en effet) être satisfait, content au delà de toute expression, mais quand je fais l'énumération de tout ce que Votre Excellence faites pour moi, je ne trouve point d'expression équivalente à vos bontés, si elle le peut être à mon sentiment. Il y a quinze jours que j'ai reçu une bonne pacotille de livres, une caisse remplie de tout ce qui me peut être nécessaire, pour me vêtir de la tête aux pieds, et à présent encore de l'argent! Mais pensez donc que j'ai touché mille roubles à mon arrivée à Irkoutsk. Si j'ajoute à cela que vous avez bien voulu satisfaire à mes impudentes demandes de livres, croyez-vous donc qu'il soit tout à fait

impossible de me faire rougir? Je vous assure (faut-il vous le jurer?) que je ne manque de rien; et le commerce de Kiachta une fois en train, nous serons encore bien plus à l'aise. Depuis que j'ai quitté ma maison, j'ai souvent versé des larmes de dépit, de douleur, de rage; ah, combien de motifs et de causes! Celles qui coulent de mes yeux au moment que je vous écris, vous en dirai-je le principe? Non, toutes pleines du sentiment qui les fait couler, qu'elles se versent sur votre cœur généreux! Vous le sentirez: elles partent du fond du mien.

Mes petits enfants ont été transportés à la vue des petits almanachs que Votre Excellence a daigné leur envoyer. Je ne [les] fais point écrire eux-mêmes leurs remerciements. Si je conduis leur plume, ce sera quelque chose d'apprêté, et l'esprit du maître se verra dans l'écriture de l'enfant; s'ils écrivent tout seuls, leurs expressions ainsi que leurs sensations seront faibles et embrouillés; dans les deux cas ce n'est que de l'ennui, qu'ils pourraient vous apporter. Un jour ils connaîtront celui qui a sauvé leur père du désespoir; leur cœur le leur fera connaître. A présent ils n'en connaissent que le nom; ils sauront alors tout ce qu'ils lui doivent.

A mes occupations ordinaires s'est jointe une souvent douloureuse, mais douce dans son principe, occupation si non agréable, mais chère à mon cœur: je me suis constitué médecin et chirurgien du lieu. Quoiqu'au fond je ne sois qu'un empirique ou un charlatan, mais ma bonne volonté semble en partie pouvoir suppléer au défaut de connaissances nécessaires, et vos bontés m'ont mis en état de satisfaire à mes désirs. La caisse de médecine intacte presque, est à présent souvent visitée; et puisqu'un effet n'existerait pas sans sa cause suffisante, pensez que c'est à vous dans un éloignement de $\frac{1}{7}$ de toute la périphérie de la terre, il y aura des êtres, sinon de raison, au moins des êtres sensibles et souffrants, qui vous devront tantôt un membre, tantôt l'usage de tous, et quelquefois le prolongement des jours, qui seraient d'autant plus heureux, si même au fond des bois ils étaient plus ignorés. Oui, je le dirai, l'étendue des connaissances des peuples *policés* ont arraché des millions d'hommes au bonheur primitif, au bonheur de la nature, si je puis m'exprimer ainsi, à une vie tranquille et simple. Car le passage forcé d'un état à un autre, quand même meilleur, n'est sensible par son bon côté souvent qu'après des siècles;

et souvent aussi le joug imposé par la transmutation d'une condition, pèse encore dans une génération éloignée qui goûte déjà les fruits provenus de cette transmutation. Tant l'homme de la nature se conserve intact dans l'homme en société.

Vivant dans les vastes forêts de la Sibérie, parmi des bêtes fauves et des peuplades, qui souvent n'en diffèrent que par les articulations d'un langage, dont ils ne savent pas même apprécier la valeur, je finirai, je crois, par devenir l'homme heureux de Rousseau et je marcherai à quatre pattes. Ce m-r Rousseau est, à ce qu'il me paraît à présent, un auteur dangereux pour la jeunesse, non dangereux comme on le prend ordinairement, dans ses principes, mais dans ce qu'il est un maître d'exercice très-habile en fait de sensibilité; et cette qualité estimable qui devrait être respectée même dans ses écarts, ne vaut, ma foi, pas souvent les quatre fers d'un cheval, parce qu'elle s'amalgame le plus ordinairement à la vanité, et Rousseau lui-même a été taxé d'être un autre chien de Diogène. Après tout, ce chien de Diogène ne demandait même à un Alexandre, que de passer son chemin, et de le laisser librement jouir des rayons du soleil. Par ma foi, ce chien valait bien mieux qu'un beau tigre moucheté; il ne mordait point.

Après 8 jours d'un froid au delà de 30 degrés, le temps s'est radouci, et diminué par degré. D'abord 25, ensuite 20, puis 18 ou 17; à présent, il gèle la nuit tout au plus 15 à 16 degrés, et vers midi depuis 0 jusqu'à 6 ou 8. L'air est pur, le ciel sans nuages. Depuis que nous sommes ici, nous n'avons eu que deux jours de neige; mais aussi presque point de vent, ou si peu que rien. Nous sommes ici comme dans une cave, et si nous sommes bien garantis des vents, en revanche, l'air en été doit être très-étouffant; c'est ce que nous verrons. Le printemps et l'été me promettent des récréations très-satisfaisantes. Comme c'est un pays de montagnes, je trouverai ample matière pour faire des fouilles. J'y ai pris du goût depuis cette première couche d'huîtres, que j'ai trouvées sur le bord de l'Occa. Que je regrette à présent d'avoir en ma jeunesse négligé l'étude des sciences naturelles, surtout la minéralogie et la botanique. Le peu que j'y ai suppléé par mes lectures, je le sens, ne me suffit pas. Je suis fâché d'être parti d'Irkoutsk sans avoir vu m-r Laxmann, qui est très-versé dans cette partie. Au reste, il me semble que je trouverai ici des choses que l'on ignore

encore. J'ai voulu mettre même l'hiver à profit, et gravir la montagne attenante à Ilmsk, mais je n'ai pas pu me servir de partins ou лыжи; je suis enfoncé plusieurs fois dans la neige et j'en restai là. A cet égard j'ai encore recours à Votre Excellence et je prie bien de vouloir m'envoyer par occasion les voyages des académiciens, nommément ceux de Steller et de Gmelin. Je connais ceux des autres et même celui de Gmelin, qui est en russe; mais ceux-là ne sont point traduits de l'original allemand, autant que je sais, ni la Flora Sibirica du dernier.

Ilmsk ne peut pas devenir plus animé par le commerce des Chinois, comme Votre Excellence semblait le croire. Tout son commerce de pelleteries, et il n'en a point d'autre, se borne à vendre en gros ce qu'il rassemble en détail de la chasse de ses habitants, à 30 ou 40 mille écureuils ou petits gris, de la plus basse espèce. Deux ou trois bourgeois domiciliés ici font ce commerce, et encore l'un d'eux n'est que commissionnaire d'un marchand d'Irkoutsk. Au mois de Novembre et à la fin de Mai on vient enlever ici le produit de la chasse. Les marchands qui viennent ici apportent toutes sortes de menues marchandises dont les gens du peuple ont besoin. Les transports des pelleteries dont Votre Excellence me parle se fait pour Yénisséisk et Moscou, venant de Yakoutsk. Ilmsk est un port, où l'on embarque les marchandises pour les voitures par eau jusqu'à Yénisséisk. On dit qu'au mois d'Août il vient ici presque à la fois 3 à 400 chevaux chargés de pelleteries, et ils restent ici 10 à 15 jours. Ce sera notre temps de foire, notre beau temps, et j'aurai le plaisir d'en envoyer à Votre Excellence les détails.

Je crois qu'il est temps de finir ma longue kyrielle, mais Votre Excellence me mettait si fort à mon aise par votre indulgence à écouter mes balivernes, que je ne puis quitter la plume, sans remplir plusieurs pages; je finirai donc par où j'ai commencé: par me pénétrer de vos bontés, par ne savoir trouver d'expression analogue à mes sentiments, enfin par me taire tout uniment, en maudissant de tout mon cœur mon étourderie, qui me confine en la société des ours, des élans et autres bêtes fauves, qui m'a privé du commerce des miens, et de l'homme pour qui je porte un respect réfléchi, une estime sentie, un attachement de l'âme, étourderie... qui... le reste ne vaut pas l'honneur d'être nommé. Toutefois croyez, soit gaîment ou

tristement, soit sérieusement ou en badinant, mon sentiment est le même, toujours le même invariable. Si nos sentiments moraux pouvaient se graver en traits physiques et déchiffrables, à ma mort en me disséquant on trouverait votre image empreinte dans mon cœur: mon sang se ranimerait encore un instant, et je vous assure, avec raison.

Le 17 Février 1792. Ilmsk.

Перевод

Милостивый государь.

Я только что получил письмо от вашего сиятельства в ответ на одно из моих, написанных сразу же после моего прибытия в Иркутск, в котором вы говорите, что вам приятно было узнать о моей радости по поводу книг, которые ваше сиятельство соблаговолили мне прислать. Да и как же мне не радоваться?

Если я не столб, не бесчувственная глыба, не деревянный чурбан, если хоть самая что ни на есть слабая искра чувствительности способна взволновать мои чувства, я не только должен быть (и в действительности это так) доволен, счастлив превыше меры, но когда я вспоминаю всё сделанное для меня вашим сиятельством, я не могу найти выражений, равносильных вашим благодеяниям, хотя бы и равносильных моей признательности.

Две недели тому назад я получил большую пачку книг, сундук, наполненный всем необходимым, чтобы одеться с головы до ног, а сейчас еще и деньги! Помилуйте, я уже получил тысячу рублей по приезде моем в Иркутск! Если я добавлю к этому, что вы соблаговолили удовлетворить мои бессовестные просьбы о присылке книг, так неужто вы можете подумать, что меня совершенно невозможно заставить покраснеть? Я заверяю вас (нужно ли поклясться в этом?), что я не испытываю ни в чем недостатка, а как только откроется кяхтинский торг, — нам будет и того легче. С тех пор как я покинул родные места, я часто проливал слезы досады, горя, ярости; ах, сколько к тому было поводов и причин! Слезы льются из моих глаз и сейчас, когда я пишу вам — говорить ли вам, чем они вызваны? Нет! Льющиеся от полноты чувств, породивших их, да падут они на ваше великодушное сердце. Вы их поймете — это слезы моего сердца.

Мои малютки были вне себя от радости при виде маленьких календариков, которые ваше сиятельство изволили им прислать.

Я не заставляю их самих писать вам о своей благодарности. Если я буду водить их рукой, то получится нечто принужденное, и в письме ребенка будет чувствоваться дух наставника; если же они станут писать сами, то выражения их, так же как и чувства, будут бледными и сбивчивыми. В обоих случаях они нагонят на вас только скуку. Настанет день, и они оценят того, кто спас их отца от отчаяния. Сердце их научит его ценить. Пока же им знакомо только его имя; тогда они узнают всё, чем обязаны ему.

К моим обычным занятиям присоединилось еще одно, зачастую тяжелое, но утешительное в своей основе, занятие если и не приятное, то милое моему сердцу: я сделался здешним лекарем и хирургом. Хотя я в сущности лишь невежда и знахарь, но моя добрая воля частично восполняет недостаток необходимых знаний, а ваши благодеяния дали мне возможность удовлетворить мои стремления. Я почти не дотрагивался до ящика с лекарствами, а теперь частенько заглядываю в него, и так как не может быть следствия без достаточной к тому причины, подумайте только, что, благодаря вам, на далеком расстоянии, равном $\frac{1}{7}$ окружности всего земного шара, будут жить существа, если и не разумные, то, по крайней мере, чувствующие и страдающие, которые окажутся обязанными именно вам то сохранением какой-либо части тела, то возможностью пользоваться всеми своими членами, а иногда и продлением жизни, и которые были бы тем более счастливы, если бы в своей лесной глуши жили еще более неведомы миру. Ах, я сказал бы, что обширность знаний у просвещенных народов огорвала миллионы людей: от первобытного счастья, от блаженства естественного состояния, если можно так выразиться, от жизни спокойной и простой, так как принудительный переход из одного состояния в другое, даже в лучшее, даёт себя почувствовать с хорошей стороны часто лишь по прошествии столетий, и также часто ярмо, наложенное изменением состояния, тяготее еще и на отдаленном поколении, вкушающем уже плоды этих изменений. Настолько естественный человек остается неизменным в человеке общественном.

Проживая в огромных сибирских лесах, среди диких зверей и племен, часто отличающихся от них лишь членораздельной речью, силу которой они даже не в состоянии оценить, я думаю, что и сам превращусь, в конце концов, в счастливого человека по Руссо и начну ходить на четвереньках. Этот г-н Руссо, как мне сейчас кажется, — опасный сочинитель для юношества,

опасный отнюдь не своими правилами, как это обычно считают, но тем, что он весьма искусный руководитель в науке чувствительности, а это почтенное качество, которое следовало бы уважать даже в заблуждениях, ей богу, не стоит подчас и ломаного гроша, так как обыкновенно идет в сочетании с тщеславием, и самого Руссо обвиняли в том, что он второй пес-Диоген. В конце концов, этот пес-Диоген просил даже у Александра только одного, чтобы тот шел своей дорогой и позволил ему свободно наслаждаться лучами солнца. По чести скажу, что этот пес строил больше, чем красавец полосатый тигр: он совсем не кусался.

Неделю у нас стояли морозы более 30°, а теперь погода смягчилась, и морозы стали постепенно падать. Сначала 25, затем 20, затем 18 или 17; сейчас по ночам бывает не больше 15—16 градусов мороза, а в полдень от 0 до 6—8. Воздух чист, небо безоблачно. С тех пор, что мы здесь, было только два снеговых дня, но зато и ветра почти нет, а если и есть, так пустынный. Мы здесь, как в погребке, если мы и хорошо защищены от ветров, то зато летом воздух должен быть чрезвычайно душным. Это мы увидим. Весна и лето обещают мне весьма приятные развлечения. Так как местность гористая, у меня будут широкие возможности заняться горными разведками. Я вошел во вкус этого занятия с тех пор, как впервые набрел на устричный слой на берегу Оки. Как я жалею теперь, что в дни моей юности я пренебрегал изучением естественных наук, особенно минералогии и ботаники. То немногое, что я почерпнул впоследствии из книг, мне недостаточно, я это вижу. Я огорчен, что уехал из Иркутска, так и не повидав г-на Лаксмана, человека весьма знающего в этой области. Впрочем, мне кажется, что я найду здесь вещи, никому еще не известные. Мне хотелось даже употребить на пользу зиму и подняться на гору, примыкающую к Илимску, но не мог научиться ходить на лыжах. Несколько раз я глубоко увязал в снегу — и так и остановился на этом. И тут я опять прибегаю к вашему сиятельству и прошу соизволить послать мне при случае путешествия академиков, а именно путешествия Штеллера¹ и Гмелина². Я знаком с произведениями других авторов и даже с книгой самого Гмелина, имеющейся на русском языке; однако те сочинения, которые я прошу, насколько мне известно, не переведены с немецкого подлинника, равно как и Сибирская флора Гмелина.

Илимск не оживится от торга с китайцами, как ваше сиятельство склонны были полагать. Вся его торговля пушшиной, а другой здесь нет, ограничивается тем, чтобы продать оптом то, что покупается в розницу от промысла здешних охотников, то есть 30—40 тысяч белчих шкурок самого низкого качества. Двое или трое из посадских людей, жительствующих здесь, занимаются этой торговлей, да и то один из них состоит посредником иркутского купца. В ноябре и в конце мая сюда приезжают закупать всю добычу звериного промысла. Приезжие купцы привозят всякого рода мелочные товары, в которых простой народ испытывает нужду. Обозы пушнины, о которых ваше сиятельство говорите, идут на Енисейск и Москву из Якутска. Илимск представляет собою пристань, где грузят товары на суда и отправляют водою до самого Енисейска. Говорят, что в августе сюда пригоняют сразу от 300 до 400 лошадей, груженных пушшиной, и что здесь они стоят 10—15 дней. Это будет время нашей ярмарки, наше горячее время, и я буду иметь удовольствие послать вашему сиятельству подробное о сем донесение.

Думаю, что уже время кончать мое бесконечное послание; но ваше сиятельство всегда так ободряете меня вашей снисходительностью, с которой вы выслушиваете мою болтовню, что я не в состоянии положить перо, не заполнив несколько страниц; кончаю тем, с чего начал: тем, что я глубоко тронут вашими милостями, что не нахожу слов, которые могли бы выразить мои чувства, и, наконец, я просто умолкаю, проклиная от всего сердца мое безрассудство, обречшее меня на общество медведей, лосей и других диких зверей, лишившее общения с родными и с человеком, к которому я питаю почтение продуманное, уважение прочувствованное и душевную привязанность, — мое безрассудство... которое... об остальном и говорить не стоит! Поверьте, однако, что весел ли я или печален, говорю дельно или шутя, чувство мое к вам остается то же, неизменно то же. Если бы наши душевные движения могли претворяться в черты физические и удобопонятные, то после моей смерти, вскрыв мои останки, люди нашли бы ваш образ, запечатленный в моем сердце; кровь моя ожила бы еще на мгновение — и к тому были бы основания!

17 февраля 1792.

Илимск.

A. P. Воронцову

Monsieur.

C'est avec la joie la plus sensible et la plus vraie que je viens de recevoir deux lettres de Votre Excellence écrites l'une après l'autre, du 19 et 21 Janvier, n'en ayant point reçu d'assez longtemps, et même depuis très longtemps, si je mesure la durée et la mets en proportion de mes sensations, et non à la distance des dates. Mais c'est aussi avec la plus vive douleur, que j'ai vu, que vous avez été à la veille de devenir malade dangeusement. Dieu soit loué, vous en êtes heureusement rechappé!

Si on peut raisonnablement supposer que l'être suprême peut se modifier par nos actions; si nos vœux, si nos prières peuvent quelque chose sur l'être infiniment grand; ah, croyez que devant son trône éternel, il ne parvient par de vœux plus ardents que les nôtres pour la conservation de votre santé. Pourriez-vous en douter? Nous ne vivons que par vous, nous ne respirons que par vous et si le bonheur est jamais ou peut être le prix des souffrances, c'est encore vous qui y mettant fin pourriez être la cause du mien. Mes motifs peut-on dire sont intéressés mais si les actions les plus sublimes, si la vertu elle-même n'est pas exempte de ce reproche, si la base de toute action est un motif, si tout effet a sa cause, mon désir de vous savoir bien peut-il être blâmable? non, un sentiment de reconnaissance ne peut mériter la censure.

Je remercie infiniment Votre Excellence que vous voulez bien satisfaire à mes demandes de livres; je viens de recevoir la description de Pétersbourg de Georgi. J'aime mieux cet auteur que Hermann, avec sa description de la Russie. Quoique l'une et l'autre ne soient que des compilations, au moins Georgi remplit-il mieux son cadre, et s'il ne se permet point de raisonnement, du moins s'interdit-il le moindre qui puisse être et évite les jugements tronqués, et raconte les choses comme un homme qui n'aurait que des yeux et des oreilles. Mais Hermann reste bien au-dessous de la chose qu'il traite, veut tirer des conséquences, et ses résultats ne sont pas toujours heureux; il voudrait se permettre un raisonnement et il n'ose: on sent le fourbe, et le flatteur se dévoile. Ses mémoires sont souvent faux, du

moins pour le temps présent; il a inséré par exemple sur les fabriques et manufactures des listes du Collège de Manufacture. Si je ne craignais d'ennuyer Votre Excellence, je pourrais faire bien des citations de son livre, qui feraient voir, combien il avait de démangeaison de faire un livre. Et puis, que penser de ce raisonnement: en parlant de la liberté accordée à tout le monde d'avoir des imprimeries et de débiter des livres, il dit: sans doute le dessein de la sage Souveraine était en donnant de l'extension à cet art (imprimerie) d'enflammer l'amour pour les sciences, mais... il finit son article par ce *mais*, et croit faire de sublime en réticence, tandis qu'il ne dit qu'une injure. On doit pourtant lui rendre justice qu'il entend mieux son affaire quand il parle d'histoire naturelle. Et encore, je soupçonne un peu, que l'art de classifier les objets est réputé un grand art parmi la moyenne classe des naturalistes allemands. Cependant je serais encore importun à Votre Excellence et la prierai de m'envoyer par occasion la description des montagnes de l'Oural (Mineralogische Beschreibung des Uralischen Erzgebirges), de même que ceux de l'inspecteur de l'école des mines Renowanz, des montagnes Altay et ceux de la Finlande (Mineralogische Beschreibung des Altaischen Ertzgebirges, und Abhandlung vom Finischen Gebirge). Je crois avoir déjà prié Votre Excellence les voyages en allemand de Falk et de Güldenstät.

Le climat d'ici est rude. Le 12 de ce mois il a gelé $27\frac{1}{2}$ degrés, jusqu'au 16 il a toujours gelé au-delà de 20 degrés, c'est à dire la nuit et la matinée, vers midi il n'y avait que 6, 9 et 11 degrés. Depuis ce temps il y a eu du dégel, mais depuis le 20 il gèle encore au-delà de 10 degrés. Un temps aussi rude est cause, que la chasse de l'écureuil est très-mauvaise; et comme le foin manque ici dans la plupart des hameaux, le bétail périt faute de nourriture. Ces deux causes combinées feront grand tort aux habitants d'ici qui ne s'adonnent point du tout ou fort peu à l'agriculture. Je compte l'été qui vient m'y adonner aussi; j'ai affermé de soi-disantes prairies et je compte aussi faire quelques semailles. Il me paraît que l'habitude de la chasse, donnant aux peuples d'ici une subsistance facile, sinon aisée, les détourne de l'application à l'agriculture. S'ils trouvaient un terrain uni ils n'auraient pas manqué de le mettre à profit; mais il faut le défricher, il faut le dégarnir des arbres, et cela

est pénible. S'ils voulaient le faire, ils tireraient beaucoup de profit du terrain qui n'est montueux que vers les bords des rivières; après les avoir gravi, le terrain est uni et serait propre pour le labourage. Je puis déjà en parler un peu d'après moi-même. Pendant le dégel j'ai fait quelques petites excursions dans les bois, autant du moins qu'il y a eu du chemin devant moi. J'y ai trouvé un terrain plat, quoique le fond soit un rocher.

Je continue à faire un peu l'esculape, et l'été qui vient je me mettrai à herboriser. J'y serai bien novice, et je prie bien Votre Excellence de vouloir m'aider en ce cas de quelque bon livre de botanique en quelque langue que cela fût de même que de la minéralogie de Brüning, ouvrage allemand, dont Georgi a été l'éditeur et l'a enrichi de notes.

Pardonnez à mes demandes. Votre manière d'agir à mon égard ôte tout ce que une prière pourrait avoir quelquefois d'humiliant. Si j'étais dans le cas de m'adresser à d'autres, mon front se couvrirait de rougeur, ma langue se glacerait. Mais votre douce bienveillance est comme le soleil bienfaisant, me rapelle à la vie et au sentiment.

Ilimsk, le 24 Mars 1792.

Перевод

Милостивый государь.

С чувствительнейшею и истинною радостью я только что получил два письма вашего сиятельства от 19 и 21 января, написанные одно вслед за другим; я не получал писем от вас довольно давно и даже очень давно, если я стану измерять течение времени в соответствии с моими чувствами, а не с разностью дат. Живейшее огорчение причинило мне известие, что вы были на пороге опасной болезни. Благодарение богу, вы счастливо от нее отделались!

Если можно разумно предполагать, что под влиянием наших деяний верховное существо может изменяться; если наши мольбы, наши молитвы могут как-то воздействовать на существо бесконечно великое; ах, если это так, то поверьте, что к его предвечному престолу не доходит молений пламеннее наших, воссылаемых за сохранение вашего здоровья!

Можете ли вы в том сомневаться! Мы живем только благо-

даря вам, мы дышим только благодаря вам, и если блаженство когда и бывает — или может быть — наградой за страдания, то только вы один, положив им конец, могли бы быть причиною моего счастья. Могут сказать, что повод к тому у меня не бескорыстен. Но если поступки самые возвышенные, если даже сама добродетель не свободна от этого упрека, если в основе каждого поступка есть свой повод, если всякое следствие имеет свою причину, можно ли порицать мое желание видеть вас в добром здравии. Нет, чувство признательности не может вызвать осуждения.

Я чрезвычайно благодарен вашему сиятельству, что вы соизволили удовлетворить мою просьбу о книгах; я только что получил описание Петербурга Георги.¹ Этому писателю я отдаю предпочтение перед Германом с его описанием России.² Хотя и то и другое сочинения не более, как компиляции, Георги, по крайней мере, лучше выполняет свою задачу; и если он не позволяет себе рассуждений, то уже не допускает даже самонаименований, и избегает недоговоренных суждений, рассказывает же обо всем, как человек, весь превратившийся в зрение и слух. Но Герману задача далеко не по плечу; он пытается делать заключения, а получается это не всегда удачно; он хотел бы позволить себе порассуждать, да не отваживается; чувствуется в нем обманщик, который не умеет правоподобно льстить. Сочинение его часто ложно, в особенности, что касается настоящего времени; например, говоря о фабриках и мануфактурах, он вставил роспись Коммерц-коллегии. Если бы я не боялся наскучить вашему сиятельству, я бы мог привести много ссылок из его сочинения, которые показали бы, какой у него был зуд написать книгу! Впрочем, что же можно подумать о таких рассуждениях. Говоря о свободе, дарованной всем, заводить типографии и печатать книги, он заключает: несомненно, что, давая право на распространение сего искусства (печатное дело) намерением мудрой государыни было зажечь любовь к наукам, но... он и кончает раздел этим НО и считает, что сказал нечто примечательное таким умолчанием, тогда как это просто оскорбление. Однако надо ему отдать должное, что он больше разбирается в деле, когда говорит об естественной истории. И то у меня есть некоторое подозрение, что искусство располагать по классам предметы считается великим искусством у посредственных немецких натуралистов. Однако ж я снова

буду докучливым вашему сиятельству, и попрошу вас прислать мне с оказией описание Урала³ (Минералогическое описание уральских рудных гор), а равно и сочинение инспектора Горного училища Ренованца⁴ о горах Алтая и Финляндии (Минералогическое описание алтайских рудных гор и статья о финских горах). Я, кажется, уже просил ваше сиятельство прислать мне книги о путешествиях Фалька⁵ и Гюльденштедта⁶ на немецком языке.

Климат здесь суровый. 12-го сего месяца морозу было 27½ градусов и так до 16-го всё время стояли морозы больше 20 градусов, то есть ночью и утром, к полудню же бывало 6, 9 и 11 градусов. Затем наступила оттепель, но, начиная с 20 числа, наступили морозы свыше 10 градусов. По причине такой суровой погоды охота на белку весьма плоха, а поскольку в большинстве здешних деревень нехватает сена, скот начал падать с голоду. Эти две причины, вместе взятые, принесут большой вред здешним жителям, которые очень мало или вовсе не занимаются земледелием. Я сам рассчитываю заняться им будущим летом; я уже арендовал так называемые луга и подумываю кое-что посеять. Мне кажется, что обычай промышлять охотой, позволяя здешнему населению жить если и не зажиточно, то в достатке, отвращает людей от занятия земледелием. Будь здесь ровные места, они бы не упустили случая обработать землю; а то ведь надо поднять целину, корчевать деревья, а это тяжело! Если бы они захотели это сделать, то извлекли бы из того большую себе выгоду, так как гористая местность встречается лишь по берегам рек; а дальше идут места ровные и пригодные для пахоты. Я уже могу кое-что сказать об этом и по своему собственному опыту. Во время оттепели я уже побывал несколько раз с этой целью в лесу, поскольку, конечно, он был проходим. Там я нашел низменные места, хотя и на скалистом грунте.

Я понемножку продолжаю исполнять обязанности эскулапа,⁷ и этим летом начну собирать травы. В этом я буду совершенный новичок, и прошу ваше сиятельство притти мне на помощь по сему случаю, прислав мне хорошую книгу по ботанике на любом языке, и равно как и минералогию Брюнинга, немецкое произведение, которое Георги издал и снабдил примечаниями.

Простите мои просьбы. Ваше обхождение со мной таково, что каждая просьба сразу же лишается той доли униительно-

сти, которая иногда может ей быть присуща. Если бы мне пришлось обращаться к другим, я бы залился краской, язык мой онемел бы. Но ваша сердечная доброжелательность сияет для меня, как благодетельное солнце, и возвращает меня к жизни и к чувству.

Илимск.

24 марта 1792 г.

63

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Depuis la dernière lettre que j'ai eu l'honneur d'écrire à Votre Excellence, j'ai reçu deux des siennes, qui quoique écrites à quinze jours l'une de l'autre, sont parvenues presque en même temps, puisque la dernière en date est venue par le courrier. Outre le plaisir qu'elles me causent toujours de les recevoir, il l'est d'autant plus grand que vous vous portez bien, et que votre santé n'a pas été altérée par la mort de votre sœur, surtout par la douleur de l'avoir vu mourir. Je connais votre cœur sensible, et ce qu'il vous en aura coûté. Vous raisonnez fort bien, quand vous dites qu'il faut se faire une raison sur ces choses-là; mais quand celui qui nous quitte, et pour toujours, nous tenait de bien près, vous l'avez senti, malgré tous les efforts que l'on fait pour se posséder, malgré l'empire que la raison veut exercer sur nos affections, nous sentons, malgré le pouvoir qu'elle voudrait s'arroger en s'affublant de tous les motifs possibles, nous sentons, hélas, que nous sommes des hommes. Et pourquoi ne pas rendre un tribut légitime de larmes quand nous sentons que notre cœur est oppressé; pourquoi vouloir devenir insensible? Loin de moi cette fermeté de roche, cette stupeur de l'âme, pour ainsi dire, qui en dénaturant la faculté de cœur la plus admirable, si elle n'est pas la plus admirée, veut y enraciner l'impassibilité. Celui qui n'a jamais senti une larme humecter le bord de sa paupière, est près d'être atroce, il est dur. (Voilà par parenthèse, ce que l'on peut dire des personnes qui n'aiment pas les tragédies). Je me représente comment, assis auprès du lit de la douleur, vous cherchiez à consoler et celle qui se sentait mourir pour

alléger ses souffrances, et ceux qui restaient après elle et la larme du cœur s'ouvrait un passage dans vos yeux. Je vous révère, monsieur, non seulement comme mon bienfaiteur, mais d'un sentiment plus grand, comme un homme qui me fait aimer la vie; mais toutes les fois que je vous ai vu payer le tribut à la sensibilité, je vous respectais, non d'un respect vulgaire, mais d'un respect de l'âme.

J'ai reçu les deux paquets, renfermant une lunette d'approche, un portefeuille et une aiguille aimantée. Agrérez-en mes remerciements. Ce présent m'est d'autant plus cher, qu'il m'est un garant de votre bienveillance pour moi, et une marque que Votre Excellence veut bien s'occuper d'un homme qui lui fut toujours attaché.

Dans une de vos dernières lettres Votre Excellence me reproche que j'ai écrit rarement d'Irkoutsk. Cela peut-être bien vrai; mais il n'a pas dépendu de moi d'écrire plus souvent, à moins de me servir directement de la poste, ce que je n'ai pas cru prudent de faire à Irkoutsk.

Votre Excellence aura reçu après le courrier une de mes lettres par le vice-gouverneur. Elle était écrite trois semaines avant mon départ et je ne l'ai envoyée par lui que parce que je n'ai pas pu faire autrement. Jusqu'à présent j'en ignore le pourquoi je vous l'assure.

Depuis que je suis ici, hier il y a eu trois mois, j'ai eu trois exprès; j'ai donc écrit trois fois; et outre cela il s'est présenté d'autres occasions sûres, j'en ai profité encore autant de fois; mais vis-à-vis de Votre Excellence je n'ai aucune excuse. Vous écrire est un devoir, et il m'est sacré; et croyez aussi que c'est un plaisir réel et un relâchement à la douleur.

La paix avec les Turcs est un événement dont certainement tout le monde doit se réjouir, et les gens de la campagne surtout. Ils en ont grande raison, car ils ne sentent jamais que les mauvais effets de la guerre. Les bornes de l'empire sont encore reculés. Carthage a été détruite à la troisième guerre punique; nous avons eu deux guerres avec les Turcs, à la troisième qui commencera d'aujourd'hui à demain, on verra les Russes devant les murs de Constantinople, et c'est peut-être après 1000 ans (à compter depuis le premier siège des Russes de cette ville), qu'il est dit que cette capitale de l'empire de l'Orient doit tomber au pouvoir des descendants des Slavons.

Je ne me mêle pas au reste de faire le prophète, mais c'est ce ministre français à Constantinople, qui a décidé la guerre qui a fini par la paix de Kainargi, qui a prédit la gloire des Russes et l'abaissement du croissant. Quant à moi je m'en tiens toujours à ce que Necker dit de la guerre; et quoique la mode pour ses écrits soit passée, ainsi que pour sa personne, il ne laisse pas d'avoir dit vrai, après d'autres, soit.

Grâce aux bontés de Votre Excellence, je jouis ici d'une vie tranquille. Je ne puis assez me louer de la manière d'agir à mon égard des chefs d'ici, surtout de celle du gouverneur-général. Je puis encore dire que je vis, et si je mets dans la balance les moments de douleur et de plaisir, celui-ci l'emporte certainement. Ah! sans vous...

Depuis deux jours il fait ici un temps bien chaud, il dégèle fortement; le thermomètre était hier à midi à 11 degrés au dessus de 0. Mais on s'attend encore à des gelées assez fortes. Le vent n'a qu'à changer, et voilà encore l'hiver. C'est aujourd'hui le premier jour de Pâques. A chaque occasion pareille, ma coutume est de prier Dieu de vous donner de la santé et l'accomplissement de vos désirs; une félicitation serait aussi une chose d'usage, mais je sais que Votre Excellence ne les aime pas; c'est assez trivial. Toutefois permettez-moi d'user de l'antique et cordiale félicitation que nos bons aïeux se faisaient à la fête de Pâques. Ils s'embrassaient. Et moi, je le fais du fond de mon âme.

Le 4 Avril 1792. Ilimsk.

Ma sœur présente ses très humbles respects à Votre Excellence.

Перевод

Милостивый государь!

С тех пор как я имел честь написать вашему сиятельству последнее письмо, я получил два ваших, которые, хотя и были написаны с промежутком в две недели, пришли почти одновременно, ибо более позднее прибыло с нарочным. Помимо радости, доставляемой мне всегда получением ваших писем, я чувствую еще большее утешение от известия, что вы здоровы, что здоровье ваше не ухудшилось от скорби по покойной сестре

вашей и особенно от того, что вы были свидетелем ее смерти.¹

Я знаю ваше чувствительное сердце и знаю, как вам это было тяжело. Суждения ваши весьма справедливы, когда вы говорите, что в таких случаях надо покоряться, но когда тот, кто покидает и покидает навсегда, был нам близок, — а вы испытали это, — то, вопреки старанию преломить себя, вопреки стремлению разума властвовать над привязанностями нашими, вопреки тому, что он хотел бы проявить свое владычество, тщетно вооружась различными доводами, мы чувствуем, увы!, что мы только люди! И почему же не отдать должную дань слезам, когда сердце наше снедаемо горестью, зачем желать стать бесчувственным? Прочь от меня, эта твердость скалы, это оцепенение души, если так можно выразиться, которые, искажая наиболее поразительное, если не наиболее поражающее, свойство нашего сердца, стремятся укоренить в нем бесстрашие. Тот, кому неведомы слезы, увлажняющие вежды, почти жесток; он черств. Вот, кстати, что можно сказать о людях, не питающих любви к трагедии. Воображаю, как вы, сидя у одра болезни, желали утешить, дабы облегчить страдания и той, которая отходила, и тех, кто оставался после нее, и как слезы, исторгнутые из сердца, не осушали ваших глаз. Я почитаю вас, милостивый государь, не только как благодетеля моего; но с чувством высшим я благоговею перед вами, как перед человеком, заставляющим меня любить жизнь; всякий раз, что я видел вас отдающим дань чувствительности, я преисполнен бывал почтения, но почтения не обыденного, а исходящего из глубины души.

Я получил две посылки, содержащие зрительную трубу, бумажник и компас. Примите за них мою благодарность. Этот дар тем более дорог мне, что он является порукой вашей благосклонности ко мне и знаком того, что вы, ваше сиятельство, изволите иметь попечение о человеке, бывшем всегда вам неизменно преданным.

В одном из ваших последних писем вы, ваше сиятельство, укоряете меня в том, что я редко писал из Иркутска. Это, может статься, и верно, но не в моей воле было писать чаще, если только не посылать письма прямо почтой, что я полагал неблагоразумным делать в Иркутске. После письма с нарочным ваше сиятельство получите еще одно из моих писем, отправленных

через вице-губернатора.² Я написал его недели за три до моего отъезда и послал через него только потому, что не мог поступить иначе. До сих пор я не понимаю причины, уверяю вас. С тех пор, что я здесь, а тому вчера минуло три месяца, у меня было три оказии писать с нарочным, я и написал три раза; кроме того, представлялись и другие верные случаи, которыми я и пользовался всякий раз, но перед вами, ваше сиятельство, никаких оправданий не имею. Писать вам есть долг, а для меня это — священный долг; поверьте, что он для меня и истинная отрада и вдохновение в горести.

Мир с турками³ является событием, которое всем должно принести радость, а крестьянам особенно. Последние имеют к тому особые причины, ибо видят лишь одни худые следствия войны. Границы империи еще отодвинулись. Карфаген разрушен был в третью пуническую войну; у нас же было две войны с турками, в третью, которая начнется не сегодня — завтра, русских увидят под стенами Константинополя; и, может быть, через 1000 лет (если считать со времени первой осады русскими этого города) столице Восточной империи суждено подпасть под владычество потомков славян. Не берусь, впрочем, быть прорком, но это французский посол в Константинополе,⁴ тот самый, что развязал войну, окончившуюся Кайнарджийским миром, предсказал возвышение русских и падение плумесьяца. Что до меня, то я всегда держусь мыслей Неккера⁵ о войне; и хотя мода на его творения и на его личность и прошла, тем не менее, он изрек истину, пусть даже и не первый.

Благодаря милостям вашего сиятельства жизнь моя здесь протекает спокойно. Не могу достаточно нахвалиться обхождением со мной здешних начальников, особенно генерал-губернатора. Я могу сказать, что живу, и если я положу на чашу весов мгновения скорби и мгновения радости, последние, конечно, перевесят. Ах, без вас. . .

Вот уже два дня, как стоит довольно теплая погода, сильно тает; вчера в полдень термометр показывал 11 градусов выше нуля. Однако ожидаются еще довольно сильные морозы. Стоит только перемениться ветру, и вот опять зима. Сегодня первый день пасхи. В подобных случаях у меня в обычае молиться богу о даровании вам здоровья и исполнения желаний ваших; принято также и поздравлять, но я знаю, что ваше сиятельство поздравлений не любите; это довольно пошло. Однако позвольте

мне поступить по старинному и сердечному обычаю наших предков во дни пасхи. Они лобызались. И я делаю это от всей души.

4 апреля 1792 г., Илимск.

Моя сестра свидетельствует вашему сиятельству свое нижайшее почтение.

64

А. Р. Воронцову.

Милостивой мой государь, граф Александр Романович.

Хотя не более тому недели, как я имел честь писать к вашему сиятельству, но чтобы не показаться ни забывчивым, ни ленивым, а паче исполняя обязанность мою и следуя чувствуванию моего сердца, я не хотел пропустить сего случая, как то не пропускаю никакого, мало хотя надежного, что бы не известить вашего сиятельства о моем здесь пребывании.

Мы, благодаря бога, живем здесь в спокойствии и тишине, и недостатка по милости вашего сиятельства ни в чем не чувствуем. Но сестра моя больна с самого приезда в Илимск, что я действительным почитаю несчастьем, ибо ко многим другим мрачным мыслям присоединяется и та, которую я себе без ужаса не могу представить. Может быть сие и малодушие, но я в том признаюся: мне кажется, что и дети мои не столь здоровы, как прежде сего. Правда совершенная, что места еще способнаго нет для гулянья, и я сам живу в нетерпеливом ожидании весны и теплых дней. Сколько много я жывал прежде сего в движении, столь его ныне мало; но опричь ревматической боли, которую я и ныне еще чувствую в пальцах и составах обеих рук (если то не хирагра), то я всей моей семье здоровее. Безпрестанное движение, в котором я столь долгое время находился, и кушанье простое, но здоровье, тому конечно причиною.

Время здесь иногда хорошо, иногда дурно. Вчера день был очень теплой. Среди дня термометр в тени показывал 10 градусов теплоты, так что я мог ходить гулять без сертука. Сего же дня хотя не очень холодно, но снег идет прегустой; если к вечеру будет мороз, то новая зима. Но сегодня новомесячие, и

погода следует непременно правилам, так как и вся природа; если бы и она была прихотлива и каприциозна, как смертные в своих положениях, то бы иногда и в Сибири мог быть климат Гвинеи. Но мне не о постороннем чем надлежало бы наполнять письмо, а только изъявлением того, что сердце и душа чувствуют, что однако же я лучше чувствовать могу, нежели сказать. Если можете зреть во внутренности моей, для меня уже довольно.

10 апреля

1792 года.

Илимск.

65

А. Р. Воронцову

La promenade ici n'est guère variée. Point de prairie, ou de bien étroites le long de la rivière. Un bois malpropre et triste. Tous les arbres à aiguilles: des pins, des sapins, des larix etc.; rien de ce qui pourrait être horrible, et qui cachant ce qui pourrait paraître effrayant, sous un caractère de grandeur, pourrait encore plaire. Il a fallu que pour trouver quelques endroits, où la mémoire des antiques catastrophes de la nature se trouva empreinte, il a fallu que je grimpe des montagnes d'une $\frac{1}{2}$ verste de hauteur perpendiculaire, que je m'enfonce dans l'épaisseur des bois, et encore ce que j'ai pu voir ne dédommageait point la peine qu'on se donnait. Rien d'approchant de loin ce qu'on écrit des Alpes ou des Pyrénées. Mais j'avouerai que je m'y suis arrêté pendant quelques heures à examiner des plantes. Ce plaisir est pour moi tout à fait nouveau; à peine sais-je encore la manière de classifier, que je me crois presque un Linné, dont, à ma honte, je dois le dire, je ne connais que le nom; autant dirai-je de mes occupations minéralogiques. Ce qu'il y a de sûr, c'est que les rochers calcaires des environs d'Ilimsk recèlent dans leurs crevasses du salpêtre, le plus souvent en poudre, et quelque fois en d'assez jolies aiguilles. J'irai bientôt voir une mine de fer, d'un très pauvre contenu. Mais c'est que je ne puis croire encore, c'est qu'on m'a assuré qu'il y a près d'ici une mine d'argent. Suivant le récit qu'on m'en a fait, cela pourrait être une mine de plomb, qui contient de l'argent. Mais plutôt c'est une couche

de pyrites ou de marcassites, sur une montagne assez élevée et qui jette de l'éclat étant éclairée par les rayons du soleil. On en fait ici un mystère, et les pauvres paysans craignent le voisinage des richesses comme le feu, et non pas sans raison.

Le temps est ici très-variable. Nous avons déjà eu 25 degrés de chaleur, et avant-hier la nuit, l'eau dans certains enfoncements a gelé d'un $\frac{1}{2}$ pouce d'épaisseur, de sorte que nous n'avons presque point d'herbe, et les feuilles des arbres ne sont qu'à leur naissance. Les insectes, et surtout le culex reptans des naturalistes ou la мошка dans le langage ordinaire ne paraissent pas encore, et permettent de se promener. Surtout ce dernier est ici si abondant qu'Ilimsk n'est célèbre en Sibérie que par son culex.

Le 24 Mai 1792. Ilimsk.

Перевод

Прогулки здесь очень однообразны. Лугов почти нет, лишь местами они тянутся узкой полосой вдоль реки. Лес угрюм и нерасчищен. Деревья только хвойные: ель, сосна, лиственница и пр.; ничего потрясающего, такого, что бы, сокрыв то, что может пугать, видом величия могло бы привлекать. Чтобы найти места, где природа сохранила следы древних переворотов, мне пришлось карабкаться на горы высотой до $\frac{1}{2}$ версты (по отвесу) или углубляться в лесную чащу, да и вдобавок то, что я увидел там, не стоило затраченных усилий. Нет ничего даже отдаленно похожего на то, как описывают Альпы или Пиренеи. Но, признаюсь вам, что здесь я тратил по несколько часов на исследование растений. Это удовольствие для меня совершенно ново; и, едва зная способ распределения растений по классам, уже чувствую себя почти Линнеем.¹ К стыду моему, я должен признаться, что знаю его лишь по имени; не больше я могу сказать и о моих занятиях минералогией. Несомненно одно, что известковые скалы в окрестностях Илимска содержат в своих раселинах селитру, чаще всего в порошке, а иногда в виде довольно красивых кристаллов. Вскоре я отправлюсь на железный рудник с довольно бедными залежами. Не могу я, однако, поверить в то, что как утверждают, неподалеку отсюда имеется серебряная руда. Судя по тому, что мне рассказывали, это скорее свинцовая

руда с содержанием серебра. Вернее же это пласт колчедана или марказита на склоне довольно высокой горы, сверкающий под лучами солнца. Из этого делают тайну, и несчастные крестьяне боятся близости этих сокровищ, как огня, — и не без оснований.

Погода здесь очень переменчивая. Уже было 25 градусов жары, а третьего дня ночью вода в ямах замерзла на $\frac{1}{2}$ дюйма. Поэтому у нас почти нет травы, а почки на деревьях едва раскрылись. Насекомые и, главным образом, *Culex reptans*, как его называют натуралисты, или мошка на обычном языке, еще не появились, и потому пока можно гулять. Последняя, в особенности, встречается здесь в таком обилии, что Илимск знаменит по всей Сибири лишь своей *Culex*.

24 мая 1792 г. Илимск.

66

А. Р. Воронцову

(1792 г. Из Илимска)

Monsieur. Il y a environ quinze jours, que j'ai reçu la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire du 27 Mai. Je n'ai pas pu y répondre alors, parce qu'elle ne m'est pas venue par un exprès. A présent, comme dans ma précédente, je puis réitérer avec assurance sur ce que Votre Excellence m'enjoigne touchant ma correspondance, que depuis que je suis ici, je n'écris qu'à mes parentss, et je sens tout le prix de ce qui m'est accordé pour risquer d'en être privé.

Notre été a été très court et médiocrement chaud. Il avait fini à la mi-Août. Aujourd'hui il a neigé. Le climat est assez ingrat. On fait ici rarement, peut-être tous les 4 ou 5 ans, des récoltes des semences des légumes, excepté choux et navets. Les semences que Votre Excellence m'a envoyé ont toutes réussies. Mais peu d'entre elles pourront se renouveler. Les haricots sont peris de la moitié pendant la fleuraison. Pas un pois de mûr. Du reste nous avons eu ici autant de légumes pour l'usage que l'on peut le désirer. La pratique est la meilleure leçon; nous vivrons dans l'esperance de réussir mieux.

Un de ces derniers jours, nous avons eu ici une représen-

tation, tout à fait en miniature, de la bourse ou plutôt du quai de débarquement de la douane de Pétersbourg. C'était la caravane de Jakoutsk, qui passait par ici pour se rendre à Jénisseisk. Elle ne séjourne ici que deux ou trois jours au plus, sans rien déballer. Cette année-ci elle a été plus considérable, parce que la plus grande partie des marchandises est allée à Irkoutsk, pour le commerce de Kiachta. Ayant remonté la Léna depuis Jakoutsk jusqu'à Ouste-Koutskoy Ostrog en bateaux, les marchands, qui veulent se rendre avec leurs effets à Jénisseisk, les font transporter 140 verstes jusqu'ici sur des chevaux de charge. Leur nombre monta cet année-ci plus qu'à 170. Leurs conducteurs vont à pied. Chaque cheval peut charger depuis 6 jusqu'à 9 poudes. 40 kopeiks par poude est le prix du transport pour les 140 verstes. Les paysans se rendent jusqu'à 250 verstes pour l'effectuer, car les habitants des bords de la Léna n'ont pas assez de chevaux pour faire ce transport à eux-seuls, et plusieurs ainsi que les habitants d'Ilimsk sont trop paresseux pour l'entreprendre. Ilimsk n'a fourni qu'un conducteur avec trois chevaux; les autres en attendant la saison de la chasse, qui va bientôt commencer, s'amuse à boire. Tant il y a, qu'un agriculteur est toujours plus laborieux qu'un chasseur. Aussi j'ai vu que ceux qui transportaient les marchandises étaient la plupart des habitants des endroits où la culture de la terre est l'occupation par préférence. La plus petite partie de la caravane consistait en fourrures, c'est à dire en écureuils et pestzy, quelques rouleaux de baleines, le reste (et c'est la plus grande partie) consistait en ivoire fossile, connu en Russie sous le nom de мамонтова кость. A Ilimsk, les marchandises sont chargées sur des radeaux, qui ont servi aux habitants d'ici pour le transport de leur foin, car l'emplacement sur l'Ilim est si étroit que ce qu'on appelle prairies ou plutôt les bords, où l'on fauche le foin, sont distants d'ici jusqu'à plus de 50 verstes. J'ai fauché le foin à 30 verstes d'ici. Les radeaux, chargés de marchandises vont jusqu'à l'embouchure de l'Ilim; là on les charge sur des petites barques faites exprès pour cet usage, et de cette façon elles descendent la Toungouska jusqu'à Jénisseisk.

Je n'ai pas été assez heureux pour lier même une conversation suivie avec les marchands. Le peu de temps qu'ils sont restés en a été la cause principale.

Le gouverneur-général m'a envoyé des charpentiers, et j'ai commencé à bâtir. Une maison, petite à la vérité, mais très commode; et surtout je tâcherai de la faire bien chaude. Je n'y pourrai pourtant habiter que l'été prochain. En y entrant, je bénirai celui qui m'a donné les moyens de la bâtir; j'y vivrai tranquille, — que manquera-t-il à mon bonheur? Mes enfants, il me les fera voir — quoi donc! — c'est que mes yeux se fermeront peut-être pour jamais sans l'avoir vu.

Ma sœur présente ses respects à Votre Excellence.

Le 14 Sept.

Перевод

Милостивый государь.

Уже около двух недель тому назад, как я получил письмо от 27 мая, которое вы, ваше сиятельство, соизволили мне написать. Я не имел возможности тогда ответить на него, так как оно не было доставлено мне с нарочным. Сейчас, как и в моем предыдущем письме, я решительно могу повторить, в ответ на предписания вашего сиятельства касательно моей корреспонденции, что с тех пор, как я здесь, я пишу лишь моим родным, и я слишком знаю цену дарованного мне разрешения, чтобы рисковать лишиться его.

Наше лето было очень краткое и умеренно теплое. Оно закончилось в половине августа. Сегодня шел снег. Климат здесь довольно неблагоприятный. Тут редко, может быть раз в 4—5 лет, собирают семена овощей, кроме как капусты и репы. Семена, присланные мне вашим сиятельством, все взошли. Но очень немногими из них можно будет воспользоваться для вторичной посадки. Бобы наполовину погибли во время цветения. Ни одной зрелой горошины. Впрочем у нас здесь сколько угодно овощей на наши нужды. Опыт — лучший урок, мы живем надеждой преуспеть в будущем лучше.

На этих днях у нас здесь было некое подобие в весьма уменьшенном виде Петербургской биржи или скорее таможенной набережной. Это был обоз из Якутска, проходивший здесь по пути в Енисейск. Он обычно останавливается здесь не больше как на два, три дня, ничего не выгружая. В этом году он был значительнее, потому что бóльшая часть товаров шла в Иркутск на Кяхтинский торг. Поднявшись по Лене от Якутска до Усть-

Кутского острога на судах, купцы, направляющиеся в Енисейск со своими товарами, везут их досюда 140 верст на вьючных лошадях. В этом году количество лошадей доходит до 170, не более. Погонщики идут пешком. На каждую лошадь может быть навьючено от 6 до 9 пудов. Цена перевозки на 140 верст — 40 копеек с пуда. Крестьяне иногда отправляются за 250 верст для этого промысла, так как у населения по берегам Лены нет достаточного количества лошадей, чтобы самим заняться этой перевозкой — а в значительной части, как и население Илимска, слишком лениво для этого предприятия. Илимск выставил лишь одного погонщика с тремя лошадьми, другие, в ожидании охоты, которая вскоре начнется, развлекаются пьянством. Итак, земледелец всегда трудолюбивее охотника. Да и я заметил, что перевозившие товары по большей части были из тех мест, где в основном занимаются земледелием. Наименьшая часть обоза состояла из мехов, т. е. из шкурок белок и песцов, нескольких тюков с китовым усом, все остальное (наибольшая часть) состояло из ископаемой слоновой кости, известной в России под названием «мамонтова кость». В Илимске товары погружаются на плоты, служившие здешним жителям для перевозки сена, ибо места по Илимскому так узки, что то, что называют лугами или скорее поймами, где есть сенокос, отстает отсюда более чем на 50 верст. Я косил сено в 30 верстах отсюда. Плоты, нагруженные товарами, сплавляются до устья Илимского, там их грузят на небольшие суда, построенные особо для этой надобности, и таким образом они спускаются по Тунгуске до Енисейска.

Мне не посчастливилось завязать дельную беседу с купцами. Главной причиной была кратковременность их стоянки.

Генерал-губернатор прислал мне плотников, и я начал строиться. Дом, по правде говоря, мал, но очень удобен; главное я постараюсь сделать его потеплее. Однако же поселиться в нем я думаю только будущим летом. На новоселье я благословлю того, кто мне дал возможность его построить; я буду жить там спокойно, чего же не будет доставать моему счастью? Моих детей? но он сделает так, что я их увижу. Чего же еще? того что мои глаза закроются может быть навсегда, так и не повидав его! Моя сестра свидетельствует свое почтение вашему сиятельству.

14 сент<ября>.

67

A. P. Воронцову

Monsieur.

Aussi favorable que nous a été le commencement de cette année, aussi peu l'est-elle à présent, et l'occasion d'écrire à Votre Excellence, quoique vivement désirée, ne se présente qu'aujourd'hui. Ainsi depuis le 9 Avril, jour du départ de ma dernière lettre, ce n'est qu'aujourd'hui, que je puis satisfaire mon cœur et payer à la reconnaissance le tribut accoutumé.

Quoique mon début sentira la rouille, je dirai pourtant suivant l'antique formule de nos ayeux: je vis, Dieu en soit loué. Mais ce qui est bien plus important, je me porte assez bien. Je désire que Votre Excellence puissiez dire mieux qu'assez bien, dire: je me porte parfaitement bien.

Notre temps se passe entre les occupations accoutumées et les distractions de la belle saison (sauf les moustiques) parmi lesquelles se mêle de temps en temps une certaine crainte, inséparable d'une situation précaire, qui, pour me servir de l'expression d'un poète latin, nous suit en croupe. Nous avons eu un Mai tout à fait beau, quant à la promenade, mais désespérant pour des campagnards: il gelait la nuit, et à midi il y avait jusqu'à 20 degrés de chaud, de sorte que cela produisit une sécheresse étonnante. Le mois de Juin ayant mis fin aux gelées, elles furent remplacées pas des chaleurs étouffantes. Le thermomètre a constamment monté de 22 jusqu'à 26 à l'ombre. Exposé au soleil, il est monté jusqu'à plus de 40 degrés suivant l'échelle de Réaumur. Aussi toutes les graines ont péri: il n'y a que les concombres qui promettent une récolte abondante. Depuis huit jours, il pleut sans discontinuer.

Votre Excellence voudra bien pardonner des détails très peu intéressants. Mais comme jardinier, je réclame votre indulgence à cet égard.

La gazette d'ici ne peut être que très pauvre; passé la saison de la chasse, tout est dans l'inaction, qui n'est interrompue que par des larges et fréquentes libations à Bacchus, mais qui se règlent aussi sur l'abondance ou la disette de la chasse passée. Je crois avoir déjà dit à Votre Excellence que celle de l'écureuil, et c'est la principale, a été très pauvre, ce qui l'a fait

renchérir au delà de toute attente. Par contre-coup les marchandises chinoises ont aussi renchéri. On dit que tout a renchéri à Irkoutsk. On n'en doit point s'en étonner; car l'abondance du numéraire, que l'interruption du commerce de Kiachta éloignait de ce gouvernement, venant à y affluer tout à coup, tout y a dû augmenter de prix. Le charrois surtout. On m'a dit avoir payé jusqu'à Tomsk par poud $3\frac{1}{2}$ roubles au lieu de 80 ou 90 cop. qu'on payait auparavant.

Pour continuer ma gazette et pour l'amplifier, j'y insérerai une petite aventure qui m'est arrivée il y a quelques jours. Rien en elle-même, elle est entre mille autres une preuve de l'esprit astucieux du peuple d'ici. Au reste, si le moindre baillement se faisait sentir à la lecture, passez le feuillet, et grâce à l'écrivain.

À 50 verstes d'ici, en remontant l'Illime, il se trouve une mine de fer très abondante, connue de tout le monde, dont le maréchal ferrant d'Ilimsk avait autrefois fait usage. J'en avais eu un échantillon, et je brûlais du désir de la voir. J'y allais en bateau, il y a huit jours, accompagné de mon fils; le hasard a voulu que nous n'y vinmes qu'à nuit close; le lendemain suivant les renseignements, j'observai la position de la mine ou plutôt du monticule qui la recèle. L'affaire était finie, mais je voulus gravir le sommet du monticule, et pour ne pas m'égarer dans le bois dont toute la contrée est couverte, je pris pour guide l'ancien du village où nous avons passé la nuit, et qui n'en est éloigné que d'une demie-verste. Je me mis en chemin accompagné de mon enfant. Mais notre conducteur, au lieu de nous mener à l'endroit désiré, nous fit gravir à travers un bois très touffu et une haute herbe mouillée une montagne très escarpée. Nous y montâmes avec un courage digne des Argonautes, et parvenus au faite nous nous trouvâmes dans un bois très épais et où il n'y avait point de sentier. Alors l'astucieux villageois fit semblant de chercher l'endroit de la fouille et finit par dire, qu'il n'avait aucune connaissance de la mine. Il a fallu retourner sans avoir vu la direction de la mine, se nourrissant d'espérance qu'un autre jour nous pourrions trouver un meilleur guide.

L'aventure n'est rien, mais on peut en tirer l'induction. 1°, que l'habitant de ce pays aime l'astuce et trompe autant qu'il peut, quand même son intérêt bien entendu lui devrait faire

aimer la droiture; 2°, qu'il écarte et tâche d'écarter toute nouveauté, tout voisinage. L'une lui paraît être à charge, l'autre l'incommode; heureux dans son repaire, la société l'incommode. Il passe une partie de sa vie isolé, solitaire, et ne paraît parmi ses semblables, que pour s'étourdir par les vapeurs des liqueurs énivrantes. Maître absolu de son bétail et de ses enfants, qui ont pour ses volontés, sinon un respect, du moins une soumission qui le surpasse, il voudrait vivre et mourir inconnu. Tel est l'homme d'ici. Tel est-il peut-être dans plusieurs endroits de la Sibérie.

Une qualité reconnue, qui existe ici jusque dans le petit peuple, c'est la chicane; et si en Russie l'homme du peuple se venge par la force, le Sibérien qui veut se venger dira: я ero доеду. Et si on le lui demande le comment, sa réponse sera: бумажкою. Une autre qualité très remarquable c'est le désir de se vanter, de relever bien haut tout ce qu'il fait, fut-ce la moindre bagatelle. Est-il donc dans la nature des choses qu'un chasseur est toujours menteur? Qualité qui était si propre aux gentilshommes courlandais, dit-on.

Les paysages ici sont peu agréables; les tableaux ne peuvent être variés, parce que l'horizon est partout borné par d'assez hautes montagnes. Cependant à mon voyage à la mine de fer j'ai saisi un assez joli point [de] vue, qui en quelque façon était un peu illusoire, comme ceux qu'on voit dans quelques parcs ou jardin anglais. Le point de vue partait d'auprès d'un petit village qui était presque vis-à-vis; une étroite vallée se prolongeait derrière le hameau et semblait être à perte de vue, parce que derrière il y a un bois fort épais. En face un champ labouré couvert d'un blé verdoyant qui était terminé par une haute colline boisée, mais isolée de la chaîne des montagnes qui courrait à la droite. A côté la vue se prolongeait sur plus de cinq verstes. Là on voyait la rivière former un coude et se perdre derrière une île qu'elle formait, et quoiqu'elle allait toujours en serpentant, quelques touffes d'arbres la masquaient au spectateur, de sorte qu'on croyait voir une vaste prairie qui faisait un large contour et était bordée par une chaîne de hautes montagnes que l'éloignement rendait déjà bleuâtres. Le côté gauche se terminait par une prairie dont à cause de quelques broussailles, on ne voyait pas le peu d'étendue. Au milieu du paysage se présentait une métairie, ou maison villa-

geoise, avec toutes les appartenances, d'un сын боярской. C'est le meilleur point de vue dont j'ai joui depuis environ deux ans; mais ce n'est rien en comparaison des beaux sites des environs de Tobolsk. L'œil, en suivant le cours sinueux de l'Irtiche, croit voir des jardins, des bocages. Ils le seraient véritablement, si la Sibérie n'était quasi un désert quant à la population; elle restera longtemps un désert, l'ordre immuable des choses l'exige. Un habitant de ce désert, que votre voix ramena à la vie, la passe encore assez gaiement, avec son amie et deux petits enfants. Notre hymne commun, notre hymne journalier est: Dieu fait qu'il vive longtemps, fait qu'il prospère.

Le 13 Juillet 1793. Пимск.

Перевод

Милостивый государь.

Насколько благоприятно складывалось для нас начало этого года, настолько он мало радует нас теперь, и случай написать вашему сиятельству, хотя и страстно ожидаемый, представился лишь нынче. Итак, с 9 апреля, со дня отправки моего последнего письма, только сегодня я могу удовлетворить желание моего сердца и выразить вам мою неизменную признательность.

Хотя начало моего письма и может показаться старомодным, я всё же скажу, как говаривали в старину наши деды: жив, и слава богу! Гораздо важнее другое: здоровье мое довольно сносно. От всей души желаю вашему сиятельству сказать о вашем здоровье: оно не только довольно сносно, но и отменно хорошо.

Мы проводим время в обычных занятиях и в летних развлечениях (если не упоминать о мошкаре), к которым иногда пришивается некоторое чувство боязни, нераздельно связанное с нашим ненадежным положением, страха, который, по выражению латинского поэта,¹ сидит у нас за плечами. Погода в мае у нас стояла прекрасная для прогулок, крестьян же она приводила в отчаяние. Ночью подмораживало, а в полдень бывало до 20 градусов тепла; всё это и вызвало необыкновенную засуху. Июнь положил конец заморозкам, и место их заступила душливая жара. Термометр постоянно показывал от 22 до 26 градусов в тени. На солнце он поднимался более чем до 40 градусов

по Реомюру. Таким образом, все посеы погибли; лишь огурцы обещают дать обильный урожай. Вот уже неделя, как непрерывно идут дожди.

Соблаговолите, ваше сиятельство, простить мне эти мало любопытные подробности. Но как садовник я прошу вашего снисхождения. Здешние новости по необходимости чрезвычайно скудны; после того как прошла охотничья пора, всё здесь в бездействии, прерываемом лишь щедрыми и частыми возлияниями Бахусу, которые, в свою очередь, определяются изобилием или скудостью минувшей охоты. Кажется, я уже говорил вашему сиятельству, что охота на белку — а она является здесь основной — была весьма неудачной, что и вызвало поднятие цен на нее выше всякого ожидания. С другой стороны, китайские товары также вздорожали. Говорят, что в Иркутске всё подорожало. Этому никак не следует удивляться, ибо наличные деньги, которые из-за прекращения торговли с Кяхтой почти не доходили до этой губернии, внезапно вновь в изобилии хлынули сюда, и всё это, конечно, подняло цены. Особенно на извоз. Мне сказывали, что до Томска было плачено с пуда $3\frac{1}{2}$ рубля, вместо 80—90 коп., как платили ранее.

Продолжая мои ведомости и пополняя их, я включаю сюда маленькое происшествие, случившееся со мной несколько дней тому назад. Само по себе ничего не значащее, оно среди тысячи других является доказательством лукавства здешнего народа. Впрочем, если при чтении вы почувствуете малейшее желание зевнуть, пропустите страницу и помилуйте пишущего.

В 50 верстах отсюда, вверх по Илиму, находится очень богатая, известная всем залежь железной руды, которой раньше имел обыкновение пользоваться илимский кузнец. Я раздобыл образчик руды и сгорал от желания увидеть залежь. На прошлой неделе я поехал туда на лодке вместе с сыном; случаю было угодно, чтобы мы прибыли на место лишь глубокой ночью. На следующий день, сообразуясь с моими данными, я осмотрел местоположение залежи, вернее холмик, в котором она находится. Покончив с этим, я захотел подняться на вершину холма и, чтобы не заблудиться в лесу, покрывающем всю эту местность, я взял в проводники старосту деревни, где мы ночевали, расположенной в полуверсте. Мы с сыном отправились в путь. Однако наш проводник, вместо того чтобы привести нас на желаемое место, заставил нас взбираться сквозь чащу и заросли

мокрой травы на весьма крутую гору. Мы поднялись на нее с мужеством, достойным аргонавтов, и, достигнув вершины, оказались в лесной чаще, где не было ни единой тропинки. Тогда лукавый поселянин сделал вид, что ищет место разработки, и кончил тем, что сказал, будто не имеет никакого понятия об этой залежи. Пришлось вернуться, так и не повидав направления залежи, но утешая себя надеждой, что в другой раз мы найдем лучшего проводника.

Приключение само по себе весьма незначительное, но из него можно заключить: 1-е, что местный житель любит лукавить и обманывает сколько может даже в тех случаях, когда правильно понятая выгода заставила бы его предпочесть честное отношение. 2-е, что он отстраняет от себя и пытается уклониться от всякого новшества, от всякого соседства с людьми. Первое кажется ему тягостным бременем, второе досаждал; он счастлив в своем логове, общество людей ему несносно. Он проводит часть своей жизни одиноко, живет отшельником и появляется среди себе подобных для того лишь, чтобы одурманить себя винными парами. Неограниченный хозяин своего скота и своих детей, — а последние подчиняются его воле если не с уважением, то по крайней мере с покорностью, превышающей уважение, — он желал бы жить и умереть никому неведомым. Таков здешний житель. Таков он, может быть, и во многих других местах Сибири.

Общепризнанным свойством, присущим здесь даже простому люду, является сутяжничество, и если в России человек из народа мстит, прибегая к физической силе, то сибиряк, желая отомстить, скажет: я его доеду. Если его спросят, каким способом, он ответит: бумажкой. Другим весьма примечательным свойством является желание прихвастнуть, приукрасить всякий свой поступок, будь то самая ничтожная безделица. Не заложено ли в самой природе вещей, что охотник всегда лгун. Свойство, как говорят, столь присущее курляндским дворянам.

Виды здесь мало приятны: картины природы не отличаются разнообразием, так как горизонт везде ограничен довольно высокими горами. Однако во время моей поездки к рудной залежи я наткнулся на довольно красивый вид, казавшийся несколько нарочитым, вроде тех, которые видишь в английских парках или садах. От места против деревушки, находившейся почти прямо передо мной, открывался вид на узкую долину за деревушкой,

эта долина терялась вдалеке, а за ней виднелся дремучий лес. Напротив лежало возделанное поле, покрытое зеленеющими хлебами и заканчивающееся высоким лесистым холмом, стоящим особняком от горной цепи, идущей вправо. В сторону видно было более чем на пять верст. Там виднелась река, образующая изгиб и теряющаяся за омываемым ею островом, и, хотя ее течение извилисто, от наблюдателя ее скрывали несколько рощиц, так что казалось будто виден огромный, широко раскинувшийся луг, окаймленный цепью высоких гор, вследствие отдаленности казавшихся голубоватыми. Левая сторона заканчивалась лужайкой, небольшие размеры которой скрывали низкие кустарники. В середине пейзажа стоял хутор или деревенский дом, со всеми службами сына боярского. Это был лучший вид, которым мне пришлось любоваться впервые почти за два года, однако он ничто в сравнении с прекрасными местами в окрестностях Тобольска. Взор, следуя за извилистым течением Иртыша, видит как бы сады и рощицы. Так бы оно и было, не будь Сибирь почти безлюдной пустыней, а она еще долго будет пустыней, этого требует непреложный ход вещей. Обитатель этой пустыни, которого ваш голос вернул к жизни, живет здесь еще довольно весело со своей подругой и двумя малютками.

Наша общая молитва, наша ежедневная молитва: господи, подай ему долголетия, подай ему благоденствия!

13 июля 1793 г., Илимск.

68

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Une occasion inopinée et pour ainsi dire fugitive se présente pour écrire à Irkoutsk. Comme étant sûre, je la saisis pour écrire quelques lignes à Votre Excellence, si ce n'est autre chose au moins qu'elles contiennent ce que mon cœur sent, et qu'elles en soient l'expression.

Avec un temps assez froid, nous jouissons d'un ciel assez serein. Il semble que les grands froids de l'hiver passé ayant absorbé toutes les vapeurs humides causant des pluies, des

neiges et des brouillards, ne nous aient laissé qu'une atmosphere pure, mais patience, cela viendra, mais plus tard.

Comme pour le temps que cette lettre parviendra à Votre Excellence, mes enfans seront obligés d'aller à Pétersbourg... Mais pourquoi m'inquiétai-je? Tout ce que je pourrais dire en leur faveur, vous l'aurez déjà fait. J'en ai des preuves réitérées et Votre bonté prevoyante pour un homme malheureux va toujours au delà des souhaits qu'il peut former. — Pardonnez, je sens que mon style ressens d'une âme qui se reserve et comptant sur votre indulgence accoutumée, je finis.

le 19 Novembre 1793.

Илимск.

Veillez agréer les respects de ma sœur qu'elle me prie de présenter à Votre Excellence.

Перевод

Милостивый государь.

Непредвиденная и, так сказать, мимолетная оказия представляется мне, чтобы написать в Иркутск. Поскольку эта оказия верная, я пользуюсь ею, чтобы написать несколько строк вашему сиятельству, хотя бы только затем, чтобы выразить в них чувства моего сердца.

Погода стоит холодная, но небо довольно ясное. Кажется, что благодаря сильным морозам прошедшей зимы, поглотившим все сырые испарения, причину дождей, снегопадов и туманов, воздух у нас очистился. Однако подождем, — и это придет, но несколько позже.

Так как ко времени прибытия этого письма к вашему сиятельству, мои дети ¹ вынуждены будут поехать в Петербург... Но к чему же мне беспокоиться? Все, о чем я мог бы просить для них, уже сделано вами. У меня для этого есть многократные доказательства, и ваша прозорливая заботливость о несчастном человеке всегда превосходит все его возможные желания. Простите меня, я чувствую, что в моем слогe отражается душа, которая становится все более замкнутой и осторожной и, рассчитывая на вашу обычную снисходительность, я кончаю.

19 ноября 1793 г.

Илимск.

Благоволите принять уверения в почтении от моей сестры, которое она просит меня засвидетельствовать вашему сиятельству.

69

А. Р. Воронцову

Monsieur. Par un exprès d'Irkoutsk, arrivé ici hier au soir, je viens de recevoir deux lettres de Votre Excellence, la dernière en date du 4 Octobre. Elles m'ont, je puis le dire sans exagération, transporté de joie, m'étant parvenues dans un temps où je m'attendais le moins à en recevoir. D'un autre côté, j'ai aussi été heureux, car depuis trois semaines c'est pour la troisième fois, que je puis écrire à Votre Excellence.

L'avancement de mon frère, que vous avez la bonté de m'annoncer, et auquel vous aurez certainement contribué, me fait d'autant plus de plaisir, que je vois par ses lettres, qu'il est décidé à quitter sa place, vu que le vice-gouverneur lui en veut. Hé! Quelle cause, les faveurs d'une femme gagnées ou perdues, je ne le sais pas trop bien. Il est bien de l'homme de se haïr cordialement pour une femme (les animaux ne s'entre-déchirent-ils pas pour une femelle?); mais mêler les affaires du gouvernement dans une intrigue, c'est ce qui ne devrait pas être. Il est vrai qu'il n'appartient pas à chacun de s'isoler, pour ainsi dire, de soi-même, toutes les fois qu'il s'agit d'affaires. Quant à mon frère, je réitérerai à Votre Excellence ma prière de l'année passée de lui procurer quelque place à Pétersbourg, si mes enfants doivent y aller. Toutefois dans tout ceci je m'en rapporte à vos bontés. Elles ont été inaltérables à mon égard; je n'ai jamais eu besoin de les provoquer par mes prières. Du reste, mes prières ne s'étendent qu'au possible.

Votre Excellence a raison de dire que notre contrée doit être abondante en mines. On a fait dans nos environs différentes tentatives pour les exploiter, mais elles n'ont point réussi vu la pauvreté des mines et la cherté de la main d'œuvre. C'étaient des mines de cuivre. Avant l'ouverture du gouvernement, on a, dit-on, envoyé ici des experts pour essayer des mines d'argent; mais soit qu'ils les aient trouvées pauvres ou peu abondantes, soit, comme quelques gens d'ici le prétendent,

que les paysans les engagèrent à taire la vérité, la chose en resta là, et j'ai déjà eu l'honneur d'écrire à Votre Excellence que sur ce point les habitants qui en sont proches et qui les connaissent, observent un profond silence, et mes recherches ont été infructueuses. J'espère pourtant de réitérer la tentative, et à l'aide de mon fourneau je n'aurai pas besoin de m'en rapporter sur l'essai à faire à personne, pourvu que je puisse avoir quelques morceaux de la mine. En attendant que je puisse faire quelque chose de mieux, je fais des essais sur le sluda et les argiles. Ainsi, à l'aide d'une occupation suivie, je brave l'ennui, cet ennemi cruel de la vie heureuse. Mais j'avoue que je ne suis pas assez Hercule pour en faire autant de l'éloignement où je vis, et du chagrin de voir des goitres aux cols de mes enfants. Il est vrai que je fais l'esculape, et m-me la gouverneur-générale a eu la bonté de nous envoyer des médecines, qui ont fait effet à Irkoutsk; mais autant que je m'y entends, ce ne sont que des palliatifs. Oui, je le pressens, et resserant mon cœur d'avance, je leur dis: Adieu. Eh, faut-il qu'ils portent la peine de ma condamnation! Non, et quoiqu'on en ait dit, je ne me sens pas égoïste. Je m'en console aussi d'avance, autant qu'une chétive philosophie peut y fournir de moyens, je m'en console, dis-je, comme jadis Pangloss, d'heureuse mémoire, par un: tant mieux. Et réellement, ne sera-ce point un tant mieux; car si d'un côté les enfants gagnent à être sous les yeux des parents, la tendresse de ceux-là ne permet point qu'ils apprennent à souffrir.

Je vois avec un plaisir infini que Votre Excellence se plaît à la campagne, mais ce que je ne puis endurer, c'est que votre santé ne se rétablisse point. Dès que l'astre qui donne la vie paraît sur l'horizon, alors élevant le cœur vers la source de l'Etre Eternel, c'est notre hymne: ô Tout-Puissant, fais-le vivre, mais qu'il vive en santé!

Moi et ma sœur.

Илимск, le 7 Décembre 1793.

Перевод

Милостивый государь!

С нарочным из Иркутска, прибывшим сюда вчера вечером, я только что получил два письма вашего сиятельства, последнее от 4 октября. Могу сказать без преувеличения, что они прис-

полнили меня радостью, потому что дошли до меня тогда, когда я менее всего ожидал их получения. С другой стороны, я счастлив также и потому, что в течение трех недель вот уж в третий раз могу писать вашему сиятельству.

Повышение в чине моего брата,¹ о чем вы сооблаговостили известить меня, и чему вы, конечно, способствовали, меня радует тем более, что брат мой, как это явствует из его писем, решил отказаться от должности, поскольку вице-губернатор ему не доброжелательствует. Какая тому причина: приобретенная или утраченная женская благосклонность, уж я и не знаю. Мужчинам присуще от всего сердца ненавидеть друг друга из-за женщины (а звери разве не грызутся из-за самки!); однако не следовало бы в дела любовные впутывать дела государственной службы. Правда и то, что не каждый может всякий раз, как вопрос касается деловой стороны, преодолеть, так сказать, самого себя. Что до моего брата, то я еще раз повторю мою прошлогоднюю просьбу к вашему сиятельству о подыскании ему какого-либо места в Петербурге, если моим детям придется переехать туда. Во всем этом, однако, я полагаюсь на ваши милости, бывшие всегда неизменными по отношению ко мне; никогда мне не приходилось побуждать их просьбами. Впрочем, мои просьбы не простираются дальше возможного.

Вы правы, ваше сиятельство, говоря, что наш край должен изобиловать рудниками. Здесь в окрестностях делались различные попытки их разработки, но они кончались неудачей, потому что руды здесь бедные, а рабочие руки дороги. Это были залежи медных руд. Говорят, что еще до открытия губернии сюда присылали знатоков для испытания серебряных руд; но то ли они нашли, что их мало или они бедны содержанием, то ли, как здесь поговаривают, крестьяне сумели их склонить к сокрытию правды, — только дело тем и кончилось, а я уже имел честь писать вашему сиятельству, что жители, обитающие поблизости от месторождений и хорошо их знающие, хранят на сей счет глубокое молчание; исследования мои остались бесплодны. Я всё-таки надеюсь повторить мою попытку, а благодаря своему горну, я сделаю пробу без посторонней помощи, только бы мне раздобыть несколько образцов руды. А пока, в ожидании лучшего, я делаю пробы со слюдой и глиной. Так, занятый постоянным делом, я не боюсь скуки, этого лютого врага счастливой жизни. Но признаюсь, что у меня нехватает

геркулесовых сил, чтобы относиться так же к моему одиночеству и к тому огорчению, которое причиняет мне вид зобов на шейках моих младенцев. Правда, я стал эскулапом, а г-жа генерал-губернаторша² была так добра, что прислала нам лекарства, хорошо помогавшие в Иркутске; но, насколько я понимаю, все они могут подать лишь временное облегчение. Да, я это предчувствую и, скрепя сердце, заранее говорю моим детям: Прощайте! О, неужели и они обречены нести бремя моего наказания! Нет, — и что бы там ни говорили, я не чувствую себя себялюбом! И я снова заранее утешаю себя, насколько жалкая философия может мне помочь в этом, утешаю себя, как некогда блаженной памяти Панглосс, одним восклицанием: тем лучше! И, действительно, не будет ли это тем лучше; ибо если, с одной стороны, дети и выигрывают, подрастая на глазах у родителей, то родительская любовь не может допустить, чтобы они приучались страдать.

Мне весьма отраднo знать, что ваше сиятельство наслаждается пребыванием в деревне, но мне несносно думать, что здоровье ваше не поправляется. Как только светило, жизнь подающее, встает над горизонтом, мы, вознося сердца к источнику вечного бытия, повторяем наше песнопение: О, всемогущий, дай ему жизнь, но пусть жизнь его протекает в здоровье!

Я и моя сестра.

Илимск

7 декабря 1793 г.

70

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Après avoir languì pendant plus de trois mois et demi, sans avoir aucune nouvelle de nulle part, enfin la curé d'ici venant d'Irkoutsk nous apporta quelques lettres. Mais rien de la part de Votre Excellence. Ce pourrait-il que vous m'ayez oublié? Non, je ne puis y croire: mon cœur repousse une pensée, qu'il se ferait presque un crime d'avoir.

Nous menions ici une vie assez tranquille, et nous la passions aussi agréablement que notre situation malheureuse peut le comporter. Mon âme était calme et mon esprit pouvait encore

s'appliquer à la recherche des vérités; je me sens tout autre depuis quelque temps. Toute occupation m'ennuie, je ne puis me défendre d'une tristesse involontaire. Point de vos nouvelles. Dieu veuille que la cause ne soit point une maladie! Mon père m'écrit qu'il est devenu aveugle; mes enfants sont à Pétersbourg, seuls, livrés à eux-mêmes au sortir de l'enfance. L'affreuse vérité qu'un célèbre poète a exprimé dans un vers, se présente à mon esprit dans toute son étendue:

Ah, [que] nos jours derniers sont rarement sereins.

Cependant je tâche de me dissiper; je parcours les montagnes des environs, j'examine leur structure, et je m'efforce d'acquérir quelques connaissances minéralogiques. Malgré cela, le chagrin, suivant l'expression d'un poète latin, nous suit en croupe. Mais passons à d'autres objets. Si j'avais été élevé dans la croyance superstitieuse de l'ancienne théologie, ou si le hasard aurait voulu que je crusse l'univers peuplé d'une infinité d'êtres invisibles qui président au cours des choses et qui se plaisent à diriger les actions des hommes, j'aurais dû croire que quelque divinité complaisante, mais malicieuse en même temps, se plait à exaucer des vœux, peut-être indiscrets, faits dans des temps différents. Dès mon jeune âge j'ai senti une forte passion de faire des voyages éloignés, j'ai eu envie depuis longtemps de connaître la Sibérie. Mon désir s'est accompli, quoique très durement. La lecture des descriptions des grands phénomènes de la nature me transportait toujours. En lisant les relations des voyageurs sur Naples et Sicile, je gravissais avec eux le Vésuve, et l'Etna. Mon cœur se resserrait au récit des désastres de la Calabre, mais je désirais en secret de me sentir sur un sol mouvant, et j'ai quitté Irkoutsk très triste pour n'avoir point vu de Chinois et n'avoir point senti la terre trembler sous mes pas. En égard à ce dernier souhait, il a été accompli, car le 10 de Mai à 4 heures du matin nous avons eu un tremblement de terre. Je dormais, quand tout à coup je fus réveillé par le mouvement de mon lit. Il était tel, comme si quelqu'un le secouait. Réveillé en sursaut, je le crois effectivement par mon fils qui couche dans une niche à mon chevet. J'appelais, et personne ne me répondit. Le mouvement cessa, et se renouvella bien plus faible au bout de quelques minutes. Il semblait partir de l'ouest et dans la direction des montagnes d'ici; il devait venir de là

chaîne qui borde l'Angara. Le tremblement a été senti dans tout le haut Ilime, mais non vers son embouchure. Le temps était calme et couvert; le baromètre était à 27 pouces 3 lignes, et je n'y ai point observé de variation. Le thermomètre était à 4 degrés au-dessus du point de congélation. Si un volcan s'ouvrait dans notre voisinage, si je voyais couler une lave enflammée, tous mes vœux téméraires seraient exaucés; et j'aurais pu dire: Seigneur, Tu me laisse partir suivant mes souhaits de l'âge de vigueur. Mais des souhaits plus chers à mon cœur et faits plus récemment resteront: ce sont de vous revoir, au moins une fois en ma vie, de revoir mes vieux parents, mes amis, mes enfants. Et si autrefois je me serais séparé gaiement d'eux, pour courir au risque de la vie dans une contrée éloignée voir brûler un volcan: à présent j'aurais laissé tous les volcans possibles faire leur ravage sans les honorer d'un coup d'œil, et j'aurais mieux aimé passer une heure en la société des personnes qui me sont chères, sans vouloir observer les crises les plus brillantes de la nature qui se regénère.

Si je ne croyais être trop long, j'aurais envoyé à Votre Excellence une description de l'acte religieux des Toungouses, qu'ils ont exécuté à ma prière, étant aux portes d'Ilimsk; l'acte qu'on appelle шаманство, que le commun du peuple croit être une invocation du diable, qu'on ne croit ordinairement être qu'une simple mômeerie, faite pour fasciner les yeux des crédules, et que je n'ai vu être qu'une de ces manières si différentes de marquer le sentiment de la suprême puissance d'un être que l'on ne peut connaître, et dont la grandeur se manifeste dans les moindres choses. En adressant notre prière journalière à cet être si grand pour votre conservation, nous vous dirons: ah, souvenez-vous quelquefois des infortunés qui ne respirent que par vous.

Ilimsk, le Juin 1794.

Перевод

Милостивый государь.

Более трех с половиной месяцев протомился я, не получая ниоткуда никаких известий; наконец здешний священник, приехав из Иркутска, привез нам несколько писем. Но от вашего

сиятельства ничего. Неужели вы забыли меня? Нет, не могу поверить — сердце мое отвергает мысль, которую оно сочло бы для себя преступлением.

Мы вели здесь жизнь довольно спокойную и настолько приятную, насколько позволяет наше бедственное положение. Душа моя была спокойна, и разум мог еще заниматься поисками истины. Но с недавнего времени я чувствую себя совсем иным. Всякое занятие мне надоедает; я не могу оградить себя от невольной тоски. От вас никаких известий.

Дай бог, чтобы причиной этого была не болезнь. Отец мой сообщает, что он ослеп; дети мои в Петербурге одни, предоставленные самим себе на пороге юности. Ужасная истина, которую знаменитый поэт¹ выразил в стихе, представляется уму во всей своей силе:

Как редки в старости безоблачные дни.

Тем не менее я пытаюсь рассеяться: брожу по окрестным горам, исследую их строение и стараюсь приобрести некоторые познания в минералогии. Несмотря на это, скорбь, по выражению латинского поэта, у нас за плечами. Но перейдем к другому. Если бы я был воспитан в суевериях старинного богословия, или если бы, случайно, я мог поверить будто мир населен множеством невидимых существ, которые управляют ходом событий и которым нравится руководить поступками людей, я должен был бы поверить, что некое благосклонное, но в то же время лукавое божество пожелало выполнять мои желания, быть может нескромные, высказанные в разное время.

С малолетства во мне жила страсть к дальним путешествиям; мне давно хотелось повидать Сибирь. Желание мое исполнилось, хотя и весьма жестоким путем. Чтение описаний великих явлений природы всегда приводило меня в восторг. Читая рассказы путешественников о Неаполе и Сицилии, я взбирался вместе с ними на Везувий и Этну. Сердце мое сжималось при повествовании о бедствиях Калабрии, но втайне я желал ощутить под собой колеблющуюся почву, и я покинул Иркутск весьма опечаленный, что не повидал там китайцев и ни разу не почувствовал, как под моими ногами колеблется земля. Последнее мое желание осуществилось, потому что 10 мая, в 4 часа утра у нас было землетрясение. Я спал, когда внезапно был

разбужен колебанием кровати. Она колебалась, как будто кто-то ее шатал. Спросонья я на самом деле подумал, что это делал мой сын, спавший в нише у моего изголовья. Я окликнул, но никто мне не отвечал. Толчки прекратились, затем через несколько минут возобновились, но уже гораздо слабее. Повидимому, они шли с запада и в направлении здешних гор, исходя должно быть от горной цепи вдоль Ангары. Землетрясение ощущалось по всему верховью Илима, но не у его устья. Погода была тихая и пасмурная, барометр показывал 27 дюймов 3 линии, и я не отметил никаких отклонений. Термометр показывал 4 градуса выше точки замерзания. Если бы по соседству с нами начал действовать вулкан, если бы я увидел поток пылающей лавы, все мои дерзкие пожелания исполнились бы, и я мог бы сказать: Господи, ты отпускаешь меня, исполнив желание лучшей поры моей жизни! Но желания, наиболее милые моему сердцу и более поздние, останутся: — желание увидеть вас снова, хотя бы один раз в жизни, желание увидеть моих престарелых родителей, друзей, детей. И если бы прежде я легко распростился с ними, чтобы помчаться, с опасностью для жизни, в дальний край смотреть на пылающий вулкан, то теперь я бы предоставил всем возможным вулканам производить опустошения, не удостоив их даже взглядом, и предпочел провести час в обществе дорогих мне людей, не испытывая желания наблюдать самые блестящие потрясения обновляющейся природы.

Если бы я не боялся быть чересчур многословным, я послал бы вашему сиятельству описание религиозного обряда тунгусов, который они выполнили по моей просьбе, стоя под Илимском. Этот обряд, называемый шаманством, простонародие полагает призыванием дьявола и обычно считает плутовством для оболыщения доверчивых зрителей; я видел в этом только один из многих способов проявления чувства пред всемогуществом существа не познаваемого, чье величие проявляется в самых малых вещах.

Вознося к этому великому существу наши ежедневные молитвы о том, чтобы оно хранило вас, мы говорим вам — ах, вспоминайте иногда тех несчастных, которые только вами и дышат.

A. P. Воронцову

Monsieur.

Une occasion tout à fait imprévue et inattendue m'a apporté deux lettres de Votre Excellence. Elles ont été d'autant plus consolantes pour moi que les occasions de les recevoir deviennent plus rares de jour en jour, et comme le gouverneur-général veut tout à fait quitter sa place, je ne sais plus où j'en serai. Je ne prendrai pas sur moi de peindre toute l'étendue de la douloureuse sensation, que j'ai éprouvée à cette nouvelle. Je pourrai vous ennuyer, mais considérez la chose de plus près, et Votre Excellence avouera sans peine, que j'ai tout lieu d'être chagrin.

Mes enfants, vivant tous seuls à Pétersbourg, s'ennuient de tout leur cœur. Ils me marquent qu'ils désirent de venir me voir. Mon père craint qu'il en résulte du mal pour moi. C'est le dernier tribut peut-être, que l'attachement enfantin veut payer à la tendresse paternelle; peut-il être imputé à crime, et quand même ce serait déjà l'attachement filial du jeune âge, de l'âge mur, attachement quoiqu'affaibli par des liaisons de différente espèce, mais l'attachement plus raisonné, si les passions ne le dénaturent point! Non, je ne le croirai jamais, que la tendresse réciproque d'un père et de ses enfants puisse attirer sur soi une animadversion quelconque, et encore moins celle d'un gouvernement éclairé. Au reste, je suis partie dans cette cause, et la partie la plus intéressée; ainsi je puis faillir dans ma manière de raisonner.

A la fin Septembre j'ai fait le voyage jusqu'à l'embouchure de l'Ilime, en partie pour me distraire, et en partie pour acquérir quelques connaissances de l'histoire naturelle, où je suis bien novice. Je réserve le détail pour ma lettre prochaine qui ne tardera pas à partir, puisque j'enverrai incessamment un homme à Irkoutsk pour des emplettes. On me presse, je finis. O vous, qui connaissez mon âme, vous qui portez un cœur sensible, dites, verrai-je mes enfants?

Le 8 Novembre 1794. Ilimsk.

Перевод

Милостивый государь.

С оказией, совершенно непредвиденной и неожиданной, я получил два письма от вашего сиятельства. Они тем больше доставили мне утешения, что возможность получать их представляется что ни день, то реже, и так как генерал-губернатор хочет окончательно выйти в отставку,¹ я не знаю, что со мной будет дальше. Я не берусь описать всю глубину горестного чувства, которое я испытал при этом известии. Я боюсь вам наскучить, но при ближайшем рассмотрении ваше сиятельство признаете без труда, что у меня есть все основания огорчаться.

Дети мои живут совсем одни в Петербурге и изнывают от тоски. Они пишут, что хотят приехать повидать меня. А отец мой бонтсся, что это обернется для меня плохо. Ведь, может быть, это последняя дань, которую привязанность детских лет хочет принести родительской нежности. Неужели это может быть вменено в вину, даже если это сыновняя привязанность юношеского возраста, возраста уже зрелого, привязанность, хотя и ослабевшая, благодаря связям различного рода, но привязанность более разумная, если только страсти не искажают ее. Нет, я никогда не поверю, что взаимная любовь отца и детей может вызвать какое-нибудь неудовольствие, а тем менее неудовольствие просвещенного правительства. Впрочем, я являюсь в этом деле стороной и стороной наиболее затронутой, поэтому и могу ошибаться в моих рассуждениях.

В конце сентября я предпринял поездку до устья Илимма, отчасти для развлечения, а отчасти для приобретения некоторых познаний в естественной истории, в которой я совсем еще новичок. Я оставляю подробности до следующего письма, которое не замедлю отправить, ибо вскоре посылаю человека в Иркутск за покупками. Меня торопят, я кончаю. Вы знаете мою душу, вы наделены чувствительным сердцем, так скажите — увижу ли я моих детей?

8 ноября 1794

Илимск.

A. P. Воронцову

Monsieur.

Le détail de mon voyage sur la Toungouska n'étant pas fini, je n'ai pas cru à propos d'envoyer quelque chose d'informer à Votre Excellence. Ce n'est d'ailleurs, pour le dire par anticipation, qu'un essai, et un faible essai d'un écolier de minéralogie. Je ne saurai exprimer le plaisir, quand, parvenu au voisinage de la Toungouska, je pus à loisir contempler ces montagnes qu'on nomme primitives (dont cependant je n'ai vu que les branches) et gravissant sur ces masses énormes, je me transportais en imagination à ces temps reculés, où la terre nue et aride ne présentait qu'un séjour affreux et une vaste solitude, ou bien me transportant à des temps plus postérieurs, je croyais voir la nature, lente dans sa marche progressive, rassemblant toutes ses forces, secouer de dessus la surface de notre globe une vieillesse apparente, et après avoir ébranlé la terre dans ses plus profonds fondements la faire paraître sous une face tout à fait nouvelle. Quel vaste champ pour des hypothèses! Et il me semble qu'on est encore bien loin d'avoir épuisé toutes les possibilités sur la formation et les révolutions de notre globe. Du reste, quand le sort, en apesantissant sur nous sa main, nous prive de la société des hommes policés, il nous laisse encore la bénigne ressource de pouvoir étudier la nature, d'interroger les êtres non seulement privés de la raison, mais même de la sensibilité et en apparence de la vie, des pierres, des rochers. Elles vous répondent, oui, elles vous répondent et plus sincèrement que ne font souvent les hommes; du moins plus sincèrement que les habitants de ces cantons. Pour le dire en passant, ils se sont bien effrayés de mon voyage, croyant toujours que je cherchai des mines d'argent, ce dont il ne paraît point de trace. De bonne foi avec tout le monde, je n'ai rien pu tirer d'eux; avec plus d'astuce, et cela me répugne, je l'aurais pu savoir. — Je ne suis cependant pas découragé. — Mes enfants m'écrivent qu'ils veulent venir me voir. Je sais que c'est à vous qu'ils demanderont conseil. Puisse-t-il être en ma faveur! Je finis en vous priant d'être toujours le même envers moi.

Ma sœur présente ses respects à Votre Excellence.

1794, le 22 Novembre. Ilimsk.

Перевод

Милостивый государь.

Не доведя до конца подробного описания моего путешествия по Тунгуске, я не счел уместным посылать вашему сиятельству что-то незаконченное. К тому же, следует сказать заранее, что это лишь опыт и слабый опыт новичка в минералогии. Я не могу описать своей радости, когда, добравшись до окрестностей Тунгуски, я мог вдоволь созерцать горы, называемые первозданными (я видел, однако, лишь их отроги); поднимаясь на эти громады, я переносился воображением в отдаленные времена, когда голая и бесплодная земля являла собой лишь страшное обиталище и огромную пустыню, или, переносясь в позднейшие времена, мне казалось, что я вижу, как природа, медленная в своем поступательном движении, собрав все силы, сметает с поверхности земного шара всё явно устаревшее, и, сотрясая глубинные слои земли, представляет ее в совершенно новом облики. Какое широкое поле для догадок, и мне кажется, что мы еще далеко не исчерпали все возможные предположения относительно образования нашей планеты и произошедших на ней перемен. Впрочем, когда судьба, налагая на нас свою тяжкую длань, лишает нас общества людей просвещенных, она оставляет нам взамен благую возможность изучать природу и вопрошать существа не только лишённые разума и чувствительности, но даже как будто и видимости жизни — камни, скалы. Они отвечают вам, да, отвечают, и искреннее, чем это зачастую делают люди, и, во всяком случае, искреннее, чем жители этих мест. Между прочим, моя поездка их очень встревожила; они все думают, что я ищу серебряную руду, следы которой так и не видны. Я по своему обыкновению был прямодушен и поэтому не мог ничего вызнать от них; будь я похитрее, что мне противно, я узнал бы многое. Однако, я не обескуражен. Дети пишут мне, что хотят приехать повидаться со мной. Я знаю, что именно к вам они обратятся за советом. О, если бы он был благоприятен для меня!.. Заканчивая письмо, прошу вас и впредь быть ко мне всё тем же. Сестра моя свидетельствует свое почтение вашему сиятельству.

1794 г., 22 ноября.

Илимск.

A. P. Воронцову

(Конец 1794 г. Из Илимска)

Monsieur. Depuis le départ de ma dernière lettre à Votre Excellence, nous avons eu ici de très fortes gelées pendant près de trois semaines. Le mercure était descendu dans le thermomètre au-dessous de 33 degrés, et le froid était d'autant plus sensible qu'il y avait du vent, — ce qui arrive rarement avec les fortes gelées. Hier le thermomètre était à 0, et cette variation est plus pénible à supporter qu'un froid continu, mais modéré. Quand il n'est qu'à 20 degrés, nous le supportons assez bien, mais en augmentant il devient désagréable.

La mort des deux négociants russes, que Votre Excellence avait bien voulu m'annoncer dans votre dernière lettre, est vraiment une perte. Osérow était, je crois, le seul ou presque le seul parmi les négociants russes, qui faisait le commerce étranger en grand et qui avait une maison en Suède. Ses héritiers ne le continueront certainement pas. Si son fils avait vécu, cela serait différent.

La chasse de l'écureuil a été très peu abondante cet automne; cela l'a fait hausser de prix. Ilimsk, qui autrefois en livrait près de 30 000, n'en a pas livré cette fois pas même 5 000. On le vend ici 110 roubles le mille, et le prix est de 106 à Irkoutsk. Ce sont des spéculateurs qui l'achètent ici si cher; les plus modérés le payent 100 roubles le mille. Quand je suis arrivé ici, on le vendait à 75 et 80 r. le mille; mais les chasses de l'année 1791 avaient été abondantes. Je me confirme de plus en plus dans l'idée que le commerce de Kiachta ne fait hausser le prix de certaines marchandises qu'occasionnellement, et cela pourrait aussi venir à l'appui du paradoxe que j'ai avancé dans une de mes lettres à Votre Excellence au sujet du commerce avec les Chinois. J'en avais promis l'explication, et il y a plus de six mois que ma lettre est déjà écrite; mais comme elle a excédé de beaucoup les bornes d'une lettre ordinaire, j'ai cru ne devoir pas vous incommoder par un tas de détails et de minuties et qui, pourtant souvent peut-être à faux, ne pourraient qu'être fastidieux. Toutefois, pour remplir mon engagement, quoique tard et bien tard à la vérité, je joins ici le résumé de ma longue

et ennuyante lettre, trop heureux, si Votre Excellence y daignerez jeter les yeux.

Permettez-moi de faire ici une réflexion sur le commerce avec les Chinois. De tout ce que j'en ai ouï-dire (mon assertion, n'étant fondée que sur des ouï-dire, peut être tout à fait fausse, et je ne la garantis pas) il semble que ce commerce devrait être réformé à certains égards. Non seulement la bonne foi et la probité ne sont point les bases des transactions entre les marchands russes et chinois, mais les uns comme les autres font tout au monde, à qui trompera mieux; et quand le coup a réussi, le trompeur rit de la simplicité du trompé, et le trompé appelle bonheur adresse coupable du trompeur! Ce qu'il y a de bon, c'est qu'on ne le prend pas au sérieux, et cela n'occasionne pas des procès. On prétend que les Chinois sont toujours de mauvaise foi, mais il me semble que c'est une contradiction de penser qu'on puisse être autorisé par les lois de tromper son homme dans quelque pays que cela soit. On a cru autrefois que les Lacédémoniens étaient voleurs par principe, mais on en est revenu. Ne pourrait-on pas donner l'exemple d'une probité mercantile aux Chinois? Et l'acte serait certainement beau, sinon aux yeux de la politique, du moins aux yeux de la raison et de la vertu. Un braque sur des marchandises, qui se vendent en ballots ou paquets, ne serait-il pas un acheminement à la bonne foi? Cela produirait des réclamations et surtout de la part des Sibériens, — mais qui ne connaît la foi Punique!

Il existe dans ce commerce une coutume, si non une loi, qui assujettit à l'estimation toutes les marchandises, qui doivent être livrées aux Chinois, et l'infraction de cette loi ou coutume entraîne après soi des amendes pécuniaires et quelquefois l'exclusion. On voit au premier coup d'œil que pour des négociants d'un pays, où le commerce (du moins intérieur) n'a que peu d'entraves ou des indirectes, on voit, dis-je, qu'un tel règlement est une gêne bien grande, et que par conséquent l'on s'y soustrait quand on le peut; ce qu'on dit avoir été pratiqué au renouvellement du commerce par les meilleurs négociants. L'origine de ce règlement est une espèce de représaille envers la règle des Chinois, qui ont pour toutes leurs marchandises un prix fixe; la jalousie des commerçants russes y concourt aussi comme cause secondaire. Mais, peut-être je me trompe, mais

quel inconvénient de donner pleine liberté de vendre sa marchandise au prix que l'on veut? Que sait-on, si cela ne porterait pas même les Chinois à changer ou abolir leur taxe; quoiqu'à la vérité un changement de simple coutume serait à la Chine une chose extraordinaire.

Votre Excellence me demande dans une de vos lettres quelle est la population d'Ilimsk. Il y a 45 maisons dans tout Ilimsk, et celle que j'habite fait la 46-e et qui avec l'église et la maison de ville font le milieu du hameau; elles sont dans l'emplacement de l'ancien fort ou ostrog dont il ne reste que quelques tours, qui menacent ruine. Outre ces 45 maisons il y a environ encore 15 de vides et inhabitées, 3 sur le bord opposé de la rivière, à une distance d'environ d'un $\frac{1}{4}$ de verste d'Ilimsk, et 6 dans le vieux ostrog, qui est d'istant de l'endroit où nous sommes d'environ une verste. La population consiste en bourgeois, cosaques et paysans et ne surpasse pas 250 âmes des deux sexes. Les bourgeois ont à la tête une *патуша*, qui consiste en un bourg-maître assisté d'un ancien ou *стапоста*. Les cosaques ont un *sotnik* pour chef et les paysans dépendent de la *волостная изба*, qui est à 200 verstes d'ici vers la source de l'Ilim. Il y a outre cela ici un marchand, qui est l'employé de la chambre des finances pour le brandevin dont il y a ici un dépôt annuel environ de 1000 vedros, qui se vendent le long de l'Ilim sur une distance d'environ 400 à 500 verstes, à une population de plus de 4000 âmes des deux sexes.

Permettez-moi que j'aie l'honneur de féliciter Votre Excellence avec l'année qui va commencer et qui sera commencée quand cette lettre vous sera parvenue. Ce n'est point un compliment de convention: c'est le sentiment d'une âme sensible et reconnaissante. Puissiez-vous vivre heureux et en bonne santé! Ce sont, je crois, les principes de toutes les félicités humaines. Puissé-je vous voir un jour; car je me croirais malheureux de mourir sans avoir vu celui, qui m'a fait vivre. Ma sœur souhaite aussi la bonne année à Votre Excellence, et comme elle est un fidèle écho de mes sentiments, sa félicitation ne peut différer de la mienne.

J'ose faire à Votre Excellence une prière un peu impudente: c'est de vouloir bien avec une occasion favorable me faire parvenir quelques semences de melon. A l'aide des couches vitrées de *слюда*, comme j'en ai dans mon potager, je crois que je pourrai en faire venir.

Il est temps de finir ma longue kyrielle; une finale accoutumée, après qu'on a bien ennuyé, est une mauvaise excuse, et l'on est en droit de dire à l'écrivain qui ne termine pas: hé! que ne finis-tu au plus vite par votre... ennuyant serviteur. Ajoutez-y seulement, que vous écrire est un des heureux moments de ma vie.

Перевод

Милостивый государь.

Со времени отправления моего последнего письма вашему сиятельству у нас здесь около трех недель стояли весьма сильные морозы. Ртуть в термометре опустилась ниже 33 градусов, и стужа была тем ощутительнее, что дули ветры, а это редко бывает при сильных морозах. Вчера градусник стоял на нуле; а такую перемену переносить еще труднее, чем длительный, но умеренный мороз. Мороз до 20 градусов мы переносим довольно легко, но более сильный становится неприятным.

Смерть двух русских купцов, о чем ваше сиятельство соблаговолили уведомить меня в последнем письме, поистине большая утрата. Озеров, я полагаю, был единственным или почти единственным среди русских купцов, который вел крупную торговлю с иноземными странами и имел торговый дом в Швеции. Конечно, наследники не будут продолжать его дел. Будь сын его жив, всё было бы по другому.

Беличий промысел этой осенью был весьма скудный, поэтому цена на белку повысилась. Илимск, когда-то поставлявший 30 000 шкурок, на этот раз не дал и 5000. Здесь белку продают по 110 рублей за тысячу, а в Иркутске цена — 106 рублей. По такой дорогой цене белку здесь покупают скупщики, и даже самые осторожные из них платят по 100 рублей за тысячу. Когда я приехал сюда, ее продавали по 75—80 рублей за тысячу, зато и добыча в 1791 г. была богатой.

Я всё более и более укрепляюсь во мнении, что кяхтинский торг поднимает цену на некоторые товары только случайно, и это могло бы также явиться подтверждением моего суждения, противного общепринятому, которое я высказал в одном из писем к вашему сиятельству по поводу торговли с китайцами. Я обещал прислать пояснение, и вот уже более полугода, как письмо мною написано; но, поскольку оно значительно превосходит раз-

меры обычного письма, я полагал, что не должен затруднять ваше внимание кучей подробностей и мелочей, которые, приводя меня довольно часто, может быть, и к ложным заключениям, не могут не нагонять скуку. Тем не менее, желая выполнить свое обязательство, пусть с опозданием — и даже с большим! — я прилагаю к сему краткое содержание моего длинного и скучного письма и буду премного счастлив, если ваше сиятельство удостоите его взглядом.

Позвольте мне высказать здесь соображения о торговле с китайцами. Из всего, что я слышал (мое утверждение основано только на слухах, возможно и совершенно превратных, и за него я не ручаюсь), можно вывести, что способы этой торговли должны быть в некоторых отношениях преобразованы. Доверие и честность не только не лежат в основе сделок между русскими и китайскими купцами, но как те, так и другие делают всё на свете, чтобы лучше обмануть друг друга; и когда обман удастся, обманщик потешается простотой обманутого, а обманутый называет счастьем преступную ловкость обманщика. Хорошо одно, никто этого в строку не ставит, и это не приводит к тяжбам.

Говорят, что китайцы всегда недобросовестны, но мне кажется, что мнение, будто торговый обман позволителен в какой бы то ни было стране, заключает в себе противоречие. Когда-то считали, что лакедемоняне были ворами по убеждению; затем от этого отказались. А нельзя ли подать китайцам пример торговой честности? Это было бы, несомненно, превосходно, если и не с политической точки зрения, то, по крайней мере, с точки зрения разума и добродетели. Не явится ли средством к достижению доверия сортовое клеймение товаров, продаваемых в тюках или связках. Это вызовет нарекания, в особенности, со стороны сибиряков, — но кто же не знает их коварства!

На этом торге существует если не закон, то обычай, в силу которого все товары, продаваемые китайцам, подлежат оценке, и нарушение этого закона или обычая влечет за собою денежные штрафы, а иногда и недопущение к заключению сделок. Заметно с первого взгляда, что в стране, где торговле (по крайней мере, внутренней) не чинится помех или эти помехи являются косвенными, заметно, повторяю, что для купцов такое правило весьма стеснительно, и, следовательно, его стараются обойти, когда только это возможно, что, говорят, и бывало с первейшими

купцами при возобновлении торгога. Это правило возникло как бы в отместку за правило китайцев самим назначать твердые цены на все их товары; зависть русских купцов также в какой-то мере способствует этому, но является уже причиной второстепенной. Возможно, я и ошибаюсь, но какое же неудобство может быть в том, чтобы предоставить полную свободу продавать свои товары по желаемой цене. Кто знает, не заставит ли это тех же китайцев переменить или вовсе отменить их твердые цены; хотя, по правде говоря, изменение простого обычая уже было бы для китайцев чем-то необыкновенным.

Ваше сиятельство спрашивает меня в одном из писем, каково население Илимска. Во всем Илимске 45 домов, а тот, в котором я живу, 46-й и вместе с церковью и городской ратушей стоит посредине поселка. Дома расположены на месте старой крепости, или острога, от которого осталось только несколько башен, угрожающих падением. Кроме этих 45 домов, есть еще домов 15 пустых и необитаемых, из коих три на противоположном берегу реки, примерно, в четверти версты от Илимска, и шесть в старом остроге, в версте от нас. Население состоит из мещан, казаков и крестьян и не превышает 250 душ обоего пола. Делами мещан ведает ратуша, состоящая из бургомистра и его помощника — старосты. У казаков начальником сотник, а крестьяне подчиняются волостной избе, находящейся в 200 верстах отсюда к верховью Илима. Кроме того, здесь есть один купец, служащий казенной палаты по части хлебного вина, которого здесь на складе в год бывает до 1000 ведер, идущих в продажу вдоль по Илимскому на 400—500 верст для населения свыше 4000 душ обоего пола.

Позвольте мне иметь честь поздравить ваше сиятельство с новым годом, который наступает и уже наступит, когда это письмо дойдет до вас. Это приветствие — отнюдь не простая учтивость, но движение души чувствительной и благодарной. Да пребудете вы в счастии и в добром здравии! Я думаю, что это основа всех человеческих благ. Если бы только мне пришлось снова увидеть вас! Я почитал бы для себя несчастьем умереть, не повидав того, кто сохранил мне жизнь. Сестра моя тоже шлет вашему сиятельству новогодние поздравления, и, поскольку она является верным эхом моих чувств, ее пожелания не могут отличаться от моих.

Я осмеливаюсь обратиться к вашему сиятельству с довольно бессовестной просьбой: не соизволите ли прислать мне с благо-

приятной оказией каких-нибудь семян дыни. Я думаю, мне удастся вырастить их в парниках со слюдяными рамами, какие имеются в моем огороде. Пора закончить мою скучную литанию; обычно принятое заключение письма, когда уже порядком надоед, плохое оправдание, и каждый вправе сказать пишущему — эй, что же ты не кончишь как можно скорее словами: ваш... надоедливый слуга. Добавьте только к этому, что писать вам — наисчастливейшие минуты моей жизни.

74

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Par un exprès que j'ai envoyé à Irkoutsk, j'ai eu l'honneur... non, écoutez plutôt le langage de mon cœur, j'ai eu la joie infinie de recevoir deux lettres de Votre Excellence. Mr. Pile a résigné sa place; celle-ci, je l'espère, vous parviendra encore par la même voie; mais après cela point d'espérance ni pour écrire, ni pour recevoir des nouvelles, de nulle part. J'avoue que la douleur m'opresse; mais je ne hazarderai pas de livrer une lettre aux habitants de ce pays, quelque innocente que puisse être ma correspondance. L'épanchement d'une âme qui soupire, des conseils d'un père à ses enfants ou plutôt d'un ami à ses amis, qui n'a d'autre prééminence que l'âge et l'expérience, cela ne peut certainement pas tirer à conséquence. Cependant on est ici si pervers, d'ailleurs si brut, qu'une chose très innocente peut-être peinte des couleurs très noires. Attendre un moment favorable, c'est à quoi je suis résigné. Voici une nouvelle année qui commence. O! puissiez-vous la passer heureusement et voir vos désirs accomplis, puissiez-vous en passer plusieurs, puissé-je vous revoir encore! Hé, que ne pouvez-vous voir mon cœur; il dit bien plus que ma bouche ne peut exprimer.

Ma sœur, à côté de moi, me charge de vous exprimer ses sentiments. Les larmes s'échappent de ses yeux. Vous, qui saurez en apprécier la valeur, agréez ses félicitations.

Avec une lettre du ci-devant gouverneur-général qu'il m'annonce être la dernière, j'ai reçu les 800 roubles que la bonté inaltérable de Votre Excellence m'a destiné pour mon entretien tous les ans; agréez mes remerciements. Tout ce que j'aurais pu

vous dire en plus beaux termes ne saurait égaler le sentiment de la plus intime reconnaissance. Elle gît dans le cœur et ne s'évanouira que quand il cessera de battre.

Le 1 Janvier 1795. Пимск.

Je joins ici une lettre à mon vieux père que je prie instamment Votre Excellence de lui faire parvenir, n'ayant aucune occasion de la lui faire parvenir.

Перевод

Милостивый государь.

С нарочным, который был послан мною в Иркутск, я имел честь... нет, выслушайте лучше язык моего сердца, я имел бесконечную радость получить два письма от вашего сиятельства. Господин Пиль подал в отставку; это письмо, надеюсь, дойдет до вас еще тем же путем, но после уже нет надежды ни писагъ, ни получать известия откуда бы то ни было. Признаюсь, это меня весьма удручает, но я не отважусь доверить свое письмо местным жителям, сколь бы невинна ни была моя переписка. Излияния страждущей души, отцовские наставления детям или, скорее, советы друзьям от друга, у которого нет иных преимуществ, кроме возраста и опыта, не могут, конечно, иметь последствий. Однако люди здесь настолько испорчены и, к тому же, так грубы, что самая невинная вещь может им представиться в самых черных красках. Я безропотно решился ждать благоприятного случая. Начинается новый год. О! Да будет вам дано встретить его счастливо, видеть ваши желания исполненными, встречать еще многие годы, а мне снова свидеться с вами! Ах! Почему вы не можете заглянуть в мое сердце, оно говорит больше, чем могут выразить уста.

Моя сестра подле меня и препоручает мне выразить вам ее чувства. Слезы льются из ее глаз. Вам понятно их значение, примите же ее поздравления.

Вместе с письмом от бывшего генерал-губернатора, которое как он сообщает мне, будет последним, я получил 800 рублей, что по неизменной милости ваше сиятельство предназначаега на мое ежегодное содержание; примите мою благодарность. Всѣ, что я мог бы сказать вам в пышных словах, не может сравниться

с чувством самой задушевной признательности. Она живет в моем сердце и не исчезнет, пока оно не перестанет биться.

1 января 1795 г. Илимск.

Я прилагаю к сему письмо к моему престарелому отцу, которое убедительно прошу ваше сиятельство переслать ему, так как я не имею никакой возможности доставить его иначе.

75

А. Р. Воронцову

(Из Илимска)

Monsieur.

Après n'avoir point reçu de nouvelles de nulle part pendant plus de cinq mois, après avoir perdu pour ainsi dire l'espérance d'en recevoir de sitôt, jugez de l'excès de notre joie, quand au moment que nous nous y attendions le moins, nous reçûmes la lettre de Votre Excellence par un exprès avec celles, qui y étaient incluses. Il est donc vrai, que ce n'est qu'à vous seul que je devrais jusqu'à la plus faible consolation dont on puisse jouir dans l'infortune. — Oui, vous êtes notre ange-tutélaire, l'unique cause de tout le bon qui peut nous arriver. Ah, si vous croyez que je porte un cœur sensible et susceptible de reconnaissance, jugez de la plénitude des sentiments dont il se remplit à cette idée!

Le paquet de Votre Excellence nous est bien venu à temps pour verser du baume dans des cœurs excédés d'un des tristes spectacles que nous présente souvent la faible humanité. La cabale, l'envie, la perfidie, la trahison, toute renégation de moralité ne sont que des traits de tableau, qui est journellement sous nos yeux. Et s'il est vrai qu'on puisse parvenir à un souverain mépris pour la race adamique (sentiment qu'on met à charge au feu roi de Prusse), jamais contrée n'a été plus propre pour le faire naître que celle, où nous vivons. N'allez pourtant pas me taxer de misanthropie: vous vous tromperiez. Plus j'avance en âge, plus je sens que l'homme est un être social et fait pour vivre en la société de son semblable.

Mon père m'a envoyé le détail du partage de son bien. J'y ai aussi ma part, ou plutôt mes enfants. Une campagne est

destinée à être vendue pour payer le restant de mes dettes dont une partie a été payée par le capital de Елисавета Васильевна; ainsi c'est elle qui est mon créancier. Cette dette n'est pas la plus criante, bien s'en faut, mais la plus sacrée à mes yeux, d'autant plus que c'est tout son bien, et mon père ne destine aucun capital pour la payer. En cas des morts imprévues, elle sera réduite à rien. Ce n'est pas elle qui vous prie d'être son avocat, c'est moi, et à genoux. Car si je puis me reprocher de m'être attiré l'exil par une imprudence, que ne me reprocherai-je, si je réduis ma soeur à la mendicité? Elle! — O mon dieu-tutélaire!..

P. S. Ma sœur, qui cette fois-ci n'a pas lu ma lettre, présente ses respects à Votre Excellence.

3 июня 1795 г.

Перевод

Милостивый государь.

Не получая более пяти месяцев ниоткуда известий и потеряв, так сказать, надежду иметь их вскоре, судите сами, какую мы испытали радость, получив тогда, когда всего менее этого ожидали, письмо с нарочным от вашего сиятельства с теми письмами, которые были в него вложены. Итак, это правда, что лишь вам одному я буду обязан всем, вплоть до самого слабого утешения, которое можно иметь в несчастье. Да, вы — наш ангел-хранитель, единственная причина всего доброго, что может с нами быть! Ах, если вы верите, что у меня сердце чувствительно и способно к благодарности, судите об избытке чувств, переполняющих его при этой мысли.

Пакет вашего сиятельства пришел как раз во-время, чтобы пролить бальзам в сердца, измученные одним из тех невеселых зрелищ, которые часто являют нам слабости человечества: коварство, зависть, вероломство, измена, всяческое отрицание нравственных начал — вот отдельные штрихи картины, ежедневно развертывающейся у нас перед глазами. И если правда, что можно дойти до высшего презрения к адамову роду (чувство, в котором обвиняют покойного прусского короля), то никогда еще не было страны, более его порождающей, чем нами обитаемая. Не думайте, однако, обвинять меня в ненависти

к человечеству, вы бы ошиблись! Чем старше я становлюсь, тем более чувствую что человек есть существо общественное и созданное, чтобы жить в обществе себе подобных.

Мой отец прислал мне подробное описание раздела своего имущества.¹ Долю в нем имею также и я, вернее, мои дети. Одна из деревень предназначена к продаже для уплаты остатка моих долгов, часть которых была оплачена из капитала Елизаветы Васильевны. Таким образом, она является моим займодавцем. Это долг далеко не самый неотложный, но в моих глазах самый священный, тем более, что это всё ее состояние, а мой отец не выделяет никаких денег, чтобы уплатить ей. В случае непредвиденных смертей, она останется ни с чем. Это не она просит вас быть ее заступником, это я — и коленопреклоненно! Ибо если я могу себя упрекать в том, что неблагоприятием навлек на себя ссылку, то в чем только я не стану корить себя, если обреку сестру мою на нищенство! О, боже покровитель!

P. S. Моя сестра, на этот раз не читавшая моего письма, свидетельствует свое почтение вашему сиятельству.

3 июня 1795 г.

76

A. P. Воронцову

Monsieur.

Le porteur de ceci jusqu'à Irkoutsk est ma sœur. Votre Excellence peut bien juger que c'est la nécessité qui l'oblige à faire ce voyage. Elle va solliciter de la protection; la prudence semble l'exiger. En d'autres temps, en d'autres circonstances, le mépris aurait suffi pour redresser une offense; car, vous le savez, ce qui joue les maîtres dans ces contrées sauvages serait autre part le rebut de la société. On s'attaque à moi, on commence par vouloir m'humilier. Devineriez-vous la cause? On me croit riche de 40 milles; si j'étais seul, j'aurais été presque impassible. Nous espérons que le gouverneur, étant un homme de bien, voudra avoir quelques bontés pour nous. Mais un mot de la part de Votre Excellence suffirait pour nous ramener dans notre premier état. O vous, par qui nous existons, nous retirez-vous votre main protectrice? Le seul départ de mr. Pile

a changé les opinions d'ici à notre égard. Cet été s'est passé chez moi presque dans l'inaction. Différentes circonstances ont effectué que je n'ai point bougé de ma place; quelques courses dans les bois avec mon fils pour cueillir des herbes ont été la seule occupation qui peut se compter pour travail. Cet enfant semble avoir beaucoup de goût pour l'Histoire Naturelle en général et particulièrement pour la Zoologie et la Botanique. La Minéralogie n'est pas ce qu'il affectionne. Peu instruit moi-même et dénué du secours des livres propres pour cet effet, l'instruction que je puis lui donner n'est guère suffisante. Aussi notre étude botanique se borne presque à la seule inspection des fleurs. N'ayant point de lecture nouvelle, ma seule ressource est à présent la gazette littéraire allemande que Votre Excellence a bien voulu m'envoyer; quoique vieille, elle ne laisse pas de m'intéresser souvent. Il y a quelques jours, la lisant pendant le silence de la nuit, quelle fut ma surprise de rencontrer un article sur mr. Dahl qui annonçait sa mort et ce qui eut lieu à son enterrement. Les ténèbres renforçant le magique de l'imagination, il me sembla pour un moment que je revoyais l'homme avec lequel j'ai été si fort lié en ma vie, avec lequel, pendant dix ans, je n'ai eu aucun espèce de démêlé. Naturellement cela me fit ressouvenir à celui qui fut toujours le premier moteur de mon bien-être. Une larme coula sur ma joue, je m'endormis, mais mon sommeil ne fut point tranquille.

L'hiver passé j'ai fait un essai de trafic, en envoyant un homme avec une petite pacotille à Kiachta; malgré la complaisance de mr. le directeur qui a bien voulu se charger du tout, je n'y ai pas trouvé mon compte. Point de perte, mais aussi point de profit. Le voyage de ma bonne amie pour Irkoutsk m'empêchera cet hiver de faire le même essai.

L'unique production de nos contrées qui a cours dans le commerce de Kiachta, et ce qui est autre part le change, semble être le thermomètre du commerce le long du cours de l'Illime; le petit gris a beaucoup renchéri depuis que les Chinois ont recommencé à fréquenter Kiachta. La cause à mon avis n'en est pas tant dans le débit qu'il a, mais dans sa rareté (la quantité des chasseurs ne lui laisse pas le temps de se reproduire), dans l'abondance du numéraire (le change était à 35 en 1790 et est à présent à 25 quelquefois sur Amsterdam) qui depuis le renouvellement du commerce avec les Chinois a reflué en

Sibérie et a fait que les espèces de cuivre payent 5, 7, 10 et quelquefois plus d'agio. Ce renchérissement des prix de toutes les marchandises qui sont échangées à Kiachta a fait qu'il n'y a plus de gain à faire dans ce commerce sur les marchandises russes, mais tous les profits se prélèvent sur les marchandises chinoises, ce qui les a fait hausser de prix de plus du double. Il en est résulté même du bien: le daba ou toile peinte bleu, si à bon marché autrefois, ne peut plus être d'un usage commun pour tout le bas peuple; on a commencé à étendre la culture du lin pendant l'interruption du commerce avec les Chinois; on la redouble par la raison susmentionnée, car on porte des chemises de toile. On pourrait bien vite faire un volume sur ces matières, mais ce n'est pas avec quoi je voudrais fatiguer, quant à présent, l'attention de Votre Excellence. Ce avec quoi je l'importunerai pour finale, c'est en réitérant la prière faite au commencement de ma lettre: un mot, hélas! un mot pour les souffrants!

Le 20 Novembre 1795. Ilimsk.

P. S. Pardonnez que nous joignons ici toute notre correspondance avec la prière à Votre Excellence de la faire parvenir à son adresse. Il y a six mois que nous n'avons écrit à personne; et sur la prière faite au gouverneur de continuer notre correspondance avec mes parents, il nous a répondu qu'il se chargeait de faire parvenir nos lettres à Votre Excellence; il s'est tu sur le reste. Mr. Pile nous l'a prédit.

Перевод

Милостивый государь.

До Иркутска это письмо отвезет моя сестра.¹ Вашему сиятельству, конечно, легко представить себе, что лишь необходимость заставляет ее предпринять это путешествие. Она едет искать покровительства, этого, кажется, требует благоразумие. В другое время и при других обстоятельствах наилучшим ответом на оскорбления было бы полное презрение, так как вы знаете, что люди, разыгрывающие хозяев в этих диких краях, считались бы подонками общества в другом месте. Меня преследуют и начинают с того, что пытаются унижить меня. Угадаете ли вы причину. Думают, что у меня есть 40 тысяч; будь

я один, меня бы это почти никак не тронуло. Мы надеемся, что губернатор,² как благородный человек, будет к нам благосклонен. Однако одного слова вашего сиятельства было бы достаточно, чтобы вернуть нам наше прежнее положение. Вы, благодаря кому мы только и живем, неужто вы отнимете от нас вашу покровительственную руку. Достаточно было уехать г-ну Пилю, чтобы здесь изменилось мнение на наш счет. Это лето для меня прошло почти в полном бездействии. По целому ряду обстоятельств я не мог двинуться с места; несколько раз я побывал с сыном в лесу для сбора растений — это единственное занятие, которое можно назвать трудом. Мальчик, кажется, имеет большую склонность к естественным наукам вообще и особенно к зоологии и ботанике. Минералогия его не занимает. Так как мои знания недостаточны и я лишен помощи книг, пригодных для того, то образование, которое я могу ему дать, будет далеко не полным. Итак, наше изучение ботаники ограничивается почти единственно рассматриванием цветов. У меня нет ничего нового для чтения, и моим единственным спасением является немецкая литературная газета, которую вы, ваше сиятельство, были так добры мне прислать; хотя и устаревшая, она меня продолжает частенько занимать. Каково же было мое удивление, когда, читая ее несколько дней тому назад в ночной тиши, я попал на статью о господине Дале, сообщающую о его смерти и описывающую всё, что было на его похоронах. Волшебная сила воображения во мраке растет, и мне показалось на мгновение, что я снова вижу человека, с которым я был так близко связан в моей жизни и с которым в течение десяти лет у меня не было ни одной размовки. Естественно, это снова заставило меня вспомнить того, кто всегда был главным винсовником моего благополучия. Слеза скатилась по моей щеке, я заснул, но сон мой не был спокоен.

Последней зимой я сделал попытку заняться торговлей, послав в Кяхту человека с небольшим количеством товаров; несмотря на любезность господина директора,³ пожелавшего взять на себя все хлопоты, я не нашел никакой выгоды. Убытка нет, но нет и прибыли. Поездка моей доброй подруги в Иркутск помешает мне этой зимой повторить такую же попытку. Единственный товар здешних мест, который в ходу на кяхтинском торге, а в других местах торг этот есть ничто иное как мена, является как бы градусником состояния торговли вдоль всего

Илима; белка очень вздорожала с тех пор, как китайцы снова стали наведываться в Кяхту. Причина, по моему мнению, не столько в сбыте, который она имеет, сколько в ее редкости (на зверька столько охотников, что это не позволяет ему размножаться), но еще и в изобилии звонкой монеты (промен рубля в Амстердаме в 1790 году был по 35 стиверов, а в настоящее время иногда и по 25), которая после возобновления торговли с китайцами притекла в Сибирь и привела к тому, что по медной монете платят ажио 5, 7, 10, а иногда и более. Такое повышение цен на все товары, которые меняют в Кяхте, показало, что на сем торге с русскими товарами не получишь барыша, зато прибыль падает на товары китайские, что и повысило на них цену более, чем вдвое. Это даже пошло на пользу: даба, или крашеное синее полотно, столь дешевое прежде, не может больше иметь широкого употребления среди простонародья; за время прекращения торговли с китайцами размножились посева льна; по упомянутой причине его сеют вдвое больше, потому что народ стал носить полотняные рубахи. Можно было бы написать целый том об этом предмете, но в настоящее время я не хочу этим утруждать внимание вашего сиятельства. В заключение я позволю себе повторить мою просьбу, сделанную в начале письма: одно словечко, увы! одно слово за страдальцев!

20 ноября 1795

Илимск.

P. S. Простите, что мы прилагаем при сем все наши письма с просьбой к вашему сиятельству приказать отправить их по адресу. Уже полгода, как мы никому не писали, а на нашу просьбу к губернатору продолжать пересылку наших писем к моим родным, он сказал, что берет на себя только доставку наших писем вашему сиятельству, об остальном же умолчал. Господин Пиль нам это предсказывал.

77

A. P. Воронцову

Monsieur.

Par un exprès, arrivé d'Irkoutsk, je viens de recevoir une lettre de Votre Excellence avec les marques accoutumées de

votre bienveillance, et de votre bonté envers moi. Le gouverneur y a joint les 500 roubles destinés par vous à notre entretien. Recevez nos actions de grâces. Elles partent des cœurs pénétrés de vos bontés, de votre générosité inaltérable; pénétrés d'autant plus, que le principe de cette action gît uniquement dans vous. Car qu'avons nous fait pour l'avoir mérité?

Après avoir été plus de six mois sans recevoir de nouvelles de Votre Excellence, votre lettre, malgré toutes les tristes vérités qu'elle contient, m'a causé un plaisir infini. Elle m'est un garant sûr que vous me donnez encore une place dans votre souvenir et, la recevant comme une exhortation, une correction paternelle, je dirai seulement: pardonnez à un cœur sensible d'avoir couru après une chimère, pardonnez à un homme, aimant par essence, d'avoir désiré de revoir ses enfants; et si j'ai cru la chose possible, jamais je ne l'aurais voulu, qu'elle s'effectuât à leur détriment.

Il a paru qu'on voulait porter atteinte à notre manière de vivre et à notre tranquillité, par des vues d'intérêt, comme j'ai eu l'honneur de le marquer dans ma dernière lettre à Votre Excellence; ma sœur a fait à ce sujet un voyage à Irkoutsk, et le gouverneur y a mis ordre.

Ma sœur présente ses très humbles respects à Votre Excellence. Veuillez, veuillez vous ressouvenir de celui qui est avec le plus profond respect et l'attachement le plus inviolable

Monsieur, de Votre Excellence le très humble et obéissant serviteur.

Alexandre Radischeff.

Le 30 Janvier 1796.

Илимск.

Перевод

Милостивый государь.

С нарочным, прибывшим из Иркутска, я только что получил письмо от вашего сиятельства со всегдашними знаками вашей ко мне благожелательности и милости. Губернатор¹ приложил к оному 500 рублей, назначенные Вами для нашего содержания. Примите выражения нашей признательности. Она исходит из сердец, глубоко проникнутых вашими благодеяниями и неизменным великодушием; сердца наши чувствуют это тем

сильнее, что источник подобных деяний находится только в Вас самих. Ибо, что же сделали мы, чтобы заслужить их.

После того, что почти полгода не было вестей от вашего сиятельства, письмо ваше, несмотря на все печальные истины, заключенные в нем, доставило мне безграничную радость. Оно мне служит верною порукой, что вы еще сохраняете для меня место в вашей памяти, и, принимая его, как увещание, как отеческое наставление, я могу сказать только одно: простите чувствительному сердцу, погнавшемуся за пустой мечтой, простите любящему отцу, что он возымел желание повидать своих детей; будь, однако, это даже возможно, я никогда бы не захотел того, если бы оно было им во вред.

Оказалось, что кое-кто из личных побуждений собирался посягнуть здесь на наш покой и образ жизни, как я уже имел честь сообщить об этом вашему сиятельству в моем последнем письме; сестра моя ездила в Иркутск по этому поводу, и губернатор уже принял меры.

Сестра моя свидетельствует вашему сиятельству свое нижайшее почтение. Благоволите, благоволите вспоминать о том, кто есть с глубочайшим почтением и преданностью самой нерушимой вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший и нижайший слуга

Александр Радищев.

30 января 1796 г.

Илимск.

А. Р. Воронцову

Monsieur. Quoique revenu un peu de l'étourdissement où m'a jeté la dernière lettre de Votre Excellence, je ne puis pas me faire à l'idée de ne plus revoir mes enfants. L'espérance, cette compagne consolatrice de l'homme en général, et surtout de l'homme malheureux, surnage sur toutes les difficultés, et me berce encore de ses illusions. Vous direz que je suis fou... Eh, oui. Tel qu'un aliéné, je cours après mon idée favorite, je m'en rassasie, elle m'énivre, et comme les buveurs d'opium je goûte en extase le bonheur enfanté par les fantômes de mon imagination; mais revenu à moi je me sens, à leur instar, fatigué

de mon délire, rejeté bien plus bas que d'où je suis parti, sentant plus que jamais le poids du malheur. C'est folie, je l'avoue, mais peut-on m'en vouloir?

J'en étais là avec ma lettre que je voulais envoyer par mon domestique jusqu'à Irkoutsk, quand je reçus de la part de mr. le gouverneur deux de Votre Excellence, écrites de Moscou. Ah, quel plaisir, quel plaisir n'ai-je pas senti en les lisant! Croyez ou ne le croyez pas, mes larmes coulent encore, en vous traçant la réponse.

Au sujet des juges de notre district, je me réserve d'en parler une autre fois à Votre Excellence, ce que je puis dire pour le moment d'à présent, c'est qu'il n'y a point de milieu quand on a affaire avec le rebut de la société, C'est le plus vil intérêt qui fait agir les gens d'une trempe pareille. Il n'y a que l'épée de Damoclès (si je puis me servir de cette comparaison) qui peut les tenir en respect. Retirez votre main protectrice, je serai bien loin d'être comme je suis, malgré que l'ordre généreux qui m'a ôté les fers à Nowgorod, défende de me traiter avec rigueur. Cependant depuis le voyage de ma sœur à Irkoutsk, on nous laisse plus tranquilles. Une autre fois, un peu plus de détails.

Mr. Laxmann, Votre Excellence doit le savoir, est mort. Je le regrette plus qu'un autre, peut-être, et quoique mes regrets ne soient point désintéressés, je puis dire réellement que sa mort m'afflige. C'était une trouvaille pour moi, surtout dans ces contrées, que d'avoir un commerce de lettres avec un homme à qui la réflexion a débrouillé les idées. Amateur et profondément versé dans l'histoire naturelle, je l'aurais attiré dans notre coin, eh! quel profit pour moi, et surtout pour mon fils qui paraît avoir beaucoup de goût pour cette science, faute de secours, mon fils et moi, restons souvent courts dans nos études, surtout en botanique, dont je n'ai qu'une connaissance la plus superficielle.

La mort de Schélékhoff m'a aussi affligé, je puis le dire. Je ne juge point de ses qualités morales, mais je puis dire que c'était un homme serviable. En général j'ai été assez heureux dans mes liaisons en Sibérie, excepté les malotrus de la contrée que j'habite.

Ma sœur présente à Votre Excellence ses très humbles respects et vous prie très humblement de faire passer à M-me Rgew-

sky la lettre ci-jointe. Depuis environs deux ans elle n'a point eu de ses nouvelles, dans sa dernière lettre elle lui avait marqué qu'elle lui écrirait par M-r Laxmann, il est mort en chemin et on ne peut pas avoir de nouvelles s'il y avait quelque chose avec lui. La lettre ci-jointe est d'autant plus intéressante qu'il s'agit du partage d'une campagne entre ma sœur et sa cadette, et que M-me Rgewsky devait recevoir de l'argent pour elle. Ainsi elle prie instamment Votre Excellence de lui faire tenir sa lettre.

Mes enfants m'écrivent que Votre Excellence leur conseille de quitter le service des gardes. Je ne connais point vos intentions à cet égard, mais elles ne peuvent qu'être bonnes, et vos conseils sont pour nous des lois. Toutefois vous le savez qu'il serait bien plus profitable de devenir officier aux gardes, si l'on est tout près, et de sortir après, quand bon semblerait. Je juge sur les anciens rapports. Vous êtes le maître de disposer, car tout ce que vous ferez sera pour le mieux. Veuillez continuer vos bontés pour celui qui a l'honneur d'être avec le plus profond respect et l'attachement le plus inviolable de Votre Excellence le très humble et le très obéissant serviteur.

A. Radischeff.

Le 9 Juin 1796. Плимск.

Перевод

Милостивый государь.

Хотя я понемногу прихожу в себя от потрясения, вызванное во мне последним письмом вашего сиятельства, я всё же не могу привыкнуть к мысли, что не увижу более моих детей. Надежда, вечная утешительница всякого человека, а тем более человека несчастного, пренебрегая всяческими трудностями, всё еще манит меня своими обманными мечтами. Вы скажете, что я безумен... Ну да! Как человек, лишенный рассудка, я бегу вослед моей неотступной мысли, я насыщаюсь ею, она меня опьяняет, и, подобно одурманенному опиумом, я познаю восторги блаженства, порожденного призраками моего воображения; а, очнувшись, я также чувствую себя истомленным этим бредом, звергнутым в еще худшее состояние, чем раньше и еще более

придавленным тяжестью своего горя. Это безумие, конечно, но можно ли упрекнуть меня за это.

Я как раз остановился на этом месте письма, которое собирался отослать в Иркутск с моим человеком, когда через посредство господина губернатора получил два письма от вашего сиятельства, писанных из Москвы. Ах, и какую же радость я почувствовал при их чтении, какую радость! Верьте мне или не верьте, но слезы мои продолжают литься, когда я пишу вам ответ!

Что касается судей нашей округи, то я оставляю за собою написать об этом вашему сиятельству в другой раз; сейчас же я могу сказать только одно — полумеры невозможны, когда имеешь дело с отбросами общества. Лишь самая мерзкая корысть побуждает действовать людей подобного закала. И только Дамоклов меч (если можно употребить это сравнение) будет держать их в страхе. Отнимите вашу покровительствующую руку, и мое положение совершенно изменится, хотя милостивый указ,¹ еще в Новгороде снявший с меня оковы, и запрещает обходиться со мною жестоко. Однако, со времени поездки моей сестры в Иркутск нас оставили в покое. В другой раз напишу вам подробнее.

Вашему сиятельству должно быть известно, что господин Лаксман² умер. Я скорблю о нем, может быть, больше, чем кто-либо другой, и хотя печаль моя и не вполне бескорыстна, я по совести могу сказать, что кончина его меня удручает. Для меня было такой находкой, особенно в этих краях — вести переписку с человеком, который путем размышления дошел до ясности мыслей. Он любил естественную историю и глубоко ее знал; и я бы непременно привлек его в наше захолустье; о, какая была бы от этого польза для меня, а, в особенности, для моего сына, который, кажется, проявляет большую склонность к этой науке; лишенные помощи, мы с ним часто становимся в тупик в наших занятиях, не зная, что делать дальше, особенно в занятиях по ботанике, о которой у меня самые поверхностные сведения.

Могу сказать, что смерть Шелехова³ тоже огорчила меня. Я отнюдь не сужу о его нравственных качествах, но могу сказать, что это был человек обязательный. В общем, я был довольно счастлив в моих сибирских знакомствах, за исключением грубых людишек той округи, в которой я живу.

Моя сестра свидетельствует вашему сиятельству свое глубокое почтение и покорнейше просит вас переслать госпоже Ржевской прилагаемое при сем письмо. Уже около двух лет она не получала от нее известий. В своем последнем письме госпожа Ржевская сообщала, что напишет ей с господином Лаксманном, но он умер в дороге, и нет возможности узнать было ли при нем что-нибудь. Прилагаемое письмо тем более важно для нас, что дело идет о разделе деревни между моей сестрой и ее меньшей и госпожа Ржевская должна была получить для нее деньги. Поэтому она убедительно просит ваше сиятельство переслать ей это письмо.

Дети пишут мне, что ваше сиятельство советуете им оставить службу в гвардии. Я не знаю, каковы ваши намерения на сей счет, но знаю, что они всегда хороши, а советы ваши для нас — закон. Вам самому, однако, ведомо, что гораздо прибыточнее выйти офицером в гвардию, раз уж стоишь близко к этому, а затем подать в отставку, когда заблагорассудится. Я сужу по тому, как прежде бывало. Вы властны располагать сами, ибо всё, что вы сделаете, будет к лучшему.

Благоволите и впредь оказывать ваши милости тому, кто имеет честь быть с глубочайшим почтением и преданностью самой ненарушимой вашего сиятельства нижайший и покорнейший слуга

А. Радищев.

9 июня 1796

Илимск.

79

А. Р. Воронцову

(Январь 1797 г. Из Илимска)

Monsieur.

La nouvelle année a commencé. . . Ah! puisse-t-elle, puisse-t-elle couler et finir au gré de vos désirs! L'année à peine commencée, et vos bienfaits se sont renouvelés déjà. J'ai reçu, il y a quelques jours, 500 roubles du gouverneur qu'il me marque avoir été envoyés pour moi de la part de Votre Excellence. Recevez-en le tribut ordinaire, la reconnaissance d'un cœur sensible. Mais je vous avoue que la douleur s'est emparée de mon âme.

Pas une ligne de votre part. Auriez-vous changé à mon égard? Non, mon cœur repousse cette idée. Elle est trop déchirante.

Les nouvelles de Pétersbourg commencent à parvenir jusqu'à nous. L'Empereur commence son règne par des bienfaits. Veuille le Ciel lui être propice dans toutes ses entreprises. On bénit déjà son règne. Les recrues sont retournés dans leurs foyers. Tel qui gémissait d'avoir été arraché des bras de ses parents, s'énivre de joie, et d'une joie d'autant plus grande qu'elle était inespérée. Ah! qu'il est doux de revoir les lieux qui nous ont vu naître... Ah! qu'il est cruel d'espérer souvent en vain.

Je finis. Pardonnez-le moi. Mon esprit agité d'idées qui se fuient, mon cœur trop plein de sentiments divers, ballotté par une lueur d'espérance et l'inespoir presque absolu, j'avoue que le repos me fuit. Ah, si la main qui me nourrit, pouvait du moins me préparer ma tombe aux lieux qui m'ont vu naître! Ma sœur, fidèle compagne de mon infortune, dans les mêmes sentiments que moi, présente ses respects à Votre Excellence.

Перевод

Милостивый государь.

Новый год начался... Ах, да протечет он, да закончится он в согласии с вашим желанием! Год едва начался, а мы уже видим ваши новые благодеяния. Несколько дней тому назад я получил от губернатора 500 рублей, которые, по его словам, были присланы для меня вашим сиятельством. Примите за это обычные воздаяния — благодарность чувствительного сердца. Но я признаюсь вам, что печаль овладела моей душой. Ни строчки от вас. Неужели вы переменились ко мне? Нет, сердце отвергает эту мысль. Она для меня невыносима.

До нас начинают доходить новости из Петербурга. Государь начинает свое царствование с благодеяний. Да поможет ему небо во всех его благих начинаниях. Царствование его уже благословляют. Рекруты вернулись к своим очагам. Те, кто томилась оторванные от семьи, опьянены теперь радостью, радостью тем большей, что она пришла неожиданно. Ах, как сладко снова увидеть места, где протекало наше детство. Ах, как мучительны напрасные надежды!

Я заканчиваю. Простите меня. Мой разум взволнован нахлынувшими мыслями, сердце мое, переполненное различных

чувств, разрывается между проблеском надежды и почти полной безнадежностью, и я признаюсь вам, что покой бежит от меня. Ах, если бы рука, подающая мне жизнь, могла, по крайней мере, уготовить мне могилу в местах, где я родился. Сестра моя, верная моя подруга, спутница моего несчастья, исполненная тех же чувств, что и я, свидетельствует свое почтение вашему сиятельству.

80

A. P. Воронцову

Monsieur.

Je retourne en Russie pour vivre sur mes terres. Je ne sais à qui je le dois. Mais j'aime à référer tout le bien qui m'arrive à celui qui me l'a fait constamment pendant une grande partie de ma vie. En retournant chez moi, j'espère pouvoir me jeter à vos pieds, vous presser contre mon âme.

Ah! trouvez-moi un terme qui puisse exprimer tout ce que je sens dans ce moment, et toute l'étendue de ma reconnaissance. J'attends ce moment avec une impatience qui passe toutes les bornes; et ce moment sera un des plus beaux de ma vie.

Je suis seul ici, et ma compagne d'infortune est restée à Ilmsk; j'y retourne dans quelques jours avec des traîneaux pour partir en droiture.

J'ai l'honneur d'être avec la plus parfaite reconnaissance et le respect le plus profond, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et obéissant serviteur.

Alexandre Radischeff.

Le 26 Janvier

1797.

Irkoutsk.

J'ai reçu encore à Ilmsk 500 roubles de la part de Votre Excellence, comme j'ai eu l'honneur de le marquer dans ma précédente. Recevez-en encore mes très humbles actions de grâce.

J'ai trouvé à Irkoutsk deux de mes lettres pour Votre Excellence; je ne les envoie pas, dans l'espérance de vous voir.

Le 3 Février.

Je pars demain sans faute, après avoir été comblé des bontés du gouverneur. Je crains que le dégel ne me retienne en route; mais rien ne pourra me retenir de me procurer la satisfaction de voir Votre Excellence. Comme l'ordre de Sa Majesté est que j'aie demeurer sur mes terres, suivant mon choix, j'ai choisi la campagne à cent verstes de Moscou que mon père m'a donné en partage, et je crois que je dois passer par cette ville.

Перевод

Милостивый государь.

Я возвращаюсь в Россию,¹ чтобы поселиться у себя в деревне. Не знаю, кому я обязан этим. Но всякое благо, приходящее ко мне, я склонен приписывать тому, кто осыпает меня милостями в течение уже многих лет. Вернувшись к себе, я надеюсь, что получу возможность броситься к вашим ногам и прижать вас к сердцу.

Ах, дайте мне такие слова, которые могли бы выразить всё, что я чувствую в эту минуту, и всю глубину моей признательности. Жду сего часа с нетерпением, переходящим все границы; и это мгновение будет одним из прекраснейших в моей жизни.

Здесь я один; моя подруга по несчастью осталась в Илимске, куда через несколько дней я вернусь с санями, чтобы сразу тронуться в путь.

Имею честь с чувством совершеннейшей признательности и глубочайшим почтением быть вашего сиятельства, милостивого государя моего, нижайший и покорный слуга

Александр Радищев.

26 января 1797 г. Иркутск.

Еще в Илимске я получил от вашего сиятельства 500 рублей, как я уже имел честь донести об этом в моем предыдущем письме. Примите еще раз за это мою нижайшую благодарность.

В Иркутске я нашел два моих письма к вашему сиятельству; в надежде видеть вас, я их не отсылаю.

3 февраля.

Обласканный губернатором, завтра выезжаю непременно. Боюсь, как бы оттепель не задержала меня в пути; но ничто не

может меня задержать, когда я думаю о предстоящей радости свидания с вашим сиятельством. Так как по приказанию его величества мне дозволено проживать в моих деревнях по моему выбору, я избрал деревню в ста верстах от Москвы, которую мне выделил мой отец; думаю, что проездом мне придется быть в этом городе.

81

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Je suis à Kazan pour un instant, je ne trouve pas un seul homme de ma connaissance, ce qui m'oblige de continuer ma route par eau; il y avait ici un domestique de mon père qui m'avait attendu bien longtemps. Je ne pourrai donc avoir le plaisir, ou plutôt le bonheur, de vous voir qu'au mois de Juillet, car on me dit qu'avant la St. Pierre je ne pourrais être à Нижней. Veuille le Ciel que je puisse au moins vous voir. Il semble que tout conspire à éloigner ce moment. Le Ciel me serait-il tout à fait défavorable. Je finis, car la poste part.

Le 26 Mai
1797.

Лаишев le 1 Juin 1797.

Ma lettre est venu trop tard, et sans avoir rien fait de bon à Kazan, je suis revenu, sur ma barque.

Demain probablement nous nous mettrons en route. Si notre navigation ne sera point retardée par le gros temps et les tempêtes, pour la St. Pierre nous serons à Нижней. Je doute que cela soit avant. Veuille le Ciel que je puisse finir mon voyage. Il commence à m'ennuyer extraordinairement. Ce qui me peine ce que je n'ai vu personne des miens à Kazan, et que je n'ose me détourner de la route pour aller voir mon père et ma mère. Je ne verrai pas non plus mes enfants qui sont, à ce que j'apprends, à Kiev ou plus loin. Il y était donc dit que si l'année passée finirait pour moi par un commencement de bonheur, l'année précédente serait une des plus fatales de ma vie.

La seule consolation qui me reste encore, c'est que je vous verrai peut-être bientôt. Eh! pourquoi le sort cruel n'a pas voulu que celle qui m'aida à supporter mon malheur ne partage point avec moi la douce satisfaction que j'aurai de vous voir. Elle le désirait autant que moi.

Перевод

Милостивый государь.

Я в Казани на самое короткое время, не встретил здесь никого из знакомых, и это вынуждает меня следовать дальше по реке; тут был слуга моего отца, прождавший меня очень долго. Итак, я не получу удовольствия или, вернее, счастья увидеть вас ранее июля, так как мне говорят, что до Петрова дня я не попаду в Нижний. Да будет угодно небу, чтобы, по крайней мере, я смог увидеть вас. Всё как бы сговорилось против меня, чтобы отдалить этот миг. Неужели небо и вовсе лишило меня своих милостей? Кончаю, потому что почта отправляется.

26 мая 1797 г.

Лаишев, 1 июня 1797 г.

Я опоздал отослать письмо и, не сделав ничего путного, вернулся на свое судно.¹

Завтра, видимо тронемся дальше. Если нашему плаванью не помешают ни волновая погода, ни бури, к Петрову дню мы будем в Нижнем. Сомневаюсь, чтобы это случилось раньше. Да угодно будет небу, чтобы я мог окончить свое путешествие. Оно начинает мне надоедать до чрезвычайности. Мне очень грустно, что не видел никого из своих в Казани и что я не смею свернуть с дороги, чтобы навестить батюшку с матушкой. Не увижу я также и детей моих, которые, как я узнал, находятся в Киеве или еще дальше. Значит, было так суждено, что если прошлый год окончился для меня началом счастья, то нынешний станет одним из самых роковых в моей жизни.

Мне остается еще одно утешение: может быть я вскоре увижу вас. О, почему жестокая судьба не пожелала, чтобы та, кто помогала мне переносить мое несчастье, разделила бы со мною сладчайшую радость свидания с вами. Она стремилась к этому так же, как и я.

A. P. Воронцову

(1797 г.)

Après avoir resté à Moscou pendant quatre jours sans avoir vu personne et fait quelques emplettes de nécessité, je me suis rendu chez moi, il y a environ 8 jours. Votre Excellence ne pouvez pas vous représenter la joie presque enfantine que j'ai ressentie en voyant que j'atteignais enfin mon but, et que mon rappel de l'exil se réalisait. Car, je l'avouerai peut-être à ma honte, que tout le temps que j'étais en route, et tant que je voyais mon sergent avec moi, je me croyais encore à Ilimsk. Mon imagination m'y reporte encore à présent. Ebranlé, altéré pour ainsi dire par la perte fatale, que j'ai faite à Tobolsk, elle me promène encore dans les sentiers du malheur et ne se repaît que des objets tristes et calamiteux. Le beau temps la ramène à des tableaux plus rians, mais l'orage et la pluie, me confinant sous mon chaume et ralentissant en quelque façon son essor, répandent la mélancolie sur tout mon être.

Oh! que je désire d'aller voir mon vieux père. C'est une nécessité pour mon cœur; c'en est une bien plus grande pour mes circonstances domestiques. Si je puis obtenir la grâce de l'aller voir, ce sera une presque aussi grande que celle de m'avoir fait revenir d'Ilimsk. Si non, j'y enverrai mon fils.

Le séjour de la campagne est pour moi une situation toute nouvelle à bien des égards; le peuple de la campagne est aussi pour moi un peuple assez nouveau. La ressemblance que je lui trouve avec le peuple sibérien c'est l'astuce. J'ai déplu à mes vassaux, en leur défendant de marier les enfants, ce qui est ici une coutume presque générale et peut-être une cause que la population ne fera point des progrès, qu'elle aurait du faire: une des différentes causes qui la favorise. Je prie bien Votre Excellence de penser à celui qui en exil ou chez lui est toujours le même.

A. Radischeff.

Le 24 Juillet.

Немцово.

Перевод

Милостивый государь.

Пробыв в Москве четыре дня, не повидавшись ни с кем и сделав несколько необходимых покупок, я вот уже с неделю, как прибыл к себе домой. Ваше сиятельство не можете себе представить почти детскую радость, которую я испытал, увидев, что, наконец, достиг цели, и что мое возвращение из ссылки осуществилось. Потому что, признаюсь в этом, может быть, и к стыду моему, всё время, пока я был в дороге и видел подле себя фельдегеря, мне всё еще казалось, что я в Илимске. Воображение порою и теперь переносит меня туда; потрясенный, переставший быть, так сказать, самим собою, вследствие роковой утраты,¹ постигшей меня в Тобольске, я продолжаю следовать за моими воспоминаниями, которые ведут меня по путям злощастья, и питаюсь лишь печальными и бедственными предметами. Хорошая погода вызывает в моем воображении более веселые картины, но гроза и дождь, загоняя меня под кровлю и умеряя некоторым образом его полет, наполняет грустью всё мое существо.

О, как я хотел бы повидаться с моим престарелым отцом! Это — потребность моего сердца, но еще более это необходимо по моим домашним обстоятельствам. Если я получу милостивое разрешение съездить к нему, это будет такая же великая милость, как и разрешение вернуться из Илимска. Если нет, я пошлю к нему моего сына.

Пребывание в деревне во многих отношениях ново для меня. Люди здесь тоже для меня новы. Сходство с сибирским народом, которое я нахожу в них, — лукавство.

Я вызвал неудовольствие своих крестьян, запретив им женить малолетних, что является здесь обычаем почти повсеместным и может быть причиною тому, что население вовсе не будет возрастать, как это должно было бы быть: это одна из причин, тому содействующих.

Я умоляю ваше сиятельство помнить о том, кто и в изгнании, и на родине всегда неизменен.

А. Радищев.

24 июля.

Немцово.

Н. А. Радищеву

(Июль 1797 г. Из Немцова)

Милостивый государь батюшка и
милостивая государыня матушка.

Наконец я приехал в Немцово, и простудившись при выезде моем из Москвы, кашлем замучился. Немцово я нашел в великой разстройке и можно сказать в разорении. Каменного дома развалились даже стены, хотя не все. Я живу в лачуге; в которую сквозь соломенную крышу течет, а вчерась чуть бог спас от пожара, над печью загорелось. Сад как вызяб, посадки не было, забора нет. Немцово заложено в банке и оброк весь идет туда. Посуда вся вывезена, новопостроенная связь продана, даже новые чуланы, а ныне из банка требуют, для чего пустошь продана, а Петр Григорьевич Радищев¹ подал просьбу, для чего его часть продана. К моему горю и еще хлопоты. Мурзино все вырублено, Дуркино продано, Кривское так же, а долгу моего не уплачено ни мало. Аблязовых долг² весь на мне, банковской на мне, Тухачевской, Кашталинского.³ Уплачено только то, что можно было уплатить деньгами Елизаветы Васильевны покойной, и он остается на моей душе. Милостивый государь батюшка, если хотите еще сделать милость со мною, если можете жалость иметь к моим детям и не переменили намерение Клинскую деревню оставить за мой долг, то прошу вас не приказывать ее продавать и ничего до того времени, как я с вами и племенниками увижусь. У Морозова⁴ прикажите взять верующее письмо на продажу и управление вашего имения. Для чего я сие прошу, о том вам скажу сам, если бог велит мне вас видеть. Извините меня в том, что я к вам пишу. Я пишу в отчаянии душевном. В Илимске я жил милостынею, а здесь чем будет жизнь, не ведаю. Дай бог, чтоб я мог скорее с вами увидеться; то радость бы еще вошла в сердце вашего сына.

84

*М. Н. Радищевой**(Июль 1797 г. Из Немцова)*

Любезная сестра Марья Николаевна!

Приехав в Москву, к крайнему моему удивлению я уведомился, что батюшка в долге моем с вами разделки не зделал и дело остановилось. Теперь имею намерение, естли можно то будет, повидаться с вами, а прошу тебя и детей твоих, чтобы требованием обождать до моего приезда. Я думаю, давно бы дело было окончано, естли бы тут не замешался Морозов. Попросите батюшки, чтоб ему не велел ничего продавать, а он продает и деньги идут бог знает куда. Прости, моя любезная, поклонись своим детям. Мне видеть вас всех хочется несказанно. Простите еще.

85

*М. Н. Радищеву**(Июль 1797 г. Из Немцова)*

Разставшись с тобою около ночи, любезный мой друг и брат Моисей Николаевич,¹ я чрез день приехал в Немцово, и признаюсь, что естлибы я знал положение здешней деревни, никак бы не назначил ея для своего пребывания. Ибо, представь себе, живу в одной горнице и та теперь покрыта соломою. Застроенные покои Морозов продал. Каменный дом развалился и трудно починить. Сад как позяб, так и теперь, и продан на два года, доход идет почти весь в банк, по Рождество здесь взять нечего. Мужики извольничились. Старая посуда вся вывезена год тому назад на четырех подводках. Моего сервиза нет ни здесь, ни в С.-Петербурге. Долгу на мне столько же, сколько было, как я поехал, а продана здесь пустошь деревни Дуркино, Кривское, в которых до 50 душ. — Следует ето детям, в полку, чем мне здесь жить будет теперь, но полно.

Уведомляй меня бога ради, каково будет твое в Петербурге пребывание. Что больше здесь живу, тем больше вижу, что Морозов плут. Боюсь того, чтоб он чего худого не зделал. Уведомляй меня, может ли быть надежда мне ехать видеться с батюшкою. Прости, мой любезный, мне здесь жить скучно и

день ото дня скучнее, тому бы я и сам не поверил — скучнее илим-скаго. Одно утешение, что могу видеться с тобою и поближе к детям. Прости, мой любезный друг, ко мне пиши прямо в Ярославец.

В. Из банку запрос зделан, для чего пустошь одну батюшка немцовскую продал. Боюсь, чтоб Морозов не ввел старика нашего в хлопоты. Естли деньги получишь от Ржевской и надежды не предвидишь мне ехать к батюшке, то купи мне сахару 5 пуд, кофе 1 пуд, черносливу, да чрез агличан достань или вели привезти семян травных, называемых по французски trèfle или дятливина, sainfoin, пшеницы не больше как посеять по десятине, да косу косить хлеб и другую траву.

86

А. А. Ушакову

(25 июля 1797 г. Из Немцова)

Любезный мой друг и брат Александр Андреевич.

Известие о возвращении моем из Илимска давно уже думаю достигло до слуха твоего; но не известно тебе может быть, что препятствует в пути моем всем, что ты вообразить можешь, я наконец чрез пять месяцев путешествия достиг места для пребывания мне назначеннаго. Сопутница верная моего бедствия, друг мой Елизавета Васильевна, сестра твоя, скончалась в Тобольске. Я истинно могу сказать про себя, что я осиротел. Ах, любезный мой, естли можешь верить моему слову, то верь, что я несчастливее себя теперь чувствую, нежели как то я был в Илимске. Давно принимался я за перо, чтобы известить вас о сем несчастном для меня приключении, но сил на то не доставало, и естли бы случилось тебе увидеть меня в постороннем месте, то бы ты меня не узнал.

Я виноват пред тобою, охотно в том признаюсь. Я тебе должен,¹ но что прискорбнее, что и по возвращении не могу удовлетворить тебя. Дела мои нахожу в величайшей разстройке и долгу не уплачено почти ничего. Отец мой слеп и все верит своему стряпчему, истинному мошеннику, которого цель не иная была как бы разорить не только меня или детей моих, но естли можно и братьев моих, а батюшка ему верит и доселе.

Прости, мой любезный друг, усерднейшее мое почтение Варваре Петровне² и детей своих поцелуй. Если хочешь ко мне написать, то адресуй письмо на имя мое в Малой Ярославец.

Прости, мой друг.

87

В. А. и Н. А. Радищевым

(13 августа 1797 г.)

Votre lettre datée de Kiew m'a été remise à Moscou ou je n'ai fait que passer. Chers et tendres enfants, me voila enfin à Немцово. Un Dieu tutélaire m'a tiré de l'exil et je suis pourtant obligé de subir la dure loi de ne pas vous voir à mon retour, de ne pouvoir point vous presser contre mon cœur. Ah, mes amis. Si [celà] dépendait de moi j'aurais volé vers vous; je n'ai point non plus vu mon père; j'espère pourtant que L'Empereur ne me refusera pas la grâce d'aller voir mon vieux père et de vous voir aussi. Adieu, le temps presse. Rentré chez moi, je vous écrirai plus en détail. Adieu encore, chers enfants, adieu.

Nous voici à Moscou, chers et tendres amis de mon âme et bientôt nous serons chez nous. Comme il me pèse d'être éloigné de vous lors même que nous n'en sommes plus si loin qu'avant et qu'il y aurait la possibilité de vous voir. Oh, mes amis, quand pourrons nous jouir de ce bonheur si longtemps désiré qui s'éloigne de nous sans cesse. Hélas, il ne sera plus si parfait que nous l'aurions pu espérer. Vous savez la perte irréparable que nous avons faite. Oui, mes tendres amis, nous avons perdu cette mère chérie, qui a pris soin de notre enfance, nous n'avons pas pu vivre heureux avec elle dans notre patrie. Adieu chers amis de mon cœur. Je vous embrasse un million de fois et je vous presse contre mon cœur.

Перевод

Ваше письмо, отправленное из Киева, было доставлено мне в Москве, где я был только проездом. Дорогие и милые дети, вот я наконец и в Немцове. Бог-покровитель вызволил меня из

изгнания, но, тем не менее, я обязан подчиниться суровому закону — не видеть вас по моему возвращении и не иметь возможности прижать вас к моему сердцу. Ах, друзья мои, если бы это от меня зависело, то я полетел бы к вам. Не видал я также и моего отца; надеюсь, впрочем, что государь не откажет мне в милостивом разрешении поехать навестить моего престарелого отца и заодно повидаться с вами. Прощайте, я спешу. Вернувшись домой, я напишу вам подробнее. Прощайте еще раз, дорогие дети, прощайте.

Вот мы и в Москве, — любезнейшие друзья души моей, а скоро мы будем дома. Как мне тягостно быть в таком отдалении от вас, хотя мы и не так далеки друг от друга, как прежде, и есть надежда свидеться с вами. О, друзья мои, когда же мы сможем насладиться этим долго желанным счастьем, которое постоянно удаляется от нас. Увы! Оно уже не будет таким полным, как мы надеялись. Вы уже знаете о нашей невозвратимой утрате. Да, милые мои друзья, мы потеряли возлюбленную мать,¹ которая опекала ваши младенческие годы. Нам не дано было жить счастливо с ней на родине. Прощайте, любезнейшие друзья души моей, обнимаю вас миллион раз и прижимаю к сердцу.

88

Книгопродавцу Рису

(18 августа 1797 г. Из Немцова)

En quittant Moscou différentes circonstances m'ont empêché de passer chez vous et de vous laisser mon adresse. Si vous avez reçu l'ouvrage de Filangieri en 7 volumes, envoyez-le moi, je vous en prie, en y ajoutant les Eléments de Chimie de Tourcroy; mon adresse est dans la ville de Maloi Jaroslavetz: en russe Александру Николаевичу Радищеву в Малом Ярославде Калужской губернии. Pour les envois que vous voudrez bien me faire, notre accord sera, si vous l'agréez: je paye les frais de la poste et de l'envoi 4 semaines après le reçu de votre lettre, je vous envoie ou l'argent par poste ou ordre de vous payer à Moscou à notre homme d'affaires. Si vous voulez vous charger de la commission suivante, vous me ferez grand plaisir. Il se peut que vous ou vos collègues recevez la gazette de Hambourg. Si après l'avoir lue quelqu'un voulût bien me la céder,

soit tout à fait soit avec la condition de la renvoyer à Moscou, je l'exécuterais religieusement. Je m'oblige à payer la gazette et la poste. Voudriez-vous bien me donner réponse, vous obligerez par là infiniment celui, qui est toujours avec l'estime la plus distinguée. . .

Перевод

При отъезде из Москвы различные обстоятельства помешали мне побывать у вас и оставить вам свой адрес. Если вы получили труд Филанджери¹ в 7 томах, то, пожалуйста, пришлите его мне, присоединив к сему «Элементы химии» Туркруза. Адрес мой: в город Малоярославец: по-русски: Александру Николаевичу Радищеву в Малом Ярославце Калужской губернии. Относительно посылок, какие вы сообразовали мне выслать, условимся, если вы согласны, что я оплачиваю почтовые расходы и за пересылку через четыре недели по получении вашего письма; я посылаю вам или деньги, или приказ об уплате нашему поверенному. Если вы согласитесь принять следующее поручение, то доставите мне этим большое удовольствие: может статься, что вы или ваши товарищи получаете «Гамбургскую газету»; если бы по прочтении кто-либо пожелал уступить ее мне совсем или с обязательством возвратить в Москву, то я свято бы выполнил это условие. Я обязуюсь платить за газету и за почту. Будьте добры сообщить мне свой ответ, чем бесконечно обяжете того, кто остается всегда с совершенным уважением. . .

89

М. Н. Радищеву

(18 августа 1797 г. Из Немцова)

Письма от тебя я жду, любезный мой друг и брат Моисей Николаевич, как жадный любовник, желающий видеть свою дражайшую по годовой отлучке. Считаю дни и часы и ничего не предпринимаю. В месяц времени поставил только две избы без крышек, из которых намерен устроить свои залы и кабинет. Жить теперь тесно; слава богу, что погода хороша.

Пиши прямо в Ярославец и, бога ради, не ленись; пиши каждую почту; письмо твое будет для меня услаждением.

Чем более дела мои домашние становятся известны, тем более видно плутовство Морозова, и почти необходимо становится мое свидание с батюшкою, если хочу сохранить последнее, что имею. Постарайся, мой друг, о сем. Скажи, познакомился ли с кем и как идет твое помещение. Я сижу на одном месте и был только один раз в Ярославце.

Прости, мой любезный! Засвидетельствуй мое почтение Алексею Андреевичу¹ и Глафире Ивановне, если они еще напоминают обо мне.

90

А. Р. Воронцову

(Из Немцова)

Monsieur.

Ma dernière lettre à Votre Excellence (NB si elle vous est parvenue) vous aura parue bien maussade, et je vous en demande pardon bien sincèrement. Cent fois je me suis dit, pourquoi écrire des hors-d'œuvre, pourquoi lui causer de l'ennui, fut-ce pour un moment; car avouez que ma lettre vous en aura donné. De mon côté j'avoue que je me sens triste.

Cependant je rappelle toute ma philosophie et ma rhétorique à mon secours; je fais des raisonnements et syllogismes dans toutes les formes; j'en épargne le contenu à Votre Excellence, et après avoir bravement bataillé pour dissiper les nuages qui obscurcissaient mon esprit et mon âme, me voilà à présent, comme jadis Phœbus sortant tout rayonnant du sein d'Amphitrite, moi tout joyeux, sortant tout au plus du bain, la tête encore mouillée, je prends la plume pour remercier Votre Excellence de votre lettre du 2 Septembre que je viens de recevoir ce 20 du même mois. Convenez que l'homme est un être bien comique, bien ridicule, bien drôle; pleurant le matin, riant le soir, sans changer de situation, quelquefois sans changer de place, enfoncé dans un fauteuil en bonnet et en pantouffles. Oui, je me suis trouvé tel que je me dépeins-là, ayant pleuré le matin et ri le soir comme un fou, et je n'ai pourtant plus ri, c'est à dire de gaieté de cœur, depuis Tobolsk, depuis ma séparation d'avec ma bonne amie, quoique j'aie toutes les raisons du monde d'être plus gai par la bonté de notre gracieux Empereur.

Votre Excellence veut savoir ce que je fais, et si j'ai des voisins. Des voisins les poches pleines; mais je n'ai vu personne. Mr. Narichkin, Алексей Васильевич, avec sa famille. Il est malade; il est à 8 verstes; puis... je ne veux pas charger mon texte de noms inutiles. Gontcharoff, un peu mon parent, fameux par ses toiles à voiles à 40 verstes; Kalouga à 60; Janoff à 150 plus loin que Moscou. Il m'a écrit deux fois et m'invite à venir le voir. Quoique camarade jadis, il est un peu trop loin de mon gîte.

Pour mon occupation, je lis peu, je n'écris point du tout, la manie m'en est bien passée. Je marche, je vais dans un petit bois à côté de mon jardin où il n'y a eu que des pommes; je vais donc dans le bois, non pour méditer, non pour tirer le gibier qui ne s'y trouve pas; mais, oh! Votre Excellence ne devinera certainement pas: c'est pour cueillir des champignons. En arrivant ici, j'étais tout œil, et à cet égard j'ai joui; j'ai vu la récolte du seigle, celle des graines printanières, la fenaison; j'observais, mais je m'interdisais les réflexions, je récitais souvent la belle ode d'Horace *beatus ille*, dont je ne sais que le commencement, et il me semblait parfois que l'on pouvait jouir de la vie de plusieurs manières. En arrivant ma vue était frappée par des champs de couleur grise et couleur jaune, vers l'automne le gris se changea en vert. À mon arrivée je voyais les champs couverts d'une belle moisson que le vent agitait en vagues dorées; les épis sont tombés sous la faux du moissonneur, une paille aride couvre les campagnes sur lesquels on voit errer des troupeaux de vaches et de brebis, mais à côté s'élève déjà la verte espérance du laboureur. Je répète: j'étais tout seul, je jouissais. Les travaux de l'été finis, je vis des bandes entières d'habitants de campagnes, telles que des oies et des canards sauvages défiler devant moi; ils quittent leurs demeures pour aller chercher leur subsistance, ainsi que les oiseaux quittent le nord aux approches des frimas. Mon cœur se flétrit. Il est donc une contrée pour eux plus abondante, plus nourricière; le ciel en est-il donc plus pur et plus serein, les habitations sont-elles donc plus heureuses? Non, l'homme du peuple aime le lieu qui l'a vu naître. C'est le besoin qui lui fait quitter sa maison, tout ce que l'homme quitte à regret; mais il y retournera chargé des dépouilles que son industrie aura prélevé sur des gens plus simples que lui, et la joie reviendra dans sa mai-

son. Malheur à celui qui la troublera! Quand je vois de la joie, je suis gai et je puis l'être assez souvent; je vois passer tous les jours des soldats qui vont revoir leurs parents et leurs amis. Quelle allégresse! Quelles bénédictions pour celui qui en est l'auteur! Ah! quand verrai-je les miens? L'ainé de mes grenadiers est malade, je crois à présent que c'est la vraie raison pourquoi il voudrait quitter. Il est malade depuis qu'il est à Kiew. Mon cadet campe auprès de cette ville. Ils ont espérance de venir me voir: quelle joie! Ils béniront en m'embrassant celui qui leur a rendu leur père et celui qui le leur a conservé. Ils vous béniront.

Le 21 Septembre 1797.

Mon adresse est à Maloy-Jaroslavez, comme j'ai eu l'honneur de la marquer à Votre Excellence. Cette ville est à présent sans district, et ma campagne Немцово n'en est éloignée que d'une verste et demie. Nous sommes du district de Borowsk.

Перевод

Милостивый государь.

Мое последнее письмо к вашему сиятельству, если оно дошло до вас, могло вам показаться весьма мрачным, и я искренно прошу за это прощения. Сто раз я повторял себе, зачем писать столько лишнего, зачем нагонять на него тоску, хотя бы и на мгновение. Потому что, признайтесь, мое письмо таки нагнало ее на вас. Со своей стороны признаюсь, что мне невесело.

Однако я призываю к себе на помощь всю философию и риторику; я обращаюсь к рассуждениям и силлогизмам всякого рода; я избавляю ваше сиятельство от их содержания и мужественно выдержав бой, чтобы рассеять тучи, омрачавшие мой разум и душу, ныне, как некогда Феб, вышедший во всем блеске из лона Амфитриты, я радостно, выйдя, правда, только из бани с еще мокрой головой, берусь за перо, чтобы поблагодарить ваше сиятельство за письмо от 2 сентября, которое я получил 20 того же месяца. Согласитесь, что человек — существо весьма смешное, весьма забавное, весьма нелепое. Он плачет утром и смеется вечером, хотя ничего и не переменялось, а иногда он сам и с места не двинулся, плотно усевшись в кресло в колпаке и в ночных туфлях. Да, я нахожу себя именно таким, как я это изобразил, наплакавшись поутру, прохохотав весь вечер, как безумный.

а я ведь не смеялся, по крайней мере от души, с самого Тобольска, со времени разлуки с моей доброй подругой, хотя у меня как будто и есть все основания стать более веселым, благодаря великодушию нашего милостивого государя.

Ваше сиятельство желаете знать, что я поделываю и есть ли у меня соседи. Соседей хоть пруд пруди, но я никого не видел. Г-н Нарышкин Алексей Васильевич с семьей; он болен, живет в 8 верстах; затем... не хочу загружать письмо ненужными именами. Гончаров, мой дальний родственник, знаменитый своей парусиной, живет в 40 верстах; Калуга в 60 верстах; Янов в 150 за Москвой. Он писал мне дважды и приглашает приехать повидаться. Хотя мы и старые товарищи, но он живет уж слишком далеко от меня.

Что касается моих занятий, то я читаю мало, не пишу совсем ничего, эта мания уже давно прошла. Я брожу, гуляю в лесочке, что рядом с садом, в котором ничего и нет, кроме яблочек; итак, я брожу в лесу, но не для того чтобы размышлять или охотиться за дичью, которая здесь не водится, но, о! ваше сиятельство конечно не догадаетесь, я просто собираю грибы. Прибыв сюда, я только и делал, что глядел, и этим наслаждался. Я видел, как убирали рожь и яровые, я видел сенокос. Я наблюдал, но я запретил себе размышления; я часто повторял прекрасную оду Горация *Beatus ille*, которой я знаю только начало, и иногда мне казалось, что можно по-разному наслаждаться жизнью. По прибытии сюда я увидел поля серого и желтого цвета, ближе к осени серое превратилось в зеленое. Когда я приехал, поля были покрыты прекрасными хлебами, золотистые волны которых колебал ветер. Потом колосья упали под серпом жнецов; сухое жнивие покрывает поля, по которым бродят стада коров и овец, а рядом уже всходит зеленая надежда землешца. Повторяю, я был совсем один, и я наслаждался. После окончания летних работ, я видел целые толпы сельских жителей, которые, подобно стаям диких гусей и уток, проходили передо мной; они покидали свои жилища, чтобы отправиться на поиски пропитания, подобно тому, как птицы покидают север с приближением морозов. Сердце мое сжималось. Значит, есть для них край более богатый, более привольный, может быть, небо там чище и яснее и жизнь счастливее? Нет, простолюдин любит места, где он родился; только необходимость заставляет его покинуть свой дом и всё то, что человек покидает с сожалением.

нием. Но он вернется сюда, нагруженный данью, которую его ремесло приносит ему от людей еще более простых, чем он сам, и радость снова войдет в его дом. Горе тому, кто ее потревожит! Когда я вижу чужую радость, мне самому становится весело, и это чувство я испытываю довольно часто. Я каждый день вижу солдат, которые возвращаются к родным и к друзьям. Сколько радости! Сколько благословений тому, кто сему причина. Ах, когда же я увижу своих? Старший из моих гренадеров болен, и я думаю теперь, что в этом и кроется истинная причина, почему он хотел бы выйти в отставку. Он болен с тех пор, как приехал в Киев. Меньшой в лагере, там же поблизости. Они надеются приехать повидаться со мной. Какая радость! Обнимая меня, они будут благословлять того, кто вернул им отца, того, кто его сохранил для них. Они будут благословлять вас.

21 сентября 1797 г.

Мой адрес — Малый Ярославец, как я уже имел честь сообщить вашему сиятельству, в настоящее время безуездный город, и моя деревушка Немцово отстоит от него не более, чем в полутора верстах. Мы приписаны к Боровскому уезду.

91

А. Р. Воронцову

(Из Немцова)

Monsieur.

Etant un soir assis avec mes enfants autour d'une table à thé, je vis entrer chez moi deux hommes d'une encolure militaire. J'ai cru d'abord que c'étaient des housards, qui m'honorent bien souvent de leur visite; mais personne n'était venu pour les annoncer. Pensez, quelle fut ma surprise et ma joie! Je n'avais pas encore eu le temps de m'orienter que j'étais déjà dans leurs bras. C'étaient mes enfants qui venaient me voir après sept ans d'absence. Dieu, Être suprême, être consolateur (oui, ce fut en ce moment la prière de mon esprit exalté, ce fut le sentiment de mon âme fortement électrisée), reçois les actions de grâce d'un cœur qui t'aimes sans te craindre, d'une âme qui se sent être une émanation de ta substance inconnue, et si la prière d'un être périssable peut parvenir jusqu'à ton

trône où tu t'assis dans toute la plénitude de ton sublime, de ton indéfinissable énergie, — bénis la main qui m'a soutenue dans l'infortune, qui a ôté à mon malheur tout ce qu'il peut avoir d'âpre, à la détresse tout ce qu'elle a de corrosif. Oui, c'est alors que je sentis toute l'étendue de vos bienfaits, je sentais que je n'étais plus en Sibérie. Au bout d'une visite de quinze jours, mes enfants partirent pour Kiew, et je pris cette occasion pour aller à Kalouga; je couchais deux nuits chez Janoff, et je suis revenu chez moi. A Kalouga j'ai trouvé des parents que je ne connaissais pas; entr'autres un Bachmétew procureur, des anciens camarades, un Pouchkine, frère cadet de celui qui est mort à Tobolsk etc.

Ayant vu mes enfants, mon désir se borne à présent à voir mon père. Non, je mens; car j'ai bien envie de vous voir encore.

Le 6 Novembre 1797.

Немцово.

Перевод

Милостивый государь.

Однажды вечером, когда мы с детьми сидели у чайного стола, вошли ко мне два человека военного вида. Сперва я подумал, что это гусары,¹ часто оказывающие мне честь своим посещением; однако мне о них не доложили. Вообразите себе, каковы были мое удивление и моя радость! Я еще не успел опомниться, как уже был в их объятиях. Это были мои дети,² приехавшие повидать меня после семилетнего отсутствия. Бог — верховное существо, утешитель (да, именно такой была в то мгновение молитва моего восторженного духа, таким было чувство моей взволнованной души), прими благодарность сердца, любящего тебя без страха, души, чувствующей себя частицей твоей неведомой сущности, и если молитва тленного существа может достигнуть престола, на котором ты восседаешь во всей полноте твоей верховной, неопределимой мощи, благослови руку, отняв всё жестокое у моего несчастья, всё разрушительное у моей скорби. Да, именно тогда я почувствовал всю великость ваших благодеяний, я понял, что я уже не в Сибири. После двухнедельного пребывания дети мои уехали в Киев, и я воспользовался этим случаем, чтобы съездить в Калугу; я прожил два дня у Янова³ и затем возвратился к себе. В Калуге

я встретил родственников, с которыми не был знаком, среди других прокурора Бахметьева, старых товарищей, Пушкина,⁴ младшего брата того, кто умер в Тобольске, и др. Повидав моих детей, я теперь хотел бы только увидеться с моим отцом. Нет, я говорю неправду: ибо я очень хочу еще увидеть вас.

6 ноября 1797.

Немцово.

Прошение на имя Павла I

(Из Немцова)

Возвращенный из Илимска по высочайшему и милостивому вашего императорского величества повелению, я живу ныне в деревне моей, назначенной мне для пребывания моего, наслаждаясь сельской жизни спокойствием, которое всещедрая рука вашего императорского величества мне даровала. Исполненную имея душу живейшия благодарности за толь великое благодеяние, я благославляю десницу, избавившую меня от бедствия, переменившую горестную мою участь во благую и даровавшую мне новую жизнь, прося всевышняго, да продлит на многия лета вашего императорского величества здравие и царствование, под которым вся Россия спокойствует, счастливует, благоденствует.

Не имея надежды когда-либо пасть лично ко священным стопам вашего императорского величества, во изъявление чувствительнейшия признательности, не смея о том и помышлять, я дерзаю, всемилостивейший государь, принести следующую просьбу. Я имею отца, старика семидесятилетнего, слепого, мать имею, толиких же почти лет, находящуюся давно уже в расслаблении, живущих в Саратовской губернии. Желание видеть их возрастало по мере моего от них отдаления, по мере времени отлучения моего, и усугубляемо было терзательною для чувствительных души мыслию, что безразсудным моим поступком, в несчастие меня ввергнувшим, я навлек им много скорби, печали и убытка.

Отца моего видел я незадолго пред отсылкою моею¹ в Илимск, семь лет тому назад, мать мою не видал более двенадцати. Болезненное их состояние препятствует им приехать видеться со мною, хотя бы того и желали. Позволь, всемиловейший государь, мне ездить к ним на свидание, позволь, великий монарх, да мог бы я, хотя однажды, видеть родивших меня, при истечении их жития, и родительского себе испросить благословения! Болезнь их и древния их лета побуждают опасаться, что недолго могут пользоваться благодеянием жизни; я сам, хотя еще на пятидесятом году от рождения, не могу надеяться долголетняго продолжения дней моих, ибо горести и печали умалили силы естественныя. Взглянув на меня, всяк сказать может, колико старость предварила мои лета. Счастливы ныне, избавленный от неволи всещедрою вашего императорскаго величества милостию, наипаче счастливым назваться могу, если та же щедрота и милосердие благоволят, да увижу и облобызаю престарелых моих родителей.

Всемиловейший государь,
вашего императорскаго величества
верноподданный
Александр Радищев.

1797 года
Декабря 6 дня.

93

A. P. Воронцову

Monsieur.

La lettre de Votre Excellence du 22 Novembre ne m'est parvenue qu'aujourd'hui le 12 Decembre; mais comme à point nommé, pour ne pas rester longtemps sans réponse; car mon domestique que j'envoie à Moscou en sera le porteur.

Ne mettant point de fin à vos bontés, Votre Excellence me dites que je ne dois point faire scrupule d'accepter encore des secours de votre part, hélas! je n'en ai point fait, et sans votre offre généreuse, j'allais déjà vous prier de m'aider quant à présent; je vous le prie à présent et c'est de faire passer à mes

enfants à Kiow 100 roubles, mais pas plus, pour faire le voyage jusqu'à moi. Ils ont reçu leur congé, à leur réquisition, ayant présenté leurs suppliques pour l'obtenir sans avoir attendu ma réponse et dans le temps que je demandais l'avis de Votre Excellence à ce sujet. Ils se sont peut-être pressés un peu trop; mais la crainte de se détériorer (si jeunes encore!) vivant parmi des camarades de toute espèce, la crainte de faire quelque faux pas est ce qui les a fait quitter. Au reste j'ai eu avis d'autre part qu'ils se sont toujours bien comportés et étaient comptés parmi les meilleurs officiers du régiment.

Il paraîtra peut-être assez singulier à Votre Excellence qu'étant à la campagne chez moi, je ne suis pas maître d'une somme aussi modique. Je ne balancerais point à vous en dire la cause; mon père à cause de sa maladie, n'ayant point eu part à la gestion de ma campagne, qui donne 800 roubles par an, elle est engagée à la banque, à qui l'on paie de son revenu près de 600 r. par an, se qui date encore de ma mauvaise économie. Le mauvais sujet de commis, à qui mon père avait confié la gestion de la campagne, enleva le surplus du revenu quelque temps avant mon arrivée, et a vendu même les fruits du jardin pour deux ans, et retiré l'argent d'avance; la négligence du même commis a fait déjà tomber la moitié de la campagne en tutelle, et comme mon frère est occupé à Pétersbourg à vendre ma maison, j'espère de la libérer. Pardonnez que je vous importune, je vous ennuie peut-être, mais vous êtes si bon, si indulgent à mon égard.

J'ai appris depuis peu que m-me la princesse Daschkow résidait à 40 verstes au moins de chez moi. Je me propose de lui présenter mes respects dans peu, toutefois si le lieu de son séjour n'est pas hors du gouvernement de Kalouga; car au contraire, je ne sais, s'il serait bien de franchir les limites du gouvernement, quoiqu'à la vérité pour y aller je n'ai point de ville à traverser.

J'ai l'honneur d'être avec l'attachement le plus inviolable et le respect le plus profond, Monsieur, de Votre Excellence le très-humble et très obéissant serviteur.

A. Radischeff.

Ce 13 Décembre

1797

Nemtzowo.

Si Votre Excellence daignez acquiescer à ma prière, je prends la liberté de joindre ici une lettre pour mes enfants.

J'ai vu par les gazettes que deux secrétaires de la douane ont été avancés à l'occasion du tarif. J'avoue que je désirerais bien de le parcourir.

Перевод

Милостивый государь.

Письмо вашего сиятельства от 22 ноября дошло до меня лишь сегодня, 12 декабря, но как раз во-время, чтобы долг не оставался без ответа, так как доставит его мой слуга, которого я посылаю в Москву.

Не прекращая осыпать меня милостями, вы, ваше сиятельство, говорите, что я не должен совеститься и еще раз принять вспоможение от вас. Увы! И без вашего великодушного предложения я и так сам собирался попросить вас помочь мне в настоящее время; и сейчас я вас прошу об этом, а именно переслать моим детям в Киев сто рублей, но не больше, для того чтобы они смогли приехать ко мне. Они вышли в отставку по своей просьбе, подав прошение, не ожидая моего ответа, и как раз в то время, когда я спрашивал совета у вашего сиятельства по этому поводу. Они, может статься, несколько поспешили, но боязнь сбиться с пути (они еще так молоды!), живя среди товарищей всякого рода, боязнь совершить какую-либо оплошность заставила их покинуть полк. Впрочем, мне известно из других источников, что поведение их всегда было отличным, и они считались одними из лучших офицеров полка.

Может быть, вашему сиятельству покажется несколько странным, что я, проживая у себя в деревне, не располагаю такой небольшой суммой. Не колеблясь, скажу вам причину этого: мой отец, вследствие своей болезни, не принимал участия в управлении моим имением, приносящим 800 рублей в год, и поэтому оно оказалось заложено в банк, которому выплачивается из дохода ежегодно 600 рублей; и так повелось еще со времени моего негодного хозяйничанья. Плут приказчик, которому батюшка доверил управление имением, за некоторое время до моего приезда украл остаток дохода и продал даже урожай плодового сада на два года вперед и получил уже за это деньги; нерадивость этого же приказчика привела к тому, что половина

деревни попала под опеку, а так как мой брат¹ занят в Петербурге продажей моего дома, я надеюсь, что мне удастся ее выкупить. Простите, что я надоедаю и, может быть, докучаю вам, но вы всегда так добры и так снисходительны ко мне.

Недавно я узнал, что княгиня Дашкова² живет не далее как в 40 верстах от меня; я предполагаю в непродолжительном времени отправиться к ней засвидетельствовать свое почтение, если только ее местопребывание не находится за пределами Калужской губернии, так как в противном случае я не знаю, хорошо ли будет переступить границы губернии, хотя, по правде, по дороге туда мне не надобно будет проезжать через какой-либо город.

Имею честь пребывать с глубочайшим уважением и преданностью самой непоколебимой вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший и нижайший слуга.

А. Радищев.

13 декабря 1797 г.

Немцово.

Если ваше сиятельство соизволите снизойти к моей просьбе, я имею смелость приложить к сему письмо для моих детей.

Я знаю по газетам, что два секретаря таможи получили повышение в чине по поводу утверждения нового общего тарифа. Я признаюсь, что хотел бы его просмотреть.

94

А. Р. Воронцову

(Из Немцова)

Monsieur. J'ai bien des grâces à rendre à votre Excellence pour votre lettre du 17 Décembre que j'ai eu l'honneur de recevoir par mon domestique, vous avez bien voulu acquiescer à ma prière et envoyer de l'argent à mes enfants, et quoiqu'ils soient partis de Kiew, sans attendre ma réponse, ma reconnaissance pour vos bontés n'en est pas moindre.

Pendant que j'adressais ma prière à votre Excellence à leur sujet, ayant reçu leurs passeports, ils se mettaient déjà en route avec des извозчик et leurs propres chevaux et sont venus chez moi la veille du jour de l'an.

Par des lettres que j'ai reçues hier de Pétersbourg, on me fait espérer que je pourrais aller voir mon père. Quelle satisfaction pour moi, si elle était illimitée, et qu'à cette occasion, je pouvais avoir le bonheur, oui, le bonheur de vous voir. Vivant dans l'espérance que mes souhaits pourront s'effectuer, je vous prie de vous souvenir quelquefois de celui qui a l'honneur d'être avec le respect le plus profond et l'attachement le plus parfait, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

A. Radischeff.

Le 9 Janvier 1798.

Перевод

Милостивый государь.

Я премного благодарен вашему сиятельству за ваше письмо от 17 декабря, которое я имел честь получить от вас через моего человека; вы изволили склониться на мою просьбу и послали деньги моим детям, хотя они и выехали из Киева, не дождавшись моего ответа; это обстоятельство, однако, не умаляет моей признательности за ваши милости.

В то время, как я, ради них, обращался с просьбой к вашему сиятельству, они, получив паспорта, уже отправлялись в дорогу с извозчиками и на своих лошадях и прибыли ко мне в канун нового года.

Письма, полученные мною из Петербурга, подают мне надежду, что мне удастся навестить батюшку.¹ Какая это была бы для меня радость, если бы она оказалась неограниченной, и мне при этой okazji выпало бы счастье, да, счастье повидать вас. Продолжая жить надеждой, что желания мои исполнятся, прошу вас иногда вспоминать о том, кто с глубочайшим уважением и преданностью самой непоколебимой имеет честь быть вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейший и нижайший слуга.

А. Радищев.

9 января 1798.

А. Р. Воронцову

Мonsieur.

La réponse à la lettre que j'ai adressée à l'Empereur n'a pas tardé, et j'ai reçu la permission d'aller chez mon père une seule fois. Par la copie de la lettre du procureur-général écrite à ce sujet, que je joins ici, Votre Excellence verra, que mon itinéraire n'est pas déterminé, comme l'était celui que j'ai fait en revenant d'Irkoutsk, et je crois, que je ne ferai point une faute, si je passe par Moscou, qui est notre route ordinaire. S'il y a un autre chemin pour aller d'ici à Saratoff, il n'est certainement pas le plus court. Je pourrais donc avoir la satisfaction si douce pour mon âme de voir celui qui m'a procuré des jours heureux au sein de l'infortune. C'est pour accélérer mon départ que j'ai envoyé mon fils à Moscou, le rendant porteur de ma lettre à Votre Excellence.

En allant chez mon père par le traînage, je compte y passer l'été et revenir au commencement de l'hiver prochain. Dans l'attente du moment qui me permettra de me présenter chez Votre Excellence, je vous présente le porteur de celle-ci. Veuillez bien l'accueillir comme l'enfant de celui qui ne cesse de vous bénir et qui sera toujours avec le plus profond respect et l'attachement le plus inviolable, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

A. Radischeff.

Le de Janvier 1798. Nemptzowo.

Перевод

Милостивый государь.

На письмо, которое я послал на имя государя, ответ пришел без промедления, и я получил разрешение съездить один только раз к моему отцу. Из копии письма генерал-прокурора,¹ написанного по этому поводу, прилагаемой мною при сем, ваше сиятельство усмотрите, что путь следования мне точно не предписан, как это было при моем возвращении из Иркутска, и я думаю, что не совершу греха, если проеду через Москву, как мы обычно ездим. Если и есть другая дорога, чтобы отсюда попасть в Саратов,

так это, конечно, не кратчайшая. Итак, мне будет дана радость, столь милая моему сердцу, повидать того, кто доставлял мне, пребывавшему в пучине бедствий, минуты блаженства. Для ускорения моего отъезда я послал сына в Москву; он и есть податель письма вашему сиятельству.

Я поеду к отцу по санному пути, но рассчитываю пробыть у него лето и вернуться в начале будущей зимы. В ожидании минуты, которая позволит мне предстать перед вашим сиятельством, я позволяю себе представить подателя сего. Соболаговолите принять его как сына того, кто не перестает благословлять вас и навсегда пребудет с глубочайшим почтением и преданностью самой непоколебимой вашего сиятельства, милостивого государя моего, низжайший и покорнейший слуга.

А. Радищев.

Сего января 1798.

Немцово.

96

А. Р. Воронцову

(Из Преображенского)

Monsieur.

J'ai reçu deux lettres de Votre Excellence, l'une à mon arrivée, l'autre le lendemain. Que vous dirai-je? Vos bontés me préviennent, me cherchent dans tous les endroits; et qu'en avez-vous? Si la simple reconnaissance d'un cœur profondément ému peut vous suffir, oui, mon âme est pleine de sentiment de vos bontés.

Le séjour d'ici ne m'est pas trop favorable, et Votre Excellence me pardonnera, si je n'ai d'abord répondu à vos lettres: le temps s'est fait mauvais, et le printemps trop hâtif produit un très mauvais effet sur moi; ma santé en souffre considérablement. A la première lettre de Votre Excellence j'avais hésité de répondre; je n'ai pas pu tenir à la seconde; dites, si je fais bien ou mal.

J'ai trouvé mon père dans un état digne de pitié, et ma mère bien plus à plaindre encore. — Quelle terrible et triste vérité que le célèbre tragique français a énoncé: «Ah, que nos

jours derniers sont rarement sereins». — Autant que j'ai eu de satisfaction à les revoir, autant j'ai senti de douleur en voyant leur état déplorable.

Votre Excellence me faites des reproches, que je n'ai point répondu à l'article de votre lettre, où [vous] me dites de passer chez vous en revenant à ma campagne. Une fois et pour toujours, je me suis dit, que votre parole sera pour moi un ordre, que j'exécuterai d'autant plus fidèlement cette fois-ci que je satisferai par là mon désir de vous voir encore. — Ici je passe mon temps au milieu de mes plus proches parents, car dans le voisinage il n'y a presque personne d'autres, excepté quelques originaux: Карпов et un sieur ou seigneur Зубов dont Votre Excellence aura certainement entendu parler.

Daignez conserver vos bontés pour celui qui est, avec le plus profond sentiment de l'âme, votre

A. Radischeff.

Le 23 Mars 1798.

Перевод

Милостивый государь.

Я получил два письма от вашего сиятельства, одно по моем прибытии сюда, другое на следующий день. Что мне сказать вам? Ваши благодеяния опережают меня, я чувствую их повсюду; а как воздать вам за всё это? Если простая благодарность глубоко растроганного сердца достаточна, то мое сердце полно чувством признательности за ваши благодеяния.

Мое пребывание здесь не слишком благоприятно для меня, и ваше сиятельство простите меня за то, что я раньше не ответил на ваши письма; погода испортилась, и слишком ранняя весна весьма плохо отзывается на мне; здоровье мое сильно пошатнулось. Я колебался, отвечать ли мне на первое письмо вашего сиятельства; я не смог удержаться, получив второе; скажите, хорошо или дурно я поступаю.

Я нашел отца в состоянии, достойном жалости, а мать в еще более печальном положении.

Страшную и грустную истину изрек знаменитый французский трагик: «Как редки в старости безоблачные дни».¹ Насколько я обрадовался встрече с ними, настолько же горестно было мне увидеть их в столь плачевном положении.

Вы, ваше сиятельство, упрекаете меня, что я не ответил на то место вашего письма, в котором вы пишете о том, чтобы я заехал к вам на обратном пути к себе в деревню. Раз и навсегда я сказал себе, что ваше слово — для меня приказ, который я исполню тем более точно, что этим исполню и мое желание повидать вас еще раз. — Здесь я провожу время среди самой близкой родни, так как у нас почти нет других соседей, за исключением нескольких чудаков: Карпов и некий барин или знатный барин Зубов, о котором ваше сиятельство наверное слышали.

Соблаговолите сохранить ваши милости к тому, кто с самым глубоким чувством душевной любви всегда ваш

А. Радищев.

23 марта 1798 г.

97

А. Р. Воронцову
(Из Преображенскою)

Monsieur.

Je viens de recevoir la lettre de Votre Excellence du 29 Juin; elle m'a causé d'autant plus de plaisir et de satisfaction qu'elle m'est un garant de la continuation de vos bontés non interrompues. Je vous avoue franchement, que le séjour d'ici ne m'inspire que de la tristesse, d'autant plus que la plupart du temps je suis indisposé, et si je ne croyais que c'est pour la dernière fois que je vois mes vieux parents, j'aurais quitté le séjour d'ici depuis longtemps. Ainsi je reste, et je ne compte partir qu'en Novembre; mais de quelque façon que cela soit, je tâcherai en prenant les devants de trouver Votre Excellence à votre campagne.

La lettre de Votre Excellence n'aura plus trouvé mr. Nagel à Irkoutsk, car il comptait le quitter à la moitié de Mai. Il m'a marqué qu'il a laissé mes caisses à Irkoutsk chez mr. le commissaire Nowitskoy. Veuillez continuer vos bontés envers celui qui est avec le plus profond respect et l'attachement le plus inviolable, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

Alexandre Radischeff.

Le 21 Juillet 1798.

P. S. Nous avons eu ici un printemps fort sec, puis quatre semaines de pluie, les chaleurs vinrent ensuite et bien fortes. On commence à couper le blé, le seigle est médiocre; mais l'avoine et les autres graines du printemps seront excellentes. L'homme prend la teinte des objets qui l'entourent; je ne lis et je ne parle qu'agriculture, sauf les essais à faire à l'avenir.

Перевод

Милостивый государь.

Я только что получил письмо вашего сиятельства от 29 июня; оно мне доставило тем более удовольствия и радости, что служит порукой вашей неизменной ко мне милости. Чисто-сердечно признаюсь вам, что мое пребывание здесь навевает на меня лишь грусть, тем более, что бóльшую часть времени я прихварываю, и если бы я не думал, что вижу моих престарелых родителей в последний раз, я бы уже давно уехал отсюда. Итак, я сижу здесь и предполагаю выехать лишь в ноябре; но так или иначе я постараюсь опередить ваше сиятельство, чтобы застать вас в вашей деревне.

Письмо вашего сиятельства уже не застанет господина Нагеля¹ в Иркутске, так как он предполагал уехать оттуда в середине мая. Он мне сообщил, что оставил мои сундуки в Иркутске у господина комиссара Новицкого. Соблаговолите продолжить ваши благодеяния к тому, кто с величайшим уважением и преданностью самой нерушимой имеет честь быть вашего сиятельства, милостивого государя моего, покорнейшим и нижайшим слугой.

А. Радищев.

21 июля 1798.

P. S. У нас была здесь очень сухая весна, затем четыре недели шли дожди, потом наступила жара и весьма сильная. Уже начинают жать; урожай пшеницы средний, но овес и другие яровые будут превосходны. Человек принимает оттенок окружающих его предметов, и я только и читаю и говорю о земледелии, исключая те наброски, которые я делаю на будущее.

98

*A. P. Воронцову**(Из Преображенского)*

Monsieur.

Il y a environ quinze jours, ou plus, que j'ai eu l'honneur de recevoir une lettre de Votre Excellence. Elle est encore une preuve de la continuation de vos bontés pour moi. Mais pardonnez-moi, que je n'y ai pas répondu tout de suite. Une fièvre tierce (occasionnée par le refroidissement subit de l'atmosphère mais dont la cause s'était accumulée depuis longtemps), y avait mis un empêchement. Après une dizaine de paroxysmes elle m'a abandonné, laissant après soi une grande langueur, qui me fait craindre une récédive, car nous sommes déjà en automne, et cette langueur est d'autant plus fâcheuse qu'elle outrepassé même le physique. Le temps s'est remis au beau et me donne un peu plus d'espérance. — Mais pardon, je ne sentais pas que je faisais l'histoire de ma maladie et que je puis ennuyer Votre Excellence.

De Moscou on écrit que l'été y était fort chaud et orageux. A Pétersbourg le thermomètre a monté à 30 degrés (de Réaumur). J'en doute, à l'endroit où j'ai séjourné environné de montagnes et rochers sur un sol pierreux et où les vents étaient rares même en automne, le thermomètre de Réaumur à l'ombre n'a jamais montré plus de 24 degrés. Je me souviens qu'à Pétersbourg il a montré 25 au mois de mai. Ici les chaleurs ont été assez supportables.

Veillez continuer vos bontés et vous ressouvenir quelquefois de celui qui est avec le respect le plus profond et l'attachement le plus inviolable, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur

A. Radischeff.

Le 18 septembre
1798.

Перевод

Милостивый государь.

Прошло уже около двух недель или больше, как я имел честь получить письмо вашего сиятельства. Оно лишний раз доказало, что вы не оставляете меня вашей милостью. Простите, однако, что я не ответил на него сразу. Перемежающаяся трехдневная лихорадка, вызванная внезапным похолоданием, но назревавшая уже давно, была тому помехой. После десятка приступов, она меня покинула, оставив после себя большую слабость, которая заставляет меня опасаться ее возобновления, так как наступила уже осень; эта слабость тем более досадна, что она превышает телесные силы. Погода поправилась, и это подает мне больше надежды.

Но, простите: я и не заметил, что занялся историей моей болезни и могу наскучить вашему сиятельству.

Из Москвы пишут, что лето там было знойное и грозное. В Петербурге градусник поднимался до 30 градусов (по Реомюру). Я сомневаюсь. Там, где мне пришлось быть, в месте, окруженном горами и скалами, на каменной почве, где ветры редко дули даже осенью, термометр Реомюра никогда не показывал больше 24 градусов в тени. Я помню, что в Петербурге он показывал 25 в мае. Здесь жара была довольно сносной.

Благоволите оказывать мне в дальнейшем ваши милости и вспоминать о том, кто с глубочайшим почтением и преданностью самой непоколебимой имеет честь быть, милостивый государь, вашего сиятельства нижайшим и покорнейшим слугой

А. Радищев.

18 сентября 1798.

99

А. Р. Воронцову

(Октябрь 1798 г. Из Преображенского)

Monsieur. Je profite d'une occasion sûre pour écrire à Votre Excellence. Jusqu'à présent il ne s'en est point présenté du tout, et j'ai tant de fois expérimenté l'infidélité de la poste, qu'elle

m'a tout à fait dégoûté; d'ailleurs vos ordres à ce sujet sont précis. Que prétend-on après tout en ouvrant mes lettres? Jamais elles n'ont contenu la moindre des choses qui pût choquer; elles n'en contiendront jamais.

Je passe ici assez mal mon temps quant à ma santé. Depuis que je suis ici, j'ai ressenti des attaques de maladies qui m'étaient inconnues jusqu'à présent. Je sens que j'ai bien vieilli depuis mon retour. Cependant j'engraisse, et ma veste m'en avertit chaque jour. Du reste je suis ici à rien faire, si ce n'est à lire quelques songes creux des travaux de la Société Economique de St.-Pétersbourg. Ma plus importante lecture a été le Messie de Klopstock, et l'Enéide en latin, et celle-ci m'a réellement donné de la satisfaction, puisque depuis l'école je n'y avais pas mis le nez.

J'ai reçu il y a quelques jours une lettre de m-r Nagel datée du 28 Avril (non en réponse de la lettre que je lui ai écrite d'ici, mais en réponse d'une lettre écrite vers la fin de l'année passée), par laquelle il m'annonce qu'il partira d'Irkoutsk vers la fin du mois de Mai et qu'il a laissé mes livres à Irkoutsk chez le délégué du commissariat; il me dit de lui écrire à son passage à Kazan, ce que j'ai fait. Je ne compte partir d'ici qu'au commencement de l'hiver prochain à moins que quelque chose ne m'y oblige, et alors ayant dit adieu à mes vieux parents, probablement pour la dernière fois, j'aurais avant d'arriver chez moi (si vous le permettez) le plaisir et la satisfaction de vous voir — peut-être aussi pour la dernière fois.

Je rends infiniment grâce à Votre Excellence pour les journaux que vous avez eu la bonté de m'envoyer. De toutes les feuilles périodiques, soit en français, soit en allemand, qui depuis dix ans me sont tombées entre les mains, pas une n'est écrite avec un style aussi concis, aussi nerveux, aussi approprié à la chose, que celle du Mercure de Londres. Si on pouvait ne le pas soupçonner d'être aux gages du ministre anglais, il pourrait, malgré qu'il ne soit qu'un folliculaire, trouver une place honorable parmi les historiens du temps. Et si cette complaisance trop marquée pour le gouvernement anglais empêchera la postérité de le nommer un autre Tacite, comme quelques louangeurs hâtifs l'ont décoré, du moins il sera digne de ce surnom, quant à ce qu'il dit avec beaucoup de raison de l'hydre pentacéphale et omnihostile du gouvernement français.

Nous avons eu jusqu'à présent un temps assez froid, et comme tout l'hiver a été sans dégel, cela a causé une grande cherté dans les fourrages. On vendait une charrette de paille de printemps 150 et un poud de foin à 30 kopecks. La cherté a diminué avec la neige.

Veillez continuer vos bontés pour celui qui est et sera toute sa vie avec l'attachement le plus sincère et le respect le plus profond, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

A. Radischeff.

Перевод

Милостивый государь.

Я пользуюсь верным случаем, чтобы написать вашему сиятельству. До сих пор такой оказии не представлялось вовсе, а я столько раз испытал неверность почты, что у меня к ней полное отвращение; да и приказания вашего сиятельства на сей счет весьма точны. Да чего же, наконец, ищут, вскрывая мои письма! Никогда в них не заключалось ничего, что могло бы показаться неуместным, никогда такого в них и не будет.

Что до моего здоровья, то живется мне тут неважно; с тех пор, что я здесь, ко мне стали привязываться всякие болезни, доселе мне неизвестные. Я чувствую, что очень постарел со времени моего возвращения. Тем не менее, я полнею, и мой камзол каждый день напоминает мне об этом. А, впрочем, я здесь ничего не делаю, разве только что читаю пустые бредни Санкт-Петербургского экономического общества. Наиболее существенным чтением была «Мессиада» Клопштока и «Энеида» по-латыни, и последняя доставила мне истинное удовлетворение, ибо со школьной скамьи я в нее заглядывал.

Несколько дней тому назад я получил письмо от г-на Нагеля, помеченное 28 апреля (не в ответ на мое письмо, написанное ему отсюда, но в ответ на то, что я писал ему в конце прошлого года), в котором он извещает меня, что уезжает из Иркутска в последних числах мая и что оставляет в Иркутске мои книги у комиссариатского поверенного; он просит написать ему в Казань, где он собирается быть проездом, что я и исполнил. Я рассчитываю уехать отсюда лишь в начале будущей зимы, если только что-нибудь не принудит меня сделать это ранее, и

тогда, распрощавшись с моими престарелыми родителями, повидимому, последний раз в жизни, я до моего прибытия домой доставлю себе (если вы позволите) радость и утешение свидеться с вами, может быть, тоже в последний раз.

Я приношу вашему сиятельству бесконечную благодарность за газеты, которые вы любезно мне прислали. Среди всех современных листков, будь то на французском языке или на немецком, попадавшихся мне в руки за последние десять лет, нет ни одного, что написан был бы слогом таким же сжатым, таким же сильным и сообразным с предметом, как листок «Лондонского Меркурия». Если бы можно было не подозревать, что он на жалованье у английского министерства, то несмотря на то, что он не более как газетчик, он мог бы найти почетное место среди историков своего времени. Если же эта чрезмерная угодливость английскому правительству и не позволит потомкам назвать его новым Тацитом, чьим именем поспешили его пожаловать некоторые торопливые хвалители, то, во всяком случае, он будет достоин этого прозвища, поскольку разумно судит о пятиглавой и ненавистной всем гидре французского правительства.

До сих пор у нас стояла весьма холодная погода, а так как зима прошла без оттепелей, то это вызвало большую дороговизну на корма; за воз яровой соломы спрашивали 150, а за пуд сена 30 коп. Как выпал снег, цены понизились. Благоволите и впредь оказывать ваши милости тому, кто есть и всю жизнь пребудет с преданностью самой искренней и глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, низжайший и покорнейший слуга.

А. Радищев.

100

А. Р. Воронцову

(Из Преображенского)

Monsieur.

Ayant reçu la dernière lettre de Votre Excellence, je comptais qu'au lieu de réponse écrite, je me présenterais en personne, et que satisfaisant au premier de mes souhaits encore une fois dans ma vie, je vous verrais, je verrais encore mon bienfaiteur, j'aurais la douceur de l'embrasser, de lui rendre grâce pour

ses bontés non interrompues, de lui porter encore le tribut d'un cœur sensible, une larme. Mais le sort en avait ordonné autrement. Sans entrer dans aucun détail fastidieux des causes qui ont empêché mon départ d'ici jusqu'à présent, l'une d'elles était que mon père a pris subitement la résolution de faire un partage légal des biens qu'il n'avait pas distribué à ses enfants, et quoique je n'y devais point avoir part, je comptais qu'on me donnerait quelques assurances pour le capital que ma défunte amie avait déposé entre les mains de mon père et qui doit me revenir de droit.

Je me mords les doigts de ce que je ne suis pas encore en chemin, d'autant plus que je voulais vous faire mes excuses en personne, vous demander pardon; car je sens très bien que la lettre que j'ai écrite au sujet de mon frère a pu indisposer Votre Excellence. Pardonnez-le moi, je vous le demande en grâce; c'est mon amitié pour lui qui en est cause, et je n'ai cédé qu'à des instances, à des instances mille fois répétées. A Dieu ne plaise, que je prie Votre Excellence de se compromettre pour moi, pour un homme entaché, et dont la tache est apparemment bien plus grande que je ne l'aurais imaginé, parcequ'elle peut rejaillir sur des innocents.

Je finis la larme à l'œil, car il n'est pas donné à l'écriture d'être aussi énergique que la parole, qu'un geste, et la parole la mieux cadencée, l'expression la plus forte est encore loin de ce que l'homme sent. Une seule idée embrasse tout l'univers, s'élançe au delà des bornes des possibles; la parole se traîne à sa suite, et le tour oratoire le plus énergique n'est que l'ombre d'une simple sensation qu'il veut exprimer. Je finis avec mon refrain habituel: daignez vous souvenir de celui qui pleure d'avoir manqué l'occasion de vous voir, de celui qui est avec le respect le plus profond et l'attachement le plus inviolable, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

Alexandre Radischeff.

Le 26 Novembre 1798.

Перевод

Милостивый государь.

Получив последнее письмо от вашего сиятельства, я рассчитывал, вместо письменного ответа, самому явиться к вам и еще

раз в жизни, выполняя заветнейшее мое желание, увидеть вас снова, увидеть моего благодетеля, иметь счастье обнять его, воздать благодарение за его непрерывные благодеяния, пролить перед ним слезу, дань чувствительного сердца. Но судьба распорядилась иначе. Не вдаваясь в скучные подробности о причинах, задержавших меня здесь до сих пор, скажу только, что одной из них было неожиданное решение моего отца произвести законный раздел его имения, еще не разделенного между детьми, и, хотя моей доли в нем нет, я всё же рассчитывал, что мне дадут некоторое обеспечение под капитал, который был вручен батюшке моей усопшей подругой и который по праву должен быть возвращен мне.

Я в глубокой досаде, что еще не выехал, тем более, что я самолично хотел принести вам мои извинения, испросить вашего прощения; ибо я опасаюсь, что письмо, написанное мною по поводу моего брата, могло вызвать неудовольствие вашего сиятельства. Простите меня, прошу вас ради бога; мое дружеское к нему расположение было тому причиной, и я в этом случае лишь уступил настояниям, настояниям, повторявшимся тысячу раз. Сохрани бог, чтобы я просил ваше сиятельство о чем-либо, что могло поставить вас в неловкое положение из-за меня, из-за человека запятнанного, грех которого, повидимому, гораздо больше, нежели я себе его представляю, если тень его может пасть на невинных. . .

Кончаю со слезами на глазах, ибо не дано письменному слову быть столь же сильным, как живое слово, жест, и слова, произнесенные с наибольшим выражением, фразы самые сильные еще далеки от того, что чувствует человек. Одна только мысль может объять всю вселенную и устремиться за грани возможного; слово влачится за нею, и самый сильный оборот красноречия лишь тень того простого ощущения, которое он хочет выразить. Кончаю моим обычным припевом: благоволите не забывать того, кто оплакивает упущенную возможность свидеться с вами, кто с глубочайшим почтением и преданностью самой непоколебимой вашего сиятельства, милостивого государя моего, нижайший и покорнейший слуга.

Александр Радищев.

26 ноября 1798.

А. Р. Воронцову

(Из Немцова)

Monsieur.

Après avoir resté chez mon père deux mois plus que je ne l'avais cru d'abord, je suis parti le 26 Janvier pour n'arriver chez moi que le 7 de Mars. Le sort semblait s'opposer à mon voyage, et après avoir essuyé en route tout ce qu'on peut souffrir du froid et mauvais temps d'hiver j'ai été obligé de m'arrêter à Tambow à cause de la maladie de mon fils aîné qui a duré plus de trois semaines.

Je suis un être bien drôle, rendu chez moi du fin fond de la Sibérie, tranquille de toutes les manières, j'engraissais, mes journées commençaient et finissaient l'une comme l'autre, mais mon esprit était morne, mon âme affaissée se débattait dans son élément, comme un homme se débat dans l'eau prêt à se noyer. A présent, après avoir essuyé toutes les fatigues du corps, et si l'on peut s'exprimer ainsi, toutes les fatigues de l'âme, toutes les tortures de l'esprit, pourquoi suis-je plus dispos, plus gai, plus serein, j'envisage les choses sous leur meilleur point de vue, au lieu qu'avant tout me paraissait couvert d'ombre? Faut-il donc mettre son corps et son esprit à la torture pour se sentir mieux? Voilà comme j'ai été, voilà comme je suis. Plus gai, quand j'ai plus de peine; plus maussade, quand je suis trop tranquille. Pardonnez-moi ce verbiage avec votre indulgence accoutumée et daignez Vous souvenir de celui qui est toujours avec un attachement sincère et le respect le plus profond, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et obéissant serviteur.

Alexandre Radischeff.

Le 8 Mars
1799.

Перевод

Милостивый государь.

Пробыв у отца на два месяца дольше, нежели я сперва считывал, я выехал 26 января и добрался домой лишь 7 марта.

Судьба, казалось, противилась моему путешествию; испытав по дороге всё, что только можно вынести от морозов и зимних непогод, я был вынужден остановиться в Тамбове из-за болезни моего старшего сына,¹ который прохворал более трех недель.

Станный я человек. Возвращенный на родину из самых недр Сибири, присмиривший во всех отношениях, я начал толстеть, дни мои проходили похожие один на другой, но разум пребывал в унынии, а удрученный дух бился в своей стихии, как утопающий бьется в воде. Почему же теперь, испытав всякого рода усталость телесную и, если можно так выразиться, всякого рода усталость душевную, все духовные пытки, я чувствую себя легче, веселее, спокойнее и смотрю на вещи с наилучшей стороны, тогда как прежде всё мне казалось покрытым мраком. Неужто надобно подвергнуть пытке и плоть свою и дух, чтобы стать безмятежнее? Вот каким я был, вот каков я ныне. Веселее, чем больше у меня неприятностей, угрюмее, чем покойнее течет моя жизнь. Простите со свойственной вам снисходительностью мое пустословие и благоволите не забывать того, кто с преданностью самой искренней и глубочайшим почтением вашего сиятельства, милостивого государя моего, нижайший и покорный слуга.

Александр Радищев.

8 марта 1799.

102

А. Р. Воронцову

(Из Немцова)

Monsieur. Dans toutes mes détresses, dans toutes mes sollicitudes, c'est à vous que j'ai toujours eu recours. Vous n'avez jamais refusé de me faire du bien, me refuserez vous à présent? Me taxerez vous de mendier? Je ne le crois pas. Si j'avais affaire à un autre qu'à vous, ma langue aurait été paralysée, plutôt que de préférer une parole, que de dire: secourez-moi de trois cents roubles.

Votre Excellence pourra croire qu'ayant une campagne je m'arrange mal dans mon ménage; mais mon cas n'est pas tel. Mon revenu ne consiste qu'en... dont 560 sont annuellement payés à la banque. Ma maison de Pétersbourg n'est pas encore

vendue; (au départ de mon frère j'ai fait partir mon fils aîné pour m'en défaire à quelque prix que cela soit, puisque son loyer ne suffit pas pour les charges). Je n'ai pas pu obtenir les dix mille roubles, qui me reviennent après la mort de mon amie, pas même une sûreté, par dessus tout une grande famille,— ah, malgré toute la sérénité de l'âme, qu'un peu de philosophie nous peut départir; malgré le souvenir d'une vie, dont toutes les vicissitudes ne peuvent se rapporter qu'à plus ou moins d'imprudences, dont les fautes n'étaient qu'une suite d'une sensibilité exaltée, l'homme paie toujours un tribut à l'humanité faible et criblée par la douleur, et le parfait stoïcisme est une chimère, ou tout au plus un orgueil philosophique. Sans cela Empédocle ne se serait pas jeté dans l'Etna, Diogène aurait quitté son tonneau, Marc Aurèle... ne bâtirait pas un temple à Antinoüs, et Rousseau n'écrirait pas de musique.

Ne me refusez pas ma prière; ah, monsieur, ne me faites pas rougir!

Le 17 Avril 1799.

C'est mon séjour de Tambow de la maladie de mon fils qui m'ont si fort mis en arrière dans mes finances.

Перевод

Милостивый государь.

Во всех моих горестях, со всеми моими просьбами я всегда прибегал только к вам одному. Вы никогда не отказывали мне в милости; неужели вы мне откажете теперь? Неужели вам может показаться, что я клянчу милостыни! Не думаю. Если бы мне пришлось обратиться к кому другому, а не к вам, то язык мой скорее бы отсох, чем я произнес бы хоть одно слово, и я не смог бы сказать: помогите мне тремястами рублей.

Ваше сиятельство можете подумать, что, владея деревней, я плохо справляюсь с хозяйством, но случай мой совсем другой. Доход мой¹ составляет не более как ..., из них ежегодно 560 надо платить банку. Мой дом в Петербурге еще не продан (после отъезда моего брата, я отправил туда старшего сына, чтобы отделаться от дома, какую бы цену ни давали, потому что доход с него от съемщиков не покрывает всех издержек). Я так и не мог получить десяти тысяч рублей, приходящихся на мою долю после смерти моей подруги, даже обеспечения в том,

а сверх того большая семья, — ах, несмотря на спокойствие духа, которое нам дарует философское отношение к вещам, несмотря на воспоминание о жизни, превратности которой могут быть отнесены лишь к большей или меньшей неосторожности, а грехи — рассматриваться как следствие восторженной чувствительности, человек всегда платит дань человеческой природе, слабой и отягощенной страданиями, и совершенный стоицизм есть не более как химера или, самое большее, философическая гордыня. Не будь этого, Эмпедокл не бросился бы в жерло Этны, Диоген покинул бы свою бочку, Марк Аврелий... не воздвиг бы храма Антиною, а Руссо не писал бы музыки.

Не откажите мне в моей просьбе, милостивый государь, не заставляйте меня краснеть.

17 апреля 1799.

Это мое пребывание в Тамбове и болезнь сына так расстроили мои денежные дела.

103

А. Р. Воронцову

(1799 г. Из Немцова)

Monsieur.

Dans l'espoir que Votre Excellence est déjà à Moscou, j'ai saisi cette occasion pour vous adresser ma lettre. Ce n'est pas un compliment banal, ce n'est pas un lieu commun que je débite, quand je dis: je vous félicite avec la nouvelle année, qui va bientôt commencer. Un cœur qui sent est loin des tournures, souvent heureuses, du froid égoïste. Je félicite donc Votre Excellence avec la nouvelle année dans toute la simplicité de l'âme; puissiez-vous vivre longtemps pour la consolation des malheureux: car, malgré Leybnitz et Pangloss, nous ne vivons pas, hélas, dans le meilleur des mondes possibles. Il fait froid. L'hiver d'à présent, depuis que c'est hiver, est un hiver à la sibérienne, c'est à dire sans dégel. Au thermomètre de mon corps, le froid de la Sibérie était moins fort, c'est que j'y étais moins sensible, c'est que cela était dix ans en arrière; c'est que j'ai passé la cinquantaine. La terre tourne, le temps vole, encore quelques pas, le sang va se glacer, et la tombe

est ouverte. N'allez pas croire que je sois obsédé de la mélancolie, non. Au moment où je vous écris ceci, le soleil se lève rayonnant de gloire, l'atmosphère est pure, la poitrine se dilate à l'aise. Que faut-il de plus pour un amant de la nature? Mais ce qui me manquera toujours, c'est de vous voir.

Le 27 Décembre.

Перевод

Милостивый государь.

В надежде, что ваше сиятельство находится уже в Москве, я пользуюсь этим случаем, чтобы отправить вам письмо. Это не просто поздравление, не общее место, которое я повторяю, говоря: поздравляю вас с наступающим Новым годом. Сердцу, умеющему чувствовать, чужды, пусть даже и удачные, обороты холодного себялюбца. Итак, я поздравляю ваше сиятельство с Новым годом от чистого сердца; живите долго на утешение несчастным, ибо, несмотря на Лейбница и Панглосса, мы не живем, увы, в наилучшем из возможных миров. У нас холодно. Нынешняя зима с тех пор, как установилось зимнее время, — это зима на сибирский лад, то есть без оттепелей. По термометру моего тела холод Сибири был не так силен, потому что я был к нему менее чувствителен, потому что это было 10 лет тому назад, потому что мне уже перевалило за 50. Земля вертится, время летит, еще несколько шагов — и кровь застынет и могила открыта. Не подумайте, что меня преследует меланхолия, нет. В эту минуту, когда я вам пишу, солнце поднимается во всем блеске славы, воздух чист, грудь легко дышет. Что же надобно еще для человека, страстно любящего природу? Но чего мне всегда недостает, так это видеть вас.

27 декабря.

104

А. Р. Воронцову

Monsieur.

Il y a bien longtemps que l'occasion m'a manquée d'écrire à Votre Excellence, il y a bien longtemps que je n'ai pas eu la satisfaction d'avoir de vos nouvelles. Depuis ma dernière, j'aurais peut-être pu vous faire parvenir de mes lettres d'une

façon ou d'autre, mais mon âme se ressentant trop du mal qu'elle souffrait, j'ai cru que je ferai mieux d'épargner à Votre Excellence l'ennui d'un écrit qui se ressentirait trop de la situation de mon esprit. J'ai eu des chagrins domestiques... Croiriez-vous que j'ai regretté le séjour d'Ilimsk! Hélas, il y a eu de ces tristes moments! — Dans ma perplexité j'ai demandé la permission d'aller à Pétersbourg.

J'importunerai encore Votre Excellence, hélas! Aidez moi encore, et voilà quel est mon cas. Ma maison est vendue il y a environ huit mois, mais je n'en ai pas eu le sou. Sur les dix mille roubles, prix de la vente, 500 pour le courtier, autant et plus pour les droits qui étaient à ma charge, les dépenses et entretien des vendeurs, de sorte que le prix réel est de huit mille, dont j'ai reçu 5000 en lettres de change payables en trois ans dans différents termes; pour les 3000 restants, le malhonnête acheteur a eu l'adresse de donner au lieu d'argent une lettre de change sur un homme dont les biens sont au concours et en tutelle, ce qui a entraîné un procès et des dépenses. Pour surcroît de peines, on me fait payer à présent les malversations d'un vendeur de sel d'Olonetz, conjointement avec d'autres, et Votre Excellence sait si je suis fautif; mais il faut payer.

Le temps est tel à présent que depuis que Votre Excellence a eu la bonté de m'envoyer quelques nouveautés pour lire, il n'y a rien à lire ici que la gazette. Si vous avez quelques journaux qui ne vous servent plus, faites-moi la grâce de me les envoyer. Je relis à présent les Œuvres Posthumes de Frédéric II et, à cette occasion, j'aurais bien désiré de relire aussi ses écrits publiés de son vivant, sous le titre des *Œuvres du philosophe de Sans-Souci*, c'est-à-dire ses œuvres en vers comme ses épîtres, odes, l'Art de la guerre, si Votre Excellence pouvait me les prêter.

Voilà bien des prières, mais la plus grande de toutes, c'est celle de vouloir bien vous ressouvenir de celui qui a l'honneur d'être avec le plus profond respect et l'attachement le plus inviolable, Monsieur, de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur.

A. Radischeff.

Nemtzowo.

15 Decembre

1800.

Перевод

Милостивый государь.

Уже давно у меня не было случая, чтобы написать вашему сиятельству, уже давно я не имел удовольствия получать от вас известий. После моего последнего письма я, может быть, и мог бы тем или другим способом отправить вам письма, но душа моя была еще слишком полна перенесенным страданием, и я решил, что лучше будет избавить ваше сиятельство от навоящих тоску посланий, в которых еще будет чувствоваться состояние моего духа. У меня были домашние огорчения¹. . . Можете ли вы поверить, я сожалел, что я не в Илимске! Увы, да, такие горестные минуты случались! Будучи в крайнем затруднении, я испросил разрешения съездить в Петербург.

Увы, я снова собираюсь докучать вашему сиятельству. Помогите мне еще раз, и вот в чем заключается мое дело. Дом мой продан около восьми месяцев тому назад, но я за него еще не получил ни копейки. Из десяти тысяч рублей продажной цены, 500 пошло маклеру, столько же и еще больше по сборам, которые на мне лежали, затем на содержание продавцов, — так что действительная цена стала в восемь тысяч рублей, из коих 5000 я получил заемными письмами с оплатой в течение трех лет в разные сроки; бессовестный покупатель словчил и на остальные 3000, вместо денег, выдал заемное письмо на человека, чье имя назначено к продаже с торгов и на него наложена опека, а это тоже повлекло за собою и тяжбу и издержки. В довершение всех бед мне, наравне с другими, надобно выплачивать теперь за хищения одного олонцекого торговца солью, а уж вашему сиятельству известно, повинен ли я в этом; но платить надо.

Времена теперь такие, что с тех пор, как вы, ваше сиятельство, соблаговолили прислать мне несколько новинок для чтения, здесь нечего читать, кроме газеты. Если есть у вас какие-нибудь журналы, в коих вы больше не нуждаетесь, сделайте милость, пришлите их мне. Сейчас я перечитываю посмертные сочинения Фридриха II, и, в связи с этим, мне бы весьма желательно было, если ваше сиятельство согласится одолжить их мне, перечитать также и его сочинения, изданные при жизни под заглавием «Сочинения философа из Сан-Суси», то есть, его произведения в стихах, равно как и послания, оды, «Искусство войны».

Вот сколько просьб, но важнейшая из всех — соблаговолите вспоминать о том, кто имеет честь быть с глубочайшим почтением и преданностью самой непоколебимой вашего сиятельства, милостивого государя моего, низжайший и покорнейший слуга.

А. Радищев.

Немцово. 15 декабря 1800 г.

105

Прошение на имя Павла I

Всемиловитвейшей государь!

Дерзновенне мое велико просить у вашего императорского величества дозволения приехать в Петербург; но велико твое и милосердие ко всем твоим подданным. Милости твои и щедроты столь общи и велики, благодеяния твои столь велики, обильны и многи, что всякому дают смелость прибегнуть к тебе как к истинному отцу твоих подданных, как к источнику милования, счастья и блаженства. К тебе, о милосердый государь, воззову, как некогда воззвал Давид к богу: «Господи, услыши молитву мою, внуши молению души моя». Не ведаю, великий государь, могу ли быть достоин помилования, но когда низхожу в сердце мое, и не обретая в нем ничего злобного, коварного или ухищренного, находя только десятилетнее и ежечасное раскаяние о моем преступлении, тогда совесть, внутренний и всегдашний судия человек, дает смелость воззвать к тебе, источнику милосердия, с моею просьбою, к тебе, великому государю, к тебе, помилователю моему, ибо десятилетнее о мне решение, в Илимске меня заключавшее, милосердие твое уже сократило, а срок десятилетней¹ решения уже кончился. Причина, побуждающая меня просить вашего императорского величества о дозволении мне приехать в Петербург, хотя маловажна кажется, но для чувствительного сердца довольна, а пред престолом твоим благим, в очах толико милосердаго государя, может иметь оправдание. Причина — желание видеть детей моих, находящихся в Петербурге в службе вашего императорского величества: один в полку лейб-гренадерском, другой в морском кадетском корпусе гардемаринном. Сего, семь лет почти товарищем бывшего моего изгнания,² позволь, милосердой государь, да прижму к моей изнемо-

гающей груди, ибо слышу благие его начинания. Не дерзнул бы, великий государь, прибегнуть с моею просьбою, если бы не имел в виду, что решение обо мне было на десять лет, что раскаяние мое есть всечасно, а паче всего что милосердие твое есть неизреченно. Услыши, о государь! мое моление, и да причтуса в число ныне помилованных тобою.

Всемиловитейший государь,
вашего императорскаго величества
нижайший верноподданной

Александр Радищев.

Декабря 21 дня, 1800 года.
В сельце Немцове Калужской
губернии Боровской округи.

106

Прошение на имя Александра I

(1802 г.)

Всемиловитейшей государь!

Расстроенное мое состояние во время служения моего в таможене расстроилось совсем, когда судьбе угодно было, чтобы я был послан в несчастье. В продолжении моего семилетняго бедствия отец мой, которому поручена была опека над моим имением, лишился зрения, мать пришла в расслабление, и имение мое оставалось, так сказать, без хозяина. Половина имения моего, заложенного в осмилетнем банке, описана и теперь еще состоит в опеке; остальное заложено частью в банке двадцатилетнем, частью в Воспитательном доме; сверх того, будучи должен за часть того же имения брату моему, я другаго средства не находил, как продать третью долю всего имения, дабы тем заплатить большую часть долга и избавиться отяготительнаго платежа процентов. Конечно, возможно бы было найти покупателя к моему имению, но я отвлечен всегда был от того тою мыслию, чтобы доставшиися в другия руки, состояние крестьян моих не сделалось хуже. В таком положении я осмеливаюся прибегнуть к милосердию ваш. имп. величества. Щедроты твои и милости, о государь, простиралися на всех, жребием угнетаемых. Простри и ко мне твою милость! Повели взять в казну

часть моего имения, состоящего в Калужской губернии в двух местах, всего 60 душ с отмежеванною им землею. На благоусмотрение ваш. имп. велич. предаю, какую за то угодно будет назначить цену.

Всемилоостивейший государь,
вашего имп. величества

верноподданный

107

Неизвестному

(1802 г. Из Петербурга)

Еслиб я мог знать, в которой день и в которое время можно мне видиться с Васильем Назарьевичем, то я за великое удовольствие почту быть у него.

Радищев.

108

Н. А. и Ф. С. Радищевым

(18 августа 1802 г. Петербург)

Милостивой государь батюшка и милостивая государыня
матушка.

Я с месяц был болен, теперь хотя поздоровее, но слабость еще велика. Дело с Козловым¹ еще не шевелится, неизвестно, когда будут докладывать. Дай бог, чтобы вы конец его могли видеть. Дети мои свидетельствуют вам свое почтение. Я здесь переезжаю с квартиры на квартиру. Худо не иметь своего дома. Теперь я живу в семеновском полку в прежней 4-ой роте в доме купецкой жены Лавровой № 606 четвертаго квартала московской части. Простите, мои любезные, благословите вашего усердного и покорнаго сына.

Александр Радищев.

18 августа.

Любезным сестрам и Братьям прошу от меня поклониться. Для матушки я послал давно уже магнезнию, не знаю, получила ли она ее.

Приписка Е. А. Радищевой:

Милостивой государь дедушка и милостивая государыня
бабушка.

Мы давно уже не имели удовольствия получать от вас известия, вы не можете себе представить, как это грустно. Мы живем в таком отдалении, что подумать о том грустно. Но будьте уверены, что ни что не может переменить почтение и любовь

послушной внучке вашей.

Катерина Радищева.

ВАРИАНТЫ

ОПЫТ О ЗАКОНОДАВСТВЕ ¹

3 После производить зачеркнуто действия. 7 приводят в движение 5 вместо зачеркнутого движущих. 13 делать наших размышлений вместо зачеркнутого наших примечаний. 14 вещи вместо зачеркнутого предмета. 15 разсуждая вместо зачеркнутого разыскивая. 15 После тщанием зачеркнуто как они заслуживают. 26 вера вместо зачеркнутого богослужения.

2 После каждой зачеркнуто граж. 11 После свой престол в оставлен 6 пробел на полстроки. 17 После государств зачеркнуто с такую. 32 не будем вместо зачеркнутого быть можем.

11 После кон зачеркнуто стараются. 32 преступно вместо зачеркнутого 7 противно. 37 После признанным зачеркнуто насто.

2 После законоположением зачеркнуто стремящимся. 4 его вместо 8 зачеркнутого человека. 4 После свободу зачеркнуто издав. 4 После не зачеркнуто в единое время. 6 сердцах вместо зачеркнутого душе ея. 7 После превосходящаго зачеркнуто душе ея. 15 После законов зачеркнуто и показал, что есть. 15 Классическою вместо зачеркнутого учебною. 18 После здесь зачеркнуто были. 20 важнейшия вместо зачеркнутого доколе важны. 22 намеряясь вместо зачеркнутого возномеряясь. 25 После порядком зачеркнуто наблюда. 28—29 законом ~ не может вместо зачеркнутого должен основываться на общем законе. 29 закона общаго вместо зачеркнутого онаго. 31 его вместо зачеркнутого общаго закона. 32 После законы зачеркнуто разделить можно и пр. 38 оскорбление вместо зачеркнутого или нарушение.

12 разширенная вместо зачеркнутого распространенная. 14 Мы ~ сидя 9 щаго и вместо зачеркнутого Мы определим правила законов, кои по его попущению пребывать могут. Блажен, если принесу согражданам моим хотя малую пользу. 15 После состояния зачеркнуто разные права. 18 После морское зачеркнуто солдатские дети принадлежат к им, воин. 22 и дру-

---

¹ Как принято было в I томе настоящего издания Полного собрания сочинений Радищева, в настоящем томе цифры на полях обозначают страницу текста нашего издания, другие цифры (курсивом) — строку сверху. Знак ~ обозначает слова: от и до. В разделе «Другие редакции» цифры на полях обозначают листы рукописи А. Н. Радищева.

гие ~ находящиеся на поле вместо зачеркнутого и пр. подушной оклад платящие.

- 10 1 Выше цифры 1 зачеркнуто Глава первая. Введение. 6 После недостатков зачеркнуто нужных. 9 Се вместо зачеркнутого И есть. 13 предлогу — против этого места на поле примечание Все права, яко то собственности и пр., суть положительные, а не естественныя. 14 После невозбранное зачеркнуто имеет. 15 После неограниченную зачеркнуто власть на вещь. 16 После данную зачеркнуто поставил власть над собой. 23 После единая зачеркнутого народная. 26 трудно вместо зачеркнутого возможно по. 29 величайшее вместо зачеркнутого первейшее. 32 После власти зачеркнуто первейшия. 33 После ибо зачеркнуто общему.
- 11 6 законы вместо зачеркнутого права. 6 После предметом зачеркнуто что есть. 6—7 После не право зачеркнуто что делать возбраняется. 18 Оскорбление вместо зачеркнутого обида относится. 22 учреждают вместо зачеркнутого относятся.
- 12 13 Против § 4 на поле absoluta relativa. 17 После принадлежат зачеркнуто челов. 27 После единственныя зачеркнуто природою нам данныя, никогда не умирают. Закон у.
- 13 11 живот вместо зачеркнутого жизнь. 17 После за то зачеркнуто дешную. 18 После пеню вычеркнуто § 7 Итак, соделавый смертоубийство для сохранения своего да не накажется. 19 граждан вместо зачеркнутого зависимости от закона. 21 берется вместо зачеркнутого судится. 21 Против § 8 на поле примечание Наказ. Учреждение. 24 то есть вместо зачеркнутого в том. 26 определенного законом вместо зачеркнутого должнаго. 26 После по воле зачеркнуто вышней вл.
- 14 1 После может зачеркнуто сверх же сего. 2 Против конца § 10 на поле примечание Учреждение.
- 15 3 После народ зачеркнуто Государь есть законодатель и первый исполнитель закона. 3. Государь заключает в себе все власти государства. Законодательную, судейскую и исполнительную. Все власти ему. 4. Все власти в государстве от него происходят. Подчинены и в нем имеют свое начало. 3. Государь имеет свои права; нижние власти суть удел оных. 4. Народ разделяется на разныя состояния людей и разныя имеет права. Глава первая. О государе. 12 но то ~ творить в на поле. Там же примечание Наказ, § 13. 20 После жизнь зачеркнуто соделавый сие. 22 После теряет зачеркнуто сея. 22 После имея зачеркнуто власть.
- 16 2 После власти зачеркнуто госуда. 4 После правилам зачеркнуто судя неправо, хотя первейший судья не подвергается. 8 После все зачеркнуто члены. 9 возмнит велеть вместо зачеркнутого закон налагает. 10 Против законоположница на поле Наказ. 16 Перед законы зачеркнуто Яко первой судия, он переменяет решения всех судебных мест, челобитныя принимает. 18 Дает ~ отъемлет на поле. Далее в тексте зачеркнуто или издает оные

те места, которые к изданию новых предписаний имеют право. 5. Сие право бывает всегдашнее или временное. Всегдашнее имеют только первенственные правительства. Временное же могут иметь и нижния. 21 После установления зачеркнуто на сохранение внутренния и внешния тишины. 25 После прежняя зачеркнуто дает.

1 После челобитныя зачеркнуто законом. 12 После исполнитель за- 17 черкнуто общия воли. 24 Против § 2 на поле примечание Наказ § 520.

3 После § 3 зачеркнуто Глава четвертая. О личном преимуществе 18 государя.

1. Государь, яко начальник народа и употребитель его власти, есть первая в государстве особа и отменнаго требует почтения.

2. Семейство его теми же пользуется выгодами.

3. Яко употребитель народныя власти, он пользуется и располагает государственными доходами. 4 Пятая вместо зачеркнутого четвертая. 25 гражданами вместо зачеркнутого в России. 25—26 После сделавшихся гражданами зачеркнуто навсегда, из сделавшихся гражданами на время.

17—18 вольных людей вместо зачеркнутого людей среднего рода. 19 20 черносошных или государственных вместо зачеркнутого ясашных. 24 Против конца § 1 на поле примечание Указ о вольности дворянства.

14 На поле против сиятельства сделано примечание Хотя неправильно. 20 16 На поле против Дворяне написано Посмотреть дипломы князей Меншикова, Потемкина, графские, дворянские, баронские. 19 На поле против не имеют написано Указ 190 года, генваря 21 о уничтожении местничества. 20 На поле против О преимуществах дворянского звания написано О обязанностях. 24 На поле против звания людьми написано Табель о рангах 1722 года генваря 24 дня в 8 пункте. 26 На поле против иметь герб написано Гералд. иностр. пункт 16. 30 На поле против Торговать продуктами написано Таможенный устав.

13 На поле против Кто служил написано 1762 года февраля 18 дня 21 Указ о вольности дворянства. 16 На поле против В службу написано Указ 724 и 737 февраля 9 дня, 741, генв. 21 и марта 2 дня. 22 На поле против Служившим написано Указ 762 года июля 15 дня. 25 На поле против В секретари написано 724, генваря 31 дня. Сей закон не соблюдается, для сего то секретарской чин имеющия имеют право приобретать имения.

2 На поле к § 14 сделано примечание Право винокурения. 4 На поле 22 к § 15 сделано примечание 775 года июля 10 дня. 9 На поле против носить шпаги написано Указ 191 окт. 2. 16 между листами 142—144 подшит следующий конспект Радищева к главе «О дворянстве»:

1. Как оное приобретается. 363 и пр.

2. Как уничтожается. 369 и след.

3. Преимущества его и права. 375.

О пользующихся дворянским правом.

Пошлины о жалованных грамот, патентов.

Штраф за неявление к сроку из отпуска, с вычетом жалованья.

Представляя к повышению недостойного или достойного к уничтожению, штрафуется по важности преступления лишением чести или всего имения или ссылкой. Ген. реглам. г. II. Принцы, происшедшие от крови российской и сочатавшиеся с российскими же принцессами, имеют председательство пред всеми князьями и высоким [нрзб.] российского государства. 722 [нрзб.] Тут же о штрафах требующих место не по чину.

О председательстве. В табели 761. 764 прот. 756 май 16. Губернаторах. О тех, кои не велено определять к делам, самих не определять под опасением штрафа. Из подушного оклада в приказные не определять. Детей приказных никуда оприч приказов не определять. 755 Окт. 11 авг. 11 и 22. 18 Против заголовка на поле написано Доказывается: 1. если род написан в бархатную книгу. 2. Жалованными грамотами. 24 На поле против не дает написано Герольмейстерской инструкции 722 года февраля 5 дня пункт 5.

23 15 На поле против шляхетством написано Реглам. прав. магистраты в гл. 14 721 года генваря 16 дня. 18 После § 6 приложен к рукописи лист, на котором сделан черновой набросок начала главы «О дворянстве вообще». Текст его полностью совпадает с белой рукописью данной главы, кроме следующего примечания: «Переселившиеся из ассийских областей, как то роды татарских, грузинских и черкасских князей, именуются князьями, европейские же называются принцами. Первым придается наименование сиятельств, а другим, хотя неправильно, светлости. Дочери европейских княжеских поколений и по замужестве именуются принцессами с названием светлости. 21 Против § 1 на поле написано Табель о рангах 18 пункт.

24 5 В § 4 сделано на поле примечание Наказ гл. XV § 369 и 371. Поступки противныя дворянскому званию. 11 К § 6 сделано на поле примечание 371 Наказа. Указ. 762, ф. 18, пункт 9. 14 К § 7 сделано на поле примечание Там же. 15 Перед заголовком Член V имеется следующий черновой набросок Преимущества дворянского звания относятся: или 1-е к внешней отличности, или 2-е к частной вольности, или 3-е к личной сохранности, или 4-е К роду имения. 19 На поле против смерть написано Правил. Оренб. магистр. 7, пункт 384 июля 7. 21 После шпаги на поле написано Указ 191. Окт. 2 22 После сабли на поле написано Указ 761 дек. 5 дня.

25 15 На поле была написана и зачеркнута вторая редакция § 2. 2. Вещи сии суть осязаемы или неосязаемы. Осязаемые суть все те, кои подлежат нашим чувствам, неосязаемые суть. Далее зачеркнуты §§ 3 и 4. 3. Недвижимое имение есть то, которое не переходит с одного места на другое, как то деревня, пустошь, дом, завод, фабрика и проч. 4. Движимое есть то, кое переносимо быть может, как то деньги, вексели и пр. 17 В начале

вместо заголовка *О вещах неосязаемых* было написано и зачеркнуто *О недвижимом имении*.

11 После Обиды удовлетворяются зачеркнуто или 1. Соглашением 26 истца и ответчика. 2. или единым действием закона. 3. или судом. 12 тяжущихся написано над строкой вместо зачеркнутого обидимого или действием соединенным обидимого и обидившего. 2. Судом по форме.

О ДОБРОДЕТЕЛЯХ И НАГРАЖДЕНИЯХ

36 После перстом зачеркнуто нужды. 29

6 при вопиющем вместо зачеркнутого изредка воспрещало сердце. 30
15—16 Против своей пользы на поле написано Что лучше известныя понуждения или зависящих от [нрзб.]. 18 После получит от зачеркнуто обществу. 31 После побудителя зачеркнуто ко всем нашим. 34 После возмездия зачеркнуто побуждается. 36 пути вместо зачеркнутого привязь.

40 приятного вместо зачеркнутого веселия. 31

К РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

21 После мертвых зачеркнуто одиною строною остроим, рекше саб- 33 лью. — Оружие обоюду остро есть рекше меч — 15.

8 После князь зачеркнуто В первой раз о разделении войска на полки 31 упоминается в 1184 г., когда князь Всеволод ходил на болгары — 272.
11 После говорит была написана внизу листа строка, но край бумаги оборван и поэтому прочесть ничего нельзя. 16 сладкоречив вместо зачеркнутого красноречив.

5 После летной зачеркнуто царь Ив. Вас. Грозный в речи своей 35 ко князем по. 10 После татар зачеркнуто отрешил.

19 После девочек концу фразы оборван на листе. 36.

[ЗАПИСКА О ПОДАТЯХ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ]

4 ея способы вместо зачеркнутого оныя средства. 6—7 нечувствитель- 97 ным образом вместо зачеркнутого добровольно. 8 благоденствие вместо зачеркнутого блаженство. 3—9 На поле Землепашество здешней губернии препятствуемо близостию столицы, ибо прокормится можно легче, нежели оным. То же сказать можно и о других губерниях, откуда люди идут на промысл.

№. Денги, прибавясь вдруг, нужда в мануфактурах настоит, дабы не терять в перевесе и тем замедлить можно успех земледелия. 10 подати вместо зачеркнутого налоги. 12 На поле Рудокопни должно зарыть, ибо произведение обращается в доход, или отдать их частным людям. 12 После

ные суть зачеркнуто или личные. Далее зачеркнутый вариант перечня податей Петербургской губернии

Сбор подушной:	
Семигривенной	62 000
Фуражной	70 000
Трехрублевой	111 400
<i>(Первоначально было написано другое число, затем исправлено)</i>	
Накладной двухкопеечной	4 300
Почтовой	35 500
Рекрутских под разными названиями	5 000
<i>На поле</i> Сборы личные, отдаваясь от ревизии, облегчаются.	
<i>Рекрутской</i> набор делает прибавку ежегодную к пустым $2\frac{1}{2}$ тем, что платят [за них] подати оставшие.	
<i>Рекрутской</i> набор. Поелику собирается лично, то поставлен только для изчисления	
<i>Первоначально</i> Исключая личной налог онаго, он умножает	
Сорокоалтынной	9 200
Содержание дорог. Определить онаго точно нельзя и потому, что производится не наймом.	
Постой. Неможно положить утвердительно, ибо бывает ежегодно неравен и есть не денежной.	
С печатных пашпортов	800
<i>На полях</i> О магазейнах. Покупать при дешевых ценах.	
При обложении оброками надлежит сделать более магазейны, ибо меньше станут пахать.	
Содержание ночных сторожей и пожарных.	
С колонистов поземельной	5 900
С рыбных ловель, с земель, санных покосов, с пустошей, с пожен, с порожних мест, с садов и огородов, с плющильного завода и с часовой фабрики	3 200
<i>(Первоначально было другое число, затем исправлено).</i>	
С торговых бань	11 000
С купеческих капиталов	21 800
С лавок и анбаров	31 000
С гербергов и	12 700
Питейных под разными званиями, прибыльных	1 350 000
Таможенных под разными именованиями	3 700 000
<i>На поле</i> По сложности из трех лет	
С имений недвижимых	115 500
Пошлин по делам и с челобитен	13 000
Соляных	13 000
За гербовую бумагу	11 000
За проданное железо	7 800
Пени под разными названиями около	10 000
<i>(Первоначально 16 500).</i>	
За повышение чинов	6 000

На гофшпиталь	4 500
Сбор весовой на почте	
Монетной	
Банковой процентной	
	5 603 600

Первоначально 5 549 300, затем 5 602 000.

На поле Провоз [сквозь] мосты.

Клеймение хомутов. 17 После трехрублевой . . . 101 500 зачеркнуто
Сорокоалтынной . . . 9200. 33 Первоначально 188 500 исправлено на
190 500.

7 После показаны выше зачеркнуто добровольный сбор с купечества на 98
общия издержки . . . 20 000. 14 Первоначально 31 300, исправлено на
40 300. 40 После Монетной и банковыя между строк два полузачеркнутых
неразобранных слова.

1 Перед этой строкой зачеркнуто За проданное железо. 4 магистров 99
как явная описка исправлено на магистратов. 4 Первоначально 30 000,
исправлено на 35 000. 16 Первоначально 5 630 600, исправлено на
5 685 600. На следующей странице зачеркнутый перенос 5 603 600. 26 Над
200 000 надписано 150 000. 35 позволенным вставлено.

10 После принадлежащая зачеркнуто Думе ордена с. князя Владимира 100
и. . . 11—12 или в награждение усмотрителям вставлено. Далее зачеркнуто
Апелляционные из числа. . . 14 Первоначально 30 000, исправлено на
35 000. Против этой цифры на поле написано остается на действительное
распоряжение Казенной палаты. На поле ВВ. Доходы помещичьи, их изчис-
ление. Зачеркнуто надлежит. 24 С этими расчетами связан зачеркнутый
набросок на л. 65 Из сего исключить надлежит содержание казначеев, тамо-
жен и таможенной стражи, содержание Казенной палаты и вообще все
издержки, до управления казенного дохода касающиеся. 27 налоги вместо
зачеркнутого доходы. 28 подати вместо зачеркнутого налоги. 28—29 и
превозходят ~ прочих губерний на поле. 39 а паче огородное на поле.
40 После извоз зимою зачеркнуто и наем. 42 даже молоко и творог
на поле.

7 Неокладная вставлено позднее (другими чернилами). 15 После 101
купеческих капиталов зачеркнуто отчасти, ибо нередко в торгу бывает
капитал, обращающейся в разных губерниях. 17 После всего государства
зачеркнуто таможенные. 23 остальные вместо зачеркнутого иные же.
27 После сборы, которые зачеркнуто действительно. 31 Около на поле.
Первоначально 300 000, исправлено на 500 000. 32 Первоначально другое
число, исправлено на 5 500 000. 33 11 руб. после нескольких исправлений.
35 и другие чины на поле. 36—37 К словам приходящая работники из
других губерний зачеркнутая вставка на поле часть оной выносят товары,
которые расходятся во всем государстве.

3 После 350 тысяч зачеркнуто от 150 до 160 тысяч. 5 2 вместо
зачеркнутого 4. 6 $1\frac{2}{5}$ вместо зачеркнутого $3\frac{1}{8}$.

- 103 23 После священнослужители зачеркнуто приказные, военнoслужашие. 26 На поле Работные люди летом — разношники, маркитанты. 30 Над имеищих надписано объявивших. 33 После Петром Великим эзчеркнуто вместо временного сбора. 34 После новоучрежденных войск зачеркнутс и фло <та>. Против этой фразы на поле написано №. Подушная подать с посадских претит размножению народа, ибо достигает и тех, кои промысла не имеют. Поселянин, хотя малолетний, пользуется участком земли, но посадской ничем.
- 104 4—5 с градских ~ и ныне на поле. 8 Перед Подушной сбор зачеркнуто ныне. 13 После пункта пятого зачеркнуто 6. Процентной с купечества, которой... Против этих строк на поле написано Срок платежа подушного сбора разнаго звания по указу 1767 года мая 4 дня назначен с 1 генваря марта по 1 число и октября с 1 декабря по 15 число, дабы земледелец в летния времена мог быть свободен. 19—20 градских жителей изключая на поле. 23—25 Есть поощрение ~ отвлекает на поле. 29 На поле №. Большая часть в Петербурге по миру скитающихся суть олончане.
- 105 7 измолачивая написано неразборчиво, возможно, измолачивши.
- 106 3 На поле Семигивенной сбор можно почесть воздаянием обязанности, которую поселянин к обществу за удел ему земли. И хотя помещицыи земли принадлежат не крестьянам, но помещикам, но закон, налагая на них подать, разумеет, что каждый поселянин, помещику принадлежащий, должен иметь участок земли, ибо платить подушную подать, если он ее не имеет, то ни подати платить не может, ни же принадлежать помещику. Если закон налагает подать на поселянина, а сей не иначе может платить ее, как удобряя землю, то следуст, что от земли его взять невозможно, следуст, что без земли продавать нельзя, следуст, что не человека, но землю продавать должно. №. Помещик, которой не дает земли крестьянам, теряет на них право свое. № Не велено продавать без земли. 8 На поле №. Не по примеру ли Лифляндии — Stationgelder? 10—13 с тогдашней ~ подушного сбора на полс. 23—25 Первоначально другие числа, исправлено на 6 237, 14 526 и 37 146. 39 На поле № Для чего по сему примеру не возможно сделать расположение и других подушных налогов, но не по согласию дворянских предводителей.
- 107 8 После с однодворцов зачеркнуто и с тех, кои временно за банковской долг взяты в казенное ведомство. 23 экономическими вместо зачеркнутого монастырскими. Против этой фразы на поле № Полезнее ли для земледелия, чтобы у монастырей были деревни? 28 В начале л. 57 зачеркнуто Однодворцы, поверстанные в крестьяне Петром Великим, при сделанной им в государстве поголовной переписи. 29 128 396 вместо зачеркнутого 190 396. 29 37 964 вместо зачеркнутого 17 964.
- 108 7—8 сорокоалтынного, осмигивенного, трехрублевого на поле. 15 На поле Сравнение умирающих в селах с умирающими в солдатском звании. 21 На полс Есть генеральной; Исключены колонисты и мастераые; Малые селения больше терпят тем что не ставят рекрута, а платят

деньгами. 20—21 и многия пограничныя губернии на поле. Далес зачеркнуто В С.-Петербургской губернии с нынешняго года (последние три слова вставлены) она собирается с поселян только (последнее слово вставлено) трех уездов: Лугскаго, Гдовскаго и Новолодожскаго. Градския жители, то есть платящие подушную подать, и от сей не изъяты. Церковнослужители из оной также не исключаются. 35 с душ вместо зачеркнутого с 500.

1 10 млн. вместо зачеркнутого 15 млн. Все предложение вставлено на 109 поле. 6 должно быть вместо зачеркнутого собрано действительно. 6 Первоначально 160 тыс., исправлено на 150 тыс. 12 На листе 39—39 об. вариант расчета рекрутской повинности с существенными дополнениями В самом деле не [с] 500 собирается, но 130—120—100, иногда и меньше. В 20 первоначальн: 10 лет к 500 прибыло бы третья доля—163, но если положим, что в 20 лет возмут с 500—20, то останется 480. Далес зачеркнуто В 500 следовательно не 163 произведено будет—160. Но двадцать не из 500 берут, а из 130 число исправленное, следовательно, останется не 480, а 110. Производимыя могли бы почестья вдвое—260 число исправленное, но их будет 220 число исправленное, следственно, чрез двадцать не 163 прибудет, но 73. Итак, в двадцать лет там, где рекрутов не сбирали, от 500 будет 663, а где собирали—573. Следовательно, $\frac{1}{7}$ число исправленное людей будет меньше. На 15 млн., рекрутов дающих, было бы чрез 20 лет 20 миллионов, но будет только около 18 миллионов. С 1775 года собирают oprичь двойных каждой год с 500. Положим, сбор 30 тыс. сделает в 10 лет 300 тыс. Естественную смертию должно умереть $\frac{1}{33}$, остается 200 тыс., к прежним 300 тыс., в десять лет могло бы сделать около 80 [тыс.] ребят.

Представи себе все сказанное, о, сидящ на престоле всероссийском, и воздержись от завоеваний!

Прежде всего заградим изход воздыханиям далес зачеркнуто наложим, да умолкнет сердце, и глухи ко стенаниям последние три слова вставлены, чужды соболезнованиям о бедствиях рода человеческого, размыслим, что в мудровании государственном, говорят полезно. 32 На поле №. Право, пожалованное городам.

9 пици вместо зачеркнутого съестных пр<испасов>. 14 После заголовка 110 зачеркнуто Суть личныя или бещественныя. Личныя суть все штрафныя, за повышение и пр.; бещественныя питейныя, таможенныя и пр. (Последняя фраза вставлена на поле и также зачеркнута). Подати сего рода собираются или за поступку некоего казеннаго права, или приобретаются торговлею некоего казеннаго товара, или суть пени за преступления закона, или род платы в виде воздаяния далес зачеркнуто за благодеяние. 18—19 поступки и увольнения вместо зачеркнутого пользоваться некоторыми правами. 32 На поле №. Если хотим назначить благообразную причину налогам, то скажем... 36—37 После сбор ластовой зачеркнуто с величины кораблей. 37 На поле О курсе. Если платимое иностранных денег количество равняется цене серебрянаго рубля, то курс почесть можно в равновесии. Курс огноситя у нас к серебряной монете. Уничтожь ее и остаь медную, то курс будет равняться ей. Уничтожь и ее, тогда рубль будет то стоить, что на него купить можно. и будет в опасности потерять совсем кредит.

- 111 *1 На поле* №. На сие доказательство. *9 На поле* Вопрос: когда товар подписан будет и надлежит брать акциденцию, с кого ее требовать? *23—24 После* болшею мздою *зачеркнуто* Положим, что утайкою пошлины объявитель выиграет оной 100 руб.; товар стоит 400 руб.; усмотрителю достанется только 100 руб. Кажалось бы, что нет нужды утаевать таможенного... одно слово не разобрано, ибо для утайки 100 руб. он может... *25 Ластовой сбор вместо зачеркнутого* ластовья деньги. *34 таможенной сбор вместо зачеркнутого* таможенная пошлина.
- 112 *14 На поле* По инструкции. *15 На поле* №. Уничтожить для предупреждения споров. *16 На поле* Установлен в предупреждение побегов, но сопряжен с злоупотреблением. *16 Употребление вместо зачеркнутого* Введение. *34 размножении ~ солдаты на поле. Перед* батраки *зачеркнуто* казаки.
- 113 *1 На поле* Есть подать на хлеб. Едиобразная продажа есть нелепость. Располагая по цене хлеба, по чему продавать должно в Петербурге. *8 На поле* №. О форме законов запретительных. Рассмотреть полицейския запрещения. *8—12* выгода ~ но не запрещение *на поле*. *25 На поле* №. Размножение корчемства лучшими людьми. *39 На поле* №. Делание монеты ничто иное было долженствовало бы, как приведение богатства государственнаго в обращение. В других местах золото и серебро носят на монетныя дворы. *34—40* Государь ~ и дороговизну *на поле и на смежной листе* 59 об.
- 114 *17 На поле* То есть покупая ее из магазейнов. *31 На поле* №. Все цены располагаются по ценам хлеба: когда он дорог, то дороги и работники. *32—34* Следовательно ~ С.-Петербургской губернии *на поле*.
- 116 *2 На поле* №. Пени сии долженствовали бы быть условные, и поелику взимаются на неисполнение договора, то и не должны были бы быть определенными. Казна, заключая договор, есть частное лицо, и потому судить не может в своей обиде и пеню за оную предписывать. *23 После* в суде бываемые *зачеркнуто* они сами уничтожат, но законодатель их да оставит, яко предохранительное средство. *23—26* Закон ~ народа *на поле*. *31 На поле* Указ имп. Анны.
- 117 *6—11* Исполнение ~ награждать златом *на поле*. *18* то *вместо зачеркнутого* деньги. *29—31* как-то ~ вещественные подати *на поле*; пени и пр. *вместо зачеркнутого* с пашпортов и пр.
- 118 *14—16* Оклад ~ безкорыстность *на поле*. *23* не могут возвышаться *вместо зачеркнутого* не возвышаются.
- 119 *2* изо всех *вставлено*. *Далее зачеркнуто* Но к нещастию России пределы ея столько обширны, ибо изторгая... *2 На поле* В нем и состоит крепость армии российской. *11—13* паче ~ правил *на поле*. *23* и в иных ~ общество *на поле*. Там же №. В Петербургской. *30 На поле карандашом* в селениях проезжую дорогу чинить им самим.

4 злоупотреблении, по нещастию вместо зачеркнутого по нещастию 120 только злоупотреблении. 6 налогами вместо зачеркнутого податями. 7 Против ночных сторожей на поле сбор добровольной. 8 После рекрутския зачеркнуто и собираемые за пропуск судов всквозь моста. 11 Над словом платеж надписано заплату. 18 На поле №. Разложение постоа по городу возложить на самой город или собрание граждан. Постоа деревенскаго разпоряжение возложить на уезд. 30 На поле №. Кажется, надлежало бы зависеть от Городской думы или Общаго собрания. №. По что же освещение происходит от казны из градских доходов. 35 На поле №. Женатых цеховых в рекруты не брать, имеющих детей. 35 После правосудия зачеркнуто Добровольной сбор с купечества тягостен по злоупотреблениям.

5 строительство вместо зачеркнутого домостроительство. 8 пользы 121 своя вместо зачеркнутого блаженства своего. 9—10 тягче камня вместо зачеркнутого тягостна. 12 На поле №. О превращении подушнаго сбора во сбор вещественной и поземельной. 14 На поле Также постой, мостовые, дороги. 14 неуравнителен вместо зачеркнутого несоразмерен. 24—26 Но неравенство ~ у другого на поле. 32 После пятую на десять долю зачеркнуто своего дохода.

4 На поле №. Хотя крестьяне с владеемой ими земли платят, но 122 и земля у них неравная добротой. А дабы всем иметь свой участок в доброй земле, они ее переделают, что весьма худо для земледелия, но хорошо для равенства. №. Дозволить крестьянам покупать земли у помещиков; выгоды сего положения. 9 На поле №. О винном и соляном — несколько процентов брать барыша. Единообразность есть личина, под которою... всяк видит обман. 9. платимой ~ представлен вместо зачеркнутого если выбор рекрута предоставлен селениям. Для расположения рекрутов избирать особых, а не предводителей, не в присутствии наместника. 25 После семигривенной зачеркнуто трехрублевой. 26 Первоначально другое число, исправлено на 134 000. 28 Первоначально другие числа, исправлены на 10 000 и 14 000. 30 На поле Мостовые и кварталы, как лучше расположить: кварталные по домам, мостовые по лошадям и каретам. Сбор с извожиков возвысить. 33 народа вместо зачеркнутого жителей. 32—36 На поле С пашпортов, даваемых с 15 октября по 15 апреля, пошлин не брать, а брать с летних.

С мировых не брать — мешают мириться.

С извожиков — надлежит положить больше.

С печатания водок — №.

За небытие на исповеди, да останется на отчете каждого пред богом; он же кается.

Ластовые российские суда уволить.

[ОПИСАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ]

10 На полях зачеркнута вставка к весне можно причислить только 124 два месяца. 19 совершеннаго неурожая не знают вместо зачеркнутого всегда почти собирают с нив своих надежное прокормление.

- 125 2 жительство вместо зачеркнутого жителей. 11 продолжительна вместо зачеркнутого продолжительнее. 15 пять вместо зачеркнутого шесть. 18 в конце апреля вместо в апреле. 21 шесть недель вместо зачеркнутого 1½ или, много, два месяца. 22 Первоначально другая цифра, исправлено на 2½. Первоначально осени — 4 или, исправлено осени — от 5 до шести. 24 естественно следует погоде вместо зачеркнутого это следует самой естественности.
- 125 7 Перед заголовком зачеркнуто Сообщение. 10 После полевою зачеркнуто ибо природа. 11—13 для торгова ~ медными деньгами на поле. 26—27 смежностью ~ озерами вместо зачеркнутого поблизь Ладожского озера. 31 Посредством вместо зачеркнутого Положением. 33 После доски зачеркнуто на внутреннюю.
- 127 10 На поле Для чего сообщение водою обратно невозможно. 13—17 Нарова ~ на доски на поле. 22—23 от Петербурга ~ Новгородскаго наместничества на поле. 27 на 1... верст на поле. 36 весною, летом, осенью на поле.
- 128 1 На поле баланс издержек на дороги с их пользою.
- 129 6 20 200 вместо зачеркнутого сие число. 11 После непоказанны зачеркнуто числом. 11—12 как-то ~ служители на поле. 13 более вместо зачеркнутого то до. 15 Ниже на поле №. По числу умирающих,
— женищихся.
Сравнение.
Таблица.
- 130 3 сучьев вместо зачеркнутого прутьев. 20 по тяглам вместо зачеркнутого повенечно. 34 На поле Действие оброка, черезполоснаго владения, раздела.
- 132 26 На поле На каком пространстве становится копна. 31 На поле этого листа Причина размножения народа без нее.

[ОПИСАНИЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ]

[ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ]

[I]

О С.-Петербургской губернии¹

254

Глава I

Пределы, положение, произведения, население,
торговля, промыслы и рукоделие

С.-Петербургская губерния положение свое имеет между 45 и 50 степенью долготы и между 58 и 61 степенью северных широты; простирается от севера к югу, то есть от пределов Олонецкаго наместничества до пре-

¹ Печатается по автографу, хранящемуся в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, в собрании Воронцова, № 477, лл. 254—263. Относится к 1788 г.

делов наместничества Псковского ^а на 400 верст, а от востока к западу от берегов Финского залива до пределов Новгородского наместничества ^б — более, нежели на 200 верст. Итак, плоскостное ее содержание, не исключая вод, с вероятностью определить можно на 80 000 верст квадратных. |

К северу она смежна с Выборгскою губернию, Ладожским озером и ^{254 об.} Олонецким наместничеством, к востоку — с Новгородским наместничеством, к югу — с наместничествами Новгородским и Псковским, к западу — с Чудским озером, наместничеством Ревельским и Финским заливом.

По новейшему разделению С.-Петербургская губерния состоит из десяти ^в округ, а именно: С.-Петербургской, Софийской, Шлиссельбургской, Ладожской, Рождественской, Ораниенбаумской, Ямбургской, Нарвской, Лугской и Гдовской. В каждой округе находится один город, да сверх того в С.-Петербургской губернии находится один город без округа, а именно Кронстат. |

Число жителей С.-Петербургской губернии определить можно — живущих в уездах и в городах уездных, ^г опричь С.-Петербурга, по сделанным при ревизии изчислениям, а в С.-Петербурге — по числу умирающих ежегодно. Тех и других число с вероятностью ограничить можно на 590 000 ^д душ или около, ^е обоего пола. Из онаго числа жительствоует: ^ж

В С.-Петербурге	200 000	
В уезде	12 000	
В Кронстате	40 000 ^з	^{255 об.}
В Шлиссельбурге	2 500 ^и	
В уезде	15 700 ^к	

^а то есть ~ Псковского на поле.

^б от берегов ~ наместничества на полг.

^в десяти округ ~ Кронстат вставлено; первоначально из одиннадцати городов, из которых десять имеют уезды, и один, а именно Кронстат, без уезда. Далее зачеркнуто С.-Петербург не токмо есть губернский город, но — столица вторая всего государства и | обыкновенное, местопребывание госу- ²⁵⁵ даря. Преимущества С.-Петербурга, яко губернского города, суть пребывание в оном вышших губернских судов губернии; право, хотя неясное, избирать в заседатели в губернский Магистрат между своих граждан; яко столицы — иметь обер-полицмейстера вместо городничаго, быть пребыванием многих государственных правительств, наипаче Правительствующаго Сената.

^г уездных вставлено.

^д Первоначально 520 000, затем 580 000, затем 590 000.

^е Первоначально 535 000.

^ж Далее зачеркнуто:

В С.-Петербурге	200 000
В уезде	12 000
В Кронстате	50 000
В Шлиссельбурге с уездом	17 700
В София с уездом	31 000
В Ораниенбауме с уездом	.. . . .

^з Первоначально 50 000.

^и Первоначально другое число.

^к Первоначально 17 700.

В Софии	1 200
В уезде	30 100
В Ораниенбауме	1 000
В уезде	34 300
В Рождествене	200
В уезде	24 400
В Ямбурге	250
В уезде	22 700
В Нарве	4 000 ^а
В уезде	9 200
Во Гдове	550
В уезде	70 400
В Луге	250
В уезде	53 900 ^б
В Ладогe	2 200
В уезде	54 800
Всего	579 650 ^в

257 Выше сего сказано, что плоскостное содержание губернии С.-Петербургской простирается на...^г Если из сего пространства исключим воды, то есть часть Ладожского озера, заводи Финского залива, Неву и другия реки, то площадь сей губернии не более содержать может,^д как около 38 000^е верст квадратных или мене. Сравнив сие пространство с ея населением, найдем, что на каждую квадратную версту придет только^ж по 14 и почти $\frac{1}{2}$ ^з жителя. Исключим же из общаго числа жителей^и городов Петербурга и Кронстага,^к то сельских жителей на каждую квадратную версту придет по 8^л и около $\frac{1}{2}$ человека.

^а Первоначально 2 500.

^б Первоначально 53 928.

^в Первоначально 588 150. Далес на л. 256 об. зачеркнуто С.-Петербург, яко столица и первый торговый город в России, привлекает в себя много непременных, а паче временных жителей. Сих последних бывает единовре-

257 об. менно до 30 000 человек. Сколь велико же число оных в течение года! Хотя в С.-Петербурге по вышесказанным причинам население умножается ежегодно, но, имея соперницею Москву, лежащую в середине населеннейших губерний, он не достигнет того безмернаго многолюдия, которым по нещастию многие славятся столицы.

^г Зачеркнуто 80 000 верст.

^д Первоначально будет.

^е Первоначально 60 000.

^ж только вставлено.

^з Первоначально $\frac{9}{3}$.

^и Далес зачеркнуто обывателей.

^к Петербурга и Кронстата вставлено.

^л Первоначально 5.

По произведенному в С.-Петербургской губернии межеванию находится в оной земли пашенной..., сенокосов..., лесу..., болот..., десятин.^а

Земля или пошва в С.-Петербургской губернии вообще болотистая, легкая, иловатая и во многих местах смешенная с булыжником. Без большого удобрения родить ^б не может. В лутчия годы на хороших удобренных ^в помещичьих нивах родит сам ^г... или сам 10. На крестьянских же — сам 3,^д а обыкновеннее — сам 4.^е По сему можно судить о худых годах. Совершенного же неурожаю, как то бывает | на черноземах, в С.-Петербургской губернии неизвестно. Одним произведением она славится, и то в некотором только ^ж кряжу, а именно копорским овсом. Все другия земныя произведения суть тоши так, как и ея пошва. Рож, ячмень зерном роятся легки, гречу сеят почти от нужды, а пшеницу — из любопытства. Лну едва ^з родится крестьянам ^и на рубахи, а коноплей почти не сеят. Многия селения муку покупают в городах, заменяя недостаток | оныя производением ка- ^{258 об.} пуста или огурцов. Капуста из Копорья, а огурцы привозят по большей части из Нарвы.

При таковых маловажных произведениях жители многих селений С.-Петербургской губернии, а особливо казенных, довольно зажиточны. Близкое их положение столичного и главного ^к торговаго в России города доставляет им великия выгоды и подкрепляет их промыслы. Ближайшия селения всевозможныя свои произведения везут на торговую площадь. | Сено, дрова, ²⁵⁹ уголье, масло коровье, особливо колонистское,^л даже молоко и творог, огородные овощи, овес и ячмень, ягоды, грибы не изключая, суть товары ближних ^м к С.-Петербургу округ. Живущие по берегам Ладожскаго озера и Финскаго залива, Невы и других рек упражняются летом ^н в рыбной ловле, зимою находят упражнение и пропитание в извозе, нанимаются в ^о казенные и партикулярные работы. |

Изключая Петербург, куда стекаются жители из дальнейших пределов ^{259 об.} Российскаго государства на жительство, изключая Кронстат, — населенны морскими служителями, а летом — преимущественно иностранными мореходцами, мы найдем, что все города С.-Петербургской губернии жителями неизбыточны. Между окружными городами отличаются пред другими Нарва, Ладога и Шлиссельбург.

^а На поле О нищих. Какого состояния.

^б Далее зачеркнуто почти.

^в Первоначально господских.

^г Зачеркнуто 8.

^д Первоначально шесть.

^е а обыкновеннее — сам 4 на поле.

^ж только вставлено.

^з едва вставлено.

^и крестьянам вставлено.

^к Первоначально перваго.

^л особливо колонистское на поле.

^м Далее было вставлено, но затем зачеркнуто и дальних.

^н летом вставлено.

^о Далее зачеркнуто ночныя сторожи.

Пропорция жителей городских к сельским; с Петербургом; его исключая.

260 Нарва — древний торговый город, временное, можно сказать, имеет население. Купечества в оном городе по последней ревизии находится обоего пола 460 душ,^а посадских — 1150,^б цеховых российских — 322,^в дворовых людей — 158,^г священнослужителей греческого и лютеранского исповедания^д с их семьями около 50.^е Летним временем Нарва жителями изобильнее зимняго, по причине приежающих на барках и на кораблях водоходцов и употребляемых при отправлении товаров работников.

261 об. Нарва в древния времена имела обширной | торг.^ж Новгород во время своего союза с Ганзейскими городами торг свой частию производил чрез Нарву. Падение волности Новгородской, построение Архангельска умалили торговлю города Нарвы. Петербург оную привел в изтощение. Заграничная^з торговля Нарвы состоит наипаче в торге льном, бревнами,^и досками. До открытия^к С.-Петербургской губернии Нарва производила нарочитой торг иностранною^л солью, имея право продавать ее на 60 верст в окружности своей, но учреждение соляного магазейна в Ямбурге и стеснение | в свободе^м продажи соли оной торг почти уничтожили. Со временем Нарва может потерять и лесной свой торг. Леса становятся реже, бревна дороже; заключение нетрудное. Ляной торг также начинает колебаться с тех пор, как жители города Пернова начали производить сей, для них не естественный, торг. Си езды в Опочку, Остров и другия места Псковской губернии, где наиболее торгуют льном,^н возвышают цены, и та часть льна, которая отпускалася из Нарвы, обратилася в Пернов.

261 об. До открытия С.-Петербургской губернии Нарва состояла непосредственно под ведением Правительствующаго Сената, | податей купеческих в казну не платила и имела часть в таможенном сборе, к которому определяла своих сборщиков. Ныне, наравне с другими российскими городами, платит менщанския в казну подати, а вместо собираемых ею пошлин в пользу свою, выдается ей с 1783 года из казны по...^о ежегодно.

^а Вместо обоего пола 460 первоначально только 230.

^б Первоначально 575.

^в Первоначально 161.

^г Первоначально 79.

^д Первоначально 25.

^е На поле №. Сколько размножению народа способствует положение поселян и раздел их нив, столько положение мещанское препятствует их размножению.

^ж Далее зачеркнуто Ее можно почитать Ново...

^з заграничная вставлено.

^и Первоначально лесом, а наипаче.

^к Первоначально присоединения.

^л иностранною вставлено.

^м свободе вставлено.

^н Псковской губернии, где наиболее торгуют льном вставлено.

^о Многогочие обозначает пропуск в тексте.

Нарва торгует непосредственно с...^а, но вексели свои пишет в Петербурге. Опускной торг города Нарвы состоял в 17...^а; привозной...^а |

Нарва для путешественника много имеет ^б достопамятного, для деписателя — еще больше. Если взоры первого усладятся красивым ее при реке Нарове положением, если шум стремящихся ^в вод Наровского водопада, услаждая слух его, возбудит в душе его обыкновенное к величественному благоговение, если возвышенное ее положение откроет ему обширное колозрение, котораго предел токмо ^г в прозрачной синеве теряется, — колико край более услодится внутреннее его чувство, возводя взоры свои на древний предел возникающей России ^д от оков и пленения, ^е | вспоминая, что при ²⁶² Нарве, получив тяжкое поучение в военном искусстве, российское воинство, уроком ^ж научившись побеждать, до днесь в подвигах не изнемогает.^з Как не придет ему на память взятие Нарвы императором ^и Петром Первым? Мне зрится — он яростен, прескочивший стены градския, но, зря себя победителя, в мягкосердие гнев воинственный преходящ чувствуем, рыщет по улицам ^к градским, ^л пощади побежденным! вещает разъяренному своему войску. Зрим его искаженного изтуплением, от сопротивления родившимся, невнемлюща его гласу | ни его прещению; и се рука, дерзавшая на пагубу ²⁶³ врага, извлекает обсякший уже мечь от кровей его, непременно смертию поражает строящаго пагубу врагам, а не победу ищущаго. Благоденствуйте выне, — вещает Пегр собравшимся градоначальникам, — се мечь мой даю залог^ом вам в моей любви, се мечь обагренный кровию и кровию моих воинов на ваше спасение.^м Победа осушила над Нарвою свои кровавыя крылья, и Нарва России усыновилась. | ²⁶³ Ивановгород. об.

[II]

[Описание Петербургской губернии]¹

С.-Петербургская губерния положение имеет между 45 и 50 степенью ¹⁵⁴ долготы и между 58 и 61 степенью северной широты и простирается от севера к югу около 400, а от востока до запада более 200 верст. К се-

^а Многоточие обозначает пропуск в тексте.

^б Далее зачеркнуто приятнаго.

^в Первоначально падающих.

^г Первоначально едва.

^д России первоначально зачеркнуто, но затем вставлено.

^е На поле Ивановгород.

^ж Возможно, уроном.

^з Отрицание приписано.

^и императором вставлено.

^к Далее зачеркнуто и площади.

^л градским вставлено.

^м на ваше спасение вставлено.

¹ Печатается по автографу Радищева, хранящемуся в Лен. отд. Института истории АН СССР, собрание Воронцова, № 398, лл. 154—154 об.

веру граничит с Выборгской губерниєю, Ладожским озером и Олонецким наместничеством, к востоку с Новгородским наместничеством, к югу — Новгородским и Псковским наместничествами, к западу — Чудским озером, Ревельским наместничеством и Финским заливом.^а

В С.-Петербургской губернии находится 11 городов, из коих 10 имеют уезды или округа, и один, именно Кронстат, без уезда. |

154 об. Жителей во всей губернии, исключая С.-Петербурга...^б

Положение ея вокруг губернского столичного, а паче торгового всей России города должноствовало бы делать ее весьма богатою. Но не все округа равно пользуются обогащающим соседством главного сего города: Шлиссельбургской и Ладожской уезды, прилежа к Волхову и Ладожскому каналу и Неве, продают все свои произведения с немалюю выгодною; близкое положение С.-Петербургского уезда и Софийскаго таковыми пользуются выгодами; Ораниенбаумской и Рождественской пользуются оными отчасти; Ямбургской и Нарвской всего продавать не могут, а Гдовской и Лугской совсем оным не пользуются в разсуждении отдаления своего.

[ОПИСАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА]

133 29 В рукописи остающиеся.

134 9 В рукописи сии. 16 После земледельцу зачеркнуто думать. 23 нетрудное вместо зачеркнутого легкое.

135 1 Перед сего зачеркнуто между. 17—18 Просты ~ застенчивы вместо зачеркнутых нрав их прост и нрав их состоит в простоте и застенчивости.

137 37 принимают вместо зачеркнутого получают.

138 9 На поле № (в России). 12 После как зачеркнуто сколько хотят добывать.

139 7—8 не был свободен вместо зачеркнутого находится под запрещением. 22 После немалой зачеркнуто здесь.

26 На поле №. 30 На Кяхте вместо зачеркнутого здесь.

140 2 После крепостях зачеркнуто здешний. 9—10 берут вместо зачеркнутого имеют. 22 ужасныя вместо зачеркнутого чрезвычайныя. 31 На поле №. Неправильно.

141 23—24 На поле №. Сие письмо писано в начале 1783 г. 29 На поле №. Выключить. 34 Ведомость в рукописи отсутствует.

142 8 На поле débauche. 14 После работники зачеркнуто здесь. 17 если вместо зачеркнутого разве. 19 На поле débordements.

^а Далее зачеркнуто Вся губерния разделяется на 10 округ или уездов.

^б На поле обоего пола, затем по Плещееву.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВИЯ В СИБИРЬ

13 В рукописи на Торгу Высокую исправлено почерком XIX в. гору 253
высокую. 18 Здесь поправка позднего происхождения торгуют. 19 В ру-
кописи Устьканенгорскую.

16 В рукописи Воженем Какли. 37 В рукописи вместо Кожиль-Селты 254
написано Култместяны.

2 В рукописи н жецже. 35 В рукописи заявки. 35 В рукописи 255
в Персии.

20 В рукописи от лески. 21 В рукописи Пермску. 35 В рукописи 256
Тасасики.

11 В рукописи ценагаузом. 17 Далее в рукописи О конец сей. 257

3 В рукописи Иргене. 6 В рукописи Сюхсюна. 9 В рукописи Игов- 258
ским. 11 В рукописи Быков. 14 В рукописи Ачинской. 16 В рукописи
Бисертека. 21 В рукописи Киришанской. 27 В рукописи Биленбаиха.

29 В рукописи Лылаева. 259

26 В рукописи тюльпа. 30 В рукописи кабский. 31 В рукописи чиче- 260
варе. 37 В рукописи Кусерак.

4 В рукописи Баруку. 9 В рукописи Рыбиной. 25 В рукописи 261
Артынке. 32 В рукописи Артынком. 34 В рукописи чистыя. 35 В руко-
писи вместо селе написано на осни.

7 В рукописи Кониску. 8 В рукописи барисульским. 262

13 В рукописи Заледевой. 14 В рукописи Кате. 29 В рукописи Ком- 263
скаго острова. 30 В рукописи танги.

22 В рукописи вместо откуда написано омуля. 34 В рукописи вместо 265
слоями написано слоны.

7 В рукописи Кутли. 266

[ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВИЯ ИЗ СИБИРИ]

19 В рукописи Теленгуй. 269

2 В рукописи сосихтом. 9 В рукописи Тобы. 15 В рукописи подень- 271
щников. 21 В рукописи Управ.

29 В рукописи Арчинска, чулямские. 40 В рукописи Сатара. 272

7 В рукописи вместо тайги написано танги. 273

- 275 5 В рукописи Варюхинки. 12 В рукописи Варюхиной.
- 276 24 После слова всегда в рукописи пропуск.
- 277 38 После слов Бердской и в рукописи пропуск.
- 278 5 После слов немного в в рукописи пропуск. 13 В рукописи вместо заново написано Зинювьев.
- 279 5 В рукописи Голопупова. 16 В рукописи Голопуповой.
- 280 10 В рукописи вместо опасения написано ипонсею. 11 В рукописи вместо бел написано был. 26 В рукописи устар.
- 281 1 В рукописи вместо Аня написано Таня. 23 В рукописи вместо мосты написано листы. 30 В рукописи вместо у которых написано из которых.
- 282 14 В рукописи Голопупова.
- 283 40 В рукописи вместо ковриги написано ковры.
- 284 39 В рукописи Першина.
- 285 3 В рукописи Беляйка.
- 286 3 В рукописи Ачинской. 20 В рукописи Ирсна. 22 В рукописи Сюксун. 24 В рукописи Сюксунскому. 32 В рукописи Сыленги. 33 В рукописи Ирена.
- 287 5 В рукописи Сыквар.
- 288 33 В рукописи Ветках. 36 В рукописи вместо Бетьки написано Вятки.
- 290 38 В рукописи вместо многих написано много.
- 292 11 В рукописи челом.
- 293 9 После волнообразно в рукописи ковер и черныя красоты. 24 В рукописи вместо бойницами написано бойнацами.
- 294 1 В рукописи ока. 32 В рукописи села Вязовые. 37 В рукописи Вязовых. 39 В рукописи Вязовыми.
- 295 39 В рукописи Сундирг.
- 295 28 Пропуск в рукописи. 29 В рукописи глиною. 35 В рукописи вместо завидели написано завесили.
- 298 6 В рукописи вместо также написано так и.
- 301 30 Пропуск в рукописи. 31 Пропуск в рукописи. 35 Пропуск в рукописи.
- 302 23 Пропуск в рукописи.

ПРИМЕЧАНИЯ

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящим томом завершается трехтомное академическое издание Полного собрания сочинений А. Н. Радищева. Первый том этого издания вышел в свет в 1938 г., второй том — в 1941 г.

После издания первого и второго томов изучение литературного наследия писателя-революционера значительно продвинулось вперед и обогатилось рядом вновь найденных рукописей Радищева и материалов о нем. Выдающимся вкладом в дело изучения творчества Радищева является высказывание И. В. Сталина, опубликованное в 1951 г. И. В. Сталин в письме к Демьяну Бедному 12 декабря 1930 г. указывает, что русский рабочий класс имеет свою поучительнейшую историю, в которой Радищев занимает значительное место:

«Руководители революционных рабочих всех стран, — пишет И. В. Сталин, — с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала еще Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуриных и Алексеевых. Всё это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать юрами, способное творить чудеса».¹

Редакция настоящего тома считает в корне неверным мнение редакции первого и второго томов данного издания о зависимости Радищева от западноевропейской мысли. Вновь найденные материалы, а также и позднейшие научные исследования раскрывают органическую связь Радищева с его русскими предшественниками и социально-политическим движением России конца XVIII в. и свидетельствуют о мощной самобытности и глубине его мысли и творчества.

¹ И. В. Сталин, Сочинения, т. 13, стр. 25.

В третий том по первоначальному плану, опубликованному в 1938 г. в первом томе данного издания, предполагалось включить письма и дневники Радищева, его юридические проекты, имеющие официальный и полуофициальный характер, и материалы его судебного процесса. В настоящее время структура третьего тома несколько изменилась. Изменения эти вызваны находками новых рукописей Радищева и новых материалов о нем.

Для выявления новых материалов были обследованы за последние годы рукописные фонды ряда центральных и областных архивов нашей страны: Центрального Государственного архива древних актов, Центрального Государственного исторического архива в Ленинграде, Института истории Академии Наук СССР, Библиотеки СССР имени В. И. Ленина, Государственного Владимирского областного архива, Государственного Исторического архива Ленинградской области и Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Третий том подготовлен на основе разысканий и изучений разнообразного литературного и эпистолярного наследия Радищева. В том включается более тридцати документов Радищева, ранее неизвестных. Некоторые из этих документов, подготовленные для данного тома несколько лет тому назад, были, в связи с задержкой издания тома, опубликованы с разрешения Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР к двухсотлетию со дня рождения Радищева.¹

Особо следует отметить письма Радищева, представляющие исключительный интерес для изучения его биографии и раскрытия его литературно-общественных связей. Настоящий том полностью охватывает все ранее напечатанные письма Радищева, а также включает 12 писем, которые еще нигде не были опубликованы. В тексте писем восстановлены все пропуски и цензурные изъятия, которые имели место в дореволюционных изданиях.

В раздел писем отнесены четыре прошения Радищева на имя Екатерины II, Павла I и Александра I, а также завещание своим детям, написанное в Петропавловской крепости, поскольку все эти документы касаются вопросов преимущественно личного характера.

---

¹ См.: 1) А. Н. Радищев. Избранные сочинения. М.—Л., 1949, стр. 613—658, 819—823; 2) «Исторический архив», т. V, М.—Л., 1950, стр. 190—287.

Письма, писанные Радищевым по-французски, помещаются с полными переводами; переводы эти, в целях облегчения пользования письмами, располагаются вслед за ними.

Тексты и варианты к ним в данном томе печатаются в соответствии с правилами издания сочинений Радищева, помещенными в первом томе настоящего издания.

Большая часть текстов печатается по автографам Радищева, с полным соблюдением всех особенностей начертания и стиля его. Орфография Радищева неустойчива. Одно и то же слово, одну и ту же форму он дает в различных написаниях в одном произведении; редакция не сочла возможным производить унификацию его правописания и сохраняет его орфографическую непоследовательность, считая самую эту непоследовательность характерным фактом в плане изучения языка Радищева. Отступления от подлинника допущены в следующих отношениях:

- а) устранены буквы ъ, і, ѳ, ѿ в конце слов;
- б) устранены явные описки, искажающие текст Радищева;
- в) в некоторых случаях устранены явные несообразности пунктуации, искажающие прямой смысл фразы.

В отдельных случаях, когда автографов Радищева не удалось обнаружить, тексты публикуются по наиболее достоверной копии или первому изданию.

Цифры на полях текста статей в тех случаях, если статьи печатаются по автографам Радищева или авторизованным копиям, обозначают номера листов архивной единицы хранения (тома или связки); места переходов текста с одной страницы рукописи на другую отмечены вертикальной черточкой |.

В разделе писем Радищева, поскольку письма его собраны из различных источников, цифры на полях текста не поставлены.

В ломаные скобки < > заключены окончания сокращенных у Радищева слов; в прямые скобки [ ] поставлены заголовки и отдельные слова, которые в автографе Радищева отсутствуют. Заголовки к письмам Радищева (№ письма, фамилия адресата и в ряде случаев дата и место написания письма) принадлежат редакции тома

В разделе «Варианты» приведены все зачеркнутые в автографах Радищева отдельные слова и выражения, приписки на полях и пометы. Здесь же публикуются другие редакции «Описания Петербургской губернии», хранящиеся вместе с автографом основного текста.

В третий том не включены материалы судебного процесса Радищева, упоминаемые в первоначальном плане издания. Редакция при планировании в 1938 г. этого издания учитывала сравнительно небольшой объем документов, относящихся к судебному процессу. Тогда имелось в виду лишь одно известное «Дело о Радищеве и Зотове», составленное в Тайной экспедиции и описанное в 1935 г. Я. Л. Барсковым в книге «Материалы к изучению „Путешествия из Петербурга в Москву“ А. Н. Радищева» (т. II, 1935, стр. 517—549).

В настоящее время выявлены в архивных фондах еще два дела судебного процесса Радищева: Дело Санктпетербургской Палаты уголовного суда и Дело Сената. В связи с обнаружением указанных дел, увеличивающих в несколько раз объем документов судебного процесса, и в связи с тем, что документы этого процесса представляют особый интерес для изучения биографии Радищева и раскрывают в более полном виде отношение к нему царизма, редакция считает наиболее целесообразным издать их отдельно.

Не включены в третий том также произведения, приписанные Радищеву. К числу таковых относятся:

1. Статьи «Рассуждение о человеке и его способностях» и «Рассуждение о труде и праздности», напечатанные в журнале «Беседующий гражданин» за 1789 г. (ч. III, октябрь, стр. 121; ноябрь, стр. 202—211).¹

2. «Строфы сафического размера», перепечатанные из журнала «Иппокрена, или утехы любословия» за 1801 г. (ч. IX, стр. 303—304).²

Перечисленные произведения напечатаны были в названных журналах без указания фамилии автора. Никаких прямых данных о принадлежности их Радищеву не имеется. В дошедших до нас рукописях и письмах самого Радищева эти произведения не упоминаются. Нет также никаких показаний о принадлежности их Радищеву и в мемуарной литературе конца XVIII и всего XIX в.

Приписывание названных произведений Радищеву, сделанное на основании косвенных данных, может быть признано лишь как гипотеза, требующая всесторонней проверки и обсуждения. В настоящее время редакция не имеет достаточных оснований включать указанные произведения в состав издаваемого тома.

¹ См. сб. «Радищев. Статьи и материалы», Л., 1950, стр. 81—128.

² См. сб. «Звенья», т. VIII, М., 1950, стр. 751—758.

Р А Н Н И Е Т Р У Д Ы П О З А К О Н О Д А Т Е Л Ъ С Т В У

О П Ы Т О З А К О Н О Д А В С Т В Е

«Опыт о законодательстве» печатается по автографу Радищева, хранящемуся в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, в собрании Воронцова, № 398. Первоначально был опубликован Д. С. Бабкиным в книге: А. Н. Р а д и щ е в. Избранные сочинения. М.—Л., 1949, стр. 613—636.

Том, в котором переплетена данная рукопись Радищева, состоит из 535 листов формата в лист; на кожаном корешке переплета оттиснута надпись «О внутреннем правлении России. Том I».

Все бумаги, входящие в том, принадлежали начальнику и покровителю Радищева гр. Александру Романовичу Воронцову (1741—1805). Почти одна треть из них представляет собой автографы Радищева. Другие бумаги тома в большинстве случаев касаются тех же вопросов, которые затронуты в «Опыте о законодательстве». Эти бумаги, несомненно, находились одно время у Радищева, так как некоторые из них он использовал в своем труде. Для характеристики состояния России в XVIII в., а также и для изучения рукописей Радищева они дают ценные сведения. Поэтому здесь предлагается краткий обзор этого тома.

Лл. 1—2. Чистые.

Лл. 3—34. «Проект графа А. И. Остермана о приведении в благосостояние России». 1741 г. Черновая рукопись перевода с немецкого языка. Перевод сделан, судя по почерку, братом Радищева — Моисеем Николаевичем.

Лл. 35—38. Чистые.

Лл. 39—42. «Записи для памяти гр. А. И. Остермана». Перевод с немецкого, сделанный также, судя по почерку, М. Н. Радищевым.

Лл. 43—51. Чистые.

Лл. 52—73. Рукопись Радищева [«Записка о податях Петербургской губернии»]. Небольшой отрывок из этой рукописи, лл. 117—118, переплетен далее в этом же томе.

Лл. 74—76. Отрывок рукописи Радищева, озаглавленный «Правило законоучения», написан на бумаге, имеющей водяные знаки 1789 г.

Лл. 77. Чистый.

Лл. 78—82. «К российской истории». Выписки Радищева из древнерусских летописей.

Лл. 83—90. Разные наброски Радищева к работе о законодательстве; среди них листы 84, 86, 88 чистые.

Лл. 91—94. Рукопись, озаглавленная «Торговля узаконения».

Лл. 95—106. Рукопись Радищева «О добродетелях и награждениях».

Лл. 107—116. Рукопись Радищева «О земледелии Петербургской губернии».

Лл. 117—118. Отрывок рукописи Радищева «О подушном сборе» (см. лл. 52—73 этого тома).

Л. 119—120. Рукопись Радищева, набросок главы к «Опыту о законодательстве», озаглавленный «Отделение третье. О судах вообще». На листе стоит порядковый номер 33, поставленный самим Радищевым, на основании чего определяется место этого наброска в составе рукописи «Опыта о законодательстве».

Лл. 121—124. Проект о расширении состава кабинета министров при императрице Анне. Рукопись неизвестного, написанная почерком и слогом 40-х годов XVIII в. На верху рукописи имеется позднейшая карандашная помета: «О кабинете министров».

Л. 125. Чистый. Бумага имеет водяной знак 1825 г. Это свидетельствует о том, что бумаги данного тома долгое время после смерти А. Р. Воронцова (ум. 2 декабря 1805 г.) находились без переплета. Точно такая же бумага с водяным знаком 1825 г. поставлена на оба форзаца тома, что свидетельствует о том, что переплет был сделан не ранее указанной на бумаге даты.

Лл. 126—157. Рукопись Радищева «Опыт о законодательстве». В двух местах в рукопись ошибочно подшиты отрывки из других работ Радищева; лл. 140—141 содержат отрывок, озаглавленный «Торговля»; лл. 153—154 попали сюда из рукописи Радищева «Описание С.-Петербургской губернии». Кроме того, как уже было отмечено выше, к «Опыту о законодательстве» относится отрывок «О судах вообще», переплетенный ранее в этом же томе (лл. 119—120). Вообще порядок расположения глав «Опыта» в томе нарушен (возможно, переплетчиком), и мы восстанавливаем его здесь согласно нумерации листов, сделанной самим Радищевым, и частично по содержанию. Л. 126, содержащий начало предисловия к «Опыту», имеет в верхнем правом углу помету рукой Радищева: «Лист 1». Дальнейшие листы имеют новую нумерацию, сделанную также рукой Радищева, обозначенную двойным шифром: вверху слева поставлены арабские цифры, а внизу листов поставлена буква «К». Таким способом пронумеровано шесть листов, считая по четыре страницы в каждом (лл. 128—139). На листе, содержащем главу XII «О дворянстве вообще», Радищев сделал помету: «К 7 листу в книгу I. Отделение II».

Л. 158. Чистый.

Лл. 159—160. Разрозненные заметки Радищева: 1) начало: «Душа сия на мощное чувство произведенная»; 2) начало: «Монтескию и Руссо с умствованием много вреда сделали»; 3) начало: «Кажется, что понятие о праве возродилось в общественном положении человека». Первые две из них, судя по содержанию, относятся к статье Радищева «О добродетелях и награждениях». Третья заметка имеет прямое отношение к «Опыту о законодательстве».

Лл. 161—168. «О новом способе взимания податей». Рукопись

представляет собой проект сенатского доклада императрице, помеченного 1768 г.

Л. 169. Копия докладной записки князя Цицианова по вопросу межевания земель. Документ датирован 1 ноября 1762 г.

Лл. 170—177. Копия разных докладных записок по вопросам межевания земель, также относящихся к 60-м годам XVIII в.

Лл. 178—181. «О колодниках». Доклад Московского департамента Сенату о лицах, содержащихся в тюрьмах, и о трудностях пересылки их в Сибирь. Копия. Документ датирован 24 декабря 1764 г.

Лл. 182—192. Проект об организации кадетских корпусов. Копия. Документ датирован маем 1761 г.

Л. 193. Чистый.

Лл. 194—195. Предложение в Сенат об определении начальника нерчинскими заводами. Копия. Документ датирован 12 декабря 1761 г.

Лл. 196—199. «О переменах в Сенате». Проект неизвестного. Документ не датирован.

Лл. 200—235. Записки неизвестного автора о России, на французском языке. Копия. Бумага датирована 15 июля 1766 г.

Лл. 236—237. Докладная записка «О ревизион-коллегии». Черновая рукопись неизвестного лица. Без даты.

Лл. 238—240. «Мнение графа Романа Ларионовича Воронцова о сибирском винокурении». Отпуск с авторскими поправками. Без даты.

Лл. 241—244. Чистые.

Лл. 245—252. «О разборе [т. е. разделении] российского дворянства» на родовых и «дослужившихся». Мнения сенатора гр. Р. Л. Воронцова и сенатора гр. Петра Ивановича Панина, представленные в 1768 г. в Комиссию сочинения проекта нового уложения. Копии.

Лл. 253—254. Перечень указов, изданных с 1682 по 1768 г. о российских дворянских родах. Справка сделана в герольдмейстерской конторе, очевидно, специально для Радищева, так как многие места из справки вошли в «Опыт о законодательстве».

Л. 255. Чистый.

Лл. 256—257. О вывозе хлеба из России в Лифляндию. Мнение сенатора графа Р. Л. Воронцова. 1762 г. Отпуск.

Лл. 258—281. О водных сообщениях в России. Выписка из предложений по данному вопросу генерал-поручика Сиверса, 1778 г., и доклад Сената по этому вопросу на имя императрицы.

Лл. 282—291. «О переменах в Лифляндии». Доклад генерал-губернатора Е. Броуна. Перевод с немецкого. Бумага не датирована, но, судя по содержанию, относится к 1780-м годам.

Лл. 292—293. Чистые.

Лл. 294. «Экстракт о казенной в Сибирской губернии пашне». Документ 1761 г.

Л. 295. Чистый.

Лл. 296—304. Отпуск записки по случаю предполагаемого генерального размежевания земель в губерниях Саратовской и Симбирской.

Лл. 305—312. «О десятилетней давности» по имущественным тяжбам в судах. Отзыв на указ Екатерины II по этому вопросу от 5 июля 1787 г.

Беловая рукопись, писанная писцом. Подписи автора не имеется. В рукописи, в качестве примера по затронутому вопросу, упоминается дело тетки Радищева с Козловым. Отзыв написан, как явствует из текста, в 1789 или начале 1790 г.

Лл. 313—318. Беловая рукопись неизвестного «О имениях, доставшихся после умерших законным наследникам, состоящим в разных губерниях». Без даты.

Лл. 319—343. «Письмо от олонецкого губернатора Державина и к нему ответ [гр. А. Р. Воронцова] относительно до разделу земли между государственными крестьянами». 1785 г. К письмам приложена докладная записка о разделе земель.

Лл. 344—347. «Способы к сохранению в целости казны». Рукопись неизвестного. Без даты.

Лл. 348—358. Проект о народных училищах. Копия.

Л. 359. Чистый.

Лл. 360—370. Отзыв неизвестного лица об «австрийском плане о гимназиях и университетах в рассуждении Российской империи». Рукопись не датирована.

Лл. 371. Чистый.

Лл. 372—377. Письмо Матвея Спиридова к графу А. Р. Воронцову об устройстве дорог в России. 1787 г.

Лл. 378—379. Чистые.

Лл. 380—381. «Примечание о пересылке на почте вещей за границу». Рукопись неизвестного. Без даты.

Лл. 382—385. Доклад Сената «О вспоможении городу Твери», пострадавшему от пожара. Копия.

Л. 386. Чистый.

Лл. 387—430. Материалы об организации «Мещанского общества». Переписка за 1786 г. и проект устава. Перевод с немецкого. Черновая рукопись переводчика.

Л. 431. Обращение И. И. Бецкого к Екатерине II об утверждении дополнения к плану организации Воспитательного сиротского дома. Печатное. Без даты.

Лл. 432—435. «Политический взгляд на Россию». Рукопись неизвестного на французском языке. Без даты.

Лл. 436—444. «Примечания статского советника [Ивана] Герарда над различными проектами строения Ревельской военной гавани 1792 года». Копия.

Л. 445. Чистый.

Лл. 446—448. Отношение «Экономии директора» в «Новоучрежденную Курскую новодворческую приказную контору». 25 сентября 1782 г. Копия.

Л. 449. Чистый.

Лл. 450—456. «Мнение о должности обер-церемониймейстера, церемониймейстера и их департаменте». Копия. Бумага не датирована.

Л. 457. Чистый.

Лл. 458—461. «Мнение Комиссии о Санкт-Петербургском строении членов Николая Муравьева и Николая Чичерина». Копия. Документ не датирован.

Лл. 462—467. «От Комиссии Санкт-Петербургского строения. Всеподданнейший доклад». 10 декабря 1765 г. Копия.

Лл. 468—475. «О правах дворянства и ливреях для прислуги». Рассуждение неизвестного автора на французском языке. Копия Бумага не датирована.

Лл. 476—489. Доклад Екатерине II московского генерал-губернатора князя М. Н. Волконского «О недостатках государственного правления и о устраниении таковых». 9 февраля 1775 г. Дата и подпись на документе сделаны рукой князя М. Н. Волконского. Содержание доклада разделено на следующие три раздела: «1) Какое положение было до 1700-го года, то есть до начала реформы Петром Первым; 2) какое при Петре Первом положение сделано; 3) какое ныне настоят».

Лл. 490—505. Приложение к вышеназванному докладу кн. М. Н. Волконского, озаглавленное «Выписка [об] открывшихся казусах с учреждения наместничеств».

Лл. 506—535. «Рапорт наместнического правления о изменении течений дел» в государственных учреждениях, адресованный генерал-губернатору Орловского и Курского наместничества Ф. Н. Кличке. Ноябрь 1784 г. Копия.

Рукопись «Опыт о законодательстве» не датирована. Приведем косвенные данные, которые помогут ориентировочно определить время ее написания. Рукопись написана на бумаге разных сортов. Первые ее листы имеют водяные знаки 1782 г., бумага одного из последних набросков имеет водяной знак 1789 г. Водяные знаки на бумаге могут служить первым ориентиром, показывающим, что начало рукописи положено не ранее 1782 г. и что работа над данным произведением продолжалась еще в 1789 г.

В рукописи имеется определенное указание о том, что Радищев работал над ней в царствование Екатерины II. В главе «О предметах закона» он называет Екатерину царствующей: «Сему [т. е. изданию Уложения законов], — пишет он, — намерена была пособить ныне царствующая императрица...».

На основании этих данных нам представляется, что Радищев работал над «Опытом о законодательстве» с 1782 по 1790 г., параллельно с написанием «Путешествия из Петербурга в Москву». Происшедший в июне 1790 г. арест его, а затем ссылка в Сибирь не позволяют утверждать, что он работал над рукописью в последние годы царствования Екатерины II. Сложность работы заключалась в том, что Радищеву приходилось постоянно обращаться за всякого рода историческими и юридическими материалами в архив Сената и в различные коллегии, не говоря уже о широком пользовании печатными источниками. Таких материалов в Илимске, естественно, быть не могло. Известно, что А. Р. Воронцов кое-какие книги посылал Радищеву в Илимск, но из их переписки не видно, чтобы такие материалы для «Опыта о законодательстве» посылались Радищеву.

Ссылка Радищева в Сибирь, очевидно, явилась причиной того, что «Опыт о законодательстве» остался незаконченным.

Публикуемая рукопись представляет собой лишь первоначальную редакцию текста. Она разделена на четыре основных части:

1. [Введение]. О предметах закона.

2. Книга первая. О праве лиц.

3. Книга вторая. О праве вещественном или о собственности.

4. Книга третья. Об обидах, оскорблениях частных.

Из этих частей наиболее полно разработаны первые две. Что касается второй и третьей книг, то они набросаны весьма схематично.

Общий круг вопросов, подлежащих рассмотрению в «Опыте», Радищев сам очертил в предисловии. Будем рассуждать, пишет он, «сперва о предметах, потом о существе и совершенстве, о издателях, а наконец и о исполнении законов» (разрядка наша).

Юридические трактаты Радищева расчленяются во времени на две части: первая включает произведения, написанные в период 1771—1790 гг., вторая — труды последних лет жизни Радищева — 1801—1802 гг.

Обращение Радищева к правовой тематике частично было связано с его практической деятельностью (в Сенате, в штабе генерала Брюса по военной юстиции и, наконец, в Коммерц-коллегии и в таможене). Но были и другие стимулы обращения Радищева к правовым проблемам; они коренятся в общеполитических условиях эпохи, в общественном подъеме в России в 70-е годы XVIII в.

В своих юридических трудах Радищев коснулся многих отраслей права, в основном: а) государственного права, б) уголовного права и процесса, в) гражданского права.

Концепции Радищева в области государственного права исходят из начал естественного права и общественного договора. Радищев не мог еще возвыситься до понимания классовой сущности государства и значения права как возведенной в закон воли господствующих классов. Но во времена Радищева теория естественного права и теория общественного договора являлись сильным орудием в политической борьбе. Эти теории были прогрессивными, когда противопоставляли господствующему утверждению божественного происхождения государства и царской власти примат незыблемых прав народа как единственного источника верховной власти. В исторических условиях России XVIII в. эти идеи оказались орудием борьбы с царским самодержавием. На божественном происхождении царской власти строились официальные теории происхождения права и государства.

В этих исторических условиях утверждение договорного начала происхождения верховной власти приобретало революционное значение. Из такой концепции вытекало, что императорская власть, полученная лишь в силу общественного договора, сохранялась только до тех пор, пока государь соблюдал договор. Отсюда, при нарушении договора — право на насильственное отнятие власти у государя путем народного восстания («право мщенное природы» в «Путешествии»). Отсюда у Радищева предвидение и признание закономерности и исторической предопределенности революции, происходящей «от самой тяжести порабощения» («Путешествие») и наступающей, когда «удручение начинает превышать пределы терпения» («Житие Ушакова»). Отсюда и республика с федеративными формами (ода «Вольность»).

В интерпретации естественного права и общественного договора Радищев не выступает противником собственности, но с демократических позиций ратует за возврат собственности на землю ее законным владельцам — крестьянам.

Общеполитической реакции в Европе сопутствует закат теорий естественного права. В юриспруденции занимают господствующее положение реакционные теории Вольфа, Канта, Гегеля. Появляется реакционная историческая школа, пытающаяся узаконить «подлость сегодняшнего дня подлостью вчерашнего» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. I, стр. 401).

Республиканские идеи Радищева определились в «Путешествии», в «Сокращенном повествовании о приобретении Сибири», в «Житии Ушакова», а изблечение самодержавия достигает предельной силы в примечаниях к переводу книги Мабли и в «Письме к другу». Республиканские симпатии не мешают Радищеву видеть темные стороны возникших республик — рабство негров в Америке и «хождение» «близ Бастильских пропастей» во Франции («Путешествие»), сохранение «ярма» для народа («Песнь историческая»). Освобождение крестьян, веротерпимость, демократические свободы, равенство всех перед законом, уничтожение сословных привилегий, значение «общего мнения» — эти начала пронесены Радищевым через все его труды.

Свои взгляды на уголовное право Радищев раскрывал во всех почти своих юридических работах. В важнейших вопросах Радищев опережает Беккариа. Это сказалось в вопросе о смертной казни («Путешествие» и «Проект для разделения»), в методах предупреждения преступлений (записка «О законоположении»), в классификации преступлений («Проект для разделения»), в вопросе о праве отвода судей («Особые мнения»).

Радищеву принадлежит мысль о влиянии гражданских законов на предупреждение преступлений. Свои правовые концепции он строил материалистически, в связи с историческими условиями, экономикой и бытом; с позиций детерминистических он подходил к объяснению преступления. Радищев ясно формулировал теорию вменения («Путешествие» и «Проект для разделения»); право необходимой обороны («природное право защиты» — «Путешествие», «Житие Ушакова», «Проект для разделения»); гуманные цели наказания (записка «О законоположении»); методы предупреждения преступлений (записка «О законоположении», «Проект для разделения»). Радищев боролся против жестоких наказаний; с особенной силой он выразил это в «Проекте для разделения», а также против телесных наказаний вообще («Проект для разделения», «Проект гражданского уложения») и против полного правопоражения («Проект для разделения»).

Радищев впервые обосновал начала моральной (уголовной) статистики (записка «О законоположении»).

Радищев вплотную подошел к вопросам уголовного процесса. Его идеи о праве отвода судей, об обязательной бесплатной защите и о допущении защиты в стадии предварительного следствия («Особые мнения»), о мерах пресечения («Проект для разделения»), о публичном судопроизводстве и суде присяжных («Проект гражданского уложения», в редакции П. А. Ра-

дищева), о порядке вынесения приговоров («Особые мнения») — для своего времени являются передовыми.

Радищев один из первых в России дал опыт научной интерпретации русского гражданского права на национальной основе. Он значительно углубил попытки первых русских ученых правоведов (Поленов, Артемьев, Десницкий). Научной методологии Радищев верен и в других областях права, но в отношении гражданского права это нужно поставить в особую заслугу Радищеву, для которого и гражданское право строилось на исторических предпосылках, на философских и политических принципах. Гражданское право у Радищева всегда сливается с «правами граждан». Через все построения Радищева в области гражданского права проходит идея равенства. Эта идея была глубоко революционной. В. И. Ленин писал: «Идея равенства — самая революционная идея в борьбе с старым порядком абсолютизма вообще — и с старым крепостническим, крупнопоместным землевладением в особенности» (Сочинения, т. 13, стр. 214).

Громадные трудности стояли перед Радищевым в его стремлении претворить принципы естественного права в положительный закон. В области гражданского права это было особенно трудно, не только по причинам политического характера, но еще и потому, что над конструкцией отдельных институтов гражданского права тяготели веками сложившиеся прочно вошедшие в правовое сознание институты римского права. Этим объясняется сдержанное отношение Радищева к римскому праву.

Радищев в студенческие годы изучал римское право, и он в своих юридических трудах, в частности в «Проекте гражданского уложения», нередко ссылается на «римское законоучение», но пользуется им только «для соображения». В этих редких случаях Радищев подходит к римскому праву весьма критически.

Классики марксизма учат, что право и религия должны изучаться в конкретной исторической и социальной обстановке. По Марксу, «... правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях... Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка...» (К. Маркс. К критике политической экономии, М., 1950, стр. 7).

Мысль Маркса и Энгельса о том, что право есть возведенная в закон воля господствующего класса (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. IV, стр. 311—312), В. И. Ленин облачает в глубокую формулировку: закон есть «выражение воли классов, которые одержали победу и держат в своих руках государственную власть» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 13, стр. 298).

В трудах В. И. Ленина и И. В. Сталина имеются разоблачения права и законодательства буржуазии, ярчайшие протесты против всей государственной машины эксплуататорских классов, орудия угнетения народа, против их судебной-карательной системы.

В XVIII в. в России кипели народные движения, высшей точкой достижения в пугачевском восстании. На фронте идеологическом, в области

права, борьба велась не только в Комиссии 1767—1774 г., не только Поленовым и Десницким, но и другими нашими передовыми правоведами.

Для Радищева, далекого от фетишизации правовых институтов, право мыслилось в своей динамике, в связи с общественным развитием; он мужественно отстаивает права народа. Материалистическое воззрение составляет основу правовой мысли Радищева. Юридические труды писателя-революционера отмечены широчайшей эрудицией, обогащены глубокими обобщениями, в которых чувствуется острый ум юриста и историка, философа и социолога.

Радищев свои правовые идеи пытался проводить в форме законодательных проектов в системе самодержавного государства. Он не отрекался от форм легальной борьбы, которая была для него лишь средством, а не целью.

В русской правовой науке Радищев оставил глубокий след.

«Опыт о законодательстве» занимает центральное место в правовом творчестве Радищева. Представляется вероятным, что Радищев рассчитывал передать гласности свой труд. Этим и объясняется известная сдержанность в формулировках.

¹ Радищев указывает на хаотичность, противоречивость законодательства «особливо в единовластных правлениях». Величайшим злом, по мнению Радищева, является непонятность законов для народа, злоупотребления произвольными толкованиями их.

² Радищев подходит к проблеме кодификации законодательства. Для уяснения ссылки Радищева на Юстиниана необходимо иметь в виду, что целью кодификационных замыслов Юстиниана было приращение ясности, создание стройного целого из хаоса законодательных материалов. Созданный при Юстиниане свод законов явился технически хорошо выполненной компиляцией из существовавших источников, но значительно преобразованных, дополненных и объединенных общей идеей. Кодекс (Codex Justinianus), законченный в 529 г. н. э., значительно превосходит прежние опыты. Этот кодекс Радищев и называет «выписками».

³ Ссылка Радищева на Блекстона позволяет сделать выводы о времени написания «Опыта о законодательстве». Книга Блекстона «Commentaries of the laws of England» («Истолкование английских законов») (1765—1768), в переводе С. Е. Десницкого, в 3 томах, вышла в 1780—1782 гг.

⁴ Предложенная Радищевым классификация прав в пунктах 1 и 2 (права «личные» и «вещественные») очень близко подходит к той системе гражданского права (лица, вещи и деяния), которую Радищев развивает в своих юридических трудах 1801—1802 гг., в «Проекте для разделения» и в «Проекте гражданского уложения». В пунктах 3 и 4 намечаются контуры законодательства по основам судостроительства и судопроизводства. — то, что теперь назвали бы гражданским и уголовным процессом.

^{4а} В рукописи Радищева ошибочно написано: «не скажем». Эту опisku Радищева мы исправляем на основании дальнейших глав «Опыта о законодательстве» — «О государе» и «О правах государя».

⁵ Радищев развивает свою излюбленную концепцию естественного права и общественного договора в объяснении происхождения государственной

власти. Поэтому в понимании Радищева именно народ является истинным носителем суверенитета.

⁶ Пункт 7 в рукописи Радищева отсутствует.

⁷ Размышления о совестном суде относятся в значительной мере к тому, что Радищев хотел бы видеть, а не к действительному положению, далекому от радищевских установок. «Совестный суд» был создан по «Учреждению о губерниях» 1775 г. Он был организован по тому же сословному признаку, как и вся судебная система. Он учреждался один на целую губернию в составе совестного судьи (из дворян) и шести сословных заседателей. Юрисдикция (подсудность) была весьма ограничена и по положению, а на практике сводилась к нулю. Расширить подсудность совестного суда, а главное, вдохнуть жизнь в омертвевшие формы являлось громадной задачей.

⁸ В главе о государе Радищев не отходит от начал естественного права и общественного договора. Само сопоставление двух «главных членов общества» — государя и народа — отражало передовые взгляды эпохи.

⁹ Пункты 5 и 6 в рукописи Радищева отсутствуют.

¹⁰ Запрещение подавать челобитные. — Указом Екатерины II 1767 г. крепостные были лишены права жаловаться на помещиков. За «ослушание» виновные, т. е. жалобщики, подвергались наказанию кнутом и, сверх того, направлялись на вечную каторгу.

Радищев имел полное основание обрушиться на это страшное зло крепостного права, обратившееся в подлинное народное бедствие.

¹¹ Указ Петра I. Радищев имеет в виду указ Петра I о престолонаследии. В отмену ранее существовавшего порядка, основанного на принципе единонаследия и первородства, т. е. устанавливающего передачу престола старшему сыну, Петр I ввел новый порядок, покоящийся на принципе завещательного преемства и обоснованный Феофаном Прокоповичем в его известном трактате «Правда воли монаршей».

¹² Глава четвертая отсутствует в рукописи Радищева.

¹³ Главы девятая и десятая отсутствуют в рукописи Радищева.

¹⁴ Главы I и II этого раздела отсутствуют в рукописи Радищева.

¹⁵ Отделение второе отсутствует в рукописи Радищева.

¹⁶ На этом заголовке рукопись Радищева обрывается.

О добродетелях и награждениях

Печатается по автографу Радищева, хранящемуся в Ленинградском отделе Института истории Академии Наук СССР, в собрании Воронцова, т. 398, лл. 95—106. Первоначально было опубликовано Д. С. Бабкиным в книге: А. Н. Радищев. Избранные сочинения. М.—Л., 1949, стр. 636—640.

Прямых указаний о времени написания этой статьи не имеется. Для датировки рукописи можно руководствоваться лишь ее общим содержанием и установлением тематической связи ее с другими сочинениями Радищева.

Заглавие рукописи написано Радищевым на отдельном листе; знак АВ,

поставленный в конце заголовка, вероятно указывает на то, что эта рукопись является лишь частью другой работы.

Статья не закончена. Большую часть своих мыслей Радищев набросал здесь в конспективной форме и развернуть их не успел. По содержанию статья примыкает к «Опыту о законодательстве». Она является развитием одного из тезисов, заключенных в «Опыте».

В введении к «Опыту» — «О предметах закона» — Радищев пишет: «Предметы закона суть: нравы, вера, вольность, имение и сохранность граждан». Рассматривая каждый из этих предметов закона, Радищев особо выделяет нравы. Вопросы вольности, сохранности граждан и прочее он рассматривает в первой книге «Опыта о законодательстве», вопросы об имущественном положении — во второй книге. Что же касается нравов, то они не нашли своего рассмотрения в «Опыте о законодательстве». Повидимому, Радищев, придавая им важное значение, сделал их предметом отдельного рассмотрения. «Закон не может довольно стрещи нравы, — пишет он во введении — «О предметах закона», — кои суть накрепчайшая подпора человеческого благополучия и гражданского общества». И далее там же добавляет: «Добродетель не может быть ни повеленная, ни принужденная. Она независима, и основала свой престол в [пробел в полстроки] коего человеческого власть коснуться не может. Она исчезла, ее уж нет, сколь скоро она принуждена быть».

Надо полагать, статья «О добродетелях и награждениях» была задумана Радищевым как одна из составных частей «Опыта о законодательстве». Связь этики и права в мировоззрении Радищева очевидна. Вопросы нравственного и политического воспитания людей для него имели первенствующее значение. Что такое право? — спрашивает он в «Опыте» и ответ формулирует так: «Право, или должное, есть то, что закон предписует к исполнению или что дозволяет». При каких условиях человек может быть честным гражданином? Ответ на этот вопрос убедительно показывает, насколько этика и право, в понимании Радищева, тесно между собой связаны. «Нас учат грамматике, — пишет он в «Опыте о законодательстве», — наполняют голоеы наши словами и правилами, конх мы не понимаем. Нас мучат начальными правилами языков, а часто и наук, кои нам никогда полезны не будут. Я сего совсем не порочу. Но я бы хотел, чтобы нас учили быть послушливыми, смиренномудрыми, воздержными, веселыми, правосудными, великодушными, мужественными; чтобы изцеляли от наших предразсудков, и нас научали полагать пределы нашим желаниям, без коих ни мы щастливы не будем, ни дозволим другим быть щастливыми. Сии то по справедливости назвались бы труды о нашем собственном благополучии и о блаженстве всего общества. Через сие государство было бы почти в половину управляемо и правитель оного освобожден от трудных и часто плачевных работ».

В дополнение к сказанному о связи статьи «О добродетелях и награждениях» с «Опытом о законодательстве» следует отметить, что рукопись статьи находится вместе с другими рукописями Радищева, написанными им до 1790 г. Это позволяет предположительно отнести написание данной статьи к началу 1780-х годов, когда Радищев набрасывал первую часть «Опыта о законодательстве».

К Российской истории

Печатается по автографу Радищева, хранящемуся вместе с его рукописями «Опыта о законодательстве», «О добродетелях и награждениях» и другими в собрании Воронцова, № 398, лл. 78—82. Первоначально опубликовано Д. С. Бабкиным в книге: А. Н. Радищев. Избранные сочинения. М.—Л., 1949, стр. 640—650.

Данная рукопись написана на разных сортах бумаги; часть листов помята, вследствие чего нижние края их оборвались и частично, позднее, были подклеены другой бумагой. Лист 82 (по нумерации тома) имеет только одну половину, вторая половина обрезана. Листы в томе переплетены в беспорядке, поэтому порядок расположения текста в нашей публикации установлен несколько иной, в зависимости от содержания рукописи.

Рукопись «К российской истории» содержит ряд выписок, которые Радищев делал при чтении книг исторического содержания. Во многих случаях Радищев снабдил эти выписки своими комментариями.

При этих выписках Радищев проставляет названия произведений и страницы, откуда он черпает свои заметки. В заголовках он указывает: «Несторова летопись», «Татищева история», «Из Ежемесячных сочинений 1761 г. . .». Радищев пользовался четырьмя следующими изданиями.

1. «Летопись Несторова с продолжателями по Кенигсбергскому списку, до 1206 года. Библиотека Российская историческая, содержащая древняя летописи, и всякия записки, способствующие к объяснению истории и географии российской древних и средних времен. Часть I. В Санкт-Петербурге. При императорской Академии Наук. 1767 года». Издание это было подготовлено к печати переводчиком Академии Наук И. С. Барковым.

Экземпляр «Летописи Несторовой» с пометами Радищева дошел до нашего времени. Бумага его вполне сохранилась, пострадал от времени лишь один переплет, от которого осталась только одна полуистлевшая передняя крышка и отдельно вложенный в книгу кожаный корешок.

Пометы рукой Радищева сделаны на полях книги и на оборотной стороне крышки переплета. На полях книги против тех мест, которые интересовали Радищева, в 89 случаях лаконично помечено «Зри». На крышке переплета 32 пометы; в одних случаях здесь выписаны только номера страниц данной книги; в других — ссылки на номера страниц сопровождаются также лаконичным «Зри»; в третьих — более пространные пометы, в которых содержится прямое указание на содержание книги, например стр. «48—49 — О деревьянах. Како их засыпаша живых», или стр. «86 о богатыре», и т. п.

Пометы на полях книги сделаны размашистой скорописью, типичной для многих рукописей Радищева; на крышке переплета, ввиду того что бумага наклеена на картон неровно и содержит много складок, в большинстве случаев буквы выведены более сдержанно, иногда даже под печатный шрифт. Но в обоих случаях почерк, которым сделаны пометы, вполне соответствует тому, которым написана сама рукопись, содержащая исторические выписки Радищева. Как показывает приводимая таблица, часть помет, содержащихся в данном экземпляре книги, в точности совпадает

В печатном экземпляре «Летописи Несторовой»		В рукописи Радищева	
страницы	содержание, против которого стоит помета	указание на стр. «Летописи Несторовой»	содержание
8	«Бани у славян».	8	«О банях у славян».
23	«Тем же и нам Русь учитель есть Павел... От Варяг бо прозвавшия Русью...»	23	«Нестор всегда называет руси, а не россы».
27	«Мы... посланнии от Ольга, великого князя русскаго, и от всех иже суть под рукою его, светлых и великих князь, и его великих бояр...»	27	«Мы — посланнии от Ол(ь)га Великаго князя и от всех — князь и его великих бояр».
37	«Царь [греческий] посла ко Игорю лучший бояры, моля и глаголя: „Не ходи, но возми дань, юже имал Олег, и придам еще к той дани...“ Игорь же дошед до Дуная, созва дружину, и нача думати, и поведа речь цареву».	37	«Игорь поведа дружине своей слова царя греческаго — то, что хотел и пр. (Надлежит думать, что он сам не мог решиться)».
45	«Ходи Игорь роте и мужи его».	45	«Ходи Игорь роте и мужи его».
86	В тексте рассказывается о богатые Переяславе, который в единоборстве с богатырем печенегов решил исход победы князя Владимира над печенегами.	85	Судьба войны предается поединку у Володимира с печенегами».
94	«...бе отрок сей родом угрин, именован Георгий, его же любяше вельми Борис, бе возложил на него гривну велику злату, в ней же предстояше ему».	95	«У Бориса, сына Влад(ими)ра, был отрок, коего Борис любя, вложил на него гривну велику злату, в ней же предстояше ему. (Отличн(ый) знак милости)».
237	«В том же лето [1164] востане ересь Леонтианская. Епископ Леон... поча в Суздале учти не ясти мяс в господские праздники, ни на рождество господне, ни на крещение, аще случится в среду и в пяток. И бысть тяжа про то велика пред благоверным князем Андреем и пред всеми людьми и упрен бысть владыкою Феодором черниговским, и иде на поправление ко Царюграду...»		«В 1164 при Андрее Юрьевиче Боголюбском Лев, епископ суздальский, начал учить, что по воскресениям и праздникам не должно есть мясо. Ся ересь имела последователей, но Лев принужден был бежать в Царьград».

с теми выписками, которые имеются в рукописи Радищева, публикуемой в настоящем томе.

Число сделанных Радищевым выписок из «Летописи Несторовой» значительно меньше, чем число помет, сделанных в экземпляре книги. Возможно, что их было сделано больше, но, вероятно, некоторые листы с этими выписками затем были утеряны. Таким образом, данный экземпляр книги «Летописи Несторовой» может служить весьма ценным дополнением к сохранившимся историческим выпискам Радищева.

Данный экземпляр «Летописи Несторовой» удалось обнаружить в библиотеке Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР, в собрании М. Н. Лонгинова (шифр Ло 58, 7). Большое собрание М. Н. Лонгинова, состоящее из редких книг и рукописных сборников XVIII в., поступило вместе с его богатым личным архивом в Пушкинский Дом в первые годы советской власти. В этом собрании находится исключительной ценности список «Путешествия из Петербурга в Москву», относящийся к концу XVIII в. Список содержит в себе полный текст оды «Вольность» и неоконченной поэмы «Творение мира». М. Н. Лонгинов изучал жизнь и творчество Радищева. Им была напечатана в журнале «Современник» за 1856 г. (VIII) статья «Алексей Михайлович Кутузов и Александр Николаевич Радищев». Лонгинов находился в переписке с биографом Радищева — сыном его Павлом Александровичем и посылал ему для ознакомления из своего собрания указанный список «Путешествия». В бумагах Лонгинова сохранилось благодарственное письмо по этому поводу П. А. Радищева от 12 ноября 1861 г., в котором П. А. Радищев пишет: «Милостивый государь, Михаил Николаевич, я подал сегодня на почту вашу рукопись, за которую вас премного благодарю» (архив М. Н. Лонгинова, № 23263/CLXVII, б. 1). О том, когда и от кого приобрел Лонгинов данный экземпляр «Летописи Несторовой», сведений не сохранилось. Возможно, что он купил его у П. А. Радищева, который под конец жизни крайне нуждался в деньгах.

II. «История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Васильем Никитичем Татищевым. Книга первая. Часть первая. Напечатана при императорском Московском университете 1768 года». Часть первая содержит: 1—12 стр. нумер. + + I—XXVIII + 1—224. Часть вторая, 1769, 1—4 стр. нумер. + + 225—600.

III. То же, книга вторая, 1773.

IV. «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащая, 1761 года. В Санктпетербурге при императорской Академии Наук». Радищев использовал для своих выписок в этом журнале статью академика Г. Ф. Миллера, озаглавленную «Краткое известие о начале Новгорода и о происхождении Российского народа, о новгородских князьях и знатнейших онаго города случаях». Статья эта печаталась в следующих книжках журнала: за июль, стр. 3—50; август, стр. 99—158; сентябрь, стр. 195—240; октябрь, стр. 291—223.

Перечисленные книги Радищев читал и делал из них выписки, очевидно, также в начале 80-х годов.

Частично Радищев использовал эти выписки в своей книге «Путешествие из Петербурга в Москву». В главе «Новгород» «Путешествия» имеется небольшая выписка, озаглавленная «Из летописи новгородской». Сопоставим некоторые места из нее с рукописью «К Российской истории».

В «Путешествии»

В «К Российской истории»

«Новгородцы с великим Князем Ярославом Ярославичем вели войну, и заключили письменное примирение».

«С Ярославом Ярославичем в великим» князем» Новгородским» они сделали по войне письменное примирение, из коего видно, сколь мало они Великого» князя почитали».

«Новгородцы сочинили письмо для защищения своих вольностей и утвердили оное пятидесятью осьмью печатями».

«Новгородцы сочинили письмо для защищения их вольностей и укрепили оное 58 печатми».

Использование исторических выписок в «Путешествии из Петербурга в Москву» также свидетельствует о сравнительно раннем их происхождении, так как нам известно, что к 1789 г. «Путешествие» было уже закончено.

Работа Радищева над историческими источниками очевидно была связана главным образом с «Опытом о законодательстве». Это не помешало Радищеву использовать свои выписки и в других произведениях. Поскольку «Опыт о законодательстве» был задуман как практическое руководство, его нельзя было строить умозрительно. Радищев, как видно из его выписок, решил учесть тот богатый опыт, который накопился за ряд столетий в практике Российского государства. Радищеву пришлось извлекать этот исторический опыт по крупицам из самых разнообразных источников. Выписки он делал не только из летописи Нестора и из трудов В. Н. Татищева и Г. Ф. Миллера. Одновременно он использовал и многие другие исторические документы: уложение и указы Алексея Михайловича, указы Петра I, Елизаветы, Петра III, «Наказ» и указы Екатерины II и проч.

Характер использования исторических источников показывает принципиальный подход Радищева к событиям прошлого. Его интересуют в истории России главным образом те факты и явления, в которых отразилась активная роль русского народа в делах государственного управления. Будучи сам сторонником демократического строя, он и в истории ищет и находит подтверждение своих политических взглядов.

Не пересказывая всего, приведем некоторые примеры. В. Н. Татищев приводит из не дошедшей до нас так называемой Иоакимовой летописи следующее сообщение: «Когда в Новгород пришел Добрыня крестить, то там был вышний над жрецы славян Богомил, сладкоречия ради наречен Соловей, стр. 39 и на 40. Воробей посадник... бе вельми сладкоречив... иде на торжище и паче всех увеща».

Сделав эту выписку из книги Татищева, Радищев от себя добавляет: «Из сего видно, что красноречие тогда было почитаемо и народныя

собрания во употреблении». Фраза о народных собраниях подчеркнута самим Радищевым.

В дальнейшем он всюду подчеркивает в своих выписках те факты, которые свидетельствуют, что в древности русский народ сам выбирал себе правителей. Вот выписка из летописи Нестора:

«Отягченными податми володимирцы говорили: мы есмо вольнии, а князей прияли к себе и крест целовали к нам на всем». «Слово «мы», т. е. народ, опять подчеркнута самим Радищевым.

Или вот другой пример из «Истории Российской» Татищева:

«По смерти Святополка киевляне выбрали в кн^{язя} Вл^{адимира} Всеволодовича».

Радищев приводит еще и другие аналогичные примеры. Вот один из них из статьи Миллера о Новгороде.

«Кн^{язя} Всеволода н^{ово}городцы, лиша правления, держали 2 месяца в заточении».

«С Ярославом Ярославичем в^{еликим} кн^{язем} н^{овгородским} они сделали по войне письменное примирение, из коего видно, сколь мало они в^{еликого} кн^{язя} почитали».

Знакомство с летописными выписками Радищева показывает, что его идея соборной, народной власти, которую он пропагандировал в оде «Вольность» и «Опыте о законодательстве», опиралась на русские национальные источники. При изучении летописей Радищев приходил к убеждению, что природная вольность составляет отличительную черту характера русских. С этим фактором постоянно сталкивались древнерусские князья, его должны были учитывать также и новые законодатели.

[Разрозненные заметки]

Печатаются по автографам Радищева, хранящимся в собрании Воронцова, № 398, лл. 83, 89—90, 74—76, 99—100, 159—160, 87, 62, 85. Первоначально были опубликованы Д. С. Бабкиным в книге: А. Н. Радищев. Избранные сочинения. М.—Л., 1949, стр. 650—658. Заметка [«Перспект несохранившегося труда»] печатается по автографу Радищева, хранящемуся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в собрании рукописных книг и автографов М. П. Погодина. Первоначально эта заметка была опубликована Ф. Я. Прийма в сборнике «Радищев. Статьи и материалы», Изд. Ленинградского Государственного Университета им. А. А. Жданова, 1950, стр. 19—25. На оборотной стороне автографа «Перспекта» сделана одним из позднейших владельцев его следующая надпись, из которой видно, что данный «Перспект» был набросан Радищевым в 1801—1802 гг.: «Руки Александра Николаевича Радищева, сочинителя Путешествия от С.-Петербурга до Москвы, за которое он был сослан в Илимск в 1793 [sic] году. Писано, [sic] по возвращении его от туда уже при Александре, и по поводу определения его в Комиссию законов (для гр. Завадовского)».

Заметки «О уложении царя Алексея Михайловича» [«О судопроизводстве»], «Монтескию и Руссо» и др., судя по их содержанию, относятся

к «Опыту о законодательстве» и были сделаны, очевидно, в процессе работы над ним в начале 80-х годов. Так, например, в наброске [«О судопроизводстве»] упоминается имя еще царствующей Екатерины II. Критическая заметка о Монтескье и Руссо написана, очевидно, до французской революции. Тема и содержание этой заметки таковы, что, будь она написана после 1789 г., упоминание в ней о революционных событиях во Франции было бы неизбежным.

¹ Уложение царя Алексея Михайловича. Радищев имеет в виду Уложение 1649 г. Несомненно, с точки зрения технически-кодификационной оно было крупнейшим памятником эпохи и оставляло за собой многие из аналогичных памятников в Европе.

² Lolme — Лольм Жан Луи, де (1745—1807) — швейцарский адвокат. Радищев ссылается на книгу Лольма «Constitution de l'Angleterre, Amsterdam», 1771 (Конституция Англии. Амстердам, 1771). Второе издание этой книги было выпущено в свет в Амстердаме в 1780 г. Книга переиздавалась на английском языке.

³ [О судопроизводстве]. Эта рукопись представляет особый интерес. Она относится к тем же 80-м годам и является наброском плана работы в области процессуального права. Радищев несомненно полагал заполнить существующий пробел в законодательстве, но еще существеннее его замысел дать практическое руководство для широких масс, как отстаивать свое право, как добиваться восстановления нарушенного права.

Радищев расчленяет гражданский процесс (судопроизводство) на 7 «членов» и подробно останавливается только на первом — «челобитной истца». Эта первая стадия является весьма существенной для Радищева — дать руководство к ведению дела, как правильно его начать. Пункт 8, изображающий титул обращения в челобитной (к Екатерине II), — еще одно доказательство в пользу того, что рукопись Радищева писалась до 1790 г., скорее всего в эти же 80-е годы XVIII в.

В пункте 12 Радищев касается вопроса процессуальной (исковой) давности («просрочки»), получившей законодательное выражение в указах 17 марта 1785 г. и 28 июня 1787 г., особенно в последнем, установившем погасительную десятилетнюю давность.

⁴ Монтескью и Руссо. Радищев критикует теорию Монтескье о разделении властей. Особенно язвительным является замечание Радищева по адресу Руссо, который в «Общественном договоре» доказывал, что республиканская форма правления может быть осуществлена только в малой стране, тогда как для больших стран единственно возможная форма государственного правления — монархия. Если все другие формы государственного строя для больших стран исключались, следовательно Руссо «принципиально» отвергалась и исключалась всякая борьба и попытка насильственного изменения такого строя в стране, имеющей большую территорию, каковой являлась Россия. Радищев стоял на совершенно противоположных политических позициях. Большой размер территории России не мешал Радищеву обратиться к своему народу с пламенным призывом насильственно свергнуть монархию и революционным путем установить республиканский строй.

[ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЕКТЫ И ОТЗЫВЫ]

[Проект нового генерального таможенного тарифа]

Печатается впервые, по рукописи Радищева, хранящейся в Ленинградском отделении Института истории АН СССР, в собрании Воронцова, № 862, лл. 101—114.

Даты написания рукописи не имеет. Водяной знак на бумаге рукописи (1781) позволяет предполагать, что Радищев написал свой проект таможенного тарифа в конце 1781 г. или в начале 1782 г. Это предположение подтверждается письмом графа А. Р. Воронцова от 1 июня 1782 г. на имя секретаря Екатерины II А. А. Безбородко. «В Комиссии о коммерции, — пишет Воронцов, — сочинение Генерального тарифа приведено уже почти к окончанию и остается только набело оный изготавливать» (Собрание Воронцова, № 545, л. 237). Тариф был издан в 1783 г.

Составление этого «Проекта» поручено было Радищеву непосредственным его начальником, советником Петербургской таможни Германом Далем. Радищев «был назначен в таможню советником, или помощником директора Даля. Этот последний, — рассказывает сын Радищева Павел, — имея поручение от императрицы составить новый тариф, поручил это дело Радищеву, который, с этой целью, выучился, будучи 40 лет [П. А. Радищев ошибся, А. Н. Радищеву в 1781 г. был лишь 31 год], английскому языку и изучил его настолько хорошо, что мог читать Мильтона и Шекспира. Награды получил Даль, хотя вся работа досталась на долю Радищева, получившего за это только вознаграждение в тысячу рублей. Он был как Аристид — не искал богатства» (В. П. Семенов в Радищев. Очерки и исследования. 1923, стр. 221).

На экземпляре «Проекта», преподнесенного членами Комиссии о коммерции Екатерине II на апробацию, фамилия Радищева не была указана. Тариф был подписан следующими лицами:

«Граф Эрнст Миних

Граф Александр Воронцов

Граф Христофор Миних

Тимофей фон Клингштет

Петр Соймонов

Герман Даль

Надворный советник Иван Долинский».

Сам Радищев указывает, что ему немало пришлось потрудиться над составлением «Тарифа»: «При начале вступления моего в Таможню и по случаю составления общего Тарифа, за препорученными мне многими письменными делами, — рассказывает он в своих показаниях следователю Шешковскому в Петропавловской крепости, — я не имел средств книгу сию окончить чтением» (имеется в виду книга Рейналя «История о Индиях») (Полное собрание сочинений А. Н. Радищева, т. II, изд Акинфиева, стр. 337).

Радищевым была разработана общая часть «Тарифа», в которой содержатся правила классификации иностранных товаров, подлежащих обложению

таможенной пошлиной. Кроме того, Радищевым составлен азбучный реестр товаров, который был в 1783 г. издан для практического руководства таможен. Рукописный экземпляр этого реестра, переписанного писцом, сохранился в бумагах А. Р. Воронцова (№ 602), он написан на 190 листах. В общей части «Тарифа» об этом реестре Радищев пишет: «Держась сих правил, сделано азбучное расположение приложенного при сем реестра о товарах».

[О таможенных обрядах]

I. [«Отзыв о докладе белорусского генерал-губернатора Пассека»] печатается впервые, по рукописи Радищева, хранящейся в собрании Воронцова № 862, лл. 124—129.

Доклад Пассека, на который Радищев написал свой отзыв, хранится в Центральном Государственном Историческом архиве в Ленинграде в бумагах Комиссии о коммерции (фонд 4, оп. 1, № 575). В бумагах Комиссии имеется копия отношения графа А. Р. Воронцова от 29 октября 1782 г., которая объясняет обстоятельства написания доклада Пассеком. Воронцов пишет в Комиссию о коммерции:

«По издании нового общего тарифа для всех российских в Европе лежащих портов и пограничных таможен, ея императорское величество высочайше указать соизволила Комиссии о коммерции немедленно приступить к рассмотрению и поправлению таможенных обрядов и инструкций до ныне действующих, также и штатов всех таможен, начиная сперва с Санктпетербургской губернии, а о прочих потребовала бы объяснений и мнений от генерал-губернаторов и правящих ту должность и губернаторов, в ведомстве коих состоят какие-либо торговые или пограничные таможни, под общий тариф соединенные; а потом все то рассмотрела бы и внесла на апробацию ея величества».

Объявляя об этом указе Екатерины II, Воронцов в конце своего отношения пишет: «И для трактования сего дела пригласить к общему оной Комиссии собранию господина статского советника Даля». Даль, в свою очередь, порекомендовал составление новых таможенных штатов Радищеву. Радищеву же было поручено затем просмотреть и доклад белорусского генерал-губернатора Пассека. Доклад был написан Пассеком 31 декабря 1782 г. В Комиссию о коммерции доклад поступил, согласно помете на нем, 4 января 1783 г.

Радищев представил свои примечания на доклад Пассека, а также соображения о таможенных обрядах и инструкциях, в мае 1783 г. Об этом свидетельствует следующее официальное извещение в Комиссию о коммерции из Петербургского губернского правления от 18 мая 1783 г.:

«Сему правлению надворный советник Радищев в небытность господина таможенных дел статского советника Даля, на сделанное ему Далем от сего правления предписание относительно доставления требуемого оной Комиссией сведения о всех таможенных обрядах и инструкциях, также и штатах таможен здешней губернии, репортом представил, что таковое требуемое Комиссией о коммерции сведение во оную со всяким обстоятельством

доставлено от Санктпетербургской портовой таможни. Почему Губернское правление Комиссии о коммерции сим и сообщает».

II. [«Примечания на доклад директора Петербургской таможни Г. Ю. Даля»] печатаются впервые, по рукописи Радищева, хранящейся в собрании Воронцова, № 1162, лл. 145—149.

На основании содержания примечаний можно заключить, что Радищев изучал записки Даля уже после смерти Даля, последовавшей 21 июня 1789 г.

О французской водке...

Печатается впервые, по автографу Радищева, хранящемуся в собрании Воронцова, № 558, л. 70. Записка является незаконченной.

Написание ее следует отнести, на основании начальной фразы в тексте («В прошлом 1784 году»), к 1785 г.

Затронутая Радищевым в записке тема о борьбе с контрабандным ввозом в Россию французской водки (имеются в виду виноградные сорта вин) еще до этого являлась предметом особых правительственных обсуждений. Некоторые сорта виноградных вин в России тогда не вырабатывались, а спрос на них со стороны богатых был огромный.

До 1784 г. ввоз в Россию французских вин разрешался только через порты Петербургский и Архангельский, не считая портов прибалтийских стран, в которых существовал особый порядок. Но фактически русское купечество путем подкупа таможенных чиновников ввозило французские вина в Россию через всю западную границу.

11 декабря 1784 г. был издан сенату указ, в котором говорилось: «... в пресечение разных злоупотреблений, открывшихся в привозе французской водки в Империю Российскую, и для ободрения подданных наших, в южных областях обитающих, к заведению делания водки на тот образ, признали мы за благо следующие распоряжения:

«Первое: до будущего соизволения нашего свободный провоз французской водки позволяется к портам Санктпетербургскому, Архангелогородскому, Нарвскому, Выборгскому, Ревельскому, Фридрихсгамскому, Гапсальскому, Перновскому, Аренбургскому и Рижскому, собирая при ввозе оной установленную по тарифу пошлину» (там же, л. 71).

Записка Радищева «О французской водке» свидетельствует, что указ Екатерины II о расширении портов для ввоза французских вин в Россию не имел должного успеха. И это было совсем не потому, что таможенный контроль был недостаточно зорок. Трудность таможенного контроля за контрабандой заключалась в самой чиновно-бюрократической системе всего государственного аппарата. Если купцам не удавалось подкупить таможенную стражу (о чем свидетельствует случай, изложенный в данной записке, с купцом Посниковым), то они легко подкупали более высоких по рангу чиновников казенной палаты и тем самым обходили всякие таможенные преграды.

[Записка о гостинном дворе]

Печатается впервые, по писарской копии, отредактированной самим Радищевым, хранящейся в собрании Воронцова, № 556, лл. 254—260 и

314—320; черновая радищевская рукопись этой записки хранится в собрании Воронцова, № 382, лл. 115—123.

Записка была написана Радищевым для А. Р. Воронцова в конце 1788 г. или в первой половине 1789 г. Она адресована Екатерине II от лица Воронцова.

Обстоятельства, которые заставили Радищева дать свое мнение о расширении таможенных пакгаузов и погребов в гостином дворе, связаны с докладной запиской Петербургской таможни Екатерине II. Петербургская таможня сообщала: «Пакгаузы санктпетербургской таможни, в коих производится досмотр привозных из чужих краев товаров, весьма темны, да и столь тесны, что в оных не иначе, как с великим трудом досмотр производить можно, а в ярмарочное время едва половину привозимых товаров в них помещается. Сие и заставляет складывать оные на открытом месте, частью на дворе таможенном, а частью на таможенной пристани; от сего настоят опасность, что оные товары или от дождя повреждаются, или же из них что-либо похитить можно, и сия опасность продолжается до того времени, доколе не очистятся в пакгаузах места, или покуда купцы не постараются взять своих товаров.

«Погребов таможенных и того теснее». (Собрание Воронцова, № 556, л. 304).

Радищев отвергает чисто коммерческий подход в деле сдачи амбаров в аренду. Амбары, пущенные в аренду с публичного торга, будут служить предметом спекуляции или, как он выражается, «корыстолюбия».

Проект доклада о запрещении провоза товаров иностранных...

Печатается впервые, по автографу Радищева, хранящемуся в собрании Воронцова, № 1150, лл. 221—250. Листы 221—224 написаны писарской рукой и имеют исправления и дополнения Радищева. На л. 241 после слов «императорскому величеству» рукой Радищева поставлен крестик, обозначающий вставку. Вставка эта с точно таким же крестиком наверху листа приложена в конце всей статьи (лл. 247—250). Вся вставка написана рукой Радищева на четырех листах. Она повторяет собой, только в более сжатом и стилистически четком виде, первоначальную концовку статьи.

По своему содержанию «Проект доклада» является комментарием к «Проекту указа» о запрещении провоза в Россию иностранных товаров через Польшу в связи с русско-турецкой войной и катастрофическим упадком курса российских денег. «Проект указа» переплетен в этом же томе, лл. 262—289. Он переписан писарской рукой и имеет незначительные поправки рукой А. Р. Воронцова. Но составлял его не Воронцов, а Радищев, как видно из других документов. Воронцов в качестве президента Коммерц-коллегии возглавлял дело только административно.

Вся история этого мероприятия раскрывается на основании бумаг Комиссии о коммерции, хранящихся ныне в Центральном Государственном Историческом архиве в Ленинграде. 27 марта 1789 г. Воронцов прислал в Комиссию о коммерции отношение, в котором предлагал для обсуждения вопроса пригласить Радищева. Члены Комиссии о коммерции вынесли

27 марта 1789 г. решение, в котором было сказано: «... для большего по всей той материи объяснения и рассуждения, пригласить в собрание Комиссии о коммерции управляющего здесь таможенными делами господина действительного статского советника Даля обще с господином коллежским советником Радищевым и 2-е сделать выписку из законов, относящихся к предостережению тайного ввоза в Россию иностранных товаров и продажи оных без таможенного клейма» (фонд Комиссии о коммерции, № 4, оп. 1, № 644, л. 2).

Из целого ряда других документов, находящихся в указанном фонде Комиссии о коммерции, видно, каким образом проходила дальнейшая работа. Сотрудниками Комиссии о коммерции были составлены требуемые выписки из законов и даны на отзыв Радищеву.

Через две недели, 13 апреля 1789 г., в Комиссии о коммерции состоялось специальное заседание по этому вопросу, на которое ранее был приглашен Радищев. После состоявшегося обмена мнений в протоколе заседания было записано следующее решение: «... по довольном о том рассуждении соглашено, на каком именно основании сочинить всеподданнейший от комиссии ея императорскому величеству доклад, так и проект вышеозначенного указа» (там же, л. 60).

Следовательно, доклад и проект указа, как неразрывно друг с другом связанные, было поручено написать одному лицу. В протоколе заседания это лицо не указано, но рядом с протоколом в деле подшита копия доклада Радищева и копия указа, которые переписаны как одно целое и ничем друг от друга не отделены. Разночтение с печатаемым нами текстом доклада по рукописи Радищева имеет лишь следующее. Радищевскому тексту предпослано от Комиссии такое вступление: «1789 года апреля 13-го дня в учрежденной при дворе ея императорского величества Комиссии о коммерции по делу о заготовлении и поднесении на высочайшую апробацию проекта указа о запрещении привоза иностранных товаров чрез пограничные в Екатеринославской, Киевской, Могилевской и Полоцкой губерниях находящиеся таможни, определено: поднести ея императорскому величеству всеподданнейший доклад следующий...» (далее в кавычках следует текст Радищева со слов: «о средствах к отвращению...»).

В самом конце доклада, перед текстом проекта указа, от Комиссии добавлено: «В прочем Комиссия о коммерции все оное всеподданнейше предает на высочайшее вашего императорского величества благоволение. — Проект же указа следующий...» (далее следует проект указа).

[З а м е ч а н и я н а к у п е ч е с к о е п р о ш е н и е . . .]

Печатаются впервые, по автографу Радищева, хранящемуся в собрании Воронцова, № 556, лл. 332—334. По своему содержанию «Замечания» связаны с указом о запрещении привоза иностранных товаров.

Сочиненный Радищевым проект указа о запрещении провоза иностранных товаров был подписан и обнародован 26 июня 1789 г. В этом указе, с целью выявления в магазинах у купцов контрабандных товаров, был вставлен следующий пункт: «Чинить два раза в год пересмотр иностранным

товарам, во всех торговых лавках имеющихся в больших и малых городах всей нашей империи».

Петербургские купцы, имевшие в своих лавках большое количество не-лейменных контрабандных товаров, сильно всполошились. Они составили за подписью 54 человек прошение на имя президента Коммерц-коллегии А. Р. Воронцова, в котором всячески старались доказать, что такая ревизия их лавок не возможна. Воронцов направил их прошение на рассмотрение Радищева. Последний на все пункты дал подробное опровержение. Рукопись его замечаний подшита в средину листов купеческого прошения.

[Примечания на доклад лифляндского генерал-губернатора Броуна о рижском торге]

Печатаются впервые, по автографу Радищева, хранящемуся в собрании Воронцова, № 1162, лл. 151—158. Доклад Броуна, на который Радищев составил свои замечания, хранится в Центральном Государственном Историческом архиве в Ленинграде, в бумагах Комиссии о коммерции (ф. 4, оп. 1, № 646).

Согласно имеющимся в деле Комиссии о коммерции бумагам, Броун представил свой доклад о рижском торге Екатерине II 29 января 1790 г. Последняя 19 февраля 1790 г. передала его через А. Р. Воронцова на рассмотрение в Комиссию о коммерции.

Можно предположить, что Радищев получил из Комиссии о коммерции доклад Броуна на рассмотрение в конце февраля 1790 г. Всестороннее рассмотрение доклада Броуна Комиссия о коммерции произвела уже после ссылки Радищева в Сибирь, на заседании 11 декабря 1790 г. Резкий отрицательный отзыв Радищева о докладе Броуна Комиссией был положен в основу ее заключения об этом докладе, как это видно из протокола заседания 11 декабря, хранящегося в вышеуказанном деле.

ОПИСАНИЯ ГУБЕРНИЙ

[Записка о податях Петербургской губернии]

Печатается по автографу Радищева, хранящемуся в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР (ЛОИИ) в собрании Воронцова. Впервые опубликована А. Л. Шапиро в «Историческом архиве», т. V, М., 1950, стр. 220—255.

Записка о податях сохранилась в виде черновых набросков. Писалась она по частям в течение 1786—1788 гг., причем автор неоднократно переделывал и дополнял ранее написанные части. В целом труд остался незаконченным. Авторская нумерация листов в некоторых случаях повторяется; автор, возможно, хотел подвести позднее написанный текст к ранее написанному или даже заменить его. Отдельные листы рукописи по авторской нумерации отсутствуют. На полях и на обороте листов имеются авторские исчисления приводимых в тексте цифр.

Рукопись находится в двух переплетах: № 863 на 62 лл. и № 398, лл. 52—73, 117—118. Части рукописи и листы расположены без соблюде-

ния последовательности. Разрозненные части записки редакция группирует в соответствии с авторским замыслом и с учетом авторской нумерации листов и набросков.

Набросок 1-й находится в переплете № 863 на лл. 26—28 об., 31 об., 29—30. Набросок написан в 1787 г., или, во всяком случае, не ранее конца 1786 г. Об этом говорит совпадение цифровых данных, приводимых в перечне податей с данными бюджета на 1787 г.; см. «Генеральную таблицу о государственных доходах, расходах и остатке на 1787 г.», Сборник Русского исторического общества (Сб. РИО), т. V, стр. 286—294. Указываемое автором число записных мастеровых, принадлежащих к кирпичным и фарфоровым заводам, Адмиралтейств-коллегии и другим ведомствам, то же, что и в ведомости о числе душ по Петербургской губернии на 1786 г., составленной, вероятно, в связи с сенаторской ревизией в конце того же года (Архив ЛОИИ АН СССР, собрание Воронцова, № 477, лл. 643—643 об. и 652—652 об.).

Набросок 2-й находится в переплете № 398, лл. 65 об., 64—64 об. Он написан не ранее конца 1788 г. В нем указано, что таможенный сбор по губернии составил в 1788 г. более 4 млн руб. «Генеральная табель о государственных доходах, расходах и остатке на 1790 г.» определяет действительные поступления по этому сбору в 1788 г. в 4 091 306 руб. 6¼ коп.; см. Сб. РИО, т. VI, стр. 240—241. В качестве помощника управляющего Петербургской таможней Радищев мог располагать предварительными сведениями уже в конце 1788 г., т. е. после прекращения навигации.

Набросок 3-й находится в переплете № 863, лл. 47—50. Он был написан не ранее конца 1786 г.

Набросок 4-й составлен из лл. 52—57 об. (из переплета № 398), 38—38 об., 40—41, 45—46 об., 57—58 об., 51—52, 53—56, 59—62 об. (из переплета № 863), 68—69, 66—67, 70—73 об., 117—118 об. (№ 398). Набросок этот, видимо, написан по частям в разное время. Так, лл. 52—57 об., 38—38 об. 40—41 написаны не ранее конца 1786 г. Обоснованием даты служит неоднократно упоминаемый «нынешний 1786 г.». Но эти листы не могли быть написаны ранее конца 1786 г., ибо упоминаемая на л. 56 об. как упраздненная Дворцовая канцелярия была ликвидирована указом 2 ноября 1786 г. Остальные листы, вероятно, написаны в 1787—1788 гг. Так, на л. 59 об. Радищев говорит о питейном сборе 1786 г. как о сборе прошедшего года.

Набросок 5-й находится в переплете № 863, лл. 43—44 об., 32—37 об., 42. Этот набросок написан не ранее июля 1787 г., так как упоминаемое в нем «расположение недоимок взысканием на 20 лет» объявлено указом 28 июня 1787 г.; см. Полный свод законов (ПСЗ), № 16551.

Набросок 6-й находится в переплете № 398, лл. 58—60, 61. Судя по бумаге, по почерку и чернилам, этот набросок современен наброску 2-му, датируемому концом 1788 г.

Набросок 7-й — из переплета № 398, л. 153.

Работа Радищева над [«Запиской о податях»] связана со значительным увеличением податного гнета в 1780-е годы и с борьбой, которая развернулась тогда в правительственных сферах вокруг проблем обложения.

Екатерининское правительство не один раз увеличивало подати, чтобы получить дополнительные средства, необходимые ему для подавления сопротивления крестьян, для осуществления широких военных предприятий, для удовлетворения appetитов тех, кого Радищев именовал «придворными истуканами», «тунеядцами» и «лелеятелями». В частности, по предложению Секретной комиссии 1783 г., в которую входили генерал-прокурор А. А. Вяземский, А. А. Безбородко, А. П. Шувалов и А. Р. Воронцов, с черносошных, дворцовых, экономических крестьян и однодворцев стали взимать вместо 2 руб. оброчных денег с души — по 3 руб. Одновременно по предложению Комиссии было введено подушное обложение в «Малороссии» и прибалтийских губерниях и увеличены его размеры в Слободской Украине и Белороссии. Наконец, поднята была доходность по ряду других статей обложения (Сб. РИО, т. I, стр. 297—312).

Осуществление предложений комиссии, по словам Безбородко, дало казне до 7 млн руб. нового ежегодного дохода, но этой суммы оказалось недостаточно. Уже в начале 1785 г. Вяземский сообщал об угрозе значительного дефицита. Он писал, что, «обращая свои мысли на определенные по штатам и указам государственные издержки», почти не находит таких, «которые бы отменить было возможно». Поэтому генерал-прокурор предлагал вновь повысить государственные подати с населения. Его планы, изложенные в двух поданных императрице записках, заключались в увеличении ставок подушного оклада и налога на купеческие капиталы и в проведении ряда других податных мероприятий, которые должны были в общей сложности давать больше 8 млн. руб. ежегодного дохода (Сб. РИО, т. XXVIII, стр. 258—263).

Предложения Вяземского натолкнулись на возражения ряда влиятельных екатерининских вельмож. Разбирая записки генерал-прокурора, А. Р. Воронцов писал: «При толь возвышенных казенных доходах, каковы они с 1783-го года, не было бы, кажется, нужды о новых каких приращениях и налогах помышлять, а спокойно ожидать возвышения оных от времени, особливо при продолжении щастливого ея величества царствования...». От свободы промыслов и «дозволения обрабатывать всякие металлы из земли» некоторые статьи доходов должны умножиться «видимым образом» и в короткое время. «Напротив того, всякое безвременное умножение налогов устрашит людей, рукоделии и свободу в промыслах стеснить так может, что и в прежде положенных податях недоимки оказаться могут. Ибо подати легко выдумывать и предлагать, но больших соображений требует, чтобы их не учредить иногда так, чтоб взаимно себя не подрывали, а в таком случае казне прямого приращения не будет, а только людям напрасное отягощение и огорчение сделается» (Архив ЛОИИ АН СССР, собрание Воронцова, № 630, лл. 90—91).

Отметив, что в условиях мирного времени нет никакого видимого обстоятельства, оправдывающего повышение податей, Воронцов считал необходимым пойти на некоторое сокращение государственных издержек, если бы «знатного дохода, каков он ныне есть, в самом деле недостаточно было» (Архив ЛОИИ АН СССР, собрание Воронцова, № 130, л. 49 и сл.).

Неизвестно, дошли ли записки Воронцова до Екатерины, но вскоре после их составления близкий к Воронцову Безбородко представил импе-

ратрице возражения на проекты Вяземского (Сб. РИО, т. XXVIII, стр. 269). Возражения эти во многом совпадали с высказываниями Воронцова.

Воронцов и Безбородко лишь ограничились общими фразами о необходимости «распорядить порядочный и точный сбор доходов». Больше того, в 1786 г. они вошли в комиссию, утвердившую план «приращения» государственных доходов, предложенный А. П. Шуваловым. План сводился к дополнительному выпуску значительного количества ассигнаций, которые частично должны были раздаваться в виде ссуд дворянам и купцам. На доходы от процентов по этим ссудам возлагались большие, но не сбывшиеся надежды. И после 1786 г. государственный долг неуклонно возрастает, а правительство мечется в поисках новых средств для его покрытия. И в эту пору Воронцов принимает активное участие в обсуждении податных вопросов. Известно, что Воронцов высоко ценил выдающуюся эрудицию и замечательный ум Радищева. Он запрашивал у него материалы и соображения по серьезным вопросам государственной жизни. Так, уже находясь в ссылке в Сибири, Радищев, по поручению своего бывшего начальника, писал «Письмо о китайском торге». До ссылки Радищев составлял даже некоторые документы, которые от имени Воронцова должны были представляться императрице. Можно предположить, что, когда в 1786 г. президенту Коммерц-коллегии понадобились материалы, направленные против нового непрямого повышения обложения, он мог обратиться к ученому, служившему у него в ведомстве.

Однако из-под пера Радищева вышел документ, который в корне расходился с планами Воронцова и других екатерининских вельмож. Радищев возражает против безудержного выпуска ассигнаций и против других финансовых прожектов вяземских, шуваловых и воронцовых. Радищев гневно отзывается о людях, бесстыдно хватающихся за казенную прибыль, «не помня, что можно и казну обесславить грабительством, как частного человека».

Применительно к каждому налогу Радищев ставит вопрос о его законности, причем единственным критерием законности он признает благо народных масс. Незаконными и несправедливыми он считает налоги «удручительные» и «неуравнительные»; незаконными он признает и государственные доходы, которые не используются для удовлетворения насущных нужд народа. По Радищеву, государственные расходы должны соразмеряться не с тем, что народ может дать, а с тем, что он должен дать на покрытие расходов, которые соответствуют его действительным потребностям.

Планы переустройства податной системы, которые выдвинуты в записке Радищева, и, в частности, план привлечения выборных народных представителей к делу распределения податей по селениям и уездам, носил демократический характер и находились в резком противоречии с господствовавшим самодержавно-крепостническим строем. Понятно, что они были совершенно неприемлемы для Воронцова и других представителей правящей среды. В «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищев писал, что «все те, кто мог свободе поборствовать, все великие отчинники...» (настоящее издание, т. I, стр. 352). Это целиком относилось и к вель-

можам, игравшим в либерализм. Радищев должен был знать, что идеи, развиваемые в предназначенной для этих вельмож записке, были им органически чужды. Не потому ли и самая записка была оставлена незавершенной?

Но, несмотря на незаконченность записки о податях, мы не найдем ни одного документа XVIII в., в котором был бы дан более подробный анализ и более полный расчет государственных и местных поборов, падавших на население.

Помимо податных проблем, Радищев затрагивает в записке ряд важнейших вопросов, касающихся землевладения, сельского хозяйства, крестьянского отхода, промышленности, экономической политики, помещичьего производства и т. д. В отличие от физиократов, Адама Смита и других экономистов Западной Европы, решавших эти вопросы с точки зрения интересов крупного аграрного или промышленного капитала, Радищев неизменно подходил к ним с позиций крестьян, интересы которых он решительно отстаивал.

[Описание Петербургской губернии]

Печатается по автографу Радищева, хранящемуся в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, в собрании Воронцова, № 477, лл. 248—253 об. и 264—267. Впервые была опубликована А. Л. Шапиро в «Историческом архиве», т. V, М.—Л., 1950, стр. 255—273. Судя по водяным знакам бумаги (СПб., ФВО, 1789), рукопись писалась не ранее 1789 г. Она представляет собой неоконченный черновой набросок.

Автограф записки «О земледелии Петербургской губернии» хранится в Ленинградском отделении Института истории АН СССР, в собрании Воронцова, № 398, лл. 107—116 об. Записка писалась одновременно с «Описанием Петербургской губернии» и на одинаковой с ним бумаге (СПб., ФВО, 1789). Очевидно, она должна была являться главой «Описания Петербургской губернии».

Набросок «Годовой раздел земель у крестьян» хранится в Ленинградском отделении Института истории АН СССР, в собрании Воронцова, № 398, л. 62. Судя по водяным знакам, он написан не ранее 1788 г. и, очевидно, в связи с подготовкой «Описания Петербургской губернии».

Описания губерний составлялись по всей России после губернской реформы 1775 г. Первыми представили в Сенат краткие описания своих губерний московский и воронежский губернаторы. Рассмотрев в заседании от 1 ноября 1777 г. эти документы, Сенат высказал пожелание, чтобы и в других губерниях были собраны и обработаны соответствующие сведения (ПСЗ, № 14672).

Известно, что Г. Р. Державин, будучи губернатором в Петрозаводске и в Тамбове, принимал активное участие в этом деле. А на представленное наместником Тутолминным описание Олонецкой губернии Державин написал обстоятельные возражения. Указав, что в описании фигурируют больницы

и школы, которых на самом деле не существует, Державин добавлял, что и «о здешней коммерции, о свойстве земли, о раскольниках и наврано и солгано» (Сочинения Державина, т. 8, Изд. Академии Наук, СПб., 1880, стр. 395).

Немало было «наврано и солгано» и в ряде других описаний губерний, составлявшихся попечением наместников и губернаторов. Но в последней четверти XVIII в. было написано немало действительно ценных произведений, посвященных историко-топографическому и этнографическому описанию губерний. В частности, в 1789—1790 гг. Ф. О. Туманский составил свой «Опыт повествования о деяниях, положении, состоянии и разделении Санкт-Петербургской губернии, включая города и селения от времен древних до ныне, расположенный на три отделения, с прибавлениями» (Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Рукописное отделение. Эрмитажное собрание, № 558).

Кроме интересной работы Туманского, имеются описания Петербургской губернии, принадлежащие перу других авторов. В 1790 г. вышло описание Петербурга, составленное И. Георги. В 1780-х годах было также составлено топографическое описание Петербургской губернии, обнаруженное впоследствии в бумагах И. Н. Болтина (см. Каталог военно-ученого архива, составленный Бендером, № 18999).

Не известно, было ли знакомо Радищеву это описание губернии. С описанием Георги он ознакомился уже, повидимому, в Сибири (см. Архив кн. Воронцова, кн. 12, М., 1877, стр. 437—439). Вряд ли мог Радищев познакомиться и с трудом Туманского, составлявшимся одновременно с публикуемым здесь «Описанием Петербургской губернии».

Но если Радищев не имел возможности привлечь для своей работы готовые описания Петербургской губернии, то необработанные материалы и документы, использованные им, были весьма многочисленны и многообразны. Сюда относятся и материалы ревизий населения, и предварительные данные генерального межевания, и данные о рождаемости и смертности, и ведомости Казенной палаты, и десятки правительственных указов и узаконений.

Не ограничиваясь письменными источниками, Радищев тщательно присматривается к крестьянскому и помещичьему хозяйству непосредственно на месте. Составляя «Описание Петербургской губернии», он настойчиво изучал и земледельческие орудия, которыми пользовались крестьяне, и состояние удобрений, посевов, урожаев, сенокосов, огородов, хозяйственных построек, скота. Он анализировал влияние столицы на хозяйственный быт окружающих районов, причем не ограничивался общими соображениями, а точно указывал, из каких округ Петербургской губернии подвоз продуктов производится в большем масштабе и из каких в меньшем. Он точно определял время начала и время конца различных сельскохозяйственных работ в губернии и характеризовал приемы земледелия. Он тщательно разбирает все вопросы, связанные с экономическим положением крестьян, их управлением, обложением и взаимоотношениями с помещиками.

Экономические взгляды Радищева базировались на тщательном и глубоком анализе хозяйственной жизни России и были неразрывно связаны с коренными нуждами крепостных крестьян. «Описание Петербургской

тубернии», как и «Записка о податях Петербургской губернии», не только помогают полнее осветить экономические взгляды Радищева, но и помогают проникнуть в его творческую лабораторию. Они являются показателем огромной работы, которую проделал Радищев, собирая, систематизируя, критически обрабатывая и обобщая факты и статистические материалы, касающиеся народного и государственного хозяйства России.

¹ Пункты 13 и 14 отсутствуют в рукописи Радищева.

² В таблице изчислений. Упомянутая таблица отсутствует в рукописи Радищева.

[Описание Тобольского наместничества]

Печатается по автографу Радищева, хранящемуся в Ленинградском отделении Института истории АН СССР в собрании Воронцова, № 477, лл. 269—292. Впервые было опубликовано А. И. Андреевым в журнале «Советская этнография» (т. VI—VII, М.—Л., 1946, стр. 224—233).

Данный труд, надо полагать, был написан Радищевым в период пребывания его в Тобольске в конце 1790 г. и 1791 г.

8 сентября 1790 г. А. Н. Радищев был отправлен в ссылку в Илимск. В декабре 1790 г. он прибыл в Тобольск и оставался там до 30 июля 1791 г. В этом городе благодаря содействию своего старого друга, тогдашнего тобольского губернатора А. В. Алябьева, Радищев имел полную возможность ознакомиться со многими материалами о Сибири, через которую ему предстояло ехать.

Радищев вошел в общение с местными тобольскими жителями и от них получил много ценных сведений о природе, населении и экономике обширной Сибири. В письме А. Р. Воронцову из Тобольска от 15 марта 1791 г. Радищев между прочим писал: «Время моего здесь пребывания, по возможности, стараюсь употребить себе в пользу приобретением беспристрастных о здешней стороне сведений» (см. настоящий том, стр. 335). Позднее в одном из писем к тому же Воронцову Радищев отмечал, что у него с юных лет была страсть к дальним путешествиям и ему давно хотелось познакомиться с Сибирью. Естественно, что, попав в Сибирь, хотя и на положении невольного путешественника, Радищев принялся за ее изучение.

Уже в дороге, начиная с Казани, Радищев стал вести дневник и записывал свои наблюдения и впечатления, — среди них немало таких, мимо которых не пройдет вдумчивый исследователь тех мест и народов. Привлекает внимание и другой источник, оставшийся от этого сибирского путешествия Радищева, — его письма, в которых много материалов, ценных для этнографа и историка.

Во время более чем семимесячного пребывания в Тобольске Радищев изучал печатные труды о Сибири Гмелина, Палласа, Лепехина, Лессепса и др. Он предпринимал самостоятельные розыски полезных ископаемых в окрестностях Тобольска и производил естественно-научные наблюдения и опыты. Насколько серьезно и внимательно подходил Радищев к поставленной

задаче, можно судить на основании того же письма от 15 марта 1791 г.: «Если я столь счастлив могу назваться, что в глазах вашего сиятельства я почитаюсь зрителем без очков, то я и ныне тщуся все видеть обнаружено, ни в микроскоп, ни в зрительную трубу. Но, признаюсь, трудно уловлять истину, когда к достижению оной ведут одни только разногласные повествования, изрекаемые обыкновенно пристрастием, огорчением и всеми другими страстями, сердце человеческое терзающими» (см. настоящий том, стр. 356).

Помимо печатных материалов, Радищев, несомненно, ознакомился в Тобольске и со многими рукописями, в том числе прежде всего с теми, которые давали сведения о современном состоянии Сибири. В группе подобных материалов должно быть поставлено на первом месте «Топографическое описание Тобольского наместничества» (см.: А. И. Андреев. Неизвестный труд А. Н. Радищева о Сибири. «Советская этнография», т. VI—VII, 1946, стр. 225—226).

На основе данных «Топографического описания Тобольского наместничества» и других подобных официальных, часто сухих по содержанию, материалов, а также сведений, полученных от местных жителей, и собственных наблюдений Радищев написал труд, в котором проявил тонкую наблюдательность и глубокое понимание многих явлений сибирской жизни. Он останавливается особенно внимательно на положении местных народов, очень подробно описывает торговлю края. В плане построения радищевского «Описания» чувствуется зависимость от «Топографического описания». С тем, что труд Радищева составлен в Тобольске, красноречиво свидетельствует также имеющееся в нем описание города, которое мог сделать только человек, пробывший в нем не один день, а довольно долго наблюдавший местных жителей, с тем чтобы дать им ту тонкую характеристику, которую мы здесь находим.

Ко времени пребывания Радищева в Тобольске следует отнести получение им многих материалов о Сибири; они использованы в Илимске при составлении трудов сибирского периода его жизни: «Письма о китайском торге», «Сокращенного повествования о приобретении Сибири» и др.; на них основаны также многие ценные его замечания о Сибири в письмах к А. Р. Воронцову.

Замечания Радищева о китайской торговле, имеющиеся в его труде, привлекли к себе очевидно внимание Воронцова и в какой-то степени были использованы им в происходивших в те годы переговорах с китайцами о кяхтинской торговле.

¹ [ведомость] о доходах отсутствует в рукописи Радищева.

[ТРУДЫ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 1801—1802 гг.]

О законоположении

Записка «О законоположении», ввиду отсутствия рукописи, печатается по тексту журнала «Голос минувшего» (1916, № 12, стр. 74—96). Известно, что в 1941 г. подлинная рукопись записки «О законоположении» находилась в Киеве, в Библиотеке Академии Наук Украинской

ССР. Однако во время Великой Отечественной войны рукопись была утеряна.

Записка «О законоположении», «Проект для разделения Уложения российского» и «Проект гражданского уложения» — это три звена в общем замысле Радищева 1801—1802 гг. Первое произведение содержит глубоко продуманный план предварительной подготовки и собрания материалов для составления нового законодательства. Это — настоящий учебный трактат о том, что нужно для выполнения подобной задачи. Второе произведение намечает обоснованную классификацию законов. Здесь разрешается проблема архитектоники законодательства. Неразграниченность русского законодательства, даже по основным разделам права, даже материального права и процесса, — составляла его серьезный недостаток. Отсутствовала четкая грань между законодательством по государственному, уголовному, гражданскому праву и процессуальным правам. Разрешение Радищевым этой задачи обусловило возможность приступить к самому главному — составлению отдельных уложений. Радищев начинает с «Проекта Гражданского уложения», самого крупного по объему из юридических своих трудов 1801—1802 гг.

Такова логическая последовательность написания этих произведений; положительных данных в пользу того, что такова в действительности была последовательность хронологическая, — нет. Записка «О законоположении» единственный раз была опубликована А. Попельницким под заглавием «Вновь открытая записка А. Н. Радищева о законодательстве». Попельницкий сообщал, что печатает записку по имеющейся у него писарской рукописи, в которой «характерным почерком» Радищева нанесены поправки и вставки пропущенных переписчиком слов. Рукопись, по мнению Попельницкого, представляет собой окончательный текст, так как в ней нет ни стилистических поправок, ни текстовых дополнений; но это — и не беловая рукопись, так как ряд ссылок на «Наказ» Екатерины II обозначен только параграфами, за которыми, очевидно, должны были следовать цитаты. Рукопись содержит 32 полулиста и написана четким почерком начала XIX в. Авторство Радищева Попельницкий доказывал «данными в записке» и почерком поправок и вставок. Записка, по мнению Попельницкого, предназначалась Радищевым для Комиссии. Косвенное подтверждение этому можно найти у Ильинского (см. далее).

В пользу несомненной принадлежности записки перу Радищева можно привести несколько соображений.

а) В самом тексте автор по одному поводу замечает: «в пять лет пребывания моего в Саксонии». Мы знаем, что Радищев с товарищами выехал в Лейпциг в конце сентября 1766 г. и вернулся на родину в конце октября 1771 г., т. е. пробыл в Саксонии именно пять лет.

б) Ссылка Попельницкого на Ильинского вполне основательна. Н. С. Ильинский, сослуживец Радищева по Комиссии, сообщает: «Между тем написал [Радищев] о Комиссии такое мнение, что она должна быть поставлена почти вместо Сената и для составления лучших и твердых законов требовать не только о производстве дел отчета, но и о всех приходах и расходах казенных» (Н. С. Ильинский. Воспоминания моей жизни. «Русский

архив», т. XIII, 1879, № 12, стр. 416; разрядка здесь и дальше наша).

В самой же записке читаем: «И так я за нужное и необходимое почитаю иметь в комиссии для ее соображения и будущих постановлений из всех губерний из всех присутственных мест следующие ведомости».

Из анализа содержания «ведомостей» видно, что они, действительно, требовали полного отчета о производстве всех дел и своей целью имели подготовку «будущих постановлений», по терминологии записки, или «составление лучших и твердых законов», по выражению Ильинского. Отсюда следует, что: 1) записка была составлена Радищевым в 1801—1802 гг., в связи с его работой в «Комиссии сочинения законов»; 2) именно об этой Записке упоминает Ильинский как о труде Радищева.

Стиль, язык, отдельные выражения, общая установка, а главное, правовые концепции автора записки обнаруживают теснейшую текстуальную и идеологическую связь с мыслями Радищева, высказанными как в его «общих» произведениях, так и, в особенности, в его специально юридических трудах.

¹ Требование Радищева, чтоб ответы в ведомостях были разбиты на четыре эпохи, причем последняя должна охватить период «со дня ее [Екатерины II] кончины до 1802 г.», прибавляет еще один довод в пользу правильности датировки записки 1801—1802 гг.

[Проект для разделения Уложения Российского]

Печатается по белой рукописи Радищева, хранящейся в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, собрание Воронцова, № 399/533, лл. 179—184. Впервые был напечатан в сборнике «А. Н. Радищев. Материалы и исследования» (1936, стр. 83—85). В первой публикации редакция неправильно посчитала эту рукопись Радищева за писарскую копию.

Даты написания на рукописи не имеется. В начале рукописи на л. 179 сделана позднейшая надпись: «Проект для разделения Уложения российского». Листы рукописи переплетены неверно, последний лист рукописи поставлен впереди.

«Проект для разделения», очевидно, родился из записки «О законоположении» и, в свою очередь, породил «Проект Гражданского уложения» (см. настоящий том, стр. 171), но резко отличается от них внешним построением, краткостью и конспективностью изложения. В нем нет обычных для Радищева патетических отступлений. По существу это очень сжатый план работы, но идейная, методологическая и текстологическая связь его со всем творчеством Радищева гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд. «Проект» при всей своей краткости с достаточной четкостью раскрывает систему намечаемого, вернее уже намеченного, свода. Так, говоря о законах государственных, «Проект» указывает, что «сие отделение законоположения содержать будет» (разрядка наша) такие-то главы (следует перечень глав).

[Проект Гражданского уложения]

Печатается по писарской рукописи, имеющей многочисленные исправления и вставки, сделанные рукой Радищева. Рукопись хранится в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, архив Воронцова, № 861/729, лл. 1—153. Бумага, на которой написан «Проект», имеет водяной знак 1801 г. На переплете рукописи отгиснуто: «Радищев о законодательстве». «Проект» этот впервые был напечатан в сборнике «А. Н. Радищев. Материалы и исследования» (1936, стр. 86—140).

Этот крупнейший юридический труд Радищева является продолжением предыдущих двух работ 1801—1802 гг. Впрочем, корни «Проекта гражданского уложения», как и всех вообще юридических трудов Радищева, лежат в его правовом творчестве 80-х годов, особенно «Опыте о законодательстве», в той второй книге (части) «Опыта» — «О праве вещественном или о собственности», в которой Радищевым набрасывается важнейший раздел гражданского права. «Проект» остался незаконченным, и имеются все основания полагать, что работа над ним продолжалась до последних дней жизни Радищева.

В 1858 г. содержание «Проекта» изложил младший сын Радищева, его биограф, П. А. Радищев:

«Радищев, помещенный в Комиссию составления законов..., занялся сочинением уложения и уже составил проект гражданского уложения, полагая представить его гр. Петру Васильевичу Завадовскому, председателю Комиссии... Проект гражданского уложения, сочиненный в Петербурге, переписанный на белом его рукою [разрядка наша], был вверен Василию Назарьевичу Каразину, удержан им и потерян. Мнения Радищева вообще были таковы: он расходился в убеждениях со Сперанским, написавшим, при издании Свода законов, что Россия не имеет нужды в новых законах, а только нужно привести старые в систематический порядок, и что даже невозможно России дать новое уложение. Радищев, напротив, допускал реформу законодательства, говоря, что невозможно знать, как со временем люди будут управляемы.

«Вот его мнения:

«1) Все состояния должны быть равны перед законом, а потому и телесное наказание должно отменить.

«2) Табель о рангах уничтожить.

«3) В уголовных делах — отменить пристрастные допросы, ввести публичное судопроизводство и суд присяжных, иначе не может быть правосудия.

«4) Веротерпимость должна быть совершенная и устранено все то, что стесняет свободу совести.

«5) Ввести свободу книгопечатания, с ограничениями и ясными постановлениями о степени ответственности.

«6) Освободить крепостных господских крестьян, а с тем и прекратить продажу людей в рекруты.

«7) Поземельную подать ввести вместо подушной.

«8) Установить свободу торговли.

«9) Отменить строгие законы против ростовщиков и несостоятельных должников: нечто вроде Habeas corpus». («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 422, 424—425).

М. И. Сухомлинов специально обследовал архивы Комиссии и Сената, в результате чего были обнаружены и впервые опубликованы два «особых мнения» Радищева, но никаких следов «Проекта» не нашел. Считая наиболее достоверной биографию Радищева, составленную старшим сыном — Н. А. Радищевым, ни словом не упомянувшим о «Проекте», Сухомлинов высказал решительное сомнение в самом существовании «Проекта».

В. П. Семенников посвятил «Проекту» статью в своей книге о Радищеве (В. П. Семенников. Радищев. Очерки и исследования, 1923, стр. 138—147 и 365—396) и предполагал, судя по примечанию на стр. 375, полностью опубликовать «Проект» «в ближайшем времени», но смерть помешала ему завершить работу. По ошибочному мнению Семенникова, то, что П. А. Радищев называет «Проектом гражданского уложения», правильнее отнести к записке «О законоположении», а отнюдь не к тому «Проекту», который стал известен по работе Семенникова и публикации 1936 г.

Допустимы, однако, и другие объяснения: либо в изложении П. А. Радищева приведены лишь основные моменты проектов Радищева о государственных преобразованиях, почерпнутые из ряда его трудов, либо это — тезисы самостоятельной, пока еще не обнаруженной работы Радищева. Возможно также, что П. А. Радищев имел в виду «Опыт о законодательстве» в дошедшей до нас редакции 80-х годов XVIII в. или в измененном и дополненном в 1801—1802 гг. виде. Нам представляются более правильными вторая и третья гипотезы. Не трудно убедиться, что «Проект» в изложении П. А. Радищева никак не укладывается ни в один из известных нам трудов Радищева 1801—1802 гг. Меньше всего «Проект» в изложении П. А. Радищева оправдывает данное ему этим последним заглавие. Из десяти пунктов (десятый впервые был опубликован в новой редакции труда П. А. Радищева; см. публикацию Н. П. Кашина в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», М., 1912, стр. 22) семь можно отнести к области государственного права и три — уголовного, и, таким образом, ни один из них не имеет никакого отношения к тому, что в науке и в законодательстве принято относить к праву гражданскому.

Необходимо, впрочем, оговориться, что термин «гражданское право» очень многими понимался совершенно иначе. Не только в XVIII, но и в XIX в. среди широких кругов неспециалистов под термином «гражданское право» разумелась не правоотношения по имуществу и семейные, не совокупность частноправовых норм, а «права граждан» в сугубо политическом звучании. Если учесть передовую политическую акцентацию, которую придавали в XIX в. слову «гражданин», станет ясным, что неспециалисту-юристу, каким в полной мере был П. А. Радищев, не трудно было спутать общераспространенное понятие «права граждан» как категорию общественно-политического характера с чисто юридическим значением термина «право гражданское». Отсюда гражданское уложение могло пониматься

П. А. Радищевым как нечто вроде «Habeas corpus». Не случайно поэтому «Habeas corpus» прямо указан у П. А. Радищева.

Таким образом, следует признать, что: 1) «Проект» в изложении П. А. Радищева не имеет ничего общего с известной нам редакцией «Проекта» в публикации 1936 г.; 2) П. А. Радищев подразумевал другой труд Радищева, бесспорно излагавший законодательские реформы в смысле «прав граждан».

Перечисленные соображения отнюдь не умаляют крупнейшего общественно-политического значения «Проекта» в изложении П. А. Радищева и того бесспорного факта, что если он в целом не укладывается ни в один из известных нам трудов Радищева, то в каждой из отдельных частей высказанные в ней мысли полностью совпадают с идеями А. Н. Радищева.

Так, показательными представляются пункты 1 и 6 «Проекта», в которых Радищев со всей категоричностью выдвигает требование освобождения крестьян, а также пункт 3 о введении суда присяжных.

«Проект гражданского уложения» остался незаконченным, прерванным смертью Радищева. И то, что до нас дошло, отнюдь не является окончательно обработанной редакцией. Это лишь первоначальный план. Многочисленные примечания, большей частью приписанные рукой Радищева, со ссылками на то, что еще нужно прибавить к такой-то статье и т. д., свидетельствуют, что каждый из разделов и глав еще требовал дополнений, исправлений, уточнений и пр. Этим только и можно объяснить совершенное отсутствие в дошедшей до нас редакции «Проекта» таких институтов гражданского права, как товарищество, наследование по закону и пр., хорошо известных русскому законодательству на пороге XIX в.

«Проект», будучи логическим продолжением «Опыта о законодательстве», записки «О законоположении» и «Проекта для разделения...», является в то же время их идейным продолжением. Радищев остается верным идеям «Путешествия» в таком специфическом труде, каким должен был быть в его время «Проект Гражданского уложения». Свои идейные установки Радищев проводит на конкретном материале институтов гражданского права.

Радищев вносит в свою работу идеи высокой гуманности, требование уничтожения сословных привилегий, принципиальную и последовательную защиту крестьянства, проявляет глубокое проникновение в правосознание народа, а главное, пронизывает все свои рассуждения демократической и революционизирующей доктриной равенства всех перед законом. В. И. Ленин раскрыл значение этой доктрины. Революционизирующая масса идея равенства, писал В. И. Ленин, — «самая революционная идея в борьбе с старым порядком абсолютизма вообще — и с старым крепостническим, крупнопоместным землевладением в особенности» (В. И. Ленин, Сочинения, т. 13, стр. 214). А ведь вся борьба Радищева, продолжавшаяся и в «Проекте Гражданского уложения», направлялась против крепостнического крупнопоместного землевладения.

Составленный на такой идейной основе «Проект» в социально-политических условиях той эпохи был вызовом царскому самодержавию, отразившим революционно-демократические устремления молодого Радищева.

[Особые мнения]

Печатаются по тексту, опубликованному М. И. Сухомаиновым в работе «А. Н. Радищев — автор „Путешествия из Петербурга в Москву“» («Сборник Отделения русского языка и словесности Академии Наук», т. XXXIII, СПб., 1883, № 6, стр. 97—109).

ДНЕВНИКИ

Записки путешествия в Сибирь

Издается по рукописи, хранящейся в Отделе письменных памятников Государственного Исторического музея в Москве под шифром 1 2/16. Рукопись — большая переплетенная тетрадь, в лист, по почерку и водяному знаку бумаги (1806), на которой она написана, — начала XIX в. Судя по искажению и пропуску отдельных слов, она списана с подлинника Радищева лицом, не особенно осведомленным, местами попадаются исправления очень поздней руки. Впервые была издана В. В. Каллашом в «Известиях Отделения русского языка и словесности Академии Наук» (т. XI, 1906, кн. 4, стр. 379—399), затем в «Полном собрании сочинений А. Н. Радищева», под редакцией В. В. Каллаша (т. II, 1907), и в «Полном собрании сочинений А. Н. Радищева», под редакцией проф. А. К. Бороздина, И. И. Лапшина и П. Е. Щеголева (т. II, изд. М. И. Акинфиева, СПб., б. г., стр. 354—365). Во всех трех случаях печаталось точное воспроизведение копии начала XIX в. В 1949 г. «Записки» были напечатаны в «Избранных сочинениях А. Н. Радищева», изд. Государственным Издательством художественной литературы (стр. 704—718); для последнего издания П. П. Померанцев исправил «многочисленные ошибки и искажения писарской копии» этого сочинения Радищева; исправления П. П. Померанцева, основанные на привлеченных им картах конца XVIII в., «Списках населенных мест» и тому подобных данных, касались преимущественно географических названий и передачи текста соответственно современным археографическим требованиям. Некоторые из предложенных П. П. Померанцевым исправлений географических названий приняты и в настоящем издании.

При подготовке текста «Записок» для настоящего тома учтены также текстологические поправки П. П. Богословского и М. П. Алексева, опубликованные в «Пермском краеведческом сборнике» (Пермь, 1924, стр. 1) и в сборнике «Радищев» (Л., 1950, стр. 277—281).

Судя по началу, «Записки» сохранились, повидимому, не в полном виде: Радищев был увезен из Петербурга 8 сентября 1790 г., а текст «Записок» начинается 11 ноября 1790 г. Радищев приехал в Илимск 4 января 1792 г., «Записки» же обрываются на последних числах декабря 1791 г.

¹ Барыня — сестра жены Радищева, Е. В. Рубановская, приехала к нему только в Тобольск. В данном месте имеется, вероятно, в виду не она, а другое лицо, хотя в «Дневнике путешествия из Сибири» «барыня» отождествляется именно с нею.

² офицера — сопровождавшего Радищева.

³ колки. По Далю, колок — отдельная рошница, лесок или лесной остров, кустарник на сухом, непоемном месте.

⁴ осленистая — от «осленути» вм. «осльпнути» — темная.

⁵ Квинта Курция — Квинта Курция история о Александре Великом царе Македонском. . . Перевел с латинского Степан Крашенинников, 2 части, СПб., 1750.

⁶ Физиогномия. Имеется в виду книга: Физиогном или хиромантик совершенной или хиромантическое зеркало, открывающее таинственные секреты природы, как узнавать нравы и участь каждого, то есть щастие или нещастие человеческое, и в каком роде жизни оно приключится, по членам человеческого тела, чертам лица и рук и прочим признакам, с гра- вированными для ясности фигурами, М. 1795.

⁷ горшки чугуники. Очевидно, речь идет о чугунных горшках, когоры в некоторых местностях России назывались чугунами.

⁸ в кортому. По Далю, «кортом» и «кортома» — наем, прокат, аренда, оброк, откуп.

⁹ Пушкин — вероятно Михаил Алексеевич Пушкин, сосланный в 1772 г. в Сибирь за подделку ассигнаций. Екатерина II приказала именовать его «бывшим Пушкиным» («Русская старина», 1899, май, стр. 359—364).

¹⁰ Ежемесячное сочинение. Имеется в виду выходивший в Тобольске журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», издававшийся П. Сумароковым.

¹¹ Чичерин Денис Иванович, сибирский губернатор с 1763 по 1781 г.

¹² конфедераты — участники сословных организаций польской шляхты. Здесь — участники Барской конфедерации 1768 г., сосланные в Сибирь.

¹³ Торгуют ~ на линию, с киргизами. Имеется в виду Ишимская «линия» укреплений (крепостей), по которой происходила торговля с киргизами.

¹⁴ оного народа — подразумеваются буряты. В дальнейшем Радищев именует их «братские».

¹⁵ В рукописи, по которой «Записки» печатаются, после слов «... а зверей больше плашками» оставлено три чистых листа, предназначавшихся, может быть, для списывания остальных путевых заметок до Илимска, отсутствующих в рукописи. Некоторые подробности о путешествии Радищева из Петербурга в Илимск сообщил его сын, Павел Александрович, в 1858 г., вероятно, на основании семейных рассказов: «Граф А. Р. Воронцов написал ко всем губернаторам тех мест, где должен был проехать ссыльный, чтобы с ним обратились снисходительнее. Тогда ген.-губ. пермским и тобольским был Кашкин, а иркутским и колыванским — ген.-поручик Ив. Алфер. Пиль. Граф объявил семейству Радищева, что он берет на себя все его содержание как в дороге, так и на месте его заточения, и разослал деньги во все города, где ему должно было останавливаться. В Москве Радищев пробыл несколько дней в семействе своего отца, где его снабдили на дорогу всем нужным. . . В Казани Радищев пробыл один день у Кисловых, дальних своих родственников. В Тобольске он пробыл семь месяцев. Туда свояченица его Елиз. Вас. Рубановская привезла его двух меньших детей, дочь девяти

и сына восьми лет. . . В Тобольске Радищев, как и все сосланные, пользовался совершенною свободою. Он бывал на всех обедах, праздниках, спектаклях. . . Радищева в особенности хорошо принимали у губ. Алекс. Вас. Алябеева, человека кроткого и всеми любимого (который даже получил выговор за то, что позволил Радищеву такое долгое пребывание в Тобольске), у вице-губ. Ив. Осип. Селифонтова, бывшего впоследствии ген.-губ. всей Сибири, у генеральши Черкашиной, у Резановых. . . От Тобольска до Иркутска без малого 3000 верст. Это путешествие Радищев, с Елиз. Вас. и двумя детьми, совершил летом, на почтовых, в коляске. В Томске, тогда областном городе Томской области, принадлежавшей к Тобольской губ., он пробыл две недели за болезнью Елиз. Вас., страдавшей мучительною зубною болью. По причине чрезмерных жаров в коляске спереди приделали другой верх; работал его ссыльный италиянец. Радищев был принят ласково комендантом Томска Томасом Томасовичем де-Вильнёв, французом, бригадиром русской службы. Он пускал на дворе его монгольфьеров шар, сделанный им из тонкой бумаги, — зрелище, тогда еще не виданное в Сибири. В Иркутске Радищев провел два месяца. Там он был принят в доме ген.-губ. Пиля, познакомился с преосвященным Вениамином, епископом иркутским и нерчинским, природным дворянином; был также принят радушно в доме губернатора Лар. Тимоф. Нагеля, человека отличных свойств, как и жена его. . . Радищев бывал также у вице-губ. Андр. Сидор. NN и посещал с семейством театр. . . Во время пребывания Радищева в Иркутске ген.-губ. велел приготовить для него в Илимске воеводский дом, за который с него взяли 10 рублей. Радищев приехал в Илимск 4-го января 1792 года» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 409—412).

[Записки путешествия из Сибири]

Печатается по рукописи, указанной в примечании к «Запискам путешествия в Сибирь». В рукописи «Записки» не имеют заглавия; В. В. Калашом они были первый раз напечатаны в «Полном собрании сочинений А. Н. Радищева» (т. II, 1907) под заглавием «Дневник». Вторично «Записки» были изданы в «Полном собрании сочинений А. Н. Радищева», под редакцией проф. А. К. Бороздина, И. И. Лапшина и П. Е. Щеголева (т. II, изд. М. И. Акинфиева, СПб., б. г., стр. 336—393). В обоих случаях было напечатано точное воспроизведение копии начала XIX в. В 1949 г. «Записки» были напечатаны в «Избранных сочинениях А. Н. Радищева», изд. Государственным Издательством художественной литературы (стр. 719—759). Для этого издания П. П. Померанцев исправил «многочисленные ошибки и искажения писарской копии» «Записок»; исправления П. П. Померанцева касались преимущественно географических названий и передачи текста соответственно современным археографическим требованиям. Некоторые из предложенных П. П. Померанцевым исправлений географических названий приняты и в настоящем издании.

¹ Анютушка. Радищев имеет в виду дворовую девушку Аню Дорощеву, которую он упоминает в своем завещании детям из Петропав-

ловской крепости (см. настоящий том, стр. 339). Аня Доросеева последовала вместе с Е. В. Рубановской и детьми Радищева в Сибирь.

² встречуся с г. губернатором — Л. Т. Нагелем.

³ Дети — младший сын от первого брака Павел («Полинька») и дочь Екатерина, а также две дочери (Анна и Фекла) и сын Афонасий (которому было полгода) от второго брака, с Елизаветой Васильевной Рубановской. В своих письмах к Воронцову Радищев называет Рубановскую сестрой.

⁴ и Иннокентий тут погребен. Иннокентий (Кульчицкий), епископ иркутский, скончался 26 ноября 1731 г.

⁵ Пиль, Иван Алферьевич — генерал-губернатор Иркутского и Кольванского наместничества.

⁶ Резанова ревизию. В копии «Дневника» перепутана, повидимому, фамилия: вместо «Резанова», надо «Качанова», который производил перепись населения Сибири в 1698 г.

⁷ Барыня — Е. В. Рубановская, о болезни которой говорится в «Записках».

⁸ деда моего. Дед А. Н. Радищева, Афанасий Прокофьевич (род. 1684 — ум. после 1741 г.), сын дворянина московского Прокофия Константиновича Радищева, в 1734—1741 гг. полковник стародубский.

⁹ И. Ф. Вероятно, второй инициал — ошибка в копии: надо «И. О.» — Иван Осипович Селифонтов, иркутский и колыманский генерал-губернатор.

¹⁰ В копии «Таня», но это несомненно ошибка: надо «Аня»; «о потеряннии Анютушки», см. в дневнике под 20 февраля 1797 г.

¹¹ поручика Ловцова. Григорий Ловцов был штурманом на бригантине «Св. Екатерина», на котором была отправлена в 1792 г. в Японию экспедиция Адама Лаксмана; Г. Ловцов вел судовой журнал этого плавания (до Хакодате на о. Иезо и обратно).

¹² Смерть второй жены Радищева, Елизаветы Васильевны Рубановской. В Тобольске началась их совместная жизнь в Сибири (сюда Е. В. приехала с двумя детьми Радищева от первого брака) и здесь же она прервалась.

¹³ в дому И. Д. — Ивана Даниловича Прянишникова, председателя Пермской гражданской палаты, бывшего впоследствии сослуживцем Радищева в Комиссии составления законов. И. Д. Прянишников знаком был с Радищевым в 1772—1773 гг. по их совместной службе в Сенате. Прянишников занимался в 70-х годах литературной деятельностью. Он автор «Переводов из творений Жана Батиста Руссо и г. Томаса» (СПб., 1774), «Речи на мир» (СПб., 1774) и др. (см.: В. П. Семеновичев. Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. СПб., 1914, стр. 83—85).

¹⁴ а грузинского [князя] Бакарова внуки. Бакар Вахтангович (1699—1750) — сын грузинского царя, принявший русское подданство, генерал-поручик артиллерии.

¹⁵ генер(ала) Шубина, не того ли, который был в ссылке за... Е(лизавету) П(етровну). Шубин А. Я. (1707—1766), фаворит цесаревны Елизаветы Петровны, при Анне под строгим караулом отправлен на Камчатку, где насильно был обвенчан с камчадалкой; по воцарении Елизаветы был

возвращен в Петербург и произведен из прапорщика прямо в генерал-майоры и пожалован богатыми именьями в Ярославском и Нижегородском уездах.

¹⁶ Тут встретил брата. В Муроме Радищев встретил своего брата Моисея Николаевича.

¹⁷ оттуда повернули в Андреевское. У графа обедали. Село Андреевское недалеко от Владимира — имение А. Р. Воронцова, в котором была картинная галерея, составленная из произведений крепостных художников (портреты сподвижников Петра I, Татищева и др.); ныне часть этой галереи находится во Владимирском областном музее.

¹⁸ в провожании Посникова. Захар Николаевич Постников — управляющий имением А. Р. Воронцова, селом Андреевским (Сборник старинных бумаг П. И. Щукина, IX, стр. 236).

ПИСЬМА

Письма Радищева — один из ценнейших источников для раскрытия его биографии и взглядов — долгое время оставались неопубликованными. Для самодержавия они являлись не менее опасными, чем литературные произведения писателя-революционера.

В конце XVIII в. за письмами Радищева был установлен на почте строжайший контроль. Правительств Екатерины II и Павла I искали в письмах автора «Путешествия из Петербурга в Москву» тайные нити его связей с «соумышленниками».

В «Собрании оставшихся сочинений покойного А. Н. Радищева», изданном в начале XIX в. его сыновьями, было напечатано всего лишь одно письмо из Сибири под заглавием «Письмо о китайском торге» и ничего не было сказано о наличии других его писем.

Первые сведения о существовании писем Радищева сообщил в печати А. С. Пушкин. В статье «Александр Радищев», подготовленной в 1836 г. для «Современника» и вследствие запрещения цензуры напечатанной лишь в 1857 г. в VII томе «Сочинений Александра Пушкина», изд. П. В. Анненкова, Пушкин пишет: «Сохранилась его переписка с одним из тогдашних вельмож, который, может быть, не вовсе был чужд изданию „Путешествия“» (А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений в десяти томах, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 356). Под «вельможей» Пушкин разумеет президента Коммерц-коллегии, бывшего начальника Радищева А. Р. Воронцова, который продолжал переписку с Радищевым и поддерживал его деньгами в период пребывания последнего в ссылке.

О существовании обширной переписки Радищева в более ранний период сообщил сын его Николай Александрович: «Он... имел философическую переписку с другом и товарищем своим А. М. Кутузовым, одним из первых мартинистов. Кутузов желал привлечь в свое общество друга своего, но Александр Николаевич никогда на то не соглашался, из чего произошла пространная и занимательная переписка, которая могла бы составить важную книгу; но из сей переписки не осталось ничего» («Русская старина», ноябрь 1872 г., стр. 579).

Публикация писем Радищева началась лишь семьдесят лет спустя после его смерти. Первое издание писем принадлежит П. И. Бартеневу, напечатавшему их в «Архиве князя Воронцова» (кн. V, М., 1872; кн. XII, М., 1877). В бартеновское издание вошло 77 писем Радищева к А. Р. Воронцову за 1782—1800 гг. и одно письмо к Александру I. Все они были напечатаны по подлинникам из собрания А. Р. Воронцова.

В 1907 г. В. В. Каллаш перепечатал эти письма во II томе «Полного собрания сочинений А. Н. Радищева». Это издание было дополнено несколькими письмами Радищева из отдельных небольших публикаций. Всего в него вошло 81 письмо.

Этими двумя сводами исчерпываются дореволюционные издания писем Радищева. В настоящее время указанные издания не могут уже удовлетворить советских исследователей, а равно и широкие круги читателей.

В своде писем Радищева, опубликованном П. И. Бартеньевым, отсутствуют примечания, не раскрыты упоминаемые в письмах малоизвестные факты биографии Радищева, общественные события, имена исторических деятелей и т. п.; некоторые письма напечатаны с неверной датировкой или совсем не датированы; письма, написанные на французском языке, даны без переводов, вследствие чего они были доступны только ограниченному кругу читателей. В некоторых письмах Радищева П. И. Бартеньев опустил, не упоминая об этом ни словом, ряд важных мест. Относясь к революционным взглядам Радищева с нескрываемой враждебностью, Бартеньев выкинул из текста его писем те места, в которых Радищев высказывает свое сочувствие угнетенным массам.

Так, например, выкинут из письма Радищева к А. Р. Воронцову от 4 апреля 1787 г. (у нас письмо № 15) следующий абзац, в котором Радищев пишет о Нижнем Поволжье, опустошенном царским правительством при подавлении пугачевского восстания:

«Желаю, чтобы ваше сиятельство в путешествии вашем были здоровы, — пишет Радищев Воронцову, проезжавшему по нижневолжским районам. — Сомнения нет, что в малообитаемых провинциях, где проежжать изволили, было не мало трудностей. Чрез несколько лет сия ныне пустая почти страна конечно населится и предпочтена будет суровой полосе, где мы живем. Земледелие размножит жителей, торговля — изобилие, и сия умершая в народных повествованиях страна паки процветет, если не встретится на нее рука отягощения».

Издание В. В. Каллаша, поскольку оно являлось механической перепечаткой бартеньевской публикации писем Радищева, содержит в себе те же самые недостатки.

До сего времени письма Радищева не были полностью переизданы, и советский читатель был вынужден пользоваться бартеньевским изданием. Лишь одна часть писем Радищева — письма из сибирской ссылки к А. Р. Воронцову — была напечатана с примечаниями Н. В. Алексеевой в однотомнике: А. Н. Радищев. Избранные сочинения. Вступительная статья Г. П. Макогоненко, М. — Л., 1949. Примечания Алексеевой к письмам Ра-

дищева содержат в себе много новых материалов и наблюдений и являются ценным вкладом в изучение Радищева. В данном издании некоторые из них использованы.

Со времени Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей доступ к государственным и частным архивным хранилищам, были сделаны весьма ценные находки писем Радищева.

В журнале «Былое» (1917, № 2/24) Я. Л. Барсков опубликовал четыре письма Радищева к его родным по копиям, сохранившимся среди перлюстраций Московского почтамта, которые высылались в Петербург на просмотр Екатерине II и Павлу I.

В. П. Семенников напечатал в альманахе «Радуга» (1922) одно неизданное письмо Радищева к родителям по автографу из собрания А. А. Корсуна, хранящемуся в Пушкинском Доме.

Пять писем опубликовал Я. Л. Барсков в книге «Материалы к изучению „Путешествия из Петербурга в Москву“ А. Н. Радищева» (т. II, М.—Л., 1935) по автографам и копиям, хранящимся в Центральном Государственном Архиве в Москве.

В Владимирской областной газете «Призыв» 13 октября 1946 г. были опубликованы А. С. Леваковым два письма Радищева к А. Р. Воронцову по автографам из собрания А. Р. Воронцова, хранящегося в Государственном Владимирском областном архиве.

В 1950 г. Ф. Я. Прийма опубликовал в сборнике «Радищев. Доклады и сообщения», Изд. Ленинградского Государственного Университета им. А. А. Жданова, записку Радищева к неизвестному по автографу, хранящемуся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Письма Радищева, опубликованные в указанных изданиях, далеко не исчерпывают всей его переписки. Нам не известно ни одного письма Радищева к его родителям, писанного из Москвы в ранние годы учения у профессоров Московского университета (1757—1764), а затем из Петербурга из Пажеского корпуса (1764—1766) и из Лейпцигского университета (1766—1771). О письмах, посылаемых из Лейпцига, Радищев сам упоминает в повести «Житие Федора Васильевича Ушакова»: «На почту отосланы письма наши были одним из наших учителей» (настоящее издание, т. I, стр. 174).

Имеются основания полагать, что в период своего пребывания в Лейпцигском университете Радищев имел переписку с прогрессивными деятелями русской журналистики, в частности с Н. И. Новиковым, с которым он ближе сошелся затем по работе в «Обществе, старающемся в напечатании книг» (см. настоящее издание, т. II, стр. 406—407, примечание Д. С. Бакина к переводу статьи «Желания греков»).

Известно также, что весной 1771 г. Радищев обращался с письмом к статс-секретарю Екатерины II — А. В. Олсуфьеву с просьбой разрешить ему вернуться из Лейпцига в свое отечество. В заявлении 9 мая 1771 г. по поводу отказа слушать лекции профессора истории и публичного права Беме Радищев написал: «Так как я уже извещен кабинет-министром Олсуфьевым, что могу быть отозван обратно из Лейпцига, то я полагаю, что, в ожидании исполнения моей просьбы, мне нет нужды слушать ни эти лек-

ний, ни все прочее» (Я. Л. Барсков. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, т. II, стр. 90).

В период литературной и служебной деятельности в Петербурге (1771—1790) Радищев имел весьма широкий круг знакомств, однако переписка его с рядом лиц остается неизвестной. В частности не найдены упоминаемые выше письма его к А. М. Кутузову. Вот что рассказывает об этой переписке и о дружбе своей с Радищевым А. М. Кутузов: «Вы, думаю, слышали от меня о Радищеве,— пишет он Е. И. Голенищевой-Кутузовой в письме от 6 декабря 1790 г., — который был со мною вместе лажем, в Лейпциге и в Сенате, с которым был я 14 лет в одной комнате. Нравы наши и характеры были довольно сходны, так что, взяв все сие вкупе, составило между нами довольно тесную дружбу. После 14 лет он женился. Покойная жена его смотрела на меня другими глазами, дружба моя к ее мужу казалась ей неприятною, а и того менее присутствие мое приносило ей удовольствия. Немудрено было мне приметить сие, равно как и неприятное положение моего друга, и для того, для сохранения их домашнего спокойствия и согласия, решился я расстаться с ними. Отъезд мой в армию подал мне пристойный к тому случай. Мы расстались совершенно, и сие продолжалось до самого того времени, как Недергоф приехал к нам в полк. С ним получил я первое письмо после нашей разлуки. С сего времени началась между нами переписка, и дружба наша возобновилась теснее, нежели когда-либо. . . По отъезде моем из России переписка наша продолжалась по-прежнему» (Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов XVIII века. Пгр., 1915, стр. 65).

Весной 1787 г. А. М. Кутузов отправился в качестве представителя масонской ложи в Берлин. Бумаги его остались в Москве. В 1792 г. эти бумаги, в связи с арестом члена масонской ложи Н. И. Новикова, были конфискованы московским главнокомандующим А. А. Прозоровским. Среди бумаг Кутузова попались Прозоровскому и письма Радищева. Они очевидно показались Прозоровскому бунтовскими, и часть из них он препроводил на просмотр Екатерине II (Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов XVIII века, стр. XXXV). Дальнейшая судьба этих писем нам не известна.

Остается неизвестной переписка Радищева с другим его единомышленником, делившим некогда с ним, как сам он отмечает, горечь и радость, которому Радищев адресовал «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске по долгу звания своего». В примечаниях к тексту «Письма к другу», напечатанных в первом томе настоящего издания (стр. 461), адресатом письма был назван предположительно А. В. Алябьев. За последнее время в советской печати появились данные о том, что этим адресатом, остававшимся долгое время неизвестным, был давний друг Радищева, служивший в 80-е годы чиновником в Тобольске, Сергей Николаевич Янов (см. «Литературную газету», 1949, среда, 31 августа). Мы не знаем, переписывались ли друзья в период пребывания Радищева в Сибири, но известно, что по прибытии в 1797 г. Радищева из Илимска в сельцо Немцово Калужской губернии С. Н. Янов, находившийся в это время в отставке, тотчас же установил с ним переписку. «Янов в 150 верстах за Москвой, — сообщает Радищев А. Р. Воронцову в письме от 21 сентября 1797 г. (№ 90). — Он писал мне дважды и приглашал приехать повидаться». В следующем письме к Во-

ронцову, от 6 ноября 1797 г. (№ 91), Радищев, рассказывая о своей поездке из Немцова в Калугу, сообщает: «Я прожил два дня у Янова и затем возвратился к себе».

Неизвестна переписка Радищева с третьим его другом, Петром Ивановичем Челищевым, которого Екатерина II подозревала в соучастии в сочинении «Путешествия из Петербурга в Москву». С Челищевым Радищев учился вместе в Лейпцигском университете, и позднее, как сам показал на допросе в Петропавловской крепости, они были знакомы домами (см. Полное собрание сочинений А. Н. Радищева, изд. Акинфиева, т. II, стр. 310).

Во время пребывания в ссылке в Сибири Радищев вел переписку с рядом лиц, однако многие его письма этого периода остаются неизвестными, и мы знаем о существовании их из других источников. В письмах Радищева из Сибири упоминаются не дошедшие до нас письма его к следующим лицам:

1. Сыновьям В. и Н. Радищевым письмо, писанное в пути сразу же после отправки из Петропавловской крепости (упоминается о нем в письме Радищева к А. Р. Воронцову из Твери от 20 сентября 1790 г., № 32).

2. А. Р. Воронцову. Письмо особого содержания, о котором Радищев писал позднее, что оно «могло оказаться не по душе» Воронцову; было послано из Тобольска с «верной оказией» (упоминается о нем в письме к Воронцову от 8 марта 1791 г., № 37).

3. Сыновьям Василию и Николаю и брату М. Н. Радищеву из Томска (упоминается в письме к Воронцову от 23 августа 1791 г., № 49).

4. Им же (упоминается в письме к Воронцову от 19 декабря 1791 г., № 58).

5. Многочисленные письма из Сибири к родственникам, в том числе к отцу Николаю Афонасьевичу Радищеву и к брату Моисею Николаевичу, у которого воспитывались в Архангельске два старших сына Радищева — Василий и Николай. Об этой более или менее регулярной переписке нам известно из двух следующих писем А. Р. Воронцова иркутскому генерал-губернатору И. А. Пилу от 19 января 1791 г.: «Милостивый государь мой Иван Алферьевич! Архангелогородской губернии таможенных дел советник Моисей Николаевич Радищев взял на себя воспитание больших сыновей брата своего Александра Николаевича Радищева; то будет иметь уведомлять о них иногда брата своего; я прошу ваше пр-во позволить ему письма свои адресовать на ваше имя, и включаемые к Александру Николаевичу доставлять, равно и от него когда будут письма пожаловать пересылать к означенному Моисею Николаевичу». «Милостивый государь мой Иван Алферьевич! Николай Афонасьевич Радищев, отец бывшего коллежского советника Александра Николаевича Радищева, в бытность свою здесь для устройства домашних дел сына своего и распоряжения о долгах его, просил меня, чтобы я рекомендовал его вашему пр-ву, и как издавна все сие семейство мне знакомо, и я во всем, до него касающемся, искренное принимаю участие, то в надежде дружбы вашей ко мне не мог я сему старику в том отказать. А как он желает один раз в месяц писать к сыну своему, то прошу ваше пр-во по человеколюбию позволить ему письма свои к вам адресовать, а вас покорно прошу взять на себя труд оные доставлять к Александру Николаевичу и от него письма к отцу его для пересылки

сделать снисхождение принимать и к нему пересылать» («Литературное наследство», № 9—10, 1933, стр. 444).

6. Ржевской Г. И., приятельнице второй жены Радищева, Е. В. Рубановской (упоминается в письме к Воронцову от 19 декабря 1791 г., № 58).

7. Рубановской Д. В. (упоминается в том же письме Воронцову от 19 декабря 1791 г., № 58).

8. Лаксману Э., академику. В письме к Воронцову из Илимска от 9 июня 1796 г. (№ 78) Радищев сообщает: «Вашему сиятельству должно быть известно, что господин Лаксман умер. Я скорблю о нем, может быть, больше, чем кто-либо другой и, хотя печаль моя и не вполне бескорыстна, я по совести могу сказать, что кончина его меня удручает. Для меня было такой находкой, особенно в этих краях — вести переписку с человеком, который путем размышления дошел до ясности мыслей. Он любил естественную историю и глубоко ее знал; и я бы непременно привлек его в наше заолустье; о какая была бы от этого польза для меня, а в особенности для моего сына, который, кажется, проявляет большую склонность к этой науке».

9. Радищев познакомился в Иркутске в ноябре 1791 г. с известным русским купцом, открывшим в конце XVIII в. ряд островов на Тихом океане, Григорием Ивановичем Шелеховым (см. об этом в письме Радищева к Воронцову от 14 ноября 1791 г., № 54). Знакомство поддерживалось в течение нескольких лет и, надо полагать, сопровождалось перепиской. В 1795 г. Шелехов умер в Иркутске, и Радищев по этому поводу писал Воронцову в письме от 9 июня 1796 г., № 78: «Могу сказать, что смерть Шелехова тоже огорчила меня. Я отнюдь не сужу о его нравственных качествах, но могу сказать, что это был человек обязательный. В общем я был довольно счастлив в моих сибирских знакомствах, за исключением грубых людишек той округи, в которой я живу». Из переписки Радищева с Шелеховым не известно ни одного письма.

В «Записке из Сибири» 23 апреля 1797 г. Радищев отмечает, что написал письмо тобольскому губернатору А. В. Алябьеву, в котором изложил невероятные трудности и препятствия, встречающиеся в пути его в связи с весенним половодьем. Это письмо Радищева также не известно.

После приезда Радищева в Немцово за перепиской его был установлен по приказу Павла I строжайший контроль. Систематический просмотр переписки имел целью выявить политические связи Радищева с разными лицами, его единомышленниками, которые он весьма искусно скрыл на судебном следствии в 1790 г. Павел I в 1797 г. дважды давал категорические указания относительно того, как надо наблюдать за перепиской Радищева; первый раз повеление по этому вопросу последовало в марте, второй раз — в сентябре. «Находившийся в Сибири Александр Радищев ныне по высочайшему его императорского величества указу оттуда освобожден, — писал А. Б. Куракин калужскому губернатору В. П. Минусову 16 марта 1797 г., — и дозволено ему жить в деревнях его, начальнику же губернии — предписать, чтобы наблюдаемо было за его поведением и перепискою» (А. Н. Радищев. Избранные сочинения, стр. 698).

Ряд писем Радищева, писанных им из Немцова, а также и адресованных к нему сюда, были вскрыты на почте и в копиях представлены на про-

смотр самому царю. Московский почт-директор И. Б. Пестель в течение двух первых месяцев пребывания Радищева в Немцове доставил Павлу I копии писем к Радищеву и сыну его Павлу от М. И. и Н. И. Бравинных. За этот же период калужский губернатор Митусов перехватил пять писем Радищева, в том числе письма Радищева к отцу, брату Моисею Николаевичу, А. Р. Воронцову и др.

Радищев, однако, вскоре узнал о том, что его письма задерживаются, и перестал пользоваться почтой. То же самое сделали и его адресаты. Письма стали пересылаться только через «верных» людей. Так, в октябре 1798 г. (письмо № 99) Радищев писал А. Р. Воронцову: «Я пользуюсь верным случаем, чтобы написать вашему сиятельству. До сих пор такой оказии не представлялось вовсе, а я столько раз испытал неверность почты, что у меня к ней полное отвращение; да и приказания вашего сиятельства на сей счет весьма точны. Да чего же, наконец, ищут, вскрывая мои письма!».

Вследствие указанных причин письма Радищева, писанные в период пребывания его в Немцове (1797—1801), дошли до нас в небольшом числе. Неизвестными остались, как уже указывалось, письма к С. Н. Янову, некоторые письма к А. Р. Воронцову, брату М. Н. Радищеву и сыновьям Василию и Николаю, письма к бывшему иркутскому губернатору Л. Т. Нагелю. Упоминания о недошедших письмах к указанным лицам содержатся в письмах Радищева к А. Р. Воронцову за эти годы. Об одном неизвестном письме Радищева, посланном в Москву с поверенным лицом книгоиздателям в августе 1797 г., имеется упоминание в письме книгоиздателя Риса от 22 сентября 1797 г.: «Лишь в прошлый четверг нам доставлено ваше письмо от 18 августа, которое предшествовало полученному нами чрез вашего поверенного...» (см. примечание к письму № 88).

Таким образом, основываясь на приведенных данных, мы можем утверждать, что многие письма Радищева, представляющие исключительный интерес для раскрытия его литературных и общественных связей, до нас не дошли или, во всяком случае, до сих пор никем еще не обнаружены. Что касается писем к Радищеву различных его корреспондентов, писем, которые также являются весьма ценными для изучения деятельности Радищева, то они до сих пор совсем не выявлены и ни разу не были изданы.

В настоящее издание входит всего 108 писем Радищева. Оно полностью охватывает все ранее опубликованные его письма, а также включает 12 писем, которые еще нигде не были напечатаны (№№ 4, 11, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 68).

Все письма вновь выверены по автографам, за исключением нескольких, оригиналы которых отыскать не удалось. В тексте писем восстановлены все пропуски, которые допущены в бартеневском издании.

В настоящем издании значительное внимание было уделено выяснению времени написания ряда писем, не датированных автором.

Значительное внимание уделено также переводам иноязычного текста. Все письма, писанные Радищевым на французском языке, печатаются с полными переводами; переводы эти, в целях облегчения пользования письмами, располагаются непосредственно после французского текста. Такие

образом, теперь все известные письма Радищева впервые по-настоящему делаются доступными для широкого круга читателей.

Помещаемые здесь письма Радищева охватывают в основном следующие периоды его жизни;

1. Петербургский период деятельности, с 1779 г. до момента ареста Радищева в 1790 г. (письма №№ 1—27).

2. Пребывание в Петропавловской крепости (завещание детям, № 28, и письма следователю Тайной экспедиции С. И. Шешковскому, №№ 29—31).

3. Период сибирской ссылки (письма №№ 32—81).

4. Период второй ссылки Радищева (письма из с. Немцова Калужской губернии и частично из с. Преображенского, №№ 82—105).

5. Последние годы жизни (1801—1802) (письма №№ 106—108).

Некоторые письма Радищева, являющиеся органической частью его литературного наследия («Письмо к другу, жительствующему в Тобольске», письмо к детям, помещенное в начале повести о Филарете, и «Письмо о китайском торге»), сюда не включены, поскольку они были напечатаны в первых двух томах данного издания.

1

Впервые было опубликовано в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева (под редакцией Н. П. Сильванского и П. Е. Щеголева, СПб., 1905, стр. 285—286) по рукописи из архива Таможенного департамента. Здесь печатается, ввиду ненахождения подлинника, по первому изданию.

¹ В службе находился. Радищев считал себя на службе с момента определения его в пажы, состоявшегося в Москве 25 ноября 1762 г. (см.: Я. Л. Барсков. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева, т. II. М.—Л., 1935, стр. 53). Все периоды службы, перечисленные в прошении, подтверждаются формулярным списком Радищева, внесенным в 1783 г. в книгу Казенной палаты. В формулярном списке указано: «При дворе ея императорского величества пажем—762 г. Титулярным советником—771 г. В Штабе генерал-аншефа графа Брюса обер-аудитором—773 г. Армии секунд-майором—775 г. В Государственной Коммерц-коллегии на ассессорской вакансии—777 г. Коллежским ассессором с старшинством 1775 года—779 г. По именному ея императорского величества указу определен в помощь статскому советнику Даю к таможенным делам—780 г. декабря. К нынешнему чину [надворному советнику]—780 г. декабря 18». (Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, Р. I.) Подробные показания о своей службе Радищев дал при допросе в Петропавловской крепости 11 июля 1790 г. (см. Полное собрание сочинений А. Н. Радищева, изд. М. И. Акинфьева, т. II, стр. 317).

По этому прошению сенатским указом от 22 июня 1779 г. Радищеву был дан чин коллежского советника. С переводом Радищева в Петербургскую таможенную службу состоялся указ Сената 26 мая 1780 г. о замещении его должности коллежского ассессора в Коммерц-коллегии Егором Бухольдом.

2

Печатается по автографу из собрания Воронцова, хранящегося ныне в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, № 1220, л. 1. Впервые опубликовано в «Архиве князя Воронцова» («Арх. кн. Воронц.»), кн. V, стр. 284.

К подлиннику письма приложена копия письма португальского консула Велло от 19 ноября 1782 г.

3

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 4—5. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 411—412.

¹ письмо от брата — Моисея Николаевича Радищева, служившего по рекомендации А. Р. Воронцова в Архангельской таможне советником. Упомянутое письмо М. Н. Радищева в бумагах отсутствует.

4

Печатается впервые, по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 6—9.

¹ Гельвеций Клод Адриен (1715—1771) — один из видных представителей французского материализма XVIII в., автор книги «О духе», сожженной за нападки на монархию и церковь.

² Волков — служащий петербургской таможни.

³ Гейден — служащий полоцкой таможни.

⁴ Пассек Петр Богданович (1736—1804) — правитель Могилевского и Полоцкого наместничеств.

5

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 17—20. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 416—417.

¹ письмо от брата — М. Н. Радищева; упоминаемое письмо в бумагах отсутствует.

² Локк Джон (1632—1704) — английский философ-деист, психолог и педагог. Главный его труд — «Опыт о человеческом разумении».

³ Даламбер Жан Батист Жозеф (1749—1822) — известный французский астроном и геодезист, сочувственно относившийся к идеям французской буржуазной революции.

⁴ Реналь (1713—1796) — видный публицист, соратник Дидро и других французских просветителей. Второе издание его книги «История обеих Индий», в которой он выступил против рабовладельцев, было сожжено в 1781 г. по приговору парижского парламента.

⁵ Эйлер Леонард (1707—1783) — физик и математик, действительный член Петербургской Академии Наук, в период с 1742 по 1766 г. состоял ее почетным членом.

6

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 10—14. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 412—415.

¹ Кусов — видный представитель петербургского купечества, которому оказывал содействие президент Коммерц-коллегии А. Р. Воронцов.

² Крамп и Казалет — торговая английская фирма, существовавшая в конце XVIII в. в Петербурге.

7

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 24—25. Впервые опубликовано, с пропусками, в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 418. В первой публикации письмо ошибочно датировано 24 июля 1785 г.

8

Печатается по автографу из собрания Воронцова № 1220, лл. 15—16. Впервые опубликовано, с пропусками, в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 415—416.

9

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 21—23. Впервые опубликовано, с пропусками, в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 418—419.

¹ Катон Марк-Порций Младший (95—46 гг. до н. э.) — глава аристократической республиканской партии в борьбе с Юлием Цезарем. После ее поражения лишил себя жизни.

10

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 28—29. Впервые опубликовано, с пропусками, в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 423. В первой публикации письмо ошибочно было датировано 16 февраля 1787 г.

¹ Дело... экспедитора. Имеется в виду экспедитор Петербургской таможни унтер Жублин, который в контакте с контролером Шиловцовым записал при осмотре стекла, принадлежавшего московскому купцу Анбургеру, меньший размер стекол и тем самым снизил сумму взимаемой с купца государственной пошлины (материалы об этом хранятся в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР, в собрании Воронцова, № 864, лл. 1—3).

11

Печатается впервые, по подлиннику, хранящемуся в Центральном Государственном Архиве древних актов в Москве, XIX, № 240, ч. II, лл. 353—356. Писано писарской рукой, только подпись — автограф Радищева.

По поводу этого рапорта Радищева Воронцов писал А. А. Безбородко 3 августа 1786 г. следующее: «Милостивый государь мой граф Александр Андреевич! По возвращении Александра Николаевича Радищева из Кронштата подал мне рапорт, которой в подлиннике имею честь здесь приложить. Из содержания оного ваше сиятельство усмотреть извольте, что все приведено там в порядок и от французских судов поданы в таможенню те объявления, кои от них требовались и кои они там мешкали подавать, что и причиною было всех недоразумений, и вместо жалоб, кои граф Сегюр делал, таможенное правление было бы в праве на них жалобу принести, для чего в свое время условленного обряда не исполнили, и хотя при всем учтивстве не оставлено будет за ними смотреть, чтоб ничего беспощинно не проскочило, однакож я читаю не безнужным, чтоб, сославшись на ноту нашу и ответную графа Сегюра, ему б сказано было, чтоб впредь при самом приходе кораблей, от них ли самих или от купца, к кому они адресованы, объявления без замедления в таможни подаваемы были. Вы, я надеюсь, найдете, что г. Радищев с расторопностью исполнил ему препорученное» (Автограф этого письма Воронцова находится вместе с приведенным рапортом Радищева, л. 352; напечатан в книге «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева (под редакцией Н. П. Сильванского и П. Е. Щеголева, СПб., 1905, стр. 286—287).

12

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 30—33. Впервые опубликовано, с пропусками, в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 420—421.

¹ секретаре здешней таможни. Имеется в виду Посников Захар Николаевич — секретарь Петербургской портовой таможни. В январе 1787 г. он проиграл шулерам в карты часть казенных денег и, боясь суда, скрылся. Радищев, как это видно из его писем, высоко ценил Посникова, а Посников также относился к нему с большим уважением. Радищев отметил в своем дневнике, что когда он на обратном пути из Сибири заезжал тайно в с. Андреевское Владимирской губернии к Воронцову, то Посников, живший тогда в Андреевском в качестве личного секретаря Воронцова, провожал Радищева затем из Андреевского до Москвы. Упоминаемая история с исчезновением Посникова раскрывается на основании дела, имеющегося в собрании Воронцова в Ленинградском отделении Института Истории АН СССР (оп. 36, № 448, лл. 305—309). В деле имеется заявление Посникова, присланное из Польши с просьбой разрешить ему вернуться в Россию, и отпуски писем, писанных от имени А. Р. Воронцова: одно к директору Петербургской таможни Г. Ю. Далю, второе Посникову в Польшу с разрешением ему вернуться. Оба письма писаны рукою Радищева. На первом из них имеются поправки рукою Воронцова.

² Дубровский Петр Петрович (1754—1816) — секретарь русского посольства в Париже, являвшийся поборником идей равенства и свободы; им была спасена часть ценнейших архивных материалов Бастилии во время французской буржуазной революции.

13

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 34—37. Впервые опубликовано, с пропусками, в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 421—422.

¹ Яков Александрович — Брюс, граф (1729—1791) — петербургский генерал-губернатор.

² Старика моего. Радищев просит за своего отца Николая Афонасьевича, проживавшего тогда в своем поместье, с. Преображенском (Верхнем-Аблязове) в Саратовской губернии, обследование которой производил в 1787 г. А. Р. Воронцов.

14

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 38—39. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 423—424.

15

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 40—43. Впервые опубликовано, с большим пропуском в конце, в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 424—425.

16

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 44—47. Впервые опубликовано Я. Л. Барсковым в книге «Материалы к изучению „Путешествия из Петербурга в Москву“ А. Н. Радищева» (т. II, стр. 515—516).

¹ Леклерк Николай Габриэль (1726—1798) — французский врач и историк России. В апреле 1765 г., вскоре после смерти М. В. Ломоносова, был избран почетным членом Петербургской Академии Наук.

² Иосиф II (1765—1790), — австрийский император.

³ Генрих IV (1553—1610) — король Франции (с 1594 г.), предоставивший Нантским эдиктом (1598) гугенотам религиозную свободу и политическую автономию. За эту веротерпимость Радищев называет здесь Генриха IV «благомыслящим государем».

17

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 26—27. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 285. Письмо не датировано. Н. А. Финкельштейн в своих примечаниях к радищевскому «Письму о китайском торговле» отнес это письмо к 1792 г., к периоду пребывания Радищева в Илимске, полагая, что оно являлось «препроводительным письмом при трактате» о китайском торговле (см. настоящее издание, т. II, стр. 362). Основанием для такой датировки Финкельштейну послужила одна фраза в письме, в которой Радищев упоминает «некоторые примечания», которые он посылает к Воронцову. Однако более тщательное исследование рукописных материалов, сохранившихся в архиве А. Р. Ворон-

цова, показало, что указанное предположение Н. А. Финкельштейна является неверным. Радищев извиняется в письме перед Воронцовым за то, что он «умедлил сие доставить к вашему сиятельству». Известно, что доставка писем к Воронцову из Илимска зависела не от Радищева, а от иркутского начальства (о способах пересылки писем Радищева из Сибири см. наше примечание к письму № 36). Если бы данное письмо было писано из Илимска, Радищеву не было бы нужды извиняться в такой форме за «умедление», которое ни в какой степени не зависело от него.

«Некоторые примечания», упоминаемые в письме, несомненно были написаны еще до ссылки Радищева в Сибирь. Рукопись, озаглавленная «примечания», находится в другом томе бумаг А. Р. Воронцова, хранящихся в Институте истории АН СССР (№ 1162, лл. 145—149). Она была составлена по поручению А. Р. Воронцова на таможенные записки директора Рижской и Петербургской портовых таможен Г. Ю. Даля относительно деятельности пограничных таможен. Заглавие этой рукописи дано самим Радищевым: «Выписки с примечаниями из записок статского действительного советника Даля, веденных в 1781 году при объезде его по пограничным таможням» (впервые публикуется в данном томе, см. стр. 63). Полагаем, что Радищев имеет в виду именно эти примечания на записки Г. Ю. Даля. По содержанию этих примечаний видно, что они касаются весьма многих вопросов, которые были связаны с многочисленными ухищрениями таможенных чиновников. Для того чтобы разобраться во всех таможенных ухищрениях, Радищеву понадобилось не мало времени. Этим обстоятельством и объясняется, по нашему мнению, имеющаяся в письме оговорка Радищева «на счет природной медленности разума» его, но отнюдь «не лености».

Радищев писал свои примечания на записки Г. Ю. Даля уже после смерти последнего, последовавшей 21 июня 1789 г. Это могло быть не позднее осени 1789 г., когда Радищев остался единственным фактическим его заместителем по всем таможенным делам. Этими обстоятельствами определяется и время написания данного письма Радищева.

18

Печатается по тексту, опубликованному А. С. Леваковым во владимирской областной газете «Призыв» 13 октября 1946 г. Подлинник письма находился до 1946 г. в собрании А. Р. Воронцова в Государственном Владимирском областном архиве, но затем был утерян. Письмо не датировано; время его написания определяется из содержания. В письме упоминаются «два медных штампа для клеймения товаров при производимом ныне оном осмотре». Осмотр и клеймение товаров, о котором говорится здесь, производились в конце 1789 г. На основании разработанного Радищевым проекта указа о запрещении привоза иностранных товаров в Россию 26 июня 1789 г. был обнародован указ Екатерины II, который предписывал «чинить два раза в год пересмотр иностранным товарам во всех торговых лавках, имеющих в больших и малых городах всей нашей Империи».

Осмотр и клеймение иностранных товаров в Петербурге и Москве происходили с октября по декабрь 1789 г. Радищев выделил для этого из

имеющегося у него штата петербургской таможни целый ряд служащих. О добросовестной работе этих служащих извещал его дважды Воронцов. В письме к Радищеву от 3 января 1790 г. Воронцов писал: «Главнoкомандующий в Москве господин генерал-аншеф Петр Дмитриевич Еропкин письмом своим от 20 числа декабря месяца уведомляет меня, что отправленные в Москву для переклеймения товаров здешней портовой таможни служители контролер Михайло Шиловцов и стемпельмейстер Василий Соловьев и при них досмотрщики Иван Пукарев и Александр Калашников порученное им дело исправляли с крайним усердием и рачением, так что осмотр и переклеймение иностранных товаров кончили в срок». В письме от января 1790 г. Воронцов писал Радищеву о том, чтобы он объявил всем своим служащим — участникам осмотра иностранных товаров в Москве «за усердие и рачение их в сем деле высочайшее ея императорского величества благоволение». (Оба указанных письма Воронцова хранятся в Государственном Владимирском областном архиве, собрание Воронцова, фонд 602, Коммерц-коллегия, оп. № 3, 1477, лл. 59—61, 66).

19

Печатается впервые, по подлиннику из собрания Воронцова, № 1220, л. 48. Писано писарской рукой, только подпись — автограф Радищева. Упоминаемое Радищевым письмо Воронцова от 28 сентября 1789 г. хранится в том же собрании Воронцова, № 864, лл. 26—28. Упоминаемая в письме Радищева от 9 января 1790 г. ведомость находится там же, л. 4.

20

Печатается впервые, по автографу из собрания Воронцова, № 1220, л. 199. Даты на письме не указано. Время написания письма определяется по содержанию его. В первой фразе письма сказано: «В дополнение вчерашних известий имею честь донести вашему сиятельству, что в нынешнем году водки французской привезено...». «Ведомость о привозе вина с французскою водкой смешанного» Радищев представлял Воронцову накануне, т. е. 9 января 1790 г. (см. письмо № 19).

21

Печатается впервые, по копии из собрания Воронцова, Государственный Владимирский областной архив, фонд 602, Коммерц-коллегия, оп. 1, № 729, лл. 24—25. В конце текста на копии имеется писарская помета: «Подлинно подписал Александр Радищев».

Даль Андрей Иванович — капитан, служил при Радищеве в Петербургской торговой таможне в качестве таможенного ученика и в период шведско-русской войны 1788—1790 гг. выполнял секретные поручения по разведке военно-морских сил противника. После 30 июня 1790 г., когда Радищев был арестован и затем сослан в Сибирь, Даль продолжал оставаться еще некоторое время в Петербургской таможне. Он попрежнему

выполнял по данной ему инструкции секретные поручения, поддерживая на этот раз непосредственную связь с Воронцовым. Так, в бумагах Воронцова сохранился отпуск аналогичного поручения Дально от 30 апреля 1791 г., на котором Воронцов сделал следующее примечание: «Он [Даль] в прошлых годах выполнял сию комиссию... порядочно» (Государственный Владимирский областной архив, фонд 602, Коммерц-коллегия, оп. 1, № 1545, л. 7). Данное «Наставление» Радищева капитану Дально открывает новую, совершенно до сих пор не известную нам сторону многогранной общественно-государственной деятельности писателя. Оно представляет собою детально разработанную инструкцию для сбора сведений чрез купцов и матросов торгового флота о противнике и свидетельствует о большой роли Радищева в борьбе со шведским военным флотом в период шведско-русской войны 1788—1790 гг. Петербургская портовая таможня, куда приходило ежегодно много торговых кораблей как русских, так и иностранных, была во время шведско-русской войны одним из вспомогательных источников, откуда русское военное командование черпало необходимые сведения о шведском военном флоте. Дально рекомендовал Радищеву для секретных поручений Воронцов. В бумагах Воронцова сохранилось по этому вопросу письмо его к Радищеву от 26 апреля 1790 г. (Ленинградское отделение Института истории АН СССР, собрание Воронцова, № 864, л. 52). О содействии Радищева ряду других военных мероприятий в период войны со Швецией см. его письма к Воронцову №№ 22, 24.

22

Печатается впервые, по подлиннику из собрания Воронцова, № 1220, л. 49. Писано писарской рукой, только подпись — автограф Радищева.

Приказание Воронцова, о котором упоминается в письме, о доставке сведений о всех купеческих ластовых и транспортных судах было связано с мобилизацией судов для ведения войны со Швецией. Воронцов в письме к Радищеву от 26 апреля 1790 г. писал: «Государь мой Александр Николаевич! В минувшие два лета по военным надобностям употребляемо было несколько мореходных ластовых и транспортных судов, и на такой случай покойной действительной статской советник Дально о тех при здешнем порте находящихся российских кораблях и других судах при открытии навигации доставлял ко мне подробную ведомость; на случай таковой же надобности не оставьте вы мне доставить ведомость о всех купеческих ластовых и транспортных судах, кои здесь находятся и кои здешнею городскою верфию в доброту их освидетельствованы с показанием в той ведомости имени хозяина, числа ластов и, наконец, имеет ли каждое судно свидетельство городской верфи» (собрание Воронцова, № 864, лл. 54—55). Упоминаемая Радищевым в письме ведомость купеческим судам заключает в себе подробный перечень годных для военных операций торговых судов и фамилии русских купцов, с которыми приходилось иметь дело Радищеву в течение ряда лет по службе в Петербургской таможне. Ведомость хранится в том же собрании Воронцова, № 864, лл. 12—16.

23

Печатается впервые, по подлиннику из собрания Воронцова, № 1220, л. 50. Писано писарской рукой, только подпись — автограф Радищева. Упоминаемое Радищевым письмо Воронцова от 22 апреля 1790 г. сохранилось в собрании Воронцова, № 864, лл. 30—32.

24

Печатается впервые, по подлиннику из собрания Воронцова, № 1220, л. 51. Писано писарской рукой, только подпись — автограф Радищева. Упоминаемая Радищевым в письме ведомость о купеческих судах была необходима для мобилизации судов на войну со Швецией. Она сохранилась в собрании Воронцова, № 864, лл. 5—7.

25

Печатается впервые, по автографу из собрания Воронцова, № 862, л. 131. Письмо не датировано. Упоминаемое в нем показание голландского корабельщика Диркса было взято в плане реализации инструкции Радищева капитану А. И. Далю по сбору сведений для военной разведки о действиях шведского флота во время войны Швеции с Россией (подробнее см. об этом примечание к письму № 21). Надо полагать, что доклад корабельщика Диркса был произведен согласно инструкции Радищева в мае, с открытием навигации и приходом в Петербургский порт иностранных торговых кораблей.

¹ Герцог Зюндерманландский — Карл (1748—1818), брат шведского короля Густава III, впоследствии король Карл XIII.

26

Печатается впервые, по автографу из собрания Воронцова, № 862, л. 130. Дата письма и имя адресата в подлиннике не поставлены и определяются на основании содержания его. Письмо не подписано очевидно из предосторожности, на которую намекается в последней фразе: «Я не смею писать обо всем подробно, а буду дожидать вернее okazji». В письме имеется в виду строительство нового таможенного здания около торговой биржи в Петербурге. Указание о расширении таможенных складов было дано Воронцовым в письме к Радищеву от 22 апреля 1790 г. Таким образом, указанным письмом Воронцова определяется и время написания данного письма Радищевым. Оно могло быть написано, исходя из даты воронцовского письма, в период мая—июня 1790 г., до момента ареста Радищева. Весной 1790 г. Радищев составил обстоятельную докладную «Записку о гостинном дворе при бирже» (см. настоящий том, стр. 68), которая сохранилась в собрании Воронцова в трех экземплярах: черновой отпуску (№ 382, лл. 115—123) и две писарских копии с поправками Радищева (№ 556, лл. 254—260, 314—320). Записка была предназначена для подачи Екатерине II на утверждение. В этой записке Радищев по-

дробно обосновывал необходимость постройки нового таможенного здания на том месте (на стрелке Васильевского острова), где позднее, уже в начале XIX в., было построено ныне существующее здание Фондовой биржи. Радищев выражает в данном письме возмущение тем, что начатое строительство нового таможенного здания не продвигается вперед, хотя уже израсходовано 36 тысяч рублей.

¹ Антон — подрядчик строительства нового таможенного здания Антон Палладоклин (о нем имеется упоминание в собрании Воронцова, № 1162, л. 269).

27

Печатается впервые, по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 52—53. Упомянутая Радищевым ведомость о сборе пошлин за май 1790 г. находится в собрании Воронцова, № 864, лл. 17—18. Она называется «Краткой репорт» и подписана самим Радищевым.

¹ ведомость о ластовых судах находится в собрании Воронцова, № 864, лл. 8—10.

² Чичагов Василий Яковлевич (1726—1809) — адмирал, командовавший во время шведской войны (1789—1790) Балтийским флотом и одержавший 2 мая 1790 г. победу в известном ревальском сражении. По соединении ревальской эскадры с кронштадтской Чичагов блокировал шведский флот в Выборгской губе и при попытке последнего прорваться нанес ему решительное поражение. О подготовке к этому последнему сражению и уведомляет Радищев.

28

«Завещание детям» печатается по автографу, хранящемуся в Центральном Государственном Архиве древних актов, фонд Госархива, VII разр., № 2760, ч. I, лл. 147, 150. Впервые напечатано в «Чтениях в имп. Обществе истории и древностей российских» (1865, кн. 3, Смесь, стр. 97).

«В дополнение к моему завещанию» печатается по автографу, находящемуся вместе с завещанием на л. 151. В этом же деле, на л. 51, имеется копия с дополнения к завещанию, датированная 27 июля 1790 г.

В середину листа завещания вложено письмо к следователю тайной экспедиции С. И. Шешковскому, в котором Радищев просит передать завещание его детям. Листы пронумерованы писарской рукой: на листе завещания написано «Первое», на листе письма к Шешковскому — «Второе». Однако Шешковский не передал завещание детям Радищева, и оно вместе с письмом осталось в следственном деле. На лл. 48—50 того же дела имеется также и копия завещания. В подлиннике завещания дата не представлена, однако она легко определяется следующими данными. Завещание, начинающееся трагическим восклицанием «Свершилось!», было написано под глубоким впечатлением смертного приговора, вынесенного Палатой уголовного суда вечером 25 июля 1790 г. 26 июля петербургский главнокомандующий, генерал-губернатор Я. А. Брюс представил решение Палаты на утверждение в Сенат 25 июля о приговоре узнал и Радищев. Такое предположение подтверждается тем, что через день после написания

завещания Радищев написал к нему дополнение. На копии, сделанной с этого дополнения, рукою писаря проставлена следующая дата: «Писано его рукою июля 27-го дня».

Радищев был вдов. Жена его Анна Васильевна, урожденная Рубановская, умерла в 1783 г., оставив трех сыновей — Василия, Николая, Павла и дочь Екатерину. В 1790 г. самому старшему — Василию было 13 лет, младшему — Павлу 7 лет. Забота о детях, оставшихся без всяких средств к существованию, занимала Радищева в данный момент более всего. Завещание поэтому имело тактический смысл.

¹ сестру — Елизавету Рубановскую.

² сестры. Радищев называет сестрами своих своячениц, Елизавету и Дарью Рубановских, которые жили вместе с ним в одном доме в Петербурге, доставшемся им всем по наследству от Рубановского.

29

Печатается по автографу, хранящемуся в Центральном Государственном Архиве древних актов в Москве, фонд Госархива, VII разр., № 2760, ч. I, лл. 148—149. Письмо вложено в середину завещания Радищева детям (см. примечание к письму № 28). На листе завещания сверху писарской рукою написано «Первое», на листе данного письма — «Второе». Это лишний раз подтверждает, что письмо было написано в тот же день, что и завещание, т. е. 25 июля 1790 г. Я. Л. Барсков письмо это датировал ошибочно, указав, что оно написано было 15 июля 1790 г. (см. «Опись дела о Радищеве и Зотове» в книге Я. Л. Барскова «Материалы к изучению „Путешествия из Петербурга в Москву“ А. Н. Радищева» (т. II, стр. 524). В томе II «Полного собрания сочинений А. Н. Радищева», изд. М. И. Акинфиева (стр. 335—336) письмо это ошибочно соединено с другими двумя письмами Радищева к С. И. Шешковскому. Это письмо, как и завещание, имело тактический смысл.

30

Печатается по автографу, хранящемуся в Центральном Государственном Архиве древних актов в Москве, фонд Госархива, VII разр., № 2760, ч. I, лл. 159—160. В томе II «Полного собрания сочинений А. Н. Радищева», изд. М. И. Акинфиева (стр. 336) данное письмо ошибочно соединено с предыдущим письмом Радищева, № 29. Даты в подлиннике не имеется. Письмо, как видно из его содержания, является вторым дополнением к завещанию Радищева и содержит ряд дополнительных наставлений о расстроенном «домашнем состоянии», которое детям его не было известно. Письмо, надо полагать, было написано вскоре после первого дополнения к завещанию, т. е. в самом конце июля или начале августа 1790 г.

31

Печатается по автографу, хранящемуся в Центральном Государственном Архиве древних актов в Москве, фонд Госархива, VII разр.,

№ 2760, ч. I, л. 157. Впервые опубликовано в сокращенном виде Я. Л. Барсковым в книге «Материалы к изучению „Путешествия из Петербурга в Москву“ А. Н. Радищева» (т. II, стр. 153). Письмо не датировано; время написания определяется на основании его содержания.

¹ приложенные при сем [листы повести о Филарете] — повести, написанной Радищевым в период пребывания его в Петропавловской крепости (см. настоящее издание, т. I, стр. 399—410, 496—501).

32

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 264—265. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 425—427. Даты в подлиннике не имеется. Время написания письма устанавливается на основании его содержания.

Это письмо является первым с дороги после отправки Радищева из Петропавловской крепости в Сибирь. Радищева увезли из Петербурга ночью 9 сентября 1790 г. без всяких средств и без одежды, необходимых для столь далекого пути. Большую заботу о нем проявил Воронцов. 12 сентября 1790 г. он отправил при письме тверскому губернатору Г. М. Осипову для Радищева 200 рублей, а 300 рублей передал раньше в Петропавловскую крепость (см. «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 397—400). В письме Радищев сообщает Воронцову о получении указанных сумм. Данное письмо, надо полагать, написано было Радищевым 20 сентября и вместе с письмом Г. М. Осипова отправлено к Воронцову с тверским купцом Василием Волковым. Об этом можно судить на основании письма Осипова Воронцову от 2 октября 1790 г., в котором Осипов сообщает: «Как первое от 12-го, так и второе от 19-го числ сентября отправленные от вашего сиятельства милостиваго государя ко мне письма и при первом двести рублей денег ассигнациями в настоящее время получить я честь имел, и по первому о исполнении по приказанию вашего сиятельства доносил от 20-го числа сентября здешним купцом Васильем Волковым отправленным письмом, которое, уповаю, уже и получить изволили, а теперь только дополню, что посланный от меня в Москву возвращился и господина Радищева довел в Московское губернское правление весьма в слабом здоровье, так что, уповаю, до выздоровления пути он продолжать не может» (собрание Воронцова, № 862, л. 29).

¹ чувствительно было видеть на себе железы. Радищева отправили из Петербурга закованного в цепи. Воронцов в письме своем Осипову от 12 сентября 1790 г. сообщал об этом: «С.-Петербургское губернское правление неведомо почему при отправлении его [Радищева] велело сковать и, как сказывают, гнусную нагольную шубу на него надели, взяв оную тут же у сторожа или солдага» («Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 399). Только по ходатайству Воронцова Екатерина II дала указание снять оковы с Радищева. Это было исполнено, как сообщает Радищев в письме Воронцову от 20 октября 1790 г. (№ 33), в Новгороде.

² Григорий Михайлович — тверской губернатор Осипов.

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 54—55. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 285—287. Письмо это написано Радищевым в день выезда из Нижнего Новгорода. О пребывании его в этом городе информировал Воронцова нижегородский губернатор И. М. Ребиндер, к которому Воронцов дважды писал о Радищеве. В письме от 7 октября 1790 г. Ребиндер сообщал Воронцову: «Имея честь получить два почтеннейшие письма вашего сиятельства, одно от 15-го, а другое от 23-го числ истекшего сентября месяца, отвечаю, милостивый государь, о бывшем коллежском советнике Радищеве, что оной в Нижний еще не привезен, а слышал я, что остановлен в Москве за болезнь». Во втором письме, от 22 октября 1790 г., Ребиндер писал: «С прошедшей почтой изъяснялся я вашему сиятельству письмом моим о несчастном бывшем советнике Радищеве, что он в Нижний Новгород еще не привезен, а теперь поспешаю уведомить, что приостановлен быв на несколько дней в Нижнем, 20-го числа сего октября отправлен далее по тракту. По препорученной же мне от вашего сиятельства комиссии, призывал я ево к себе, спрашивая, не имеет ли в чем нужды, но получа ответ, что всем нужным снабжен, и не мог я никакого пособия оказать. Впрочем состояние ево здоровья нашел я в посредственном положении; и хотя нельзя сказать, что дух ево не был унылой и смущенной, однакож слышавши от него самого о едином сожалении детей, то и доношу вашему сиятельству» (собрание Воронцова, № 862, лл. 30—31).

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 228—229. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 427—428. В рукописи Радищев ошибочно датировал данное письмо 22 октября; с этой неверной датой письмо опубликовано П. Бартевым, а затем без изменений перепечатано в ряде других изданий. В действительности надо полагать, что письмо было писано 22 ноября 1790 г. В своих «Записках путешествия в Сибирь» Радищев указывает, что он прибыл в Пермь 19 ноября и выехал из нее 28 ноября.

¹ Алексей Андреевич Волков — генерал-губернатор Пермско-Тобольского наместничества. Воронцов имел с ним длительную переписку относительно Радищева и пересылал чрез него письма к Радищеву. Сохранились четыре ответных письма Волкова, в которых он информирует Воронцова о выполнении его поручений (письма хранятся в собрании Воронцова, № 862, лл. 34—38). В письме от 15 октября 1790 г. Волков пишет: «Касательно вручения письма Радищеву и доставления ему возможного облегчения в пересылке его в Иркутск, не оставляю употребить моего старания, но он еще сюда не бывал, а когда он придется и когда же отсюда в путь свой отправлен будет, не премину вас уведомить. Так равно ежели от него будут и письма распечатанные к его родным, мною к вам исправно доставятся». В письме от 5 января 1791 г. Волков сооб-

шал Воронцову: «Сейчас возвратился офицер, посланной для препровождения несчастного Радищева до Тобольска, и привез от него письмо ко мне, в которое вложено таковых же три незапечатанные. К вам одно, другое к Николаю Афонасьевичу [Радищеву], а третье к Елизавете Васильевне [Рубановской], с просьбою, дабы я оные доставил к вам».

35

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 56—57. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 381—382.

36

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 58—59. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 287—288.

¹ Воронцов, полагаясь на преданность И. А. Пилы — генерал-губернатора Иркутского и Кольванского, связанного с Воронцовым многолетней дружбой и обязанного ему продвижением по службе, организовал через него доставку ссыльному Радищеву писем, передачу денег, книг и необходимых вещей. Пиль в свою очередь, как упоминается в этом письме, дал указание, чтобы Радищев только через него одного направлял свою корреспонденцию к Воронцову. Связь Воронцова с Радищевым, как показывают материалы, носила секретный характер. Все письма и посылки Радищеву из Петербурга Воронцов отправлял с курьером из своей Коммерц-коллегии. В письме к Пиле от ноября 1790 года он пишет: «Назад тому несколько дней с курьером из Коммерц-коллегии, который повез таможенные стемпели, послана к вам небольшая посылка, состоящая в книгах, кои от меня, и белья, посланного от домашних Александра Николаевича Радищева. Я прошу ваше превосходительство, буде оной Радищев привезен уже к вам, все оное ему доставить, а если он еще не приехал, то удержать у себя всю ту посылку до приезде его Радищева, а потом ему доставить. Между тем вновь рекомендую его в ваше человеколюбие» (собрание Воронцова, № 862, л. 88, отпуск письма).

Воронцов ни разу не пользовался услугами почты для пересылки писем и денег Радищеву. В письме к Пиле от декабря 1791 г. он сообщает: «...а как на будущий 1792-й год назначенных мною [Радищеву] пяти сот рублей я еще не посылал, курьера же, с которым бы удобно было сделать таковую пересылку, может быть еще долго не случится, а поручений почте я не желаю, то вместо денег взял я ассигнацию из казначейства на 500 рублей, которую здесь я внес, и оную ассигнацию при сем посылаю к вашему превосходительству и прошу вас взять на себя труд принять по ней пять сот рублей из Иркутской казенной палаты и отдать Александру Николаевичу» (собрание Воронцова, № 862, лл. 85—87). Иногда письма к Радищеву отправлялись вместе с письмами купцов, ведущих торговлю с Сибирью, чем также достигалась секретность в доставке их. О таком способе пересылки корреспонденции Радищеву свидетельствует докладная записка петербургского курьера Гинца, поданная им 19 декабря 1790 г., по приезде в Иркутск, Пиле (собрание Воронцова, № 862, л. 90).

Что касается писем Радищева из Сибири, то Пиль вкладывал их в общий пакет со своими бумагами, скреплял своей сургучной печатью и в таком виде отправлял их также с курьером. Когда в 1794 г. Пиль подал в отставку и уехал из Иркутска, Радищеву очень трудно стало вести переписку с Воронцовым и родными. Для устранения этой трудности понадобились новые мероприятия со стороны Воронцова.

37

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 60—63. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 288—291.

¹ моя сестра. Так Радищев называет Е. В. Рубановскую, которая прибыла 2 марта 1791 г. в Тобольск с младшими детьми Радищева Павлом и Екатериной. До Тобольска сопровождал их брат Радищева Петр Николаевич. Решение о поездке Е. В. Рубановской с детьми в Сибирь состоялось в Казани в начале ноября 1790 г. на семейном совещании Радищева со своим отцом Николаем Афонасьевичем. П. А. Радищев в своих воспоминаниях сообщает, что «в Казани Радищев пробыл один день у Кисловых, дальних своих родственников» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 409). О встрече Радищева в Казани с отцом нам впервые стало известно из еще не опубликованных писем родителей Радищева к Воронцову. Вот что сообщала Воронцову 5 ноября 1790 г. из с. Преображенского Саратовской губернии мать Радищева Фекла Степановна: «Письмо вашего сиятельства, — писала она, — я с удовольствием имела честь получить, за которое приношу вашему сиятельству мою всенижайшую благодарность. В коем вы изволите писать о разделе имения сына моего с его своячинами, также и отправлении Лизаветы Васильевны в Иркутск к сыну моему. То я об оном вашему сиятельству теперь ничего не могу доложить, потому што Николая Афонасьевича уже нет неделю, как уехал в Казань для свидания с Александром, а по возвращении оттуда он сам, не мешкая, к вашему сиятельству будет с удовольствием обо всем отвечать» (собрание Воронцова, № 862, л. 32). Н. А. Радищев, вернувшись из Казани к себе в Преображенское, писал 21 ноября 1790 г. Воронцову: «Касательно же до моих несчастных внучат, которы отданы мне на попечение, на оное вашему сиятельству имею честь донести: все то сделано будет, как ваше сиятельство изволите приказать, и без вашего повеления и совету ничего не предприму. Как Елизавету Васильевну, так и малолетних детей к сыну доставлю, о чем он меня просил в Казани, и ожидая теперь пути, как скоро возможно будет, поеду в Петербург, о чем и к Елизавете Васильевне уже писал давно и при сем еще прилагаю письмо» (там же, л. 33). Об отправке Е. В. Рубановской с детьми в Сибирь Н. А. Радищев уведомил Воронцова письмом от 9 марта 1791 г. из Москвы (см. «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 401).

² перед вашим портретом. Портрет А. Р. Воронцова, который увезла с собой Рубановская, мог быть работы художника Шмидта, 1784 г.; другого портрета Воронцова этого периода нам не известно.

³ Лессепс Жан Батист Бартеlemi (1766—1836) — французский путешественник. Радищев имеет в виду «Путешествие Лессепсово по Камчатке

и по южной стороне Сибири...»; русский перевод этой книги появился в 1801—1802 гг. Радищев получил книгу в парижском издании 1790 г. Отрицательный отзыв Радищева о ней см. в его письме к Воронцову от 5 апреля 1791 г. (№ 40).

⁴ «Физико-экономическая библиотека, поучительная и занимательная» содержала ряд практических советов по домоводству, сельскому хозяйству и т. п. Издание это выходило в Париже под редакцией А. А. Пармантье и Н. Дейса.

⁵ один Готский — «Готский альманах», или календарь; иллюстрированное издание, выходившее в Готе на французском и немецком языках.

⁶ двух старших — сыновей Радищева Николая и Василия. Они были отправлены на воспитание к брату Радищева Моисею Николаевичу в Архангельск. Воронцов все время проявлял к ним большое внимание, контролировал их успехи в науках и заботился о их служебной карьере (см. письма Н. и В. Радищевых к Воронцову, напечатанные в сборнике «А. Н. Радищев. Материалы и исследования», 1936, стр. 405—413).

⁷ Панглосс — герой романа Вольтера «Кандид или Оптимизм», 1759.

38

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 64—69. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 291—295.

¹ Паллас Петр Симон (1741—1811) — академик Петербургской Академии Наук.

² Георги Иоганн Готлиб (1729—1802) — петербургский профессор естествознания и химии.

³ Лепехин Иван Иванович (1740—1802) — академик Петербургской Академии Наук.

⁴ здесьшний губернатор. В описываемое время тобольским губернатором был Александр Васильевич Алябьев (1746—1822).

39

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 70—72. Впервые опубликовано, с пропусками, в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 295—297.

¹ Петр Дмитриевич Вонифатьев — директор Кяхтинской таможни. И. А. Пиль отзывался о нем с большой похвалой.

² «Меокюр» — «Mercure de France», еженедельный литературно-политический журнал.

40

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 73—74. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 297—298.

¹ Воспоминания Вагнера — «Участь Иоганна-Людвига Вагнера, испытанная им во время государственной его ссылки русскими от 1759 до 1763 года, описанная им самим, с присовокуплением дополнительных сведений и наблюдений о Сибири и царстве Казанском», берлинское изд.

1789; 2-е изд., на французском языке, в Берне, 1790. Вагнер был во время русско-прусской войны прусским шпионом; в 1759 г. его сослали в Сибирь, в Туруханск.

² Жизнь Вержена — «Общественная и частная жизнь Шарля-Гравье Верженна» М. Майера, Париж, 1789; вторая книга о Верженне, упоминаемая Радищевым: Портрет графа Верженна. Льеж, 1788.

³ Энциклопедического дневника — «Journal Encyclopédique ou Universel».

41

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 75—78. Впервые опубликовано, с пропусками, в «Арх. кн. Воронц.», V, 298—300.

¹ «Мельник-колдун, обманщик и сват» — популярная комическая опера А. О. Аблесимова, музыка Е. Фомина; впервые представлена в 1779 г.

² «О, время!» — комедия Екатерины II, 1772.

³ Очевидно Радищев имел в виду комедию «Немой» аббата Брюэ Дав Августина и Г. Палапрата; впервые напечатана в книге «Досуги, или собрание сочинений и переводов Михаила Попова», СПб., 1772.

42

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 79—85. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 305—309.

¹ Иван Осипович Селифонтов (1744—1822) — тобольский вице-губернатор; служил в этой должности в Тобольске с 1787 г.; к Радищеву проявил большое внимание (см. о нем в воспоминаниях П. А. Радищева: «Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 410). Радищев отметил в своем дневнике, что в 1797 г., на обратном пути из Сибири, он дважды был принят (4 и 6 апреля) Селифонтовым. В 1802 г. Воронцов, по просьбе Радищева, просил Селифонтова помочь в пересылке ящиков с книгами Радищева, остававшихся в Иркутске. Селифонтов в своем письме Воронцову из Тобольска от 22 марта 1802 г. дал ответ, который имеет большую ценность для определения судьбы илимского собрания рукописей и книг Радищева: «Почтеннейшее письмо вашего сиятельства, — пишет Селифонтов, — от 22-го минувшего февраля я имел честь получить по возвращеньи моем из Иркутска здесь, сего месяца 20-го числа. Касательно до пособия моего в пересылке книг к Александру Николаевичу Радищеву, оставленных им в Иркутске у господина Новицкого, приятнейшим для себя почел бы долгом сыскать случай к доставлению их к нему, ежели бы только я знал о сем в бытность мою там, но за выездом моим оттуда крайне сожалею, что сего исполнить не мог; при том же довелось бы теперь и взять их уже летним путем, то по причине худой дороги доставление их было бы не без затруднения; а посему лучше оставить ныне пересылку до будущего первого зимнего пути» (собрание Воронцова, № 862, л. 55).

² Папаша Дю Шен — собирательное имя во французских лубочных изданиях и в пьесах ярмарочных театров. По мнению Н. В. Алексеевой, Радищев имел в виду народный листок, издававшийся в Париже (в 1790—1792 гг.) революционным журналистом Эбером под заглавием «Чертовски

патриотические письма подлинного отца Дюшена» (А. Н. Радищев. Избранные сочинения. М.—Л., 1949, стр. 804).

³ В Сочинении Де Бросса, Бонвале де Бросс — французский историк. Имеется в виду: Bonvallet des Brosses. Moyens de simplifier la perception et la comptabilité des derniers royaux. 1789.

⁴ Пейссонель Шарль (1727—1790) — французский публицист. Сочинение его «Политическое положение Франции и ее современные отношения к европейским державам» было издано в 1789 г. в Швейцарии (в Невшателе) и потом переиздано в 1790 г. в Париже.

⁵ Библиотека общественного человека — многотомное издание, выходящее в Париже в 1790—1792 гг., в котором принимали участие французские общественные деятели и писатели: Кондорсе, Пейссонель, Шалле и др. Полное название этого издания: «Библиотека общественного человека, или систематический анализ важнейших сочинений, французских и иностранных, о политике вообще: законодательстве, финансах, полиции, сельском хозяйстве и торговле в частности, а также о естественном и публичном праве».

⁶ Комментарии Кондорсе к книге Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов».

⁷ Ришелье Луи Арманд дю Плесси (1696—1788) — французский маршал. Книга «Частная жизнь маршала Ришелье» (3 тома) издана в 1791 г.

⁸ Этьен Франсуа де Шуазель (1719—1782) — французский государственный деятель, министр иностранных дел при Людовике XV. «Мемуары герцога де Шуазель» (2 тома) вышли в Париже в 1790 г.

⁹ Алкивиад — государственный деятель и полководец древних Афин (V в. до н. э.).

¹⁰ Феррьер де Совбеф (1750—1814), граф — путешествовал по Востоку. Воспоминания его были изданы в Париже в 1790 г. в двух томах под названием «Исторические и политические воспоминания о путешествиях, совершенных между 1782 и 1789 гг. в Турции, Персии и Аравии».

¹¹ «Всемирная галерея знаменитых мужчин, женщин и детей, украшенная их портретами» издавалась в Париже выпусками в 1789—1790 гг. Прочитав объявление об этой «Галерее», Радищев предложил Воронцову издать большую серию портретов русских государственных деятелей и писателей, собранных в имени Воронцова в деревне Мурине под Петербургом. Упомянутая коллекция портретов была перевезена затем А. Р. Воронцовым в его имение Андреевское Владимирской губернии и там сохранялась до Великой Октябрьской социалистической революции. В коллекции находился также и портрет А. Н. Радищева (см. «Русский архив», т. X, 1869, стр. 1727—1728). В настоящее время значительная часть портретов из коллекции хранится в Владимирском областном краеведческом музее. Часть их была издана фототипическим способом в весьма ограниченном числе экземпляров; коллекция этого издания ныне имеется в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР.

¹² Из русских изданий Радищев получал, как свидетельствует его сын Павел, «Московские ведомости», «Политический журнал» Сохацкого, «Приятное и полезное препровождение времени» Сохацкого и Подшивалова («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 413).

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 86—91. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 310—314.

¹ Шелехов Григорий Иванович (1747—1795) — купец, ведший крупную торговлю в Сибири, особенно на вновь открытых островах на Тихом океане, много сделавший для укрепления русских владений на них, основатель Российско-Американской компании.

² полковник Бентам участвовал вместе с купцом Г. И. Шелеховым в постройке корабля для торговли с Америкой (см. о нем в письме Радищева от 14 ноября 1791 г., № 54).

³ Совет Воронцова Радищеву, сообщенный в письме от 5 апреля 1791 г., покинуть как можно скорее Тобольск, как полагают некоторые, был вызван недовольством петербургских властей длительной задержкой Радищева в Тобольске, где он пробыл с декабря 1790 г. по 30 июля 1791 г. П. А. Радищев сообщает, что тобольский губернатор А. В. Алябьев «получил выговор за то, что позволил Радищеву такое долгое пребывание в Тобольске» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 410). Е. В. Рубановская в ответном письме своем Воронцову от 8 мая 1791 г. оправдывала такую задержку болезнью Радищева. Однако надо полагать, что не одна болезнь Радищева была причиной задержки его в Тобольске. Очевидно, Радищев еще надеялся на некоторое смягчение своего наказания и выжидал для этого время. Из писем от родных он, надо думать, знал о том, что отец собирается хлопотать за него перед всевышним Г. А. Потемкиным. Сам Н. А. Радищев писал об этом намерении Воронцову 9 марта 1791 г. из Москвы вскоре после того, как отправил Рубановскую с внучатами к сыну в Тобольск: «Не могу вашему сиятельству не донести, многие советовали мне подать письмо его светлости князь Григорью Александровичу о несчастном моем сыне. Но я без вашего сиятельства оное делать не согласился, не открывая оного никому, а единственно якобы сам собою, а более полагая мою надежду на милость и обещание вашего сиятельства, и иметь во всем терпение до времени, — как богу оное угодно будет, ведая, что забыть оного никогда не изволите и в несчастьи нашем и в такой печали не оставите» («Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 401). Как видно из этого письма, Воронцов давал какое-то обещание добиться смягчения наказания Радищева. Обращался ли он к Потемкину или к самой императрице с такой просьбой — никаких данных не сохранилось. Однако весной 1791 г., когда Радищев находился еще в Тобольске, прошел слух о том, что ему дана свобода. «Господин Ланг сказывал мне, — писал Воронцову 17 мая 1791 г. из Архангельска брат Радищева Моисей Николаевич, — что с прошедшею почтою имел известие из Петербурга, что несчастному брату моему дана свобода и что послан к нему курьер, дабы он возвратился. Сия монаршая милость исходатайствована князем Григорием Александровичем. Я сие доношу вашему сиятельству для того, что ни от кого достовернее о нашем благополучии известил я получить не могу» («Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 402). Упомянутое письмо Воронцова от 5 апреля 1791 г. и категорический совет его Радищеву больше не задерживаться в Тобольске свидетельствуют о том, что надеяться Радищеву на

смягчение наказания больше было нельзя. Радищев вполне понял скрытый смысл воронцовского письма и ответил: «... принимая во внимание поводы, приведшие к моему осуждению, я знаю очень хорошо, что мое положение не может сразу перемениться».

44

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 92—93. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 314—315.

¹ здесьняго вице-губернатора — И. О. Селифонтова.

45

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 94—95. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 315—316.

46

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 96—97. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 316—318.

47

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 98—101. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 318—320.

48

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 102—103. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 320—321.

49

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 104—107. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 321—324.

¹ к детям и брату — имеется в виду М. Н. Радищев, у которого остались старшие сыновья Радищева.

50

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 108—110. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 324—326.

¹ О приезде Радищева в Иркутск Пиль и его жена Елизавета подробно информировали Воронцова. В письме от 19 октября 1791 г. Пиль сообщал: «8-го числа сего месяца приехал сюда и господин Радищев с своеяченицею своею и с детьми в изрядном положении своего здоровья. Я все следуемые к нему письма и разные посылки, а также и 1000 рублей денег ему вручил. А дав ему от дороги отдохновение, буду советовать с ним,

каким образом будет удобнее в месте его пребывания завести дом для его жительства, и как теперь ему отсюда по совершенно дурной дороге до настоящей зимы ехать никак будет невозможно, то довольно остается времени оное приготовить. Через Елизавету Васильевну в тож время от 29 генваря имел я честь получить четвертое вашего сиятельства письмо, на которое покорнейше и доношу, что первое попечение мое будет всем им оказывать всякое вспомоществование и удовольствие не только во время пребывания его здесь, но и в самом определенном ему месте, и надеюсь, что они ни в чем там не претерпят недостатку и нужду. Ныне же ежедневно все они бывают у меня в доме» (собрание Воронцова, № 862, лл. 83—84). Радищев провел в Иркутске более двух месяцев, дожидаясь наступления санного пути. О пребывании его в Иркутске см. воспоминания П. А. Радищева («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 412; см. также «Литературное наследство», № 9—10, М., 1933, стр. 441—452).

² Германово описание — книга академика И. Ф. Германа «Статистическое описание Российского государства с вниманием на население, свойства страны и торговли» (издано на немецком языке в 1790 г. в Петербурге и Лейпциге).

³ точнее — Георги И. Г. Радищев имеет в виду его книгу: Описание Российско-Императорского столичного города Санкт-Петербурга, 1790; на немецком языке.

51

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 266—267. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 429. Даты в подлиннике не указано. Время написания письма определяется ориентировочно на основании его содержания. Здесь Радищев, очевидно еще под свежим впечатлением, второй раз сообщает Воронцову о доброжелательной встрече его иркутским начальством (см. об этом предыдущее его письмо от 14 октября, № 50). В дальнейших письмах Радищев к этой теме больше уже не возвращается. В письме от 29 октября и других он уже касается, главным образом, вопросов, связанных с предстоящим переездом с Илимск

52

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 111—112. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 326—327.

53

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 113—114. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 327—328.

54

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 115—116. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 329—330.

¹ дневник его путешествия. Дневник Шелехова, о котором упоминает

Радищев, вышел (первая часть) в 1791 г. под названием «Российского купца именитого Рыльского гражданина Григория Шелехова первое странствование с 1783 по 1787 год, из Охотска по Восточному океану к Американским берегам, с обстоятельным уведомлением об открытии новообретенных им островов Кыктата и Афагнака и прочее с чертежами и со изображением самого мореходца и наблюденных им диких людей». Вторая часть книги Шелехова вышла в 1792 г.

55

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 117—120. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 330—333. В приписке к письму, сделанной 4 декабря, Радищев ошибочно написал «26 сентября», вместо 26 ноября. Эта ошибка нами исправлена.

¹ тобольского юношества. Слово «тобольского», надо полагать, написано Радищевым по ошибке вместо «иркутского». Письмо писано в Иркутске, и в тексте его Радищев неоднократно говорит: «тут», «здесь», т. е. в Иркутске («Тут имеется училище...», «Тут есть духовное училище...», «Училище здесь...», и т. д.).

² жизнь Базедова. Базедов Иоганн Бернгардт жил в 1723—1790 гг.—Радищев, вероятно, имеет в виду книгу Майера, вышедшую на немецком языке в Гамбурге в 1791 г.: Charakter und Schriften Basedows («Характер и сочинения Базедова»).

³ Гроле Пьер Жан (1718—1785) — французский писатель. Радищев, очевидно, имеет в виду книгу «Жизнь Гроле, написанная частью им самим, продолженная и опубликованная аббатом Мейдьё, посвященная незнакомцу», 1787.

⁴ Вице-губернатор иркутский — Михайлов Андрей Сидорович. П. А. Радищев сообщает, что «Радищев бывал у вице-губернатора Андрея Сидоровича» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 412).

⁵ кто-то хочет донести Сенату. Слух о готовящемся доносе из Иркутска на Радищева имел реальные основания. Иркутское дворянство и чиновники рассматривали Радищева как опасного арестанта, «разрушающего покой общественный», и настаивали на немедленной пересылке его к месту конечного заключения, в Илимский острог. В этом отношении весьма показательным является следующий рапорт в Сенат из Иркутского наместнического правления, написанный через неделю после приезда Радищева из Тобольска в Иркутск 15 октября 1791 г.

«В Правительствующий Сенат, из Иркутского наместнического правления рапорт. Тобольское наместническое правление от 26-го числа минувшего июля, под № 17, 823, сообщением уведомляет, что посланным из оного к тобольскому городничему указом велено состоящего в присмотре его арестанта Александра Радищева, присланного в Тобольск из Пермского, а в оное из Казанского наместнических правлений, туда ж из С.-Петербургского губернского правления, отправить в сие наместническое правление за присмотром одного унтер-офицера тобольских баталионов и при том от сего наместнического правления требует, дабы благоволило помянутого

арестанта Александра Радищева в назначенное ему место отправить от себя, а посланного оттоль унтер-офицера отпустить обратно к команде, попрежнему в Тобольск, и о доставлении того Радищева до Иркутска. Сему ж правлению дает знать о даче ж тому конвойному до Иркутска и обратно двух подвод за указные одинокие прогоны, то есть по деньге на версту и лошадь дана от оногo правления в надлежащей силе подорожна; а по справке в правлении оказалось:

в сообщении С.-Петербургское губерское правление, от 8-го числа сентября прошлого 1790 г. присланном, прописывало имянной ея императорского величества указ, данной Правительствующему Сенату 4-го числа сентября за собственноручным ея величества подписанием, в котором изображено: „Коллежский советник и ордена св. Владимира кавалер Александр Радищев оказался в преступлении противу присяги его и должности подданного изданием книги под названием «Путешествия из С.-Петербурга в Москву», наполненной самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властям уважение, стремящимися к тому, чтоб произвести в народе негодование противу начальников и начальства, и наконец оскорбительными и неистовыми изречениями противу сана и власти царской, учинив сверх того лживой поступок прибавкою после цензуры многих листов в ту книгу, в собственной его типографии напечатанную, в чем и признался добровольно; за таковое его преступление осужден он Палатою уголовных дел С.-Петербургской губернии, а потом и Сенатом нашим, на основании государственных узаконений, к смертной казни, и хотя по роду толь важной вины заслуживает он сию казнь по точной силе законов, означенными местами ему приговоренную, но мы, последуя правилам нашим, чтоб соединять правосудие с милосердием, для всей общей радости, которую верные подданные наши разделяют с нами в настоящее время, когда всевышний увенчал наши пелусыпные труды во благо империи, от него нам вверенной, вожделенным миром с Швециею, освобождаем его от лишения живота и повелеваем вместо того отобрать у него чины, знаки св. Владимира и дворянское достоинство, сослать его в Сибирь, в Илимский острог, на десятилетнее бесисходное пребывание; имение же, буде у него есть, оставить в пользу детей его, которых отдать на попечение деда их“.

«В наместническом [иркутском] правлении определено: с прописанием справки и сего сообщения здешнему городничему, предписать указом и велеть, вследствие высочайшего соизволения, упомянутого арестанта Александра Радищева, посредством здешнего нижнего земского суда, отправить в Илимский острог, с исправным унтер-офицером и двумя рядовыми солдатами, немедленно на десятилетнее бесисходное пребывание в оном остроге, и тому унтер-офицеру приказать явиться для получения, по расчислению верст отсель до Илимска, прогонных денег в Казенной палате; а как тому унтер-офицеру с солдатами быть при нем, Радищеве, и иметь его в смотреии, дать ему от наместнического правления особливое наставление, а Казенную палату о выдаче на две подводы прогонных денег, с прописанием сего сообщения; сообщить, а здешнему нижнему земскому суду дать знать указом, с таковым предписанием, дабы оной за тем Радищевым, сверх приставной стражи, имел и свое надзиране, и к надлежа-

шему о сем сведению Правительствующему Сенату сим отрапортовать. Октября 15-го дня 1791 г.» («Русская старина», 1872, т. VI, стр. 436—438).

56

Печатается по тексту, впервые опубликованному в книге: Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов XVIII века, стр. 168. Местонахождение подлинника письма не известно. Кутузов Алексей Михайлович (1749—1797) — один из близких друзей Радищева, с которым он учился в Пажемском корпусе, Лейпцигском университете и служил в Сенате и которому он затем посвятил две свои книги: «Житие Федора Васильевича Ушакова» и «Путешествие из Петербурга в Москву». На почве идейных разногласий между друзьями до момента ареста Радищева существовала большая переписка, которая, как сказано в нашем предисловии к письмам, пока не найдена. С весны 1787 г. А. М. Кутузов жил в качестве представителя масонской ложи в Берлине. Радищев по напечатании «Путешествия» послал один экземпляр этой книги Кутузову в Берлин, но экземпляр этот не дошел по назначению, так как был перехвачен на почте еще в Петербурге. Данное письмо А. Н. Радищева к А. М. Кутузову было переправлено через М. Н. Радищева. Кутузов ответил на него из Берлина 27 марта (7 апреля) 1792 г. Ответ свой он также адресовал через М. Н. Радищева. О дальнейшей переписке А. Н. Радищева с А. М. Кутузовым никаких известий не сохранилось. Имеется основание полагать, что А. Н. Радищев не ответил на приведенное письмо Кутузова. В дальнейшем Кутузов справлялся о состоянии Радищева у брата его Моисея Николаевича. В письме к М. Н. Радищеву из Берлина от 3 августа 1792 г. Кутузов пишет: «Милостивый государь Моисей Николаевич! Отсутствие мое тому причиною, что я так долго не отвечал на письмо, которым вы изволили меня удостоить. Возвратившись из моего пути, почитаю первым моим долгом возблагодарить вас за ваше письмо так, как и за утешительное содержание оного. В некоторых случаях и самое уменьшение нещастия можно уже почитать благополучием, — точно таково состояние моего дражайшего друга. По малой мере имеет он утешение зреть своих милых детей и упражняться поселянием в них семян приобретенных им опытов, поистине весьма дорого ему стоящих. Ежели б не опасался вас обеспокоить, то просил бы, милостивый государь, от времени до времени уведомлять меня о состоянии моего сердечного друга, чем вы чувствительно меня обяжете» (Я. Л. Барсков. Переписка московских масонов XVIII века, стр. 209).

57

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 121—122. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 333—334.

58

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 123—124. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 335.

¹ Ржевская Глафира Ивановна, урожденная Алымова — подруга Е. В. Рубановской, воспитывавшаяся вместе с ней в Смольном институте; вела переписку с Рубановской и посылала ей в Сибирь посылки. Ржевская одновременно проявляла заботу о старших детях Радищева после их переезда из Архангельска в Петербург. О Рубановской и детях Радищева она пишет в письме к Воронцову от 19 апреля 1794 г.: «Если я и лишена была в течение некоторого времени удовольствия сообщить вам о своих чувствах, то не менее того имела достаточно случаев думать об этом; к этому побуждает каждое письмо моего друга [Е. В. Рубановской]. Благодаря вам, я получаю от нее письма довольно регулярно, и нет ни одного, где бы она не говорила о вас. В последнем письме она выражает сильное беспокойство по поводу слуха, без сомнения ложного, о ваших сборах за границу; успокойте ее пожалуйста в этом, она очень опечалена вашим отсутствием и расстройством вашего здоровья. Лично меня удручает, г. граф, невозможность быть ей в какой-либо мере полезной. Ее сестра обирает ее, и мы не имеем никакого права потребовать ее имущество! Кроме того, у нее есть тысяча мелких нужд, очень важных в ее положении, и я ничего не могу ей доставить; я так просила ген.-губ. представить мне возможность использовать посылаемых им курьеров, но ничего не получила. Уже год, как я храню пакет со всякими необходимыми ей вещами. Она сообщает мне между прочим, что совсем недавно они получили свидетельство вашей доброты — книги, быть может, и я не употребляю во зло ваше снисхождение, г. граф, прося, если это только никак не затруднит вас, предоставить мне возможность оказывать им время от времени услуги. Бедные дети [Радищева] здесь, я к ним отношусь, как к собственным, и часто их вижу. Они очень хороши собою, прекрасно воспитаны, они так еще чисты сердцем и нравственностью! Их грустное положение так трогательно для всякого чувствительного сердца, что слова их несчастного отца, доверяющего их мне в последнем письме, раздирают мне душу. Самые большие угрызения мои вызываются невозможностью посвятить им все свои силы» («Литературное наследство», № 9—10, 1933, стр. 452). О Ржевской см. в воспоминаниях П. А. Радищева («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 423).

² Свояченица — Дарья Васильевна Рубановская, жившая в Петербурге в одном доме с Радищевым (см. о ней в завещании Радищева от 27 июля 1790 г., настоящий том, стр. 340).

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 125—128. Впервые опубликовано (без указания даты написания) в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 335—338. О прибытии Радищева в Илимск сообщает в автобиографической записке сын его Павел: «В 1791 году, — пишет Павел о себе, — он был отвезен с сестрою [Екатериной] воспитывавшею их теткой [Елизаветой Васильевной Рубановской] к их отцу, сосланному в Сибирь за „Путешествие из Петербурга в Москву“. Они его нашли в Тобольске, и 4 января 1792 года прибыли в Илимск» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, № 7121,

XXXVI б. 105, л. 12; см. также «Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 396. — В. П. Семеновиков, Радищев, 1923, стр. 229). Вид Илимска и дома, где жил А. Н. Радищев, изображены на рисунке П. А. Радищева, опубликованном Д. С. Бабкиным (см. журнал «Огонек», 1949, август, № 35, стр. 12).

60

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 129—136. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 338—344.

¹ Лаксманн Эрик (Кирилл Григорьевич) (1737—1796) — академик Петербургской Академии Наук, исследователь Сибири (см. о нем примечание к письму № 78).

² генерал-губернатор — И. А. Пиль.

³ «Открытие художеств». Радищев имеет в виду книгу «Открытие сокровенных художеств, служащих для фабрикантов, художников, мастеровых людей и для экономии, пер. с немецкого Михайло Агентов совместно со студентом Иваном Гавриловым». 3 ч., М., 1768—1771. Книга эта затем переиздавалась в 1778, 1786, 1790 гг.

⁴ Химический лексикон Макера. Радищев вероятно имел в виду одну из следующих работ Макера: 1) Начальные основания умозрительной и деятельной химии. Соч. г. Макера, пер. с французского Козма Флоринский, 2 ч., СПб., 1774—1775; изд. 2-е, СПб., 1791. — 2) Магазин натуральной истории, химии и физики, или полное собрание материй, принадлежащих к сим наукам, заключающее в себе важные и любопытные предметы оных, равно как и употребление премногих из них по врачебной науке, в экономии, земледелии, искусствах и художествах, почерпнуто из сочинений Макера, Бомара и Сиго де ла Фоп, пер. с франц. обществом ученых людей; в 10 частях, М., 1788—1790 гг.

⁵ Утро я провожу с детьми. О занятиях Радищева в Илимске сообщает некогорые подробности сын его Павел (см. «Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 413—414). Радищев лечил там местных жителей от разных болезней, — как сообщает П. А. Радищев, — и прививал детям оспу.

⁶ раскаяние искреннее. Требование Воронцова о новом «искреннем и чистосердечном» раскаянии вероятно было связано с ходатайством его перед императрицей о смягчении наказания Радищева. Об обещании Воронцова ходатайствовать за Радищева см. наше примечание в письме № 43. Прежним показаниям Радищева, сделанным им в Петропавловской крепости, в которых он не назвал ни одного из своих единомышленников, как видно из упоминаемого здесь письма Воронцова, в Петербурге не верили. Не верил также, очевидно, и Воронцов в искренность прежнего раскаяния Радищева. Сам Радищев считал свои показания в крепости ненужным унижением. «Нужны ли еще новые унижения? — спрашивает он здесь Воронцова. — Неужели их было недостаточно для толпы?». Все поведение Радищева на допросах в Петропавловской крепости, затем в Сибири и после возвращения из ссылки свидетельствует о его твердых революцион-

ных убеждениях, от которых он не отказался до конца своей жизни. В Тобольске Радищев так ответил любопытному на вопрос «кто он?»:

Я тот же, что и был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!

⁷ мои племянники. Радищев имеет в виду двух сыновей своей сестры Марьи Николаевны, вдовы Аблязовой, которые по его совету были отправлены за границу совершенствоваться в науках (см. об этом воспоминания П. А. Радищева: «Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 421).

61

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 222—227. Впервые опубликовано, с пропуском в начале, в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 429—433.

¹ Штеллер Георг Вильгельм (1709—1746) — естествоиспытатель, путешествовавший в Сибирь и на Камчатку. Радищев, очевидно, имеет в виду его труд «Beschreibung von dem Lande Kamtschatka...» («Описание земли Камчатки»), изданный в 1774 г. во Франкфурте и Лейпциге.

² Гмелин Иоганн Георг (1709—1755) — профессор естествознания и химии, совершивший ряд экспедиций в Сибирь и на Камчатку. Радищев очевидно, имеет в виду его работы: *Flora Sibirica sive historia plantarum Sibiriae* («Флора Сибири или история растительности Сибири») 1747—1769, в 4 томах на латинском языке. — *Reisen durch Sibirien von 1733—1743* («Путешествие по Сибири в 1733—1743 годах»), издано в Геттингене в 1751—1753 гг. (в 1767 г. переиздано в Париже в 2 томах на французском языке).

62

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 234—237. Впервые опубликовано с большими пропусками и с неправильной датой в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 437—439.

¹ Георги И. Г. Описание Российско-Императорского столичного города Санкт-Петербурга, 1790.

² «Статистическое описание Российского государства...» (см. примечание к письму № 50).

³ описание Урала. Радищев, очевидно, имеет в виду книгу И. Ф. Германа: *Versuch einer mineralogischen Beschreibung des Uralischen Erzgebirges* («Опыт минералогического описания уральских рудных гор»), в 2 ч., изд. в Берлине и Штеттине, 1789.

⁴ Ренованц Иван Михайлович (1744—1798). Имеется в виду его книга: *Mineralogische, geographische und andere vermischte Nachrichten von der Altaischen Gebirge...*, изд. в 1788 г. в Ревеле и в 1789 г. во Фрейберге; русский перевод В. М. Севергина под заглавием «Минералогические, географические и другие смешанные известия о Алтайских горах, принадлежащих к Российскому владению» (СПб., 1792).

⁵ Фальк Иоганн Петр (1727—1774) — директор ботанического сада Петербургской Академии Наук.

⁶ Гильденштедт Иоанн Антон (1745—1781) — академик. Радищев имеет в виду его книгу «Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge» («Путешествие по России и в Кавказских горах»), изданную акад. Палласом в 1787 и 1791 гг.

⁷ обязанности эскулапа. О лечении Радищевым илимских жителей см. также в воспоминаниях его сына Павла («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 413—414).

63

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 230—233. Впервые опубликовано, с пропусками, в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 433—435.

¹ ее смерти. Подразумевается кончина любимой сестры А. Р. Воронцова Елизаветы Романовны Полянской.

² через вице-губернатора. Подразумевается А. С. Михайлов (см. о нем в примечании к письму № 55).

³ Мир с турками. Война с Турцией, начавшаяся в 1787 г., закончилась подписанием мира 29 декабря 1791 г. в Яссах, согласно которому к России отошли навсегда Крым и Черноморское побережье от Бзсарабии до Кавказа. Под первой войной России с турками Радищев разумеет войну 1768—1774 гг., закончившуюся подписанием 10 июля 1774 г. Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Во время войны 1768—1774 гг. Радищев перевел на русский язык политическое воззвание греческого патриота Антона Гики «Желание греков, к Европе христианской», направленное против угнетателей-турок, и выразил в примечаниях к этому переводу свое горячее сочувствие угнетенным грекам (см. комментарий Д. С. Бабкина к указанному переводу в настоящем издании т. II, стр. 403—407).

⁴ французский посол в Константинополе — граф де Прие Франсуа Эммануил Гильяр, был послом в Константинополе с 1768 по 1785 г.

⁵ Неккер Жак (1732—1804) — французский государственный деятель.

64

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 137—138. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 344—345.

65

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 238—239. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 436—437.

¹ Линней Карл (1707—1778) — шведский естествоиспытатель, автор известного труда «Systema naturae» («Система природы»), изданного в 1735 г.

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 210—213. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 382—384. Год в подлиннике не указан. Время написания письма нами определяется на основании его содержания. Радищев пишет: «Генерал-губернатор [И. А. Пиль] прислал мне плотников, и я начал строиться». Согласно свидетельству П. А. Радищева, дом в Илимске начали строить в первый же год прибытия Радищева туда: «С первого года своего пребывания в Илимске, — пишет П. А. Радищев, — он нашел необходимым заняться постройкою более удобного и прочного дома, оттого что воеводский дом был очень плох. Ему прислал генерал-губернатор плотников и столяра, выбранных между ссыльными» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 413). Плотники были посланы из Иркутска в Илимск в августе 1792 г. Об этом имеется упоминание в письме И. А. Пиль к Воронцову от 13 сентября 1792 г. «От Александра Николаевича, — пишет Пиль, — писем к вашему сиятельству нету, да и быть не с кем, потому что посланный от меня в августе месяце к нему с плотниками не возвратится прежде зимы, а на сих днях отправлю к нему нарочного, который и возвратится в начале октября...» («Литературное наследство», № 9—10, 1933, стр. 446). Строительство дома в Илимске для Радищева продолжалось целый год. «Однако же поселиться в нем я думаю только будущим летом», — пишет Радищев в данном письме. Пиль в своем письме к Воронцову от 27 ноября 1793 г. сообщает о том, что Радищевы переехали в новый дом в ноябре 1793 г. «Полученное мною от Александра Николаевича письмо на имя вашего сиятельства, — пишет он, — я у сего препроводить честь имею; он и все домашние ево остались здоровы и строящейся для жительства их дом ко окончанию приведен и во иной уже перешли...» (там же, стр. 447).

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 139—144. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 345—349.

¹ латинского поэта. Радищев имеет в виду выражение римского поэта Горация (I в. до н. э.) из оды I книги 3 (Квинт Гораций Флакк. Оды. М., 1935, стр. 87—89; пер. Н. Шатерникова):

... Страх же, призраки грозные
За ним несутся. Дума гнетущая
Триремы медной не оставит,
Всадник ли он — за спиною сядет.

Печатается впервые, по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 240—241.

¹ мои дети. Радищев имеет в виду старших своих сыновей Николая и Василия, воспитывавшихся у брата его Моисея Николаевича в Архангельске. Они должны были в начале 1794 г. выехать из Архангельска

в Петербург для поступления в военную службу. О своем вступлении в службу Николай и Василий уведомили Воронцова письмом от 27 февраля 1794 г. (см. сборник «А. Н. Радищев. Материалы и исследования», 1936, стр. 412—413).

69

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 242—245. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 439—440.

¹ повышение в чине моего брата. Имеется в виду М. Н. Радищев, директор Архангельской таможни, который 2 сентября 1793 г. был произведен, благодаря ходатайству Воронцова, в чин коллежского советника.

² генерал-губернаторша — Елизавета Пиль.

70

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 145—148. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 349—352.

¹ знаменитый поэт. Данный стих взят Радищевым из трагедии Вольтера «Софонизба» (Sophonisbe) (1770), действие I, явл. 1, реплика Сифакса.

71

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 149—150. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 352—353.

¹ генерал-губернатор хочет окончательно выйти в отставку. Пиль по состоянию здоровья получил в декабре 1794 г. отставку и выехал из Иркутска в январе 1795 г. С отъездом Пилия Радищев лишился на некоторое время возможности пересылать Воронцову свои письма.

72

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 151—153. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 359—354.

73

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 246—249. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 386—389. Дата письма в автографе не указана. Вследствие этого прежние издатели определяли время написания письма по-разному. В «Арх. кн. Воронц.» письмо датировано 3 июня 1795 г.; в книге «А. Н. Радищев. Избранные сочинения» (1949) письмо датируется декабрем 1793 г. Мы же полагаем, что письмо было написано не ранее конца 1794 г. Время написания нами определяется на основании следующих данных. В письме Радищев сообщает о том, что у него (в огороде) имеются парники со слюдяными

рамами, где можно выращивать дыни. Для устройства таких специальных рам нужны плотники, которых в Илимске, до присылки их из Иркутска, не было. Плотники, присланные иркутским генерал-губернатором И. А. Пилем, как уже отмечалось (см. примечание к письму № 66), весь 1793 г. были заняты строительством жилого дома, в котором Радищев поселился только в ноябре 1793 г. Мало вероятно, чтобы в том же году плотники успели построить одновременно и парники со слюдяными рамами. Вероятнее всего, парники были построены в следующем, 1794 г. В письме Радищев говорит о только что прошедшей осени («этой осенью») и наступивших после нее холодах. Это свидетельствует о том, что письмо было писано в начале зимы. В конце письма Радищев поздравляет Воронцова с предстоящим новым годом, говоря «который наступает и уже наступит, когда это письмо дойдет до вас». Если принять во внимание, что письма из Илимска до Петербурга шли в среднем месяца полтора-два, то надо считать, что данное письмо было написано в ноябре или в начале декабря 1794 г.

74

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 154—156. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 354—355.

75

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 157—158. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 384—385.

¹ Описание раздела своего имущества. Отец Радищева Николай Афонасьевич выделил ему и внукам своим сельцо Немцово в Калужской губернии, где и поселился А. Н. Радищев после возвращения из Сибири в 1797 г. (о состоянии сельца Немцово см. в письмах Радищева №№ 83, 85, 86).

76

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 159—163. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 355—357.

¹ моя сестра. Радищев называет сестрой свою вторую жену Е. В. Рубановскую, которая ездила в Иркутск искать защиты от грубых притеснений, чинимых Радищеву местным исправником и заседателем земского суда (см. об этом в воспоминаниях П. А. Радищева: «Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 415—416).

² губернатор. Имеется в виду новый иркутский губернатор Л. Т. Нагель, заступивший после отъезда И. А. Пяля.

³ директора. Радищев имеет в виду директора Кяхтинской таможни П. Д. Вонифатьева (о знакомстве Радищева с Вонифатьевым в Тобольске см. письмо № 39).

77

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 166—167. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 358.

¹ Губернатор — Л. Т. Нагель.

78

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 250—253. Впервые опубликовано с пропусками в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 441—442.

¹ указ. Имеется в виду распоряжение Екатерины II, данное по ходатайству Воронцова, о снятии оков с Радищева в Новгороде в сентябре 1790 г.

² Лаксман Эрик — академик, **находившийся** в научной экспедиции в Сибири, с которым Радищев вел переписку. Лаксман умер в Сибири. О смерти его записано в журнале ученого академического собрания от 22 февраля 1796 г. следующее: «Г. секретарь объявил смерть гос. Ериха Лаксмана, коллежского советника и кавалера ордена свят. Владимира, члена и пенсионера имп. Санкт-Петербургской Академии Наук. Умер он на 59 году от рождения, на дороге, расстоянием на 118 версте от Тобольска 5-го генваря 1796 года» (Архив Академии Наук СССР, разр. V, оп. I-л, № 4).

³ Шелехов Г. И. — купец (см. о нем примечание к письму № 43), умер в 1795 г. в Иркутске.

79

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 174—175. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 359. Письмо без даты. Время написания определяется на основании его содержания. В письме упоминается о только что начавшемся новом годе и начале царствования Павла I, вступившего на престол после смерти Екатерины II 6 ноября 1796 г.

80

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 168—169. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 360.

¹ Я возвращаюсь в Россию. По восшествии на престол нового императора А. Р. Воронцов добился через А. А. Безбородко разрешения Радищеву возвратиться из Сибири (см. об этом в воспоминаниях П. А. Радищева: «Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 416). 23 ноября 1796 г. Павел подписал указ, разрешающий Радищеву вернуться в Россию и «жить ему в своих деревнях» (Я. Л. Барсков. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, т. II, стр. 521, 540—543). Однако в том же указе содержится распоряжение осуществлять

строжайшее тайное наблюдение за поведением Радищева и его перепиской. С получением этого указа Нагель вызвал Радищева в Иркутск и объявил ему 24 января 1797 г. решение императора (см. отношение Нагеля к А. Д. Куракину от 26 января 1797 г., там же, стр. 542). В начале февраля Радищев вернулся из Иркутска в Илимск. В своем дневнике (настоящий том, стр. 267) он отмечает, что вместе с семьей выехал из Илимска 20 февраля 1797 г.: «Распродав или раздав все в Илимске, на что употребил я 10 дней, мы выехали при стечении всех почти илимских жителей в 3 часа пополудни». Некоторые подробности о возвращении Радищева из Сибири сообщает П. А. Радищев (см. «Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 416—417).

81

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 170—171. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 361—362. В конце письма Радищев говорит о Е. В. Рубановской, которая по дороге из Сибири заболела и скончалась в Тобольске.

¹ судно. Из Перми Радищев плыл на барке, «нагруженной полосным железом» (см. воспоминания П. А. Радищева: «Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 417).

82

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 172—173. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 362—363. Письмо это написано после встречи Радищева с Воронцовым, состоявшейся, как отмечает Радищев в своем дневнике, 9 июля 1797 г. в имении Воронцова, с. Андреевском Владимирской губернии. В Москву Радищев приехал 11 июля.

¹ вследствие роковой утраты. Радищев имеет в виду смерть Е. В. Рубановской.

83

Перепечатывается из журнала «Былое», 1917, № 2 (24), стр. 3—5. Я. Л. Барсков, опубликовавший его там впервые вместе с другими письмами, в примечании сообщает: «Помещаемые здесь письма А. Н. Радищева находятся среди перлюстраций Московского почтамта, которые высылались в Петербург при Екатерине II и Павле I; письма не датированы, но, как видно из их содержания, относятся к 1797 году; в настоящее время они хранятся в Государственном Архиве». Время написания письма определяется на основании его содержания. В начале письма говорится о приезде Радищева в Немцово из сибирской ссылки. Как видно из письма к Воронцову от 24 июля 1797 г. (№ 82), Радищев прибыл в Немцово около 20 июля 1797 г. Таким образом данное письмо, в котором сообщаются свежие впечатления от разоренного имения, писано было не позднее конца июля.

¹ Петр Григорьевич Радищев — родственник А. Н. Радищева, ведущий свое происхождение по линии Емельяна Прокофьевича Радищева — брата деда писателя Афонасия Прокофьевича (см.: П. Г. Любомиров. Род Радищева. Сборник «А. Н. Радищев. Материалы и исследования», 1936, стр. 306). П. Г. Радищев имел по соседству с сельцом Немцовым небольшой участок земли, полученный им по наследству от дяди — Федора Афонасьевича Радищева (см. там же, стр. 307).

² Аблязовых долг. Радищев имеет в виду долг сестры его Марьи Николаевны, вдовы Аблязовой (см. письмо № 84).

³ Кашталинский Матвей Федорович — тайный советник, обер-церемониймейстер в Церемониальном департаменте Коллегии иностранных дел. Радищев был должен ему 3000 рублей. По возвращении Радищева из Сибири Кашталинский напомнил ему об этом долге (см. письмо М. Ф. Кашталинского к Радищеву от 5 ноября 1797 г. в книге: Я. Л. Барсков. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву», А. Н. Радищева, т. II, стр. 548—549; об этом письме Кашталинского князь А. Б. Куракин докладывал 26 ноября 1797 г. Павлу I).

⁴ Морозов — управляющий имением отца Радищева.

84

Перепечатывается из журнала «Былое», 1917, № 2 (24), стр. 3—5. Письмо сохранилось в копии среди перлюстраций Московского почтамта. Письмо не датировано: время написания его устанавливается по содержанию. Письмо писано, надо полагать, уже из Немцова, куда Радищев прибыл из Москвы около 20 июля, и когда уже имел возможность вполне ознакомиться с состоянием всех хозяйственных дел.

85

Перепечатывается из журнала «Былое», 1917, № 2 (24), стр. 3—5. Письмо сохранилось в копии среди перлюстраций Московского почтамта (см. примечание к письму № 83). Письмо не датировано; время написания его устанавливается на основании содержания. Прибытие Радищева в Немцово, о котором говорится в письме, состоялось около 20 июля 1797 г. (см. примечание к письму № 83).

¹ Моисей Николаевич Радищев встретил своего брата, как отмечает это в своем дневнике А. Н. Радищев (настоящий том, стр. 303), по дороге из Сибири в г. Муроме 7 июля 1797 г.: «Муром стоит на горе вдоль берега [Оки]. Тут встретил брата. Радость, обедали и поехали, я сел с ним». Моисей Николаевич заезжал с братом к А. Р. Воронцову в с. Андреевское Владимирской губернии, а затем сопровождал его до Москвы.

86

Перепечатывается из журнала «Былое», 1917, № 2 (24), стр. 3—5. Письмо сохранилось в копии среди перлюстраций Московского почтамта

(см. примечание к письму № 83). Письмо не датировано; время написания его устанавливается по ответному письму А. А. Ушакова из Пскова от 2 сентября 1797 г. «Любезный друг и брат Александр Николаевич!— пишет Ушаков.— Письмо твое из Немцова от 25 протекшего июля писанное, получил я 27 августа. Не знаю, где бы оно могло продлиться» (Я. Л. Барсков. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, т. II, стр. 546). Ушаков Александр Андреевич — сводный брат первой жены Радищева А. В. Рубановской; в 1797 г. он был псковским вице-губернатором; в 1802—1804 гг. — губернатором в Олонецкой губернии; в 1804—1812 гг. — в Тверской (см. о нем в статье: П. Н. Берков. Материалы для биографии А. Н. Радищева. Сборник «Радищев», Л., 1950, стр. 244).

¹ Я тебе должен. На это напоминание Радищева Ушаков в ответном письме писал: «Не стыдно тебе помянуть мне о долге своем! Ты меня знаешь, что я не токмо чту малым одолженнем, а естли бы в силах был, то бы все беспокойства, от долгу происходящие, взял на себя, чтобы только тебя много успокоенного видеть. Забудь, что ты мне должен деньгами, а помни, что ты должен мне бережением твоего здоровья. Вот одно, чем заплатить можешь не лестно тебя любящему».

² Варвара Петровна — жена А. А. Ушакова.

87

Печатается по копии, хранящейся в Центральном Государственном Архиве древних актов в Москве, фонд Госархива, VII разр., № 2760, ч. I, л. 112. Копия была сделана при проверке письма на почте, согласно повелению Павла I о тайном наблюдении за поведением и перепискою Радищева. На копии имеется помета Московского почт-директора И. Б. Пестеля: «Копия с письма Василию Александровичу Радищеву от А. Н. Радищева из Немцова от 13 августа 1797 г.». Впервые напечатано в книге Н. П. Павлова-Сильванского «Очерки по русской истории XVIII—XIX вв.» (Сочинения, т. II), СПб., 1910, стр. 140; перевод, сделанный Я. Л. Барсковым, был напечатан в его книге «Материалы к изучению „Путешествия из Петербурга в Москву“ А. Н. Радищева», т. II, 1935, стр. 544—545. Подлинник письма не сохранился. Надо полагать, что данное письмо состоит из двух отдельных и в разное время написанных коротких записок Радищева к его старшим сыновьям Василию и Николаю, служившим в то время в армии в Киеве. Это видно из того, что в первой части письма Радищев упоминает о своем пребывании в Немцове, а во второй части пишет: «Вот мы в Москве». В действительности же было иначе: сначала Радищев при возвращении из Сибири заезжал 11 июля 1797 г. в Москву (см. Дневник путешествия из Сибири, настоящий том, стр. 305), а затем уже из Москвы он направился в отведенное ему для постоянного пребывания с. Немцово Калужской губернии. Соединение двух записок в одно письмо произошло, можно думать, при снятии копии с них на почте.

¹ мать. Радищев имеет в виду Е. В. Рубановскую.

Печатается по копии, хранящейся в Центральном Государственном Архиве древних актов в Москве, фонд Госархива, VII разр., № 2760, ч. I, л. 113. Копия была сделана при проверке письма на почте. Вверху листа имеется помета Московского почт-директора И. Б. Пестеля: «Копия с письма А. Н. Радищева из Немцова от 18 августа 1797 г. к книгопродавцу Рису в Москве». Впервые опубликовано (перевод) Я. Л. Барсковым в его книге «Материалы к изучению „Путешествия из Петербурга в Москву“ А. Н. Радищева» (т. II, стр. 545—546). С книгопродавцем Рисом Радищев, очевидно, был хорошо знаком еще до своей ссылки в Сибирь. Кроме данного письма, посланного по почте, Радищев послал Рису второе, не дошедшее до нас письмо с доверенным лицом, очевидно зная уже, что его письма задерживаются на почте. Рис, отвечая сразу на оба письма, писал Радищеву 24 сентября 1797 г. следующее: «Милостивый государь! Лишь в прошлый четверг нам доставлено ваше письмо от 18 августа, которое предшествовало полученному нами чрез вашего поверенного; очевидно, что письмо задержалось у вас, так как нас уверили здесь на почте, что оно сейчас только получено. При нашем последнем письме от 31 августа мы посылаем вам химию Туркруа и выражаем свое согласие на ваши предложения относительно оплаты предметов, которые мы будем доставлять вам. Теперь на основании вашего письма от 18 августа мы с удовольствием соглашаемся на ваше предложение платить нам ежемесячно. Мы искали, как бы доставлять вам „Гамбургскую газету“, и нашли знакомого, который уступает свою подписку на последний квартал этого года по цене, которую он платит на почте, а именно 24 рубля за год, что составляет 8 рублей за 4 месяца, которые мы ему уплатили, и мы посылаем вам шесть номеров и будем следовать тому же порядку ежедневно при отправке курьера к вам. Давайте, пожалуйста, новые поручения и будьте уверены, что мы постараемся выполнить их пунктуально. Имейте в виду наш адрес: Рис и Сосэ, книгопродавцы на Петровке (в Москве)» (Я. Л. Барсков. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, т. II, стр. 547).

¹ Филанджьери. Радищев имеет в виду обширное сочинение Гаэтано Филанджери «*La scienza della legislazione*» («Наука законодательства»), вышедшее в семи томах в 1780—1788 гг.

Печатается по копии, хранящейся в Центральном Государственном Архиве древних актов, фонд Госархива, VII разр., № 2760, ч. I, л. 111. Копия была сделана при проверке письма на почте. Впервые опубликовано в книге Н. П. Павлова-Сильванского «Очерки по русской истории XVIII—XIX вв.» (Сочинения, т. II, СПб., 1910, стр. 139).

¹ Алексей Андреевич Волков — бывший пермский генерал-губернатор, у которого Радищев останавливался при проезде в Сибирь в ноябре 1790 г. (см. примечание к письму № 34). Глафира Ивановна — его жена.

90

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 176—180. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 363—366.

91

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 181—182. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 366.

¹ гусары — так Радищев называет местных полицейских, которым было поручено следить за ним. Тайный надзор за Радищевым был организован с первых дней появления писателя в Немцове. Калужский губернатор Митусов, которому было поручено это дело, в письме своем А. Б. Куракину от 24 марта 1797 г. доносил: «Предписание вашего сиятельства от 16-го с изображенным высочайшего его императорского величества указа о наблюдении мне за поведением и перепискою приходящегося из Сибири Александра Радищева для житья в малоярославских его деревнях, 23-го числа текущего месяца получить я честь имел; в повновение которого ныне же вызываю сюда тамошнего земского исправника для объяснения ему высочайшей воли, дабы он, храня глубоко тайну сию, когда придется помянутой Радищев в его деревни, почасту тайным образом наведывался о поведении его и обращении по общежитию, строжайше наблюдая и замечая, с кем он по большей части будет иметь обращение, и не замечено ли будет чего-либо подозрительного, доносил бы ко мне» (Я. Л. Барсков. Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, т. II, стр. 542—543).

² Это были мои дети — старшие сыновья Радищева Николай и Василий.

³ Я прожил два дня у Янова. Имеется в виду Янов Сергей Николаевич, давний товарищ Радищева.

⁴ Пушкин Сергей Алексеевич — брат М. А. Пушкина, о котором Радищев упоминает в своем письме к Воронцову из Тобольска от 19 апреля 1790 г. Оба брата Пушкины в 1772 г. за подделку ассигнаций были приговорены Сенатом к смертной казни, замененной для Михаила ссылкой в Сибирь, а для Сергея заточением в Соловецкий монастырь. К 1797 г. С. А. Пушкин, очевидно, уже отбыл срок своего заточения и жил в Калуге на свободе.

92

Печатается по автографу, хранящемуся в Центральном Государственном Архиве древних актов в Москве, фонд Госархива, VII разр., № 2760, ч. I, лл. 129—132. Впервые опубликовано в «Чтениях имп. Общества истории и древностей российских...» (1862, IV, стр. 197—198). В ответ на это прошение Радищеву разрешено было съездить к родителям в с. Преображенское (иначе Верхнее Аблязово) Саратовской губернии только один раз: «По содержанию препровождаемого при сем прошения

известного вам Радищева, — писал 28 декабря 1797 г. Д. П. Трошинский А. Б. Куракину, — о позволении ему ездить для свидания с родителем его, в Саратовской губернии живущим, его императорское величество высочайше повелеть изволил дать ему позволение один только раз» (А. Н. Радищев. Избранные сочинения. 1949, стр. 703).

Слова о раскаянии в данном прошении Радищева должны были как бы подтверждать заявление А. Р. Воронцова, обосновывавшего ходатайство о возвращении Радищева из Сибири раскаянием последнего.

¹ Отца моего видел я незадолго пред отсылкою моею. Радищев умалчивает здесь о свидании с отцом, состоявшемся в Казани в начале ноября 1790 г. по пути в ссылку в Сибирь (см. об этом примечание к письму № 37).

93

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 183—186. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 367—368.

¹ брат. Имеется в виду М. Н. Радищев, перебравшийся из Архангельска в 1797 г. на жительство в Петербург.

² Дашкова Екатерина Романовна — сестра А. Р. Воронцова, жившая в то время в ссылке в селе Троицком под Мало-Ярославцем Калужской губернии. (О разрешении ей жить в Калужской губернии см. указ Павла I от 10 февраля 1797 г.: «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 257).

94

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 260—261. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 442—443.

¹ навестить батюшку. Радищев не знал еще о том, что 28 декабря 1797 г. ему было разрешено Павлом I съездить один раз к отцу (см. об этом примечание к письму № 92).

95

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 256—257. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 443. Число на письме не поставлено. Оно писано, очевидно, вскоре после письма от 9 января, в котором Радищев упоминает о надежде «навестить батюшку».

¹ Из копии письма генерал-прокурора. Радищев приложил писанную им самим следующую копию с письма к нему А. Б. Куракина: «Государь мой Александр Николаевич. Его императорское величество, снисходя на всеподданнейшее ваше прошение, всемиловитейше дозволил вам для свидания с родителями съездить в Саратовскую губернию один только раз, о чем вас и извещаю и пр. Кн. Алексей Куракин» (собрание Воронцова, № 1220, л. 254).

96

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 187—190. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 368—369.

¹ Стих взят из трагедии Вольтера «Софонизба».

97

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 189—190. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 369—370.

¹ Нагель Л. Т. — бывший иркутский губернатор. Радищев при отъезде из Сибири оставил у него на временное хранение несколько ящиков своих бумаг и книг. На дорогу Нагель выдал под расписку Е. В. Рубановской 500 рублей. Деньги эти, надо полагать, уплатил Воронцов, так как копия расписки, писанная рукой Радищева, имеется в бумагах Воронцова. Вот текст этой расписки: «Илимск. 1797 года февраля 1-го дня. Я, нижеподписавшаяся, заняла у его превосходительства господина генерал-майора, иркутского губернатора и кавалера Лариона Тимофеевича Нагеля денег пятьсот рублей ассигнациями сроком на один год, которые обязуюся заплатить будущего 1798 года февраля к первому числу непременно. Елисавета Рубановская» (собрание Воронцова, № 1220, л. 255). Воронцов писал в июне 1798 г. Нагелю и просил его выслать из Иркутска ящики с книгами Радищева. Нагель, покинувший Иркутск ранее этого письма, передал радищевские книги иркутскому комиссару Новицкому. У Новицкого они пролежали несколько лет. В 1802 г. Воронцов просил тобольского вице-губернатора И. О. Селифонтова помочь переправить из Иркутска книги Радищева, но Селифонтов сделать этого также не мог (см. его ответ Воронцову по этому вопросу в примечании к письму № 42). Дальнейшая судьба указанных ящиков с бумагами Радищева нам не известна.

98

Печатается по автографу, хранящемуся в Государственном Владимирском областном архиве (бумаги Воронцова, 602, оп. 1, лл. 2—3). В полном виде публикуется впервые. Перевод впервые напечатан А. С. Леваковым в владимирской областной газете «Призыв» в 1946 г. 13 октября.

99

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 246—249. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 444—445. Письмо не датировано; время написания его ориентировочно определяется содержанием. Радищев пишет, как это видно из содержания, из имени своего отца в Саратовской губернии, где он провел большую часть 1798 г. В письме вторично упоминается о переписке с бывшим иркутским губернатором Л. Т. Нагелем, о которой Радищев писал первый раз Воронцову 21 июля 1798 г. Радищев сообщает здесь о своем намерении уехать

«в начале будущей зимы» от родителей к себе в Немцово и одновременно упоминает в конце письма о том, что «выпал снег». «За воз яровой соломы спрашивали 150, а за пуд сена 30 коп., — пишет он. — Как выпал снег, цены понизились». Выпад первого снега в Саратовской губернии в среднем бывает в октябре, редко в конце сентября. Таким образом, письмо писано в период между предстоящей зимой и глубокой осенью. Это подтверждается также письмом Радищева к Воронцову от 26 ноября 1798 г. (№ 100), в котором он упоминает о своем обещании посетить Воронцова на обратном своем пути из Саратовской губернии: «Получив последнее письмо от вашего сиятельства, — пишет Радищев в письме от 26 ноября 1798 г. из Преображенского, — я рассчитывал, вместо письменного ответа, самому явиться к вам и, еще раз в жизни, выполняя заветнейшее мое желание, увидеть вас снова... Но судьба распорядилась иначе».

100

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 191—193. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 370—371.

101

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 194—195. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 372—373.

¹ старшего сына — Василия.

102

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 262—263. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. XII, стр. 445—446.

¹ Доход мой. В подлиннике после слов «более как» вырван кусок бумаги. Ранее в письме к Воронцову от 13 декабря 1797 г. Радищев сообщал, что его имение дает в год всего дохода 800 рублей.

103

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 164—165. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 371—372.

Год написания в письме не указан и определяется нами ориентировочно на основании фразы Радищева «мне уже перевалило за 50»: пятьдесят лет Радищеву могло исполниться 20 августа 1799 г. Кроме того, Радищев, вспоминая, очевидно, первый год своего пребывания в Сибири (1790), отмечает: «это было 10 лет тому назад».

104

Печатается по автографу из собрания Воронцова, № 1220, лл. 196—197. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 373—374.

¹ У меня были домашние огорчения... Радищев имеет в виду, очевидно, препятствия по узаконению троих детей (Афонасия, Анны и Феклы) от второй его жены Е. В. Рубановской, родившихся в Илимске. Отец Радищева не хотел их признавать. П. А. Радищев в своих воспоминаниях рассказывает об этом следующее: «Он привез к [матери] своих детей от Елизаветы Васильевны. Она приняла их очень благосклонно. Но не так рассудил Николай Афонасьевич. „Или ты татарин?“, — вскричал он, когда возвратившийся из ссылки сын объявил ему о трех новых детях, привезенных из Сибири. — „Или ты татарин, что женился на свояченице?.. Женись ты там на крестьянской девке, я бы ее принял как дочь“. Все семейство, кроме Феклы Степановны [матери], пристало к мнению старика. Впоследствии, узнав, что по смерти его сына император Александр Павлович велел поместить двух малолетних дочерей его [А. Н. Радищева] в Смольный монастырь, а шестилетнего сына во 2-й Кадетский корпус, с фамилиею Радищевых, — этот несговорчивый дед хотел ехать в Петербург, просить государя снять с них эту фамилию, и с трудом дети могли удержать его уверением, что поездка его будет напрасна» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 421).

В замечаниях на статью А. С. Пушкина о Радищеве П. А. Радищев разъясняет по этому вопросу: «Чинов и дворянства ему не возвратил Павел I, и когда, по разделе имения его между сыновьями, надобно было вводить во владение сельцом Немцовым, ему доставшимся, то во владение вводили его трех сыновей и дочь, родившихся в С.-Петербурге до его ссылки, от первого его брака с Анною Васильевной, а не его самого. Не имея чина и лишенный дворянства, он, по закону, не мог владеть крестьянами» (там же, стр. 431). В свете этих показаний П. А. Радищева становятся понятными крайние затруднения, о которых пишет А. Н. Радищев в данном письме, и крайняя необходимость просить разрешения съездить в Петербург. В это время Радищев написал прошение Павлу I, которое официально было подано немного позднее — 21 декабря 1800 г. (см. письмо № 105 и примечание к нему).

105

Печатается по автографу, хранящемуся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР (собрание В. И. Яковлева, ф. 357, оп. 2, № 318). Впервые было опубликовано М. И. Сухомлиновым в «Историческом вестнике» (К биографии А. Н. Радищева, 1889, январь, стр. 244—246).

¹ срок десятилетней. В указе от 4 сентября 1790 г., заменившем Радищеву смертную казнь ссылкой, было сказано: по случаю мира с Швециею, «освобождаем его от лишения живота и повелеваем, вместо того, отобрать у него чины, знаки св. Владимира и дворянское достоинство, сослать его в Сибирь, в Илимский острог на десятилетнее безысходное пребывание...» (примечание к письму № 55). Однако несмотря на окончание срока наказания Павел I не разрешил Радищеву вернуться в Петербург. Он понимал, что «раскаяние» Радищева является всего лишь тактическим шагом. Прошение Радищева, как свидетельствует помета на нем,

поступило в Канцелярию двора 28 декабря 1800 г. 29 декабря П. И. Кутайсов сделал запрос П. Х. Обольянинову: «Милостивый государь Петр Христофорович! По поводу прилагаемого у сего прошения Радищева государь император высочайше указать мне изволил справиться, запрещено ли просителю въехать в столицу. Всепокорнейше прося ваше высокопревосходительство уведомить меня о сем в непродолжительном времени для доклада его императорскому величеству, честь имею и проч.» (А. Н. Радищев. Избранные сочинения. 1949, стр. 703). Обольянинов ответил Кутайсову 29 декабря 1800 г.: «На письмо вашего с-ва с приложением прошения от Александра Радищева имею честь уведомить, что сей Радищев в 1790 году лишен чинов и дворянства и послан был на десятилетнее безысходное пребывание в Иркутской губернии в Илимский острог, а в 1796 году в ноябре месяце всемилостивейше освобожден, и велено ему жить в его деревнях с наблюдением за перепискою его» (там же, стр. 704).

² семь лет пойти товарищем бывшего моего изгнания. Радищев имеет в виду младшего сына своего Павла, находившегося вместе с ним в Сибири. Павел Александрович о времени своего поступления в службу сообщает в автобиографической записке следующее: «В сентябре 1799 года молодой Радищев поступил в Морской кадетский корпус; в мае 1802 года выпущен мичманом» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, № 7121, XXXVIб, 105, л. 12).

106

Печатается по черновому автографу из собрания Воронцова, № 862, лл. 67—68. Впервые опубликовано в «Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 404. В автографе не указаны дата и кому адресовано прошение.

П. Бартнев в своей публикации написал: «Черновое письмо Радищева к императору (вероятно) Александру Павловичу». В настоящем издании дата и адресат прошения определяются на основании следующих данных.

1. В прошении Радищев сообщает, что он, с целью «заплатить большую часть долга и избавиться «отяготительного платежа процентов», уже продал третью долю всего имения. Такую продажу он не мог совершить при Павле I, так как тогда оставался еще в силе указ от 4 сентября 1790 г., по которому Радищев был лишен чинов и дворянского звания, а также и всего имущества. В отношении имущества в этом указе было сказано: «...имение же, буде у него есть, оставить в пользу детей его, которых отдать на попечение деда их» (см. примечание к письму № 55). П. А. Радищев сообщает, что когда при разделе имения надо было вводить во владение сельцом Немцовым, доставшимся Радищеву по разделу, то во владение вводили не его самого, а лишь его трех сыновей и дочь, родившихся в Петербурге до его ссылки в Сибирь. «Не имея чина и лишенный дворянства, — пишет П. А. Радищев по этому поводу, — он (А. Н. Радищев), по закону, не мог владеть крестьянами» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 431; см. также примечание к письму № 104). Упомянутый раздел имущества происходил в окончательной форме в 1798 г. Это видно из письма А. Н. Радищева к Воронцову от

26 ноября 1798 г. из Преображенского (№ 100). Говоря о причинах своей задержки у отца в Преображенском, Радищев пишет: «...одной из них было неожиданное решение моего отца произвести законный раздел его имения, еще не разделенного между детьми, и, хотя моей доли в нем нет, я все же рассчитывал, что мне дадут некоторое обеспечение под капитал, который был вручен батюшке моей усопшей подругой [Е. В. Рубановской] и который по праву должен быть возвращен мне». 21 декабря 1800 г. Радищев подал прошение Павлу I, в котором просил о помиловании, напоминая о том, что срок десятилетнего наказания, данный ему в 1790 г., уже истек. Однако такого помилования Павел I ему не дал. На основании этого мы полагаем, что данное прошение адресовано не Павлу I, а императору Александру. Кроме того, стиль данного прошения значительно отличается от тех двух прошений Радищева (от 6 декабря 1797 г., № 92, и 21 декабря 1800 г., № 105), которые он подавал Павлу I. В них Радищев каждый раз выражал официальную признательность за дарованное ему разрешение вернуться из Илимска. В данном случае подобное выражение признательности отсутствует; прошение написано проще, как вполне деловое письмо.

2. При Александре I Радищев получил гражданские права и, следовательно, вполне мог распоряжаться своим имуществом. «Он жил безвыездно в деревне до восшествия на престол Александра I [март 1801 г.], — пишет об отце П. А. Радищев, — который разрешил ему приезд в столицу, возвратил чин коллежского советника, Владимирский крест 4-й степени, и поместил его в Комиссию составления законов» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 422). Следовательно, только после марта 1801 г. Радищев имел право и мог продать упоминаемую им в прошении третью долю своего имения. Принимая во внимание, что покупатель нашелся не сразу, а также учитывая некоторый срок, необходимый для юридического оформления продажи, можно предполагать, что продажа эта состоялась не ранее лета 1801 г. Тем более, что Радищеву нужны были некоторые средства для переезда с детьми из Немцова в Петербург к месту новой службы в Комиссию составления законов, куда он был назначен, по ходатайству Воронцова, 6 августа 1801 г.

Данное прошение, особенно в той его части, где говорится, что цену за имение Радищев сам не назначает, а полагается в этом вопросе полностью «на усмотрение императорского величества», очевидно, также было рассчитано на ходатайство перед новым царем Воронцова, а возможно и председателя Комиссии составления законов П. В. Завадовского. Завадовский, связанный многолетней дружбой с Воронцовым, дважды выступал по просьбе его с рекомендацией Радищева в члены Комиссии составления законов. Завадовский писал: «В Комиссии сочинения законов недовольно людей со способностями на сию по себе пространную часть: коллежский же советник Александр Радищев мог бы в сей работе быть полезен по своим дарованиям и склонности к письменному труду. Потому беру смелость просить об определении его в Комиссию членом. Отнюдь не умысел, как известно многим, а неосмотрительность и некое легкомыслие подвергнули его бедам за сочинение, выпущенное не ко времени. Но зато он понес толико тяжелое наказание, что, избавленный монаршим помилова-

нием, потщится усердно службою оправдать милость» (Полное собрание сочинений А. Н. Радищева, изд. Акинфиева, т. II, стр. 353). Второй раз Завадовский ходатайствовал о повышении Радищеву жалования и о возвращении ему ордена. Изложив кратко историю дела Радищева, он писал: «После того, высочайшим е. и. в. указом оный коллежский советник Радищев определен членом в Комиссию о сочинении законов с жалованием по 1500 руб. на год. Все прочие члены сей Комиссии получают жалованье по 2000 руб. В сравнении с ними можно б кажется и ему, Радищеву, таковое же определить. А притом как по самому содержанию всемилостивейшего указа, коим возвращен Радищев в прежнее его достояние, с возвращением чина его, который он прежде имел, кажется, следовало б возвратить и тот орден, который на него прежде возложен был, но об оном ничего не определено, то не благоудно будет е. и. в-у пожаловать особое о том, куда следует, повеление» (там же, стр. 354).

Имеется свидетельство сослуживца Радищева по Комиссии составления законов, Н. С. Ильинского, об обращении Радищева к Завадовскому с просьбой о поправке материального благосостояния. «Ходил он часто к графу Завадовскому, — пишет Ильинский, — и, как после я слышал, искал, чтоб дано ему было 15 000 рублей на поправку разоренного состояния» («Русский архив», 1879, № 12, стр. 415—418). Вполне возможно, что в данном случае Радищев просил Завадовского выделить 15 000 рублей в качестве цены за предлагаемую им часть его имения. В 1801 г., с 31 августа по 21 декабря, Радищев находился вместе с Завадовским по делам Комиссии в Москве, где весь двор присутствовал на коронации Александра I, и вряд ли имел возможность заниматься там делами своего имения (см.: В. П. Семеновиков. Радищев. Очерки и исследования. М.—Пгр., 1923, стр. 116). Вероятнее всего, что прошение свое о продаже имения он писал уже в следующем, 1802 г. Возможно, он писал его незадолго до своей смерти и потому не успел подать его. В решении Александра I, вынесенном по ходатайству Воронцова об уплате долгов Радищева после его смерти, ничего не говорится о принятии в казну имения, о котором писал Радищев в данном прошении. Н. Н. Новосильцев в письме к Воронцову от 8 октября 1802 г. по этому вопросу сообщает: «Доставленную мне от вашего сиятельства записку о детях покойного коллежского советника Радищева я имел счастье подносить государю императору. Его величество, в уважение расстроенного состояния сего семейства, согласно с представлением вашим, всемилостивейше повелеть соизволил на оплату долгов выдать из Кабинета три тысячи рублей» («Арх. кн. Воронц.», кн. V, стр. 405).

О дальнейшей судьбе имения Радищева в Немцове сообщает сын его Павел. В автобиографической записке он пишет о себе: «В 1806 году вышел в отставку коллежским ассессором и удалился в свою деревню, село Немцово. В 1808 году, получив по разделу 80 душ и 800 десятин земли, он был намерен отпустить крестьян на волю, предоставив себе землю. Проект был очень простой, крестьяне могли оставаться и жить попрежнему, но кто недоволен помещиком, мог оставить деревню и приписаться где угодно. Этот проект не состоялся потому, что имение было заложено в Опшукском совете, и другие наследники могли, вс

платя процентов и не внося в срок капитала, довести имение до продажи. Молодой помещик имел только удовольствие отпустить на волю два семейства дворовых, которые оставались при нем до тех пор, пока в 1829 году он продал имение для заплаты долгов» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, № 7121, XXXVIб, 105, л. 12).

107

Печатается по автографу, хранящемуся в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Впервые опубликовано Ф. Я. Приймай в сборнике «Радищев», под редакцией члена-корреспондента Академии Наук М. П. Алексеева, изд. Ленинградского Государственного Университета им. А. А. Жданова, Л., 1950, стр. 18. Адресат и дата в подлиннике не указаны и определяются по содержанию самой заметки. Записка, надо полагать, адресована к кому-либо из знакомых или близких людей известного деятеля александровской эпохи, основателя Харьковского университета Василия Назарьевича Каразина (1773—1842). О знакомстве А. Н. Радищева с В. Н. Каразиным упоминает П. А. Радищев: «Проект Гражданского уложения», сочиненный в Петербурге, переписанный набело его [А. Н. Радищева] рукою, был вверен Василию Назарьевичу Каразину, удержан им и потерян». Там же далее П. А. Радищев, рассказывая о знакомствах своего отца в последний период его жизни, сообщает: «Лица, посещавшие его во время последнего его пребывания в Петербурге, были: Каразин, о котором выше сказано, что он взял для прочтения рукопись „Проекта Гражданского уложения“, сочиненного для Комиссии составления законов, и не возвратил ее, говоря, что кому-то препоручил для доставления, а тот, вероятно, потерял; Василий Назарьевич Каразин уверял, что он имеет некоторое влияние при дворе и доступ к одной высокой особе, много обещал Радищеву, но это были одни слова» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 424, 426). Данная записка подтверждает приведенные показания о личном знакомстве А. Н. Радищева с В. Н. Каразиным. В другом тексте своих воспоминаний П. А. Радищев указывает на разницу политических взглядов А. Н. Радищева и Каразина. «Кажется, — пишет он, — что идеи Радищева не согласовывались с его [Каразина] мнениями» (В. П. Семенов. Радищев. Очерки и исследования, стр. 239).

Поскольку пребывание Радищева в Петербурге в последний период его жизни относится к 1801—1802 гг., то и данная записка могла быть им написана только в эти годы. Вероятнее всего предположить, что она написана в 1802 г., так как в 1801 г. Радищев мало находился в Петербурге. В Петербург он приехал весной 1801 г., первое время был занят продажей части своего калужского имения, доставшегося ему по наследству от отца, и другими большими хлопотами: по устройству своих детей, подысканию квартиры и службы. Только в августе 1801 г. он получил службу в Комиссии для составления законов. Затем Радищев вскоре уехал по делам этой Комиссии в Москву и находился там с 31 августа по 21 декабря 1801 г. (см. примечание к письмам №№ 106 и 108). Таким

образом, более или менее постоянное местожительство в эти годы Радищев обрел в Петербурге только в начале 1802 г. К этому времени, надо полагать, и относится его близкое знакомство с В. Н. Каразиным. После смерти А. Н. Радищева, происшедшей 11 сентября 1802 г., В. Н. Каразин как близкий друг его получил к себе на хранение оставшиеся бумаги Радищева и хранил их у себя, как свидетельствует следующее письмо Николая Александровича Радищева, в течение ряда лет: «Милостивый государь Василий Назарьевич! — писал ему Н. А. Радищев 10 ноября 1808 г. — В бытность вашу в Москве я просил вас о возвращении мне бумаг покойного отца моего, что вы мне и обещали исполнить тотчас по приезде вашем в деревню. Но к сожалению моему, и до сего времени не получил ни одной бумаги. Возобновляю просьбу мою. Я надеюсь, милостивый государь, что вы ее исполните, и возвратите мне вещи, чрезвычайно для меня нужные и, признаюсь, драгоценные, которые я вверил вам как приятелю покойного отца моего и человеку, оказывавшему мне благорасположение. Я уверен, что вы не захотите лишить меня таких бумаг, которые, кажется, могут быть полезны и посему то отношению мне хотелось бы выдать их в свет. Прошу вас, если вы вздумаете возвратить мне столь часто упоминаемые мною бумаги, адресовать их на имя Сергея Николаевича Глинки» (Библиотека СССР им. В. И. Ленина; шифр: Авт., № 5, ед. хранения 28).

108

Печатается по автографу, хранящемуся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, № 7120, XXXVI, 104, собрание А. А. Корсуна). К письму приложена записка А. А. Корсуна следующего содержания: «Автограф Александра Николаевича Радищева. Письмо к его родителям, 18-го августа. Приписка его дочери Екатерины А. Р-ой. (Получено от его сына, Павла Александровича, в 1859 году в д. Богд.-Антиповка)». Александр Алексеевич Корсун (Корсунов) имел переписку с П. А. Радищевым и опубликовал со своей вступительной заметкой воспоминания его в «Русском вестнике» (1858, декабрь, кн. 2). Письмо опубликовано впервые В. П. Семенниковым в книге: Радуга. Альманах Пушкинского дома, Пгр., 1922, стр. 9—14. Год в подлиннике не указан. В. П. Семенников ориентировочно датировал это письмо 1801 г. Мы полагаем, что оно писано в 1802 г. Основания для этого следующие.

Радищев сообщает в начале письма, что он «с месяц был болен, теперь хотя поздоровее, но слабость еще велика». Этой фразы не могло появиться 18 августа 1801 г., так как Радищев принимал тогда деятельное участие на заседаниях Комиссии составления законов, куда он был назначен членом 6 августа 1801 г. Известно, что 13 августа Радищев уже приступил к занятиям, а 17 августа председатель этой Комиссии П. В. Завадовский объявил Комиссии, что по случаю отъезда его в Москву, на коронацию, он берет Радищева с собой. Отъезд двора на коронацию состоялся 31 августа, не позднее этого числа отправился в Москву и Радищев (см.: В. П. Семенников. Радищев. Очерки и

исследования, стр. 116). Трудно предположить, чтобы после только что перенесенной тяжелой болезни и в состоянии еще «великой слабости», как сказано в данном письме, Радищев мог согласиться поехать в Москву. Кроме того, Завадовский, который не мог не знать о состоянии здоровья Радищева, вряд ли выбрал бы больного человека для поездки с собой. Радищев, зная о предстоящей поездке в Москву, вряд ли умолчал бы о ней в письме к родителям. Однако он сообщает им лишь об одних своих частых переездах в Петербурге с квартиры на квартиру. Все это вместе взятое исключает возможность написания письма 18 августа 1801 г. Надо полагать, что оно писано в 1802 г., когда действительно, по свидетельству П. А. Радищева, Радищев чувствовал себя тяжело больным и затравленным за его революционные взгляды. П. А. Радищев, сообщив об известной угрозе со стороны Завадовского Радищеву вновь подвергнуться ссылке, далее пишет: «Пораженный ли такою угрозою, или по другой какой причине, он вдруг сделался задумчив, стал беспрестанно тревожиться. Он был всем недоволен. Напрасно старались успокоить его, он твердил беспрестанно, что до него добираются. Однажды в припадке ипохондрии он сказал собравшимся своим детям: „Ну что, детушки, если меня опять сошлют в Сибирь?..“». Его беспокойство и волнение ежедневно усиливались. Он призывал полкового лекаря, принимал лекарства, но облегчения не получил. Душевная болезнь развивалась все более и более» («Русский вестник», 1858, декабрь, кн. 2, стр. 422). 11 сентября 1802 г. Радищев покончил жизнь самоубийством. Следовательно, данное письмо могло быть написано Радищевым всего лишь за три недели до его смерти.

¹ Дело с Козловым. Радищев имеет в виду тяжбу своего отца с сенатором Д. Ф. Козловым по спорному наследству. «Отец Радищева имел процесс с Козловым о 300 душах без земли, — сообщает П. А. Радищев. — Дело его было правое, но Козлов был сенатор и замедливал его решение, а оно было начато еще матерью Николая Афонасьевича [отца А. Н. Радищева]. Сенаторы говорили Радищеву: Александр Николаевич, пусть отец твой отдаст тебе этих крестьян, мы тебе решим сейчас твое дело; оно правое. Кроме крестьян, число которых, по новым ревнизям, возросло до 700 душ, приходилось получить с Козлова, за владение ими, иску — от 100 до 150 тысяч рублей. Но Александр Николаевич никогда не подумал предложить этого своему отцу, а дело после его смерти было проиграно (Н. К а ш и н. Новый список биографии А. Н. Радищева. «Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских», 1912, кн. 2, отд. III, стр. 22—23).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. Н. РАДИЦЕВА,
ПОМЕЩЕННЫХ В I—III ТОМАХ НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ.¹

- Ангел тьмы. [Отрывок из поэмы «Ермак»] *II*, 165, 387
[А теперь увь!..] *I*, 393, 495
- Беседа о том, что есть сын отечества *I*, 213, 469
Бова *I*, 22, 449
- Вольность *I*, 1, 444
- Дневник одной недели *I*, 137, 459
Древность *II*, 352, 420
- [Желания Греков, к Европе христианской] *II*, 225, 403
Житие Федора Васильевича Ушакова *I*, 153, 462
Журавли *I*, 125, 457
- [Замечания на купеческое прошение об отмене ревизии контрабандных товаров] *III*, 87
[Записка о Гостином дворе] *III*, 68, 584
[Записка о податях Петербургской губернии] *III*, 97, 543, 587
Записки путешествия в Сибирь *III*, 253, 557, 600
[Записки путешествия из Сибири] *III*, 267, 557, 602
- Идиллия *I*, 129, 459
- К Российской истории *III*, 32, 543, 576
- Молитва *I*, 136, 459
- Ода к другу моему *I*, 133, 459
О добродетелях и награждениях *III*, 28, 543, 574
О законоположении *III*, 145, 594
Описание моего владения *II*, 169, 389
[Описание Петербургской губернии] *III*, 123, 549, 592
[Описание Тобольского наместничества] *III*, 133, 556, 593
[О праве подсудимых отводить судей и выбирать себе защитника] *III*, 249
Опыт о законодательстве *III*, 5, 539, 565
Осмнадцатое столетие *I*, 127, 458
[Отзыв о докладе белорусского генерал-губернатора Пассека] *III*, 59, 583
Отрывок из путешествия в *** И*** Т*** *II*, 347, 414
Офицерския упражнения *II*, 329, 413
О французской водке, задержанной таможенною стражею в Полоцкой губернии *III*, 67, 584
О ценах за людей убиенных *III*, 246
О человеке, о его смертности и бессмертии *II*, 37, 370

¹ Римскими цифрами обозначены тома, арабскими — страницы.

- Памятник дактилохореическому ви-
тязю *II*, 199, 393
- Песни петые на состязаниях в честь
древним Славянским божествам *I*,
54, 453
- Песнь историческая *I*, 74, 454
- Песня *I*, 131, 459
- Письма *III*, 307, 604
- Письмо к другу, жительствовавшему
в Тобольске, по долгу звания
своего *I*, 145, 461
- [Письмо о Китайском торге] *II*, 3,
360
- [Положив непреоборимую прегра-
ду..] *I*, 397, 496
- Почто, мой друг, почто слеза из глаз
катится *I*, 124, 457
- [Примечания на доклад директора
Петербургской таможни Г. Ю.
Даля] *III*, 63, 584
- [Примечания на доклад Лифлянд-
ского генерал-губернатора гр. Бро-
уна о Рижском торге] *III*, 89
- [Проект гражданского уложения] *III*,
171, 597
- [Проект для разделения Уложения
Российского] *III*, 166, 596
- Проект доклада о запрещении про-
воза товаров иностранных чрез
заграничния к Польше лежащая
таможни *III*, 73, 585
- [Проект нового генерального тамо-
женного тарифа] *III*, 51, 582
- Путешествие из Петербурга в Мо-
скву *I*, 225, 413, 470
- Размышления о греческой истории
или о причинах благоденствия и
несчастия греков. Сочинение г. аб-
бата де Мабли. Переведено с фран-
цузского *II*, 229, 407
- Сафические строфы *I*, 129, 458
- Сокращенное повествование о при-
обретении Сибири. [Отрывок] *II*,
143, 384
- Творение мира *I*, 18, 448
- Ты хочешь знать: кто я? что я?
Куда я еду? *I*, 123, 456
- Час преблаженный *I*, 125, 457
- Эпитафия *I*, 123, 456

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ, ЛИТЕРАТУРНЫХ И МИФО-
ЛОГИЧЕСКИХ ИМЕН, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
А. Н. РАДИЩЕВА¹

- А. М. К. см. Кутузов А. М. 277, 281, 294—306, 308, 309,
311, 315, 317, 323, 327; III, 403,
406, 425, 429
- Абелард см. Абельяр П.
- Абельяр П. I, 339 (Абелард)
- Аблязова М. Н. III, 496 (Аблязо-
вых долг)
- Аблязовы, ее дети (мой племянники)
III, 418, 423
- Абул ибн-Сина I, 46 (Авиценна)
- Август, имп. I, 13, 105, 109, 179,
336, 337, 361
- Авиценна см. Абул ибн-Сина
- Авраам I, 268
- Агелай Навпактский II, 319—321
- Агесилай I, 84; II, 274—276, 281,
298
- Агид II, 269, 305, 316
- Агий I, 84
- Агрикола Г.-Ю. I, 116, 186
- Агриппа М.-В. I, 104, 109
- Агриппина (Юлия) I, 112
- Адди III, 37
- Аддисон Дж. I, 269 (Еддисон); II,
98
- Адонид см. Адонис
- Адонис I, 40 (Адонид)
- Адриан П.-Э. I, 117—119
- Акиба (Бен Акиб) I, 261, 262
- Аксинья Парфентьевна I, 265
- Александр Андреевич см. Безбо-
родко А. А.
- Александр Македонский I, 86, 150,
178, 197, 218, 318; II, 128, 244,
277, 281, 294—306, 308, 309,
311, 315, 317, 323, 327; III, 403,
406, 425, 429
- Александр Михайлович III, 33
- Александр I I, 129; III, 246, 534
- Александр Попович III, 37
- Александр VI Р.-Л. Борджиа I, 344,
345, 429
- Алексей Андреевич см. Волков А. А.
- Алексей Карпович I, 265, 266
- Алексей Михайлович, царь I, 300;
III, 41, 42, 246
- Алексей-человек божий I, 373, 448
- Алквинад I, 83; II, 259, 264—269;
III, 368, 370
- Алкид см. Геракл
- Алцит II, 305, 307, 308
- Альбан Ф. II, 55
- Альберт Великий I, 46 (Альберт)
- Альцест II, 55
- Алябьев А. В. (губернатор) I, 461;
III, 357, 368, 371
- Амалия III, 148
- Амвросий Московский, архиепископ
II, 123
- Амвросий Оперт I, 339
- Аминт II, 281
- Амфитрита III, 502, 504
- Анаксагор I, 82
- Анджелини II, 215
- Андрей Юрьевич Боголюбский III,
32

¹ Римскими цифрами обозначены тома настоящего издания, арабскими —
страницы.

- Анна (Анюта) *I*, 304—311
 Анна Ивановна, имп. *III*, 35, 44, 106, 548
 Антей *I*, 78 (Анфий)
 Антигон *II*, 304, 307—309
 Антигон Гонат *II*, 309, 313, 315
 Антигон Досон *II*, 317 (Дозон) — 320
 Антиной *I*, 118; *III*, 528, 529
 Антиох-Епифан *I*, 338; *II*, 322, 323
 Антипатр *II*, 297, 304—308
 Антифил *II*, 306
 Антон см. Палладоклин А.
 Антонин Пий *I*, 118—120
 Анфий см. Антей
 Аниоушка, Аня см. Дорофеева А.
 Аполлон *I*, 47; *II*, 52, 85, 292, 310; *III*, 502, 504 (Феб)
 Аполлоний Тианский *II*, 128 (Тианейский)
 Арат *I*, 86; *II*, 313—318, 321
 Аргей *II*, 281, 282, 296
 Арей *I*, 35, 112
 Аридей *II*, 303, 304
 Арий *I*, 338
 Арий Монтан см. Монтан Арий
 Ариман *I*, 329
 Аристагор *II*, 241
 Аристид *I*, 82, 178, 401; *II*, 252, 254, 255, 326
 Аристотель *I*, 218, 258; *II*, 76, 235; *III*, 33
 Армида *II*, 93, 129
 Арно А. *I*, 179 (Арново искусство)
 Арнобий *I*, 338
 Артабас *II*, 248 (Артавас)
 Артавас см. Артабас
 Артаксеркс Долгорукий *II*, 280
 Артаксеркс Мнемон *II*, 269, 274, 280
 Артаферн *II*, 241
 Артемида *II*, 210
 Артемий *II*, 210
 Архий А.-Л. *II*, 128
 Архимед *I*, 180
 Аспазия *I*, 82
 Аттал *II*, 295, 307, 308
 Афанасьев И. *III*, 301
 Афродита см. Венера
 Ахиллес *I*, 76
 Аякс *II*, 81
 Бабинов Артемий *II*, 162
 Багоас *II*, 296
 Баженов В. И. *II*, 117
 Базедов И.-Б. *II*, 204; *III*, 403, 404, 406, 407
 Бакар Вахтангович *III*, 301 (Бакарова внуки)
 Бакон см. Бекон Ф.
 Бакулин *III*, 284
 Бахметьев *III*, 507, 508
 Бахус см. Вахк
 Безбородко А. А. *III*, 328 (граф)
 Бейль П. *I*, 262 (Белев словарь)
 Бекон Ф., барон Веруламский *I*, 391
 Бентам *III*, 374, 377, 400, 401
 Берк Э. *I*, 387
 Бертольд, архиепископ *I*, 340, 342
 Бертрам Наумбургский И. *I*, 342
 Бехер И.-И. *I*, 46
 Бирон Ш. де Гонто *I*, 198
 Бланшар Ф. *II*, 208 (Бланшард)
 Бланшард см. Бланшар Ф.
 Блекстон В. *I*, 259, 418; *III*, 8, 147
 Бобров С. С. *I*, 31
 Бова *I*, 22—53, 175, 242; *II*, 205
 Богомил (Соловей) *III*, 34
 Бокум Е. Ф. *I*, 161, 162, 167—176
 Болеслав *III*, 38
 Болховской С. Д. *II*, 158
 Бонвале де Бросс *III*, 367, 370 (Де Бросс)
 Бонне Ш. *II*, 139 (Боннет)
 Боннет см. Бонне Ш.
 Борис Владимирович *III*, 33
 Боровин *III*, 303
 Бояр *II*, 156
 Брама *I*, 268
 Брамант см. Браманте Д.-Л.
 Браманте Д.-Л. *II*, 117 (Брамант)
 Брант *I*, 46
 Бренн *I*, 89; *II*, 309, 310
 Броун *III*, 89
 Брут М.-Ю. *I*, 1, 87, 103, 354

- Брюнинг III, 433, 435
 Брюс Я. А. III, 307, 326 (Яков Александрович), 328
 Брянцев А. М. I, 4
 Бузирид см. Бузирис
 Бузирис I, 78 (Бузирид)
 Бурк см. Берк Э.
 Бурр I, 113 (Буррий)
 Буррий см. Бурр
 Бутыгин, капитан III, 328
 Бюффон Ж.-Л. II, 49, 87 (Бюфон)
 Вагнер И.-Л. III, 361, 362
 Вадим Храбрый III, 35
 Вах (Бахус) I, 98, 117; II, 55, 93, 301; III, 448, 452
 Валаам II, 201, 206, 211
 Валлис Дж. II, 136
 Ванька I, 364
 Варвара Петровна см. Ушакова В. П.
 Варлашов III, 284
 Варрон Н.-Т. I, 92
 Варсонофий, монах III, 291
 Василий Дмитриевич III, 32, 33
 Василий Назарьевич см. Каразин В. Н.
 Василько Ростиславич III, 32
 Вашингтон Дж. I, 11
 Веккерлин В.-Л. I, 348
 Велес I, 54
 Велеслав I, 61
 Велло III, 308
 Венера (Афродита) I, 51; II, 52, 54, 209, 210
 Верженн Ш.-Г. III, 361, 362
 Вернет см. Вернэ К.-Ж.
 Вернэ К.-Ж. I, 235 (Вернет), 415
 Версаул I, 37
 Вертер I, 374
 Веспасиан Тит Флавий I, 114 (Веспасьян)
 Веспасьян см. Веспасиан Т.-Ф.
 Вечеслав см. Вячеслав Владимирович
 Виргилий П.-М. I, 104, 258, 352, 371, 385; II, 215, 216
 Вителлий I, 114
 Вицман А. I, 174 (одним из наших учителей)
 Владимир Владимирович III, 38
 Владимир Всеволодович III, 38, 39
 Владимир, князь Киевский I, 32, 54; III, 33 (Володимир), 34, 37, 38, 41
 Владимир Мономах I, 231; III, 32
 Вобан С. II, 332
 Воинов III, 273
 Вокансон Ж. II, 115
 Волков III, 310
 Волков А. А. III, 347, 502
 Волкова Г. И. III, 502
 Володарь III, 37
 Володимир см. Владимир, князь Киевский
 Волтер см. Вольтер Ф.-М.
 Вольке Х.-Г. II, 204
 Вольней К. III, 329 (Volney)
 Вольтер Ф.-М. I, 29, 30, 260, 346, 353, 430; II, 55, 63; III, 147 (Вольтер), 326; III, 361, 362, 460, 462 (знаменитый поэт), 515, 516 (французский трагик)
 Вольф Х. I, 383
 Вонифатьев П. Д. III, 359, 360, 479, 481 (директор)
 Воронцов А. Р. III, 73, 307—309, 311, 313, 315—319, 323, 325—327, 329—332, 334—337, 344—350, 353—361, 363, 365, 366, 369—371, 373, 374, 376—378, 380—382, 384, 385, 387, 388, 390, 391, 393—402, 404, 405, 407—415, 417—419, 421—423, 426—428, 430, 431, 433—442, 444, 446—448, 451, 454—459, 461—468, 470, 471, 473—478, 480—486, 488, 490—495, 502, 504—507, 509—520, 522—524, 526—532
 Вральман II, 203
 Врасид II, 265
 Всеволод Ольгович III, 36, 39, 543
 Всеглас I, 55, 56
 Вяземский, ген.-губ. III, 299
 Вячеслав Владимирович III, 39 (Вечеслав)

- Габриелли К. I, 373
 Гагирн III, 141
 Газас (Бен Газас) I, 262
 Гайден см. Гайдн Ф.-И.
 Гайдн Ф.-И. II, 51 (Гайден)
 Галилей Г. I, 9; II, 5, 129
 Галлен III, 416, 421
 Галлер А. II, 42, 50
 Гальба С.-С. I, 114
 Гамлет II, 98
 Ганнибал I, 91—93; II, 319, 321, 322
 Гарве Х. II, 123
 Гвидон I, 40, 41, 48
 Гейден III, 67, 311
 Гектор I, 76
 Геллерт Х.-Ф. I, 180
 Гельвеций К.-А. I, 161, 177, 182, 186, 192, 202—212; II, 51, 59, 65, 114; III, 310, 346, 403, 406
 Генрих IV, французский король I, 150, 198; III, 329 (Henri IV)
 Георги И.-Г. III, 357, 394, 431, 433—435
 Георгий III, 32
 Геракл (Алкид) I, 39, 78, 79
 Гердер И.-Г. I, 330; II, 50, 113
 Герман И. Ф. III, 394, 431, 434
 Геро I, 302
 Геродот (Иродот) II, 235, 240, 244
 Гершель В. II, 52
 Гилип см. Гилипп
 Гилипп II, 267 (Гилип)
 Гиппий II, 241
 Глафира Ивановна см. Волкова Г. И.
 Глеб Юрьевич III, 39
 Глухов И. II, 159, 160
 Глюк Х.-В. II, 51
 Тмелин И.-Г. III, 426, 429
 Гоббес см. Гоббс Т.
 Гоббс Т. II, 58 (Гоббес)
 Гогарт В. II, 215
 Годунов Б. Ф. II, 162
 Голицын М. III, 287, 290, 292, 294, 298, 301
 Гольм III, 44
 Голяков III, 273
 Гомер (Омир) I, 54, 76, 352, 353; II, 64, 81, 136, 216, 328
 Гончаров III, 503, 505
 Гораций Ф. (латинский поэт) I, 104, 258, 259, 385; II, 123; III, 448, 451, 460, 462, 503, 505
 Гордый I, 36 (узел Горднеев)
 Гофолия II, 206 (Нафалия)
 Гравезанд В.-Я. I, 179
 Гракхи Т. и К. I, 95 (Грахи)
 Грахи см. Гракхи Т. и К.
 Грейг С. III, 320
 Григорий Михайлович см. Осипов Г. М.
 Грим см. Гримм Ф.-М.
 Гримм Ф.-М. I, 177 (Грим)
 Гроле П.-Ж. (Grosley) III, 403, 406
 Гроций Г. I, 259
 Гуден I, 340
 Гуляев I, 166
 Гус И. II, 129
 Гюльденштедт И.-А. III, 432, 435
 Давид, царь I, 395; III, 38, 341, 533
 Давыд Игоревич III, 32
 Давыд Святославич III, 32
 Дадон I, 39, 41
 Даждьбог I, 54, 60 (Даждь)
 Даламбер Ж.-Б. I, 186; III, 312 (Даламберт)
 Даламберт см. Даламбер Ж.-Б.
 Даль А. И. III, 332, 334
 Даль Г. Ю. III, 63, 67, 70, 73, 75, 310, 312, 316, 318, 319, 325, 327, 335, 479, 481
 Дамиан см. Демьян
 Дамокл III, 485, 487
 Данте А. III, 374, 378
 Дарий Кодоман II, 241, 244, 245, 296—301, 305
 Дарий Ноф II, 280
 Дарья Васильевна см. Рубачовская Д. В.
 Дашкова Е. Р. III, 510, 512
 Дебональ III, 358
 Де Бросс см. Бонвале де Бросс
 Де Вит Корнелий II, 123

- Дегамель II, 196
 Декарт Р. I, 180, 339, 437; II, 129; III, 395, 397
 Деклинс А. III, 43
 Дементьева М. III, 339
 Демесов III, 291
 Демидов А. III, 259, 286
 Демидов Н. А. III, 299
 Демидов, сын Н. А. III, 299
 Демосфен I, 85, 86, 387, 389; II, 262, 267, 270, 277, 287—292, 295, 305, 328
 Демьян III, 314 (Дамиан)
 Депон III, 329
 Деций I, 87, 90
 Дидеро см. Дидро Д.
 Дидрих А. I, 342
 Дидро Д. I, 149 (Дидеро)
 Дией II, 324, 325
 Дикеарк II, 229
 Дикинсон см. Диккинсон Дж.
 Дикинсон Дж. I, 334 (Дикинсон)
 Димитрий II, 315, 318
 Димитрий Полиокрит II, 308, 309, 313, 314
 Диоген III, 425, 429, 528, 529
 Диодор II, 248, 278, 279, 301
 Диоклетнан Г.-А. (Диоклитиан) I, 193, 338
 Диомид I, 78
 Диркс III, 336
 Дитмар III, 404, 408
 Дмитрий Донской III, 33
 Дмитрий Фарский II, 320
 Добрыня III, 34
 Долгополов И. Л. III, 395
 Долматов III, 280
 Домитьян см. Домициан
 Домициан I, 115 (Домитьян), 116
 Дон Кихот (Кिशот) I, 43, 175, 372; II, 201, 213
 Дороеева А. III, 267 (Анютушка), 281 (Аня), 339, 558
 Дракон I, 80
 Дубровский П. П. III, 325, 326
 Дульцинея I, 43
 Дурындин I, 281
 Дьяконов III, 274
 Ева I, 333
 Еввул II, 270
 Евмен II, 304, 305, 307, 308
 Евридам II, 317
 Евриклянд II, 321
 Евримедон II, 267
 Еврипид II, 246, 247, 328
 Евтихий I, 338
 Евфорбий II, 128
 Евхарита II, 210
 Егеря I, 87, 329
 Егор Лукич III, 267
 Еддисон см. Аддисон Дж.
 Едигер см. Эдигей
 Едуард см. Эдуард
 Эйлер см. Эйлер Л.
 Екатерина I III, 34, 104
 Екатерина II I, 127—129, 148, 150, 156, 231 (Наша мать); II, 217 (Фелица); III, 45, 147—149, 152, 154, 156, 158, 164, 250, 300, 307, 338, 339
 Елагин III, 103
 Елер А. I, 342
 Елизавета Васильевна см. Рубановская Е. В.
 Елизавета Петровна, имп. I, 195, 388; III, 147, 152, 275, 302
 Елисавета Петровна см. Елизавета Петровна, имп.
 Ель Класен III, 336
 Емилий см. Эмилий
 Енкалад см. Энкалад
 Епаминонд см. Эпаминонд
 Эпиктит см. Эпиктет
 Эпитадей см. Эпитадей
 Еремеевна II, 203, 205
 Ермак Тимофеевич I, 31, 32; II, 145, 146, 150—152, 155—160, 165; III, 386, 387
 Ефестион II, 301
 Эфиальт см. Эфиальт
 Жанета см. Жанна д'Арк
 Жанлис С.-Ф. I, 30
 Жанна д'Арк I, 29 (Жанета)
 Желтухин Ф. Ф. III, 295
 Жеребцов III, 299

- Жилин III, 281
 Жирардо М. I, 339
 Жублин III, 318 (экспедитор)
 Звен I, 56
 Зевес см. Юпитер
 Зеленов III, 280
 Зенон I, 119
 Зимцерла I, 47
 Зопир II, 55
 Зороастр I, 77, 268
 Зубов, помещик III, 516, 517
 Зубов П. А. III, 299
 Зюндерманландский герцог см. Карл XIII
 И. Д. см. Прянишников И. Д.
 И. Ф. см. Селифонтов И. О.
 Иван (Ванька) I, 307, 311
 Иван Алферьевич см. Пиль И. А.
 Иван I III, 35
 Иван Васильевич II III, 33
 Иван Васильевич III I, 263, 264; III, 34, 36
 Иван Васильевич IV (Грозный) I, 147; II, 148, 150, 157, 158 (царь), 160, 161 (государь); III, 33, 36, 41, 299, 543
 Иван Осипович см. Селифонтов И. О.
 Иванов III, 323
 Иванов П. III, 339
 Игорь Святославич, князь Новгород-Северский II, 54; III, 33, 37, 39
 Изъяслав Всеволодович III, 40
 Икар II, 91, 208
 Илдей III, 37
 Илья III, 269
 Ингвар I, 64, 67, 69
 Иннокентий Кульчицкий III, 269
 Иоаз см. Иоас
 Иоас II, 206 (Иоаз)
 Иоуа Равви I, 261
 Иосиф II I, 348; III, 329 (Joseph II)
 Ипполита I, 79
 Иракий II, 235, 238, 301, 317
 Иродот см. Геродот
 Ишбердей II, 156
 Кабанов III, 303
 Кадм II, 296
 Казалет III, 314
 Какстон В. см. Кэкстон В.
 Калигула Кай I, 108, 109, 111, 178, 193; II, 96
 Камбиз II, 241, 244 (Камбис)
 Камвис см. Камбиз
 Камилий см. Камилл М.-Ф.
 Камилл М.-Ф. (Камилий) I, 89, 90
 Кампер П. II, 50
 Кандид III, 361, 362
 Кантемир А. Д. II, 215
 Каразин В. Н. III, 535 (Василий Назарьевич)
 Карача II, 158, 161
 Карл I I, 8, 150, 346, 360
 Карл II I, 346
 Карл V II, 226
 Карл XII I, 150
 Карл XIII (герцог Зюндерманландский) III, 336 (Зюндерманландский)
 Кармер III, 149
 Карл Дементьич I, 264—266
 Карпов III, 516, 517
 Картуш Л.-Д. I, 178; II, 128
 Кассандр II, 305, 307—309, 313
 Кассий Север I, 103, 337, 429
 Катилина Л.-С. I, 100, 178, 179
 Катон М.-П. I, 94, 103, 197, 269, 295; II, 71; III, 317
 Кауфман М.-А. II, 55
 Качанов III, 275 (Резанов)
 Кашталинский М. Ф. III, 496
 Келейников III, 281
 Кеплер И. I, 339; II, 81, 129
 Кимон II, 253—258, 262, 327
 Киней I, 91
 Кир I, 77; II, 240, 241, 244, 249, 298
 Кир Младший II, 269, 274, 281
 Кирбит Версаулович I, 35, 37, 38, 41, 42
 Кишот см. Дон Кихот
 Клавдий I, 29, 111, 112
 Клементьич I, 243
 Клеомен II, 316—318

- Клеон *II*, 264, 265
 Клерак *II*, 332
 Клерк см. Леклерк Н.-Г.
 Клопшток Ф.-Г. *II*, 216—218; *III*, 521, 522
 Кодр *I*, 80
 Козлов Д. Ф. *III*, 535
 Козловский *III*, 280
 Козьма *III*, 314 (Косма)
 Коклес Горацій *I*, 87
 Кокцей *III*, 148
 Колумб Христофор *I*, 9, 339; *II*, 158
 Кольцов Иван *II*, 158
 Комаров *III*, 273
 Кондорсэ *III*, 368, 370
 Конон *II*, 274
 Константин, имп. *I*, 150, 338
 Конфуций *I*, 76, 268
 Коперник Н. *I*, 339, 429
 Корзинкин *I*, 242, 243
 Корреджий см. Корреджио А.-А.
 Корреджио А. А. *II*, 55
 Косма см. Козьма
 Костров Е. И. *I*, 352
 Коттиф *II*, 292
 Коцебу А.-Ф. *II*, 201
 Крамп *III*, 314, 316
 Кратер *II*, 306
 Крез *I*, 102
 Кремуций Корд *I*, 337; *II*, 204
 Крестьянкин *I*, 269, 270
 Крис *II*, 240
 Крит *II*, 306
 Критолай *II*, 324, 325
 Кромвель О. *I*, 7, 360; *II*, 128
 Крутосвист *I*, 56
 Ксантип Афинянин *II*, 248
 Ксенофонт *II*, 235, 244, 263, 275, 328
 Ксеркс *II*, 229, 241, 242, 244—250, 252, 253, 259, 277, 280, 297, 320, 327
 Кузминична *I*, 243
 Кук Дж. *I*, 255
 Кулибин И. П. *I*, 46; *II*, 106
 Кункель И. *I*, 46
 Купала *I*, 57
 Куракин А. Б. *III*, 514 (генерал-прокурор)
 Курий *I*, 90
 Курций Квинт *I*, 178, 293; *II*, 257
 Курций Марк *II*, 123
 Кусов *III*, 313
 Кутейкии *I*, 258; *II*, 203
 Кутузов А. М. *I*, 155, 227 (А. М. К.); *III*, 408
 Кучум, хан *II*, 147, 151, 155—157, 159—162
 Кэкстон В. *I*, 345 (Какстон)
 Ла см. Лоу Дж.
 Лабиний Тит *I*, 337
 Лаватер см. Лафатер И.-Г.
 Лаврова *III*, 535
 Лада *I*, 54, 56, 58, 59, 300
 Лаксман К. Г. *III*, 414, 419, 425, 429, 485—488
 Ламах *II*, 267
 Лаокоон *II*, 55, 215, 233
 Лафает см. Лафайет М.-Ж.
 Лафайет М.-Ж. *I*, 347 (Лафает)
 Лафатер И.-Г. *I*, 265 (Лаватер); *II*, 50
 Леандр *I*, 301
 Лев, епископ *III*, 32
 Лев *I*, папа Римский *I*, 150
 Левенгук А. *II*, 52
 Лейбниц Г.-В. *II*, 39, 99, 137; *III*, 529, 530
 Леклерк Н.-Г. *III*, 329 (le Clerc, Клерк)
 Лель *I*, 54, 98
 Леонат *II*, 306
 Леонид, царь *I*, 82; *II*, 310
 Леопольд *III*, 163
 Леосфен *II*, 306
 Леотиход *II*, 248
 Лепехин И. И. *III*, 357
 Лессепс Ж.-Б. *III*, 351, 354, 360—362
 Ливий Тит *I*, 104, 115, 137, 258
 Лизандер см. Лисандр
 Ликург *I*, 81, 83, 84, 262; *II*, 115; 234—238, 242, 243, 250, 257.

- 271—273, 276, 295, 316—318,
326, 327; III, 6, 162
- Линней К. II, 41; III, 442, 443
- Лисандр I, 84 (Лизандер); II, 269,
270, 272, 273
- Лисимах II, 308, 309
- Ловцов Г. III, 281
- Локк Дж. I, 208; II, 80, 92; III,
312
- Лольм Ж.-Л. III, 43, 44
- Ломоносов М. В. I, 352, 379—392,
435; II, 63, 215, 219
- Лоу Дж. I, 178 (Ла)
- Лудвиг см. Людовик
- Лукерья II, 201, 207, 209, 211—
213 (Лушка), 215
- Лукопер I, 24, 27
- Лукреций II, 94
- Лукреция I, 87
- Лукулл I, 99
- Лутер см. Лютер М.
- Люба I, 22
- Любомудр II, 210
- Людвих см. Людовик
- Людовик XIV I, 150 (Людвих),
178 (Лудвиг); III, 148
- Людовик XV III, 326
- Людовик XVI I, 151 (Лудвиг); III,
361, 362
- Лютер М. (Лутер) I, 8, 260, 339,
345, 429; II, 129
- Мабли Г.-Б. II, 229, 235
- Маврикий II, 55
- Маврушка I, 367
- Магомет I, 75, 261, 329
- Мазарин см. Мазарини
- Мазарини III, 148 (Мазарин)
- Майер М. III, 361, 362 (Мейер)
- Макарий, митрополит III, 33
- Макбет II, 55
- Макер III, 416, 421
- Маккиавелли Н. II, 300 (Махиа-
вель)
- Мальшев И. III, 267
- Мальшев К. III, 267
- Мамонтов П. (Сума) I, 29, 30
- Манко Капак I, 329
- Манлий I, 90
- Мансуров II, 155, 160
- Мара Г.-Е. II, 52
- Мардоний II, 245, 247, 248, 320
- Марий I, 12, 95, 96, 99, 101, 361
- Мария Сарматская III, 34
- Мария-Терезия I, 348
- Марк Аврелий I, 119—122, 178,
268; III, 528, 529
- Марк Антоний I, 103, 104
- Маркези Л. II, 52
- Маркези С. I, 373
- Мармонтель Ж.-Ф. I, 431
- Марон см. Виргилий
- Масалов III, 273
- Махиабель см. Маккиавелли Н.
- Медея I, 31, 77; II, 115
- Медици Козьма I, 150 (Козма Ме-
дицис)
- Мейер см. Майер Н.
- Мелетриса I, 38, 39, 41, 47, 49
- Меметкуль II, 156, 158
- Мемнон II, 298
- Мендельсон М. II, 123
- Менелай II, 230
- Менений I, 88
- Меншиков А. Д. III, 541
- Меропа II, 55
- Месмер Ф.-А. II, 56
- Мессалина I, 111, 112
- Метастазий см. Метастазιο П.-А.
- Метастазιο П.-А. II, 55 (Метаста-
зий)
- Метелл II, 325
- Меценат I, 104, 179
- Мешедде Ф. I, 342
- Микельанджело Б. (Михаил Ан-
жель) II, 115, 127
- Микон II, 321
- Микыфор Кьянин III, 40
- Милон I, 130
- Миалтиад I, 81; II, 245
- Мильтон Дж. I, 353, 430; II, 115
- Минерва I, 4, 432
- Минин (Сухоруков) К. III, 303
- Миних Б.-Х. I, 349
- Миной см. Минос
- Минос (Миной) II, 229; III, 6

- Минос, его внук *II*, 230 (Минной)
 Мирабо Г.-Г. *I*, 387
 Митридат (Мифридат) *I*, 31, 96, 97, 99
 Мифридат см. Митридат
 Михаил Анжель см. Микельанджело Б.
 Михаил Федорович, царь *II*, 162
 Михайлов А. С. (вице-губернатор) *III*, 404, 407, 437, 439
 Моисей *I*, 237, 268, 329
 Мольер Ж.-Б. *II*, 55
 Монгольфьеры см. Монгольфье Ж.-М. и Ж.-Э.
 Монгольфье Ж.-М. *II*, 106 (Монгольфьер)
 Монгольфье Ж.-М. и Ж.-Э. *II*, 208 (Монгольфьеры)
 Монгольфьер см. Монгольфье Ж.-М.
 Монтан Арий *I*, 337
 Монтеスキю см. Монтескье Ш.-Л.
 Монтескье Ш.-Л. *I*, 103, 106, 186, 259; *II*, 63, 297, 298, 302; *III*, 47, 147, 312 (Монтеスキю)
 Морозов (приказчик) *III*, 496—498, 502, 510, 511
 Морфей *I*, 228, 413
 Моцарт Х.-В. *II*, 51
 Мстислав Владимирович Великий *III*, 34, 39
 Мстислав Давидович *III*, 34
 Мстислав Юрьевич *III*, 39
 Муммий *II*, 325
 Муравьев Н. Е. *I*, 175 (Н. Е. М.)
 Мурашкин *II*, 150
 Мяснов *II*, 160

 Н. *I*, 280, 281
 Н. Е. М. см. Муравьев Н. Е.
 Навуходоносор *I*, 75
 Нагель Л. Т. (губернатор) *III*, 267, 478, 481—485, 487—489, 491, 517, 518, 521, 522
 Назон см. Овидий
 Нарцисс *I*, 112
 Нарышкин А. В. *III*, 503, 505
 Нарышкин С. К. *II*, 107
 Нарышкины С. К. и М. П. *III*, 292

 Насакин *I*, 169—171
 Нафалия см. Гофолия
 Невтон см. Ньютон И.
 Неккер Ж. *III*, 438, 440
 Нерва *I*, 116
 Нерон *I*, 111, 113, 114, 178, 179, 193, 395, 429; *II*, 96
 Нестор *I*, 32; *III*, 33—35, 40
 Несторий *I*, 338
 Ний *I*, 54, 58, 59, 68
 Никий *II*, 264, 265, 267
 Никитим *II*, 233
 Никоклей *II*, 313
 Никола Подкопай *II*, 201
 Никон *I*, 301
 Новерр Ж.-Г. *II*, 215
 Новицкий *III*, 517, 518
 Нума Помпилий *I*, 87, 329, 336
 Ньютон И. *I*, 12 (Невтон), 339; *II*, 66, 81, 82, 115, 129

 Овидий (Назон) *I*, 32; *II*, 201
 Огиг *II*, 312
 Один *II*, 64
 Озеров, купец *III*, 468, 471
 Октавиан *I*, 103, 104 (Октавьян)
 Октавьян см. Октавиан
 Ольга см. Ольга
 Олег Святополчич *III*, 32, 33 (Ольг), 37, 38
 Ольг см. Олег Святополчич
 Ольга *III*, 37 (Олга)
 Омир см. Гомер
 Омфала *I*, 79
 Опдам *II*, 123
 Орест *II*, 312
 Орлов Ф. Г. *I*, 176 (Ф.)
 Описов Г. М. *III*, 345 (Григорий Михайлович)
 Оснотрий *II*, 233
 Оссиан *I*, 54; *II*, 64
 Отон *I*, 114
 Ох *II*, 291, 296

 Павел *I*, 341
 Павел *I*, 92, 238, 239
 Павел, иеромонах *I*, 164—166
 Павел I *III*, 489 (государь), 491.

- 492, 502, 505, 508, 509, 514, 533, 534
- Павел Эмилий (Емилиий) *II*, 283, 323
- Павсаний *I*, 83; *II*, 233, 245, 248, 254, 269, 270, 281, 282, 310
- Паизелло см. Паэззиэлло Дж.
- Паладий *I*, 112
- Палас см. Паллас П.-С.
- Палладоклин А. *III*, 337 (Аптон)
- Паллас П.-С. *III*, 357 (Палас)
- Панаев И. И. *III*, 347
- Панглосс *III*, 352, 354, 361, 362, 412, 413, 457, 459, 529, 530
- Парасковья Денисовна *I*, 265
- Парацельс *I*, 46
- Парид см. Парис
- Парис (Парид) *I*, 76; *II*, 230
- Парменион *I*, 198; *II*, 299
- Пассек П. Б. *III*, 59, 311
- Паэззиэлло Дж. *II*, 51 (Паизелло)
- Пейссонель Ш. *III*, 329, 367, 370
- Пелопид *II*, 275, 276
- Пелопонис *II*, 231
- Пердикк см. Пердикка
- Пердикка (Пердикк) *II*, 281, 303—305, 307, 308
- Перикл *I*, 82; *II*, 253, 256—265, 270
- Персей *II*, 323
- Перун *I*, 54, 56, 60, 61, 64, 65, 69, 70, 72; *II*, 216
- Пет *I*, 112, 113
- Петр *II*, 52, 104
- Петр *I* *I*, 127—129, 147—151, 231; *III*, 17, 35, 42, 52, 103, 107, 111, 147, 154, 275, 546, 555
- Петр Александрович *III*, 328
- Петрушка *I*, 234
- Пизистрат *I*, 81, 241, 243, 252, 255
- Пиль Е. (генерал-губернаторша) *III*, 457, 459
- Пиль И. А. (генерал-губернатор, Иван Алферович) *III*, 274, 349, 393, 404, 407, 414, 419, 438, 440, 445, 447, 464, 465, 474, 475, 478, 480—482
- Пиндар *I*, 12, 85, 388; *II*, 328
- Пирр *I*, 56, 91
- Писандр *II*, 268
- Писемский *II*, 163
- Питт В. *I*, 387
- Пифагор *I*, 429; *II*, 128; *III*, 162
- Пифон *II*, 304
- Платон *I*, 390, 401; *II*, 229, 328
- Плещеев С. И. *III*, 556
- Плиний *I*, 114, 115, 117
- Плистианакс *II*, 265
- Плутарх *I*, 117; *II*, 235, 236, 238, 263, 273, 276, 301, 317, 318; *III*, 34
- Плутон *I*, 79
- Позвизд *I*, 54, 57, 59
- Полель *I*, 54
- Полибий *I*, 94; *II*, 236, 250, 283, 289, 311, 313—315, 317, 318, 323, 324
- Полидект *II*, 234
- Полидор *II*, 235
- Полиперхонт *II*, 307, 308, 313
- Полоцкий Симеон *I*, 385; *II*, 215
- Полянская Е. Р. (покойной сестре) *III*, 436, 438
- Помпей *I*, 99, 102
- Порфирий *II*, 229
- Посников Э. Н. *III*, 67, 304, 323 (секретарь), 324
- Потемкин Таврический Г. А. *III*, 81, 541
- Прасковьяюшка *I*, 363
- Прасковья Клементьевна (Пятница) *I*, 257
- Препета *I*, 66
- Приам *II*, 230 (Приям)
- Прие Ф.-Э.-Г. *III*, 437, 440 (французский посол)
- Пристли Д. *II*, 76, 81, 92; *III*, 372, 376
- Приям см. Приам
- Проб *I*, 405—409
- Прокопович Феофан *III*, 34
- Прометей *I*, 79 (Промифей)
- Промифей см. Прометей
- Простаков (Простяков) Митрофан *I*, 330 (Митрофанушка); *II*, 203, 205, 207, 209
- Простакова (Простякова) *II*, 203, 212

- Простаковы (Простяковы) II, 203
 Прянишников И. Д. III, 249, 287
 (И. Д.)
 Птоломей II, 281, 304, 305, 307—
 309
 Пугачев Е. И. III, 260
 Пушкин М. А. III, 260, 301, 364,
 507, 508 (кто умер в Тобольске)
 Пушкин С. А. III, 507, 508
- Радищев А. П. III, 278 (деда
 моего)
 Радищев В. А. (сын) III, 340,
 526—529
 Радищев М. Н. (брат) III, 303, 309,
 312, 330, 339, 340, 391, 408,
 456, 458, 497, 498, 501, 510, 512
 Радищев Н. А. (старик, батюшка,
 отец, mon père) III, 326, 413, 460,
 462, 464, 465, 475, 476, 478,
 491—499, 502, 507—511, 513—
 518, 521, 522, 524—526, 534—
 536
 Радищев Н. А. (сын) III, 340
 Радищев П. А. (сын, мальчик, По-
 льянка) III, 274, 340, 363, 452,
 479, 481, 494, 495, 514, 515,
 533 (товарищ бывшего моего из-
 гнания)
 Радищев П. Г. III, 496
 Радищев П. Н. (брат) III, 309,
 325, 346, 349, 350, 352, 353,
 355
 Радищева А. В. рожд. Рубановская
 I, 184 (возлюбленной супруги)
 Радищева Е. А. (Катерина) III, 339,
 340, 536
 Радищева М. Н. III, 497
 Радищева Ф. С. (матушка, мать) III,
 339, 492, 493, 496, 508, 509,
 516—518, 521, 522, 534—536
 Радищевы В. А. и Н. А. (дети, стар-
 шие) III, 339, 344, 346, 347, 352,
 354, 391, 411, 412, 414, 417,
 419, 421, 446, 447, 455, 460,
 462, 464—467, 483, 484, 486,
 488, 492, 493, 498—500, 504,
 506, 507, 510—513, 533
- Радищевы Е. А. и П. А. (малютки,
 маленькие дети) III, 267, 338—
 340, 344, 345, 347, 350, 353,
 358, 360, 362, 365, 382, 384,
 385, 395, 397, 407, 411—413,
 424, 427, 441, 451, 454, 506,
 507, 535
 Радищевы П. А., Е. А., А. А.,
 Ф. А., Афонсий А. III, 267
 (дети)
 Разин С. Т. I, 178; II, 128
 Рамзей см. Рамзес
 Рамзес I, 77 (Рамзей)
 Расин Ж.-Б. I, 353; II, 55, 206
 Ратомир I, 63
 Ратша III, 39
 Рафаэль I, 40; II, 42
 Регул А. I, 91, 197
 Резанов см. Качанов
 Рейналь Т.-Ф. (Реналь) I, 240,
 390; III, 312, 329
 Ремберт, купец III, 322
 Реналь см. Рейналь Т.-Ф.
 Ренованц И. М. III, 432, 435
 Реомюр III, 448, 452, 519, 520
 Ржевская Г. И. III, 411, 413, 418,
 422, 485, 486, 488, 498
 Риверс I, 345
 Ридигер А. I, 390
 Рис III, 500, 501
 Ричард III II, 55, 206
 Ричмонд II, 206
 Ришелье Л.-А. III, 368, 370
 Роберт I, 36, 37
 Робертсон В. I, 390
 Робеспьер М.-М. I, 97
 Рогвольд III, 33
 Рогнеда III, 33 (Дочь Рогвольдова)
 Роксана II, 303
 Роман Галицкий III, 35
 Ромул I, 87
 Ростислав III, 35
 Рубановская А. В. см. Радищева
 А. В.
 Рубановская Д. В. (свояченица,
 сестра) III, 340, 411, 431
 Рубановская Е. В. (сестра, свояче-
 ница, подруга, Елизавета Ва-

- сильевна) *III*, 278, 279, 338—340, 344, 350, 351, 353, 354, 358, 360—362, 365, 382, 384, 385, 387, 388, 390, 391, 393, 398, 404, 407, 411—413, 417, 422, 438, 441, 446, 447, 455, 456, 459, 466, 467, 470, 473—475, 477—481, 483—485, 487—493, 496, 498—500, 524, 525, 528, 529
- Рубановский А. К. *I*, 175
- Руссо Ж.-Ж. *I*, 150 (Женевский гражданин), 194; *II*, 58, 65, 68, 123, 204; *III*, 47, 403, 407, 425, 428, 429, 528, 529
- Рылеев Н. И. *I*, 435, 437
- Рюрик *I*, 231; *III*, 35, 36
- Саади *II*, 64
- Сакен *II*, 123
- Саллустий см. Саллюстий
- Саллюстий *II*, 326 (Саллюстий)
- Салтан *I*, 26
- Самсон *I*, 8, 360
- Сведенборг (Шведенборг) Э. *I*, 260; *II*, 128
- Светоний Т. *I*, 336
- Святовид *I*, 54
- Святополк Владимирович *III*, 38
- Святополк Изяславич *III*, 32
- Святослав *III*, 37
- Святослав Косноязычный *III*, 40
- Сегюр Ф.-А. *III*, 323
- Седглав *I*, 61, 70
- Сеид *II*, 55
- Сейдак, князь *II*, 160, 161
- Селевк *II*, 307—309
- Селифонтов И. О. (вице-губернатор, Иван Осипович) *III*, 273, 280 (И. Ф.), 365, 368, 371, 378, 380
- Семеновна *III*, 267
- Семирамида *I*, 75
- Сёмка *II*, 208
- Сенека Л.-А. *I*, 113, 337; *II*, 95
- Сен-Жермен *II*, 128
- Сервант см. Сервантес М.-С.
- Сервантес М.-С. *I*, 178 (Сервант)
- Сеян Л.-Э. *I*, 107
- Силий *I*, 112
- Скалигер Ж.-С. *II*, 136
- Смит А. *III*, 368, 370
- Согдиан *II*, 280
- Созонт *II*, 215
- Сократ *I*, 82, 83, 155, 268, 293, 336; *II*, 96
- Соловей-разбойник *I*, 242
- Солон *I*, 81, 262; *II*, 251, 252, 256; *III*, 162
- Сосфен *II*, 309
- Спиноза Б. *II*, 58
- Стальц *III*, 339
- Стерн Л. *III*, 386, 387
- Стефан *II*, 146
- Стефан *III*, папа римский *I*, 339
- Стратоник *II*, 121, 122
- Страфорд см. Страфорд Т.—В.
- Страфорд Т.—В. *I*, 346 (Страфорд)
- Стрий *I*, 54, 57, 59
- Строганов Аника *II*, 147, 148, 157; *III*, 256
- Строганов М. Я. *II*, 151
- Строгановы *II*, 149, 151; *III*, 287
- Сукин *II*, 160
- Сулла Л.-К. *I*, 12, 96—99, 101, 103, 361
- Сума см. Мамонтов П.
- Сумароков А. П. *I*, 352, 389; *II*, 55
- Сцевола М. *I*, 87, 197
- Сципион П.-К. *I*, 93; *II*, 56, 119
- Тарас *II*, 207
- Тарквиний Гордый *I*, 87
- Тассо Т. *I*, 353, 430
- Татищев В. Н. *III*, 34—38, 40
- Тацит К. *I*, 117, 186, 258, 337, 390; *III*, 521, 523
- Тезей *I*, 79 (Фисей)
- Телемак *II*, 202, 218
- Тель Вильгельм *I*, 1, 354
- Теплов Г. Н. *I*, 156
- Тетерин *III*, 283
- Тиберий (Тиверий) *I*, 29, 105, 107, 108, 337, 344, 429; *II*, 96, 204
- Тиверий см. Тиберий

- Тигран *I*, 31
 Тимократ *II*, 274
 Тимон *II*, 55, 265
 Тимоня *II*, 205
 Тиссо С.-А. *II*, 70
 Тит см. Ливий Тит
 Тит Лабиний см. Лабиний Тит
 Тиховой *I*, 56
 Тоблей *III*, 43, 44
 Тодий М.-Ф. *I*, 373
 Голль *II*, 196, 197
 Томирида *I*, 77
 Тоян *II*, 163
 Трасивул см. Фрасибул
 Траян *I*, 116—118
 Тредьяковский В. К. (Тредиаковский) *I*, 352, 353; *II*, 206, 215, 217, 218
 Триптолем *II*, 64
 Тритей *II*, 313
 Грубецкой *I*, 165, 167—169, 171
 Тудар *III*, 39
 Туркруа *III*, 500, 501
 Тухачевская *III*, 496
 Тюменев *III*, 273

 Ушаков А. А. *III*, 498, 499
 Ушаков М. В. *I*, 165
 Ушаков Ф. В. *I*, 153—212
 Ушакова В. П. *III*, 499 (Барвара Петровна)

 Ф. см. Орлов Ф. Г.
 Фабий М.-К. *I*, 91, 92
 Фабриций *I*, 91
 Фаворин *I*, 118
 Фавстин *I*, 120
 Фадеев И. *III*, 290
 Фалалей *II*, 201, 203—215
 Фалек *II*, 286
 Фальк И.-П. *III*, 432, 435
 Фальконет см. Фальконэ Э.-М.
 Фальконэ Э.-М. *I*, 147 (Фальконет)
 Фарнак *II*, *I*, 97 (Фарнас)
 Фарнас см. Фарнак *II*
 Феб см. Аполлон
 Федер И.-Г. *I*, 199
 Федор Алексеевич, царь *I*, 231
 Фемистокл *I*, 82, 401; *II*, 245—247, 250, 254, 255, 263, 266, 276, 292, 293, 320, 321, 326, 327
 Фенелон *I*, 430; *II*, 202
 Феодосий *II*, имп. *I*, 338
 Феозба (Феозва) *I*, 407, 409, 410
 Феозва см. Феозба
 Феопомп *II*, 235
 Теофил *I*, 402—404
 Феррес Г. *III*, 43
 Феррьер де Совбеф *III*, 368, 370 (Фуррьер де Совбеф)
 Фидий *I*, 82
 Филанджиери Г. *III*, 500, 501
 Филарет *I*, 400—410; *III*, 343, 344
 Филипп Македонский *I*, 85, 86; *II*, 262, 277, 281—297, 299—301, 303, 306, 308, 311, 313, 315, 318—323, 327
 Филопмен *II*, 321, 323
 Филота см. Филотас
 Филотас *I*, 197 (Филота)
 Фисей см. Тезей
 Фиспий *I*, 39
 Фокион *II*, 290, 305, 306
 Фокс Ч.-Дж. *I*, 387
 Фолард *II*, 331—333
 Фома Егорович *III*, 267
 Фомка *II*, 205
 Фоввизин Д. И. *I*, 373
 Фортуна *III*, 314
 Франклин В. *I*, 391
 Фрасибул *II*, 270 (Трасивул)
 Фридрих II *I*, 150, 260, 348; *II*, 118, 129; *III*, 147, 148, 531, 532
 Фролов Д. *III*, 339
 Фукидид *II*, 230, 245, 258, 268, 277, 278, 328
 Фуррьер де Совбеф см. Феррьер де Совбеф
 Фюкиер *II*, 331—333

 Харилай *II*, 234
 Харолуг *I*, 68
 Херасков М. М. *I*, 352
 Херей *I*, 110, 111

- Хлоя *I*, 130, 131
Хрипунов *II*, 162
- Церера *II*, 64
Цинциннат Л.-К. *I*, 88
Цицерон М.-Г. *I*, 85, 100, 102, 103, 179, 337, 387, 389; *II*, 123
Цымбалда *I*, 27; *II*, 201, 203—212, 214, 215
Цыфиркин *II*, 203
- Чаромила *I*, 69, 71
Чернобог *I*, 54, 72
Чингис, хан *II*, 128, 129, 145, 155
Чичагов В. Я. *III*, 337
Чичерин Д. И. *III*, 260, 364
Чудин Микула *III*, 40
Чулков, голова *II*, 160, 161
- Ш. *I*, 281
Шагин-Гирей *I*, 31 (Последний из Гиреев)
Шакеспир см. Шекспир В.
Шаховской *II*, 162; *III*, 287
Шведенборг см. Сведенборг Э.
Шекспир В. *I*, 353, 430; *II*, 55, 98, 206 (Шакеспир)
Шелехов Г. И. *III*, 374, 377, 400, 401, 485, 487
Шемяка Д. Ю. *I*, 178
Шереметьев, граф *III*, 303
Шешковский С. И. *III*, 341—343
Ширяев *III*, 290
Шопенгауер, купец *III*, 324
Штеллер Г.-В. *III*, 426, 429
Шуазель Э.-Ф. *III*, 368, 370
Шубин А. *III*, 302
Шувалов П. *III*, 289
- Шуйский В. И. *III*, 35
Щелканк *III*, 33
Щукин И. *III*, 278
- Эдигей *II*, 147 (Едигер)
Эдуард IV¹ *I*, 345 (Едуард)
Эйлер Л. *II*, 116; *III*, 312 (Ейлер)
Экер *III*, 67
Экинсон *I*, 428
Эмилий *I*, 94 (Емилий)
Эмпедокл *III*, 528, 529
Энкалад (Енкалад) *II*, 201, 215
Эол *II*, 93
Эпаминонд *I*, 85; *II*, 275, 277, 279, 284, 292, 321, 327
Эпиктет *I*, 119 (Епиктит)
Эпикур *II*, 94
Эпитадей *II*, 276 (Епитадей)
Эскулап *III*, 373, 376
Эфиальт *II*, 255 (Ефиальт)
- Ювенал Д.-Ю. *I*, 117
Юлий Цезарь (Кесарь) *I*, 100—103, 114, 178, 295; *II*, 71
Юпитер *I*, 268; *II*, 201 (Зевес), 298
Юрий Всеволодович *III*, 32
Юстиниан *I*, 338; *III*, 7, 8
Юшков *III*, 253, 254
- Язон (Ясон) *I*, 31, 77; *II*, 277
Яков Александрович см. Брюс Я. А.
Яков I *I*, 346
Янов С. Н. *I*, 175; *III*, 503, 505, 507, 508
Ярополк Владимирович *III*, 39
Ярослав Владимирович *III*, 34—36
Ярослав Ярославич *I*, 264
Ясон см. Язон

¹ В I томе ошибочно напечатано вместо Эдуард IV — Эдуард VI.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ

Начальная страница рукописи А. Н. Радищева «Опыт о законо- давстве»	8—9
Начальная страница рукописи А. Н. Радищева «О добродетелях и награждениях»	28—29
Начальная страница рукописи А. Н. Радищева «К российской истории»	32—33
Начальные страницы книги «Летопись Несторова» издания 1767 г. с пометами и примечаниями А. Н. Радищева	40—41
Рукопись А. Н. Радищева с отзывом его о Монтескье и Руссо	46—47
Набросок А. Н. Радищева проспекта несохранившегося труда	48—49

СОДЕРЖАНИЕ

	текст	Страницы	
		вариан- ты	приме- чания
Ранние труды по законодательству			
Опыт о законодательстве	5	539	565
О добродетелях и награждениях	28	543	574
К Российской истории	32	543	576
[Разрозненные заметки]	41	—	580
Таможенные проекты и отзывы			
[Проект нового генерального таможенного тарифа] . .	51	—	582
[О таможенных обрядах]:			
I. Отзыв о докладе белорусского генерал-губерна- тора Пассека	59	—	583
II. [Примечания на доклад директора Петербург- ской таможни Г. Ю. Даля]	63	—	584
О французской водке, задержанной таможенною стра- жею в Полоцкой губернии	67	—	584
[Записка о Гостином дворе]	68	—	584
Проект доклада о запрещении провоза товаров иностран- ных чрез пограничные к Польше лежащая Таможни	73	—	585
[Замечания на купеческое прошение об отмене ревизии контрабандных товаров]	87	—	586
[Примечания на доклад лифляндского генерал-губерна- тора гр. Броуна о рижском торге]	89	—	587
Описания губерний			
[Записка о податях Петербургской губернии]	97	543	587
[Описание Петербургской губернии]	123	549	591
[Описание Тобольского наместничества]	133	556	593
Труды по законодательству 1801—1802 гг.			
О законоположении	145	—	594
[Проект для разделения Уложения российского] . . .	166	—	596
[Проект Гражданского уложения]	171	—	597
[Особые мнения]:			600
О ценах за людей убиенных	246	—	—
[О праве подсудимых отводить судей и выбирать себе защитника]	249	—	—

	Страницы		
	текст	вариан- ты	приме- чания
Дневники			
Записки путешествия в Сибирь	253	557	600
[Записки путешествия из Сибири]	267	557	602
Письма			
1. Прошение на имя Екатерины II (30 мая 1779 г.)	307	—	611
2—20. А. Р. Воронцову (1782—1790 гг.)	307	—	612
21. А. И. Далю (30 апреля 1790 г.)	332	—	617
22—27. А. Р. Воронцову (1790 г.)	334	—	618
28. Завещание детям (1790 г.)	338	—	620
29—31. С. И. Шешковскому (1790 г.)	341	—	621
32—55. А. Р. Воронцову (1790—1791 гг.)	344	—	622
56. А. М. Кутузову (6 декабря 1791 г.)	408	—	634
57—82. А. Р. Воронцову (1791—1797 гг.)	408	—	634
83. Н. А. Радищеву (июль 1797 г.)	496	—	643
84. М. Н. Радищевой (июль 1797 г.)	497	—	644
85. М. Н. Радищеву (июль 1797 г.)	497	—	644
86. А. А. Ушакову (25 июля 1797 г.)	498	—	644
87. В. А. и Н. А. Радищевым (13 августа 1797 г.)	499	—	645
88. Книгопродавцу Рису (18 августа 1797 г.)	500	—	646
89. М. Н. Радищеву (18 августа 1797 г.)	501	—	646
90—91. А. Р. Воронцову (1797 г.)	502	—	647
92. Прошение на имя Павла I (6 декабря 1797 г.)	508	—	647
93—104. А. Р. Воронцову (1797—1800)	509	—	648
105. Прошение на имя Павла I (21 декабря 1800 г.)	533	—	651
106. Прошение на имя Александра I (1802 г.)	534	—	652
107. Неизвестному (1802 г.)	535	—	655
108. Н. А. и Ф. С. Радищевым (18 августа 1802 г.)	535	—	656
Варианты произведений А. Н. Радищева	539	—	—
Примечания	559	—	—
От редакции	561	—	—
Алфавитный указатель произведений А. Н. Радищева	658	—	—
Указатель исторических, литературных и мифологиче- ских имен	660	—	—
Список иллюстраций	674	—	—

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

Редактор издательства В. А. Браиловский. Технический редактор Р. А. Аронс
Корректоры В. К. Загорская и Л. А. Ратнер

РИСО АН СССР № 5033. Пл. № 14—7В. М.47168. Подписано к печати 11/Х 1952 г.
Бумага 68X100^{1/16}. Бум. л. 21^{1/8}. Печ. л. 42^{1/4}. Уч.-изд. л. 33.92 +6 вкл. (0.39 уч.-изд. л.).
Тираж 5000. Зак № 398. Номинал по прейскуранту 1952 г. в переплете 25 р. 65 к.